НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 1(42)
МАРТ 2022

«РЕАЛЬНОЕ И СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ» Джозефа Фогля.

ISSN 2222-243X

Чем больше человек слышит упоминаний о "реальном", тем больше возникает подозрение, что в действительности *что-то не так*, поскольку высокая частота реальных значений предполагает некоторую турбулентность в самом значении реальности.

Таким образом, может случиться так, что *то*, что недавно было названо "реализмом", окажется не более чем "спекулятивным реализмом", призванным скрыть что-то за чем-то.

"Реальное и слишком человеческое" Джозеф Фогль открывает себя в контакте с внешним миром. Фогль обращается к Делезу, который пишет: "Мысль – это прежде всего посягательство и насилие, враг, и ничто не предполагает философии: всё начинается с мизологии", отвергающей любые доводы логики. Таким образом, отношение представления сталкивается с отношением следствия или действия.

"Это непосредственно приводит ко второй проблеме – к проблеме, которую я хотел бы, – продолжает Фогль, – сформулировать как вопрос "идиотской мысли". В отличие от нового реализма, отношение между мыслью и внешним миром не обязательно должно пониматься только как отношение исключения. А скорее, доверяясь Бланшо, Делёзу или Фуко, этот разрыв между мыслью и не-мыслью следует понимать как включение в мысль чего-то из вне, после чего мысль уже не принадлежит сама себе, поскольку ее забивает внешний канал.

Это имеет несколько последствий для картины, где мысль создает себя из самой себя и как бы противостоит самой себе в разбитом зеркале. С одной стороны, это означает, что современное представление подвергается насилию, которое, вторгаясь во внешний мир, нарушает уверенность сознания в себе и выключает его способность адекватно оценивать свои действия и происходящее вокруг".

KANT 1(42)'2022

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,730. Пятилетний импакт-фактор – 0,299

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 50

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

Ставролит издательство

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воеводин А.П., д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гриценко В.П., д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Деменчонок Э.В., д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Скрипкина А.В., д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
Солопанова О.Ю., д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2022, №1(42), 1-338 с.

Выпускающий редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.03.2022. Выход в свет 25.04.2022. Формат 84 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 41,33. Уч.-изд. л. 63,46. Тираж 1000 экз. Заказ № 579. Цена свободная.

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

БЕРМУС А.Г. Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований --- 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

ВОСКАНОВ М.Э. Особенности публичного управления в России ---------- 17

ДУБОВИК М.В., ДМИТРИЕВ С.Г., ОБИДОВСКАЯ Н.Н. Анализ влияния внешнеторговых операций на валовой региональный продукт Брянской области ------- 21

ДУБОВИК М.В., ДМИТРИЕВ С.Г., ОБИДОВСКАЯ Н.Н. ПРегрессионная модель валового регионального продукта Брянского региона и выпуска отраслей региональной экономики ---------- 27

МАЛЯРОВ А.Н. Оптимизация доли торгового счета в биржевых сделках ---------- 33

МАРЧЕНКО С.Е., ХОРОШКОВА С.В. Положение экономики в Европе в условиях экологического кризиса (по материалам статей европейских СМИ) ---------- 39

МОКРОНОСОВ А.Г., ДЕНЕЖКИНА К.Л. Развитие предпринимательской деятельности аэропорта в условиях цифровой трансформации экономики ---------- 43

ПЕСОЦКИЙ А.А. Выявление направлений инвестиций в регионах Северо-Запада на основе данных цифровой платформы "Инвестиционные проекты" ---------- 46

СЕВЕРУХИН К.В. Развитие теневой экономики в строительном секторе в период пандемии ---------- 53

СЕЙДАМЕТОВА З.С., ТЕМНЕНКО В.А. Показатель относительной продуктивности в глобальной экономике ---------- 58

ТУРИЩЕВА Т.Б. Обязательства автономных учреждений: теоретические и учетные аспекты ---------- 63

УГЛИЦКИХ О.Н., КЛИШИНА Ю.Е. Проблемы легализации криптовалюты в России: законодательные противоречия ---------- 67

ШВЕДОВА Н.Н., ВОРОБЬЕВА И.В., ЖЕЛУДКОВА Т.В. Платформа оценочных показателей в системе управления территориальной экономикой ---------- 72

ШЕВЧЕНКО М.В., ВОРОНИНА А.В. Менеджмент связей с общественностью в условиях функционирования стейкхолдеров ---------- 77

ШКИРМОНТОВА Е.А., ШУЛЬМАН В.Д. Возможности и перспективы продвижения российских IT-технологий, искусственного интеллекта и кибербезопасности в страны АСЕАН ---------- 83

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

АНДРИЕВСКАЯ Ж.В. Российская модель глобализации ---------- 91

АНДРИЕНКО А.С. Экзистенциалы отчаяния и веры в философии Льва Шестова ---------- 96

АТРОЩЕНКОВ Д.Д., ДУЛИН К.А. Концепт "доверие" как инструмент социально-философского анализа политико-идеологической ситуации современности ----- 99

БУТОВ И.С., ТОМИН Н.В. Нарративы, связанные с обновлениями и мироточениями икон, в Российской Империи до революции 1917 года ---------- 105

ВАРЫГИНА Л.Б. Значение структуры в теории бессознательного Ж. Лакана, З. Фрейда и К. Юнга ---------- 114

ВЯЛЫХ В.В., ЛОМАКИНА Л.И., ПРОХОДЦЕВ К.А. Неоориентализм как практика авторитарного управления культурой ---------- 118

ИЛЬИНА А.Ю. Феномен странничества и его отражение в русской философии конца XIX – начала XX века ---------- 122

ЛАПШИНА В.С. Социально-философский феномен урбанистического активизма ---------- 127

ОЛЕШКОВА А.М. Социально-философские основы критических исследований дискурса ---------- 132

ПАВЛОВИЧ В.В. Управление как предмет социально-философского анализа: история и теория ---------- 136

ПОЛОМОШНОВ А.Ф., ВОРОНЦОВА Т.Н., КОЛЫШКИНА М.С. Смысл метаморфоз современной российской семьи ---------- 141

РАВОЧКИН Н.Н. Социальные идеи: опыт феноменологического анализа ---------- 146

РЕВКО-ЛИНАРДАТО П.С. Византийская философия в современной греческой истории философии ---------- 152

РЫНДИН Е.В., ТРУНОВ А.А. Темпоральность Просвещения и генезис классических идеологий модерна ---------- 157

САРКАРОВА Н.А. Некоторые новые смыслы в концепте "бессубъектности" ---------- 161

СТРЕЛЕЦКИЙ Я.И. Историческая правда: направления и приемы ее фальсификации ------ 166

ФОМАШИН В.С. Происхождение первых запретов в обществах первобытного типа: социально-философские аспекты ---------- 172

ФРОЛЕНКОВА И.Ю. Теоретические обоснования вопросов укрепления национально-культурной идентичности через наследие в работах широкого круга исследователей ---------- 177

ЧЕРНОМАЗОВА Ю.А. Поколение как жизненный мир: традиция феноменологических исследований генеративной проблематики ---------- 181

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

АЛЕКСЕЕВА Е.Н., ГОЛЯКОВА Н.Н., ЧЕРКАСОВА И.В. Показатели готовности у будущих учителей физической культуры к профессиональной деятельности ---------- 186

БОКОВА Т.Н., ТИМОФЕЕВА С.В. Волонтерство и "сервисное обучение" как компонент образовательного процесса в университетах США ---------- 190

БУРЦЕВА Е.Д. Факторы эффективного развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы ---------- 195

ВАРТАНОВА Л.Р., КОЛОБКОВА А.А. Лингводидактическая модель формирования навыков коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде ---------- 199

ГЕРАСИМОВА Е.К. Методические подходы к разработке онлайн-курсов на основе свободного сетевого инструментария ---------- 205

ГУ ЖУН. Проблемы и предложения по качеству преподавания китайского профессионального образования ---------- 211

ГУЗНОВА А.В., ПАВЛОВА О.А., ЛИТВИНЧУК В.И. Комплексный подход в подготовке и проведении единой онлайн-лекции ---------- 216

ДОНГАК С.В. Современные подходы при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку ---------- 220

ЗАЛУНИН А.Е. Смешанное обучение английскому языку в общеобразовательной школе на начальном этапе обучения (2-5 класс) ---------- 226

КОЗЫРЕВА О.А. Моделирование методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников ---------- 232

КОЛЬЦОВ И.А., КИРИЧЕНКО Е.А., АЛТАНСУВД М. Повышение эффективности работы волонтеров – носителей языка по поддержке русского языка как иностранного за рубежом ---------- 235

КОНДРАТЬЕВ П.Б. Педагогические условия реализации обучения английскому языку в сфере юриспруденции ---------- 241

КРАСНОВ С.И., МИХАЛЕВА М.В. Герменевтический подход к воспитательной ситуации ---------- 246

КУЛИЕВ Ф.М., ЖУРАВЛЕВА Ю.И., ИВАНОВА И.Б. ВФСК ГТО: теории и практика современных реалий в образовательном пространстве вуза ---------- 250

КУПЦОВА С.А. Система ранней диагностики и профилактики употребления психоактивных веществ среди подростков и молодёжи ---------- 256

КУРЕНКОВА Т.Н. Теоретические аспекты организации непрерывного методического сопровождения педагогов в условиях цифровизации образования ---------- 260

ЛУКЬЯНЕЦ А.Н. Формирование профессиональных компетенций обучающихся и современный рынок труда ------- 282

МЕРКУЛОВ С.В., ТУРКИН Е.В. Моделирование процесса воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии --- 271

МИХОНЕНКО О.И. Теоретико-методологические основы формирования опыта парадоксального мышления как основы готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности ---------- 277

ОБЪЕДКОВА Л.П., КУЗЬМИЧЕВА Е.В. Внеаудиторная работа студентов-менеджеров для повышения эффективности освоения компетенций ---------- 283

ПОКРОВСКАЯ Н.В. Технологии формирования умений деловой коммуникации на английском языке у студентов неязыковых вузов ---------- 288

ПОМАЛЕЙКО А.Л. Воспитательный потенциал народных художественных промыслов как средство развития социально-культурной активности населения ---------- 293

ПЯТИКОПОВ С.М., КОВАЛЕВА С.А., КРАВЧЕНКО Н.Н. Совершенствование методики повышения уровня физической подготовленности волейболистов 17-18 лет в вузе ---------- 298

РУДОМЕТОВА А.Ю., ТЕМИРБУЛАТОВА А.С. Язык как механизм сохранения этноконфессиональных ценностей в современной системе образования КНР ------ 303

СИДОРОВА М.В., СУХОРУКОВА А.А. Междисциплинарная интеграция в учебном процессе вуза и ее влияние на саморазвитие личности ---------- 310

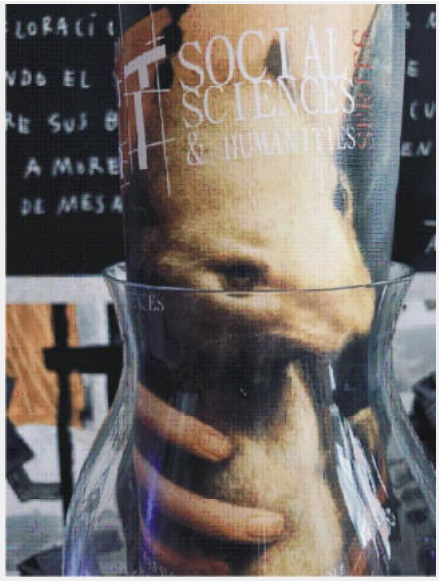
СПЫНУ Л.М. Проектирование урока иностранного языка в формате flipped classroom ---------- 315

ТАРХАН Л.З., УСЕИНОВА Л.Ю., ВЕЛИЛЯЕВА З.Р. Организация изучения дисциплин графической направленности в информационной образовательной среде --- 319

ТЕБЕРДИЕВА Ж.И. Педагогическое консультирование в процессе развития субъектно-профессионального потенциала курсантов в образовательной организации МВД России ---------- 325

ШИРВАНЯН А.Э., СИВОЛОБОВА Н.А. Безопасная образовательная среда как средство формирования толерантности у детей в условиях семейного воспитания ------ 329

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 335

PhilPapers – международная интерактивная академическая база данных журнальных статей, книг и рукописей. Работа базы поддерживается Центром цифровой философии Университета Западного Онтарио и профессиональным сообществом философов. В настоящее время база содержит 2 613 811 записей, в ней зарегистрировано более 290 000 пользователей. С сентября 2021 года журнал «KANT» включен в базу, что открывает возможности для большого открытого диалога.

PhilPapers создана в 2006–2009 годах Дэвидом Бурже из Центра цифровой философии Западного университета Западного Онтарио и Дэвидом Чалмерсом, профессором Австралийского национального университета. На сегодняшний день они оба возглавляют редакционный совет базы.

В 2009 году Чалмерс и Бурже запустили на PhilPapers опрос профессоров философии, ставший широко известным под названием PhilPapers Survey. По результатам опроса они опубликовали в 2013 году большое социологическое исследование «Во что верят философы?», в котором попытались показать, каких взглядов придерживаются философы в высших учебных заведениях.

В 2020 году был запущен новый опрос, который включал в себя 100 философских вопросов с вариациями предлагаемых ответов. В результате каждому участнику было предложено ответить минимум на 50 вопросов (40 основных и 10 дополнительных). Около половины участников ответили на 50-99 вопросов, а половина ответила на все 100 вопросов.

В числе основных вопросов, помимо прочих, были такие, как:

- Цель философии (что важнее?): мудрость, понимание, истина/знание, счастье или доброта/справедливость?
- Употребление в пищу животных и продуктов животного происхождения (допускается ли употребление в пищу животных и/или продуктов животного происхождения в обычных обстоятельствах?): вегетарианство (нет и да), всеядность (да и да) или веганство (нет и нет)?
- Машина опыта (вы бы вошли?): да или нет?
- Пешеходный мост (столкнув человека с моста, вы сэкономите пятерых на трассе ниже, что нужно делать?): столкнете или не столкнете?
- Проблема Ньюкомба: одна коробка или две коробки?
- Философский прогресс (есть ли он?): много, мало или вообще никакого?
- Телетранспортер (новая материя): смерть или выживание?
- Время: теория Б или теория А?
- Проблема с тележкой (пять – прямо, одна – на боковой колее, поворот требует переключения, что нужно делать?): не переключаться или переключаться?

Среди дополнительных вопросов:

- Смертная казнь: допустима или недопустима?
- Бессмертие (выбрали бы вы его?): да или нет?
- Кант (какова его точка зрения?): один мир или два мира?
- Загрузка разума (мозг заменен цифровой эмуляцией): выживание или смерть?
- Единицы отбора: гены или организмы?
- Благополучие: гедонизм/эмпиризм, удовлетворение желаний или объективный список?
- Витгенштейн (что вы предпочитаете?): рано или поздно?

Contens

BERMUS A.G. Digital transformation of higher education from the standpoint of interdisciplinary approach: review of humanitarian studies ---- 6

VOSKANOV M.E. Особенности публичного управления в России ---- 17

DUBOVIK M.V., DMITRIEV S.G., OBIDOVSKAYA N.N. Analysis of the impact of foreign trade operations on the gross regional product of the Bryansk region ---- 21

DUBOVIK M.V., DMITRIEV S.G., OBIDOVSKAYA N.N. Regression model of the gross regional product of the Bryansk region and the output of the branches of the regional economy ---- 27

MALIAROV A.N. Optimization of trading account fraction in exchange transactions ---- 33

MARCHENKO S.E., KHOROSHKOVA S.V. Economy situation in Europe in the conditions of the environmental crisis (on the material of articles of the European media) ---- 39

MOKRONOSOV A.G., DENEZHKINA K.L. Airport business development in the conditions of digital economic transformation ---- 43

PESOTSKIY A.A. Identification of investment directions in the regions of the North-West based on the data of the digital platform "Investment Projects" ---- 49

SEVERUKHIN K.V. Development of the shadow economy in the construction sector during the pandemic ---- 53

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The relative productivity exponent in global economy ---- 58

TURISHCHEVA T.B. Obligations of autonomous institutions: theoretical and accounting aspects ---- 63

UGLITSKIKH O.N., KLISHINA Y.E. Problems of cryptocurrency legalization in Russia: legislative contradictions ---- 67

SHVEDOVA N.N., VOROBIEVA I.V., ZHELUDKOVA T.V. The platform of estimated indicators in the system of territorial economy management ---- 72

SHEVCHENKO M.V., VORONINA A.V. Public relations management in the contextfunctioning of stakeholders ---- 77

SHKIRMONTOVA E.A., SHULMAN V.D. Opportunities and prospects for the promotion of Russian IT-technologies, artificial intelligence and cybersecurity in the ASEAN countries ---- 86

ANDRIEVSKAYA ZH.V. Russian model of globalization ---- 91

ANDRIENKO A.S. The existentials of despair and faith in the philosophy of Lev Shestov ---- 96

ATROSCHENKOV D.D., DULIN K.A. The concept of "trust" as a tool for socio-philosophical analysis of the political and ideological situation of our time ---- 99

BUTOV I.S., TOMIN N.V. Narratives related to the renewal and myrrh-streaming of icons in the Russian Empire before the 1917 revolution ---- 105

VARYGINA L.B. The meaning of structure in the theory of the unconscious by J. Lacan, Z. Freud and C. Jung ---- 114

VYALYKH V.V., LOMAKINA L.I., PROKHODTSEV K.A. Neo-Orientalism as the practice of authoritarian management of culture ---- 118

ILYINA A.Y. The phenomenon of wandering and its reflection in Russian philosophy of the late XIX and early XX century ---- 122

LAPSHINA V.S. The socio-philosophical phenomenon of urban activism ---- 127

OLESHKOVA A.M. Socio-philosophical foundations of critical discourse studies ---- 132

PAVLOVICH V.V. Governance as a subject of socio-philosophical analysis: history and theory ---- 136

POLOMOSHNOV A.F., VORONTSOVA T.N., KOLYSHKINA M.S. The meaning of metamorphosis of the modern Russian family ---- 141

RAVOCHKIN N.N. Social ideas: phenomenological analysis experience ---- 146

REVKO-LINARDATO P.S. The byzantine philosophy in the modern Greek history of philosophy ---- 152

RYNDIN E.V., TRUNOV A.A. The temporality of enlightenment and the genesis of classical ideologies of modernity ---- 157

SARKAROVA N.A. Some new meaning in the conctpt of "subjectlessness" ---- 161

STRELETSKY Y.I. Historical truth: directions and techniques of its falsification ---- 166

FOMASHIN V.S. The origin of the first prohibitions in primitive societies: social and philosophical aspects ---- 172

FROLENKOVA I.Y. Theoretical substantiation of issues of strengthening national and cultural identity through heritage in the works of a wide range of researchers ---- 177

CHERNOMAZOVA J.A. Generation as a life world: the tradition of phenomenological research in generative problems ---- 181

ALEKSEEVA E.N., GOLYAKOVA N.N., CHERKASOVA I.V. Indicators of readiness among future physical education teachers for professional activity ---- 186

BOKOVA T.N., TIMOFEEVA S.V. Volunteering and "service training" as a component of the educational process at USA universities ---- 190

BURTSEVA E.D. Factors of effective development of leadership skills in secondary school students ---- 195

VARTANOVA L.R., KOLOBKOVA A.A. Linguodidactic model of communication skills development in polycultural environment ---- 199

GERASIMOVA E.K. Methodical approaches to the development of online courses based on free network tools ---- 205

GU RONG. Problems and suggestions on the teaching quality of Chinese vocational education ---- 211

GUZNOVA A.V., PAVLOVA O.A., LITVINCHUK V.I. An integrated approach to the preparation and conduct of a single online lecture ---- 216

DONGAK S.V. Modern approaches to professionally-oriented foreign language teaching ---- 220

ZALUNIN A.E. Blended English language learning in a secondary school at the initial stage of education (grades 2-5) ---- 226

KOZYREVA O.A. Modeling the methodological preparation of future teachers for the inclusion of schoolchildren ---- 232

KOLTSOV I.A., KIRICHENKO Y.A., ALTANSUVD M. Improvement of the efficiency of native speakers' volunteer work to support the Russian as a foreign language abroad ---- 235

KONDRATEV P.B. Pedagogical conditions for the implementation of English language learning in the sphere of jurisprudence ---- 241

KRASNOV S.I., MIKHALEVA M.V. Hermeneutical approach to the educational situation ---- 246

KULIYEV F.M., ZHURAVLEVA Y.I., IVANOVA I.B. VFSK TRP: theories and practice of modern realities in the educational space of the university ---- 250

KUPTSOVA S.A. Early diagnosis and prevention system substance use among adolescents and young people ---- 256

KURENKOVA T.N. Theoretical aspects of the organization of continuous methodological support of teachers in the conditions of digitalization of education ---- 260

LUKYANETS A.N. Formation of professional competencies students and the modern labor market ---- 265

MERKULOV S.V., TURKIN E.V. Modeling of the process of education of readiness to counteract the ideology of extremism the servicemen of Rosguard ---------- 271

MIKHONENKO O.I. Theoretical and methodological foundations of the formation of the experience of paradoxical thinking as the basis of the readiness of future teachers for innovative professional activity ---------- 277

OBEDKOVA L.P., KUZMICHEVA E.V. Extracurricular work of management students to improve the effectiveness of the development of competencies ---------- 283

POKROVSKAIA N.V. Technologies for developing Business English communication skills in non-linguistic universities ---------- 288

POMALEYKO A.L. The educational potential of folk arts and crafts as a means of developing the socio-cultural activity of the population ---------- 293

PYATIKOPOV S.M., KOVALEVA S.A., KRAVCHENKO N.N. Improvement of the methodology for increasing the level of physical readiness of volleyball players 17-18 years old at the university ---------- 298

RUDOMETOVA A.U., TEMIRBULATOVA A.S. Language as a mechanism for preserving ethno-religious values in the modern educational system of China ---------- 303

SIDOROVA M.V., SUKHORUKOVA A.A. Interdisciplinary integration in the educational process of the university and its impact on personal self-development ---------- 310

SPYNU L.M. Designing a foreign language lesson in the Flipped Classroom format ---------- 315

TARKHAN L.Z., USEINOVA L.Y., VELILYAEVA Z.R. Organization of studying graphic direction subjects in the informational educational environment ---------- 319

TEBERDIEVA ZHA.I. Pedagogical counseling in the process of development the subject-professional potential of cadets in an educational organization Ministry of Internal affairs of Russia ---------- 325

SHIRVANYAN A.E., SIVOLOBOVA N.A. Safe educational environment as a means of forming tolerance in children in the conditions of family education ---------- 329

DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION FROM THE STANDPOINT OF INTERDISCIPLINARY APPROACH: REVIEW OF HUMANITARIAN STUDIES

Bermus Aleksandr Grigorievich, *PSc of Pedagogical sciences, Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to identify the actual problems in the field of digital transformation of higher education, studied by modern scientists – teachers, psychologists, sociologists, philosophers, economists. A theoretical and methodological review of the authors' positions and interpretations of the problems under study related to the process of digitalization of education in a digital society is presented. The advantages and risks of the digital transformation of higher education are assessed.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the author has analyzed the latest (2019-2021) Russian scientific sources in the humanities and pedagogy from the standpoint of an interdisciplinary approach.* ***As a result,*** *key areas of research of digitalization processes in education were identified, aimed at updating the content, forms and methods of professional training in higher education in the context of digital realities.*

Keywords: *higher education; digitalization; digital transformation; informatization; the benefits of digitalization; digitalization risks; interdisciplinary approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.1

УДК 37.013.46
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Бермус А.Г., 2022

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА: ОБЗОР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цель исследования *– выявить наиболее актуальные проблемы в области цифровой трансформации высшего образования, которые исследуются современными учеными-педагогами, психологами, социологами, философами, экономистами. Представлен теоретико-методологический обзор авторских позиций и интерпретаций при решении базовых вопросов и проблем, связанных с исследованием процесса цифровизации образования в условиях цифрового общества. Оцениваются преимущества и риски цифровой трансформации высшего образования.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в том, что автором был произведен теоретический анализ новейших (2019-2021 гг.) российских социально-гуманитарных и научно-педагогических источников по рассматриваемой проблематике с позиций междисциплинарного подхода.* ***В результате*** *были выявлены ключевые направления исследований цифровизации образования, направленные на обновление содержания, форм и методов профессиональной подготовки в высшей школе в условиях цифровых реалий.*

Ключевые слова: *высшее образование; цифровизация; цифровая трансформация; информатизация; преимущества цифровизации; риски цифровизации; междисциплинарный подход.*

Введение

Утвержденная 14 июля 2021 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации "Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования" [69] поставила перед профессионально-педагогическим сообществом ряд актуальных задач, направленных на достижение "цифровой зрелости" как кардинальной цели стратегического развития во всех отраслях экономики и социальной сферы. Являясь сферой образовательных услуг, образовательная деятельность в высшей школе также подлежит интенсивной цифровой трансформации, которая предполагает коренное изменение инфраструктуры высшего образования, управление данными и кадровым потенциалом, создание цифровых сервисов, разработку новых образовательных технологий, изменение формата образовательных программ и т.д.

Ключевые инициативы в сфере цифровизации образования, намеченные в рамках достижения национальных целей развития страны в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. No 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", нашли широкое отражение в

БЕРМУС Александр Григорьевич, *доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*
ORCID: 0000-0002-9342-6339

научно-педагогических источниках. Контент-анализ научно-педагогической литературы за последние три года (2019-2021 гг.) показал, что учеными и педагогами-исследователями был охвачен широкий круг вопросов, связанных с цифровизацией сферы образования, включая его высшую ступень на уровнях бакалавриата, специалитета, магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации. Тематика современных исследований, касающихся цифровизации образования (преимущественно высшего), включает следующие аспекты:

– изучение глобальных вызовов информационного общества и их влияния на изменение содержания и форм образовательной деятельности в результате внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий;

– изменение функций и роли преподавателя в условиях цифрового информационно-образовательного пространства;

– изменение социально-коммуникативных, когнитивных, психологических и индивидуально-личностных особенностей обучающихся под воздействием цифровой среды;

– появление новых образовательных и информационно-коммуникативных практик в системе высшего образования;

– обновление управления системой высшего образования с учетом цифровой трансформации;

– выявление преимуществ и недостатков глобальной дигитализации системы образования, оценка потенциальных рисков цифровизации и определение возможных способов их предотвращения.

По мере информатизации и дигитализации всех аспектов жизнедеятельности в социуме, назрела необходимость оценки специфики цифровой трансформации сферы образования, рассматриваемой на стыке учебных и управленческих процессов, а также оценки преимуществ и рисков цифровизации с позиций различных социально-гуманитарных дисциплин: философии, социологии, психологии, педагогики, экономических наук и др. Нам представляется, что анализ особенностей трансформации образования в междисциплинарном контексте и сопоставление различных методологических подходов к исследованию и организации цифровой модернизации образовательного процесса в высшей школе могут оказаться полезными как в контексте дальнейшего развития педагогической науки и практики, так и с позиций методологического обновления каждой из перечисленных выше отраслей знания.

Данная публикация представляет собой исследование обзорного характера, материалом для которого послужили аналитические обзоры, рефлексии, публикации в отечественной научной периодике, тезисы международных научно-практических конференций, материалы диссертаций по заявленной тематике, библиографические списки и дайджесты. В хронологическом отношении анализировались тексты научных источников за последние три года (период с 2019 по 2021 гг. включительно). Из обзорных статей по рассматриваемой тематике следует упомянуть публикацию Д.В. Буданцева [21], автор которой представил аналитическое исследование научных источников по теме цифровизации образования с 2016 по 2020 гг. с использованием данных библиометрического анализа. Практический интерес представляют также рекомендательный библиографический список "Цифровизация образовательной среды", выполненный в Зональной научной библиотеке им. В.А. Артисевич на базе Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского [81], и дайджест сетевого сообщества цифровых школ "Педагогические практики работы в цифровой образовательной среде" [34].

Не вызывает сомнений тот факт, что цифровизация различных сфер экономики – это глобальное социальное явление, которое необходимо исследовать под разными углами зрения и рассматривать как феномен становления цифрового общества. На необходимость и актуальность междисциплинарных исследований цифровой трансформации образования указывают современные исследователи: М.А. Абрамова и М. Фарника [1]; Б.Г. Ивановский [38]; И.А. Колесникова [41]; И.Я. Мурзина [52]; А.В. Сухарев [71] и др. И.В. Бородушко представляет процесс цифровизации как уникальный интегратор всех социальных процессов [19]. В рамках настоящего исследования мы поставили перед собой задачу – обобщить актуальную проблематику, преимущества и риски цифровизации сферы высшего образования, рассматриваемые специалистами в области философии образования, психологии, экономических и управленческих наук, и сопоставить методологические подходы различных гуманитарных дисциплин с подходами и спецификой подачи материала науками об образовании.

Особенности и проблематика цифровой трансформации образования в оценке гуманитарных и социально-экономических дисциплин

На первый взгляд кажется очевидным, что процессы и тенденции цифровой трансформации образования, с точки зрения различных научных дисциплин, должны рассматриваться в соответствии со специфическими задачами каждой из отраслей гуманитарного знания, т.е. экономические науки рассматривают социально-экономические и управленческие аспекты цифровизации образования, аксиология – ценностные, философия – философско-этические, педагогика – образовательные и воспитательные. Однако анализ научной литературы показывает, что цифровая трансформация в сфере образования редко анализируется исследователями исключительно с позиций какой-либо одной, отдельно взятой науки. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уточнить, что понимают под цифровой трансформацией вообще и цифровой трансформацией образования, в частности.

Понятие "цифровая трансформация" как устойчивое словосочетание вошло в терминосферу социально-гуманитарных наук с конца 1990-х – начала 2000-х гг. Первоначально термин "цифровая трансформация" применялся преимущественно в сфере бизнеса и управления [85] и лишь позднее данное понятие стали интерпретировать более широко – как один из концептов цифровой экономики, включая область образовательных услуг. По мере расширения процесса дигитализации и охвата всех сфер жизнедеятельности человека "цифровая трансформация" стала пониматься как многогранный процесс цифровизации общества [39]. В настоящее время цифровую трансформацию образования рассматривают в различных аспектах: как новый процесс, проявляющийся в изменениях образа жизни, социальных навыков и параметров здоровья обучающихся под влиянием информационного воздействия [9]; как процесс "перехода на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью IT-устройств" [47]; как "цифровую производную компетентностного подхода" [28] и т.д.

Попробуем выявить ключевые аспекты смыслового поля исследовательской проблематики цифровой трансформации образования применительно к различным областям гуманитарного знания.

А. Цифровая трансформация образования как предмет философской рефлексии

Цифровая трансформация и связанная с этим процессом модернизация образовательной деятельности рассматривается в философии образования преимущественно с нравственно-философских и этических позиций, не исключая при этом более широких, трансдисциплинарных обобщений. Так, М.А. Артемов говорит о необходимости со стороны педагогических работников выстраивать "морально-оправданную парадигму должного применения знаний в цифровую эпоху", ориентируясь на воспитание высоких личностных и социальных идеалов, формирование гражданской ответственности, идеалов свободы, истины, социальной справедливости с тем, чтобы не уступить идейное первенство искусственному интеллекту, "набирающему обороты" в ситуации экономической необходимости [8].

Моральные аспекты цифровизации образования в контексте защиты информации и прав личности в цифровой среде, опасность разрушения ценностно-смыслового базиса культуры, необходимость создания социогуманитарного фундамента науки и техники, важность формирования системообразующего мировоззрения и ценностного центрирования личности освещаются в исследованиях К.В. Воденко и соавторов [27]; А.В. Гурьяновой и А.В. Тимофеева [33]; Л.Г. Королевой и А.В. Сухоруких [42]; Т.Ю. Кротенко [45] и др.

Оценивая перспективы развития образования в цифровую эпоху, Б.В. Марков и С.В. Волкова отмечают, что активное внедрение цифровых технологий и интерактивных обучающих программ делает необходимым поиск альтернативных форм и методов дополнения электронного формата обучения традиционными практиками книжной культуры, причем учитель в этом процессе приобретает роль наставника в освоении обучающимися цифровых ресурсов [48]. Авторы отмечают, что цифровизация образования – это закономерный этап развития знания и не следует абсолютизировать недостатки экранной культуры и цифровых средств обучения, которые, при надлежащем отношении и корректном использовании, способствуют гуманизации учебной деятельности.

М.А. Маниковская подчеркивает тот факт, что тотальная цифровизация коренным образом меняет человеческие отношения и тем самым бросает вызов нормам и ценностям морали [49]. В образовательной сфере это несет в себе опасность дегуманизации и чрезмерной

инструментализации образования и вызывает такие негативные последствия, как снижение креативности и мотивации к обучению, "лжетворчество", зависимость от гаджетов и интеллектуальный коллапс, возникающий под воздействием на человеческое мышление технического прогресса [50] (последнее явление освещается также и в психологии в контексте исследования "цифровой деменции", "гаджетомании" и "номофобии"[77]).

На неоднозначность в оценке процесса цифровизации образования указывают также И.А. Пфаненштиль и В.И. Панарин [59], считающие, что цифровые технологии, с одной стороны, оказывают положительное влияние, расширяя образовательное пространство, а, с другой стороны, они же становятся причиной негативного процесса, который авторы обозначили термином "расчеловечивание", проявляющееся в потере человеком духовности, доминировании культа технического прогресса, трансформации сложившихся педагогических традиций и, в конечном счете, отказе от истины как ключевой цели гносеологии.

Исследуя социальные последствия и риски процесса цифровой трансформации в образовательной сфере (дегуманизация обучения, кризис интеллектуальной культуры, доминирование индивидуализма и прагматизма в межличностных отношениях и др.), А.А. Строков предлагает такие пути решения проблемы, как внедрение новых организационных образовательных структур, изменение традиционных форм и методов обучения, в опоре на лучшие традиции отечественной педагогики [70].

Отдельным объектом философской рефлексии является система традиционных ценностей, сложившаяся в сфере отечественного образования. Аксиологическому компоненту цифровой трансформации образования в контексте переоценки профессиональных и культурных ценностей будущих педагогов в цифровую эпоху посвящены исследования Е.П. Белозерцева [14]; А.М. Ходырева и соавторов [78]. Исследователи отмечают важность гуманизации содержания высшего (в особенности педагогического) образования в условиях глобального технологического обновления; необходимость подготовки педагогов нового типа, готовых принять вызовы цифрового общества; актуальность систематизации новых, "цифровых" (посттрадиционных) ценностей в контексте ценностно-смысловой трансформации профессиональной подготовки в высшей школе. В условиях становления цифровой медиасреды, по мнению Н.Ю. Квашенко, наблюдается коренная трансформация ценностных установок личности и происходит становление цифровой культуры, что требует сохранения высоких духовно-нравственных доминант в социальном пространстве-времени, а также ограничения хаоса цифровых коммуникаций посредством определения критериев безопасности и создания системы информационных фильтров [40].

Б. Цифровая трансформация образования как объект социологического анализа

Как любой глобальный социальный процесс, цифровая трансформация образования систематически выступает в качестве объекта социологического анализа. В основном, исследования в этой области посвящены изучению какого-либо одного конкретного вопроса, например, определению готовности педагогов к работе в цифровой среде [20; 54; 64]. Широко изучается цифровая грамотность российских педагогов. Так, в докладе Аналитического центра НАФИ [80] (2019 г.) представлены результаты мониторинга уровня цифровой грамотности педагогических работников – учителей школ и преподавателей вузов – на основе оценки результатов всероссийского опроса, проведенного в 2018 г.; производится дифференцирование терминов "информационно грамотный человек", "компьютерно грамотный человек", "коммуникативно грамотный человек" и "медиаграмотный человек". Социологами и педагогами изучаются особенности цифровизации обучения в высшей школе посредством комплексного анализа мнений российских студентов и преподавателей вузов [2]. Всесторонне анализируются социальные риски цифровизации российского образования, в том числе в высшей школе [23], при этом в качестве ключевой причины негативных явлений называется некомпетентность преподавателей в области цифровых образовательных технологий; делается вывод о неизбежности перехода к социокультурному измерению цифровизации.

В отдельных публикациях исследуется отношение студентов к процессу цифровизации различных компонентов учебной деятельности [36; 60; 75], в том числе, опыт восприятия студентами ускоренного перехода к цифровым формам обучения в условиях пандемии [46; 76]. На стыке социологии образования и экономических наук разрабатываются методики оценки готовности вузов к цифровизации и информатизации в формате непрерывного образования с использованием методов

кластерного анализа и экспертных оценок [73]. Исследуются "институциональные ловушки" на пути цифровизации образовательного процесса в отечественных вузах [29].

Имеются также теоретические исследования, где, основываясь на методах социологического анализа, производится рефлексия всех достигнутых к настоящему моменту результатов и следствий цифровой трансформации высшего образования. Так, В.Н. Минина выделяет основные тренды, характеризующие процесс цифровизации обучения в высшей школе, включая полноформатный переход вузов к онлайн-обучению, широкое применение моделей смешанного обучения, организацию единой цифровой образовательной среды и новые подходы в управленческой деятельности [51]. В 2021 г. вышел учебник для бакалавриата "Социология цифровизации" [43], в котором делается попытка разработать методологические основания социологической парадигмы цифровой трансформации, в том числе в области образования. Цифровизация образования рассматривается исследователями как новая социальная реальность, обусловливающая множественные институциональные изменения в высшей школе [7].

В. Экономические и управленческие аспекты цифровой трансформации образования

С позиций экономических наук цифровую трансформацию образования рассматривают как неотъемлемую составляющую цифровой экономики и закономерный, достигнутый эволюционным путем этап социально-экономического развития общества в условиях четвертой промышленной революции [26; 72].

Разработка инновационных форм управления образовательной деятельностью в условиях цифровизации является функцией образовательного менеджмента и неразрывно связана с социально-экономической политикой государства, что нашло отражение в монографическом исследовании М.М. Батовой [12]. Помимо теоретической рефлексии тенденций развития отечественного образования в условиях цифровой экономики (публикации Н.А. Перевозчиковой и Д.Г. Багдасаровой [58], Е.С. Новиковой [53]), в исследованиях по экономической тематике, как правило, затрагиваются конкретные практико-ориентированные вопросы, направленные на решение тех или иных стратегических задач образовательной политики, например, цифровая переподготовка педагогических кадров [3]; проектирование опережающего [4] и дополнительного [24] профессионального образования; цифровой франчайзинг образовательных услуг [17]; обеспечение конкурентоспособности профессионального образования [16]; проблемы внедрения массовых онлайн-курсов [82]; моделирование электронной информационной образовательной среды вуза [6]; применение технологии экологического, социального и корпоративного управления (ESG) [15] и др. Цифровая трансформация образования анализируется в контексте мировых социально-экономических тенденций с учетом явления глобализации, выступая как ее закономерный этап [67].

Практически каждое гуманитарное исследование в той или иной степени отражает риски и негативные тенденции цифровой трансформации образовательных институтов, рассматривая потенциальные возможности их предотвращения. Риски – явление социальное, характерное для цифровой экономики, в целом, что, на наш взгляд, объясняет тот факт, что именно сложности и риски цифрового обучения и цифрового образования чаще всего привлекают внимание исследователей независимо от области научного знания, с позиций которой рассматриваются данные социально-экономические явления. В публикациях, освещающих экономические и управленческие аспекты образования в цифровом обществе, анализируются риски неуправляемого (стихийного) внедрения стратегий цифровизации в образовательных организациях; неконтролируемое влияние киберсоциализации на развитие личности; цифровое неравенство, приводящее к резкому социальному расслоению в обществе; приоритет высоких технологий в ущерб гуманизации; риски некорректного выбора моделей цифровой образовательной деятельности и др. О.М. Смирнова указывает, что особенно сложной проблемой в сфере образования является принятие педагогами и управленцами в сфере образования объективного характера существующих и потенциальных рисков с целью построения стратегий цифровой оптимизации экономики образования [66].

Г. Психологические аспекты цифровой трансформации образования

Исследование психологических аспектов цифровизации и информатизации образования предполагает всесторонний анализ информационного воздействия на развитие личностных качеств человека, формирование и становление его когнитивной и мотивационной сферы. Психологи исследуют не так давно обнаруженную патологическую зависимость

человека от гаджетов и неспособность индивида решать бытовые, интеллектуальные и иные задачи без доступа к сети Интернет, что получило название "цифровая деменция", или "цифровое слабоумие" (данный термин был введен немецким нейробиологом М. Шпитцером в 2012 году [86]). У.В. Хрипунова, В.С. Кудакова и Э.А. Тимофеева отмечают, что некорректное использование цифровых технологий оказывает неблагоприятное влияние на когнитивную функцию мозга, память, интеллектуальные особенности личности [79]. Этому "недугу", проявляющемуся в ухудшении работоспособности правого полушария мозга и увеличении нагрузки на левое полушарие, в равной степени подвержены дети, подростки и взрослые. Авторы подчеркивают, что данная проблема создает реальную угрозу психологическому здоровью и требует поиска путей ее неотложного разрешения.

Еще одной актуальной психологической проблемой в условиях перехода к цифровому обществу является значительная информационная перегруженность как обучающихся, так и педагогов. Н.С. Крамаренко к негативным тенденциям, связанным с информационными перегрузками, относит распространенный в настоящее время феномен одновременного посещения обучающимися различных серверов и Интернет-ресурсов, что, безусловно, отрицательно влияет на эффективность учебной деятельности [44]. Современными исследователями оценивается фактор киберсоциализации, оказывающий влияние на психофизиологические процессы восприятия информации в условиях применения цифровой образовательной среды [10]. А.А. Вербицкий указывает на необходимость поиска психологических закономерностей и механизмов влияния цифрового обучения на личность индивида [25]. К наиболее очевидным следствиям стихийной цифровизации образования ученый относит следующие: риск деградации речи и мышления; отсутствие (либо существенное ограничение) компонента "воспитание" как морально-нравственной категории в условиях цифровой образовательной среды; доведение до абсурда принципа индивидуализации обучения в условиях свертывания социальных контактов и дефицита реального общения обучающихся и педагога "лицом к лицу". Выход из этой ситуации видится в нахождении оптимального баланса различных возможностей на психологическом, физиологическом, педагогическом, методическом уровнях.

То, что цифровизация образования приводит к неоднозначным психологическим последствиям, отмечают многие исследователи. Например, М.С. Яницкий говорит об изменениях ценностно-смысловых ориентаций индивида в результате необходимости усваивать огромные объемы информации и получать любые знания исключительно из Интернет-источников, что, в конечном итоге, приводит к субъективному обесцениванию знания и созданию иллюзии "всезнания". Более того, происходит реальный разрыв между поколениями людей, рожденных до цифровой эпохи, и тех, кто сформировался как личность уже под воздействием цифрового контента [84].

А.А. Орлов [55] описывает характерные особенности когнитивной, эмоциональной и ценностной сферы "сетевой личности" современного обучающегося, формирующиеся под действием сети Интернет, с учетом типологии, выделенной в теории поколений (беби-бумеры, поколение Y, поколение Z, в которое включают и представителей так называемого поколения iGen (дети поколения "альфа") – т.е. тех, кто был рожден и обучается в эпоху цифровизации). Последние две подгруппы (Z и iGen) – это как раз и есть современная сетевая личность, или обучающиеся, для которых в большей степени, чем для старших возрастных категорий, свойственны такие качества личности, как прагматизм, меркантилизм, склонность к избыточной технологизации, что делает крайне важным развитие мотивационно-ценностных установок "цифрового" поколения.

Имеются исследования, в которых анализируется психологическая и мотивационная составляющие готовности студентов к обучению в условиях цифрового информационно-образовательного пространства [37]. На основе данных анкетирования исследователями определяются критерии готовности обучающихся к дистанционным формам обучения, в том числе мобилизация ресурсов личности к учебной деятельности в ситуациях рисков, неопределенности и т.п. [74]. Описаны особенности экопсихологического подхода к изучению типов взаимодействия обучающихся в цифровой образовательной среде как друг с другом, так и с компонентами самой среды [22].

Д. Цифровая трансформация образования с позиций педагогической науки и практики

Исследования особенностей цифровизации образования в отечественной педагогической науке с каждым годом становятся все более многочисленными. Большинство авто-

ров опирается на междисциплинарный подход в комплексе с совокупностью традиционных методологических подходов, широко применяющихся в современных науках об образовании (деятельностный, системный, компетентностный, личностно-ориентированный, полевой, субъектный и др.). В целом, педагоги-исследователи рассматривают те же проблемы цифровой трансформации образования, что и представители других гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а именно, преимущества, недостатки и риски цифровизации; проблемы психологической адаптации и особенности мотивации обучающихся в цифровой информационно-образовательной среде; морально-этические аспекты цифровой трансформации; освещается аксиологическая проблематика; особенности управления образовательными системами в условиях цифровой среды; техническая оснащенность образовательных организаций и т.д. Однако, как показывают результаты контекстного анализа целевой выборки современных текстов по педагогической тематике (2019-2021 гг.), наибольший удельный вес в научно-педагогических источниках принадлежит вопросам применения цифровых (электронных) образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, а также проблемам формированию цифровых компетенций обучающихся, например, в публикациях В.Д. Балуевой и Е.А. Махриной [11]; Т.И. Анисимовой и Ф.М. Сабировой [5]; Т.В. Пучковской [61] и др.

Сформулирована концепция цифрового профессионального образования [18]. Предлагаются инновационные модели цифровой трансформации образования [62]. Разрабатываются методологические основания цифровой дидактики [32; 63]. Большое количество научных трудов, в том числе на диссертационном уровне, посвящено изменению роли педагога в условиях цифровой образовательной среды, перечислим лишь некоторые из них: [13; 57; 65]. В последние годы поднимается актуальный вопрос об обновлении стратегий профессионального воспитания в высшей школе [35; 83].

Предложены новые методологические подходы к интерпретации педагогических практик и опыта цифровизации образовательной деятельности. Так, С.Ю. Степанов, П.А. Оржековский и Д.В. Ушаков теоретически обосновывают технологию "цифрового ангела" в контексте разработки концептуально-математических и психолого-педагогических инструментов развития компетенций и навыков для нужд цифрового образования [68]. Данная педагогическая технология способствует формированию репродуктивных и креативных мыслительных действий; рефлексивных компетенций, метакомпетенций и метанавыков. Н.И. Пак разрабатывает основы ментальной дидактики, основанные на применении ментальных и структурно-ментальных схем в цифровом образовательном пространстве, что необходимо для целенаправленного развития различных типов мышления – вычислительного, структурного, интуитивного, алгоритмического [56]. В исследовании Т.Б. Гребенюк разработана концепция педагогики индивидуальности, рассматриваемая с позиций сферической структуры психики [30]. А.И. Гордин и О.В. Гордина выявляют психолого-педагогические риски цифровой трансформации образования как инструмента трансгуманизации сознания человека в условиях тотальной цифровизации [31].

Заключение

Подведем итоги представленного автором обзорного исследования. Очевидно, что цифровая трансформация – неизбежный и закономерный итог развития цифрового общества. Сегодня в процесс цифровизации задействованы все сферы жизнедеятельности человека. Сфера образования не является исключением. Как и любой глобальный процесс, цифровизация образования требует широкого трансдисциплинарного рассмотрения, поэтому наиболее обстоятельный анализ цифровой трансформации образования возможен лишь в рамках междисциплинарного подхода и комплексного обобщения итогов исследований данной проблематики в различных областях гуманитарного знания.

Нам представляется, что именно трансдисциплинарное измерение цифровизации образования, в том числе высшего, будет способствовать осмыслению новых явлений в глобальном социуме, связанных с процессами становления цифрового общества. Высшее образование как образовательная услуга среди других социальных услуг цифровой экономики в условиях глобальной цифровизации обладает не только плюсами, но и минусами. С одной стороны, образование получает широкие инструментальные возможности, связанные в применением цифровых образовательных технологий, а, с другой – стихийная цифровизация, дефицит "живого" общения и зависимость от гаджетов создают реальную угрозу потери традиционных нравственных

принципов и идеалов морали, способствуют формализации процесса обучения и, при определенных условиях, ведут к обесцениванию его результатов, что проявляется в таких известных негативных явлениях, как плагиат, лжетворчество, цифровое неравенство, цифровая деменция, дегуманизация образовательной деятельности, опасность не устоять в духовном плане перед разнообразными возможностями искусственного интеллекта и т.д. Решить эти проблемы средствами отдельно взятых научных дисциплин, будь то философия, психология, педагогика, социология, экономические науки и т.д., представляется довольно проблематичным. Лишь комплексная оценка ситуации в рамках системного рассмотрения всех преимуществ и рисков цифровизации образования с учетом мнений ученых-гуманитариев поможет, на наш взгляд, найти оптимальные пути решения многочисленных проблем современного цифрового общества.

Литература:

1. Абрамова М. А., Фарника М. Цифровизация образования в условиях цифрового неравенства // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 3167-3175.
2. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 8. – С. 16-24.
3. Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина Г.В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. – 2020. – №1 (81). – С. 54-61.
4. Андрюхина Л.М., Ломовцева Н.В., Садовникова Н.О. Концепты цифровой дидактики как основания проектирования опережающего образования педагогов профессионального обучения // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 1. – С. 30-43.
5. Анисимова Т. И., Сабирова Ф. М. Формирование цифровых компетенций у выпускников магистратуры педагогических направлений подготовки // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов : VI Виртуальный Межд. форум по педагогическому образованию: сб. науч. трудов. Ч. I. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2020. – С. 28-31.
6. Антохина Ю.А., Варджапетян А.Г., Маркелова Н.М. Некоторые аспекты цифровизации высшего образования // Цифровое образование в РФ: состояние, проблемы и перспективы : мат-лы Межд. форума. Санкт-Петербург, 28-31 октября 2019 г. – СПб. : ГУАП, 2019. – С. 5-9.
7. Артамонова М.В., Радченко С.В. Цифровизация высшего образования как новая социальная реальность // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – №6. – С. 30-44.
8. Артемов М.В. Нравственно-философский анализ практики цифровизации в современном образовании для юристов: взгляд в будущее //Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №6 (103).– С. 19-26.
9. Баева Л. В. Влияние цифровизации образования на человека в контексте проблемы безопасности // Философия образования. – 2020. – Т. 20. – №2. – С. 131-144.
10. Байгужин П. А., Шибкова Д.З., Айзман Р.И. Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в условиях информатизации образовательной среды // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – №5. – С. 48-70.
11. Балуева В.Д., Махрина Е.А. Цифровизация и её влияние на образовательное пространство в контексте формирования ключевых компетенций [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. – 2021. 7(85). – Режим доступа: https://7universum.com/ru/psy/archive/item/12045
12. Батова М.М. Цифровая парадигма развития системы "образование-наука-производство" : монография. – М.: Первое экономическое издательство, 2021. – 218 с.
13. Батракова И.С., Глубокова Е.Н., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Изменения педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях цифровизации образования // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – №8-9. – С. 9-19.
14. Белозерцев Е. П. Гуманизация педагогического образования в условиях цифровой цивилизации: мечта, надежда, концепт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – №4. – С. 15-19.
15. Беляев Е.А. Особенности развития рынка образовательных услуг в условиях цифровизации / /Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : сб. трудов межд. научно-практ. конф. Симферополь, 23 ноября 2021 г. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 39-40.
16. Бермус А. Г. Обеспечение конкурентоспособности профессионального образования в условиях цифровой образовательной среды // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2021. – №2. – С. 3-27.
17. Бессарабова В. В. Цифровой франчайзинг образовательных услуг: понятие и правовые аспекты // Цифровая трансформация образования : сб. мат. 2-й Межд. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. – Минск : ГИАЦ Минобразования, 2019. – С. 70-73.
18. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография. – М. : Дело, РАНХиГС, 2020. – 112 с.
19. Бородушко И.В. Междисциплинарный подход в исследованиях тенденций цифровизации // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 2 (78). – С. 74-77.
20. Бороненко Т. А., Федотова В.С. Цифровое наставничество: готовы ли учителя участвовать в формировании цифровой грамотности школьников? // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 4 (115). – С. 33-44.
21. Буданцев Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 120-127.

22. Булатова Т. А., Капцов А.В., Колесникова Е.И. Особенности экопсихологических типов взаимодействия обучающихся с образовательной средой вуза в условиях цифровизации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2019. – № 2 (26). – С. 29-52.
23. Бурганова Л.А. Социальные риски цифровизации высшего образования //Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – №4. – С. 224-227.
24. Валеева И.А, Пустовалова И.Н. Дополнительное профессиональное образование педагогических работников в условиях цифровизации // Учебный эксперимент в образовании. – 2021. – №1 (97). – С. 7-12.
25. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы [Электронный ресурс] / 2019. – №1(6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
26. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. – 2020. – № (3). – С. 54-60.
27. Воденко К. В., Боровая Л. В., Ефимов А. В. Российское образование в условиях глобальной информатизации и цифровизации: социально-философский дискурс // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 36-44.
28. Гладышев А. А., Гладышева А.А. Философия современного образования: фундаментальность или компетентность цифрового пространства // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 3508-3519.
29. Головчин М.А. Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования //Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – №3. – С. 59-75.
30. Гребенюк Т. Г. Подготовка будущего педагога к цифровизации образования как педагогическая проблема // Калининградский вестник образования. – 2020. – № 2 (6). – С. 20-27.
31. Гордин А.И., Гордина О.В. Трансгуманизм как следствие возможной тотальной цифровизации образования (опыт психолого-педагогического анализа) // Педагогика. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 537-547.
32. Груздев М. В., Тарханова И. Ю. Становление "новой дидактики" педагогического образования в условиях глобального технологического обновления и цифровизации // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №3. – С. 47-53.
33. Гурьянова А.В., Тимофеев А. В. О предназначении философии и гуманитарного знания в эпоху цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. -2020. – №3. – С. 70-76.
34. Дайджест "Педагогические практики работы в цифровой образовательной среде" [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Гайсиной. – 2020. – Режим доступа: https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2020/07
35. Елисеева Е. В., Киютина И.И., Никонец О.Е. Воспитательный процесс в университете цифровой эпохи //Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62(2). – С. 74-77.
36. Зверкова А.Ю., Омельченко Е. А. Отношение студентов вуза к процессам цифровизации профессиональной подготовки // Концепт. – 2021. – №7. – С. 45-61.
37. Иванова М. М. Готовность студентов-психологов к учебе в условиях цифровой образовательной среды [Электронный ресурс]// Ratio et Natura. – 2020. – № 2(2). – Режим доступа: https://rationatura.ru/sites/default/files/2021-07/116-gotovnost-studentov-psikhologov-k-uchebe-v-usloviyakh-cifrovoy-obrazovatelnoy-sredy.pdf
38. Ивановский Б.Г. Цифровизация высшего образования в Европе и России: преимущества и риски // Социальные новации и социальные науки. - 2021. – №1 (3). – С. 80-95.
39. Касавина Н.А. Цифровизация как предмет междисциплинарных исследований //Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56. – № 4. – С. 251-259.
40. Квашенко Н.Ю. Влияние иносферы на ценностные установки личности в цифровой культуре // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. – №1. – С. 19-29.
41. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 8-9. – С. 67-82.
42. Королёва Л.Г., Сухоруких А.В. "Цифровизация" или гуманизация образования: актуальность асиологической альтернативы // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44. – №3. – С. 375-385.
43. Кравченко С.А. Социология цифровизации: учебник для вузов. – М. : ЮРАЙТ, 2021. – 236 с.
44. Крамаренко Н. С. Проблемы "цифровой потребности" и информационной перегруженности обучающихся поколения Z // Педагогика. – 2020. – № 4. – С. 37 – 42.
45. Кротенко Т. Ю. Философские аспекты цифровой социализации образования // Образование и проблемы развития общества. – 2019. – №2 (8). – С. 27-31.
46. Ларионова В.А. , Семенова Т.В., Шмелева Е.Д. [и др.]. Вынужденный переход на дистанционное обучение: ожидания и опасения студентов // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 22-29.
47. Лолаева А. С., Лолаева Д. Т. Цифровая трансформация образования: правовой и философский подходы // Образование и право. – 2021. – №2. – С. 223-230.
48. Марков Б. В., Волкова С.В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 3 (31). – Режим доступа: https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=6051
49. Маниковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – №2 (87). – С. 100-106.
50. Минева С. С. Дистанционное университетское образование: между академической традицией и цифровой деменцией // Ноосферные исследования. – 2021. – Вып. 1. – С. 99-105.
51. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник

Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 84-101.
52. Мурзина И.Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. – 2020. – № 22(10). – С. 90-115.
53. Новикова Е. С. Современные тенденции развития российского высшего образования в условиях цифровизации мировой экономики // Вестник университета. – 2021. – №7. – С. 67-73.
54. Нугуманова Л. А., Шайхутдинова Г. А., Яковенко Т. В. Готовность педагога работать в цифровой образовательной среде: результаты мониторинга // Информационные технологии в образовании: мат-лы XI Всерос. научно-практич. конф. с межд. участием. – 2019. – С. 191-195.
55. Орлов А. А. Портрет "сетевой личности" в контексте теории поколений // Педагогика. – 2019. – № 10. – С. 5-16.
56. Пак Н.И. Ментальный подход к цифровой трансформации образования //Открытое образование. – 2021. – Т. 25. – №5. – С. 4-14.
57. Пахомова Т. Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учетом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Чита, 2020. – 250 с.
58. Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г. Наука и образование в условиях цифровой экономики: стратегические цели и критерии инновационного развития // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 1 (21). – С. 73-79.
59. Пфаненштиль И. А., Панарин В. И. Цифровое образовательное пространство и проблема "расчеловечивания" // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 3656-3665.
60. Попова О.И. Цифровизация образования и бренд вуза: отношение студентов к процессам // Вопросы управления. – 2019. – № 3 (39). – С. 245-250.
61. Пучковская Т. В. Цифровые компетенции современного педагога // Цифровая трансформация образования : сб. мат. 2-й Межд. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. – Минск : ГИАЦ Минобразования, 2019. – С. 389-393.
62. Рабинович П.Д., Заведенский К.Е., Кушнир М.Э. [и др.]. Цифровая трансформация образования: от изменения средств к развитию деятельности // Информатика и образование. – 2020. – №5. – С. 4-14.
63. Роберт И. В. Дидактика эпохи цифровых информационных технологий // Профессиональное образование. Столица. – 2019. – № 3. – С.16-26.
64. Сваталова Т. А. Исследование готовности педагогов дошкольного образования к использованию цифровых технологий в педагогической деятельности //Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2021. – №1 (46). – С. 38-44.
65. Сеткова И. Н., Лукина А. К. Новые роли педагога в условиях дистанционного обучения // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – №1 (33). – С. 92-102.
66. Смирнова О.М. Цифровая экономика образования: опережающий характер или потребительский бизнес-проект? // Цифровой ученый: лаборатория философа. – Нижний Новгород: Из-во Нижегородского государственного университета. – 2019. – Т. 2. – №4. – С. 43-49.
67. Степаненко С. Г. Цифровизация образования как этап мировой глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №2. – С. 103-106.
68. Степанов С. Ю., Оржековский П. А., Ушаков Д. В. Проблема цифровизации и стратегии развития непрерывного образования [Электронный ресурс] //Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2 (30). – Режим доступа: https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=5684
69. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749
70. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – №2. – С. 15.
71. Сухарев А.В. Цифровизация образования – философские и этнофункциональные психологические аспекты //Цифровой ученый: лаборатория философа. – Нижний Новгород : Из-во Нижегородского государственного университета. – 2019. – Т. 2. – №4. – С. 36-42.
72. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др. ; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики", Ин-т образования. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
73. Усачева О.В., Черняков М.К. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 5. – С. 53-62.
74. Усольцева В.В. Готовность студентов-психологов к обучению в условиях цифровой образовательной среды [Электронный ресурс]//Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №1. – Режим доступа: https://research-journal.org/psycology/gotovnost-studentov-psixologov-k-obucheniyu-v-usloviyax-cifrovoj-obrazovatelnoj-sredy/
75. Федюкина Т.В., Чурин М.В. Самостоятельная работа студента как предмет цифровизации образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – №2 (56). – С. 24-31.
76. Фролова Е.В., Рогач О.В. Специфика восприятия студентами процессов цифровизации образования: осмысление опыта онлайн-обучения в условиях пандемии // Перспективы науки и образования. – 2021. – №3 (51). – С. 43-54.
77. Хансен А. На цифровой игле / пер. И. Петрова. – М. : Рипол-Классик, 2021. – 240 с.
78. Ходырев А.М., Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э. Проблема системогенеза ценностей педагогической деятельности в условиях цифровизации общества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – №4. – С. 5-13.
79. Хрипунова У.В., Кудакова В. С., Тимофеева Э.А. Проблема цифрового слабоумия в XXI веке //

Психология личности: актуальные исследования : сб. научных трудов / под ред. Е.М. Разумовой. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского государственного технического университета, 2020. – С. 29-33.
80. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М. : Изд-во НАФИ, 2019. – 84 с.
81. Цифровизация образовательной среды: список литературы (2016-2021 гг.) [Электронный ресурс]. Саратов, 2021. – Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2021/cifrovizaciya_obrazovatelnoy_sredy-spisok.pdf
82. Цыганкова В.Н. Цифровизация образовательного процесса (на примере массовых онлайн-курсов) // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – №3. – С. 523-532.
83. Яковлева О.В. Стратегии образовательной деятельности в цифровой среде: вопросы профессионального воспитания будущих педагогов // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – №1. – С. 96-100.
84. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Подготовка кадров для цифровой экономики // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – №2 (34). – С. 38-44.
85. Patel K., McCarthy M. P. Digital transformation: the essentials of e-business leadership. New York: McGraw-Hill. 1st edition. 2000. 134 p.
86. Spitzer M. Digitale Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen. – Munchen: Droemer Knaur GmbH & Co. KG, 2012. - 368 S.

FEATURES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

Voskanov Mikhail Eduardovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Law*

Bairamukova Fatima Alievna, *PhD of economics, Associate Professor, department of Economic Theory and Applied Economics*

Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

The purpose of the study *is to study the features of the formation and functioning of the public administration system in Russia. Due to the fact that the key goal of the formation and functioning of this system is the development and implementation of socio-economic policy aimed at improving the quality of life of the population, there is a need to build a public administration system that ensures effective interaction between public authorities and civil society.* ***The scientific novelty*** *lies in the substantiation of a new conceptual approach to the problem of building a public administration system in Russia.* ***As a result*** *of the study, it is concluded that the problem of socio-economic development of Russia requires certain structural transformations of the management system. Building a public administration system should be considered as such transformations.*

Keywords: *public administration; public administration policy; public authority; authorities; socio-economic development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.2

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

УДК 338.246.2+005.12
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Восканов М.Э., 2022
© Байрамукова Ф.А., 2022

Цель исследования *– изучить особенности формирования и функционирования системы публичного управления в России. В связи с тем, что ключевой целью формирования и функционирования этой системы является разработка и реализация социально-экономической политики, направленной на повышение качества жизни населения, то существует необходимость выстраивания системы публичного управления, обеспечивающей эффективное взаимодействие публичной власти и гражданского общества.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании нового концептуального подхода к проблеме построения системы публичного управления в России.* ***В результате*** *исследования сделан вывод, что проблема социально-экономического развития России требует определенных структурных преобразований системы управления. В качестве таких преобразований следует рассматривать выстраивание системы публичного управления.*

Ключевые слова: *публичное управление; политика публичного управления; публичная власть; органы власти; социально-экономическое развитие.*

Введение

Современный этап развития России характеризуется необходимостью выстраивания системы публичного управления, обеспечивающей эффективное взаимодействие публичной власти (органов государственной власти и местного самоуправления [1]) и гражданского общества. "Публичное управление – это система управления, в которой взаимодействуют органы государственной и муниципальной власти, а также некоммерческие и коммерческие организации различных организационно-правовых форм и граждане, участвующие в процессе общественного развития той или иной страны". [2, с. 218] Ключевой целью формирования и функционирования системы публичного управления является разработка и реализация социально-экономической политики, направленной на повышение качества жизни населения. "Успех ее реализации зависит не только от функционирования тех или иных государственных институтов, но и от того, в какой мере общество принимает эту политику, разделяет цели, механизмы и принципы ее осуществления, доверяет ей", – отмечают Н.В. Фадейкина и А.А. Синкина [9, с. 3]

Таким образом, *актуальность данного исследования* заключается в необходимости изучения путей выстраивания новой модели социально-экономического развития России, что становится стратегически важным выбором для страны.

ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и права*

БАЙРАМУКОВА Фатима Алиевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории и прикладной экономики*

Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Ессентуки

Поставленная цель предопределила постановку следующих *задач*: 1) раскрыть сущность публичного управления; 2) рассмотреть структуру публичного управления в России; 3) определить направления политики публичного управления в России.

При проведении исследования использовались *методы* системного и структурного подхода к анализу социально-экономических процессов в России.

Теоретической базой исследования послужили предыдущие научные работы авторов данной статьи, а также публикации современных авторов, занимающихся проблематикой публичного управления.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке подходов к выстраиванию политики публичного управления в России. Кроме того материалы исследования могут быть использованы при разработке стратегий и программ социально-экономического развития в России.

Основная часть

Наука публичного управления в современном понимании зародилась во Франции в XIX веке, ее основателем считается Жорж-Этьен Бонне (французский политический деятель), заложивший фундаментальные основы публичного управления с учетом баланса публичных и социальных интересов. В большинстве западных государств публичное управление, подходы к нему и принципы оставались без изменений вплоть до конца XIX века, пока американский исследователь (впоследствии – и 28-ой Президент США) Вудро Вильсон не пришел к выводу о необходимости концентрации внимания на эффективности реализуемой государственной политики. Необходимость решения именно управленческих задач, связанных с внедрением политических решений, привела к пересмотру принципов публичного управления в начале XX века во всем прогрессивном мире. Только лишь после XX годов произошел сдвиг от традиционной модели публичного управления к теории нового публичного менеджмента, далее к концепции перестраивающегося правительства и впоследствии к модели электронного публичного управления.

Политика публичного управления развитых стран, на сегодняшний день, нацелена на повышение эффективности функционирования органов власти и доступности услуг, оказываемых ими населению. Кроме того, политика публичного управления в этих странах направлена на открытость и обеспечение взаимодействия между органами власти всех уровней, гражданским обществом и представителями бизнес-сообщества. Еще одной тенденцией является децентрализация системы публичного управления. В конечном итоге основной целью современной политики публичного управления является обеспечение высокого качества жизни населения.

Как отмечают Я.Я. Кайль и Р.М. Ламзин, "система публичного управления с точки зрения экономики народного хозяйства представляет собой объединение различных форм социально-политического и экономического взаимодействия между официальными структурами управления, представителями частного бизнеса и гражданскими некоммерческими ассоциациями". [4, с. 41]

Система публичного управления в России имеет сложную структуру, основывающуюся на принципах федерализма и демократии. Субъектами публичного управления выступают государственные и муниципальные органы власти, коммерческие и некоммерческие организации, граждане (рис.). При этом публичное управление должно быть ориентировано на достижение общественно значимого результата.

Рисунок – **Субъекты системы публичного управления в России (авторский рисунок)**

Система публичного управления имеет ряд особенностей, таких как:

1. Публичное управление осуществляется в рамках реализации государственной политики публичного управления с учетом особенностей социально-экономического развития страны.

2. Решения, принимаемые в процессе осуществления публичного управления, основы-

ваются на мнении экспертного сообщества в той или иной сфере, а также представителей общественности.

3. В качестве субъектов системы публичного управления выступают органы власти, субъекты предпринимательской деятельности и некоммерческие организации.

4. Деятельность органов власти подконтрольна и подотчетна обществу (в рамках института общественных палат, уполномоченных по правам человека и т.п.).

5. Публичная власть децентрализована. [4, с. 41 – 42]

Реализуемая в России на сегодняшний день социально-экономическая политика наглядно демонстрирует проблемы, существующие в действующей системе государственного управления. К таким проблемам следует отнести следующие:

1) несовершенство нормативно-правовой базы;

2) отсутствие должной координации в деятельности различных органов власти;

3) высокий уровень бюрократизации деятельности органов власти;

4) отсутствие эффективной системы контроля за деятельностью органов власти;

5) низкое качество кадрового обеспечения органов власти;

6) отсутствие прозрачности в деятельности органов власти.

С целью выстраивания эффективной системы публичного управления в России, устранения обозначенных проблем необходимо решить ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

1) перераспределение полномочий между органами власти, в первую очередь по вертикали, устранение дублирования функций между органами власти [6, с. 120];

2) расширение возможностей участия представителей общественности в процессе публичного управления [6, с. 121];

3) развитие системы саморегулируемых организаций в стране [6, с. 122];

4) повышение мотивации государственных и муниципальных служащих [6, с. 120];

5) повышение качества оказываемых государственных и муниципальных услуг [6, с. 120];

6) цифровизация системы публичного управления;

7) координирование деятельности субъектов экономики с целью обеспечения комплексного социально-экономического развития как отдельных территорий, так и страны в целом.

Для решения задач, направленных на выстраивание эффективной системы публичного управления в России, по нашему мнению, должна быть разработана политика публичного управления, которая должна включать реализацию следующих этапов:

1) мониторинг и анализ эффективности функционирования экономики в условиях глобализации и неопределенности [2];

2) выработка и обоснование целей социально-экономического развития страны, начиная с долгосрочных (стратегических), соответствующих им среднесрочных (тактических) и заканчивая краткосрочными (текущими) [2];

3) выбор инструментов и методов реализации политики публичного управления [2];

4) формирование действенного механизма системы публичного управления.

Приоритетными направлениями политики публичного управления в России должны стать:

1) институциональное реформирование российской экономики, которое должно способствовать координации деятельности органов власти всех уровней и хозяйствующих субъектов с целью обеспечения сбалансированного функционирования экономики и социально-экономического развития;

2) реструктуризация национального хозяйства и обеспечение эффективности его функционирования в условиях современных глобальных политических и экономических процессов;

3) повышение эффективности использования имеющихся ресурсов (природно-климатических, материальных, финансовых, человеческих и др.);

4) разработка набора мер по поддержке инновационных, высокотехнологичных и конкурентоспособных отраслей и секторов национальной экономики;

5) обеспечение притока инвестиций, в т.ч. иностранных, за счет создания благоприятного инвестиционного климата;

6) разработка мер, направленных на сокращение расслоения населения страны по уровню доходов, повышение качества жизни населения. [2]

По нашему мнению, реализация политики публичного управления в России должна сводиться к достижению следующих целевых ориентиров:

1) формирование системы публичного управления, которая должна быть сориентирована на поступательное социально-экономическое развитие страны;

2) стимулирование предпринимательской активности в сфере инноваций;

3) обеспечение условий сбалансированного функционирования и развития экономики;

4) формирование условий для социальной защищенности населения;

5) формирование социально-ориентированной рыночной экономики нового типа, направленной на повышение качества жизни населения. [2]

Процессы экономических и политических трансформаций в России, усиление нестабильности на макроуровне значительно усложняют выбор и разработку направлений развития страны. Решение социально-экономических проблем возможно только при наличии определенных ресурсов. Нацеленность национальной экономики на модернизацию и инновационность, интенсификация экономического роста требуют системы научно обоснованного управления. Инновационное развитие страны может осуществляться только при условии налаженного взаимодействия всех субъектов экономики. Это означает, что все элементы экономической системы должны отлаженно взаимодействовать в рамках четко выстроенной структуры взаимоотношений, которую должны сформировать институты органов государственной и муниципальной власти. [2, с. 289 – 290]

Публичное управление осуществляется за счет согласования выдвигаемых целей с интересами хозяйствующих субъектов и населения. Согласование интересов взаимодействующих сторон достигается путем выбора инновационных методов управления. [2, с. 290]

Механизм системы публичного управления можно определить как активную управляющую подсистему, которая обеспечивает воздействие на эндогенные и экзогенные факторы, воздействующие на управляемую подсистему. Механизм системы публичного управления – это инструмент системы управления национальным хозяйством, посредством которого решения, вырабатываемые органами всех уровней власти, о конкретных целях и задачах, направлениях и средствах функционирования и развития экономики страны преобразуются в совокупность интересов субъектов хозяйствования. Действенность механизма публичного управления обеспечивается посредством согласования обозначенных целей с интересами субъектов экономики и населения. При этом подобное согласование интересов сторон достигается за счет выбора оптимальных методов управления. [2, с. 293 – 294]

Трансформационные процессы внутри России являются своеобразным вызовом для государственных институтов управления и развития. Системность трансформации и достижение ожидаемого эффекта перехода к регулируемой государством рыночной самоорганизации экономики сдерживаются либо фрагментарностью экономических связей, либо их частичным наличием лишь на уровне отдельных территорий и сфер деятельности; замкнутостью региональных рынков, сильно дифференцированных по уровню развития; недостаточным взаимодействием государственного регулирования и рыночных механизмов; ослаблением внутренних связей экономической системы. [2, с. 294 – 295]

Политика публичного управления является ключевым направлением государственной политики в области развития гражданского общества. Политика публичного управления представляет собой деятельность государства по развитию системы публичного управления, обеспечению возможностей общества выражать и защищать свои интересы, удовлетворять свои потребности.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Проблема социально-экономического развития России с целью обеспечения высокого качества жизни населения требует определенных структурных преобразований системы управления. В условиях глобализации, кризисов различной природы, учитывая масштабы России, административно-территориальное деление страны и специфику ее регионов, в качестве таких преобразований следует рассматривать выстраивание системы публичного управления.

2. Система публичного управления позволит обеспечить эффективное взаимодействие органов власти, организаций различных организационно-правовых форм и граждан. Реализация политики публичного управления позволит обеспечить сбалансированность социально-экономического развития страны, выход на траекторию устойчивого роста в целом по экономике и, как результат, достичь высокого качества жизни населения. [2]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 15.11.2021.

2. Восканов М.Э. Публичное управление социально-экономическими макросистемами в условиях становления информационного общества : дис. … д-ра экон. наук. – Ессентуки : ЧОУ ВО ЕИУБП, 2020. – 334 с

3. Восканов М.Э., Байрамукова Ф.А. Публичное управление в России в условиях трансформации современной экономики // KANT. – 2020. – №4(37). – С. 45-48.
4. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М. Сущность, структура и отличительные особенности системы публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 41-47.
5. Особенности публичного управления в современной России : монография / О. Г. Александров, Р. Р. Вафин, В. В. Запарий, Я. М. Злоченко и др. / под общ. ред. проф. Т. М. Резер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 154 с.
6. Матейкович М.С. Публичное управление в России: пути совершенствования // Журнал российского права. – 2008. – № 5 (137). – С. 118-125.
7. Понкин И. В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М. : Буки-Веди, 2016. – 251 с.
8. Романова Ю.А. Эффективность контроллинга в публичном управлении в социальной сфере: теория, современное состояние, перспективы развития : монография / Ю.А. Романова, А.О. Егоренко, М.А. Халилова. – М. : Дашков и Ко, 2014. – 138 с.; ил.
9. Фадейкина Н.В., Синкина А.А. Развитие концепта системы публичного управления социально-экономическим развитием и бюджетным процессом публично-правовых образований: 2004-2018 годы // Сибирская финансовая школа. – 2018. – №5 (130). – С. 3 – 20.

*ANALYSIS OF THE IMPACT OF FOREIGN TRADE OPERATIONS ON THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF THE BRYANSK REGION **

Dubovik Mayya Valerianovna, *PhD of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Dmitriev Sergey Gennadievich, *PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Customs, IT & Natural sciences*

Obidovskaya Natalya Nikolaevna, *Senior Lecturer, Department of Civil, Criminal Law and Procedure and Financial and Legal Disciplines*

Bryansk branch of Plekhanov Russian University of Economics (branch), Bryansk

We investigate the relationship between the value of the gross regional product of the Bryansk region and the values of export-import operations carried out by enterprises in the same region. We carried out a correlation analysis (according to the methods of Pearson, Kendall, and Spearman) and established the absence of a statistically significant correlation between the named values. We also performed the Granger causality test, the results of which are similar to those of the correlation analysis; we also failed to reject null hypotheses when performing the Granger causality test, indicating the absence of a statistically significant effect of the values of exports and imports of the Bryansk region on the value of the gross regional product. We have built (using the ordinary least squares method) linear regression models of the impact of exports and imports on the dynamics of the gross regional product. Both models show that there is a negative relationship between the named values: between exports and the gross regional product, it is statistically insignificant, and between imports and the gross regional product it is statistically significant. Our results do not confirm the widespread opinion on the advantage of the geographical location of the Bryansk region for the development of the region. We suppose our results can be explained using the Guex-Crevoisier matrix, according to which the Bryansk region belongs to the regions of the third and fourth types, and for its development it is advisable to form an economy focused on the needs of the population of the region.

Keywords: *Gross regional product; Export; Import; Granger causality test; Guex- Crevoisier matrix.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.3

*АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ***

УДК 339.56
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

Мы исследовали взаимосвязь между величиной валового регионального продукта Брянского региона и значениями экспортно-импортных операций, осуществляемых предприятиями того же региона. Нами проведен корреляционный анализ (по методам Пирсона, Кендалла, Спирмена) и установлено

© Дубовик М.В., 2022
© Дмитриев С.Г., 2022
© Обидовская Н.Н., 2022

* The research was carried out in pursuance of a grant on the topic "Spectral analysis of the dynamics of gross regional product and identification of drivers of socio-economic development", funded from the funds of the Plekhanov Russian University of Economics.
** Исследование осуществлено во исполнение гранта на тему "Спектральный анализ динамики валового регионального продукта и выявление драйверов социоэкономического развития", финансируемого из средств ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова".

отсутствие статистически значимой корреляции между названными величинами. Нами также проведен тест причинности Грэнджера, результаты которого аналогичны результатам корреляционного анализа; нам также не удалось отбросить нулевые гипотезы при проведении теста причинности Грэнджера, что свидетельствует об отсутствии статистически значимого влияния значений экспорта-импорта Брянской области на величину валового регионального продукта. Нами построены (с помощью обычного метода наименьших квадратов) линейные регрессионные модели влияния экспорта и импорта на динамику валового регионального продукта. Обе модели показывают, что между названными величинами существует отрицательная связь: между экспортом и валовым региональным продуктом – статистически незначимая, между импортом и валовым региональным продуктом – статистически значимая. Полученные нами результаты не подтверждают распространенное мнение о выгодности географического положения Брянской области для развития региона. Мы полагаем, что полученные нами результаты могут быть объяснены с помощью матрицы Гекса-Кревуазье, согласно которой Брянская область относится к регионам третьего и четвертого типа и для ее развития целесообразно сформировать экономику, ориентированную на потребности населения региона.

Ключевые слова: *валовой региональный продукт; экспорт; импорт; тест причинности Грэнджера; матрица Гекса-Кревуазье.*

ДУБОВИК Майя Валериановна, *доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

ДМИТРИЕВ Сергей Геннадьевич, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, таможенного дела, информационных технологий и дисциплин естественнонаучного цикла*

ОБИДОВСКАЯ Наталья Николаевна, *кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры Гражданского, уголовного права и процесса и финансово-правовых дисциплин*

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал), Брянск

Введение

Целью нашей работы является проверка гипотезы о значении географического положения Брянской области, граничащей с Украиной и Белоруссией, для социально-экономического развития региона. Широко распространено мнение о том, что такое пространственное расположение должно положительно сказываться на экспортно-импортных операциях предприятий и организаций Брянской области.

Для своего анализа мы использовали статистические данные Федеральной службы государственной статистики России и ее территориального органа в Брянской области, а также Федеральной таможенной службы России, данные Всемирного банка, Евразийской экономической комиссии и др. [1; 2; 5; 6; 7; 13; 14].

В качестве методов мы применяли эконометрические и статистические методы, включая корреляционный анализ, тест причинности Грэнджера [9; 10]; для построения линейных регрессионных моделей взаимосвязи динамики валового регионального продукта и значений внешнеторговых операций предприятий Брянского региона мы использовали обычный метод наименьших квадратов. Для интерпретации результатов мы использовали матрицу Гекса-Кревуазье. [11; 12]

В результате анализа корреляции между показателями экспорта из Брянской области и импорта в Брянскую область и валового регионального продукта по методам Пирсона, Кендалла, Спирмена получены следующие значения коэффициентов корреляции:

1) -0.4354841 (экспорт – ВРП);

2) -0.7970897 (импорт – ВРП).

Оба показателя отрицательны, а их значения свидетельствуют об отсутствии статистически значимой взаимосвязи между показателями валового регионального продукта Брянской области и объемами экспорта-импорта этого же региона за исследуемый период.

Основная часть

Для получения более точной оценки корреляции между названными показателями проведем тест причинности Грэнджера [9; 10]. Ниже приведены результаты теста:

1) влияние экспорта из Брянской области на величину ВРП региона, нулевая гипотеза – величина экспорта региона не влияет на динамику валового регионального продукта:

– вероятность (p-value) равна 0,2052 > 0,05, не является статистически значимой, следовательно, мы не можем отбросить нулевую гипотезу;

2) влияние импорта из Брянской области на величину ВРП региона, нулевая гипотеза – величина импорта региона не влияет на динамику валового регионального продукта:

– вероятность (p-value) равна 0,7912 > 0,05, не является статистически значимой, следовательно, мы не можем отбросить нулевую гипотезу.

Нами проведен и обратный тест причинности Грэнджера:

1) влияние валового регионального продукта на динамику экспорта региона, нулевая гипотеза – ВРП влияет на экспорт региона:

– вероятность (p-value) равна 0,24 > 0,05, не является статистики значимой, следовательно, мы не можем отбросить нулевую гипотезу;

2) влияние валового регионального продукта на динамику импорта региона, нулевая гипотеза – ВРП влияет на импорт региона:

– вероятность (p-value) равна 0,1795, не является статистически значимой, следовательно, мы не можем отбросить нулевую гипотезу.

На рисунке 1 представлены результаты корреляционного анализа величины валового регионального продукта и значений экспорта-импорта.

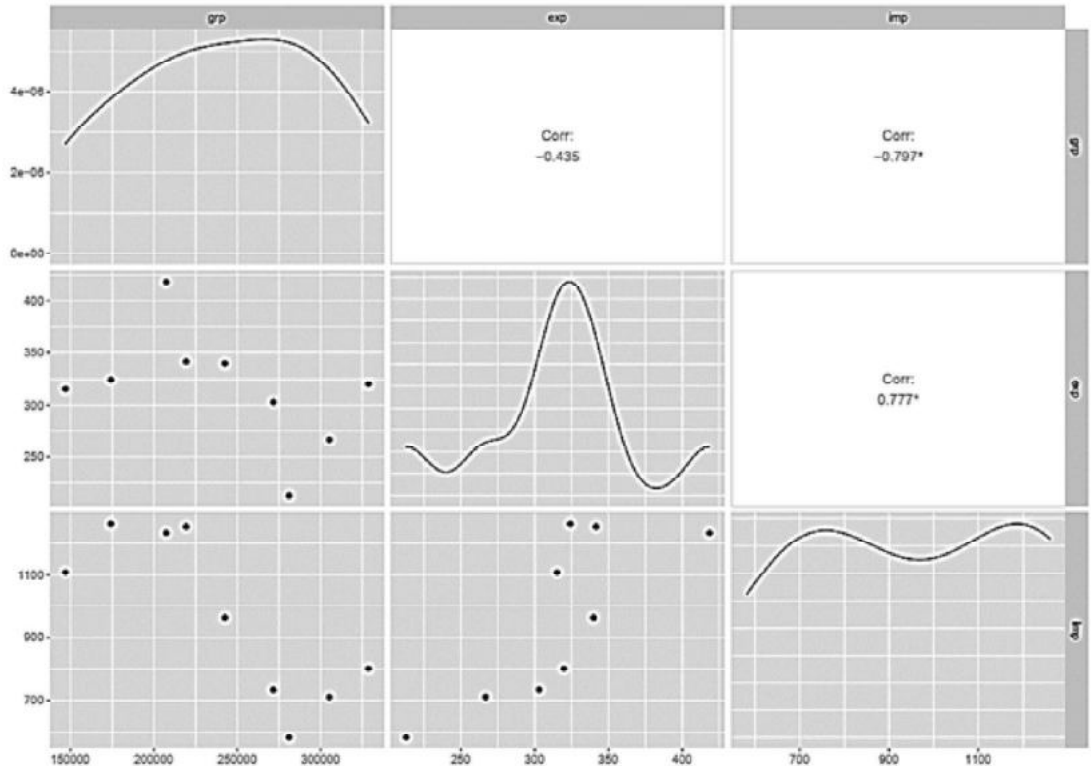

Рисунок 1 – **Корреляционная матрица ВРП и величин экспорт-импорта Брянской области.** Сформировано авторами

Нами построена линейная регрессионная модель взаимосвязи величины валового регионального продукта Брянской области и значения экспорта из названного региона. Для этого мы использовали обычный метод наименьших квадратов. Модель объясняет статистически незначимую и умеренную величину дисперсии (R2 = 0.19, F(1, 7) = 1.64, p = 0.241, adj. R2 = 0.07). Отрезок прямой модели, соответствующий значению экспорт = 0 равен 391000 тыс. руб. (95-процентный доверительный интервал [112000 – 669000], p = 0.013).

В рамках данной модели:

– эффект влияния экспорта на величину валового регионального продукта Брянской области статистически незначим и отрицателен (beta = -471.05, 95-процентный доверительный интервал [-1341.32 – 399.21p = 0.241; Std. beta = -0.44, 95-процентный доверительный интервал [-1.24, 0.37]).

Стандартизированные параметры были получены путем подгонки модели к стандартизированной версии набора данных. 95-процентные доверительные интервалы и p-значе-

ния были рассчитаны с использованием теста Вальда.

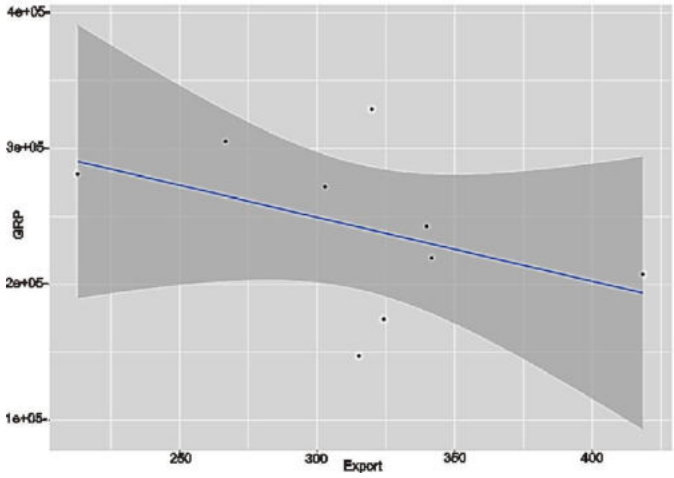

Рисунок 2 – **Линейная регрессионная модель влияния величины экспорта на ВРП Брянской области.** Сформировано авторами

На рисунке 2 приведена модель влияния экспорта на валовой региональный продукт Брянской области.

Нами также была построена линейная регрессионная модель (обычным методом наименьших квадратов) взаимосвязи величины импорта и валового регионального продукта Брянской области.

Модель объясняет статистически незначимую и умеренную величину дисперсии (R2 = 0.64, F(1, 7) = 12.20, p = 0.010, adj. R2 = 0.58). Отрезок прямой модели, соответствующий значению импорт = 0 равен 418000 тыс. руб. (95-процентный доверительный интервал [295000 – 541000, 5.41e+05], t(7) = 8.03, p < .001).

В рамках данной модели:

– эффект влияния импорта на величину валового регионального продукта Брянской области статистически значим и отрицателен (beta = -183.16, 95-процентный доверительный интервал [-307.17, -59.14], t(7) = -3.49, p = 0.010; Std. beta = -0.80, 95-процентный доверительный интервал [-1.34, -0.26]).

Стандартизированные параметры были получены путем подгонки модели к стандартизированной версии набора данных. 95-процентные доверительные интервалы и p-значения были рассчитаны с использованием теста Вальда.

Модель влияния импорта на валовой региональный продукт представлена на рисунке 3.

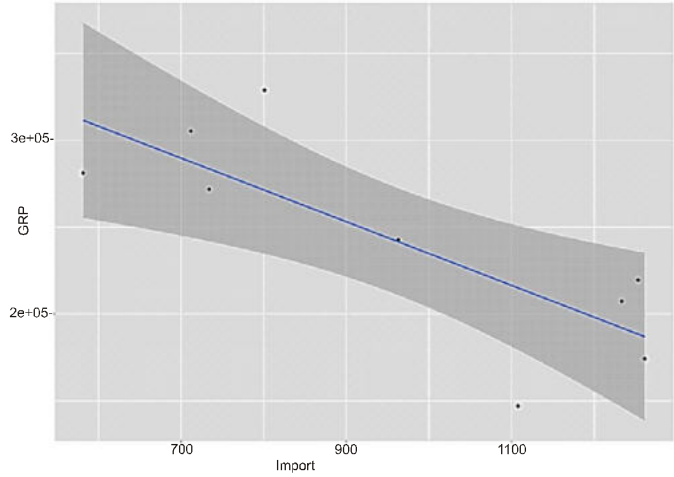

Рисунок 3 – **Линейная регрессионная модель влияния величины импорта на ВРП Брянской области.** Сформировано авторами

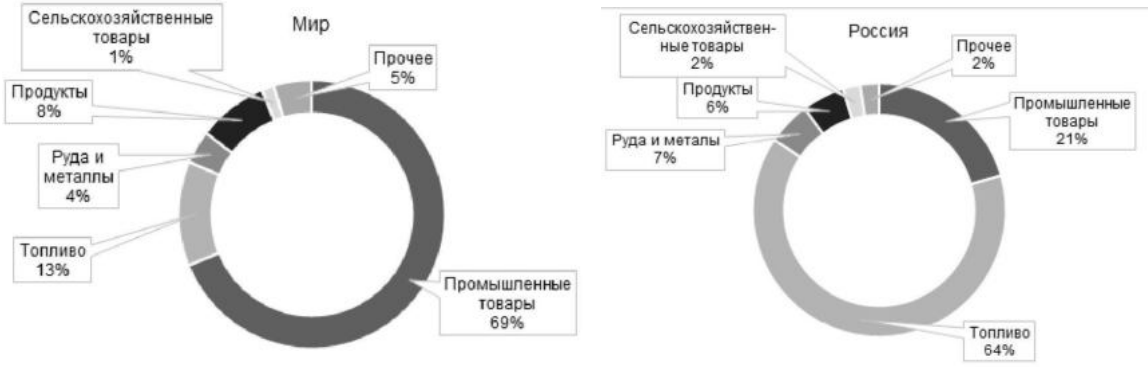

Рисунок 4 – **Сравнение структуры мирового и российского экспорта, %.** Сформировано авторами

В том, что касается структуры экспортно-импортных операций Брянской области [2], то она в целом соответствует структуре внешней торговли России в целом [1; 7; 14]: в экспорте преобладают сырье и материалы, в импорте – машины и оборудование. Это существенно от-

личается от структуры мирового экспорта, что показано на рисунке 4 (см. выше).

Подобная структура экспорта относится к "восходящему участию" в глобальных цепочках поставок ('forward participation'): экспорт сырья, промежуточных товаров и услуг, которые используются другими странами для создания продукции с высокой долей добавленной стоимости. В свою очередь, более высокая доля "нисходящего участия" ('backward participation') свидетельствует о том, что в экспорте доминирует продукция с высокой добавленной стоимостью: оборудование, технологии и аналогичная продукция.

Среди стран с развитыми экономиками у России самый высокий показатель продукции "восходящего участия" – около 30% экспорта. (ср. с. Китай – 17,5%, Индия – 14,9%, США – 22,2%). Напротив, "нисходящее участие" России в глобальных цепочках поставок составляет около 10%. Это значительно ниже в сравнении с другими развитыми странами (ср.: Китай, Индия, Турция – около 16%). [13]

Полученные нами результаты корреляционного анализа валового регионального продукта Брянской области и экспортно-импортных операций предприятий региона противоречат широко распространенному мнению, что Брянская область, находясь на границе с двумя государствами (Украиной и Белоруссией), обладает выгодным географическим положением и благоприятствует внешней торговле. Как мы выяснили, это мнение является ошибочным. Кроме того, экспортно-импортные операции не демонстрируют впечатляющих темпов роста даже после создания организации, которая должна была способствовать взаимной торговле и снятию таможенных барьеров, – Евразийскому экономическому союзу. На рисунках 5-8 приведены данные о внешнеторговых операциях стран-участниц ЕАЭС с момента создания Союза по 2020 год. [1; 5; 6; 7; 14]

Данные, представленные на рисунке 5, позволяют сделать вывод, что создание ЕАЭС практически не отразилось на динамике экспорта стран Союза друг другу (2015-2020 гг.): Киргизстан – рост на 0,1%, Казахстан – снижение на 1,1%, Россия – снижение на 1,09%.

К аналогичному выводу приводит нас и анализ данных рисунке 6: незначительное изменение экспорта стран ЕАЭС в страны, не входящие в Союз.

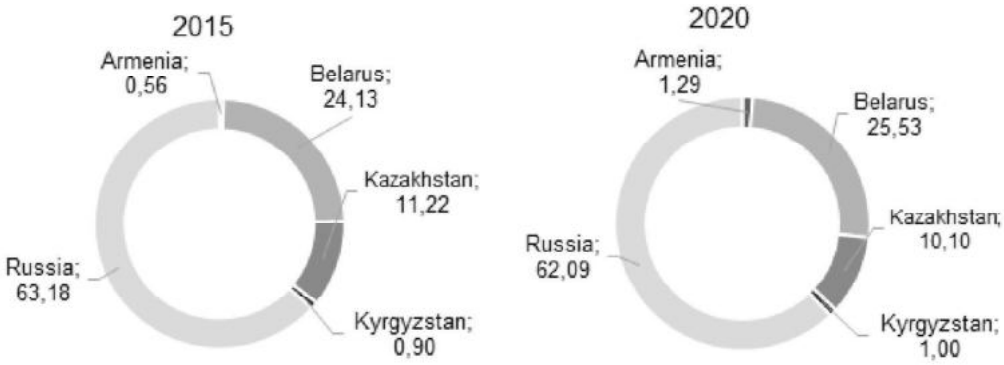

Рисунок 5 – **Экспорт стран-участниц ЕАЭС в страны Союза, %.**
Сформировано авторами

Рисунок 6 – **Экспорт стран-участниц ЕАЭС в страны, не входящие в союз.**
Сформировано авторами

Рисунок 7 – **Импорт в страны-участницы ЕАЭС из стран Союза.** Сформировано авторами

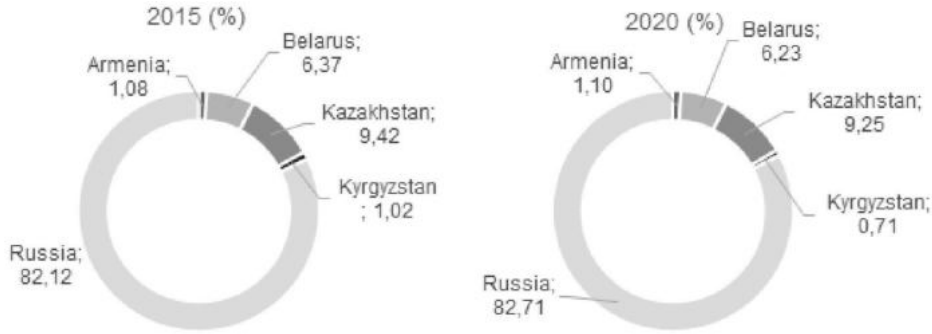

Рисунок 8 – **Импорт из стран-участниц ЕАЭС из стран, не входящих в Союз.** Сформировано авторами

Подобный вывод можно сделать и проанализировав данные, представленные на рисунках 7 и 8.

Сырьевая направленность российского (и, как показано выше, казахстанского) экспорта способствует консервации "восходящего участия" России в глобальных цепочках создания ценности и цепях поставок. Рост величины государственных инвестиций, реализация национальных проектов, внедрение программ импортозамещения не снизили долю сырьевого экспорта России: напротив, несырьевой, неэнергетический сектор российского экспорта с 1998 по 2009 гг. сократился с 51% до 31%. В 2005-2014 гг. при сравнительно высоких ценах на нефть структура российского экспорта продолжала стагнировать. [8]

Заслуживает внимание и то, что вопреки общепринятому положению о приоритетности финансовой интеграции и глобализации, страны ЕАЭС не создали совместного регионального хаба аналогичного проекту 'Beijing-Tianjin-Hebei' (BTH), реализованному в Китае и ставшему эффективным драйвером регионального финансового развития и экономического роста. [15] Если исходить из логики упомянутого нами мнения о выгодности географического положения Брянской (или любой иной пограничной) области, то подобный хаб должен был быть создан в одном из таких регионов. Однако мы не можем назвать ни одного примера реализации таких проектов.

Результаты

Результаты нашего анализа приводят нас к выводу, что географическое положение Брянской области не влияет на динамику экспорта-импорта предприятий региона. Напротив, роста импорта снижает валовой региональный продукт области; в отношении экспорта статистически значимой корреляции нами не установлено. Помимо преждевременного вывода о необходимости продолжения программ импортозамещения, который мы не собираемся подвергать сомнению, мы считаем целесообразным использовать матрицу Гекса-Кревуазье [4; 11; 12] для интерпретации полученных нами результатов. Названная матрица разработана на основе теории Р. Каманьи и др. [3].

Если рассмотреть Брянский регион с точки зрения указанной концепции, то он относится к регионам третьего и четвертого типа, которые специализируются, соответственно, на специализированной продукции и услугах для местного населения.

Признание этого факта может способствовать отказу от ориентации на стагнирующую сырьевую структуру экспорта, снизить зависимость от импорта продукции с высокой долей добавленной стоимости и технологий и сосре-

доточиться на проблемах экономики и населения региона.

Примечания:

1. Annual Statistics of International Trade (HS02). https://bit.ly/3lS1WL7 (Accessed: 12 September 2021).
2. Bryansk Region. 2020: Annual Report / Bryanskstat. – Bryansk, 2020.
3. Camagni R., Capello R., Caragliu A. (2016). Static vs. dynamic agglomeration economies. Spatial context and structural evolution behind urban growth. Papers in Regional Science, vol. 95, no. 1, 133-158. https://doi.org/10.1111/pirs.12182.
4. Crevoisier O. (2016). Territorial value in a Postindustrial society: towards valuation policies. With inputs from H. Jeannerat, C. Livi, D. Guex, A. Huguenin, Research Group in Territorial Economy (GRET), University of Neuch?tel (Switzerland). MAKERS project, The 26th of June 2016, Birmingham Business School.
5. Eurasian Bank of Development (2020). Directorate for analytical work. Main trends in the integration development of Russia in 2019 Center for Integration Studies. 08/2020. https://eabr.org/upload/iblock/ad8/EABR_RF_07_2020_RU.pdf (Accessed: 15 September 2021).
6. Eurasian Economic Commission. Statistics of external and mutual trade of goods https://bit.ly/3lPilu1x (Accessed: 15 February 2022).
7. Federal customs service of the Russian Federation. Import-export of main goods in 2019. https://customs.gov.ru/press/federal/document/226112 (Accessed: 15 February 2022).
8. Fedyunina A, Simachev Yu, Kuzyk M and Yu Averyanova (2020) Sectoralnye osobennosti integratsii rossiyskoy economiki v globalnye tsepochki dobalennoy stoimosti I sledstvya dlya structurnoi politiki (Structural features of Russian economy integration into global value chains and lessons for structural policy) // New Economic Association Journal. №3(47): 106-127. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-5/.
9. Granger C.W.J. (1969). Investigating Causal Relations by Econometric Models and Cross-Spectral Methods. Econometrica 37 (3):424-438.
10. Granger Causality Test in R (with Example) (2021). Available at: https://www.r-bloggers.com/2021/11/granger-causality-test-in-r-with-example/ (Accessed: 26 February 2022).
11. Guex D., Crevoisier O. (2017). Post-industrial globalization and local milieus: A typology (CRED Research Paper no. 15). 23 p.
12. Guex, D., Crevoisier, O. (2015). A comprehensive socio-economic model of the experience economy: the territorial stage. In A. Lorentzen, L. Schroder & K. Topso Larsen (Eds.), Spatial Dynamics in the Experience Economy. Abingdon: Routledge.
13. Russia Integrates: Deepening the Country's Integration in the Global Economy World Bank, Washington, DC. http://documents.worldbank.org/curated/en/921181607959469524/Russia-Integrates-Deepening-the-Country-s-Integration-in-the-Global-Economy (Accessed: 2 February 2022).
14. Russian Foreign Trade https://bit.ly/3zqiY7K (Accessed: 15 February 2022).
15. Wang Ch, Zhang X, Ghadimi P, Liu Q, Lim MK, Stanley HE (2019). The impact of regional financial development on economic growth in Beijing-Tianjin-Hebei region: A spatial econometric analysis. Physica, A 521: 635-648.

REGRESSION MODEL OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF THE BRYANSK REGION AND THE OUTPUT OF THE BRANCHES OF THE REGIONAL ECONOMY *

Dubovik Mayya Valerianovna, *PhD of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Dmitriev Sergey Gennadievich, *PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Customs, IT & Natural sciences*

Obidovskaya Natalya Nikolaevna, *Senior Lecturer, Department of Civil, Criminal Law and Procedure and Financial and Legal Disciplines*

Bryansk branch of Plekhanov Russian University of Economics (branch), Bryansk

We have studied the influence of the three largest sectors of the economy of the Bryansk region on the dynamics of the gross regional product of the named region. These are agriculture, manufacturing, wholesale, and retail trade. We found that there is a positive but statistically insignificant relationship between the gross regional product and the indicated branches of the regional economy. We proposed a linear regression model for the dependent variable (i.e., gross regional product) and regression factors (the output of the three branches of the economy of the Bryansk region). The resulting value of the regression coefficient indicates the quality of the model; however, we subjected our model to a power transformation using the Box-Cox test, obtaining a higher regression coefficient value, as well as an adjusted regression coefficient. Despite this, we consider it necessary to continue the study of the factors that determine the dynamics of the gross regional product and regional development as a whole.

Keywords: *Gross regional product; Regression model; Analysis of variance; Box-Cox test.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.4

* The research was carried out in pursuance of a grant on the topic "Spectral analysis of the dynamics of gross regional product and identification of drivers of socio-economic development", funded from the funds of the Plekhanov Russian University of Economics.

УДК 330.43
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Дубовик М.В., 2022
© Дмитриев С.Г., 2022
© Обидовская Н.Н., 2022

РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА БРЯНСКОГО РЕГИОНА И ВЫПУСКА ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ **

Нами исследовано влияние трех наиболее крупных отраслей экономики Брянской области на динамику валового регионального продукта названного региона – сельское хозяйство, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля. Мы установили, что между валовым региональным продуктом и указанных отраслей региональной экономики существует положительная, но статистически незначимая связь. Мы предложили линейную регрессионную модель зависимой переменной (т.е. валовым региональным продуктом) и факторами регрессии (выпуском трех отраслей экономики Брянской области). Полученное значение коэффициента регрессии свидетельствует о качестве модели, однако мы подвергли нашу модель степенному преобразованию с помощью теста Бокса-Кокса, получив более высокое значение коэффициента регрессии, а также скорректированного коэффициента Регрессии. Несмотря на это, мы считаем необходимым продолжить исследование факторов, определяющих динамику валового регионального продукта и регионального развития в целом.

Ключевые слова: *валовой региональный продукт; регрессионная модель; дисперсионный анализ; тест Бокса-Кокса.*

ДУБОВИК Майя Валериановна, *доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

ДМИТРИЕВ Сергей Геннадьевич, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, таможенного дела, информационных технологий и дисциплин естественнонаучного цикла*

ОБИДОВСКАЯ Наталья Николаевна, *кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры Гражданского, уголовного права и процесса и финансово-правовых дисциплин*

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал), Брянск

Введение

Вопрос об источниках экономического развития регионов относится к числу наиболее важных и наиболее дискуссионных, причем данная проблема присуща как развитым [2; 5], так и развивающимся странам [3; 4]; как в контексте глобального [15], так и локального развития [7; 8; 10].

Для выявления факторов, определяющих экономический рост Брянского региона, мы исследовали взаимосвязь между динамикой валового регионального продукта и показателями выпуска трех ключевых (по меньшей мере с точки зрения их величины) отраслей региональной экономики: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля.

Исходные данные для анализа валового регионального продукта взяты нами с официального сайта Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации [9]; данные о выпуске отраслей региональной экономики – из ежегодного статистического сборника территориального органа Росстата в Брянской области [1].

Мы использовали методы статистики и эконометрики, в том числе корреляционный анализ (включая анализ корреляции с временным лагом), регрессионный анализ, [6; 11] обычный метод наименьших квадратов, преобразование Бокса-Кокса. [12; 13; 14]

Статистический анализ проведен с использованием языка "R Statistical Software" (v4.1.2; R Core Team 2021), специализированные библиотеки 'easystats' (version 0.2.0) 'forecast' (version 8.15), 'MASS' (version 7.3-55), 'report' (version 0.5.1).

Нашей исходной гипотезой было предположение о том, что три наиболее крупные отрасли региональной экономики Брянской области (согласно классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) A – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (далее по тексту – Сельское хозяйство), D – Обрабатывающие производства, G – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (далее по тексту – Торговля)) определяют динамику валового

** Исследование осуществлено во исполнение гранта на тему "Спектральный анализ динамики валового регионального продукта и выявление драйверов социоэкономического развития", финансируемого из средств ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова".

регионального продукта названного административно-территориального образования.

С этой целью мы рассмотрели соответствующую модель GRP ~ A + D + G, скорректировав линейную модель с помощью обычного метода наименьших квадратов. Полученная модель объясняет статистически незначимую и умеренную величину дисперсии (R2 (коэффициент детерминации) = 0.99, F(3, 2) = 102.20, p = 0.010, adj. R2 (скорректированный коэффициент детерминации) = 0.98). Отрезок прямой модели, соответствующий значениям A = 0, D = 0, G = 0, равен 27752.42 (95% CI (доверительный интервал) [-40619.47, 96124.31], t(2) = 1.75, p = 0.223).

Основная часть

В рамках данной модели:

– Влияние A (Сельское хозяйство) позитивно, но статистически незначимо (beta = 0.25, 95% CI [-0.74, 1.24], t(2) = 1.09, p = 0.388; Std. beta= = 0.14, 95% CI [-0.42, 0.71]).

– Влияние D (Обрабатывающие производства) позитивно, но статистически незначимо (beta = 0.16, 95% CI [-2.11, 2.43], t(2) = 0.30, p = =0.789; Std. beta = 0.09, 95% CI [-1.17, 1.34]).

– Влияние G (Торговля) позитивно, но статистически незначимо (beta = 2.23, 95% CI [-1.56, 6.03], t(2) = 2.53, p = 0.127; Std. beta = 0.78, 95% CI [-0.54, 2.10]).

Стандартизированные параметры были получены путем подгонки модели к стандартизированной версии набора данных. 95-процентные доверительные интервалы и p-значения были рассчитаны с использованием теста Вальда.

Визуализация линейной регрессионной модели приведена нам на рисунке 1.

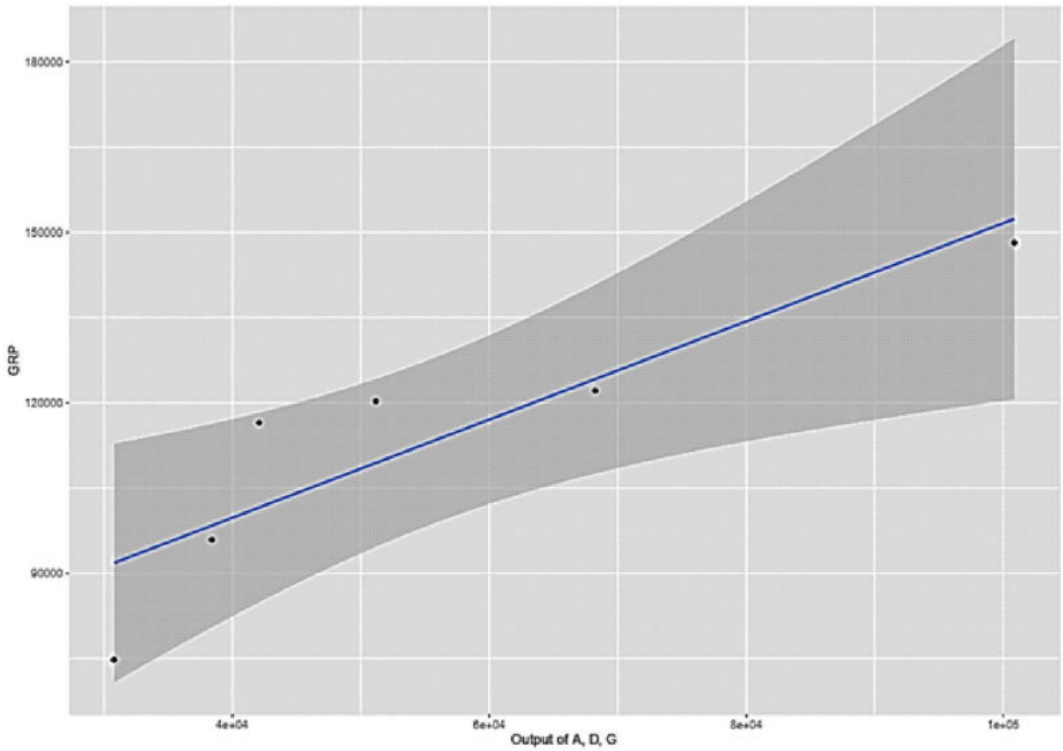

Рисунок 1 – **Линейная регрессионная модель зависимости валового регионального продукта Брянской области от выпуска отраслей региональной экономики** (A – Сельское хозяйство, D – Обрабатывающие производства, G – Оптовая и розничная торговля). Сформировано авторами

В связи с тем, что нам не удалось установить статистически значимой корреляции между значениями выпуска отраслей региональной экономики и динамикой валового регионального продукта Брянской области, мы провели корреляционный анализ с временным лагом на отрезке в 5 лет (до и после анализируемого периода).

Результаты анализа приведены нами на рисунках 2-4. Пунктирная линия на рисунках отражает величину статистически значимой корреляции между наблюдаемыми переменными. Каждая из вертикальных линий показывает корреляцию между двумя временными рядами (ВРП и значениями выпуска отраслей региональной экономики) с задержкой от 1 до 5 лет (в будущем и в прошлом). Вертикальная линия при лаге 0 указывает на простую корреляцию между переменными.

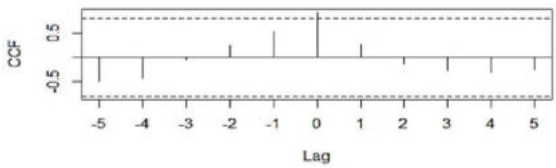

Рисунок 2 – **Корреляция с временным лагом между ВРП и выпуском отрасли "Сельское хозяйство".** Сформировано авторами

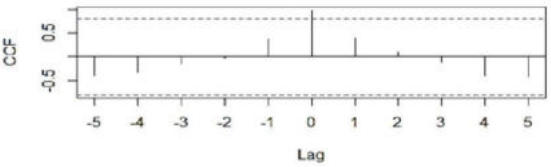

Рисунок 3 – **Корреляция с временным лагом между ВРП и выпуском отрасли "Обрабатывающие производства".** Сформировано авторами

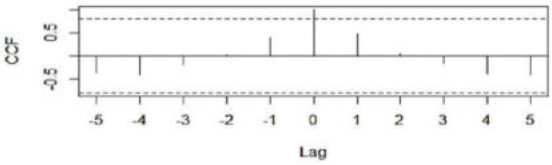

Рисунок 4 – **Корреляция с временным лагом между ВРП и выпуском отрасли "Торговля".** Сформировано авторами

Таблица 1 – **Результаты дисперсионного анализа**

	Sum Sq	Mean Sq	F value	Pr(>F)
A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	8720667740	8720667740	263.0685	0.00378
D (Обрабатывающие производства)	1231041682	1231041682	37.1357	0.02589
G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)	212509326	212509326	6.4106	0.12696
Residuals	66299588	33149794	-	-

модели

Примечание:
Остаточная сумма квадратов невязок (residuals): 66299588.
Невязки модели:
1 (3131.4717), 2 (-6926.0783), 3 (1839.4564), 4 (843.8577), 5 (1935.8150), 6 (-824.5225).

Таблица 2 – **Модельные коэффициенты (точечные**

Intercept	A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	D (Обрабатывающие производства)	G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)
27752.42	0.2519643	0.1604137	2.232221

оценки)

Примечание: здесь и далее 'intercept' – свободный коэффициент; то, чему равна зависимая переменная, если предиктор равен нулю (точка пересечения прямой модели с осью координат).

Таблица 3 – **Доверительные интервалы коэффициентов модели**

	2.5%	97.5%
Intercept	-40619.47	96124.312568
A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	-0.7390359	1.242964
D (Обрабатывающие производства)	-2.105567	2.426394
G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)	-1.561146	6.025587

Таблица 4 – **Вектор ортогональных эффектов (метод наименьших полных квадратов)**

Intercept	A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	D (Обрабатывающие производства)	G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)
-515471.0297	93384.5155	-35086.2036	-14577.6996

Справочно:
Вектор подогнанных значений:
1 (143892.5), 2 (181137.9), 3 (205558.0), 4 (218658.9), 5 (240786.6), 6 (272607.0).

Таблица 5 – **Основные статистические данные модели**

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(>|t|)
Intercept	27750	15890	1.746	0.223
A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0.252	0.2303	1.094	0.388
D (Обрабатывающие производства)	0.1604	0.5266	0.305	0.789
G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)	2.232	0.8816	2.532	0.127

Примечание:
Estimate – оцененные регрессионные коэффициенты, рассчитанные по методу наименьших квадратов; t value – критерий, основанный на t распределении Стьюдента; Стандартная ошибка невязок: 5758 на двух степенях свободы; Множественный коэффициент детерминации: 0.9935, скорректированный коэффициент детерминации: 0.9838.
Соотношение объяснимой дисперсии к необъяснимой (F-statistic): 102.2.
Вероятность (p-value): 0.009705.

Приведенные на рисунках 2-4 результаты анализа указывают на отсутствие корреляции с временным лагом между значениями ВРП и выпуском отраслей региональной экономики. Мы считаем сомнительным, что такая отрасль, как сельское хозяйство, в котором цикл производства превышает календарный год, не оказывает влияния на динамику ВРП с учетом временного лага.

Поэтому мы провели дисперсионный анализ модели взаимосвязи валового регионального продукта и выпуска отраслей Брянской экономики, результаты которого представлены ниже (табл. 1).

Согласно данным таблицы 1 (F value, Pr(>F)) наибольшей вероятностью влияния на динамику валового регионального продукта обладает такая отрасль экономики Брянской области, как сельское хозяйство.

Таблица 6 – **Дисперсионно-ковариационная матрица основных параметров модели**

	Intercept	A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	D (Обрабатывающие производства)	G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)
Intercept	252512330.064	2399.796	-2532.605	-1385.531
A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	2399.796	0.05304872	-0.008080483	-0.06546714
D (Обрабатывающие производства)	-2532.605	-0.008080483	0.2773574	-0.4200943
G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)	-1385.531	-0.06546714	-0.4200943	0.7772792

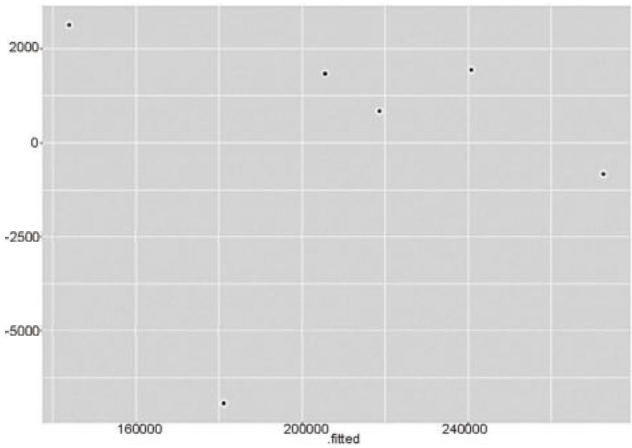

Рисунок 5 – **Подогнанные значения и невязки модели.** Сформировано авторами

В таблице 3 представлены доверительные интервалы для коэффициентов предлагаемой линейной регрессионной модели взаимосвязи валового регионального продукта и объема выпуска отраслей экономики Брянской области.

Таблица 4 содержит значения вектора ортогональных эффектов нашей линейной регрессионной модели зависимой переменной (ВРП) и факторов регрессии (выпуск отраслей региональной экономики).

Данные таблицы 5 подтверждают сделанный нами ранее вывод о наибольшем влиянии выпуска сельского хозяйства Брянской области на динамику валового регионального продукта.

В таблице 6 приведена обобщенная дисперсионно-ковариационная матрица основных параметров нашей модели.

Значение полученного нами коэффициента детерминации модели (0.9838) позволяет нам сделать вывод о достаточно тесной связи между факторами регрессии (отрасли экономики региона (Сельское хозяйство, Обрабатывающие производства, Торговля)) и зависимой переменной (валовой региональный продукт Брянской области). Однако в связи с тем, что невязки регрессионной модели не имеют нормального распределения, что отображено на рисунке 5, попытаемся улучшить нашу линейную модель, применяя к зависимой переменной (ВРП) степенное преобразование с помощью теста Бокса-Кокса.

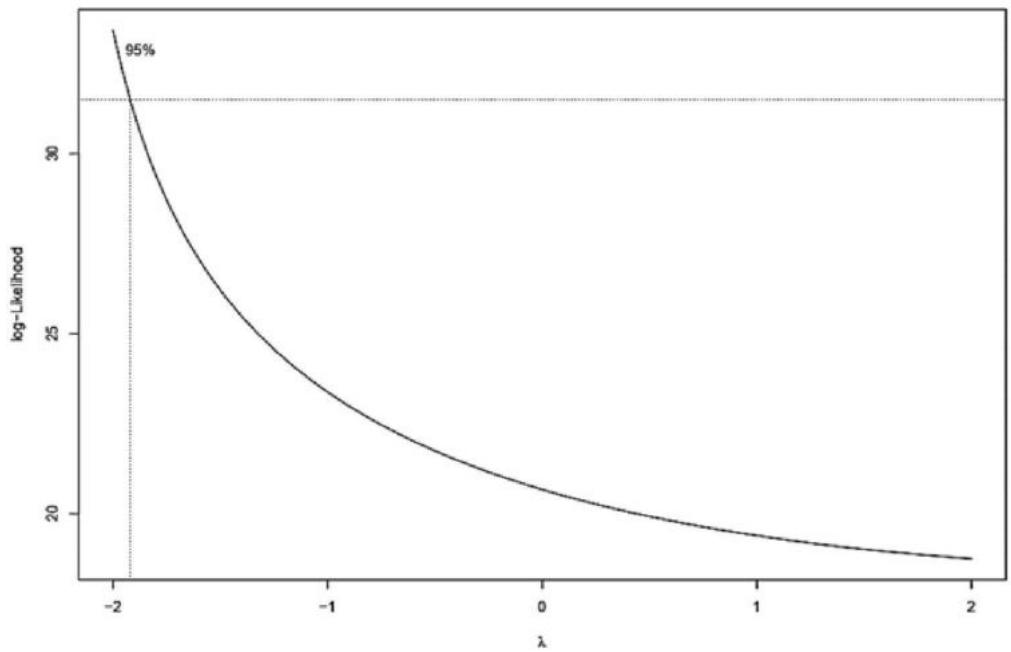

Рисунок 6 – **Вывод теста Бокса-Кокса к линейной регрессионной модели зависимости переменной (ВРП) от выпуска отраслей региональной экономики.** Сформировано авторами

Результаты применения теста Бокса-Кокса к нашей линейной регрессионной модели приведены в таблице7.

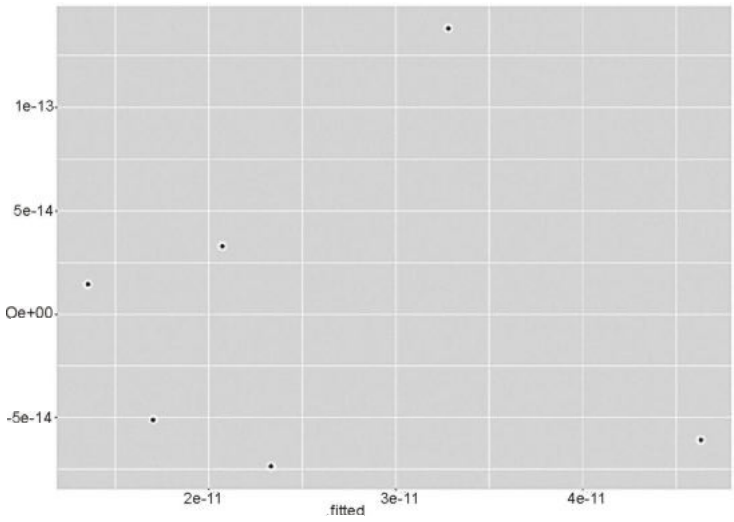

Рисунок 7 – **Подогнанные значения и невязки модели после теста Бокса-Кокса.** Сформировано авторами

Таблица 7 – **Модельные коэффициенты (точечные оценки) после преобразования Бокса-Кокса**

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(>|t|)
Intercept	8.649e-11	3.499e-13	247.16	0.0000164
A (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	2.146e-16	5.072e-18	42.30	0.000558
D (Обрабатывающие производства)	-9.754e-17	1.160e-17	-8.41	0.013845
G (Оптовая и розничная торговля; ремонт)	-9.143e-16	1.942e-17	-47.09	0.000451

Примечание:
Для данной таблицы часть данных приведена в экспоненциальной нотации.
Стандартная ошибка невязок: 1.268e-13 на двух степенях свободы.

Для этого построим значение λ в зависимости от логарифмического правдоподобия полученной модели, показанной на рисунке 6.

С помощью функции 'boxcox' из пакета 'MASS' получим линию с наилучшим значением в пределах своего доверительного интервала. В нашем случае это значение равно -2. Применим степенное преобразование к зависимой переменной, а затем скорректируем пересмотренную исходную модель.

Множественный коэффициент детерминации: 1, скорректированный коэффициент детерминации: 0.9999.

Соотношение объяснимой дисперсии к необъяснимой (F-statistic): 15130.

Вероятность (p-value): 0.00006608.

Невязки (см. рис. 7):

1 (-6.105e-14), 2 (1.382e-13), 3 (-7.364e-14), 4 (3.305e-14), 5 (-5.108e-14), 6 (1.456e-14).

Результаты

В результате мы получили лучший по сравнению с первоначальным коэффициентом детерминации нашей модели: 0,9999 против 0,9838.

Таким образом, предлагаемая нами линейная регрессионная модель зависимой переменной (валовой региональный продукт) и факторов регрессии (выпуск отраслей региональной экономики) является полезной. Следовательно, наша исходная гипотеза оказалась подтвержденной (со всеми необходимыми ограничениями). Однако поскольку распределение невязок скорректированной после теста Бокса-Кокса модели не является нормальным, а значения корреляции не всех факторов регрессии являются статистически значимыми даже после степенного преобразования, названная модель нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Примечания:

1. Bryansk Region. 2020: Annual Report / Bryanskstat. – Bryansk, 2020.
2. Clark, J., Harrison, J., & Ernest Miguelez. (2018). Connecting cities, revitalizing regions: the centrality of cities to regional development, Regional Studies, 52:8, 1025-1028, DOI: 10.1080/00343404.2018.1453691.
3. Czaplewski, M., Kloska, R. (2020). Regional Policy as a Factor in Shaping Regional Development in Poland. South East European Journal of Economics and Business, 15(1), 93-104. https://doi.org/10.2478/jeb-2020-0008.
4. Fudge, M., Ogier, E., & Karen A. Alexander. (2021). Emerging functions of the wellbeing concept in regional development scholarship: A review. Environmental Science & Policy, Volume 115, 2021, 143-150, ISSN 1462-9011, https://doi.org/10.1016/j.envsci.2020.10.005.
5. Glawe, L., Wagner, H. (2021). Convergence, divergence, or multiple steady states? New evidence on the institutional development within the European Union. Journal of Comparative Economics, 49(3), 860-884. https://doi.org/10.1016/j.jce.2021.01.006.
6. Hansen, B.E. (2021). Econometrics. University of Wisconsin, Department of Economics.
7. Hansen, T. (2021). The foundational economy and regional development, Regional Studies, DOI: 10.1080/00343404.2021.1939860.
8. Marques, P., & Kevin Morgan. (2021). Innovation without Regional Development? The Complex Interplay of Innovation, Institutions, and Development, Economic Geography, 97:5, 475-496, DOI: 10.1080/00130095.2021.1972801.

9. National Accounts (2021). Available at: https://rosstat.gov.ru/accounts (Accessed: 21 February 2022).
10. Pike A., Rodriguez-Pose A., & John Tomaney. (2017). Shifting horizons in local and regional development, Regional Studies, 51:1, 46-57, DOI: 10.1080/00343404.2016.1158802.
11. Practical Statistics for Data Scientists, by Peter Bruce, Andrew Bruce, and Peter Gedeck. (2020). ISBN 978-1-492-07294-2.
12. R Cookbook, by J.D. Long and Paul Teetor. (2019). Sebastopol, O`Reilly Media. ISBN 978-1-492-04068-2.
13. R for Data Science. Import, Tidy, Transform, Visualize, and Model Data, by Hadley Wickham and Garrett Grolemund. (2017). Sebastopol, O`Reilly Media. ISBN 978-1-491-91039-9.
14. R: A Language and Environment for Statistical Computing. R Foundation for Statistical Computing. (2015). URL: http://www.r-project.org/.
15. Yeung, H.W.-c. (2015). Regional development in the global economy. Regional Science Policy & Practice, 7: 1-23. https://doi.org/10.1111/rsp3.12055.

OPTIMIZATION OF TRADING ACCOUNT FRACTION IN EXCHANGE TRANSACTIONS

Maliarov Anatoli Nikolaevich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor, Samara State Technical University, Samara*

The purpose of the study *is to solve the problem of managing the trading position size when performing a series of exchange transactions using a trader's trading system. The necessity of calculating the position size is justified. It is determined as the current fractions of the trader's account, depends on the parameters of the trading system, and allows increasing the trading account at the highest speed. The importance of solving this problem is due to the fact that the wrong choice of the account fraction is one of the main reasons for the ruin of traders or a slight increase in the account.* ***The scientific novelty*** *consist in the development of a nonparametric calculation method based on the results of tests for the trading system as well as in using the parametric method with the known law of the distribution of profitability for transactions which allow solving the problem in an analytical form.* ***As a result,*** *the formulas for calculating account fraction and the number of contracts (lots) in trader's transaction are defined, and calculation examples are given.*

Keywords: *account fraction; profitability; mathematical expectation; nonparametric method; parametric method; variable; probability density; derivative of the function; trading position size; leverage; trading system; trader; money management.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.5

ОПТИМИЗАЦИЯ ДОЛИ ТОРГОВОГО СЧЕТА В БИРЖЕВЫХ СДЕЛКАХ

УДК 336
ВАК РФ 5.2.2/08.00.13

© Маляров А.Н., 2022

Цель исследования *состоит в решении задачи управления размером торговой позиции при выполнении серии биржевых сделок по торговой системе трейдера. Обосновывается необходимость расчета суммы средств по позиции, которая определяется в долях от текущего размера счета трейдера, зависит от параметров торговой системы, и позволяет увеличивать торговый счет с наибольшей скоростью. Важность решения этой задачи обусловлена тем, что неверный выбор доли счета является одной из основных причин разорения трейдеров или незначительного роста размера счета.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке непараметрического метода расчета по результатам испытаний торговой системы, а также в использовании параметрического метода при известном законе распределения доходности сделок, которые позволяют решить задачу в аналитическом виде.* ***В результате*** *выведены формулы для расчета доли счета и числа контрактов (лотов) в отдельной сделке трейдера, приведены примеры расчета.*

Ключевые слова: *доля счета; доходность; математическое ожидание; непараметрический метод; параметрический метод; переменная; плотность вероятности; производная функции; размер торговой позиции; рычаг; торговая система; трейдер; управление счетом..*

Введение

Возрастающий интерес к фондовому рынку и рынку деривативов вызвал рост числа трейдеров, самостоятельно выполняющих торговые операции на Московской и Санкт-Петербургской биржах. При этом в течение первого года большинство из трейдеров даже на растущем рынке теряет деньги и вынуждено прекращает торго-

МАЛЯРОВ Анатолий Николаевич, *кандидат технических наук, доцент, Самарский государственный технический университет, Самара*

вые операции. Оставшиеся трейдеры в течение нескольких лет, как правило, не могут увеличивать размер торгового счета на регулярной основе [1]. Ошибки трейдеров можно отнести к трем основным категориям: нарушение принципа системной торговли, неправильный выбор торгового инструмента, времени занятия торговой позиции и выхода из нее, отсутствие строгой дисциплины при выполнении сделок, а также ошибки при выборе размера текущей торговой позиции.

Проблеме выбора суммы используемых денежных средств в сделках трейдеры часто не уделяют должного внимания. Многие знают о необходимости правильно выбирать размер торговой позиции, но практически пренебрегают этим требованием или выбирают его на интуитивном уровне без соотнесения с текущей суммой на торговом счете и параметрами торговой системы [1, 2]. Если на фондовом рынке, где размер плеча ограничен незначительной величиной, проблема для трейдера долгое время может быть неочевидной, то при использовании больших финансовых рычагов результат не заставит себя ждать.

Иногда трейдеры не придают значение этой проблеме в силу случайности рыночных факторов и превалирование на некотором интервале времени прибыльных сделок. Часто нужна серия болезненных неудач, чтобы осознать, что дисциплина управления капиталом при торговле так же важна, как и дисциплина исполнения сигналов торговой системы. Поэтому нужно делать расчет размера торговой позиций как доли счета обязательным рутинным технологическим процессом, свободным от эмоций и колебаний.

Теоретической базой исследования является известный в финансовой математике геометрический закон наращения современной суммы [3].

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности избежать уменьшения размера счета и вместе с тем увеличить скорость его роста на основе вычисления оптимальной доли и размера торговой позиции при выполнении сделок.

Основная часть

Из того факта, что существует прямая зависимость между объемом средств, задействованных в сделке, и результатами сделки, часто делается вывод, что в торговле, приносящей прибыль в среднем, нужно денежные средства на торговом счете, а также заемные средства, использовать наиболее полно. С учетом капитализации результатов сделок указанное утверждение неверно [4, 5]. Здесь будет показано, что сумма на счете вначале нелинейно растет с увеличением задействованной доли от имеющихся средств, а затем падает, и может сделать торговлю убыточной.

Для этого рассмотрим простую игру с подбрасыванием геометрически правильной монеты. Пусть для каждого поставленной на кон суммы в размере 1 рубль при выпадении монеты лицевой стороны игрок получает выигрыш 2 рубля. При выпадении тыльной стороны проигрыш равен размеру ставки (то есть равен 1 рублю). Размер проигрыша определяет величину риска потерь. Доля счета в сделке здесь равна доле счета под риском. Если игрок поставит на кон, например, 10 рублей, то выигрыш составит 20 рублей, а проигрыш 10 рублей. Если ставка равна 60 рублей, то выигрыш составит 120 рублей, а проигрыш 60 рублей и т.д. Величина выигрыша и проигрыша пропорциональна сумме денег, поставленных на кон. Сколько денег нужно ставить на кон каждый раз, чтобы как можно быстрее увеличить размер счета после заданного числа сделок, или чтобы увеличить его до некоторой суммы за как можно меньшее число сделок?

Несмотря на нереалистичные условия рассматриваемой игры, она хорошо иллюстрирует проблему выбора размера торговой позиции. Она исключительно выгодна для игрока, т.к. выигрыш в два раза больше проигрыша при одинаковой их вероятности, и эти параметры являются константами (рассматриваемый процесс стационарен). Она настолько привлекательна, что трудно избавиться от мысли поставить на кон как можно большую сумму, даже используя для этого заемные средства. Когда речь идет о трейдинге, то часто так и делают. Вместе с тем расчет приводит к неожиданному решению: в этой игре лучшим вариантом является постановка на кон только четвертой части имеющихся в распоряжении средств (то есть доля счета под риском равна доле счета в сделке $f = 0{,}25$). Тогда скорость роста счета будет наибольшая.

При наличии у игрока 100 рублей перед первым подбрасыванием монеты нужно на кон ставить только 100*0,25 = 25 рублей. Если операция была выигрышной, то счет возрастет до 100+2*25 = 150 рублей. И тогда на второй игре нужно ставить только 150*0,25 = 37,5 рубля. Если был проигрыш, то счет понизится до 100-25 = 75 рублей, и тогда на второй игре нужно ставить на кон 75*0,25 = 18,75 рубля. После 40 конов при такой величине f начальный счет увеличится в среднем в $\Upsilon(f)$=10,55 раза.

Изменение оптимального размера ставки ухудшает результат. Если увеличить долю счета до f=0,4, то после 40 конов размер исходного счета увеличится только в Y=4,66 раза. Такой же результат будет получен, если каждый раз на кон ставить f=0,1 от текущего размера счета.

Расчета оптимальной доли f в этой игре может быть выполнен по формуле Келли [6]: $optf = p - q \cdot Loss / \Pr$, где p – вероятность выигрыша, а q=1-p – вероятность проигрыша, Pr и Loss – сумма выигрыша и проигрыша соответственно. Для рассмотренного примера $optf$ = =0,5–0,5*1/2=0,5–0,25=0,25. В задачах, подобных рассмотренной, доля счета в сделке равна доле счета под риском, что существенно сужает возможности применения этой формулы.

На рисунке 1 показана кривая изменения прибыли в зависимости от доли средств, которые участвуют в отдельной игре при условии, что доля задействованных средств в отдельной игре равна доле средств, которые могут быть потеряны [4]. На вертикальной оси указана доходность $Y(f)$ в виде множителя наращения при исходном размере счета. Он говорит, во сколько раз изменяется начальный капитал при выборе доли f от имеющегося текущего счета.

Неожиданным результатом является также то, что увеличение доли счета f приводит к убыточной игре при f>0,5, так как в этом случае множитель наращения $Y(f)$<1. Этот результат показывает, что при таком f каждая новая ставка приближает разорение. В результате счет начинает таять, если в каждой игре участвует более половины текущих средств. Подобный эффект возникает также в трейдинге, когда $Y(f)$<1, и особенно при частых сделках [7].

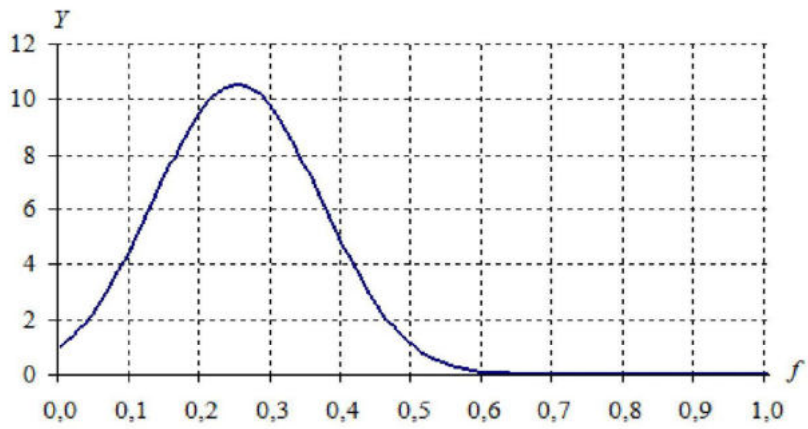

Рисунок 1 – **Коэффициент изменения исходного счета Y в зависимости от доли f в сделках**

Важно, что в этой игре математическое ожидание положительно, то есть 2*0,5-1*0,5=0,5>0, однако игрок может получить убыток. Причиной кажущегося противоречия является то, что математическое ожидание не учитывает капитализацию результата (дохода или убытка) после каждой операции. Важный вывод из сказанного состоит в том, что положительное математическое ожидание результатов сделок не гарантирует положительных результатов торговли в целом. При малом числе операций это обусловлено возможным превалированием убыточных сделок, а при большом числе операций объясняется выбором доли счета.

На рисунке 2 представлена зависимость множителя $Y(f)$ от числа ставок N в этой игре при f=0,51; f=0,55; f=0,6; f=0,65. Таким образом, размер счета уменьшается в большей степени при возрастании доли счета в сделке, когда f>0,5. Также наблюдается уменьшение множителя $Y(f)$ с ростом числа ставок (сделок) N. Например, если ставить на кон 65% имеющихся средств, то уже после 15 ставок в этой игре от исходных средств останется в среднем менее пятой части (рис. 2).

Из рассмотренного примера следует важный вывод, что основой для принятия решений о размере средств в отдельной сделке должен служить обоснованный расчет. Интуиция и опыт – плохие советчики, особенно для новичка. Плохое решение может казаться наиболее привлекательным, а лучшее решение неочевидным, неприемлемым или даже абсурдным. Практически трейдер должен перед каждой сделкой решать для себя следующую задачу: какую величину позиции он выберет по сравнению с величиной имеющегося капитала. Чем меньше размер позиции по отношению к его капиталу – тем менее вероятно разорение. Но при этом доля задействованных средств должна быть достаточно велика для того, чтобы результаты сделок устраивали трейдера.

В различных руководствах для трейдеров указывается, что доля счета под риском в отдельной сделке не должна превышать 2% для того, чтобы избежать разорения [1]. В подобных рекомендациях не учитываются параметры торговой системы трейдера. Перей-

дем к задаче определения размера торговой позиции в биржевых сделках с учетом особенностей торговой системы.

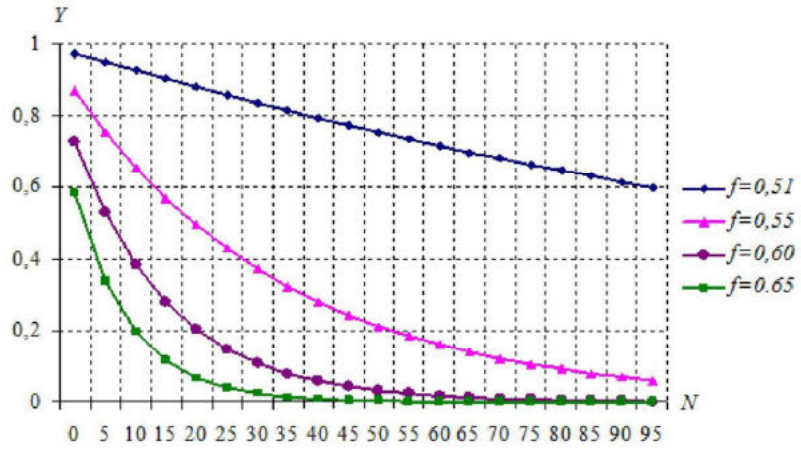

Рисунок 2 – **Коэффициент изменения исходного счета Y при числе ставок N и различных долях f в сделках**

Пусть для некоторой торговой системы получено множество случайных результатов в виде доходности x_i в долях после каждой i-ой сделки в серии из N сделок, i=1,…N. Пусть α – доля счета, задействованная в отдельной сделке, α >0. Значение α>1означает, что используются заемные средства. Необходимо определить такое значение α, чтобы коэффициент наращения величины счета трейдера для торговой системы после N сделок с различными результатами принимал наибольшее значение $Y(\alpha) \to \max$. Рассмотрим непараметрический метод, основанный на анализе множества случайных результатов сделок.

Целевая функция, определяющая коэффициент наращения для доходности торговой системы с учетом капитализации результатов, имеет вид:

$$Y(\alpha) = \prod_{i=1}^{N} (1 + \alpha \cdot x_i) \to \max$$

Здесь наращение по отдельной i-ой сделке равно $(1+\alpha \cdot x_i)$. Решение этой задачи оптимизации может быть найдено, в частности, путем направленного перебора значений α в допустимой области с заданным шагом и контролем над полученными значениями целевой функции. Удобно также использовать численный метод оптимизации на основе последовательного деления отрезка существования неизвестной величины пополам [7].

Найденная величина α позволяет обеспечить наиболее быстрый рост размера торгового счета трейдера. Коэффициент наращения по серии сделок позволяет определить среднее геометрическое по отдельной сделке $y = Y(\alpha)^{1/N}$.

Часто оптимальное значение неизвестной величины удобно определять в аналитическом виде, отказавшись от численных методов оптимизации. Для этого будем использовать процедуру предварительной обработки статистических данных, которая позволит сократить размерность задачи. Стандартная процедура сводится к построению гистограммы распределения вероятностей, то есть к разбиению всего отрезка наблюдаемых случайных величин на небольшое число интервалов, нахождению представителя (середины) каждого интервала и определению числа попаданий результатов сделок в каждый интервал [8]. Для получения более реалистичных результатов предварительно необходимо удалить сделку с наибольшей положительной доходностью. В такой постановке целевая функция, определяющая доходность последовательности сделок с капитализацией, имеет вид:

$$Y(\alpha) = \prod_{i=1}^{n} (1 + \alpha \cdot S_i)^{k_i} \to \max$$

Здесь i – номер интервала результативности сделок (i =1,...,n), k_i – количество попаданий результатов сделок в i-й интервал, S_i – представитель i-го интервала результативности. Представитель интервала выражает доходность сделки в долях (положительной для прибыльных и отрицательной для убыточных сделок).

Найдем логарифм целевой функции и продифференцируем полученный результат по переменной α. Приравняем производную нулю и получим уравнение вида:

$$Y'(\alpha) = \sum_{i=1}^{n} \frac{k_i \cdot S_i}{1 + \alpha \cdot S_i} = 0.$$

После преобразования получим:

$$Y'(\alpha) = \sum_{i=1}^{n} k_i \cdot S_i \cdot \prod_{j=1, j \neq i}^{n} (1 + \alpha \cdot S_j) = 0.$$

Вариант равенства нулю общего знаменателя не рассматривается, так как он не соответствует условиям задачи. Практически для одной сделки S_i <1. Этот факт дает возможность упростить уравнение и получить его в явном виде. Если опустить как незначимые слагаемые, представляющие собой произведения доход-

ностей второго порядка и выше, то в результате замены $\prod_{j\neq i,j=1}^{n}(1+\alpha\cdot S_j)]\approx 1+\alpha\cdot\sum_{j=1,j\neq i}^{n}S_j$ получим уравнение вида:

$$\sum_{i=1}^{n}[p_i\cdot S_i\cdot(1+\alpha\cdot\sum_{j\neq i}S_j)]\approx 0.$$

Здесь $p_i = k_i / n$ – вероятность попадания результата сделки в i-й интервал распределения доходностей. Это уравнение имеет решение в виде:

$$\alpha=\frac{-\sum_{i=1}^{n}p_i\cdot S_i}{\sum_{i=1}^{n}(p_i\cdot S_i\cdot\sum_{j=1,j\neq i}^{n}S_j)}.$$

В знаменателе присутствуют $n*(n-1)$ слагаемых вида $p_i\cdot S_i\cdot S_j$, где $i\neq j$, и отсутствуют слагаемые вида $p_i\cdot S_i^2$. Этот факт дает возможность получить более удобное выражение для вычисления α. Пусть $S0=\sum_{i=1}^{n}S_i$. Тогда после преобразований получим оптимальную долю счета в каждой сделке:

$$\alpha=\frac{-\sum_{i=1}^{n}p_i\cdot S_i}{\sum_{i=1}^{n}p_i\cdot S_i\cdot(S0-S_i)}$$

Более точное решение можно получить, сведя выражение для представленной выше производной к квадратному уравнению, имеющему аналитическое решение относительно α. Если опустить как незначимые слагаемые, представляющие собой произведения доходностей третьего порядка и выше, то $\prod_{j\neq i,j=1}^{n}(1+\alpha\cdot S_j)]\approx$ $\approx 1+\alpha\cdot\sum_{i}^{n}(S0-S_i)+\alpha^2\cdot\sum_{j,k}^{n}S_j\cdot S_k$, где для номеров интервалов распределения выполняются условия $j\neq i, k\neq i, k\neq j$. Тогда квадратное уравнение при указанных ограничениях принимает вид:

$$\sum_{i=1}^{n}[p_i\cdot S_i\cdot(1+\alpha\cdot\sum_{j}^{n}S_j+\alpha^2\cdot\sum_{j,k}^{n}S_j\cdot S_k)]=0.$$

Таким образом, решая указанное квадратное уравнение, можно найти оптимальную долю счета α.

Рассмотрим частный случай представления параметров торговой системы. Могут быть заданы только две величины, отражающие результативность серии сделок, а именно математическое ожидание убыточности только для убыточных сделок M^- <0 и математическое ожидание прибыльности в прибыльных сделках M^+ >0, заданных в долях. Тогда коэффициент наращения имеет вид:

$$Y(\alpha)=(1+\alpha\cdot M^-)^m\cdot(1+\alpha\cdot M^+)^n,$$

где m – число убыточных сделок, а n – число прибыльных сделок в серии из $N=n+m$ результатов торговой системы. Из последнего выражения возьмём корень степени N, и получим оптимизационную задачу:

$$(1+\alpha\cdot M^-)^q\cdot(1+\alpha\cdot M^+)^p\rightarrow\max$$

Здесь $p=n/N$, $q=m/N=1-p$ – вероятности прибыльной и убыточной сделок соответственно. После логарифмирования и взятие производной по α задача оптимизации сводится к решению уравнения:

$$\frac{q\cdot M^-}{1+\alpha\cdot M^-}+\frac{p\cdot M^+}{1+\alpha\cdot M^+}=0.$$

В результате из этого уравнения находим оптимальное значение доли счета в каждой сделке в аналитическом виде:

$$\alpha=\frac{p\cdot(M^--M^+)-M^-}{M^+\cdot M^-}.$$

Пусть для некоторой торговой системы известен закон распределения доходности сделок и параметры этого закона. В частности, обосновано использование закона нормального распределения или логнормального распределения (его логарифм имеет нормальное распределение) [9].

Тогда рассматриваемую задачу следует решать параметрическим методом. Долю счета можно определить, на основе математического ожидания убыточности $M^-=\int_{M-u\cdot\sigma}^{0}x\cdot f(x)dx$ и прибыльности $M^+=\int_{0}^{M+u\cdot\sigma}x\cdot f(x)dx$, где M – математическое ожидание доходности торговой системы, $f(x)$ – плотность вероятности распределения случайной величины доходности x, σ – среднеквадратичное отклонение доходности, а u – выбранное количество среднеквадратичных отклонений от математического ожидания доходности для торговой системы. Вероятность прибыльной сделки определяется по известному выражению $p=\int_{0}^{M+u\cdot\sigma}f(x)dx$. Эти значения необходимо подставить в последнюю формулу для α.

Число u определяет принятый интервал рассеивания результатов сделок и выбирается трейдером в зависимости от его терпимости к риску потерь при использовании конкретной торговой системы. Например, обосновано принять u=3 (так называемое "правило трех сигм"), что определяет зону практического рассеивания. Для учета так называемых "тяжелых хвостов", характеризующих отклонение от нормального распределения в левой части распределения доходностей, и уменьшения риска можно использовать u=4 [3].

При известном законе распределения можно найти представителей на интервалах и использовать предложенный непараметрический метод.

На основании найденного значения доли счета определяется число приобретаемых трейдером лотов (контрактов) в отдельной сделке как целая часть величины $z = \alpha \cdot A / C$, где A – текущий размер торгового счета, C – текущая рыночная цена одного лота. Точное решение получить практически невозможно в связи с целым число торгуемых активов в лоте (контракте). Ошибка округления может быть значительной, если рыночная цена соизмерима с величиной выделяемых средств для торговли. Изменение поведения рынка требует изменения величины позиции, так как она должна в процессе торговли подстраиваться под текущие характеристики торговой системы трейдера.

При управлении размером позиции в сделке допустимо использовать параметр доли счета под риском f. Рассмотрим связь доли счета в сделке α и доли счета под риском f. Сумма, которую можно потерять в одной сделке, определяется как произведение $A \cdot f$. С другой стороны, верхняя оценка общего убытка по сделке равна $z \cdot ML$, где ML – наибольший возможный убыток по одной сделке в абсолютных единицах по модулю, а z – число контрактов или лотов в сделке. Поэтому $A \cdot f = z \cdot ML$ и $f = z \cdot ML / A$. Подставляя в последнее выражение число торгуемых лотов z, получим $f = \alpha \cdot ML / C$. Здесь ML / C – наибольший возможный относительный убыток по отдельной сделке.

Оптимизация может проводиться также по доле счета под риском f [4]. Для этого коэффициент наращения по отдельной i-ой сделке представим в виде $y_i = 1 + \alpha \cdot \Delta_i / C = 1 + f \cdot \Delta_i / ML$, где Δ_i – абсолютный доход или убыток по i-ой сделке (при успешной сделке $\Delta_i > 0$, а при убыточной $\Delta_i < 0$).

Рассмотрим пример выбора числа лотов для покупки. Пусть известен начальный размер счета A и доля D этого счета, которую можно потерять в одной сделке. Торговая сделка может принести убыток, равный некоторой доле $Loss$ от вложенных в сделку средств. Трейдер должен решить, на какую сумму можно открыть позицию. Размер позиции равен $A \cdot D / Loss$. Пусть на счете у трейдера есть 1000 денежных единиц. Определена доля от этой величины, которую можно потерять в одной сделке, и она равна D=1,82%. Торговая система допускает убыток $Loss$=2,4%. Тогда размер позиции равен 1000*1,82% / 2,4% = 758,33 ед. В этом примере допустимая потеря составляет 1000*1,82%=18,2 ед. Если все средства вкладывать в одну сделку, то потери могут составить 1000*2,4%=24, что превышает допустимую величину. Доля счета, на которую может быть открыта позиция, равна 1,82/2,4 ≈0,758.

Часть средств в размере 1000-758,3=241,7 ед. остается на счете, и в рассматриваемой сделке участвовать не должна. В этом примере сделка не маржинальная, и используется только часть средств на депозите. Таким образом, если доля счета, которую можно потерять, меньше доли возможных убытков по сделке, то в этой сделке используется только часть исходного счета.

Теперь предположим, что сделка приносит убыток в размере 0,6%. Он меньше, чем допустимая убыточная доля. Тогда можно открыть позицию на величину 1000*1,82/0,6=3033,3 ед. Так как таких средств на счете нет, то можно использовать рычаг величиной 3,033≈3. Использование маржинальной торговли в этом случае обосновано. Таким образом, если допустимая убыточная доля больше средней доли возможных убытков по сделке, то используется финансовый рычаг. В данном случае его использование обосновано требованием наибольшей скорости роста размера счета, оно не навязано условиями брокерского обслуживания и не основано на субъективном мнении трейдера.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что доля счета под риском является важнейшей характеристикой торговой системы трейдера. Для ее расчета был использован непараметрический метод, основанный на статистике проведенных торговой системой сделок, а также параметрический метод в предположении об известном законе распределения доходности сделок. Вместо доли счета в сделке может быть использована доля счета под риском. Выведенные формулы позволяют в максимальной степени увеличить коэффициент наращения исходной величины счета после серии торговых сделок, и в среднем исключить его уменьшение. При этом возможно использование финансового рычага, величина которого определяется параметрами торговой системы. Какой бы метод управления торговым счетом, направленный на увеличение доходности, не использовался, его необходимо дополнять оценкой уровня риска.

Литература:

1. Вильямс Л. Долгосрочные секреты краткосрочной торговли. – М. : Аналитика, 2001. – 312 с.
2. Талеб Н.Н. Одураченные случайностью. Скрытая роль шанса на рынках и в жизни. – М. : Омега-Л, 2007. – 240 с.
3. Маляров А. Н. Справочник по финансовой математике. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2014. – 304 с.
4. Винс Р. Математика управления капиталом. Методы анализа риска для трейдеров и портфельных менеджеров. – М. : Альпина Паблишер, 2001. – 400 с.
5. Джонс Р. Биржевая игра. – М. : Аналитика, 2001. – 264 с.
6. Thorp E.O. The Kelly Criterion in Blackjack, Sport Betting, and the Stock Market. In: Proc. of The Int. Conf. on Gambling and Risk Taking. Montreal, June, 1997. – 57 pp.
7. Маляров А.Н., Герасимова Е. А. Анализ вероятности разорения трейдера после серии сделок // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – 2015. – Вып. 2 (28). – Т. 2. – С. 52-56.
8. Гмурман В.Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике: учеб. пособие для студентов вузов / В. Е. Гмурман. – 9-е изд., стер. – М. : Высш. шк., 2004. – 404 с.
9. Википедия. Логнормальное распределение. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki, (дата обращения 20.02.2022).

ECONOMY SITUATION IN EUROPE IN THE CONDITIONS OF THE ENVIRONMENTAL CRISIS (ON THE MATERIAL OF ARTICLES OF THE EUROPEAN MEDIA)

Marchenko Svetlana Eugenevna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

Khoroshkova Svetlana Vladimirovna, *Lecturer*

Don State Technical University, Rostov-on-Don

The purpose of the research *is to study and analyze newspaper texts on the problem under study; identification of the main points of the ecological crisis and its impact on many aspects of human life. This study is a survey of publicistic articles on economic topics to identify the current economic situation in Europe. At present, the problem of the economic crisis occupies a dominant role all over the world, since this is the time for the formation of new models of the economy in conditions of environmental, pandemic, and, consequently, economic crises. Analysis and review of media materials and materials of scientific and practical conferences and symposia dedicated to sustainable development in the context of ensuring the economic and environmental security of territories, as well as the projected developments of state authorities and authorities on this topic and an assessment of the economic consequences that European countries are experiencing due to environmental disasters in the proposed article made it possible to identify the scale of damage to the world economy.* ***As a result,*** *the most informative parameters were obtained, showing the current state of the economic crisis in Europe.*

Keywords: *economic crisis; ecology; energy tax; renovation; financing; energy efficiency; Green economy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.6

ПОЛОЖЕНИЕ ЭКОНОМИКИ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СМИ)

УДК 336
ВАК РФ 5.2.5/08.00.14

© Марченко С.Е., 2022
© Хорошкова С.В., 2022

Цель исследования *– изучение и анализ газетных текстов по исследуемой проблеме; выявление основных моментов экологического кризиса и влияние его на многие аспекты жизни человека. Данное исследование является обзором публицистических статей экономической тематики, для выявления настоящего экономического положения в Европе. В настоящее время проблема экономического кризиса занимает главенствующую роль во всем мире, так как это время становления новых моделей экономики в условиях экологического, пандемического, а следовательно, и экономического кризисов. Анализ и обзор материалов СМИ и материалов научно-практических конференций и симпозиумов, посвященные вопросам устойчивого развития в контексте обеспечения экономической и экологической безопасности территорий, а также прогнозируемых разработок органов государственной власти и управления по данной тематике и оценка экономических последствий, которые испытывают европейские страны ввиду экологических катастроф, в предлагаемой статье позволили выявить масштаб ущерба для мировой экономики.* ***В результате*** *получены наиболее информативные параметры, показывающие настоящее положение экономического кризиса в Европе.*

Ключевые слова: *экономический кризис; экология; энергетический налог; реновации; финансирование; энергоэффективность; зелёная экономика.*

МАРЧЕНКО Светлана Евгеньевна, *кандидат социологических наук, доцент*

ХОРОШКОВА Светлана Владимировна, *преподаватель*

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Введение

Анализ и обзор материалов СМИ и материалов научно-практических конференций и симпозиумов, посвященные вопросам устойчивого развития в контексте обеспечения экономической и экологической безопасности территорий, а также прогнозируемых разработок органов государственной власти и управления по данной тематике и оценка экономических последствий, которые испытывают европейские страны ввиду экологических катастроф, в предлагаемой статье позволили выявить масштаб ущерба для мировой экономики.

Для подробного обзора положения экономики в Европе нами были взяты экономические статьи различных авторов Германии и Великобритании за последние 7 лет, было проанализировано заседание еврокомиссии European Green Deal по поводу экономического и экологического развития ЕС на несколько лет вперед.

Метод или методология проведения работы: комплексный подход, методы индикативного, сравнительного и статистического анализа, балансовые и экономико-статистические модели, экологическое моделирование и метод выборочных исследований.

Теоретической базой исследования послужили публикации Марселя Фрацшера, Гунтрама Вольфа, Дэвида Пирса, Эдварда Барбьера и Энила Маркандия, чьи исследования были приведены в работе.

Область применения результатов: полученную информацию как наиболее актуальную, так как она выявлена из статей европейских СМИ, целесообразно применять в преподавании экономических дисциплин студентам специальности 08.00.14 Мировая экономика.

Основная часть

Автор одной из статей с онлайн-портала газеты Spektrum der Wissenschaft ("Спектр экономики") Манон Бисхофф подробно изложил, как на европейской экономике сказывается изменение климата [1]. Он сообщает, что природные катастрофы вызывают огромный экономический ущерб и упоминает августовские наводнения в Северной Рейн-Вестфалии, предположительно связанные с ежегодным повышением температуры воздуха. В тексте подчеркивается, что изменение климата названо величайшей угрозой для мировой экономики: по последним оценкам, к концу века объем мировой экономики может сократиться на 37%.

В статье также упоминается, что экстремальные погодные условия, такие как тепловые волны и внезапные наводнения, подвергают опасности сельскохозяйственные работы и животноводство. Более теплая погода связана с падением производительности труда, так как жара сокращает трудовой ресурс. Когда же реки выходят из берегов, под угрозой оказываются заводы, а также техническая инфраструктура, такая как аэропорты, автомагистрали и, следовательно, целые города.

Манон Бисхофф рассказывает об одной из мер для снижения последствия изменение климата. Он рассказывает, что специалисты предлагают контролировать установление цен на диоксид углерода. Это обосновывается тем фактом, что цена, которую загрязнитель платит за CO_2, в идеале должна перевешивать экономический ущерб, который он причиняет.

Почему общество, экономика и окружающая среда – неотъемлемые части одного целого? Именно этот вопрос рассматривает автор в данной статье. "Нет устойчивой экономики и справедливого общества без здоровой окружающей среды", – пишет автор Ханс Брёйнинкс, бельгийский политолог и исследователь международных отношений, специализирующийся на международном управлении окружающей средой. Его статья посвящена экологическим проблемам в Европе. В наши дни этот вопрос касается каждого. Автор подчёркивает, что, когда окружающая среда находится в плохом состоянии, это негативно влияет на экономику, что в свою очередь, отражается на благосостояние людей. Автор статьи призывает людей сплотиться и решать экологические проблемы [2].

Согласно названию статьи, вопрос, который поднимается в ней, – это результаты деятельности человека и ее влияния на окружающую среду и экономику, последствия проблем экологии и влияние экологического кризиса на многие аспекты жизни человека. Деятельность человека значительно сказалась на экологии мира, что привело к необратимым последствиям. В статье рассказывается об общих чертах изменения в климате и экологии мира, затрагивается тема причастности человека к экологическому кризису: большое разнообразие жизни сокращается из-за необратимых изменений, разрушение окружающей среды затрагивает не только растения и животных, но и людей. Автор анализирует экономические последствия в результате экологического кризиса. В статье говорится о принятых мерах по борьбе с экологическим кризисом в Европе.

Летом 2021 года еврокомиссией были внесены предложения по сокращению вредных выбросов в атмосферу. European Green Deal

предусматривает для стран ЕС к 2035 переход на экологические автомобили без выбросов CO_2. Зимой 2021 года Саммет ЕС утвердил проект по снижению углеродных выбросов на 55-60 % к 2030 году. Ранее ЕС и 195 стран заключили парижское климатическое соглашение о том, что 2030 году необходимо сократить выбросы CO_2 на 40%, в этом году показатель поднялся на 15%.

Главные положения закона European Green Deal – внесение таких инициатив, как: налог для авиакомпаний на авиакеросин, который планируется ввести в начале 2023 г., а в последующие годы планируется его стабильное повышение; развитие электромобильной промышленности с вложением инвестиций примерно 50 млрд Евро; ЕС планирует посадить 3 млрд деревьев к 2030 г.; развитие возобновляемых источников энергии к 2030 г. – на 40%; ввод энергетического налога, который с 2023 г. начнёт работать в тестовом режиме. На данный момент производство энергии содержит 75% выбросов вредных веществ.

Вышерассмотренные мероприятия станут большой статьёй расходов, как для обычных граждан, так и для государства.

Что интересно, экономический кризис в Европе предвидели уже 7 лет назад. Статья Яна Дамса "Европе грозит затяжной экономический кризис" была опубликована в одном из электронных немецких журналов "Welt" [3].

Ян Дамс пишет, что буквально вся Германия взволнована грядущим кризисом. Президент Немецкого института экономических исследований (DIW) Марсель Фрацшер и директор Брюссельского мозгового центра Брейгеля Гунтрам Вольф считают, что европейская экономика достаточно слаба и не выдержит предстоящий кризис. Поэтому экономисты выступают за дальнейшие действия Европейского центрального банка (ЕЦБ) по поддержке экономики в валютном союзе.

Статья "Состояние окружающей среды в Европе к 2020 году" была опубликована 4 декабря 2019 года [4]. В центре внимания статьи находится Европа с её экологическими проблемами. Если Европейские государства не ускорят меры по предотвращению экологических проблем, эту часть нашей планеты в будущем ожидают глобальные природные катаклизмы. Несмотря на то, что уже существует комплекс мер для решения данной проблемы, их не достаточно. Европе следует пересмотреть фокус деятельности и прекратить субсидирование деятельности, которая наносит ущерб окружающей среде.

Речь идет об ухудшении состояния окружающей среды и неоднозначном прогнозе. Европа добилась значительных успехов в области ресурсоэффективности и циркулярной экономики. Но последние тенденции указывают на замедление прогресса в таких областях, как сокращение выбросов парниковых газов, промышленных выбросов, образования отходов, повышение энергоэффективности и доли возобновляемых источников энергии. Заглядывая вперед, можно сказать, что нынешних темпов прогресса будет недостаточно для достижения целей в области климата и энергетики на 2030 и 2050 годы. В статье изложены рекомендации, в которых необходимы смелые действия, чтобы вернуть Европу на путь достижения ее целей и амбиций на 2030 и 2050 годы.

Исходя из данных СМИ на сегодняшний день, споры между соседними европейскими странами на почве экологического кризиса, не утихают. Публикация на сайте Umwelt Bundesamt (Федерального агентства по окружающей среде Германии) называется "Экономика и окружающая среда" [5]. Центральный посыл статьи состоит в том, что сегодняшняя экономика разрушает естественные основы жизни и тем самым подрывает процветание будущих поколений. Речь идёт о так называемой Зеленой экономике, концепция которой поддерживает сохранение ресурсов и снижает негативное воздействие на природу.

Термин "зеленая экономика" впервые был придуман в 1989 году в новаторском докладе для правительства Соединенного Королевства группой ведущих экологических экономистов (Дэвид Пирс, Эдвард Барбьер и Энил Маркандия) под названием "План для зеленой экономики" [6]. В 2008 году этот термин был возрожден в контексте обсуждения вопросов о многочисленных глобальных кризисах и реакции на них. В условиях финансового кризиса и проблем глобальной рецессии, ЮНЕП (англ. UNEP, United Nations Environment Programme, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) отстаивал идею "зеленых пакетов стимулирования" и были определены конкретные области, где крупные государственные инвестиции могут дать толчок "зеленой экономике" [7].

Можно утверждать, что эта новая модель экономического развития положительно сочетает экологию и экономику и, таким образом, увеличивает социальное благосостояние. В рамках проекта "Переход к Зеленой экономике" необходимы структурные изменения. Ох-

рана окружающей среды и экономическое развитие не исключают друг друга, они взаимозависимы, утверждает автор данного исследования. Учитывая ограниченные природные ресурсы, этот спрос может быть удовлетворен в долгосрочной перспективе только в том случае, если можно будет производить "больше" с "меньшими затратами". Это означает разделение экономического роста и использование природных ресурсов. Вот почему растет потребность в использовании и развитии экологических и эффективных технологий. Экономические возможности прогрессивной защиты окружающей среды особенно очевидны на примере "зеленых" рынков будущего. Ключевыми здесь являются: энергоэффективность, экологически чистое производство энергии, устойчивое управление водными ресурсами и мобильность, а также эффективность использования материалов, управление отходами и переработка.

Во всех статьях, которые были взяты для нашего обзора, говорится о том, что быстрые политические меры позволят остановить финансовый кризис. Рассматриваются финансовые, организационные и налоговые меры по преодолению кризиса, вызванного пандемией, которые предпринимаются в Европейском союзе. Особое внимание уделяется действиям отдельных государств ЕС по поддержке предпринимательской и финансовой деятельности, сферы поставок продукции и услуг, а также занятости и доходов населении.

Экономический кризис в Европе начался в 2007 году и этому кризису предшествовал длительный период быстрого роста кредитования, низких премий за риск, обильной ликвидности и развития пузырей на рынке недвижимости. Об этом говорится в статье "Экономический кризис в Европе: причины, последствия и ответные меры", авторами которой являются Истван Секели и Паул ван ден Ноорд. Паул ван ден Ноорд – аффилированный член Амстердамской школы экономики (Амстердамский университет). Г-н Секели имеет докторскую степень по экономике Кембриджского университета и является почетным профессором Будапештского университета Корвинуса. В основе их статьи лежит вопрос о том, что сделало финансовые учреждения чрезвычайно уязвимыми к корректировкам на рынках активов. Рассматриваемая статья говорит о пяти ключевых проблемах кризиса в Европе. Первая – о том, что если политика существенно не изменится, потенциал роста пострадает. Вторая – касается потери рабочих мест, которая до сих пор сдерживалась искусственно, но в конечном итоге влияние быстро растущей безработицы будет ощущаться. Третья – затрагивает дефицит бюджета и долг, которые будут продолжать увеличиваться. Четвёртая проблема – о том, что финансовый кризис имеет асимметричные последствия, что создает длительную проблему для адаптации внутри ЕС. Последняя – о том, что существуют потенциальные последствия нынешнего кризиса для устранения глобальных дисбалансов [8].

Статья является очень актуальной в настоящее время, так как она подробно раскрывает сложные вопросы кризиса и предполагает, как справиться с проблемами кризиса.

Заключение

Таким образом, проанализировав публикации европейских сайтов, можно сделать вывод о выгодах и затратах на охрану окружающей среды. Нет никаких сомнений в том, что данное мероприятие не предоставляется бесплатно. Однако обычно выгода превышает затраты. Суть в том, что инвестиции в комплексные технологии защиты окружающей среды и меры по повышению эффективности часто приводят к значительной экономии затрат на производственном уровне. Кроме того, охрана окружающей среды часто имеет положительный макроэкономический эффект, например, за счет снижения экологического ущерба материалам или здоровью, а также других экологических издержек.

Влияние охраны окружающей среды на занятость положительна для экономики в целом, она создает новые рабочие места. Неспособность защитить окружающую среду влечет за собой расходы, а её загрязнение – высокие социальные издержки.

Благодарности. Авторы статьи выражают признательность Кизилову А.Н., д.э.н., профессору, заведующему кафедры Аудита РГЭУ РИНХ за оказанную помощь в написании статьи, консультацию при выборе материала для анализа.

Литература:

1. Was kostet der Klimawandel? // Spektrum der Wissenschaft. 2.11.2021. URL: https://www.spektrum.de/news/wirtschaftliche-folgen-was-kostet-der-klimawandel/1943992 (дата обращения 19.11.2021). gerechte Gesellschaft ohne eine

2. Europaische Umweltagentur // Keine nachhaltige Wirtschaft und gerechte Gesellschaft ohne eine gesunde Umwelt. 2019. URL: https://www.eea.europa.eu/de/articles/keine-nachhaltige-wirtschaft-und-gerechte (дата обращения 19.11.2021).

3. WELT // Europa droht eine lang anhaltende Wirtschaftskrise. 31.08.2014. URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article131754157/Europa-

droht-eine-lang-anhaltende-Wirtschaftskrise.html (дата обращения 21.11.2021)
4. European Environment Agency // Europe`s state of the environment. 4.12.2019. URL: https://www.eea.europa.eu/highlights/soer2020-europes-environment-state-and-outlook-report (дата обращения 26.11.2021)
5. Umwelt Bundesamt // Wirtschaft und Umwelt. 24.08.2021. URL: https://www.umweltbundesamt.de/themen/wirtschaft-konsum/wirtschaft-umwelt (дата обращения 12.11.2021).
6. Green economy // Понятие и сущность зеленой экономики. 09.09.2017. URL: http://greeneconomy.kg/theory/ponyatie-i-sushhnost-zelenoy-ekonomiki/ (дата обращения 29.11.2021).
7. Организация объединенных наций // Конференция ООН по изменению климата (26-я сессия КС). 1.11.2021. URL: https://www.un.org/ru/food-systems-summit/un-climate-change-conference-cop-26 (дата обращения 3.12.2021).
8. Szekely, Istvan, van den Noord, Paul. Economic crisis in Europe: Cause, consequences, and responses – A report by the European Commission / Istvan Szekely, Paul van den Noord: [VOX, CEPR's Policy Portal]. – 2018. – URL: https:// voxeu.org/print/4065 (дата обращения 10.12.2021).

AIRPORT BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMIC TRANSFORMATION

Mokronosov Alexander Germanovich, *DSc of Economics, Professor*
Denezhkina Ksenia Leonidovna, *Postgraduate student*
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

The purpose of the study *is to determine the share of non-aviation revenues of domestic and foreign airports in the structure of its financial results, to determine the distribution of these incomes from entrepreneurial activities in directions at Koltsovo (Yekaterinburg) and Tolmachevo (Novosibirsk) airports.* ***The scientific novelty*** *of this study lies in comparing the share of non-aviation revenues of domestic and foreign airports and bringing quantitative indicators in the areas of business activities of Koltsovo and Tolmachevo airports.* ***As a result,*** *indicators of non-aeronautical activities were identified by share and by direction, the results of an analysis of global trends in the development of airport business in the context of the formation of a digital economy and the threat of a pandemic are also reflected, data are given on changes in the structure of non-aeronautical revenues of airports, and a conceptual model for the development of entrepreneurial activity of Russian airports is proposed.*

Keywords: *airport entrepreneurial activity; non-aeronautical income; digital technologies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.7

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭРОПОРТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 336
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Мокроносов А.Г., 2022
© Денежкина К.Л., 2022

Цель исследования *– определить долю неавиационных доходов отечественных и зарубежных аэропортов в структуре их финансовых результатов, определить распределение данных доходов предпринимательской деятельности по направлениям в аэропортах Кольцово (г. Екатеринбург) и Толмачево (г. Новосибирск).* ***Научная новизна*** *данного исследования заключается в сравнении доли неавиационных доходов отечественных и зарубежных аэропортов и приведение количественных показателей по направлениям предпринимательской деятельности аэропортов Кольцово и Толмачево.* ***В результате*** *выявлены показатели неавиационной деятельности по доле и в разрезе направлений, также отражены результаты анализа мировых тенденций развития аэропортового предпринимательства в условиях становления цифровой экономики и угроз пандемии, приведены данные по изменению структуры неавиационных доходов аэропортов, предложена концептуальная модель развития предпринимательской деятельности российских аэропортов.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность аэропорта; неавиационные доходы; цифровые технологии.*

МОКРОНОСОВ Александр Германович, *доктор экономических наук, профессор*

ДЕНЕЖКИНА Ксения Леонидовна, *аспирантка*

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Введение

Современное аэропортовое предпринимательство является ключевым фактором инновационного развития национальной экономики и ее регионов. Именно аэропорт является драйвером в реализации крупных инвестиционных проектов территорий, применении новых цифровых технологий (например, искусственного интеллек-

та). Каждый аэропорт формирует уникальный инвестиционный климат в рамках своей деятельности. Особенности менеджмента компании аэропорта (введение маркетинговых клиентоориентированных программ, оснащение аэропорта высокотехнологичным оборудованием) позволяют увеличивать эффективность деятельности и уменьшать риски от убыточной деятельности и диверсифицировать риски от потерь в авиационном направлении.

Повышенный интерес на сегодняшний день направлен на введение новых форм ведения бизнеса в связи с оснащением объектов аэропортовых услуг инновационными технологиями. Экосистемный подход ведения бизнеса позволяет бизнесу оперативно найти пути решения для снижения рисков от падения доходов от основной и дополнительной деятельности (введение новых направлений непрофильной деятельности). Для снижения рисков от снижения доходов аэропорта в кризисное время экосистемный подход предполагает активное развитие неавиационных предпринимательских направлений. Данное развитие может быть обусловлено не только в рамках увеличения самих направлений деятельности, но и качественном росте повышения оказания услуг. При исследовании основных направлений предпринимательской деятельности были использованы данные аэропортов Кольцово и Толмачево. Данные аэропорты являются ведущими аэропортами транспортными хабами после столичных аэропортов. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в определении доли неавиационных доходов отечественных и зарубежных аэропортов в структуре финансовых результатов, определении распределения данных доходов предпринимательской деятельности по направлениям в аэропортах Кольцово (г. Екатеринбург) и Толмачево (г. Новосибирск).

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определение доли неавиационных доходов отечественных и зарубежных аэропортов в структуре финансовых результатов, 2) определение распределения данных доходов предпринимательской деятельности по направлениям в аэропортах Кольцово (г. Екатеринбург) и Толмачево (г. Новосибирск). Для осмысления объекта исследования, в статье применяются следующие методы исследования: анализ, синтез, визуализация показателей.

Теоретической базой исследования послужили публикации по теме исследования аэропортов и предпринимательской деятельности аэропортов Дж. Касарда, К.В. Веретенниковой, А.А. Тешебаева Также для проведения анализа были использованы статистические источники Росавиации, а также данные с официальных сайтов аэропортов Кольцово и Толмачево.

Основная часть

Неавиационная деятельность является важной частью для внедрения цифровых технологий для генерации доходов для большинства аэропортов мира. Под неавиационной деятельностью понимается широкая сфера работ, находящихся в зоне аэропортов: банков, гостиниц, бизнес-центров, автостоянок, магазинов, ресторанов и т. д. Каждое направление на сегодняшний день представлено в цифровой форме. Развитие неавиационных направлений деятельности с целью получения дополнительных доходов – важный элемент стратегии для любого аэропорта. Мировая практика показывает сложность формирования стратегии развития неавиационной деятельности для региональных аэропортов по сравнению с крупными аэропортами-хабами.

В условиях кризиса экономической системы из-за эпидемиологической ситуации в мире деятельность аэропортов также претерпевает свои изменения. В условиях пандемии происходит резкое сокращение самолето-вылетов, снижается пассажиропоток и выручка аэропорта. Для снижения рисков от пандемии аэропорты вынуждены развивать деятельность в рамках наземного обслуживания пассажиров. Многие аэропорты инвестируют в инновационные объекты и услуги, например: аэропортовой парковке, розничной торговле в рестораны и т. д. В настоящее время основным источником неавиационных доходов во многих аэропортах, где они составляют более 50% дохода, является доход от парковки автомобилей и аренды [5].

Таким образом, направления для развития аэропортовой деятельности обусловлены не только мировыми стандартами аэропортовой деятельности, но и особенностями развития рынка услуг и предпринимательской деятельности аэропорта [11] (рис. 1).

Особое место в приведенной схеме деятельности аэропорта отводится грузоперевозкам, т.к. они являются объединениями специфических логистических структур: авиатранспорт, железнодорожный транспорт и автомобильный транспорт.

Предпринимательство аэропорта представлено в рамках неавиационной деятельности, т.к. именно оно не регулируется антимо-

Рисунок 1 – **Направления развития цифровой экономики аэропорта в соответствии с требованиями ИКАО [11].** Составлено автором по [6, 8, 10]

нопольным законодательством и набор услуги формируется, исходя из региональных особенностей аэропорта и специфики полетов и направлений рейсов. Особенности неавиационной услуги в соответствии с Руководством по экономике аэропортов Международной организации гражданской авиации (ИКАО) виды неавиационной деятельности, осуществляемой в зданиях аэропорта и на его территории, многочисленны и разнообразны. К ним относятся: деятельность большого числа магазинов и предприятий обслуживания, служебные и другие помещения, занимаемые авиакомпаниями и правительственными учреждениями, а также открытые зоны. К неавиационным видам деятельности аэропортов также можно отнести предоставление концессий (права на деятельность) [11].

Однако в сфере оснащения инновациями наши аэропорты значительно отстают от зарубежных. Иностранные аэропорты применяют бесконтактные технологии в обслуживании пассажиров, а отечественные, в свою очередь, внедряют роботов на услугах по предоставлению предполетных услуг (регистрация пассажиров, автоматическая сдача багажа). Разрыв в технологиях аэропортов и внедрении инноваций происходит за счет отставания самих стран в развитии самой инновационной сферы услуг.

Применение инноваций в оказании услуг аэропорта охватывает направления от анализа данных (Big Data на основе технологии API) для глубокой аналитики по показателям деятельности аэропорта, до автоматического оказания услуг перед полетом с помощью роботов (роботы и блокчейн). Масштаб применения данных услуг является как локальным, так и глобальным (объединение данных крупных аэропортов для уменьшения влияния человеческого фактора в оказании услуг пассажирам). На сегодняшний день зарубежные аэропорты используют все направления, а отечественные – применяют методы роботизации и API.

Большое внимание в отечественных аэропортах уделяется внедрению нововведений в области технологий увеличения спектра концессионных соглашений и оплаты онлайн товаров и услуг. Исходя из структуры основных операторов концессии, контрагентов, способов взаимодействия и предоставления услуг аэропорта, можно сделать вывод, что эффективное управление данной предпринимательской деятельностью аэропорта возможно в рамках экосистемного подхода [8, С. 190]. Особенность подхода заключается в сочетании эффектов от экономической, социальной и экологической деятельности всех элементов (предпринимательских единиц) в рамках данного комплекса предпринимательских структур. Экосистема аэропорта в данной модели является сетевым объединением субъектов предпринимательства на цифровой платформе с учетом взаимовыгодного сотрудничества в оказании услуг максимальной потребительной ценности для пассажиров и авиакомпаний.

В соответствии с экосистемным подходом развитие предпринимательской деятельности аэропорта целесообразно рассматривать как сложную систему бизнеса, которая с каждым годом ориентируется на максимально полный учет потребностей потребителя-пассажира, интересов аэропорта, контрагентов, а также самого региона и приаэропортовой местности, где данный субъект предпринимательства находится. Особую важность приобретает развитие приаэропортовых территорий, которое носит стратегическое значение в отношениях аэропорта и самого города [3, С. 66].

В настоящее время соотношение доходов между авиационной и неавиационной деятельностью ведущих отечественных международных аэропортов составляет 70% к 30% (например, аэропорт Кольцово, Толмачево).

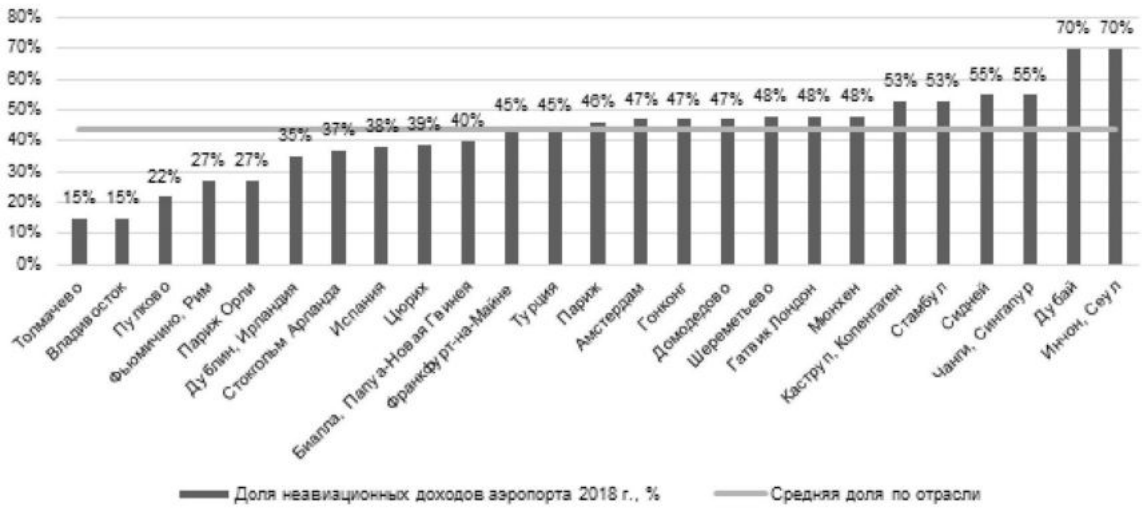

Рисунок 2 – **Доля неавиационных доходов ведущих мировых аэропортов [9]**

Среднее значение неавиационных доходов составляет 40-45 % от выручки аэропорта [7]. Распределение неавиационных доходов в международных аэропортах представлено на рисунке 2.

Дополнительное исследование неавиационных доходов дает четкое разделение аэропортов по популярности и доходам (табл.).

Таблица – **Структура авиационных и неавиационнных доходов в международных аэропортах, % [9]**

№ п/п	Аэропорт	Деятельность аэропорта	Направление бизнеса	Вид бизнеса	Доля, %
1	Европейский аэропорт Амстердам, 2017 г.	Авиационные доходы, 50%			
		Неавиационные доходы, 50%	Собственный бизнес	Парковка	18
				Реклама	5
				Аренда авто	3
				Прочие доходы	2
			Арендный бизнес	Магазины Duty Free	55
				Обменники	6
				Общепит	5
				Розничная торговля	6
2	Отечественный аэропорт Шереметьево, 2018 г.	Авиационные доходы, 58%	Обслуживание авиакомпаний	Аэропортовые сборы	49
				Наземное обслуживание	8
				Прочие авиационные доходы	1
		Неавиационные доходы, 48%	Арендный бизнес	Сдача в аренду коммерческих площадей	37
				Коммунальные услуги	2
				Прочие неавиационные доходы	3

Структура неавиационных доходов выглядит следующим образом: наибольшая доля приходится на направление "торговые точки" (магазины), второе место заняла аренда помещений, третье – автостоянки, четвёртое – сфера общепита (кафе и иные точки питания), пятое – аренда автомобилей. Распределение между торговлей обусловлено тем, что пассажир прибывает незадолго до осуществления посадки на борт, соответственно при выборе, куда ему пойти и какую услугу выбрать, он будет руководствоваться либо тратой времени на поиск подарка/нужной ему вещи, либо проведет время ожидания за чашкой чая в ресторане с видом на взлетную полосу.

Исследование распределения различных точек в отечественных аэропортах показывает, что примерное распределение между торговлей и общепитом в отечественных аэропортах – 50% на 50%.

При исследовании транспортных хабов аэропортов Кольцово и Толмачево (аэропорты с пассажиропотоком в год более 6 млн пасс.) можно сделать вывод, что в Кольцово большее внимание уделяется торговле, что обусловлено характером поездки пассажиров (командировки, небольшие по времени пересадки, путешествия на короткие расстояния; цель поездки – деловая). Толмачево, в свою очередь, активно развивает сферы туризма и общепита. Данный факт обусловлен дальностью поездки и большим транспортным узлом между Европой и Азией (рис. 3).

Применение цифровых услуг по разным видам деятельности осуществляется с помощью раннего бронирования услуг аэропорта через сайт/приложение, оплата покупок онлайн, применение автоматизированных систем в предполетном обслуживании. Следовательно, при повышенном спросе на услуги

онлайн торговли, данное направление необходимо активно развивать в условиях спроса данных услуг.

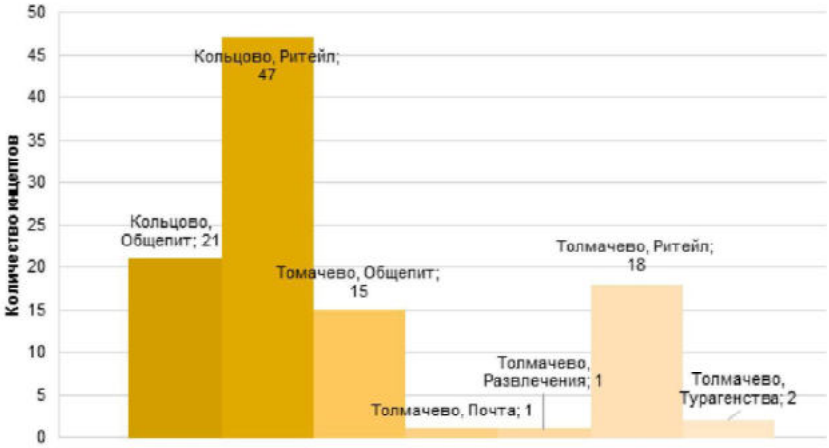

Рисунок 3 – **Виды предпринимательской неавиационной деятельности аэропортов Кольцово и Толмачево (по данным 2020 г.)**

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Доля неавиационных доходов отечественных и зарубежных аэропортов в структуре финансовых результатов в среднем занимает 35-55 %. Среднеотраслевой показатель составляет 43%.

2. Распределение доходов предпринимательской деятельности по направлениям в аэропортах Кольцово (г. Екатеринбург) и Толмачево (г. Новосибирск) делится на два основных направления ритейл и общепит. По указанным видам деятельности больше всего субъектов предпринимательства. Также предпринимательскую деятельность можно развивать в направлениях: почта, развлечения и турагентства. Данные виды представлены в небольших объемах и имеют определенный потенциал роста.

3. Направления предпринимательской деятельности аэропорта развиваются в зависимости от запроса пассажира (от цели поездки). Именно неавиационная деятельность позволяет аэропорту распределить уровень рисков от получения доходов в нестабильное для экономики время. Каждый аэропорт с точки зрения развития собственной маршрутной сети и направлений полетов самостоятельно выбирает направления, приоритетные для развития предпринимательства.

4. Развитие предпринимательской неавиационной деятельности может осуществляться двумя путями: с помощью увеличения количества объектов неавиационной деятельности, а также создания собственного бренда за счёт эффективности управления и развития. Розничная торговля является главным доходным направлением аэропорта в неавиационных доходах, внося 28 % всех неавиационных доходов.

5. Эффективное развитие предпринимательской аэропортовой деятельности тесно связано с гармоничным развитием дополнительных видов услуг. Следовательно, данный фактор может стать выигрышной и успешной стратегией устойчивого развития аэропорта в целом.

Литература:

1. Абросимова А.А., Климов Е.З. Формирование и развитие цифровой экосистемы современного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №7(65). – С. 6-10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-tsifrovoy-ekosistemy-sovremennogo-predpriyatiya (дата обращения 10.02.2021).

2. Акаткин М.Ю, Карпов О.Э, Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4(42). – С. 17-28. – URL:https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kontseptualnaya-arhitektura-ekosistemy-tsifrovoy-otrasli (дата обращения 19.04.2021).

3. Алейникова Ю.В., Матвеев В.В. Цифровая экосистема. Анализ применения искусственного интеллекта // Здоровье-основа человеческого потенциала: проблемы и пути решения. – 2020. – С. 1480-1487. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekosistema-analiz-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения 17.04.2021).

4. Артамонов Б.В. Маркетинг. Часть 1. Маркетинг как концепция современного бизнеса : учебное пособие / Б.В. Артамонов. – М., 2007. – 88 с.

5. Байбеков Ш. Эффективное управление аэропортами – целая наука // "Экономика и жизнь". – 2014. – №20 (9536). – URL: https://www.eg-online.ru/article/247783.

6. Веретенникова К.В. Учет влияния аэропорта в процессе градостроительного планирования приаэропортовых территорий крупнейших городов / К.В. Веретенникова // Урбанистика. – 2018. – № 1. – С. 66-73. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25894 (дата обращения 11.02.2021).

7. Высокая сфера услуг. – URL: https://konkurent.ru/article/10302 (дата обращения: 12.02.2021).

8. Денежкина К.Л. Акселерация инновационных технологий в сфере аэропортовых услуг / Денеж-

кина К.Л., Мельников В.Б. // Акселерация инноваций – институты и технологии : сб. ст. научного делового форума / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой. – Уфа, 2020. С. 189-196.
9. Консолидированная финансовая отчетность Шереметьево. – 2018. – URL: https://www.svo.aero/bitrix/upload/sprint.editor/07a/07a4954553b961006113da8ac26553be.pdf (дата обращения 11.02.2021).
10. Морозов М.А., Морозова Н.С. Концепция цифровой экосистемы индустрии туризма и гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – Т. 14. – №4. – С. 27-36. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsifrovoy-ekosistemy-industrii-turizma-i-gostepriimstva (дата обращения 18.04.2021).
11. Руководство по экономике аэропортов. – URL: http://aviaspec.com/images/9562_ru.pdf (дата обращения 10.02.2021).
12. Тешебаев А.А. Увеличение неавиационных доходов // Молодой ученый. – 2019. – № 36 (274). – С. 39-41. – URL: https://moluch.ru/archive/274/62278/ (дата обращения: 11.02.2021).
13. Тимиргалиев Р.Р., Гришин И.Ю., Бабаян Е.Б., Коротицкая В.В. Целевая модель развития цифровой экосистемы региона // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – №21(3). – С. 135-144. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tselevaya-model-razvitiya-tsifrovoy-ekosistemy-regiona (дата обращения 10.03.2021).
14. Чистякова Е.А. Общие цифровые экосистемы стран ЕАЭС / Чистяква Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – №2(81). – С. 38-40. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-tsifrovye-ekosistemy-stran-eaes (дата обращения 19.04.2021).

IDENTIFICATION OF INVESTMENT DIRECTIONS IN THE REGIONS OF THE NORTH-WEST BASED ON THE DATA OF THE DIGITAL PLATFORM "INVESTMENT PROJECTS"

Pesotskiy Andrey Alekseevich, *PhD of Economics, Associate Professor, Junior Researcher, Institute for Regional Economic Studies RAS, Saint-Petersburg*

The purpose of the research *is to identify the structure of investment projects in the regions included in the Northwestern Federal District on the basis of the data of the digital platform "Investment Projects". The scientific* ***novelty*** *consists in determining the sectoral structure of investments in the Northwestern Federal District, based on the forms of systematization of information used on this portal.* ***The result*** *of the study is the identification of industry specifics of each region and the selection of three groups of regions based on the level of investment attractiveness.*

Keywords: *investment; innovation; investment and innovation potential; industry; regional specialization; industry; regional economy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.8

УДК 338.2
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Песоцкий А.А., 2022

ВЫЯВЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ "ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ"

Цель исследования *– выявить структуру инвестиционных проектов в регионах, входящих в Северо-Западный федеральный округ, на основе данных цифровой платформы "Инвестиционные проекты".* ***Научная новизна*** *заключается в определении отраслевой структуры инвестиций в СЗФО, исходя из форм систематизации информации, используемых на данном портале.* ***Результат исследования*** *– выявление отраслевой специфики каждого из регионов и выделение трех групп регионов, исходя из уровня инвестиционной привлекательности.*

Ключевые слова: *инвестиции; инновации; инвестиционно-инновационный потенциал; промышленность; региональная специализация; отрасль; региональная экономика.*

ПЕСОЦКИЙ Андрей Алексеевич, *кандидат экономических наук, доцент, мл. научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург*

Введение

При рассмотрении инвестиционного потенциала Северо-Западного федерального округа стоит отметить неравномерность его развития. Различные субъекты Российской Федерации, относящиеся к СЗФО, демонстрируют отличающиеся друг от друга тенденции, вызванные широким спектром факторов – географическим положением, численностью и плотностью проживания населения, струк-

турой природных ресурсов, исторически сложившейся отраслевой спецификой, уровнем жизни.

Среди основных событий, связанных с инновационно-инвестиционным развитием регионов СЗФО, следует отметить переезд ПАО "Газпром" в Санкт-Петербург, осуществленный в 2021 г., исходя из ранее намеченных планов. Со слов президента РФ, уже в этом году в бюджет города от компании поступит 17 млрд рублей, а в 2022 году – около 40 млрд. Учитывая, что бюджет Санкт-Петербурга на 2021 г. составляет 651,7 млрд рублей по доходам, такая прибавка выглядит весьма существенной. Юридический переезд одной из крупнейших компаний, входящих в топ-5 российских бизнес-субъектов по объемам экономической деятельности, создаст положительный эффект для притока инвестиций в город.

Инновационно-инвестиционная деятельность в Северо-Западном федеральном округе столкнулась с пандемией коронавируса, что привело к падению экономических показателей во всех субъектах макрорегиона. Однако данное падение было неравномерным – одни регионы пострадали больше, другие – меньше. Компании, ведущие инвестиционную деятельность также неравномерно реагировали на пандемический шок. Одни бизнес-субъекты были вынуждены отказаться от своих планов, другие – напротив, продолжили начатое. События, связанные с пандемией covid-19, обнажили следующую тенденцию – более уверенно себя чувствуют крупные предприятия, прямо или косвенно находящиеся под контролем государства. Кризисная ситуация требовала государственной поддержки, поэтому те компании, которые эту поддержку имели, оказались более устойчивы к деструктивным воздействиям. Наряду с государственным участием положительную роль в поддержании устойчивости компаний сыграли большие объемы финансовых активов.

Северо-западный макрорегион постепенно осуществляет переход к постиндустриальным технологиям. Профессор А.А. Румянцев выделяет проекты такого рода в различных регионах федерального округа [2]. Во-первых, это проекты, связанные с возобновляемыми источниками энергии (ВЭБ), такие как солнечные электростанции в Республике Карелия, мини-ТЭЦ "Белый ручей" в Вологодской области, которая в качестве основного топлива использует отходы деревообрабатывающих предприятий. Во-вторых, это производства, применяющие нанотехнологии – например, наноэлектроника (светодиоды и светодиодная техника), производимая ЗАО "Оптоган" в Санкт-Петербурге, лазерная наплавка – восстановление поверхностных свойств изношенных деталей – аддитивные технологии (Центр судостроения "Звездочка", г. Северодвинск). В-третьих, это деятельность, связанная с биотехнологиями, например, реализуемая в фармацевтическом кластере Санкт-Петербурга (ООО "Гротекс", ЗАО "БИОКАД"). Список можно продолжать.

Один из ключевых факторов, обуславливающих инвестиционную привлекательность в последние годы – развитие цифровых технологий, позволяющих обеспечивать жизнедеятельность бизнеса и населения в условиях локдауна и иных ограничений, вызванных пандемией коронавируса. Отличаются высокой доходностью такие инвестиции, как службы доставки еды и других товаров ("Яндекс-еда", "Самокат"), а также различные сервисы, позволяющие через приложения осуществлять повседневную деятельность без прямого человеческого контакта.

Основная часть

Для выявления инвестиционных потоков в Северо-Западном федеральном округе были исследованы данные, предоставленные цифровой платформой "Инвестиционные проекты" [6]. Данная платформа работает режиме "онлайн" – таким образом, данные, которые были проанализированы, являются актуальными на текущий момент (октябрь 2021 г.).

Преимуществом данной Интернет-платформы является глубокая отраслевая сегментация, позволяющая в реальном времени выявить количество проектов, реализуемых на данный момент в различных сферах экономической деятельности в каждом из регионов, а также проанализировать уровень финансирования этих проектов. Аналитика такого рода не предоставляется органами официальной статистики ("Росстат"). Однако недостатком объекта исследования (данных платформы "Инвестиционные проекты) является тот факт, что платформа является частной, а не государственной структурой, поэтому не существует гарантий полноты предоставляемой информации.

На основании данных платформы была систематизирована отраслевая структура инвестиций в Северо-Западном Федеральном округе, по проектам, представленная в таблице.

После проведения систематизации дана характеристика отраслевой специфики каждого из субъектов.

Таблица – **Отраслевая структура инвестиций в Северо-Западном федеральном округе, по инвестиционным проектам (в млрд руб.)**

	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Республика Коми	Ленинградская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Новгородская область	Псковская область	Республика Карелия	Санкт-Петербург	Всего по Северо-Западу
Всего	3280	736	2050	346	5710	2870	542	330	279	550	6990	23683
Добыча и переработка	2130	74	417	130	2280	1860	9,5	1,73	8,8	550	7,98	6968
Строительные материалы	11	1,3	4,3	22,3	29,9	0,5	0,3	32,5	4,1	48,7	11,4	139
Машиностроение	488	8,1	473	0	353	232		2,6	12,5	21,2	1560	2689
АПК	12	15,5	40,4	27,8	147	9	0,3	38,8	113	48	0,5	420
Металлообработка	220	42,6	1,8	0,3	21,8	29,8		1,7	3,2	15,2	58	380
Химическая промышленность	63	106	47,5	14,2	792	2,05	200	155	21,2	1,17	14,9	1417
Деревообработка	0	290	3,7	81	28,1	1,3		21,1	20,1	1,39	0,9	647
Инфраструктура	240	103,3	334,6	28,6	1082,9	321,9	324,1	24,7	18,2	201	8361	3401
Энергетика	18	8,1	275	1	302	141	0,7	0,6	0,2	28,9	86,8	
Легкая промышленность		0,8	11,7	0	4,6			2	2	0	5	862
Коммерческие объекты	16,7	31,3	53,6	9,3	83,8	23,5		11	6,9		1010	26
Фармацевтическая промышленность			5,85		7,7			2,5	1,4		120	1246
Пищевая промышленность	2,12	13,1	130	0,1	62,5	9,4	1,5	16	49,3	9,3	48,6	137
Переработка отходов	5,69	1,6	9,3	1,6	47,6	2,2	2,2	6,9	1,5	10,8	42,6	342
Медицинские объекты	5,84	0,3	39,9	2,2	51,7	4,3		1,6	0,2	6,3	159	132
Спортивные объекты и сооружения	3,19	3,6	8,5	5,9	20,4	6,4	1,8	0,7	0,8	3,88	55,2	271
Метрополитены											97,7	110
Жилые объекты	18,6	20,1	133	4	302	9,7	0,2	1,3	7,6	13,2	2510	98
Инженерные сети	6,41	5,2	12,8	10,8	56,6	203	0,3	1,1	1,92	1,54	76,3	3020

1. Архангельская область

Общий объем инвестиций – 3280 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: добыча и переработка – 2130 млрд руб. (65%), машиностроение – 488 млрд руб. (15%), инфраструктура – 240 млрд руб. (7%)

Для Архангельской области характерно преобладание одной отрасли в структуре инвестиций – добыча и переработка. Основной вектор инвестиционного развития в добыче полезных ископаемых в области – добыча сжиженного природного газа (СПГ), который привлекает 2 трлн руб.

Что касается второй отрасли, в наибольшей степени привлекающей инвестиции, машиностроении, то в ней преобладает производство судов и кораблей (473 млрд руб.). Производство судов является устоявшейся специализированной нишей в Архангельской области.

В инфраструктурных проектах преобладает инженерная инфраструктура (99, млрд руб.), а также терминалы и порты (86,6 млрд руб.), что также связано с морскими перевозками и судостроением.

2. Вологодская область

Общий объем инвестиций – 736 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: деревообработка – 209 млрд руб. (28%), химическая промышленность – 106 млрд руб. (14%), инфраструктура – 106 млрд руб. (14%).

Для инновационно-инвестиционных проектов Вологодской области характерно отсутствие концентрации на одном или двух направлениях. Преобладает деревообработка, в которой основная доля инновационных проектов приходится на производство строительных материалов и изделий (61,1 млрд руб.).

Химическая промышленность и инфраструктура делят второе и третье место по инвестиционной привлекательности в этом субъекте РФ. Химическая промышленность концентрируется на производстве удобрений (80,5 млрд руб.), а в инфраструктурных проектах преобладают дороги и мосты (91,2 млрд руб.).

3. Калининградская область

Общий объем инвестиций – 2050 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: машиностроение – 473 млрд руб. (23%), инфраструктура – 333 млрд руб. (16%), энергетика – 275 млрд руб. (13%).

Калининградская область не отличается одним ярковыраженным направлением инвестиционной деятельности – одной отрасли, которая вбирала бы в себя 40% и более инвестиций. Первое место по инвестиционной деятельности занимает машиностроение, в котором преобладают производство судов и кораблей (253 млрд руб.). Это обусловлено тем, что регион имеет выход к морю и значимые объекты морского транспорта (порты).

Второе место по инвестиционным проектам занимают вложения в инфраструктуру, где ожидаемо имеют приоритет грузовые терминалы и порты (227 млрд руб.). Стоит отметить, что инвестиции в этом направлении значительно больше, чем в другом регионе, имеющем выход к морю – Архангельской области.

Среди инвестиций в сфере энергетики преобладают проекты, связанные с атомной энергетикой (257 млрд руб.), что является еще одной особенностью региона.

4. Республика Коми

Общий объем инвестиций – 346 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: добыча и переработка – 130 млрд руб. (38%), инфраструктура – 29 млрд руб. (8%), АПК – 28 млрд руб. (8%).

Инвестиции в Республике Коми отличаются ярковыраженным акцентом на добыче и переработке, на которую приходится 38% всего объема инвестиций. Характерной особенностью инвестиционных потоков, приходящихся на добычу и переработку в этом регионе, является распределение инвестиций по трем примерно равным направлениям – цветная металлургия (36,3 млрд руб.), нерудные металлы (35,4 млрд руб.), газопереработка (32,7 млрд руб.).

Инфраструктура – вторая по объему отрасль, принимающая инвестиции в Республике Коми, в ней ключевое значение имеют автодороги и мосты (18,4 млрд руб.)

Среди инвестиций в агропромышленный комплекс основное значение имеют вложения в тепличные комплексы (12 млрд руб.).

5. Ленинградская область

Общий объем инвестиций – 5710 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: добыча и переработка – 2280 млрд руб. (40%), инфраструктура – 1083 млрд руб. (19%), химическая промышленность – 792 млрд руб. (14%).

Ленинградская область, как и Санкт-Петербург, относятся к наиболее развитым субъектам северо-западного макрорегиона, они значительно более привлекательны для бизнеса, чем другие регионы Северо-Западного федерального округа. Те отрасли, которые имеют второстепенную роль в экономике СПб и ЛО, по масштабам привлекаемых инвестиций сравнимы, а то и кратно превосходят приоритетные отрасли других регионов СЗФО.

Основные инвестиции в Ленинградской области приходятся на добычу и переработку, где основное значение имеет классическая газопереработка (1,13 трлн руб.) и переработка сжиженного природного газа (1,06 трлн руб.).

Инвестиции в инфраструктуру занимают второе место среди лидирующих отраслей в Ленобласти, в ней ключевую роль играют автодороги и мосты (427 млрд руб.), а также грузовые терминалы и порты (245 млрд руб.).

Среди инвестиций в химическую промышленность основной объем привлекаемых финансовых ресурсов приходится на удобрения и сопутствующую продукцию (344 млрд руб.) и основные химические соединения (239 млрд руб.)

6. Мурманская область

Общий объем инвестиций – 2870 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: добыча и переработка – 1860 млрд руб. (65%), инфраструктура – 322 млрд руб. (11%), инженерные сети – 203 млрд руб. (8%).

Мурманская область – регион, с ярковыраженным отраслевым акцентом привлечения инвестиций. Большинство инвестиционных средств приходится на добычу и переработку, где доминируют инвестиции в сжиженный природный газ (1,57 трлн руб.)

Второе место занимают инвестиции в инфраструктуру, где на грузовые терминалы и порты приходится 157 млрд руб., а на инженерную инфраструктуру – 124 млрд руб.

На третьем месте по объему привлеченных инвестиционных средств находятся инженерные сети, где 200 млрд руб. привлекли сети связи.

7. Ненецкий автономный округ

Общий объем инвестиций – 542 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: инфраструктура – 324 млрд руб. (60%), химическая промышленность – 200 млрд руб. (37%), добыча и переработка – 9 млрд руб. (2%).

Ненецкий автономный округ отличается структурой инвестиций, в которой преобладают две отрасли – инфраструктура и химическая промышленность при минимальном значении инвестиций в другие отрасли.

Среди инфраструктурных проектов Ненецкого АО основную роль играют грузовые тер-

миналы и порты (301 млрд руб.). В химической промышленности ключевое направление финансовых вложений – основные химические соединения, вложению в эту сферу оцениваются в 1,7 млрд руб.

Добыча и переработка занимают третье месте в отраслевом разделении инвестиций, однако объем привлекаемых средств не велик – 6,49 млрд руб. в нефтепереработку и 3,05 млрд руб. в газопереработку.

8. Новгородская область

Общий объем инвестиций – 330 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: химическая промышленность – 155 млрд руб. (47%), АПК – 39 млрд руб. (12%), инфраструктура – 23 млрд руб. (8%).

Новгородская и Псковская области отличаются самыми низкими показателями по привлечению инвестиций. Основной отраслью, привлекающей инвестиционные средства в Новгородской области, является химическая промышленность, на которую приходится почти половина инвестиций. В структуре этих инвестиций почти преобладают инвестиции в производство удобрений и сопутствующей продукции – 148 млрд руб.

Второе место по привлечению инвестиций в Новгородской области занимает агропромышленный комплекс, в рамках которого инвестиции распределяются достаточно равномерно – 8,5 млрд руб. приходится на тепличные комплексы, 4,9 млрд руб. – на растениеводство, 3,68 млрд руб. – на рыбоводство, 3,51 млрд руб. – на молочные фермы.

В инвестициях в инфраструктуру преобладают вложения в аэропорты и пассажирские порты (9,1 млрд руб.).

9. Псковская область

Общий объем инвестиций – 279 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: АПК – 113 млрд руб. (41%), пищевая промышленность – 49 млрд руб. (18%), химическая промышленность – 21 млрд руб. (8%).

Инвестиции в экономику Псковской области отличаются преобладанием агропромышленного комплекса, принимающего больший объем финансовых ресурсов, где основная часть, 53,8 млрд руб., приходится на свиноводство.

В пищевой промышленности, являющейся второй отраслью по объему привлекаемых инвестиций, 40,5 млрд руб., приходятся на мясные изделия, что, в свою очередь, связано со свиноводством.

В химической промышленности преобладают инвестиции в изделия из пластика, пластмасс, резины (17,3 млрд руб.).

10. Республика Карелия

Общий объем инвестиций – 550 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: деревообработка – 201 млрд руб. (37%), инфраструктура – 92 млрд руб. (17%), строительные материалы – 49 млрд руб. (9%).

Структура инвестиций в Республике Карелия отличается преобладанием одной отрасли – деревообработки, на которую приходится 37% всех инвестиций, из них основная часть, 149 млрд руб., приходится на изготовление целлюлозы, бумаги и картона.

Второе место по объему инвестиций занимают вложения в инфраструктуру, где сопоставимые объемы средств направляются на аэропорты и пассажирские порты (25 млрд руб.), автодороги и мосты (22,7 млрд руб.), грузовые терминалы и порты (19,8 млрд руб.).

Третье место в данном субъекте Российской Федерации приходится на производство строительных материалов, где 17,4 млрд руб. уходит на нерудные и инертные материалы.

11. Санкт-Петербург

Общий объем инвестиций – 6990 млрд руб.

Отрасли, преобладающие в привлечении инвестиций: жилые объекты – 2510 млрд руб. (36%), машиностроение – 1560 млрд руб. (22%), коммерческие объекты – 1010 млрд руб. (14%).

Санкт-Петербург является лидирующим регионом Северо-Западного федерального округа, несмотря на то, что юридически данный статус никак не закреплен. Он наиболее привлекателен для инвесторов, разница между объемом инвестиций в Санкт-Петербург (наиболее привлекательный регион) и Псковскую область (наименее привлекательный регион) составляет 2500%. Структура инвестиций в СПб также серьезным образом отличается от других регионов СЗФО.

Первое место по объему инвестиций занимают жилые объекты, причем 2,51 трлн приходится на жилые комплексы. Лидерство жилищного строительства среди других направлений экономической деятельности на Северо-Западе характерно только для Санкт-Петербурга. Это объясняется привлекательностью региона для приезжих, желающих приобрести в городе жилье.

На втором месте находится отрасль машиностроение, в которой 1,2 трлн руб. приходится на производство и обслуживание судов и кораблей. Можно констатировать, что Петербург является одним из крупнейших судостроительных центров страны.

Третье место занимают коммерческие объекты, что также не типично для других

субъектов РФ, входящих в северо-западный макрорегион. Среди коммерческих объектов лидируют инвестиции в бизнес-центры (431 млрд руб.) и гостиничные комплексы (226 млрд руб.).

Таким образом, был проведен анализ объема инвестиций в Северо-Западном Федеральном округе по входящим в него регионам и направлениям экономической деятельности на основе данных платформы "Инвестиционные проекты России" – ежедневно обновляемой базы крупных объектов промышленного и гражданского строительства с частным инвестированием.

Заключение

Были проанализированы по каждому из регионов Северо-Западного федерального округа такие показатели, как добыча и переработка, строительные материалы, машиностроение, АПК, металлообработка, химическая промышленность, деревообработка, инфраструктура, инженерная инфраструктура, логистические комплексы, телекоммуникации и IT-инфраструктура, аэропорты и пассажирские порты, индустриальные парки, особые экономические зоны и другие сферы экономической деятельности, привлекающие инвестиции.

По каждому из этих направлений проанализирован общий объем инвестиций, а также доля каждого из направлений в общем объеме проектов, что может быть применимо для характеристики специализации каждого из регионов и дальнейшего определения схожих и отличительных черты субъектов Российской Федерации, относящихся к СЗФО (региональной специализации).

Приведенный анализ позволяет выделить три группы регионов СЗФО, исходя из объема инвестиций:

– 1 группа, высокий инвестиционный потенциал: Санкт-Петербург, Ленинградская область;

– 2 группа, средний инвестиционный потенциал: Мурманская область, Архангельская область, Калининградская область;

– 3 группа, низкий инвестиционный потенциал: Вологодская область, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Новгородская область, Псковская область.

Необходимо отметить, что выполненное исследование имеет существенное ограничение – анализ инвестиций был осуществлен лишь на основании одной базы данных (Цифровая платформа "Инвестиционные проекты"), без учета других источников. Для более качественной характеристики региональной специфики инвестиционной деятельности в Северо-Западном федеральном округе видится целесообразным расширить анализируемые источники.

Литература:

1. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 309-323.
2. Румянцев А.А. Постиндустриальные технологии в экономике Северо-Запада России // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 103-113.
3. Matas A., Raymond J.L., Ruiz A. Regional infrastructure investment and efficiency // Regional Studies. 2018. Vol. 52, No. 12. P. 1684-1694.
4. ВШЭ: Какие регионы в РФ самые инновационные // Инвест-Форсайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.if24.ru/samye-innovatsionnye-regiony-rf/
5. Травин А., Бежин Е. Региональный вектор российских инноваций: вклад Северо-Запада // Эксперт. СевероЗапад. – 2016. – № 23-24. – С. 20-23. [Электронный ресурс] Режим доступа: https//expert.ru/northwest/2016/23
6. Цифровая платформа "Инвестиционные проекты" [Электронный ресурс] Режим доступа: https:// / https://investprojects.info/project-base

DEVELOPMENT OF THE SHADOW ECONOMY IN THE CONSTRUCTION SECTOR DURING THE PANDEMIC

Severukhin Kirill Valeryevich, *Postgraduate student, Moscow financial-industrial University "Synergy", Moscow*

SThe purpose of the study *is to analyze the scale of development of the shadow economy in the construction sector during the pandemic. The article presents the dynamics of shadow financial transactions in the construction industry in the period 2020-2021.* ***The scientific novelty*** *lies in forecasting the development potential of the shadow economy in a pandemic, including the construction sector of the economy.* ***As a result,*** *it was revealed that in the structure of the branches of the Russian economy that formed the demand for shadow financial services during the pandemic, the construction sector is in the first place. An analysis of the growth rates of construction works in 2020-2021 showed that anti-pandemic restrictive measures still slowed down the positive dynamics in the construction sector. Reducing the volume of the shadow economy in the construction sector must be carried out comprehensively, including, on the one hand, identifying the benefits of leaving the "shadow sector", while improving, on the other hand, official institutions.*

Keywords: *shadow economy; construction sector; financial transactions; pandemic; GDP.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.9

УДК 336.221
ВАК РФ 00

© Северухин К.В., 2022

РАЗВИТИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРОИТЕЛЬНОМ СЕКТОРЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Цель исследования *– осуществить анализ масштабов развития теневой экономики в строительном секторе в период пандемии. В статье представлена динамика теневых финансовых операций строительной отрасли в период 2020-2021 гг.* ***Научная новизна*** *заключается в прогнозировании потенциала развития теневой экономики в условиях пандемии, включая строительный сектор экономики.* ***В результате*** *выявлено, что в структуре отраслей экономики России, формировавших спрос на теневые финансовые услуги в период пандемии, строительный сектор находится на первом месте. Анализ темпов роста строительных работ в 2020-2021 гг. показал, что противопандемические ограничительные меры все же замедлили позитивную динамику в строительном секторе. Снижение объемов теневой экономики в строительной отрасли необходимо осуществлять комплексно, включая, с одной стороны, выявление преимуществ выхода из "теневого сектора", при одновременном совершенствовании, с другой стороны, официальных институтов.*

Ключевые слова: *теневая экономика; строительный сектор; финансовые операции; пандемия; ВВП.*

Введение

Строительство является основной отраслью промышленности во всем мире, на долю которой приходится значительная доля Валового внутреннего продукта (ВВП) большинства стран. Важность строительного сектора связана не только с его размерами, но и с его ролью в экономическом росте. Так, например, в среднем доля строительства в ВВП нашей страны составляет около 7%, находясь на одном уровне с мировыми странами, такими как Германия, Швейцария, Италия [1].

В связи с усилением коррумпированности, налогового бремени, стремительным увеличением процентных ставок по кредитованию субъектов хозяйствования, занятых в том числе и в строительной отрасли, наблюдается рост теневых финансовых операций, где первое место занимает строительный сектор развития экономики России.

Пандемия COVID-19 нанесла серьезный урон развитию как национальной, так и мировых экономик, однако нельзя однозначно сказать, что ограничительные меры оказали на российскую строительную отрасль такое же разрушительное воздействие как, например, на туризм или сферу услуг.

Различные негативные факторы (смертность трудоспособного населения, ограничительные меры на въезд в страну, увеличение доли безработицы, ограниченная мобильность рабочей силы внутри страны в связи с соблюдением необходимой дистанции, дефицит бюджетных средств и др.) способствовали выявлению слабых мест в отраслях экономики, создавая тем самым возможные предпосылки к возникновению серьезных трудностей в дальнейшем развитии строительной отрасли, в связи с чем теневая экономика может закономерно расти.

В этой связи *актуальность исследования* заключается в анализе развития теневой экономики в строительном секторе в период пандемии как одного из основных драйверов экономического роста.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) осуществить статистический анализ удельной доли теневых операций в строительной отрасли за период 2020-2021 гг.; 2) рассмотреть различные позиции относительно прогноза увеличения или снижения

СЕВЕРУХИН Кирилл Валерьевич, *аспирант, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Москва*

теневой экономики в строительстве; 3) предложить ряд комплексных мероприятий для борьбы с теневой экономикой, актуальных для строительной отрасли.

В этой связи был осуществлен анализ научной литературы в области развития теневой экономики как России, так и зарубежных стран; отчетов Центрального банка, Федеральной службы государственной статистики, в которых осуществляется анализ структуры сомнительных операций и секторов экономики, формирующих спрос на теневые финансовые услуги; Интернет-ресурсы, раскрывающие анализ строительной отрасли в период пандемии.

Для осмысления причин и следствий развития теневой экономики в строительном секторе в период пандемии использовались следующие методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, прогнозирование, методы научного осмысления, обобщения.

Теоретическая база исследования представлена работами таких исследователей, как Т.Х. Аблязов, И.С. Петров, А.О. Михайлова [1], А.Ю. Глущенко [2], Е.В. Дробот, И.Н. Макаров [4], Н.В. Капитонова, А.А. Капитонова [6], Л.В. Мазур, А.В. Батяев [7], А.Р. Массарова [8] и др.

Основная часть

Теневая экономика представляет собой важную часть экономики каждой страны мира, где большую долю ВВП она составляет в развивающихся странах. В развитых странах на долю теневой экономики приходится от 10% до 25% общего дохода, в то время как в некоторых странах с формирующейся экономикой, таких как Уганда, показатель составляет 94% ВВП.

Теневая экономика составляет около 10% ВВП в Великобритании; около 14% – в скандинавских странах и около 20-30% – во многих странах Южной Европы [3].

В России удельный вес теневой экономики составляет 20% ВВП страны. По данным Центрального банка, в строительной отрасли отмечается сумма 176 млрд руб., эквивалентно которой можно расценивать количество денежных средств, выведенных за рубеж теневым способом [10].

Обращаясь к предыдущему опыту, было выявлено, что за январь-июль 2019 года сомнительные финансовые операции активнее всего проводились компаниями строительного сектора [9]. Данная тенденция сохранилась и в период противопандемических мероприятий в течение 2020-2021 гг. Согласно данным, представленным на рисунке 1, можно отметить, что в 2020 г. отмечается рост удельной доли теневых финансовых операций в строительном секторе экономики (38%), когда в 2019 г. данный показатель составлял 32%, таким образом, увеличившись на 4 процентных пункта. В 2021 г. отмечается снижение спроса на теневые финансовые услуги в строительстве, где удельная доля снизилась на 2 процентных пункта, составив 36%.

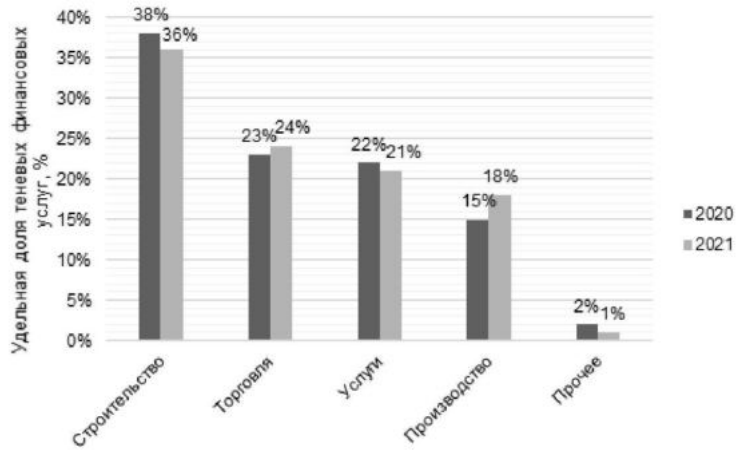

Рисунок 1 – **Секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2020-2021 гг., (%)**

Таким образом, основной спрос на теневые финансовые услуги в период пандемии (2020-2021 г.) формировался в строительной сфере (2020 г. – 38%; 2021 г. – 36%); торговле (2020 г. – 23%; 2021 г. – 24%); секторе услуг (2020 г. – 22%; 2021 г. – 21%).

Стоит отменить, что в плане ограничительных мер строительная отрасль в целом не получила полного или частичного запрета на осуществление деятельности, однако во многом ситуация зависела от динамики заболеваемости работников отрасли. Среди регионов страны временные ограничения на строительные работы были введены только в Москве и Московской области ввиду того, что наибольшая доля заболевших коронавирусом была сосредоточена именно в центре столицы.

Ввиду существования временных лагов и отсутствия подробной статистики по структуре теневых операций в строительной отрасли, выводу денежных средств за рубеж строительными компаниями, обналичиванию денежных средств и пр., обратимся к статистическим данным по строительным работам в 2020-2021 г., исходя из которых можно сделать вывод о развитии сектора в период пандемии.

Так, в 2020 г. в отрасли наблюдается стагнация, поскольку темп роста замедлился в два раза по сравнению с 2019 г. (7,8%) [5]. Поэтому стоит сказать, что противопандемические ограничительные меры все же замедлили позитивную динамику в строительном секторе.

Данные, полученные в ходе анализа строительных работ в 2020 г. по федеральным округам, показал, что наибольший оборот строительства зафиксирован в Центральном федеральном округе (2,7 трлн руб.), на втором месте находится Приволжский федеральный округ (1,5 трлн руб.), третье место занимает Уральский федеральный округ (1,4 трлн руб.) [10]. Очевидно, что именно в данных федеральных округах сосредоточена основная доля теневых финансовых операций. В этой связи национальным правительствам необходимо стимулировать экономический рост, для того чтобы обеспечить возможность строительным компаниям получать гарантированные заказы на строительство за счет дополнительного инвестирования в инфраструктурные проекты со стороны государства.

В странах, где теневая экономика велика по отношению к общему ВВП, государственные доходы невелики. Это означает, что субъекты, которые находятся в рамках легализованной деятельности, облагаются налогом по более высокой ставке [11]. Уменьшение доли компаний, использующих в своей деятельности методы по уклонению налогов, стимулирование выхода из теневого сектора в формальную экономику является главным приоритетом для большинства правительств. Однако, учитывая сложность процедуры контроля теневых операций и отсутствия необходимого механизма для противодействия подобных манипуляций, выявление достоверных статистических данных, причин и методов решения данной проблемы является на сегодняшний день достаточно непростой задачей.

Ряд экономистов считают, что неформальный сектор обеспечивает жизненно важные экономические возможности для беднейших людей в развивающихся странах. Теневая экономика неуклонно растет во всем мире с 1960-х годов, немного снизившись после конца 1990-х годов, а затем снова расширяясь после глобального финансового кризиса 2007-2008 гг. [8].

Анализируя проблему развития теневой экономики в условиях пандемии COVID-19 в России, авторы Н.В. Капитонова, А.А. Капитонова считают данное явление негативным фактором, препятствующим развитию экономики государства. Однако, наряду с имеющимися недостатками, исследователи выделяют ряд позитивных моментов при существовании теневой деятельности, в числе которых можно выделить: увеличение доходов компаний, увеличение заработной платы трудоспособного населения, возможность потребителям получать товары и услуги по более выгодным ценам.

Также, по мнению авторов, последствия пандемии еще будут долго ощущать многие отрасли экономики, в том числе и строительный сектор. В качестве метода решения проблемы предлагается "с учетом уже имеющегося в истории других стран опыта как можно быстрее стабилизировать существующую ситуацию и направить экономическое развитие страны в прогрессивное русло" [6, 202].

Вместе с тем в своем исследовании А.Ю. Глущенко высказывает позицию относительно того, что в период пандемии строительная отрасль подверглась еще большим рискам, в результате чего многие строительные фирмы объявили о своём банкротстве [2].

По мнению Л.В. Мазур, А.В. Батяев, основными драйверами теневой экономики, актуальными и в условиях ограничительных мер, являются: налоговое бремя и бремя социального обеспечения, налоговая мораль, качество государственных институтов и регулирование рынка труда. Поэтому снижение налогового бремени, скорее всего, приведет к сокращению размеров теневой экономики [7].

Таким образом, деятельность, связанная с теневой экономикой, является реальностью во всех экономиках мира. Большинство стран пытаются контролировать теневую деятельность с помощью различных мер, таких как наказание, судебное преследование и др. Для более эффективного и действенного распределения ресурсов стране крайне важно собирать информацию о масштабах теневой экономики, ее инициаторах, частоте совершения незаконных операций, в том числе строительной отрасли.

По результатам проведенного исследования был предложен ряд мероприятий по снижению объемов теневой экономики в строительном секторе (рис. 2) [1; 2].

Данный перечень мер не является исчерпывающим, однако учитывает базисные основы для руководителей строительной отрасли, с учетом принятия на законодательном уровне которых тенденция к проведению незаконных финансовых операций или вывод денежных средств за рубеж не будет превалировать

ввиду наличия большего количества преимуществ работы в условиях легализации строительной деятельности.

Рисунок 2 – **Мероприятия по снижению теневой экономики в строительном секторе**

По оценкам экспертов, размер теневой экономики сократится во всем мире к 2025 г. с 23% мирового ВВП в 2011 г. до 21% в 2025 г., но темпы снижения неодинаковы во всех странах. Для осуществления данного прогноза, по мнению Е.В. Дробот, И.Н. Макарова, необходимо улучшать качество бюрократии, снижать коррупцию и увеличивать ВВП на душу населения [4].

По данным ведущего автора Faye Chua, осуществляющего опрос руководителей компаний в период пандемии, были получены следующие результаты:

– 66% руководителей полагают, что теневая экономика к 2025 г. будет расти; а 31% руководителей считают, что теневые операции будут расти стремительными темпами;

– только 7% респондентов заявили, что прилагают усилия по противодействию сомнительных операций и процессов, связанных с ними;

– снижение коррупции было признано самым популярным методом борьбы с теневой экономикой (73%).

Кроме того, руководители компаний подчеркивают, что в период пандемии сократились как частные, так и государственные и муниципальные заказы, что способствует обострению конкуренции на рынке и, скорее всего, негативно скажется на вовлечении строителей в теневую экономику [11].

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать следующие *выводы*:

1. Размер теневой экономики в строительном секторе все еще остается относительно большим, однако его положительная динамика сокращает разрыв между общим присутствием теневой экономики в национальной экономике, удельная доля которой в строительной сфере снизилась на 2 процентных пункта, составив 36% в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

2. В долгосрочной перспективе влияние COVID-19 на сферу строительства будет сильно связано с общей продолжительностью карантина и эффективностью мер по поддержке отрасли.

3. Перспективами дальнейших исследований выступает установление взаимосвязей между строительным сектором и различными факторами, которые потенциально могут оказывать влияние на отрасль с целью нейтрализации негативных последствий теневой экономической деятельности в российской экономике.

Литература:

1. Аблязов Т.Х., Петров И.С., Михайлова А.О. Цифровая трансформация строительной сферы как способ роста ВВП России // Инновации и инвестиции. – 2019. – №10. – С. 400-405.
2. Глущенко А.Ю. проблемы строительной отрасли, связанные с пандемией // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8 (часть 2) – С. 163-168.
3. Доклад рабочей подгруппы по направлению "Легализация предпринимательства и противодействие теневой экономике" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavodoukovsk.admtyumen.ru/files/upload/OMSU/Zavodoukovsk/Легализация_предприни-мательства.pdf (дата обращения: 15.01.2022).
4. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 1. – С. 53-77.
5. Инвестиции в инфраструктуру. Строительство 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraoneresearch.ru/materials/db461c3c2d08b78050673d25e5e58eb8.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

6. Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Теневая экономика в условиях пандемии COVID-19 в России / / Теневая экономика. – 2020. – Том 4. – № 4. – С. 193-204.
7. Мазур Л.В., Батяев А.В. Налоговая нагрузка и теневая экономика // Территория науки. – 2018. – №5. – С. 98-105.
8. Массарова А.Р. Ликвидация бедности в развивающихся странах: эволюция концепций // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2015. – №4. – С. 51-63.
9. Северухин С.В. Теневая экономика в строительном секторе: анализ и меры противодействия // Вестник Академии права и управления. – 2020. – №3 (60). – С. 57-61.
10. Теневая экономика по данным Росстат [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/ (дата обращения: 12.01.2022).
11. Emerging from the shadows // The shadow economy to 2025. – URL: https://www.accaglobal.com/sg/en/professional-insights/global-economics/Emerging-from-the-shadows.html (accessed: 23.01.2022).

ПОКАЗАТЕЛЬ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*
Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– ввести новый экономический индекс "показатель относительной продуктивности страны в глобальной экономике g", характеризующий отклонение индекса экономической продуктивности (EPI) данной страны от некоторой идеальной продуктивности, определенной формой осевой линии роя глобальной экономики в трехмерном пространстве экономических индексов EPI, BLI, CPI. Для определения величин показателя g используются форма осевой линии глобальной экономики 2019 года, установленная ранее авторами. В статье изучено распределение стран по показателю g и индексу социально-экономического равновесия стран $\tilde{a}$, а также исследована связь показателя g с индексом экономической продуктивности EPI.* ***Научная новизна*** *заключается во введении нового экономического индекса и вычислении его значений для стран по экономическим данным 2019 года. Распределение стран по показателю g позволяет выявить* ***в результате*** *некоторый диапазон индекса g, свидетельствующий о сбалансированном состоянии экономики.*

Ключевые слова: *глобальная экономика; экономические индексы; EPI-группы.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.10

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.2/08.00.13

© Seidametova Z.S., 2022
© Temnenko V.A., 2022

THE RELATIVE PRODUCTIVITY EXPONENT IN GLOBAL ECONOMY

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valery Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Crimean Engineering-Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The purpose of the study *is to introduce a new economic index, the "relative productivity exponent in the global economy g", which characterizes the deviation of the economic productivity index (EPI) of a given country from some ideal productivity determined by the shape of the axial line of the swarm of the global economy in the three-dimensional space of economic indices EPI, BLI, CPI. To determine the values of the relative productivity exponent g, the shape of the axial line of the global economy of 2019, established earlier by the authors, is used. The article examines the distribution of countries according to the exponent g and the index of socio-economic equilibrium of countries $\tilde{a}$, and also investigates the relationship between the exponent g and the index of economic productivity EPI.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the introduction of a new economic index g and the calculation of its values for countries based on economic data from 2019. The distribution of countries according to the value of g allows us to reveal,* ***as a result,*** *a certain range of the exponent g, indicating a balanced state of the economy.*

Keywords: *global economy; economic indices; EPI-groups.*

Introduction

The authors of the article [1] introduce the general idea of describing the global economy in multidimensional presentation spaces of economic indices. In particular, the convenience of using the three-dimensional space of economic indices EPI, BLI, CPI was noted. The EPI measures the economic productivity of a country. This index is determined by the following formula:

$$EPI = \frac{GDP/PC}{max(GDP/PC)} \cdot 100\%, \qquad (1)$$

where GDP/PC is the GDP / Per Capita value of a given country in a given year, and max (GDP/PC) is the maximum GDP/Per Capita value reached in the same year by some country in the world.

The second index BLI that we use is defined as follows:

$$BLI = \frac{BR}{GDP} \cdot 100\%, \qquad (2)$$

where BR is the budget revenue of the government of the country, and GDP is the Gross Domestic Product of the given country.

The third index in this 3D index space is the Corruption Perception Index, CPI. It is an expert assessment on a 100-point scale. It characterizes the level of corruption: the higher the CPI value, the lower the level of corruption. The method for determining this index is given in [2].

For our purposes, the mathematical difference between the continuity of EPI and BLI and the discrete nature of the CPI can be neglected. We can assume that all countries in the world are located as points in some continuous index box of size 100×100×100.

Basic part

General description of terminology and statistical data. In the article [3], the axial line of the swarm of the global economy was built in the three-dimensional space of the economic indices EPI, BLI, CPI. In articles [4] and [5], the distribution of budget deviations of countries from the axial line of the global economy was investigated and the idea of some measure for the country's budgetary equilibrium in the global economy was introduced. In this regards an attempt to construct some indicator characterizing the deviation of a country's economic productivity from the axial line of the global economy, seems relevant.

The purpose of the study is the introduction of a new economic index g, characterizing the deviation of the EPI of a given country from the ideal level of EPI, determined by the shape of the axial line of the swarm of the global economy. This purpose structured the following tasks: 1) mathematical definition of the new economical index g; 2) calculation the value of g for all countries according to the statistics of the pre-covid 2019; 3) building a histogram of the distribution of the g-index according to the data of 2019; 4) study of the statistical relationship between the exponent g and the index of socio-economic development $\tilde{a}$ previously introduced by the authors; 5) study of the statistical relationship between the exponent g and EPI.

The theoretical basics of the research was publications [1], [3], [4], [5], [6], [7].

The practical significance of this study is to create the basics for identifying the boundaries of balanced economies for countries with different economic productivity EPI.

Usually in the annual statistics of the WB, IMF and Transparency International there are about 170 countries for which all three mentioned economic indices are known. Among these countries, the champion in terms of GDP/PC for a number of years (2016-2019) was Luxembourg. We used the GDP/PC for this country to calculate the index EPI for all countries of the world. In fact, Luxembourg is significantly inferior in size to the GDP/PC of Monaco and Liechtenstein. But for these two countries there is no information on the CPI and BLI indices.

Our earlier detailed analysis of the global economy based on 2016-2018 years data (see, for example, [6], [7]), allowed us to propose the idea of distributing the entire scale of economic productivity of the countries of the world into three zones: "hot", "warm" and "cold". The hot zone is characterized by high EPI values (and, as a rule, high CPI and BLI values). The lowest level of EPI required to classify a country as belonging to "hot" zone is recorded by us according to the EPI of Japan (33.68% in 2018, 35.09% in 2019). The hot zone includes 24 countries. The list of these countries did not change in 2016-2019. The "cold" zone corresponds to the low values of the EPI index. Typically, cold zone countries have significantly lower CPI values than hot zone countries, which means higher levels of corruption in the cold zone. The "cold" zone includes about one hundred and twenty countries. This number may vary slightly from year to year: some underdeveloped countries may appear and disappear in world statistics (for example, Somalia, Venezuela, etc.). The upper EPI limit for cold zone countries can currently be fixed at the EPI of Romania (10.55% in 2018, 11.26% in 2019). The "warm" zone corresponds to the interval along the EPI axis, limited both from the bottom and from the top (12-13% is the lower limit; 29-30% is the upper limit). Now there are 28 countries in the "warm" zone. In recent years, only one country – Argentina – has left the list of "warm" economies and sank into the "cold" zone.

In the article [8] a detailed description of the global economy of 2019 was presented. This article describes in detail the method for identifying EPI-groups of the global economy. The EPI-group is a

group of countries with similar EPI scores. The method for identifying EPI-groups is based on the analysis of the distribution of the EPI distance between neighboring countries along the axis of the EPI index. To distinguish EPI-groups, a histogram of the distribution of countries according to the EPI index is also used. In total, we have identified seven EPI-groups:

– the EPI-group Hot, coinciding with the "hot" zone of the global economy;

– two EPI-groups in the zone of "warm" economies – the EPI-group UpperWarm (20<EPI<30) and the EPI-group LowWarm (12<EPI<17). Each of these EPI-groups in 2018-2019 contained 14 countries;

– in the zone of "cold" economies 4 EPI-groups can be distinguished – the EPI-group UpperCold (39 countries in 2019, 4.67≤EPI≤11.26), the EPI-group MiddleCold (28 countries in 2019, 2.21≤EPI ≤4.32), the EPI-group LowCold (27 countries in 2019, 0.93≤EPI≤2.00), the EPI-group LDC (the Least Development Countries), 22 countries in 2019, 0.23≤EPI≤0.78).

The most significant thing that was empirically established by us in the cited works is the impossibility of the existence of an arbitrary combination of three economic indices EPI, BLI, CPI for any country in the world. Consequently, there are some undiscovered laws of the global economy, which in the form of certain inequalities allow some combinations of three economic indices and prohibit other combinations. These undiscovered laws govern the placement of one hundred and seventy countries of the world in the economic index box, forming a swarm of the world economy in this three-dimensional box. The core of this "swarm" occupies a very small part of the volume of the three-dimensional box.

The article [9] introduces the idea of the median points of EPI-groups in the three-dimensional index space EPI, BLI, CPI. In the article [3], based on the data on the median points of the EPI-groups, the axial line of the "swarm" of the global economy was constructed. This three-dimensional curve sets a certain fundamental trend in the functioning of the global economy, a certain form of the dominant relationship between the EPI, BLI, CPI indices. This axial line is specified using two equations. To write these equations, it is convenient to introduce one-letter designations for the three economic indices we use:

$$\text{CPI} \to x; \text{EPI} \to y; \text{BLI} \to z. \qquad (3)$$

In this one-letter notation, the projection of the axial line onto the {CPI, BLI} plane has the form:

$$z = Z(x) = \alpha + \frac{1}{2}\beta\left(1 + \text{Erf}\left(\frac{x - x_0}{\sigma\sqrt{2}}\right)\right), \qquad (4)$$

where

$$\text{Erf}(v) = \frac{2}{\sqrt{\pi}}\int_0^v e^{-\tau^2} d\tau \quad \text{(error function)}.$$

The parameters α, β, x_0 and σ 4-parameter function (4) were found in [3] by the method of least squares.

In the papers [4] and [5] we analyzed the distribution of countries' budget deviations d from the axial line of the global economy. The value d_i is used as a standardized measure of the deviation of the budget of the country number i from the axial line:

$$d_i = \frac{2}{\beta}\Delta z_i \qquad (5)$$

where $\Delta z_i = z_i - Z(x_i)$, and $\frac{1}{2}\beta$ is the half-width of the difference of BLI between the asymptotics of large CPI ($x \to \infty$) and small CPI ($x \to 0$).

Countries with $|d_i| \le 1$ are classified by us as countries in budget equilibrium. Countries with $d_i > 1$ are countries with surplus budgets. Countries with $d_i < -1$ are classified by us as countries with weak budgets.

According to paper [3], the projection of the axial line of the swarm of the global economy onto the plane of economic indices {CPI, EPI} has the following form:

$$y = Y(x) = \frac{1}{4}A(x)x^4 \cdot 10^{-5}. \qquad (6)$$

In this expression, the rapidly growing function x^4 describes the fundamental trend of the global economy: rapid growth in the characteristic economic productivity of EPI-groups with an increase in the characteristic CPI index for the EPI-group. This fundamental trend was first identified by us in [6]. The function $A(x)$ included in the axial line equation (6) is a little changing function of the CPI index: if y (i.e., EPI) for different countries can differ by almost three orders of magnitude, then the factor $A(x)$ changes no more than three times. The x^4 function describes a powerful fundamental trend in the global economy, and the multiplier $A(x)$ describes the fine-tuning of this trend. This factor is of the order of unity. The form of the function $A(x)$ is given in [3].

A relative productivity exponent. The purpose of this article is to study the distribution of countries by deviations of their economic productivity y_i from the axial line of the swarm of the global economy $Y(x_i)$. To describe these deviations, we will introduce a "relative productivity exponent" g_i as follows:

$$g_i = ln\left(\frac{y_i}{Y(x_i)}\right), \qquad (7)$$

where y_i is the EPI index of some country numbered i, and $Y(x_i)$ is the y – coordinate of the axial line of the swarm of the global economy at $x=x_i$, where x_i is the CPI index of the same country.

Earlier in [10], [11] we introduced the parameter of the country's socio-economic equilibrium $\tilde{a}_i$ as follows:

$$\tilde{a}_i = \frac{4y_i}{x_i^4} \cdot 10^5. \qquad (8)$$

This parameter characterizes the correspondence between the state of society (it is measured by the x variable, i.e., CPI) and the productivity of the country's economy, measured by the y variable (i.e., EPI). In [10] and [11], the distribution of the countries of the world by this parameter $\tilde{a}$ was investigated.

Comparing formulas (6), (7) and (8), we can write the value g_i in the following form:

$$g_i = ln\left(\frac{\tilde{a}_i}{A(x_i)}\right). \qquad (9)$$

The statistical relationship between economic parameters g and $\tilde{a}$. Using the economic parameters g and $\tilde{a}$ that we introduced, we try to quantify the relationship between the state of society in a given country (it is characterized using the variable x, i.e., CPI) and the productivity of the economy of a given country (it is characterized using the variable y, i.e., EPI). The definition of g (9) includes the "fine-tuning function" $A(x)$, which characterizes the local behavior of the axial line of the swarm of the global economy. The definition of the socio-economic equilibrium parameter $\tilde{a}$ (8) does not include the function $A(x)$. If the function $A(x)$ were constant, then from (9) there would follow a rigid functional connection between $\tilde{a}$ and g:

$$\tilde{a} \sim e^g. \qquad (10)$$

But since $A(x)$ is not a constant value, the functional relationship (10) is "blurred" by statistical deviations.

We show in fig. 1 the statistical relationship between the parameter of socio-economic equilibrium $\tilde{a}$ and the relative productivity exponent g according to 2019 data. This figure represents the projection of the swarm of the global economy onto the plane of economic parameters $\{g, \tilde{a}\}$. This figure represents 165 countries-points of the swarm of the global economy in 2019. There are 168 points in total in this swarm in 2019. We do not show in fig. 1 three "monster" countries with a significantly disturbing socio-economic balance. The economic indices of these countries with abnormally high values of $\tilde{a}$ and g are shown in table 1.

The common feature of these three countries is the extremely high level of corruption (CPI 20).

In [11] it is noted that Libya and Iraq, in whose territories military clashes have been taking place for many years, strictly speaking, should not be present at all in world economic statistics. The specificity of Equatorial Guinea is also briefly noted in [11].

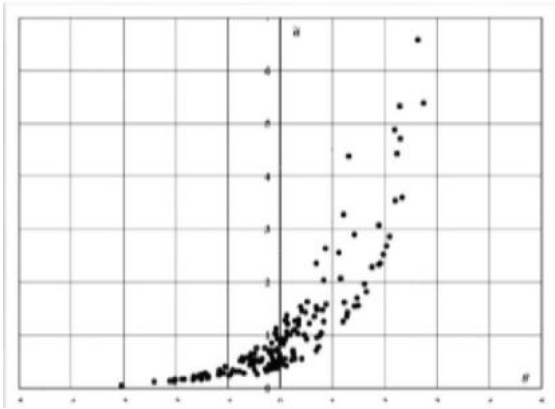

Fig. 1. **Projection of the 2019 swarm of the global economy onto the plane of parameters g, $\tilde{a}$, where g is a relative productivity indicator, $\tilde{a}$ is a parameter of the socio-economic equilibrium**

Table 1. **Economic indices of countries with significantly disturbed socio-economic equilibrium (2019, $\tilde{a}$>10, g>3)**

Country	$\tilde{a}$	g	EPI	BLI	CPI
Equatorial Guinea	43.27	4.831	7.09	17.91	16
Libya	25.52	4.303	6.70	104	18
Iraq	12.98	3.62	5.19	36.49	20

Distribution of countries by the relative productivity exponent. Fig. 2 shows a histogram of the distribution of countries in 2019 by the relative productivity exponent g. This histogram is constructed as follows. The entire range of possible g values from g_{min} =-3.017 (Rwanda) to g_{max} =4.831 (Equatorial Guinea) is divided into 60 equal intervals $\Delta g \simeq 0.1308$ wide. The height of the column in Fig. 2 shows the number of countries with a g value within a given half-open interval Δg. The left side belongs to the interval, the right does not belong to it, except for the last

interval. This figure clearly shows the "central array" of the histogram, which can be called "countries with a balanced economy". This array ($-1.2 \le g \le 0.9$) contains 114 countries.

This histogram also shows a compact array of countries with increased g values ($1.1 \le g \le 2.35$, 28 countries). We will speak of these countries as having a "Plus-type-imbalance in terms of relative productivity exponent".

This histogram also shows a compact array of countries with low g values ($-2.1 \le g \le -1.3$, 19 countries).

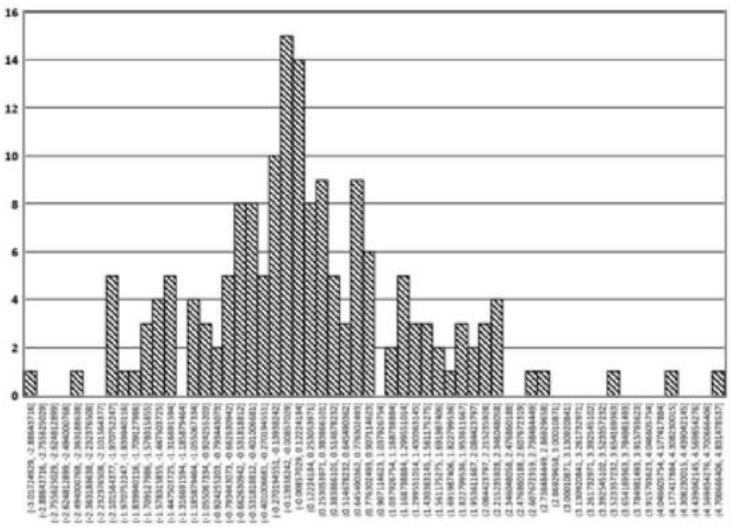

Fig. 2. **A histogram of the distribution of countries by the relative productivity indicator**

As isolated points in the histogram in fig. 2, there are two ultra-low productivity countries. These are Rwanda (g=-3.017, $\tilde{a}$=0.04) and Burkina Faso (g=-2.402, $\tilde{a}$=0.11).

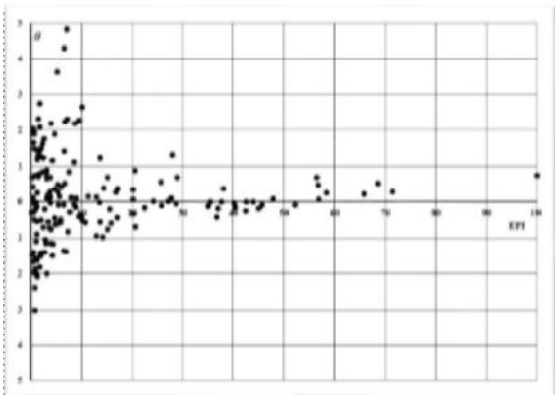

Fig. 3. **Projection of the 2019 swarm of the global economy onto the plane of economic parameters {EPI, *g*}**

This histogram contains 5 countries with abnormally high values g (g>2.6) as isolated points. In addition to the three "monster" countries shown in Table 1, this group of five countries also includes Congo, Rep. also called Congo-Brazzaville (g=2.745, $\tilde{a}$=5.38) and Russian Federation (g=2.645, $\tilde{a}$=6.57). Congo, Rep., like Equatorial Guinea, is a large oil producer with a highly uneven distribution of income within the country (Gini Index is equal to 48.9, 2011 estimate [12]). In addition, the country has been burdened in the past with the Marxist-Leninist model of governance (1969-1992).

The economy of the Russian Federation is also heavily dependent on oil and gas production. The distribution of income in the Russian Federation is also very uneven. Gini's index is 41.1 (2019) [13].

The histogram in fig. 2 includes all countries in the world with well-known economic indices. This histogram, accumulating all information about the global economy, gives too wide range for a "productivity-balanced economy". Fig. 3 shows the projection of the swarm of the global economy onto the plane of economic indices {EPI, g}. This figure shows that with decreasing EPI, the spread of countries in terms of g increases. It seems that for each EPI-group it is possible to set a certain limit value g_{lim}>0 such that all countries of this EPI-group with $|g| \le g_{lim}$ can be considered as countries with a balanced economy. You can see in fig. 3 that the lowest g_{lim} value can be set in the EPI-group Hot (EPI>35%). With a decrease in the characteristic EPI value, the g_{lim} value for EPI-groups increases (the spread of g values increase).

Conclusions

A new economic index – the relative productivity exponent g – has been introduced. It characterizes the deviation of a country's economic productivity from some ideal productivity. This ideal productivity is determined by the shape of the axial line of the swarm of the global economy in the three-dimensional space of the economic indices EPI, BLI, CPI. The distribution of countries is investigated by the relative productivity exponent. A histogram of the distribution of countries in 2019 by relative productivity exponent was built. On this histogram, the central massif is highlighted, which owns countries with a "balanced economy" (more than a hundred countries). The statistical relationship between EPI indices and relative productivity exponent has been studied.

References:

1. Сейдаметова З.С. Глобальная экономика в презентационных пространствах экономических индексов / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 3(69). – С. 156-161.
2. Explanation of how individual country scores of the Corruption Perceptions Index are calculated [e-resource]. – URL: bit.ly/3q7eYYe
3. Seidametova Z.S. The axial line of the global economy "swarm" in the space of economic indices EPI, BLI, CPI / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT, № 3 (40), 2021. – С. 77-84.
4. Seidametova Z.S. A budget deviations parameter and nuclei of an equilibrium for the EPI-groups in global economy. I. "Hot" and "Warm" economies / Z.S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 4 (74), 2021. – С. 167-175.
5. Seidametova Z.S. A budget deviations parameter and nuclei of an equilibrium for the EPI-groups in global economy. II. "Cold" economies / Z.S. Seidametova, // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 4 (74), 2021. – С. 175-182.
6. Сейдаметова З.С. Распределение стран с "тёплой" экономикой в пространстве экономических индексов EPI, BLI, CPI / З.С. Сейдаметова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1 (67). – С. 174-183.
7. Сейдаметова З.С. Мировая экономика 2018 года в трехмерном пространстве экономических индексов: стабильность ядра "горячих" экономик / З.С. Сейдаметова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сб. науч. тр. / под общ. ред. д.э.н., профессора З.О. Адамановой. – Вып. 6. – Симферополь : АРИАЛ, 2020. – С. 608-613.
8. Seidametova Z.S. Global economy in the space of economic indices EPI, BLI, CPI in 2019 / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 4 (70). – С. 192-199.
9. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. I. "Hot" and "warm" economies / Z. S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 2 (72). – С. 179-188.
10. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". I. Hot and warm economies / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (73). – С. 120-128.
11. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". II. Cold economies / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (73). – С. 128-134.
12. Congo, Republic of the [e-resource]. – URL: bit.ly/3qZGXZ5
13. Коэффициент Джинни в России [e-resource]. – URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Коэффициент_-Джини_в_России

OBLIGATIONS OF AUTONOMOUS INSTITUTIONS: THEORETICAL AND ACCOUNTING ASPECTS

Turishcheva Tatyana Borisovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Russian Economic University. G.V. Plekhanov; Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

To date, in modern economic conditions one of the most difficult and controversial accounting issues can be considered accounting obligations, institutions that are maintained at the expense of budgetary funds, which is largely due to the aggravation of non-payment problems. In the deepening of the payment crisis contributes its share and the lack of regulation of the budget system, which concerns the untimely payment of public obligations, which are carried out by autonomous institutions. In this context, the ***purpose of the article*** *is to consider from theoretical and accounting points of view the obligations of autonomous institutions.* ***As a result*** *of the study different classification attributes and substantive aspects of the obligations of autonomous institutions are highlighted. Also, special attention is paid to the issues of accounting and recognition of obligations, some features of which, are considered on specific examples, namely: the accounting of obligations arising in the process of operations for the supply of goods, works, services and rent.*

Keywords: *autonomous institution; accounting; obligations; content; valuation; recognition; accounts; settlements; delivery; rent.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.11

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И УЧЕТНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 657.6
ВАК РФ 5.2.4/08.00.10

© Турищева Т.Б., 2022

На сегодняшний день в современных условиях хозяйствования одним из наиболее сложных и спорных вопросов учета можно считать учет обязательств учреждений, которые содержатся за счет средств бюджета, что в значительной степени связано с обострением проблем неплатежей. В углубление платежного кризиса вносит свою долю и неурегулированность бюджетной системы, что касается несвоевременной оплаты государственных обязательств, которые

осуществляют автономные учреждения. В данном контексте ***цель статьи*** *заключается в рассмотрении с теоретической и учетной точек зрения обязательств автономных учреждений.* ***В результате*** *исследования выделены различные классификационные признаки и содержательные аспекты обязательств автономных учреждений. Также особое внимание уделено вопросам учета и признания обязательств, некоторые особенности которых рассмотрены на конкретных примерах, а именно: учет обязательств, возникающих в процессе осуществления операций по поставке товаров, работ, услуг и аренда.*

Ключевые слова: *автономное учреждение; учет; обязательства; содержание; оценка; признание; счета; расчеты; поставка; аренда.*

Введение

Автономные учреждения, в процессе осуществления возложенных на них функций, вступают в хозяйственные отношения с различными физическими и юридическими лицами, что приводит к выполнению ими ряда обязательств [1]. Финансово-хозяйственная деятельность автономного учреждения является основой расчетных операций, в результате которых возникают дебиторская, а также кредиторская задолженности [2].

Выступая в виде объекта учета, обязательства являются одним из основных факторов, который влияет на кредитоспособность, ликвидность, платежеспособность и устойчивость автономного учреждения. Правильно организованная система учета обязательств позволяет укрепить и повысить эффективность расчетной и договорной дисциплины, также она оказывает положительное влияние на ускорение оборачиваемости средств, что в результате приводит к улучшению финансового состояния автономного учреждения в целом. А правильно разработанная стратегия управления обязательствами позволяет учреждению формировать репутацию надежного и ответственного партнера.

Принимая во внимание обозначенные обстоятельства, особую значимость и научно-практическую ценность в настоящее время приобретает детальное исследование учета, а также осуществление анализа и контроля задолженности с целью предоставления максимальных гарантий для пользователей финансовой отчетности, которые касаются полноты, достоверности и законности информации, содержащейся в регистрах. Необходимо отметить, что учет дебиторской и кредиторской задолженности автономных учреждений имеет существенную специфику, которая связана с изменчивостью законодательства, процедурами публичных закупок, спецификой отражения расчетных операции и их регистрацией.

Таким образом, учитывая обозначенные обстоятельства, актуальность выбранной темы исследования не подлежит сомнению.

В кругу научных интересов различных специалистов находится организация и методика бухгалтерского учета в бюджетной сфере. Этим вопросам посвящены труды таких ученых, как: Rautiainen, Antti; Luoma-aho, Vilma [3], Hay, David C.; Cordery, Carolyn J. [4], Iacuzzi, Silvia [5], М.В. Беспалов [6], Р.Б. Шахбанов, Л.Р. Азизова, П.В. Абакарова [7].

Значительный вклад в исследование экономической сущности обязательств в системе учета и контроля автономных учреждений внесли: О.В. Шинкарева [8], Т.А. Витютина, Н.В. Оськина [9], Alsharari, Nizar Mohammad [10], Jorge, Susana [11], С.В. Солодова, Я.А. Язынина [12].

Вопросы совершенствования методики и организации учета дебиторской и кредиторской задолженности автономных учреждений находятся в кругу научных интересов Т.И. Кришталевой, С.Д. Логви-

ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна, *кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва*

новой [13], М.В. Масальской, Н.В. Рожковой [14], Karila, Alpo [15], Bello, Martha Liliana Arias [16], Song, Xiao; Ying, Hao [17].

Не умаляя весомый вклад указанных авторов в развитие теории и практики учета в государственном секторе, в целом, и в автономных учреждениях, в частности, следует отметить, что рассматриваемая проблематика требует дальнейшего изучения с учетом влияния юридической природы обязательств на их экономическое понимание. Кроме того, отдельного внимания заслуживает методика учета обязательств в автономных учреждениях, согласно требованиям МСФО, которая на сегодняшний день требует дальнейшего развития и усовершенствования.

Цель статьи заключается в рассмотрении с теоретической и учетной точек зрения обязательств автономных учреждений.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач: 1) уточнение и развитие теоретических основ понятия "обязательства автономных учреждений"; 2) рассмотрение видов обязательств учреждений, которые получают бюджетные средства; 3) анализ практических ситуаций учета обязательств автономных учреждений.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в процессе проведения научного исследования использовался ряд общенаучных методов: диалектического познания и теоретического обобщения; наблюдения и сравнения; научной абстракции, индукции и дедукции; аналогии, абстрагирования, моделирования и формализации.

Результаты и обсуждение

В современной экономической литературе не существует единого, согласованного подхода к определению понятия "обязательства". Данную категорию трактуют как долг, задолженность, привлеченный капитал, сумму расходов.

Традиционно в бюджетной сфере обязательство рассматривается в качестве любого, реализованного в соответствии с выделенными бюджетными субсидиями и дотациями, размещения заказа, приобретения продукции или услуг, заключения соглашения, а также проведения других подобных по содержанию операций на протяжении бюджетного периода, в соответствии с которыми необходимо провести выплаты и осуществить платежи в течение этого же периода или в будущем [18].

По мнению автора, для более полного отражения теоретической и экономической сущности понятия "обязательства автономных учреждений", вышеприведенное определение целесообразно дополнить таким признаком, как выполнение операций, которые осуществлены автономным учреждением в течение бюджетного периода с нарушением норм, установленных Бюджетным кодексом, законом о Федеральном бюджете и решениями местных властей.

В отечественной практике бухгалтерского учета обязательства автономных учреждений подразделяются на краткосрочные (расчеты за текущие поставки, выполненные работы, оказанные услуги, текущая задолженность, краткосрочные векселя, расчеты по налогам и сборам) и долгосрочные (долгосрочные займы, вложения в ценные бумаги).

Изучение зарубежного опыта позволило установить, что в международной практике выделяют такие виды обязательств учреждений, которые получают бюджетные средства:

– конструктивное. Этот тип обязательств, представляет собой результат действий учреждения, вследствие которых оно поставило в известность своих партнеров, другие стороны или участников рынка, что примет на себя определенные обязательства в соответствии со сложившейся ситуацией или установленной в прошлом практикой. Все это привело у тому, что учреждение создало у других сторон обоснованные ожидания, относительно того, что взятые обязательства будут выполнены;

– юридическое. Данное обязательство возникает вследствие заключения контракта или договора, как результат зафиксированных в них условий, действия нормативно-правовых норм или обозначенных законодательством требований [19].

Отдельный вид представляют собой условные обязательства. Их особенность заключается в том, что они опосредуют возможные обязательства, которые являются следствием событий, произошедших в прошлом. Фактическое наличие условного обязательства будет подтверждено, только в том случае, если произойдет или не произойдет отдельно взятое или ряд, нескольких взаимосвязанных будущих событий, которые только частично находятся под контролем учреждения.

Необходимо отметить, что в автономных учреждениях обязательства не признаются без юридического основания. Учет обязательства начинается с его признания, оценки и отражения в системе счетов с последующим раскрытием в финансовой отчетности.

Организация и ведение учета и контроля обязательств автономных учреждений, а также правильное отражение их в финансовой отчетности зависят от того, насколько верно осуществлена классификация обязательств и корректно выбраны классификационные признаки [20].

Обязательства признаются при условии, если:

– условие обязательства может быть достоверно определено;

– существует вероятность уменьшения экономических выгод или потенциала полезности в будущем в результате погашения обязательства.

Рассмотрим несколько конкретных примеров.

1. Учет обязательств, возникающих в процессе осуществления операций по поставке товаров, работ, услуг.

Подход к признанию товарной задолженности одинаков и для обязательств, и для финансовых активов. Так, финансовые активы или обязательства, которые возникли вследствие заключения контрактов на продажу ресурсов или поставку (работ, услуг), находят свое отражение в балансе автономного учреждения только после того, как возникло права на получение актива или обязательства на его передачу.

То есть в случае приобретения товара, работ, услуг отражают:

– в сумме предоплаты дебиторскую задолженность на дату перечисления средств (возникает право получить активы): Дт 1 206 20 000 -Кт 1 302 20 000;

– в сумме оплаты за кредиторскую задолженность на дату отгрузки товаров, работ, услуг (возникает обязательство оплатить поставленные товары, работы, услуги): Дт 1 401 20 000 – Кт 1 302 26 730.

При продаже признают:

– в сумме предоплаты кредиторскую задолженность на дату перечисления средств (возникает обязательство поставить товары, работы, услуги): Дт 1 201 11 510 – Кт 2 205 31 660;

– в сумме оплаты за дебиторскую задолженность на дату отгрузки (возникает право получить деньги) Дт 1 201 11 510 – Кт 1 205 31 660.

2. Аренда

Если автономное учреждение является арендатором, то бюджетные обязательства регистрируют при заключении договора сразу на весь период аренды, приходящейся на текущий год, а финансовые поэтапно – раз в месяц.

В бухгалтерском учете, по принципу начисления, следует отразить расходы по аренде за отчетный период в том же отчетном периоде, в котором они возникли, то есть в котором автономное учреждение-арендатор пользовалось объектом аренды.

Если автономное учреждение является арендодателем, то в бухучете необходимо отразить доходы от аренды за отчетный период в том же периоде, в котором они возникли, то есть в котором имущество было передано в аренду.

Заключение

В результате проведенного исследования с точки зрения экономической теории выявлены различные классификационные признаки и содержательные аспекты обязательств автономных учреждений. Также отдельное внимание уделено вопросам учета и признания обязательств, некоторые особенности которых рассмотрены на конкретных примерах.

Окончательно не исследованной и требующей дальнейшей разработки является методология оценки обязательств автономных учреждений и правила ее отражения в бухгалтерском учете.

Решение обозначенной проблемы позволит создать основу качественной учетно-аналитической информации для эффективного управления автономным учреждением и предотвратить возникновение нарушений в сфере бюджетного законодательства.

Примечания:

1. Rodriguez-Lopez, Antonio Liquidity and the International Allocation of Economic Activity // International economic review. – 2021. – Volume 62. – Number 2. – pp 789-830.

2. Чайковская Л.А. Особенности бухгалтерского учета в автономных медицинских учреждениях // Бухучет в здравоохранении. – 2019. – № 6. – С. 35-40.

3. Rautiainen, Antti; Luoma-aho, Vilma Reputation and financial reporting in Finnish public organizations // Journal of public budgeting, accounting & financial management. – 2021. – Volume 33. – Number 4. – pp 487-511.

4. Hay, David C.; Cordery, Carolyn J. The future of auditing research in the public sector // Journal of public budgeting, accounting & financial management. – 2020. – Volume 33. – Number 2. – pp 234-242.

5. Iacuzzi, Silvia Integrated reporting and change: evidence from public universities // Journal of public budgeting, accounting & financial management. – 2020. – Volume 32. – Number 2. – pp 291-310.

6. Беспалов М.В. Изменения в учете бюджетных учреждений в 2019 г.: новые КОСГУ – новые правила учета // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2019. – № 11 (467). – С. 2-9.

7. Шахбанов Р.Б., Азизова Л.Р., Абакарова П.В. Учет доходов, расходов и определение финансового результата от приносящей доход деятельности государственных (бюджетных) учреждений // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 3 (128). – С. 687-690.
8. Шинкарева О.В. Реализация национальных проектов: введение нового отчета об обязательствах учреждения по форме 0503738-НП // Бухучет в здравоохранении. – 2019. – № 12. – С. 4-11.
9. Витютина Т.А., Оськина Н.В. Особенности ведения учета, анализ и совершенствование расчетов с дебиторами и кредиторами в автономном учреждении // Калужский экономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 13-19.
10. Alsharari, Nizar Mohammad Accounting changes and beyond budgeting principles (BBP) in the public sector: Institutional isomorphism // International journal of public sector management. – 2020. – Volume 33. – Issue 2/3. – pp 165-189.
11. Jorge, Susana The institutionalization of public sector accounting reforms: the role of pilot entities // Journal of public budgeting, accounting & financial management. – 2020. – Volume 33. – Number 2. – pp 114-137.
12. Солодова С.В., Язынина Я.А. Специфика признания финансовой несостоятельности организаций государственного сектора // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 121-130.
13. Кришталева Т.И., Логвинова С.Д. Инвентаризация активов и обязательств бюджетного учреждения // Бухучет в здравоохранении. – 2019. – №1. – С. 47-54.
14. Масальская М.В., Рожкова Н.В. Специфика учёта и расчёта операций арендных отношений в учреждениях УИС // Управленческий учет. – 2021. – № 2-1. – С. 52-59.
15. Karila, Alpo Budgetary bias in the Finnish public hospital system // International journal of public sector management. – 2020. – Volume 33. – Number 4. – pp 401-418.
16. Bello, Martha Liliana Arias New development: Importance of accounts receivable in Colombian state entities and their impact on the preparation of financial information // Public money & management. – 2020. – Volume 40. – Number 7. – pp 531-534.
17. Song, Xiao Improving assessment capability for accounts receivable pool financiers: An empirical investigation // Industrial management & data systems. – 2020. – Volume 120. – Number 3. – pp 547-566.
18. Домбровская Е.Н. Учет дебиторской задолженности: от взыскания до списания // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2018. – № 1-2. – С. 21-27.
19. Edmonds, Mark Accounts receivable: An audit simulation // Journal of accounting education. – 2019. – Volume 47. – pp 75-92.
20. Басырова Г.Р., Савина А.М. Характеристика деятельности государственных учреждений по обеспечению государственных закупок // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 1 (55). - С. 83-87.

PROBLEMS OF CRYPTOCURRENCY LEGALIZATION IN RUSSIA: LEGISLATIVE CONTRADICTIONS

Uglitskikh Olga Nikolaevna, *PhD of Economics*
Klishina Yuliya Evgenievna, *PhD of Economics*
Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to assess changes in Russian legislation and legislative initiatives related to cryptocurrencies and digital financial assets. The article focuses on the possible economic consequences of using cryptocurrency for Russian business; determining the degree of impact of transactions with digital assets on the country's economy in connection with the introduction of the Federal Law of the Russian Federation regarding cryptocurrency.* ***The scientific novelty*** *lies in the development and theoretical justification of the legal principles of regulation of cryptocurrency and its place in the domestic legal system, the need to improve the legislation of the Russian Federation in relation to cryptocurrency is substantiated.* ***As a result,*** *the existing legal framework governing the circulation of cryptocurrencies and digital assets in Russia was analyzed, measures of responsibility for failure to report on transactions with cryptocurrencies were identified, and the need to eliminate disagreements on the legalization of cryptocurrencies in the country was substantiated.*

Keywords: *cryptocurrency; bitcoin; blockchain; digital currency; digital financial assets; tokens; digital ruble.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.12

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

УДК 336.743
ВАК РФ 5.2.4/08.00.10

© Углицких О.Н., 2022
© Клишина Ю.Е., 2022

Цель исследования *– дать оценку изменений в российском законодательстве и законодательных инициативах, касающихся криптовалют и цифровых финансовых активов. В статье акцентировано внимание на возможных экономических последствиях использования криптовалюты для российского бизнеса; определении степени воздействия операций с цифровыми активами на экономику страны в связи с введением Федерального закона РФ в отношении криптовалюты.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке и теоретическом обосновании правовых принципов регулирования криптовалюты и ее места в*

отечественной правовой системе, обосновывается необходимость совершенствования законодательства РФ в отношении криптовалюты. ***В результате*** *проанализирована существующая законодательная база, регулирующая оборот криптовалюты и цифровых активов в России, выделены меры ответственности за непредставление отчетности о проведении операций с криптовалютой и обоснована необходимость устранения разногласий о легализации криптовалюты в стране.*

Ключевые слова: *криптовалюта; биткоин; блокчейн; цифровая валюта; цифровые финансовые активы; токены; цифровой рубль.*

Введение

Криптовалюта стала неотъемлемой частью нашей новой реальности. В то же время правовая природа и предпочтительный режим регулирования криптовалют уже давно являются актуальной темой. Режим и правовой статус криптовалют различаются в разных юрисдикциях – от отнесения к категории платежных средств или активов до полного запрета.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в рассмотрении российского законодательства о криптовалютах и токенах, которое направлено на устранение неопределенности в отношении правовой природы и режима регулирования цифровых активов в России.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) исследовать современное состояние криптовалютного рынка, его национальные особенности, а также перспективы развития цифровых валют; 2) рассмотреть место России на мировом криптовалютном рынке, планы регулирования криптовалют в РФ; 3) оценить практику регулирования криптовалютного оборота, направления, в которых существуют тенденции на развитие регулирования и содействие эффективного функционирования криптовалютного рынка на территории Российской Федерации.

Исследование проведено с использованием методов правового, организационно-функционального и проблемного анализа на основе комплексного и системного подходов.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, законодательные, а также нормативно-правовые документы органов государственной власти Российской Федерации, отражающие современное состояние и тенденции развития рынка криптовалюты в России и за рубежом.

Проблемам и перспективам развития криптовалюты в российской и мировой экономике посвящены работы Е. Дорохова, Т.А. Максименко, Х. Уитни, А. Борзова, В. Аршинова, П. Ляднова, Л. Коншина и др.

Практическая значимость исследования заключается в обеспечении достижения положительных результатов принятия законодательства в отношении криптовалюты и его внедрения в практическую деятельность, возможности проведения анализа последствий недавно введенной налоговой и уголовной ответственности за непредставление отчетности по операциям с криптовалютами.

Основная часть

За последнее десятилетие технологии блокчейн и криптовалюты изменили мировую экономику и открыли рынок для новых возможностей. Поскольку использование криптовалют в различных сферах бизнеса и контекстах становится все более распространенным, очевидно, что законодательные органы власти и регулирующие органы

УГЛИЦКИХ Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук*

КЛИШИНА Юлия Евгеньевна, *кандидат экономических наук*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

будут играть ключевую роль в определении тенденций развития криптовалюты в будущем. В то же время у зарубежных стран есть свои опасения по поводу отсутствия прозрачности и центра контроля, связанного с криптовалютой (что может привести к тому, что криптовалюта будет использоваться в качестве вознаграждения за незаконные операции и отмывание денег). Введение жестких ограничений на транзакции с криптовалютой может привести к переводу законных проектов и инвестиций в юрисдикции с более благоприятными режимами использования криптовалют. Как и их зарубежные коллеги, российские законодатели и регулирующие органы в настоящее время сталкиваются с реальными проблемами и вопросами о том, как классифицировать и регулировать оборот криптовалюты в мире.

Выделим ряд проблем, которые можно назвать причиной критики криптовалюты в России:

1. Спекулятивная составляющая. Однако, это применимо не ко всем криптовалютам. С другой стороны, тот же биткоин ограничен в своей добыче, что дает основание рассчитывать на снижение инвестиционных рисков в долгосрочной перспективе.

2. Полная анонимность участников сделок. Механизм разрешения возможных спорных ситуаций неясен; например, остается открытым вопрос о том, к кому следует обращаться в случае приобретения некачественных товаров. Даже если это разрешимая проблема, то какое учреждение будет участвовать в разрешении этого спора?

3. Отсутствие связи с реальным сектором экономики. Добыча криптовалюты сегодня предполагает обогащение на разнице курсов, но в настоящее время в экономике нет значимых событий, ведущих к позитивным действиям.

4. Проблема законности. Важным вопросом является законность выдачи средств вне государственного заказа (системы).

5. Криптовалюта: деньги или товары? Продолжаются споры по вопросу о том, можно ли считать криптовалюту товаром или платежным средством. Что касается юридического аспекта, то определенно можно настаивать на том, что признание криптовалюты собственностью (товаром) имело место в США, Австралии и некоторых странах мира.

Закон о легализации цифровых активов в России рассматривали более двух лет, и только в июле 2020 года его утвердил Президент Российской Федерации В.В. Путин. С 01 января 2021 года Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1] регулирует деятельность цифровых активов.

Закон не делает различий между криптовалютой и другими виртуальными валютами, в частности, токенами, которые относятся к цифровому аналогу ценных бумаг, дают право владельцу на определенную выгоду, услугу или товар, являясь внутренней валютой какого-либо проекта. Однако токены были выпущены задолго до вступления Закона в силу.

Очень немногие положения Закона № 259-ФЗ от 31.07.2020 посвящены конкретно криптовалюте. Закон определяет криптовалюту как набор электронных данных (цифровой код или обозначение) в информационной системе, которые могут быть использованы в качестве платежного средства, однако такая валюта не признаётся денежной единицей Российской Федерации, либо денежной единицей иностранного государства или международной денежной единицей. Данное определение указывает на то, что криптовалюта является законной, однако статья 14 Закона № 259-ФЗ от 31.07.2020 дает разъяснения о запрете российским юридическим лицам, филиалам иностранных компаний, созданным на территории России и резидентам России (физическим лицам, находящимся в России 183 и более дней в течение 12 месяцев подряд) принимать криптовалюту в качестве средства оплаты товаров и услуг [1].

В новых законопроектах об ответственности за нарушение Закона указано, что криптовалюта является активом. Это не самый либеральный подход, который могли бы предложить законодатели. Ряд стран – Япония, Швеция и Филиппины – принимают криптовалюту в качестве платежного средства (табл. 1).

Однако российские власти, включая Центральный банк и Министерство финансов, неоднократно выражали озабоченность по поводу использования таких "денежных суррогатов", как криптовалюта, которые могут привести к облегчению отмывания денег и финансированию терроризма [4]. На этом фоне, при этом, в России криптовалюта не была полностью запрещена, как это было в Румынии, Эквадоре и Нигерии. Следовательно, российский законодатель принял "Соломоново решение" о присвоении криптовалюте и токенам статуса актива, которое разделяется рядом юрисдикций, включая Канаду, Нидерланды, Бразилию, Мексика, Израиль и другие.

Таблица 1 – **Обращение с криптовалютами в различных странах [6]**

Страна	Обращение с криптовалютами
Япония и др. страны: Филиппины, Швеция	Платежное средство
Новая Зеландия	Платежная система
Аргентина	Деньги (но нелегальная валюта)
Австралия	Деньги
Германия	Единица счета и частные деньги
Финляндия и др. страны: Израиль, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Россия	Частные договора (ценное имущество) и облагаются налогами на прирост капитала
Канада, Гонгконг, Пакистан	Товар
Нигерия, Вьетнам, Исландия и др.	Запрещена

Данные, которыми делятся российские власти, попадают в скрытую сеть "ДаркНет", что еще более снижает вероятность того, что российские владельцы криптовалют захотят поделиться информацией о своих криптовалютных запасах с российскими властями. Тем не менее, положения Закона № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. распространяются только на выпуски криптовалют, попадающих под российскую доменную зону, с оборудованием, расположенным на территории Российской Федерации, или выполненные с использованием объектов российской информационной инфраструктуры [2].

Согласно Ежегодному отчету об исследованиях горнодобывающей промышленности за 2021 год "рынок облачного майнинга "голубой океан" находится за пределами Китая" с "ошеломляющим" числом пользователей в России. Например, облачный майнинг – механизм майнинга криптовалюты с использованием арендованных облачных вычислительных мощностей и без необходимости установки и непосредственного запуска оборудования и связанного с ним программного обеспечения [4] – набирает популярность в мире, и Россия находится на переднем крае этой тенденции.

Данные платформы SimilarWeb свидетельствуют о том, что в 2021 году в России было большее количество уникальных пользователей облачного майнинга относительно других стран (рис. 1).

В Законе не говорится об определении и нормативно-правовой базе майнинга, что является одним из ключевых вопросов для такого крупного дистрибьютора хешрейта сети биткоинов, как Россия (занимает 4-е место после Китая, Канады и США).

Поскольку Закон явно не охватывает все аспекты регулирования криптовалют, ожидается, что в дальнейшем Закон будет дополнен Федеральным законом "О цифровых валютах", в котором будет более подробно рассказано о регулировании, касающемся криптовалют и майнинга.

Тем временем, Министерство финансов объявило, что в свете Закона, вступившего в силу 1 января 2021 года, оно подготовило некоторые изменения в законодательство РФ (НК РФ КоАП РФ) для предотвращения незаконного использования криптовалют [6]. Для достижения этого стимула Министерство финансов предложило идентифицировать, декларировать криптовалюту, а также регистрировать владельцев цифровой валюты. В законопроектах предполагается, что для целей налогового и уголовного права криптовалюта является имуществом.

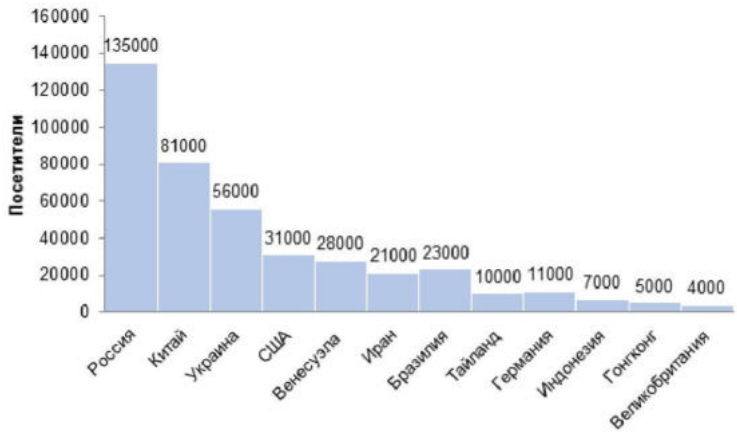

Рисунок 1 – **Динамика пользователей облачного майнинга в 2021 году [8]**

Держатели криптовалют должны сообщить налоговым органам в электронной форме о получении права распоряжаться криптовалютой, предоставить отчет об операциях с криптовалютами и об остатке криптовалюты в электронном кошельке, если сумма криптовалюты, списанная или зачисленная в течение одного календарного года, превышает эквивалент 600000 рублей. Эта сумма рассчитывается исходя из рыночной цены криптовалюты на дату совершения соответствующих операций.

Сентябрьское предложение Министерства финансов предусматривало отчетность по операциям и активам на сумму 100000 рублей, следовательно, это значительное увеличение порога отчетности. Первый крайний срок представления отчетности – 30 апреля 2022 года. Скрытие информации от налоговых органов о событиях, изложенных выше, может привести к штрафу в размере 50000 рублей.

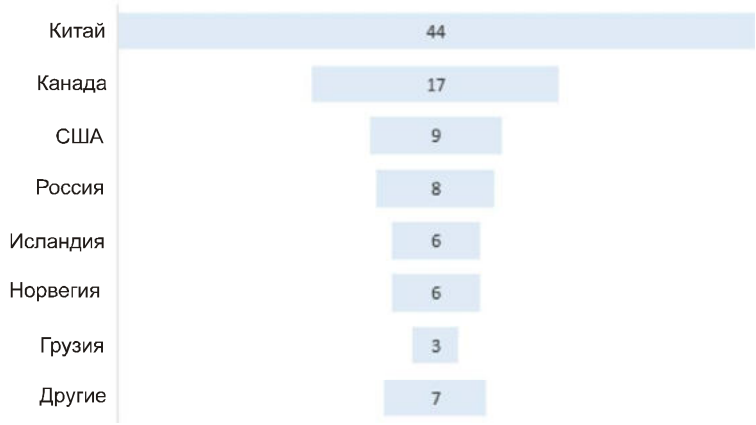

Рисунок 2 – **Географическое распределение вычислительной мощности биткоина, %**

Неучтенная прибыль от операций с криптовалютами в налогооблагаемый доход (и, как следствие, неуплата налога на такие суммы) может привести к штрафу в размере до 40% от суммы неуплаченного налога [5].

Если налогоплательщик в течение двух или более отчетных периодов скрывает информацию об операциях с криптовалютой, а также сознательно включает в отчет ложные данные в отношении суммы, превышающей 15000000 рублей в течение 3-летнего периода, то предусматриваются следующие меры ответственности:

– взыскание денежной суммы в размере 100000-350000 рублей;

– взыскание денежной суммы в размере заработной платы или дохода за 1-2 года;

– принудительные работы на срок до 2 лет (с учетом лишения права занимать определенные должности или запретом заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет);

– арест на срок до шести месяцев (с учетом лишения права занимать определенные должности или запретом заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет).

В Законе указывается административная ответственность за принятие криптовалюты или цифрового финансового актива (ЦФА) в качестве средства оплаты за переданные товары или услуги. Такая ответственность варьируется в зависимости от того, кто принимает соответствующую криптовалюту или ЦФА.

Закон предписывает, что операторы информационных систем должны быть включены в реестр в соответствии с нормативными требованиями для регистрации выпусков или других операций с ЦФА, невыполнение этого требования может привести к штрафам. Закон также расширяет сферу административной ответственности за ЦФА, выданными в информационных системах, созданные в соответствии с иностранным законодательством, что демонстрирует экстерриториальное действие Закона [1].

Министерство финансов утверждает, что стимулом для введения жестких правил было предотвращение использования криптовалюты для незаконных целей, в частности для операций по отмыванию денег [4]. На наш взгляд, требование сообщать об операциях с криптовалютами в целом является разумным для целей налогового обязательства. Однако ряд экспертов сходятся во мнении, что уголовная ответственность – это серьезная и чрезвычайная мера для данного деяния [3]. Российские налогоплательщики несут аналогичную обязанность отчитываться перед налоговой службой за услуги об операциях на счетах, которые они держат в иностранных банках, однако невыполнение такого требования приводит только к штрафам и общественным работам. При определенных обстоятельствах уголовное дело может быть возбуждено в случае неуплаты налогов, но не за то, что налогоплательщик не уведомил налоговые службы об операциях с ЦФА или валютой. Тем не менее, жесткая ответственность за операции с криптовалютой несколько удивляет. Такая законодательная инициатива может быть объяснена ростом преступлений, связанных с криптовалютой и заинтересованностью государства в контроле над цифровым сектором.

Банк России предлагает реализацию ряда мер в целях регулирования аспектов, связанных с криптовалютами:

– регулирование использования криптовалюты как средства платежа;

– регулирование инвестиций в сферу криптовалюты и связанных инвестиционных продуктах;

– регулирование криптобирж;

– введение пруденциальных требований к криптоактивам (стейблкойнам).

Реализация перечисленных мер позволит:

– увеличить налоговые поступления посредством хранения, использования и наращивания криптовалюты на территории страны;

– проводить легальные финансовые операции на территории страны, с целью снижения преступности;

– увеличить международные инвестиции путем привлечения капитала в РФ, что позволит повысить экономические показатели.

Заключение

Более полугода между Центральным Банком Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации существуют разногласия о легализации майнинга и за взимание налога с майнеров за добычу криптовалюты на территории страны. В результате 08 февраля 2022 года Правительство Российской Федерации на своем официальном сайте http://government.ru/ разместило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют [11]. Данный документ раскрывает механизм оборота цифровых валют на территории Российской Федерации с участием финансово-кредитных институтов и квалифицированных инвесторов.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 12.02.2022).
2. Аршинова В. Закон о цифровых финансовых активах, Академия LFA. – Режим доступа: https://lfacademy.ru/sphere/post/prinyali-no-ne-sovsem-zakon-o цифровых-финансовых-активах.
3. Борзова А. Перспективы развития цифровой экономики в России / А. Борзова, Е. Дорохова // Научные исследования молодых ученых : сб. ст. Международной научно-практической IV – конференции Пенза. – 2020. – 190 с.
4. Дорохова Е. Возможности и перспективы развития криптовалют в РФ / Л. Коншина, Е. Дорохова // Актуальные проблемы экономики современной России: сб. науч. докладов Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2019. – Вып. 6. – 286 с.
5. Дорохова, Е. Криптовалюты в неплатежеспособность: уклончивая реальность, реструктуризация развивающихся рынков / Е. Дорохова, П. Ляднова, Х. Уитни, // Журнал. – 2018. – Вып. 7. – С. 22.
6. Зыкова Т.А., Лобач Д.В. Практика применения криптовалют в зарубежных странах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-kriptovalyut-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 14.02.2022).
7. Максименко Т.А. Закон о цифровых активах: плюсы и минусы. – Режим доступа: https://www.if24.ru/zakon-o-tifrovyh-aktivah-plyusy-i-minusy/
8. Официальный сайт платформы Similarweb. – Режим доступа: https://www.similarweb.com/ru/website/mining-cryptocurrency.ru/#traffic
9. Отчеты для общественных консультаций. Сайт ЦБ РФ. – Режим доступа:https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/.
10. Официальный сайт РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/12/11/2020/5fac09a99a794793ec51f92b.
11. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: http://government.ru/news/44519/

THE PLATFORM OF ESTIMATED INDICATORS IN THE SYSTEM OF TERRITORIAL ECONOMY MANAGEMENT

Shvedova Natalia Nikolaevna, *Senior Lecturer, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

Vorobieva Irina Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Zheludkova Tatiana Vladimirovna, *PhD of Physical and Mathematics sciences*

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The study highlights the issues of formation and development of the system of evaluation criteria for the development of the territory in the system of effective economic management. The reliability of data collection and processing plays a dominant role in creating a reliable platform of indicators, the formation of consistent management decisions in the field of economic and social development of the territory. In the processes of socio-economic nature, the problems are considered and the factors influencing the construction of the evaluation system are disclosed. In our opinion, studies of economic processes undoubtedly affect the social side of the development of the territory. ***As a result,*** *an assessment of the state of affairs in the Stavropol territory is presented, but some aspects touched upon in the study require an additional information block.*

Keywords: *economics; territory; strategy; technologies; algorithm; indicators; human resource; public administration; staffing; methods; assessment; training; healthcare; income; population; efficiency of results.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.13

ПЛАТФОРМА ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

УДК 332
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Шведова Н.Н., 2022
© Воробьева И.В., 2022
© Желудкова Т.В., 2022

В статье освещены вопросы формирования и развития системы оценочных критериев развития территории в системе эффективного управления экономикой. Достоверность сбора и обработки данных играют доминирующую роль в создании надежной платформы показателей, формирования последовательных управленческих решений в области экономического и социального развития территории. В процессах социально-экономического характера рассмотрены проблемы и раскрыты факторы, влияющие на построения системы оценки. На наш взгляд, исследования экономических процессов, несомненно, затрагивают социальную сторону развития территории. ***В результате*** *представлена оценка состояния дел по Ставропольскому краю, но некоторые аспекты, затронутые в исследовании, требуют дополнительного информационного блока.*

Ключевые слова: *экономика; территория; стратегия; технологии; алгоритм; индикаторы; человеческий ресурс; государственное управление; кадровое обеспечение; методы; оценка; обучение; здравоохранение; доходы;*

Введение

Во всем мировом сообществе происходящие процессы деятельности человека ускоряются, и не только в экономическом понимании, но и в социальном. С ростом потребностей возрастает спрос, и наоборот, с увеличением предложения возрастают и потребности. Хозяйствующие субъекты стремятся ускорить обороты средств, в целях получения прибыли. капитализации средств и т.д., по причине роста показателей оборачиваемости средств ускоряются процессы их обновления.

Наличие и дальнейшее развитие технологий, особенно касается учетной системы, введение прогрессирующих цифровых технологий, развивают скорость и в процессах управления. Сейчас уже недостаточно принять правильно сформированное управленческое решение, дело уже в скорости его принятия, так как временной промежуток функционально влияет на эффективность выполнения поставленных задач.

Нельзя сказать, что роль оценки происходящего в территориальной экономике успевает за продвижением высокотехнологического процесса. Здесь скорее всего речь должна идти о скорости сбора и обработки данных. Профессиональный уровень управленческих кадров требует нового осмысления и соответственно уровень подготовки.

Бесспорным является факт ускорения не только в технологиях или же в экономике, но и в системе управлении. Две стороны "медали" – положительными являются факты решения текущих проблем развития общества, возникающие в процессе жизнедеятельности человека. Отрицательная сторона – это качество такого решения проблемы. Отремонтировали дорогу, но вопрос качества остается проблемой, второе не менее значимое условие – это разность в ускорении, где-то оно нужно, а где-то необходимо повременить.

Происходящие в нашей стране и во всем мире глубокие социальные изменения сопровождаются ускорением процессов развития общества, порождая большое число новых проблем общественного устройства, среди которых заметную роль играют вопросы организации и управления. Понятия организация и управление мы разделяем, так как в первом мы видим процессы, характерные для образования чего-либо, а во втором уже непосредственно управление этим созданным или вернее сказать – организованным.

ШВЕДОВА Наталья Николаевна, *старший преподаватель, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

ВОРОБЬЕВА Ирина Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

ЖЕЛУДКОВА Татьяна Владимировна, *кандидат физико-математических наук*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Дело в том, что организовать несколько легче, нежели потом управлять. И в случае организации требуется профессионализм, и в управлении не менее важен вопрос профпригодности кадрового потенциала.

В связи с этим, наше исследование коснется вопросов оценочных критериев развития территориального социально-экономического "климата", в целях достоверной оценки происходящих процессов.

Теоретической базой нашего исследования, конечно, в первую очередь послужили официально опубликованные данные органов государственной статистики. Многочисленные ученые теоретики и практики исследовали эти процессы, опираясь на собранные и обработанные официальные данные: М.В. Ломоносов, А.И. Радищев, Д.И. Менделеев, И. Тюнен, А. Вебер, В. Лаунхардт, В. Кристаллер, А. Леш, У. Алонсо, У. Изард, Н. Баранский, Н. Колосовский, В. Леонтьев, П. Хагеттли др.

Основная часть

Изначально нам интересен вопрос оценки развития экономики в динамике в пределах конкретной территорий, влияния инфраструктуры экономической на происходящие процессы деятельности человека.

Как известно, организации и предприятия составляют "костяк" экономического ресурса и социального "климата" территории. В частности, функциональная зависимость занятого населения в экономике территории, оказывает непосредственное влияние на производственную структуру пищевой промышленности, торговых предприятий, сферы услуг и т.д.

Различие в доходах населения по разным территориям страны говорит о ценовом параметре, так как именно платежеспособность населения, способность приобретения товаров или услуг устанавливает барьеры ценового характера.

Разница в доходах населения по территориям Российской Федерации измеряется в разах. Если в среднем по Российской Федерации доход в 2019 году на одного человека составлял 35247 руб., то в Центральном федеральном округе 46921руб., а в Северо-Кавказском федеральном округе 24386 руб., это в два раза ниже, чем в Центральном и в полтора раза меньше, чем в Дальневосточном федеральном округе, где средний доход составлял – 37949 руб. Сравнив обороты розничной реализации, приходим к выводу, что разрыв еще больше, так как при среднем обороте Российской Федерации 33624 млрд руб. по Центральному федеральному округу он составлял в 2019 году 11679 млрд руб., а по Северо-Кавказскому – в 7 раз меньше, только 1625 млрд руб., по Дальневосточному федеральному округу – 1879 млрд руб.

Если на покупку товаров и оплата услуг в Российской Федерации затраты составляли в 2000 году 3009 млрд руб., то в 2010 году – 22614 млрд руб., в 2017 году – 44455 млрд руб., в 2018 – 47186, в 2019 – 50142 млрд руб.

При этом динамично продолжается рост задолженности по кредитам: в 2000 году сумма составляла 16 млрд руб., в 2010 году – уже 546, то есть рост в 34 раза, другой период несколько снизил разрыв задолженности и уже составлял в 2017 голу – 1357 млрд руб., в 2,5 раза. Темпы ежегодного роста хоть и снизились, но еще достаточно высоки, так как в 2018 задолженность составила 2726 млрд руб., что в два раза выше показателей предыдущего года, а вот 2019 год значительно улучшил эти значения, рост всего лишь на 2% при сумме 2779 млрд руб.

Что касается обязательных платежей и взносов по Российской Федерации: в 2000 – 310 млрд руб., в 2010 – 3165, в 2017 году – 7937, в 2018 – 8801, в 2019 году – 9522 млрд руб.

В сравнении таких показателей выясняется, что по Российской Федерации рост обязательных платежей и взносов, по сравнению с 2000 годом в 31 раз, задолженность по кредитам выросла в 173 раза, а по покупкам товаров и услуг расходы увеличились только в 16 раз.

Сопоставив данные в динамике сложившейся ситуации, мы определенно выходим на другие параметры оценки, так как в комплексе показатели сильно колеблются, что не дает полного обозрения, возникает необходимость построения некоторой площадки показателей, для более достоверной оценки происходящих процессов.

По состоянию 2017 года, согласно официальным данным государственных органов статистики в Российской Федерации, общая численность предприятий (юридические лица) составляла 4561,7 тыс. единиц, при этом наблюдается доминирующее положение частных предприятий в количестве 3936,0, но уже к 2018 году их численность сократилась до 4214,7 тыс. единиц, доля частного сектора осталась на прежнем уровне, хотя их численность тоже уменьшилась до 3619,0 тыс. единиц [1].

Таким образом, факт сокращения хозяйствующих субъектов в Российской Федерации имеет негативные последствия, тем более что еще достаточно высока доля убыточных предприятий из числа действующих. Динамика со-

кращения предприятий продолжается, и к 2019 году уже численность по Российской Федерации снизилась до 3826895 единиц.

Если рассматривать 2019 год, то убыточные предприятия в Российской Федерации составили 32,5% от общей численности, то есть 124741единиц.

Аналогичные темпы сокращения предприятий наблюдаем и в Ставропольском крае, где к 2019 году численность их составила 38068 единиц, против того, что в 2017 году

Необходимо отметить, что в общем числе сокращений численности предприятий играет роль и закрытие государственных, муниципальных предприятий с ежегодным средним темпом до 12 предприятий.

Если мы возьмем результаты работы предприятий за 2019 году, то прибыль предприятий в Ставропольском крае составила 57544 млн руб., а убыток 25794. Сокращение предприятий с убыточным результатом работы очевиден, но в Ставропольском крае их доля еще достаточно высока 25,9% Если представить ситуацию, что и эти предприятия закрылись, то положение дел несколько ухудшится.

Нам интересно исследование более детального характера таких последствий. Ведь судя по данным той же официальной статистики, положение дел по уровню жизни населения на территории Ставропольского края улучшается.

Показатели, по крайней мере, характеризуют положительный эффект. Возникает несколько противоречий, так как в динамике не только численность предприятий сокращается, но и снижаются объемы производства в Ставропольском крае, и в целом по стране.

Несколько непонятно как рост производства по индексу отгруженной и произведенной продукции в стоимостном выражении может считаться положительным, если он по итогам 2019 года, например, в России составляет 103,3% от предыдущего, а процент инфляции 5% или 6%, тогда возникает вопрос – рост это или нет.

Здесь необходимо индексировать в натуральных показателях, так как стоимостная оценка не совсем отображает реальную "картину".

В Ставропольском крае за этот же период и вовсе допущено снижение, так индекс отгруженной произведенной продукции составил 98,4%, плюс инфляционная доля и в итоге получается снижение более чем 8% [2].

Данные изменения оказывают большое влияние на характер процессов регионального управления, обуславливая их динамичное развитие.

Если мы возьмем по Ставропольскому краю занятых в экономике и предположим, что средняя численность их приходится на предприятия и малый бизнес, то из общего числа рабочей силы 1383 тыс. человек, занято 1316.

На 1 января 2020 года по Ставропольскому краю предприятий с юрлицом осталось 38081 единиц, по сравнению с предыдущим периодом сокращение таких предприятий составило 14,3%.

Хозяйствующие субъекты Ставропольского края, осуществляющие деятельность без образования юридического лица в 2019 году, насчитывали 79712 единицы, что по сравнению с 2018 годом составило 89,2% от предыдущего года.

В период 2020 года еще закрылись несколько хозяйствующих субъектов и на сегодняшний день их численность уже 77069 единиц, то есть 96,7% от предыдущего года.

Отметим, что еще в 2018 году по Ставропольскому краю было зарегистрировано хозяйствующих субъектов без образования юридического лица 89327 единиц. Таким образом, факты о сокращении численности предпринимательских структур наглядно показывают негативную сторону экономического "климата". Заметим, что показатели по численности трудовых ресурсов при вышеуказанном сокращении числа единиц хозяйствующих субъектов варьируют с небольшими коэффициентами отклонения, что показано на рисунке 1.

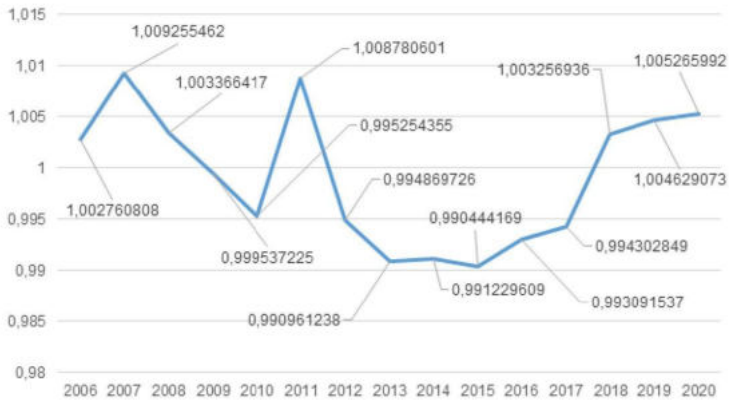

Рисунок 1 – **Динамика темпов изменений численности трудовых ресурсов Ставропольского края**

В Ставропольском крае динамика численности трудовых ресурсов говорит о высоком

уровне колебаний. Так, например: в 2005 году их было 1702,4 тыс. чел., с 2006 отмечается их рост до 1707,1 тыс. чел, который продолжился до 2009 года, когда численность возросла до 1728,7, затем в 2010 году снизалась численность до 1719,7 тыс. чел.

Резкое увеличение отмечается в 2011 году – до 1734,8 тыс. чел., но уже начиная с 2012 года отмечается динамикой сокращения численности до 1725,9 тыс. чел., в 2013 году – 1710,3 тыс. чел., в 2014 году – 1695, 3, в 2015 году – 1679,1, в 2016 году – 1667,5 тыс. чел., в 2017 году – 1658,0 тыс. чел.

Только к 2018 году снижение прекратилось, начался подъем до 1663,4 тыс. чел., который продолжается е сейчас, так как по состоянию 2019 года насчитывалось – 1671,1 тыс. чел., а в 2020 – 1679,9 тыс. чел. За период 2010-2020 год сокращение численности очевидно на 2,7%.

Другой показатель не менее важен для характеристики и построения самой площадки, целью которой мы задались изначально, может послужить это население, занятое реально в экономики территории.

Численность занятого населения экономической деятельностью по Ставропольскому краю тоже выглядит аналогично предыдущему показателю. Так, например, в 2010 году была зафиксирована численность занятых в экономике края 1236,4 тыс. чел., а в 2015 году произошло снижение до 1215,5 тыс. чел., в 2016 году численность несколько увеличилась – до 1242,0 тыс. чел., но в 2017 году снова произошло сокращение до 1233,7 тыс. чел., в 2018 году - рост численности – 1249,9 тыс. чел., в 2019 году продолжилось увеличение численности до 1255,6 тыс. чел., но в 2020 году снова сократилась численность до 1247,9 тыс. чел. [2] (рис. 2).

Рисунок 2 – **Сравнение динамики изменений численности трудовых ресурсов и занятых в экономике Ставропольского края**

Результаты

Таким образом, приходим к выводу, что оценочные показатели в комплексе предоставляют некоторую "платформу", дают возможность, построения реальной "картины" обстоятельств, при которых территория может получить новый импульс развития.

Мы солидарны с мнением ученых Л.И. Власюк, П.В. Строев, которые в своем исследовании "Методика определения уровня развития человеческого капитала" опубликованного в журнале "Экономика. Право. Налоги" приводят широкий спектр оценочных показателей, характеризующих уровень развития населения [3]. Эти показатели остаются актуальными и сейчас, их необходимо использовать для оценки развития каждой территории и включать в разработке как мы уже сказали, "платформы" оценочных критериев.

Своевременное исследование А.Ю. Чернова "Динамика расходов российской семьи в современных условиях" актуально подчеркивает резервы увеличения доходов семей посредством уменьшения расходов на период нынешнего 2022 года. Справедливо им отмечено, что ежегодно в России выбрасываются на свалку 17 млн тонн продуктов, в стоимостном выражении 1,6 трлн руб. Характерно, что автор пересчитал на каждого жителя Российской Федерации и получается по 11 тыс. руб. на одного жителя, чего можно избежать меньшим объемом покупки пищевых продуктов на семью [4].

Все это говорит о лишних затраченных ресурсах территории в экономическом и социальном понятиях. Тогда как средств бюджета недостаточно в территориальной экономике, поэтому следует обратить внимание на целе-

сообразность такого процесса перепроизводства.

Достаточно много ученых исследуют параметры развития территорий страны, охватить все публикации можно лишь при последовательности проведения исследования, поэтому мы в дальнейшем будем продолжать в этом направлении, для построения полного комплекса показателей.

Приведем еще одну публикацию В.В. Еремина, Н.В. Кузнецова, Т.К. Чернышевой "О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022-2023 годах", в которой мы находим мнение, солидарное с нашим, в том, что усложнение и глобализация современной экономики характеризуются ускорением протекания финансовых, экономических, социальных и политических кризисов [5]. В своих выводах группа ученых выдвигает ключевые параметры подбора структурного комплекса достоверных показателей, для перехода на проектное управление при реализации стратегических проектов.

Назрела необходимость разработки алгоритма снижения параметров разрыва территориальных разниц в развитии экономической и социальной составляющей в Российской Федерации, приоритетных направлений территориального развития в области отраслевой экономики, что позволит более эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

На территории Ставропольского края размещение отраслей соответствует и сырьевым ресурсам, и кадровому обеспечению, территориальная привязка хозяйствующих субъектов обеспечивает эффективную работу как по производству, так и по рынку сбыта. Дело в том, что развитие должно быть направлено на закрытие "ниш" рыночной инфраструктуры на рынке производителя и потребителя.

Конечно же, в одночасье эти вопросы не решить, но по мере создания, организации и запуска деятельности необходимо участие государственных структур. На данный момент актуально внедрять государственно-частное партнерство, в особенности это касается высокотехнологических рабочих мест, в разработках инновационных технологий и т.д., тех проектов, которые требуют долгосрочного решения вопросов.

Примечания:

1. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 700 с.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. – https://stavstat.gks.ru/ (Дата обращения 21.01.2022)
3. Власюк Л.И., Строев П.В., Методика определения уровня развития человеческого капитала // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – №4. – С. 86-96.
4. Чернов А.Ю. Динамика расходов российской семьи в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №15(1). – С. 134-141. DOI: 10.26794/1999-849X 2022-15-1-134-14
5. Еремин В.В., Кузнецов Н.В., Чернышева Т.К. О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022-2023 годах // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №15(1). – С. 105-114. DOI: 10.26794/1999-849X 2022-15-1-105-114

PUBLIC RELATIONS MANAGEMENT IN THE CONTEXTFUNCTIONING OF STAKEHOLDERS

Shevchenko Milana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Moscow Witte University (branch), Rostov-on-Don*

Voronina Aleksandra Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don*

The purpose of the research *is to determine the degree of influence of the participants of any system on the organization of operational and strategic projects, the specifics of organizing interaction with stakeholders in order to meet their own needs and the needs of stakeholders for security, and an increase in personal satisfaction. In the article, the authors focus on key groups of stakeholders and consider the issues of managing relations with media organizations, government bodies, business partners, the scientific community, investors and the organization's personnel.* ***Scientific novelty*** *lies in the combination of previously incompatible managerial functions of leaders to achieve the best result.* ***As a result,*** *recommendations were developed for the direction of development of the activities of stakeholders in Russia.*

Keywords: *inventor; stakeholder; economic potential; restructuring; echelons of power; rationalization; immigration; emigration; economy; economic development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.14

УДК 336
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Шевченко М.В., 2022
© Воронина А.В., 2022

МЕНЕДЖМЕНТ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Цель исследования *– определить степени влияния участников любой системы на организацию операционных и стратегических проектов, особенности организации взаимодействия с заинтересованными лицами с целью удовлетворения собственных потребностей и потребностей стейкхолдеров в безопасности, росте личной удовлетворенности. В статье акцентировано внимание на ключевых группах стейкхолдеров и рассмотрены вопросы управления отношениями с медиаорганизациями, органами государственной власти, бизнес-партнерами, научным сообществом, инвесторами и персоналом организации.* ***Научная новизна*** *заключается в объединении ранее не совместимых управленческих функций руководителей для достижения наилучшего результата.* ***Вследствие чего*** *разработаны рекомендации по направлению развития деятельности стейкхолдеров в России.*

Ключевые слова: *изобретатель; стейкхолдер; экономический потенциал; перестройка; эшелоны власти; рационализация; иммиграция; эмиграция; экономика; экономическое развитие.*

Цель нашего исследования – показать влияние (причастность) участников любой системы на организацию текущих или перспективных разработок (проектов), их интересы в удовлетворении, в том числе, собственных потребностей, безопасности жизнедеятельности, личностных ожиданий. В системе могут проявиться индивидуумы, часто объединяющиеся в коллективы единомышленников, будоражащие общественность своим собственным видением путей решения текущих задач, решения возникающих проблем. Таких участников системы называют стейкхолдерами. Например, акционеры, держатели ставок, снабженцы, менеджеры сити. Это: либо те, кто заинтересован в эффективной, прибыльной деятельности системы со своих позиций, либо те, кто стремится навредить.

К положительным стейкхолдерам принято причислять:

1) руководителей, инвесторов, подрядчиков, партнеров с их многочисленными сотрудниками;

2) лиц, на чьи интересы может оказать влияние проект на всем протяжении жизненного цикла (клиенты, покупатели, бизнес-партнеры).

Стейкхолдеры это не вредители, а работники системы, заинтересованные в качественном, прибыльном функционировании предприятия, стремлении к повышению спроса на производимые услуги, продукцию, ради собственных интересов [4].

Основоположник управления качеством производимой продукции Э. Деминг не акцентировал внимание на наличии в производственных коллективах таких заинтересованных в результатах людей, которые могли бы значительно влиять на качество не технологическим путем. Только в 1982 году появились научные работы о выделении в коллективах стейкхолдеров. Появились модели управления ими: Модель Брайсона, модель "Радуга", модель Митчелла, Роули, Саважа, Фримена и другие. Все упомянутые модели сводились к обнаружению стейкхолдеров, направлению их деятельности и даже использованию их предложений. Попытки объединения их в полезные коллективы не предпринимались.

Стейкхолдеры, с одной стороны, обеспечивают успешное функционирование системы, а с другой – являются источником претензий к ней, оппозицией, положительно влияя на глобальные и локальные решения[1].

Понимание того, кто является стейкхолдером по отношению к принимаемым решениям (занимаемые должности), должно узако-

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте (филиал), Ростов-на-Дону*

ВОРОНИНА Александра Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону*

ниваться заранее. В СССР очень актуализировались рационализаторские предложения, изобретения, патенты. Именно эти новации акцентировались в социалистических соревнованиях, ценилось творчество всех работников большого и малочисленного коллективов. Коллективы активистов поощрялись грамотами, премиями, туристическими путевками иными формами, в том числе за рубеж. Своих активистов капиталисты назвали стейкхолдерами, а в СССР – новаторами, рационализаторами, изобретателями. В СССР, современные стейкхолдеры, определились ещё в 1922 году.

К стейкхолдерам относят:

1) индивидуальных и оптовых покупателей, заказчиков, владельцев;

2) клиентов, получающих услуги или продукт;

3) разработчиков услуг или продуктов, проектировщиков, разработчиков тестов оценки качества в жизненном цикле;

4) поставщиков услуг или продуктов;

5) пользователей и посредников;

6) производителей, ответственных за расход ресурсов и бюджета для производства услуг и продуктов;

7) аккредиторов, инспекторов, ответственных за качество эксплуатации услуг и продуктов;

8) регулирующий орган, проверяющий услуги и продукты на ОБЖ в процессе потребления;

9) обслуживающий персонал, инструкторов, операторов.

Карл Маркс в "Учредительном манифесте Международного Товарищества Рабочих" в 1864 году ставил в качестве задачи перед Интернационалом "добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами". В ходе истории под влиянием ряда объективных причин сложные нормы отношений в производственных коллективах превращались в более простые, развивались. Невозможно предположить, чтобы стейкхолдеры доброжелательнее относились к управляющей системе, чем рационализаторы и изобретатели, результаты деятельности которых при социализме хорошо оплачивались, налогом не облагались, алименты и 6,6% за бездетность с них не вычитались.

Стейкхолдеры появились в условиях частной собственности, а рационализаторы и изобретатели в условиях общенародной собственности, когда применялась общечеловеческая справедливость. Аристотель в "Никомаховой этике" утверждал, что существуют частный и общий законы управления людьми. Частный закон устанавливается каждым народом для самого себя, а общий закон, установлен естественным образом, природой, признанный в писаной или устной форме, признается во всех странах мира. Рассмотрим примеры ситуаций с участием стейкхолдеров.

Ситуация первая. За свою первую "восьмилетку" государственной казной был накоплен гигантский объём нефтедолларов от поставок "Газпрома". Этот запас было спланировано направить на социальные нужды. В России, с посторонней помощью, экономический кризис всё же состоялся.

Кризис сметал остатки промышленности в частное владение. Во имя спасения экономики РФ, сбережённые нефтедоллары, понадобилось распределить наиболее эффективным образом. Российские стейкхолдеры требовали распределить их на повышение заработной платы, пенсионное обеспечение. Президент распорядился направить нефтедоллары на покрытие широко распространенного кризиса. Разворованные банкирами финансы оказались за пределами России. Часть валюты, тем не менее, было направлено в банковскую систему. Случилась краткосрочная российско-грузинская война, реализуемая натовскими и израильскими офицерами. Для остановки войны потребовались деньги. Американский флот вошёл в Чёрное море, а Украина заблокировала выход российского флота из Севастопольской бухты. Русские корабли прорывались под огнём "украинских" орудий. Крым стал местом противостояния России и Украины. Возможно, никакие стейкхолдеры не могли бы так эффективно распределить капитал нефтедолларов, как это сделали Президент и Дума. Им удалось в идеологическом направлении расширить возможность влияния из Москвы на внутриполитические процессы в Западной Европе и США. Россия не оказалась в позе субъекта, подчинённого цивилизованным странам или зависимого от них по параметрам внешней и внутренней политики.

Ситуация вторая. Вернуть России земли, приобретённые на протяжении почти 500 лет в результате огромных усилий русского народа и его руководителей Рюриковичей, Романовых и советских вождей, потерянные в результате разделения СССР на 16 отдельных государств, часть которых оказалась в оппозиции к бывшему центру управления. По под-

сказкам стейкхолдеров жертвы миллионов русских граждан и солдат оказались бы напрасными. Руководимое стейкхолдерами мировое общество стало отрицать подвиг русского народа в победе фашизма. В результате распада СССР современное правительство под руководством В.В. Путина создало мощное государство "Российскую Федерацию".

Ситуация третья. Экономические факторы развития России и ВВП взаимозависимы. На российскую экономику, а следовательно, на величину ВВП отрицательное влияние оказали стейкхолдеры и "Рыночные реформы" в виде:

1) свободных цен;

2) открытых границ для вывоза товаров, сырья и капиталов;

3) приватизации важнейших государственных предприятий страны;

4) конфискации прав собственности у 95% населения России.

Это привело к тому, что в 1998 году объем ВВП РФ составил 56% от уровня РСФСР 1990 года, а также 35% от уровня СССР. Это была самая масштабная экономическая катастрофа для невоюющей России. Попытки стейкхолдеров тормозили развитие рыночной реформы. Сразу же прекратилась оплата труда работников НИИ. Мгновенно была передана врагам документация на истребители нового поколения, волнового оружия. Были остановлены предприятия оборонной промышленности. Стейкхолдеры проявились в высшем эшелоне власти. То же произошло с предприятиями "оборонки", расположенными в отделившихся союзных республиках. Российские стейкхолдеры стали огромной помехой на пути сохранения экономики РФ.

В этот же момент случился глобальный кибернетический рывок научно-технического прогресса. США выпустили в свет Интернет, новые системы коммуникаций, немцы выпустили промышленные роботы и роторные установки.

Отечественный экономический потенциал ослабел, а с ним и вооруженные силы.

Пока СССР производил разные виды ЭВМ, не стыкующиеся в программном обеспечении, а именно:

– одноадресные ЭВМ "Урал" в Пензе;

– двоадресные ЭВМ "Минск" на заводе имени Орджоникидзе в Минске;

– трёхадресные "БЭСМ", "Стрела" в Москве;

– "Мир" в ИК АН УССР в Киеве;

– "Наири" в Ереване, в эти же годы фирма IBM производила компьютеры различных моделей, программно совместимые между собой из поколения в поколение.

Российские программисты разработали:

1) программное обеспечение Автоматизированных систем управления предприятиями на базе ЭВМ "Минск-22" и "Минск-32" и запустили в эксплуатацию на Львовском телевизионном заводе "АСУП-"Львов". АСУП работала в реальном масштабе времени. Сбор и первичная обработка информации, поступающей с рабочих мест, осуществлялась в диалоговом режиме. Допущенные в процессе передачи содержимого документов, регистрирующих движение товарно-материальных ценностей, можно было исправить и на документе и в памяти ЭВМ;

2) опробовали ОГАС – Общегосударственную автоматизированную систему планирования и управления экономикой СССР. В ОГАС использовался телеграфный канал связи для сбора и обработки информации по всему Советскому Союзу дуплексными каналами связи абонентов с ЭВМ. Требовался научно-технический стейкхолдерский прогресс.

Российские программисты проиграли, но будучи опытными, нанялись на высокооплачиваемую работу программистов в США, в качестве стейкхолдеров прихватили с собой алгоритмы стандартных программ типа сортировок массивов, разузлования конструкторских изделий, табулирования выходных документов отчётного характера, и, игнорируя авторов работ, бесплатно, не акцентируя авторов этих алгоритмов, запрограммировали их для изобретенных персональных компьютеров. Фактически, разработанные социалистическими математиками программные материалы, составили программную базу "иностранной" Интернет.

Экономика России могла бы ещё больше пострадать. Однако, оставшиеся в стране программисты, владея материалами, смогли в естественном темпе обучить российского пользователя, школьника, студента, пенсионера эксплуатации персональных компьютеров и использовать их в государственных и коммерческих учреждениях. Появилась мобильная связь, вписавшаяся в Интернет и ускорившая информированность в экономике, бизнесе, военном деле, в быту.

Международная система стандартизации ИСО позволила внедрить в производство системы управления качеством продукции. Дефицит системы качества в управлении так и остался, подготовив почву для отечественных стейкхолдеров.

Слоганы социалистической системы хозяйствования "Ни одного отстающего рядом" и "Работаем за себя и за того парня (что погиб на

войне)" позволили разработать программное обеспечение "Контроль исполнительности каждого руководителя". Известно, что в СССР каждое структурное подразделение предприятия, организованной структуры, имело разработанное стандартное "штатное расписание" с должностными инструкциями. Каждый работник, вступивший в должность, приступал к работе со знанием дела. По штатному предписанию, он в почасово-дневном режиме отрабатывал возложенную на него функцию. Программисты Вычислительного центра "АСУП ЛЬВОВ" составили алгоритм и программу "Контроля исполнительности работы" каждого из 5 тысяч сотрудников Львовского телевизионного завода. Благодаря успешному внедрению программы в реальный режим времени, положительному отношению директора Петровского С.О., удалось оперативно собирать в память ЭВМ, контролировать по каналам обратной связи и использовать в естественном процессе всю текущую информацию из производственных участков, в том числе и с удалённых филиалов (Воловец, например, на расстоянии более 100 км). Над этим программным обеспечением работали академики В.И. Скурихин, В.В. Шкурба, кандидаты технических наук А.А. Морозов, А.М. Веренко, В.И. Вьюн, кандидаты физико-математических наук М.Н. Мокрянин, Т.А. Подчасова и другие. Стейкхолдеры "АСУП ЛЬВОВ", грамотно положительные личности, под руководством академика Виктора Михайловича Глушкова, внесли большой вклад в основу создания международной системы Интернет.

Ситуация четвертая. Состоялась трансформация российского общества из социалистического состояния в рыночные условия, придавая нормативную и законодательно-правовую основу во избежание деградации, имущественного неравенства. Хотя неравенство выросло примерно в 8 раз, всё же возмущение стейкхолдеров не почувствовалось.

Народ ощутил на своём бюджете то, что государство в результате приватизации 75% советской промышленности выручило менее 25 миллиардов долларов. Вырученные деньги от действий иностранных стейкхолдеров, по рекомендации Кудрина, были вложены в банки и акции США. Позже, вследствие иностранных стейкхолдеров, появились в РФ маргиналы, бомжи, проститутки, беспризорные взрослые и подростки, криминальные общества, религиозные активисты и террористы, агенты.

Ситуация пятая. Вопреки действиям иностранных стейкхолдеров, РФ стремится свое культурно-ценностное наследие сохранить, в частности, русский язык и символику. На русском языке общались 500 миллионов человек до 1991 года. На русском языке общается ещё большее количество людей и после 1990 года. Это теперь, как запретный плод и слаще и приятнее. Распад СССР сделал русский язык более модным, актуальным, престижным. Молодёжь стремится показать окружающим своё знание русского языка. Знание и понимание русского языка является престижем среди журналистов во всём мире.

Ситуация шестая. Россияне и отечественные стейкхолдеры стремятся сохранить демографический потенциал России, ограничить эмиграцию и смертность. С распадом СССР сократилась численность с 300 миллионов до 145 миллионов россиян. Это не означает, что число говорящих на русском языке уменьшилось. Россияне оказались в 15 союзных республиках, требуя русские школы для своих детей, университеты.

В РФ то возникают, то затухают такие ситуации:

– эмиграция, когда россияне добровольно лишаются гражданства, уезжают с целью получения гражданства в иной стране;

– иммиграция, когда россияне внутри страны меняют место постоянного проживания. Чем больше наличных денег, тем вероятнее, что гражданин станет мигрантом. Это иногда приводит к межнациональной напряженности;

– вынужденная иммиграция – как наказание за плохое поведение в российском обществе. Это не благоприятствует функционированию в каркасе российского общества. Большую роль играет духовность.

Украина, Латвия, Литва и Эстония объявили борьбу с русским языком, но тщетно. Положительные стейкхолдеры поддерживают использование его среди школьников, студентов, ученых и в общении взрослых людей в быту.

Ситуация седьмая. В настоящее время главенствует в международных отношениях не истина, а ложь. При разборке конфликтных ситуаций виновные фактически назначаются. Даже международные решения по безопасности жизнедеятельности народов, государств, континентов принимаются по гипотезам и предположениям без доказательства истины, без конкретных аргументов обоснования. То, что рассматриваемая проблема хотя бы условно истинна, – в поиске доказательства не нуждается и не моделируется с учетом времени [3].

Все межгосударственные кардинальные вопросы должна решать одна и та же служба,

даже под натиском международных стейкхолдеров-опозиционеров. Она должна создавать стандарты типичных решений, накапливать опыт решения типичных проблем и проявлять доступную для понимания людьми всего мира мудрость, отражая её в ИСО. Эту мудрость следует фиксировать для потомков как эталон решения международных споров, как экономико-политическую модель. С течением времени уточнять справедливость и положительную результативность, контролировать на истинность. Целесообразно учредить издательский центр фиксации проблем и эталонов их решения. Создать библиотеку книг, выпускаемых этим издательством во всех странах мира. Некоторые достоверные политические модели следует изучать в вузах, как указы, постановления, эскизы законов в международном праве.

Выше упомянутую работу следует поручить Организации Объединённых Наций, органы которой следует переместить из Окраины Земли (из США) в Центр Цивилизации народов, в ЕвроАзию, с безвизовым доступом.

Именно ООН должна заниматься контроллингом международных соглашений по существу, пространству и времени, конечной даты исполнения. Именно ООН должна визировать:

– соглашение по урану;

– ограничение стратегического вооружения;

– пожелания государств вступить в НАТО или выйти из НАТО;

– подписание различных международных двусторонних или многосторонних договоров между одно– и разноконтинентальными странами.

Ситуация восьмая. Проблема: Коллекция скифского золота из четырех крымских государственных музеев, около 2 тысяч артефактов была вывезена на выставку в музей Алларда Пирсона в Амстердам в начале февраля 2014 года, до того, как Крым воссоединился с Россией. По окончании выставки указанный музей Нидерландов решил не передавать экспонаты ни Украине, ни Крыму до соглашения между сторонами. Городской суд Амстердама вынес решение в пользу Украины. Музеи Крыма подали апелляцию, мотивируя: где взяли туда и возвращайте. Музеи владельца не меняли. Прошло семь лет после окончания выставки. Экспонаты в музее Амстердама находились в открытом доступе зрителей. Требуется возврат экспонатов владельцу и заработанные экспонатами деньги за 7 лет.

Решение проблемы возможно только с участием стейкхолдеров высокой квалификации с обеих сторон конфликта, поскольку требуется оценить: 1) кому принадлежит культурное наследие; 2) насколько законны требования возврата любой из сторон конфликта; 3) для какого народа экспонаты создают большую историческую или финансовую значимость; 4) насколько справедливы требования обеих сторон конфликта; 5) поскольку скифы жили и на Дону и далее в сторону Китая, возможно, имеются и иные стороны конфликта.

Заключение

1. Предполагается целесообразным целевое объединение стейкхолдеров в инсорсинговые группы. Цель объединения их в целенаправленные группы: противодействовать, опровергать, противостоять, убеждать, аргументировать, возражать, сопротивляться чьим-либо взглядам, решениям. Например, в Государственной Думе специально создаётся оппозиция из числа её депутатов. В состав оппозиции не должны входить случайные люди.

Инсорсинговая группа стейкхолдеров (оппозиционеров) в каждом релевантном коллективе должна формироваться на конкурсной основе. Дельфийским методом опроса мнений по существу конкретной задачи требуется составить список вопросов, затем создать матрицу ответов на эти вопросы (1 – да, 0 – нет) и статистическим методом по строкам и столбцам обработать сформированную матрицу для вывода окончательного решения как среднестатистического [2].

2. Поскольку стейкхолдеры появились в России одновременно с частной собственностью, то их услугами надо учиться пользоваться. Их деятельность созвучна с менеджментом связей с общественностью. Деятельность стейкхолдеров становится ощутимой при возникновении "Шума в обществе". Некоторые стейкхолдеры являются агентами спецслужб. Как раз их выявлять следует до того, как смогут взбудоражить общественность и нанести вред.

3. Работа менеджеров с общественностью должна быть ориентирована на созидание, препятствуя материальным, финансовым и трудовым потерям.

4. Включать проявившихся стейкхолдеров в совершенствование методов рыночной экономики в России.

5. Препятствовать иностранным стейкхолдерам унижать культурно-ценностное наследие России, возвышать авторитет русского языка и символики РФ. Благоприятствовать НТП. Не допустить дробление РФ. Поддерживать истину, бороться с международной ложью.

Литература:

1. Воронина А.В., Шевченко М.В. Формы цифровой экономики и дефицит Империалогизма // KANT. – 2018. – № 1(26). – С. 250-255.
2. Шевченко М.В., Фролов Д.В. Тест конкурсного отбора претендентов для работы в органах представительной и исполнительной власти города и региона, а также аргумента при принудительном освобождении от занимаемой должности. Справка о депонировании научной работы № 305 – В2014 от 10.11.2014. Аннотированный библиографический указатель ВИНИТИ РАН "Депонированные научные работы" №1, 2015, б/о.
3. Шевченко М.В., Фролов Д.В. О полезности истины и вреде лжи в управлении // KANT. – 2018. – №3(28). – С. 272-278.
4. Дуденков Д.А. Стейкхолдер-ориентированная модель компании в теории корпоративного управления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – №1.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR THE PROMOTION OF RUSSIAN IT-TECHNOLOGIES, ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CYBERSECURITY IN THE ASEAN COUNTRIES

Shkirmontova Elena Aleksandrovna, *student, State University of Management, Moscow*

Shulman Vitaly Dmitrievich, *student, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Moscow*

The purpose of the study *is to determine the prospects for the export of Russian information technologies (IT) and cooperation in the fields of artificial intelligence (AI) and cybersecurity with the countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The article discusses the request of the ASEAN countries in the field of AI and cybersecurity, the level of development of the digital economy in this region and its impact on the prospects for Russian IT-exports; in addition, the structure and dynamics of Russian IT-exports to the world market are presented.* ***The scientific novelty*** *lies in the reassessment of the prospects for cooperation between Russia and the ASEAN countries in the field of IT, AI and cybersecurity.* ***As a result,*** *the factors influencing the competitiveness of Russia in the field of IT were identified and the leading Russian IT-companies and their experience in the global market were analyzed. Based on this, a conclusion was made about the prospects for the export of Russian IT and cooperation in the field of AI and cybersecurity with the ASEAN countries.*

Keywords: *IT technologies; ASEAN; Russian exports; cybersecurity; artificial intelligence; ICT; digital economy; cooperation between Russia and ASEAN.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.15

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ IT-ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНЫ АСЕАН

УДК 339.564
ВАК РФ 5.2.5/08.00.14

© Шкирмонтова Е.А., 2022
© Шульман В.Д., 2022

Цель исследования *– определить перспективность экспорта российских информационных технологий (IT) и сотрудничества в сферах искусственного интеллекта (ИИ) и кибербезопасности со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В статье рассматриваются запрос стран АСЕАН в сфере ИИ и кибербезопасности, уровень развития цифровой экономики в данном регионе и его влияние на перспективность экспорта российского IT; кроме того представлены структура и динамика экспорта российского IT на мировой рынок.* ***Научная новизна*** *заключается в переоценке перспективности сотрудничества России и стран АСЕАН в области IT, ИИ и кибербезопасности.* ***В результате*** *выявлены факторы, влияющие на конкурентоспособность России в сфере IT, и проанализированы ведущие российские IT-компании и их опыт на мировом рынке. На основании этого был сделан вывод о перспективности экспорта российского IT и сотрудничества в сфере ИИ и кибербезопасности со странами АСЕАН.*

Ключевые слова: *IT-технологии; АСЕАН; российский экспорт; кибербезопасность; искусственный интеллект; ИКТ; цифровая экономика; сотрудничество России и АСЕАН.*

ШКИРМОНТОВА Елена Александровна, *студентка, Государственный университет управления, Москва*

ШУЛЬМАН Виталий Дмитриевич, *студент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва*

Введение

АСЕАН – это социально-политическое объединение, межправительственная организация стран Юго-Восточной Азии. АСЕАН была создана 8 сентября 1967 года в целях развития экономики региона и объединения усилий по государственному строительству.

Сначала в АСЕАН было 5 стран с населением 200 миллионов человек и ВВП 22 миллиарда долларов США. Сейчас в расширенной группе из 10 стран (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд, Мьянма, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Бруней, Индонезия) проживают более 630 миллионов человек с ВВП 3,8 триллиона долларов США, что делает эту ассоциацию шестой по величине экономикой в мире [1].

В настоящее время наблюдается нехватка собственных IT-технологий в странах АСЕАН [1], что дает повод экспортировать в страны АСЕАН российские технологии. Перспективность выхода российских ИКТ будет рассмотрена в данной статье.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить запрос стран АСЕАН на IT-технологии и сотрудничество в сферах ИИ и кибербезопасности; 2) проанализировать структуру и динамику российского экспорта IT и уровень развития ИИ и кибербезопасности в России; 3) сделать заключение о перспективе сотрудничества между странами АСЕАН и России в сферах IT, ИИ и кибербезопасности.

Для осмысления приводимой информации в ходе анализа, в статье применяются следующие *методы исследования*: сбор и системный анализ сведений и статистических данных из открытых источников, качественная и количественная обработка статистических данных с последующей визуализацией и интерпретацией результатов.

Теоретической базой исследования послужили публикации научных работников из России и стран АСЕНА, блоги российских IT-компаний и агрегаторы мировой, региональных и национальных экономических статистик.

Основная часть

Запрос стран АСЕАН по IT-технологиям, искусственному интеллекту и кибербезопасности. В таблице 1 видно, как менялся рост ВВП стран АСЕАН за последние 5 лет. Не считая 2020 года, на показатели которого существенно повлияла коронавирусная пандемия, можно с уверенностью сказать, что в большинстве стран АСЕАН наблюдается экономический рост.

Таблица 1 – **Показатель роста ВВП 2016-2020 гг. в странах АСЕАН**

Country	Units	2016	2017	2018	2019	2020
Vietnam	%	6,211	6,812	7,076	7,017	2,906
Brunei Darussalam	%	-2,478	1,329	0,052	3,869	1,203
Lao PDR	%	7,023	6,893	6,248	5,458	0,440
Indonesia	%	5,033	5,070	5,174	5,018	-2,070
Cambodia	%	6,939	6,841	7,469	7,054	-3,141
Singapore	%	3,329	4,520	3,497	1,345	-5,391
Malaysia	%	4,450	5,813	4,770	4,303	-5,588
Thailand	%	3,435	4,178	4,190	2,266	-6,087
Philippines	%	7,149	6,931	6,341	6,119	-9,573
Myanmar	%	5,750	6,405	6,750	1,694	-9,992

В 2019 году средний рост ВВП в АСЕАН составил 5%. Это сопоставимо с ростом экономики Китая. При этом экономика Китая стремительно замедляется (за 10 лет прирост ВВП снизился с 14% до 7%), а экономики стран АСЕАН сохраняют устойчивый рост (рис. 1) [10].

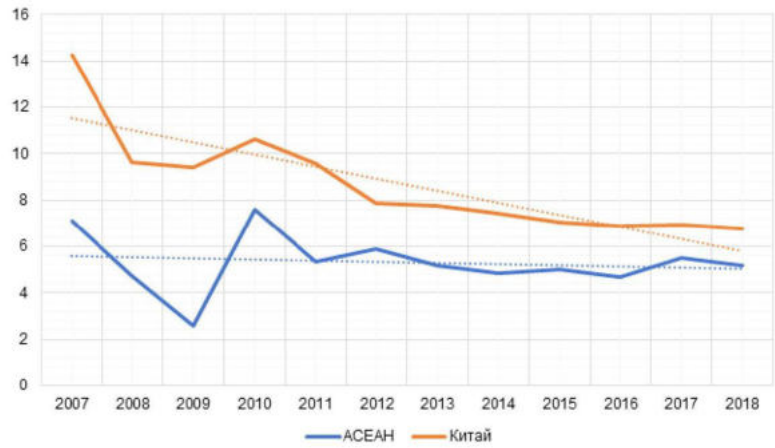

Рисунок 1 – **Сравнение роста ВВП АСЕАН и Китая [9]**

Рост населения АСЕАН выше китайского (рис. 2). В Китае прогнозируют возможность развития японского сценария [10]. Из-за роста доли пожилого населения может возникнуть социально-экономический кризис, который приведет к стагнации китайской экономики.

У стран АСЕАН подобных демографических проблем в ближайшие два десятилетия не ожидается. Для экономик стран АСЕАН прогноз крайне благоприятный. Их рынки будут расти быстрее, чем в среднем по миру. Нет оснований полагать, что эта тенденция нарушится в ближайшие 10 лет.

В странах АСЕАН на данный момент динамично развивается цифровая экономика. Для этого в странах объединения есть все предпосылки: благоприятная демографическая ситуация, хорошо образованная и трудолюбивая рабочая сила, богатые природные ресурсы.

Отличной основой для формирования экосистемы новой цифровой экономики является увеличение распространения сети Интернет в странах-членах АСЕАН [1].

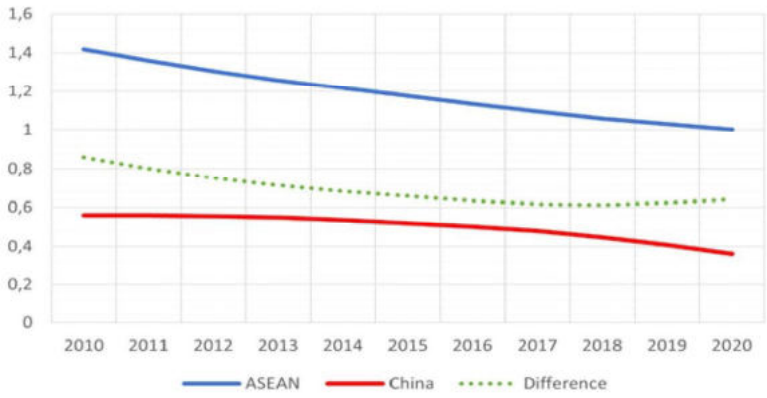

Рисунок 2 – **Сравнение прироста населения в странах АСЕАН и в Китае за 2010-2020 гг., (в %) [11]**

Страны ASEAN разделяют моря, что создает дополнительные трудности при построении единой информационной инфраструктуры (рис. 3).

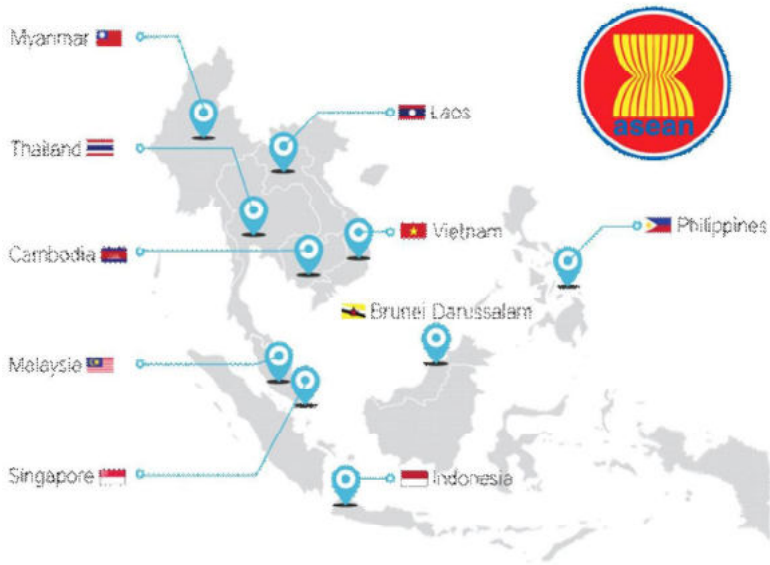

Рисунок 3 – **Карта социально-экономического блока ASEAN**

Большая часть жителей стран АСЕАН находятся в продуктивном возрасте и являются средним классом. Растущее число пользователей Интернета создает спрос на расширение сетевой инфраструктуры. Правительства стран активно вкладываются в создание соответствующей инфраструктуры ИКТ, однако существует обширный диапазон качества инфраструктуры, которая доступна населению в разных странах АСЕАН. Он соответствует различному уровню социально-экономического развития каждой из стран [1].

Несмотря на растущий потенциал информационных технологий с развитием цифровой экономики, необходимо грамотное государственное регулирование со стороны правительств стран АСЕАН. Это необходимо для того, чтобы предотвратить монопольное влияние одной компании в отрасли в результате использования ей передовых технологий. Об этом следует подумать правительствам стран как коллективно, так и в рамках своих стран.

На данный момент в сфере кибербезопасности в странах АСЕАН активно действуют Индия и Япония. С ними у стран АСЕАН уже налажены международные отношения в этой сфере, что укрепляет позиции данных государств в регионе и сдерживает растущее влияние КНР. Так как взаимоотношения с Китаем и США у АСЕАН сложно назвать дружественными, то можно предположить о высокой заинтересованности АСЕАН в сотрудничестве и с другими крупными геополитическими игроками в сфере кибербезопасности, например, с Россией.

До последнего времени Россия достаточно слабо реально сотрудничала со странами Юго-Восточной Азии, а не только в виде соглашений и договоренностей на правительственном уровне. Но увеличение количества и интенсивности киберугроз вынуждают российское руководство пересмотреть свое отношение к участию в политической жизни региона [12]. Это способствует будущему сотрудничеству России со странами АСЕАН.

Российские IT-технологии, искусственный интеллект и кибербезопасность. В исследовании ассоциации "Руссофт" о российской индустрии разработки программного обеспечения (2019 г.) говорится о том, что в исследуемый период экспорт российского программного обеспечения и IT-услуг рос быстрее продаж на внутреннем рынке и превысил их [13].

В 2018 г. доход российских разработчиков вырос на 18% до $16,9 млрд. Зарубежные продажи IT-продуктов и услуг превышали внутрироссийские ($4,7 млрд против $4,1 млрд) и росли быстрее: на 14% против 8%. Российские IT-услуги пользовались за границей куда большим спросом: $5,3 млрд против $2,1 млрд, но имели сопоставимый темп роста в 26 и 25 %, соответственно. По наблюдениям ассоциации, продажи услуг (как внутри, так и за пределами страны) росли быстрее продаж продуктов: 26% против 12% [13].

На рисунке 4 представлена карта мира с выделенным цветом техническим индексом мировой кибербезопасности.

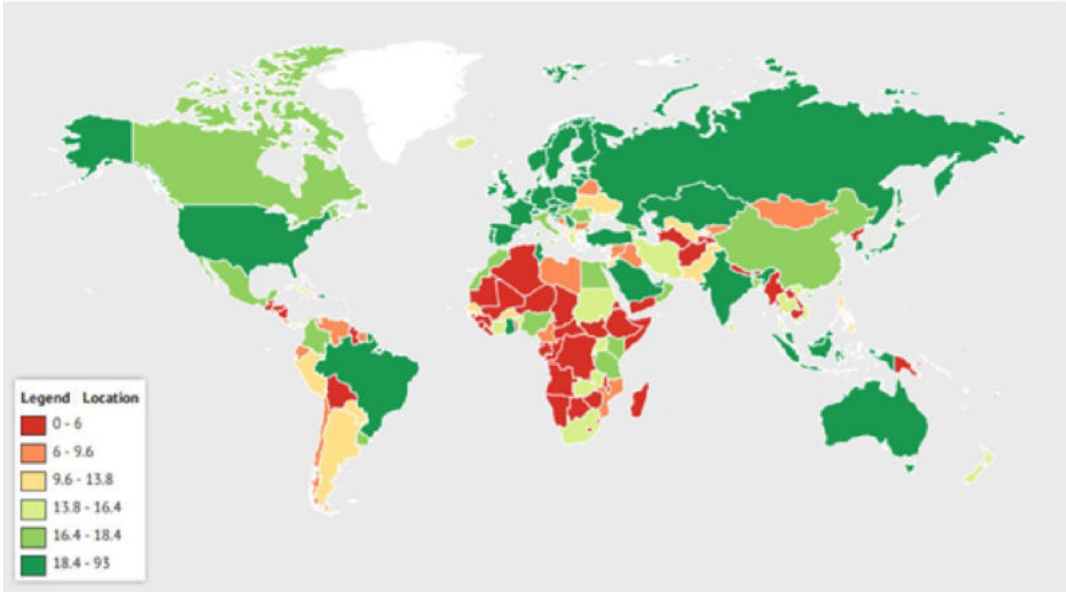

Рисунок 4 – **Технический индекс мировой кибербезопасности [14]**

Можно сделать вывод, что Россия входит в число лидеров по кибербезопасности в мире. Стоит отметить, что в этом большая заслуга компании АО "Лаборатория Касперского", успешно экспортирующей свои системы защиты от компьютерных вирусов, спама, хакерских атак и других киберугроз и действующей в большинстве стран мира.

Искусственный интеллект (ИИ) является следующим популярным направлением развития ИКТ. В более чем 30 странах мира разработаны национальные стратегии развития ИИ (Канада, Сингапур, Китай, Дания, Франция и т.д.). В целях развития искусственного интеллекта в России Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации [15].

ИИ определяется как комплекс технологических и программных решений, приводящих к результату интеллектуальной деятельности человека (способность к самообучению) и используемых для решения прикладных задач на основе данных [16].

В таблице 2 представлены направления развития искусственного интеллекта.

Таблица 2 – **Направления развития искусственного интеллекта**

№	Направление	Сущность
1	Компьютерное зрение	Поиск, отслеживание и классификация объектов, генерация фото и видео
2	Обработка естественного языка	Понимание письменного текста и генерация письменного текста
3	Распознавание и синтез речи	Перевод речи в текст, анализ тембра, тональности, генерация звука
4	Рекомендательные системы и системы поддержки принятия решения	Поддержка в выборе решения, предсказание интересов пользователя по его профилю

Эффект от внедрения ИИ-решений – это объем дополнительной выручки, которую компания получит, и/или объем расходов, которую компания сэкономит, благодаря внедрению ИИ-решений [16].

Количество ИИ-решений в российских компаниях ежегодно увеличивается. Более 85% уже применяют искусственный интеллект, чтобы оптимизировать внутренние бизнес-процессы [16]. Для развития отрасли искусственного интеллекта в России бизнесом создан Альянс искусственного интеллекта, в который входят основные заинтересованные участники рынка (ПАО "Сбербанк", "Яндекс", Mail.ru Group, МТС, "Газпром Нефть" и Российский

фонд прямых инвестиций (РФПИ) [15]. Входящие в Альянс компании наиболее активно в стране разрабатывают проекты в сфере ИИ, а РФПИ занимается поиском отечественных и зарубежных инвесторов в данную отрасль.

В 2018 году была разработана дорожная карта ИИ в России, которая интересна с точки зрения оценки рынка. При создании карты мировой рынок оценили в 12,5 млрд долларов США; 43 млн долларов США или 0,2% из них – это вклад России [2]. К 2020 году российский рынок технологий ИИ вырос более чем в 2 раза по сравнению с 2019 г. и достиг 291 млн долларов США. Это 0,5% от мирового рынка, объем которого сейчас оценивается в 58,3 млрд долларов (рис. 5) [3].

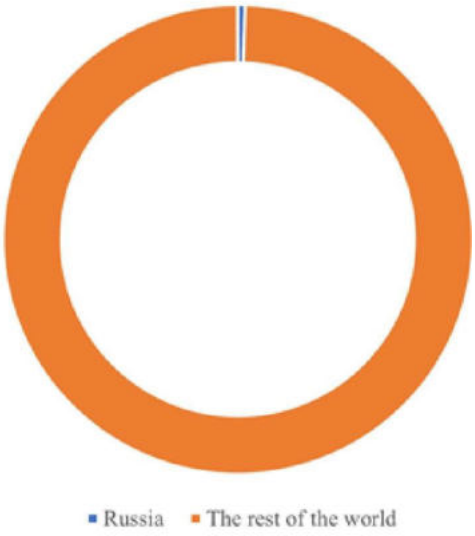

Рисунок 5 – **Доля российского ИИ на мировом рынке**

На перспективность развития российского ИИ оказывают влияния 3 основных фактора [2]:

– В России существуют хорошие лаборатории по разработке искусственного интеллекта. Например, лаборатория нейронных систем и глубокого обучения МФТИ и институт искусственного интеллекта "Сбера".

– Активно развивается обучение в сфере ИИ для создания кадрового потенциала. Создаются как онлайн-курсы от МГУ и Skillbox, так и очные от Академии искусственного интеллекта "Сбера".

– Отсутствует законодательное регулирование. Невозможность применять ИИ в государственном и социальном секторе. Невозможно провести испытания беспилотных автомобилей и т. п.

Можно говорить о том, что искусственный интеллект в России пока слабо развит и не может конкурировать с технологиями Китая и США, которые вкладывают гораздо большие средства в развитие индустрии по сравнению с Россией.

В России можно выделить 5 лидирующих IT-компаний. К ним относятся:

– IT-компания "Яндекс";

– IT-холдинг "Mail.ru Group";

– ПАО "Сбербанк";

– Международная компания "Лаборатория Касперского";

– Международная IT-компания "КРОК инкорпорейтед";

– и многие другие более мелкие игроки.

"Яндекс", Mail.ru Group и "Сбер" используют при создании своих IT-услуг технологии ИИ и машинного обучения. Например, недавно "Яндекс" внедрил технологию синхронного дублирующего перевода видео при его просмотре в браузере. [4].

По мнению авторов, наиболее конкурентоспособно экспортирование в страны АСЕАН технологий "Лаборатории Касперского" в области кибербезопасности и "КРОК инкорпорейтед" в сфере искусственного интеллекта, Big Data и интернета вещей. Остальные отечественные IT-компании осуществляют свою деятельность преимущественно в России и странах СНГ, их продукты ориентированы именно на этот рынок.

Динамика экспорта российских IT-услуг указывает на рост с преодолением двух кризисов в 2009 и 2015 годах, дальнейшим восстановлением и ростом объемов экспорта (рис. 6) [5].

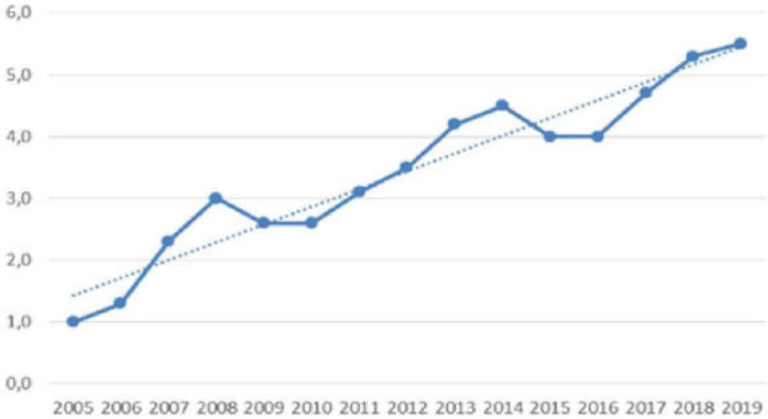

Рисунок 6 – **Динамика российского экспорта IT-услуг (млрд долларов) [5]**

Превалирующим сегментом в структуре экспорта российских цифровых технологий яв-

ляется сегмент компьютерных услуг, который включает разработку и продажу ПО (79%). По сравнению с телекоммуникационными услугами экспорт компьютерных услуг по объему выручки стремительно увеличивается и обгоняет снижающийся экспорт телекоммуникационных услуг, лидирующий в отечественном экспорте в 2001-2007 годах. Экспорт российских информационных услуг за последние 10 лет вырос в 2 раза, но занимает всего лишь 2,7% в отечественном экспорте ИКТ (рис. 7) [5].

Рисунок 7 – **Структура экспорта России на базе ИТ, в млн долларах США [5]**

Таким образом, доля российского экспорта IT-технологий на мировом рынке невелика, однако она увеличивается со временем и имеет перспективы.

Перспективы экспорта российских IT в страны АСЕАН. В последние годы на рынках Восточной Азии российские IT-компании усилили маркетинг и продажи. Их предложения становятся хорошей альтернативой американским решениям, и позиции российских компаний в регионе усиливаются [13].

На данный момент расширение влияния российских IT-технологий в Восточно-Азиатском регионе объясняется по большей части господдержкой экспорта российского софта правительством, но в будущем российские компании вполне могут стать серьезными конкурентами мировым IT-гигантам, представленным в регионе.

Рынок АСЕАН уже сейчас является одним из самых перспективных для прямых иностранных инвестиций. Этот экономический блок обладает высоким уровнем интеграции в мировую экономику. Общий объем внешней торговли по отношению к общему ВВП на 2018 год составлял 119% [6].

Страны АСЕАН ставят перед собой амбициозные цели по развитию. Достижение этих целей невозможно без развития высоких технологий. Ожидается, что доля инвестиций в сфере ИКТ будет только расти. Опыт "азиатских тигров" показал, что за счёт ИКТ можно значительно повысить темпы развития экономики даже в тех случаях, когда для этого нет материальных предпосылок.

Уже упоминалось, что рынок АСЕАН является перспективным для выхода на него иностранных компаний, в том числе и российских. При этом ситуация с конкурентоспособностью российских разработок и готовностью российских компаний выйти на рынок АСЕАН остается спорной. Рынок АСЕАН не пустует, в нём крепко закрепились такие крупные игроки, как Индия и Китай. Становится понятно, что хоть рынок АСЕАН и привлекателен, но продвижение на него российских технологий может стать невыполнимой задачей.

Население АСЕАН насчитывает около 700 миллионов человек, доля Интернет-пользователей среди которых постоянно растёт. Это могло бы быть отличным поводом для интервенции российских телекоммуникационных компаний. К сожалению, российское телекоммуникационное оборудование не конкурентоспособно и не представлено на мировом рынке. В самой же России доля отечественного производителя всего лишь 7% [7]. Однако даже это оборудование собирается на основе американских и китайских электронных компонентов, что делает невозможным их использование в странах АСЕАН с целью обеспечения информационной безопасности.

Важную роль в продвижении российских IT-технологий на рынок стран АСЕАН играет сотрудничество в сфере кибербезопасности. В ноябре 2018 года состоялся саммит Россия – АСЕАН, на котором был принят ряд важных договоренностей, в том числе по кибербезопасности. Стороны договорились укреплять сотрудничество на глобальных и региональных площадках, реагируя на такие вызовы в сфере безопасности, как международный терроризм, транснациональная преступность, угрозы в сфере использования ИКТ, незаконное производство и контрабанда наркотиков и др. [4]

В совместном заявлении говорится об активизации совместных усилий по сокращению цифрового разрыва, наращивании нацио-

нальных потенциалов и запуске образовательных программ по различным вопросам кибербезопасности, а также укреплению практического сотрудничества по кибербезопасности в качестве борьбы с использованием IT-технологий в террористической деятельности. [4]

В плане разработки ПО российские компании значительно более успешны, однако и здесь их доля на мировом рынке не велика. В последние годы есть тенденция к усилению позиций российских IT-компаний на мировом рынке, но речь идет лишь о десятых долях процентов, что неприемлемо мало для полноценной конкуренции с другими крупными игроками на ИКТ-рынке стран АСЕАН. Разработки в сфере ИИ в России также представлено по большей части только на её внутреннем рынке и в странах СНГ. Российские IT-гиганты вроде Yandex и Mail.ru Group сконцентрированы на переводах и голосовых помощниках, которые хоть и являются технологиями искусственного интеллекта, но эксплуатируют специфику отечественного рынка – русский язык, и интерес для зарубежных потребителей не представляют.

Россия пытается активно сотрудничать с АСЕАН в сфере ИКТ и кибербезопасности. Сотрудничество России с АСЕАН насчитывает третье десятилетие. За этот период было подписано множество договоров и деклараций, однако реальных существенных результатов так и не наблюдалось [12]. Даже украинский геополитический кризис 2014 года и наложенные на Россию санкции не привели к значительному сближению её со странами АСЕАН, а сотрудничество так и осталось по большей части на бумагах.

В целом Россия занимает незначительную долю в импорте и экспорте на рынке АСЕАН. Лишь 1,95% экспорта России приходится на страны АСЕАН, при этом импорт из АСЕАН в Россию занимает 4,39% от всего импорта стран АСЕАН. Если Россия в качестве экспорта отправляет в АСЕАН нефть, нефтепродукты, транспортные средства, химическую и сельскохозяйственную продукцию, то АСЕАН импортирует в Россию электроприборы, машины и механическое оборудование [8]. Фактически, Россия экспортирует сырье (исключением является военная сфера), а страны АСЕАН импортируют в Россию промышленную продукцию. Таким образом, можно говорить о том, что импорт из стран АСЕАН превалирует над российским экспортом.

Заключение

Перспективы экспорта российских информационных технологий в АСЕАН туманны. Несмотря на привлекательность рынка экономического блока АСЕАН, Россия занимает в нем незначительную долю, на порядок уступая Китаю и США. Российские IT-компании больше сосредоточены на импортозамещении и не готовы завоевывать рынки дальнего зарубежья. Финансирование в области ИИ в России скромно и уступает аналогичному в Китае без преувеличения в 100 раз, что дает основания полагать, что прорыва в этой отрасли от России в ближайшие годы ожидать не стоит. Несмотря на многолетнее сотрудничество между Россией и АСЕАН, множество заключенных соглашений в области ИКТ и информационной безопасности и в целом растущий оборот товаров и услуг, заметного прогресса в экспорте российского IT в АСЕАН не наблюдается.

Примечания:

1. Чан Куок Нам. Цифровая экономика как новый вектор развития АСЕАН // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5-2. – С. 287-292.
2. Хватков Г. Искусственный интеллект в России. Состояние отрасли и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/.
3. MarketsandMarkets Artificial Intelligence Market by Offering (Hardware, Software, Services), Technology (Machine Learning, Natural Language Processing), Deployment Mode, Organization Size, Business Function (Law, Security), Vertical, and Region – Global Forecast to 2026. 2021.
4. Смотрите по-русски: Яндекс запустил закадровый перевод видео [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/blog/company/smotrite-po-russki-yandeks-zapustil-zakadrovyy-perevod-video.
5. Савинов Ю.А., Римкевич С.В. Структура и динамика российского экспорта услуг на рынке информационных технологий // Российский зарубежный экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 25-40.
6. Vu K. Asean Economic Prospects Amid Emerging Turbulence: Development Challenges and Implications for Reform. 2020.
7. Оборудование связи (рынок России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Оборудование_связи_(рынок_России).
8. Нгуен К. Т., Банарь К. М., Потапова Я. С. Тенденции развития торговых отношений между // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 152-160.
9. ASEAN and China GDP growth [Электронный ресурс]. URL: https://knoema.com/vjiiixb/asean-and-china-gdp-growth.
10. Babones S. Love, Marriage, and China's Demographic Crisis [Электронный ресурс]. URL: http://hdl.handle.net/2123/18375.
11. Population growth rate in China and ASEAN countries [Электронный ресурс]. URL: https://knoema.com/hsvrxff/population-growth-rate-in-china-and-asean-countries.
12. Горян Э. В. Сотрудничество России и АСЕАН в сфере кибербезопасности: промежуточные результаты и перспективы дальнейшего развития // Вопросы безопасности. – 2018. – № 6. – С. 56-70.

13. Ястребова С. Экспорт софта и IT-услуг растет быстрее внутренних продаж 2019.
14. Technical Cybersecurity [Электронный ресурс]. URL: https://knoema.com/ngfetod/technical-cyber security-index.
15. Развитие искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/.
16. Эффекты от внедрения решений на базе искусственного интеллекта в российских компаниях [Электронный ресурс]. URL: https://www.company.rt.ru/press/news/files/ROSTELECOM_AI_0112.pdf.

RUSSIAN MODEL OF GLOBALIZATION

Andrievskaya Zhanna Viktorovna, *PhD of Psychological science, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to formulate a series of extremely clear and precise methodological principles that fix the Russian model of globalization, acting as an alternative to the American model of globalization.* ***As a result,*** *eight methodological principles of the Russian model of globalization are put forward, including (1) the principle of conservative preservation of local (local) diversity, (2) building fixed channels of intercultural interactions, (3) the formation of several unified platforms for dialogue and the development of joint activity programs, (4) the creation (development) of principles of international, interstate interaction, (5) the creation of principles of uniform socio-economic development, (6) the creation of fixed mechanisms of cross-cultural communication, (7) conservative preservation and retention in the integrity of local cultures, (8) maintaining the balance of centripetal and centrifugal forces in the global full-scale world.*

Keywords: *globalization; Russian model of globalization; methodology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.16

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 001
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Андриевская Ж.В., 2022

Цель исследования *состоит в формулировке серии предельно ясных и чётких методологических принципов, фиксирующих российскую модель глобализации, выступающей как альтернатива американской модели глобализации.* ***В результате*** *выдвигается восемь методологических принципов российской модели глобализации, в числе которых (1) принцип консервативного сохранения локального (местного) разнообразия, (2) выстраивание фиксированных каналов межкультурных интеракций, (3) формирование нескольких унифицированных площадок диалога и выработки программ совместной деятельности, (4) создание (выработка) принципов международного, межгосударственного взаимодействия, (5) создание принципов равномерного социально-экономического развития, (6) создание фиксированных механизмов кросс-культурной коммуникации, (7) консервативное сохранение и удержание в целостности локальных культур, (8) соблюдение равновесия центростремительных и центробежных сил в мировом полномасштабном мире.*

Ключевые слова: *глобализация; российская модель глобализации; методология.*

Введение

Одним из наиболее тревожных сигналов современности являются едва ли обратимые последствия, характерные для глобализации в её узко-американском смысле [2, 4, 6, 11, 16, 19]. А "сегодня невозможно говорить об изолированности процессов, происходящих в разных регионах земного шара" [1, С. 7], об этой многосвязности мировых процессов обычно говорят в терминах однополярной или многополярной моделей глобализации [1, С. 9-11]. Характеризовать современную, однополярную глобализацию уже традиционно принято в таких эмоционально негативных терминах, как радикальная "стёртость, выхолощенность, исчерпанность различий, подвергшихся деконструктивистской миниатюризации" [1, С. 11]. Отсюда получает свою новую актуальность речь об адекватных многополярных моделях глобализации, которые, при сохранении лучшего от глобализации вообще, не могли бы быть охарактеризованы в таких эмоционально негативных, отталкивающих терминах ("стёртость", "исчерпанность", "безликость" и пр.).

А это возникновение "большого количества рисков, вызовов и противоречий, которые ставят под угрозу будущее всего человечества" [19, С. 26], является прямым следствием всё возрастающей сложности как тех социальных систем, которые формируются на наших глазах, так и их взаимодействия. Современная эпоха – это эпоха наращения сложности, причём нередко нерегулируемой и неконтро-

АНДРИЕВСКАЯ Жанна Викторовна, *кандидат психологических наук, доцент, докторант, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

лируемой, в которой утопают умы людей. Сделать эту сложность управляемой и упорядоченной, а не остающейся на уровне стихийных тенденций – вот проблема нашего времени, которая всё ещё не решена; формулировке методологических принципов построения глобального социума, собственно, и посвящена данная статья; забегая несколько вперёд, следует указать, что управляемой и упорядоченной эта сложность должна стать не с позиций ручного управления, а на уровне принятия ряда пакета норм, аналогичных декларациям и конвенциям Организации Объединённых Наций, которые закрепляют соответствующую нормативность в области взаимодействия стран и национальных государств и транснациональных структур, деятельность которых так же должна носить упорядоченный характер, разворачиваться по соответствующим "правилам", "условиям" и "требованиям".

Основная часть

Усматривая очевидные тенденции к обезличиванию, уплощению, упрощению человеческого измерения как результат разворачивания глобализации, многие авторитетные исследователи недвусмысленно артикулируют важность подготовки тщательно и глубоко продуманной методологической основы для данного процесса, позволяющей удержать и сохранить то лучшее, что несёт в себе глобализация уже сейчас, и редуцировать (купировать) все её наличные и потенциальные пороки и риски.

Природа этих феноменов – обезличивания, уплощения, упрощения – состоит в стирании границ локальных культур, в взаимопроникновении по образцу взаимной нейтрализации, утраты коренных устойчивых смыслов этих культур, смешении того, что по всему разумному суду смешиваться не должно, – напр., понятие "ипостаси", характерное для дискурса Западного богословия, необоснованно и слепо смешивают с понятиями "аватар", "перерождений", "воплощений" и пр., что в результате сулит упадок локальным культурам, вымыванию из них глубинных, – в данном случае, религиозных, – смыслов (ряд учёных отмечают [1, С. 10], что глобализация бросает вызов государству как институту, но, как представляется, угрозы и риски смешения устойчивых смыслов традиционных культур и религий – ещё более опасные).

Подобное смешение культур и религий, отличающее культуру Соединённых Штатов Америки, всё поглощающей и нейтрализующей, не скрывающей своей "синтетической" особенности, едва ли допустимо в горизонте исторически значимых сроков. При этом очевидно, продукты "мягкой силы" американской культуры проявляют себя потенциально разрушающим образом, вызывают упрощённые и уплощённые.

В противоположность этому, исторический опыт России (включая и советский период, что немаловажно), может предложить принципы построения международных отношений в выстраивании глобального социума. Уникальность этого исторического опыта состоит как в характере выработанных им тысячелетиями тысячелетних традиций, так и в характере сопутствующей идеологии: так, напр., понятие "семьи народов" в советском дискурсе, является своего рода фокусом и средоточием российского интернационализма, что предлагает лучшие образцы международного взаимодействия.

Россия, с её тысячелетним опытом добрососедства самых различных этносов и культур, традиций и религий, может предложить своё видение перспектив, принципов и архитектуры глобализации, в корне отличающееся от таковых в их американской модели, предполагающей это радикальное обезличивание (суть то самые "стёртость", "исчерпанность", "выхолощенность"). Российская модель глобализации предполагает свободу самоопределения в противовес насильственной упаковке сознания отдельного человека и даже целого народа в готовую сетку уплощённых и упрощённых образов, в контексте и фокусе которых происходит социализация и нормировка поведения – т. е., чаще всего, насильственное форматирование сознания, подставляющегося под пресс голливудской кинопродукции со всеми характерными для этого процесса явлениями – в том числе постмодернистскими явлениями разложения национальных различий, элиминация устойчивых смыслов традиционных культур, смешения религий.

А ведь именно российский, и советский в частности, опыт интернационализма, является исторически уникальным: пятнадцать исторически коренных республик в составе СССР, частью Западные, частью Восточные, как и народы, их заселявшие, имели полное равноправие, а те лучшие образцы национальной терпимости, которые были взращены в советской национальной политике, невозможно переоценить. Взятый со стороны своих формальных и формообразующих отношений, этот опыт может быть включён в дальнейшее историческое движение на конститутивных правах;

в современном своём смысле он может быть сформулирован в ряде методологических положений, которые в своей системе могут быть кодифицированы как российская модель глобализации.

Итак, формулировка принципов российской модели глобализации при соотв. исследовании специальной литературы [напр., 12, 14, 16, 18] позволяет определить следующие методологические принципы и характеристики процесса глобализации как нравственно-этически здоровой, так и умственно-телесно здоровой тенденции:

– (1) сохранение местно-локального разнообразия, а не нейтрализации или растворение и его в "котле наций" как непременное условие интеграционных процессов (так, в СССР, напр., были сохранены границы этнических республик – как важнейшее условие сохранения и удержания национальной специфики, некоторого порогового разнообразия мировых культур и мирового культурного достояния); в случае нарушения этого принципа человечество ждёт цивилизационный и культурный коллапс, сворачивание и имплозию человеческих культур;

– (2) выстраивание фиксированных каналов межкультурной коммуникации – налаживание площадок политического, философского, научного, медицинского и пр., в границах которых не происходило бы смешение понятий и дискурсов; эти каналы должны обеспечивать взаимное обогащение и прирост для локальных (местных) культур; эти каналы – конференции, клубы, съезды, консилиумы, форумы, ассамблеи, семинары, совещания (с международным составом участников – в смысле международного, в пределе – глобального – представительства);

– (3) формирование нескольких унифицированных площадок (нескольких ввиду того, что само понятие "унификации" имеет Западное происхождение) диалога и выработки программ совместной деятельности (таких, как ООН и иные); эти "унифицированные" площадки могут формироваться как по географическому принципу, так и по межкультурному в его широком смысле, как по политическому и экономическому (БРИКС), так и по религиозному – опять же, в широком смысле; в случае нарушения этого принципа процесс примет фрагментарный характер;

– (4) создание (выработка) принципов международного, межгосударственного взаимодействия, аналогичных принципам категорического императива (Кант) – как в аспектах минимизации военных решений в мировой политике, так и в аспекте сохранения и преумножения культурного богатства человечества, ненасилия одних культур над другими культурами и соответствующими цивилизациями;

– (5) создание принципов равномерного социально-экономического развития в различных странах, различных цивилизаций на основе принципа справедливости – обмен (в том числе товарный, денежный, информационный, научный – обмен знаниями и опытом), будучи одним из предельных типов взаимодействия, должен быть поставлен во главу угла как принцип межличностного, международного взаимодействия, сохраняя свою симметрию и непредвзятость, терпимость (данный пункт – альтернатива концепции "золотого миллиарда");

– (6) создание фиксированных механизмов кросс-культурной коммуникации – разработка оснований для возведения "межкультурных мостов", что закрепляет особую роль метисных и гибридных форм культуры, но не в самоценном отношении некоторой "цели-в-себе", а имеющих значение для тех культур, которые вовлечены в этот синтез; в данном случае фиксируется особая роль билингвального и полилингвального подхода в корректном построении подобных "мостов" (где важнейшим моментом будет предотвращение смешений смыслов культур, напр., предотвращение смешения значений слов "ипостасей" и "аватаров", или же, таких значений, как "воплощение"); удержание в данной связи организованной сложности должно сохранять устойчивые смыслы религий, а не смешивать их и не подменять одни смыслы другими;

– (7) консервативное сохранение и удержание в целостности локальных культур при выстраивании архитектуры мирового взаимодействия, а, – в конечном счёте – "цветущая сложность" мирового культурного и цивилизационного процесса (как в его институциональном, так и в прямом человеческом отношениях этого выражения – человеческий ресурс как архи-важнейший); эта "цветущая сложность" закономерно противопоставляется тому радикально "плоскому", даже "одномерному" состоянию, в котором окажется человечество в случае сохранения нынешних тенденция смешения локальных культур – т. е. при сохранении однополярного характера глобализации;

– (8) соблюдение равновесия центростремительных и центробежных сил по отношению к тем полюсам, которые включены в многополюсную систему в процессе глобализации

(напр., становление культурного самосознания в республиках бывшего СССР – как прибалтийских, так и в республиках Центральной Азии).

Совокупное упорядочивающее воздействие этих восьми принципов призвано обеспечить для человечества устойчивый многополярный мир, и редуцировать (или же купировать) те риски и угрозы, которые неизбежно возникают в этом процессе – в том числе и риски безраздельного господства "золотого миллиарда" над всем остальным миром. Как это видно невооружённым глазом, уже самый первый принцип этой модели противоречит американской методологии глобализма, поскольку указывает на необходимость сохранения местного (локального) этнокультурного разнообразия в противовес "плавлению" этих наций в том или ином "котле".

Далее, строгое упорядочивание взаимодействия на тех или иных площадках, причём в тех или иных каналах и за счёт работы особых механизмов, призвано отчётливо зафиксировать контексты тех или иных взаимодействий – в контекстах, которые не позволяли бы смешивать культуры и – что не менее важно – религиозные аспекты; уродливость подобного рода смешений характерна для многих явлений в культуре XX века и даже ранее – напр., феномен, известный как "толстовство" – в котором происходит произвольное, эклектическое смешение религиозных догматов, произвольно набранных из различных религиозных источников.

Та "цветущая сложность" мирового культурного и цивилизационного процесса, которая была упомянута в одном из принципов, подразумевает, кроме всего прочего, многообразие и многоуровневый характер мировых институтов и того человеческого потенциала, которые будет заполнять эти институты. Вовлекая в развёртывание этого процесса самые разнообразные человеческие ресурсы, при всей их возможной сложности и всём их возможном разнообразии, следует не просто отрицать местную (локальную) простоту, а развивать на мета-уровне соответствующие институты – такие, как, напр., ООН, который, при сохранении его текущего состояния, должен получить ещё более весомые функции, и стать не просто декларативным институтом, а институтом, наделённым реальными механизмами воздействия на ситуацию в мире, регулирования и согласования тех процессов, которые могут происходить в том или ином регионе – на Балканах ли, на Ближнем Востоке ли, в Африке ли – и иметь ресурс – административный, организационный или управленческий в широком смысле – для урегулирования всяких возникающих местных (локальных) проблемных ситуаций.

Эта российская модель глобализации, т. с. предполагает упорядоченность, а не стихийность процессов межкультурного и межэтнического, меж-цивилизационного взаимодействия, не допуская в данном случае никакого "самотёка". Строгое движение по определённым, фиксированным каналам должно принципиально исключать всевозможные намёки на смешение культур и религий, как и взаимную нейтрализацию устойчивых смыслов включающихся (подключающихся) в данные процессы сторон, и, как следствие, сохранение этих культур в самоценном, автономном качестве – безо всякой деформации этих культур, т. е., напротив, с сохранением их в качестве и статусе имманентных источников локального (местного) разнообразия, генераторов самого этого конститутивного для мировой цивилизации разнообразия.

Российская модель глобализации, т. с. подразумевает общность в многообразии, – такую общность, при которой интеграционные процессы не приводят к схлопыванию различий и их нейтрализации, а интеграцию в подлинном смысле этого слова – при сохранении первоначального облика тех компонент, которые включаются в единую органическую целостность, при удержании самой этой первоначальной качественной определённости в качестве конститутивного и формообразующего фактора.

Как следствие, современная "американская" модель глобализации оказывается настолько наивной и примитивной, "плоской" и даже отчасти "топорной", что – в сравнении с российской моделью – обнаруживает эту свою наивность уже на корню: "плавильный котёл наций" может выступать лишь как средство, но не цель, и уж тем более не как самоцель; при этом вопрос о стороне, использующей этот "плавильный котёл" как средство, не может быть полномасштабно раскрыт в данной статье.

Тем самым российская модель глобализации оказывается в полном и точном смысле слова моделью: Россия моделирует отношения между самыми различными и разнообразными сторонами, включающимися в эти отношения, и – как модель – является тем принципиально-нормативным в методологическом смысле эталоном, который при своей глобаль-

ной развёртке даст рекурсивный эффект для всего этого глобального социума – накопленный в нашей стране исторический опыт (как царский, так и советский, и новый российский исторические периоды), будет экстраполирован на всё человечество, которое будет собрано в единстве и во всей своей специфике.

Заключение

Оформляется концепция взаимной дополнительности американской и российской модели глобализации, на полюсах которой образуются, формируются и сосредотачиваются синтетические и аналитические функции соответственно – причём без подобности уравновешивающие: "глобализация и современный мировой порядок имеют хищническую экспансионистскую природу, и, пожалуй, только Россия, переосмыслив свою миссию и выработав жизнеспособную и жизнестойкую идеологию, может привнести в этот мир определённые социальные и нравственные ориентиры, способные сбалансировать современную миросистему" [16, С.115]. Соотв., сформулированные восемь принципов российской модели глобализации могут позволить, – по крайней мере, – пересмотреть те подходы в дискурсе западной модели глобализации, которая имеет место уже в настоящее время.

Итак, российская модель глобализации, основы которой были заложены ещё в первой четверти XX века российскими интернационалистами, отрицающими при этом космополитизм как отказ от собственной этнической определённости, может быть удовлетворительно охарактеризована как аутентичный продукт российской культуры, который претерпел вековую "проверку на прочность", сохраняется в современном "идеологическом" (в широком смысле слова) и политическом российском дискурсе и продолжает развиваться в сегодняшних реалиях. Россия – отнюдь не "Московия", как это хотели бы видеть противники российского интернационализма, Россия – это общий дом для многих народов, исповедующих самые разные религиозные убеждения, и тот вековой опыт построения интернационального общества, которым она – Россия – обладает, не может игнорироваться в широкой культурно-исторической перспективе.

Литература:

1. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. -2008. – №12(81). – С. 7-15.
2. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника.– М., 2001.
3. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – М., 1999.
4. Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. : Academia, 2004. – 790 с.
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция // Философия эпохи постмодерна. – Минск : Красикопринт, 1996.
7. Бронзино Л.Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №3(12). – С. 97-105.
8. Булавка-Бузгалина Л.А. Культура как рынок: "не продается вдохновенье"? // Вопросы философии. – 2021. – № 3. – С. 5-17.
9. Гаджиев Г., Войниканис Е. Балансирование ценностей и ценность балансирования (часть вторая) // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 53-64.
10. Гусейнова Н.А. Философская составляющая исследований культуры // Вопросы философии. – 2021. – № 2. – С. 65-75.
11. Злотникова Т.С. Массовое сознание в философской традиции и в современных интерпретациях // Вопросы философии. – 2020. – № 10. – С. 46-56.
12. Лапин Н.И. Своеобразие культур цивилизаций – достояние и ресурс каждого человека и всего человечества // Вопросы философии. – 2020. – №10. – С. 5-16.
13. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. – М. : ЛКИ, 2015. – 122 с.
14. Мозжилин С.И., Устьянцев В.Б. Идеалы культуры и цивилизационный код России // Вопросы философии. – 2021. – № 2. – С. 198-202.
15. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. – М. : Прогресс, 1983.
16. Романов М.И. Глобализация как феномен мирового развития // Международный научно-исследовательский журнал. -2018. – №7(73). – С. 112-116.
17. Тоффлер Э. Третья Волна. – М. : АСТ Москва, 2002. – 784 с.
18. Федотова В.Г. Меняющаяся современность: всемирность и социальность // Вопросы философии. – 2020. – № 11. – С. 5-14.
19. Фомина М.В. Теория глобализации: история, концепции, школы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Том 6. – № 12А. – С. 26-36.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, Neoclassic, 2014. – 576 с.
21. Чумаков А.Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. -– 2021. – №8. – С. 36-46.

THE EXISTENTIALS OF DESPAIR AND FAITH IN THE PHILOSOPHY OF LEV SHESTOV

Andrienko Alexander Sergeyevich, *Postgraduate student, Surgut State University, Surgut*

The article is devoted to the study of the philosophy of the Russian religious thinker Lev Shestov, peculiarities of existential aspects of human existence of despair and faith. The author analyzes the way of transcendence proposed by the philosopher through consistent self-disclosure in the existential potencies of despair and faith. The author comes to the following conclusions. There is every reason to believe that the source of Lev Shestov's tragic existential philosophy may have been the philosopher's youthful experiences during his six-month captivity with the anarchists in 1878. The main existential potencies of human existence developed by the philosopher are despair and faith, which are closely linked. Despair is a necessary condition and starting point on the way to faith, to God. The existential potential of faith opens in man another dimension of thinking, capable of knowing super-rational truths.

Keywords: *philosophy; Russian philosophy; existentialism; existencia; metaphysics; transcending; Lev Shestov.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.17

УДК 141.32
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Андриенко А.С., 2022

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ОТЧАЯНИЯ И ВЕРЫ В ФИЛОСОФИИ ЛЬВА ШЕСТОВА

Статья посвящена исследованию философии русского религиозного мыслителя Льва Шестова, особенностям экзистенциалов человеческого бытия отчаяния и веры. Анализируется предложенный философом путь трансцендирования посредством последовательного самораскрытия в экзистенциалах отчаяния и веры. Автор приходит к следующим выводам. Есть все основания полагать, что источником трагической экзистенциальной философии Льва Шестова могли стать подростковые переживания философа во время полугодового пребывания в плену у анархистов в 1878 г. Основными экзистенциалами человеческого бытия, разработанными философом, являются отчаяние и вера, которые тесно связаны. Отчаяние является необходимым условием и отправной точкой на пути к вере, к Богу. Экзистенциал веры открывает в человеке иное измерение мышления, способное познавать надрациональные истины.

Ключевые слова: *философия; русская философия; экзистенциализм; экзистенция; метафизика; трансцендирование; Лев Шестов.*

Лев Исаакович Шестов, родившийся как Иегуда Лейб Шварцман – выдающийся русский мыслитель первой половины XX в. Его труды являются весомым вкладом в развитие экзистенциальной философии.

В настоящем исследовании мы рассматриваем такие экзистенциалы человеческого бытия, как отчаяние и вера в философии Льва Шестова. Считаем необходимым проанализировать возможные истоки экзистенциальной философии мыслителя, взаимосвязь рассматриваемых экзистенциалов.

Под экзистенциалами мы понимаем модусы существования человека, фиксирующие уникальное бытие личности [3, с. 12]. Экзистенциальная проблематика касается не абстрактных размышлений, а конкретных жизненных переживаний, глубоко личного жизненного пространства. И чем глубже и ярче потрясения и переживания, тем полнее человек переживает экзистенцию, тем интереснее его экзистенциальный опыт. Глубина экзистенциальных прозрений находится в прямой зависимости от биографии мыслителя-экзистенциалиста, от жизненных потрясений, с которыми он сталкивается.

Философия Льва Шестова трагична, как трагичен и исторический период рубежа XIX-XX вв. Нам интересны его глубоко продуманные и прожитые экзистенциальные прозрения, которые, несомненно, являются фундаментальным вкладом в мировую экзистенциальную философию.

Целью своей философии Лев Шестов ставил развенчание главенства разума, рациональности и обращение человека к вере через тра-

АНДРИЕНКО Александр Сергеевич, *аспирант, Сургутский государственный университет, Сургут*

гедию и отчаяние. Индивид приходит к вере после отчаяния и "тяжелых испытаний, которые испепеляют человеческую душу" [13, с. 175].

Почему же трагедия стала источником философского вдохновения у Льва Шестова? В чем источник его экзистенциального отчаяния? Исследователь жизни и творчества философа В.А. Кувакин предполагает, что в жизни Льва Шестова был "кризис, который радикально изменил все его восприятие действительности. Но чем он был вызван, остается неизвестным" [6, с. 228-229]. Л.М. Морева также утверждает, что известные источники лишь фиксируют факт некой трагедии, которая оказала серьезное влияние на мироощущение философа [7, с. 12]. О.Л. Грановская пишет о любовной драме, ссылаясь на новое исследование неизвестных писем Льва Шестова [4, с. 139].

В поисках истоков экзистенциального отчаяния философа можно сфокусировать внимание на событиях из детства Льва Исааковича. Дочь Льва Шестова Наталья в биографической книге об отце упоминает события, о которых сам философ старался не вспоминать. В 1878 году его, двенадцатилетнего подростка, взяла в заложники группа анархистов и потребовала выкуп. Отец Льва "на требование денежного выкупа ответил решительным отказом" [1, с. 6]. В результате мальчик пробыл в заложниках полгода. "Друг семьи М.И. Кулишер привел изможденного, исхудалого двенадцатилетнего мальчика домой со словами: вот вам ваш Леля!" [1, с. 6-7].

Возрастная психология подростковому периоду развития человека отводит важную личностно формирующую роль. В этот период человек проходит большой скачок в своем развитии. В этот период у подростка формируется самосознание, самооценка. Происходит открытие своего "я". Человек становится личностью [8, с. 201-202].

Можно только догадываться, что пережил подросток за шесть месяцев в изоляции от привычного круга общения, от семьи, зная, что отец отказался ему помочь. Полагаем, что здесь юный Лев мог в полной мере постичь всю глубину экзистенциального отчаяния. Здесь он в подростковом возрасте оказался в пограничной ситуации перед неизвестностью, перед смертью, один на один со своими переживаниями, прожил, как он сам позже писал, "абсолютное одиночество и безнадежную оставленность" [10, с. 115-116].

В подростковый период остро чувствуются противоречия, несправедливость. В жизнеописании Льва Шестова упоминается также конфликт его отца с дочерью Дорой, которая вышла замуж не за иудея. "Отец с ней порвал отношения…" [1, с. 6].

Очередным потрясением для Льва Исааковича стала гибель его сына Сергея в 1915 году. Служивший в российской армии, он был убит в бою немцами.

Полагаем, что есть все основания считать, что источником и фундаментом экзистенциальной философии Льва Шестова являются именно подростковые глубоко личные трагические проживания отчаяния и веры на фоне общественных потрясений. Позже философ напишет: "И если философия, как нам всегда говорили, ищет начал, источников и корней всего, то – хочет она того или не хочет – она должна пройти через отчаяние" [12, с. 56].

Уже в раннем периоде своего творчества Лев Шестов называет свое мировоззрение "философией трагедии". Это первые слова предисловия к труду "Достоевский и Ницше" [11, с. 319]. Трагичность философии подчеркивал и Н.А. Бердяев в своей статье "Трагедия и обыденность", посвященной творчеству Льва Исааковича [2, с. 80].

В целом философия Льва Шестова теологична. Русский мыслитель Василий Зеньковский считает его религиозным философом [5, с. 738]. Он принадлежит к авраамической религиозной традиции. Лев Исаакович знаком с текстами Ветхого, Нового Заветов и активно их цитирует. Несмотря на это сам философ не причислял себя ни к одной из конфессий. Напротив, выступал против системности в вопросах веры, против догматизма религиозных доктрин.

В ранних работах Льва Шестова мы видим влияние на него философии Ф.Ницше. В произведении "Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше" философ пишет: "Ницше открыл путь. Нужно искать того, что выше сострадания, выше добра. Нужно искать Бога" [10, с. 316]. Ницшеанский тезис "Бог умер" равен полному отчаяния и страдания крику распятого Христа: "Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?" (Мф., 27:46) Через ощущение богооставленности, через осознание своего одиночества открывается путь к Богу.

Осознание отсутствия Бога – причина "дикого безумия земного человеческого существования" [12, с. 151]. Оно возникает тогда, когда индивид встает перед бездной вечности, лицом к лицу с Ничто и Богом одновременно. Преодоление человеком "кошмарного ужаса" перед Ничто помогает достичь смирения перед Сущим (Исх., 3:14), прийти к Богу, обратить-

ся к вере. "Для того, чтобы спасти человека, Бог должен сперва потрясти его душу и разбить ее" [13, с. 266]. "Внутренние озарения, – писал Л. Шестов, – приходят не тогда, когда мы их ждем или к ним готовимся: "Я открылся тем, кто меня не спрашивал, был найден теми, кто не искал меня" (Ис., 65:1)" [13, с. 176].

Но отчаяние в философии Льва Исааковича не уничтожает человека. Отчаяние есть начало пути, начало экзистенциального прыжка к вере в Бога. Как отмечает Н.А. Бердяев, "трагедия самим фактом своего существования приподнимает завесу вечности… страшный опыт открывает беспредельность. Условные, рациональные грани падают, и у самого Шестова уже пробиваются лучи потустороннего света" [2, с. 94].

Лев Шестов в своем творчестве смещает акцент с рационального познания к вере. По мнению Л. Шестова, источником многих проблем является противостояние разума и веры. Разум и вера конкурируют друг с другом, и в настоящее время разум одержал победу. Человек боится неопределенности и стремится к порядку. Разум может обеспечить этот порядок человеку и проецирует его на реальность. В результате, эпистемология навязывает онтологическое видение упорядоченной вселенной, а затем утверждается, что упорядоченность научных теорий отражает закономерности событий в мире. А то, что не поддается рациональному осмыслению, объявляется несущественным или даже несуществующим. Таким образом, человечество отодвинуло в сторону то, что является важным и что действительно должно быть в центре человеческих поисков: сферу, которая превосходит возможности разума – сферу веры [16].

Разум стремится дать всему рациональное объяснение. В процессе постижения мира разум не может использовать эмоции и чувства. Они могут стать материалом для рационального объяснения, но не его инструментом. Поэтому все нерациональное сразу же объявляется иррациональным.

Человек существо двусоставное и принадлежит одновременно к миру материальному и духовному. Разум выявляет закономерности функционирования материального мира. В то же время, вера является инструментом познания духовного, иррационального мира. Но законы материального мира относятся только к одному уровню реальности и, по мнению Льва Шестова, менее важному. Физические законы не могут передать правды о реальности, в которой живет человек в этом мире, и, тем более, о реальности жизни загробной.

Вера для Льва Шестова полноценный инструмент познания мира духовного. И философ, развивая свое учение о вере, критикует такое понимание веры, как слепое доверие неким авторитетам или предположение существования чего-либо при недостатке или отсутствии научно подтвержденного знания. Он считает, что вера не нуждается в рациональных доказательствах, т.к. ее область – иррациональное. Вера есть иное измерение мышления. Причем только она способна открыть путь к познанию Бытия, Бога и себя в Бытии. Вера в философии Льва Исааковича строго индивидуальна. И в постижении веры решающее значение имеет личный эмпирический опыт.

Бог Льва Шестова не есть абстрактное отвлеченное начало, безличная сила. Бог – это Личность, Бог живой. Его вера также не есть принадлежность человека к какой-либо религии [9, с. 441-442].

Идея веры как трансцендирования к Богу, как иного измерения мышления проявляется в работах, посвященных философии Серена Кьеркегора. В своем труде "Киркегард и экзистенциальная философия" Лев Шестов пишет: "Вера не есть, таким образом, доверие к тому, что нам говорили, что мы слышали, чему нас учили. Вера есть неизвестное и чуждое умозрительной философии новое измерение мышления, открывающее путь к Творцу всего, что есть в мире, к источнику всех возможностей, к тому, для кого нет пределов между возможным и невозможным" [12, с. 25]. И в более поздней работе "Sola fide" философ пишет: "Вера знает больше, чем разум, она сверхрациональна, но не антирациональна. Это догмат не только католичества, это догмат почти общечеловеческий" [14, с. 129].

В работах зрелого периода философ приходит к убеждению, что путь к подлинной, экзистенциальной вере лежит не только через личную трагедию, но и через грех неверия, через богооставленность. Чистый экзистенциал веры проявляется, когда человек спускается в колодец отчаяния и одиночества. Отсюда с чистого листа и без посредников человек может не только увидеть, но и встретиться с живым Богом. Автор цитирует Псалтирь: "И рече безумец в сердце своем: несть Бог" (Пс., 13:1). И продолжает: "Иногда это бывает признаком конца и смерти. Иногда – начала и жизни. Почувствовавши, что нет Бога, человек постигает вдруг кошмарный ужас и дикое безумие земного человеческого существования и, постигши, пробуждается, если не к последнему, то к предпоследнему знанию" [13, с. 151].

Таким образом, экзистенциалы отчаяния и веры в философии Льва Шестова имеют тесную связь. Экзистенциал отчаяния является необходимым условием проявления экзистенции в вере.

Экзистенция в учении Л. Шестова тесно связана с такими понятиями, как Ничто, Абсолютное Бытие, Бог, Трансцендентность. Ничто понимается философом, как "чистая потенциальность, вечность и абсолютная свобода, оттуда Бог черпает единство необходимости и случайности, разворачивая бесконечность творческих возможностей" [15, с. 10].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Есть все основания полагать, что источником трагической экзистенциальной философии Льва Шестова могли стать подростковые переживания философа во время полугодового пребывания в плену.

Основными экзистенциалами человеческого бытия, разработанными философом, являются отчаяние и вера. Философ предлагает путь трансцендирования через последовательное самораскрытие в экзистенциалах отчаяния и веры. Отчаяние является отправной точкой на пути к вере, к Богу. И эта трансценденция от "Я" к "Богу" наполняет смыслом существование человека. Экзистенциал веры открывает в человеке иное измерение мышления, способное познавать надрациональные истины.

Литература:

1. Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова: По переписке и воспоминаниям современников: в 2 т. – Paris: La Presse Libre, 1983. – Т. 1. – 359 с.
2. Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность // Л.И. Шестов: pro et contra, антология. – СПб. : РХГА, 2016. – 719 с.
3. Бурханов Р. А., Никулина О. В. Концепция экзистенциалов в трактате М. Хайдеггера "Бытие и время" // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 6(50). – С. 11-15.
4. Грановская О. Л. Лев Шестов и Исайя Берлин: философия трагедии и конфликта на перекрёстке культур // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – №3(45). – С. 138-146.
5. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
6. Кувакин В. А. Религиозная философия в России: Начало XX века. – М. : Мысль, 1980. – 309 с.
7. Морева Л. М. Лев Шестов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 85 с.
8. Фоменко Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2014. – № 2. – С. 201-205.
9. Шестов Л. Великие кануны // Шестов Л. Сочинения в двух томах. – Томск : Водолей, 1996. Т. 2. – С. 275-431.
10. Шестов Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (философия и проповедь) // Шестов Л. Сочинения в двух томах. – Томск : Водолей, 1996. – Т. 1. – С. 213-316.
11. Шестов Л. Достоевский и Ницше (Философия трагедии) // Шестов Л. Сочинения в двух томах. – Томск : Водолей, 1996. – Т. 1. – С. 317-464.
12. Шестов Л. Киркегард и Экзистенциальная философия (глас вопиющего в пустыне). – М. : Прогресс-Гнозис, 1992. – 304 с.
13. Шестов Л. На весах Иова (Странствия по душам) // Л. Шестов. Сочинения: в 2-х томах. – М. : Наука, 1993. – Т. 2. – 462 с.
14. Шестов Л. Sola fide – только верою : Греческая и средневековая философия. Лютер и церковь. – Париж : YMCA-press cop., 1966. – 295 с.
15. Ширманов Я. И. Проблема богоискательства Л.И. Шестова в контексте Западной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Екатеринбург, 2009. – 20 с.
16. Drozdek, A. Shestov: Faith against reason (Lev Shestov) // Laval theologique et philosophique. 2007. Vol. 63. – P. 473-493. URL: https://www.erudit.org/fr/revues/ltp/2007-v63-n3-ltp2305/018173ar/ (дата обращения: 10.02.2022).

THE CONCEPT OF "TRUST" AS A TOOL FOR SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE POLITICAL AND IDEOLOGICAL SITUATION OF OUR TIME

Atroschenkov Dmitry Dmitrievich, *Postgraduate student*

Dulin Konstantin Alexandrovich, *Postgraduate student*

Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The purpose of the study *define the validity of using the concept of "trust" for the socio-philosophical understanding of the ideological transformations that have unfolded over the past few decades in liberal democratic societies.* ***Scientific novelty.*** *Based on a comprehensive analysis of the works of John Schwartzmantel and Emilio Gentile that explore the ideology, as well as the works of Paul Ricoeur and Alan Seligman devoted to the phenomenon of trust, the importance of taking into account the situation of public trust in order to characterize the division of ideologies into total and molecular, inherent in modernity, is revealed.* ***As a result,*** *it is concluded that the predominance of relations of generalized public trust in the social life is inextricably linked with the large-scale actualization in modern liberal democratic societies of multiple identity politics and problem politics.*

Keywords: *confidence; ideology; identity; recognition policies; problem politics; total ideologies; molecular ideologies*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.18

УДК 141.3
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

КОНЦЕПТ "ДОВЕРИЕ" КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

© Атрощенков Д.Д., 2022
© Дулин К.А., 2022

Цель исследования *– установить обоснованность употребления концепта "доверия" для социально-философского осмысления идеологических трансформаций, разворачивающихся на протяжении нескольких последних десятилетий в либерально-демократических обществах.* ***Научная новизна.*** *На основе комплексного анализа исследующих идеологии работ Джона Шварцмантеля и Эмилио Джентиле, а также посвященных феномену доверия трудов Поля Рикера и Алана Селигмена, выявлена важность учета ситуации общественного доверия для характеристики присущего современности разделения идеологий на тотальные и молекулярные.* ***В результате*** *делается вывод, что преобладание в социальной жизни отношений обобщенного общественного доверия находится в неразрывной взаимосвязи с масштабной актуализацией в современных либерально-демократических обществах множественных политик идентичности и политик проблем.*

Ключевые слова: *доверие; идеология; идентичность; политики признания; политики проблем; тотальные идеологии; молекулярные идеологии*

Введение

Провозглашенный Френсисом Фукуямой "конец истории" фактически подразумевал "конечный пункт идеологической эволюции человечества" [1, 12]. Исчезновение Советского Союза и стремление большинства стран Варшавского договора перейти к либерально-демократической форме социально-политического устройства вполне естественно побуждали рассматривать идеологические конфликты в принципе исчерпанными. Несмотря на существование государств, в основе которых лежали альтернативные идеологии, и достаточно заметное увеличение идей и движений "левого" политического спектра, в странах с либеральной демократией отмечалось фактическое отсутствие мировоззренческих течений, которые бы ориентировались на радикальные общественные преобразования, – что и стало основанием считать имеющиеся общественно-политические противоречия внеидеологическими.

Однако далеко не все современные исследователи согласны с тем, что сложившаяся к началу XXI века социально-политическая реальность в силу отсутствия радикального идеологического противоборства может быть охарактеризована как совершенно не предполагающая идеологий. Так, британский политолог Джон Шварцмантель считает, что в настоящее время уместнее говорить о подавляющем успехе одной идеологии, "представляющей собой смесь из либерализма и некоторой доли социал-демократии" [2, 35]. В каком-то смысле либерализм оказался гораздо более адаптивным, нежели разнообразные версии социализма и консерватизма. Это не означает, что идеологии прекратили свое существование, а скорее свидетельствует об изменении структуры и принципов их взаимосвязанного сосуществования,

Актуальность данного исследования заключается в том, что в свете интерпретаций идеологий как политических религий, представляется наиболее целесообразным обратиться к противопоставлению феноменов веры и доверия, как форм отношений, характеризующих те или иные конституированные идеологиями социально-политические условия.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) охарактеризовать современную идеологическую ситуацию через раз-

АТРОЩЕНКОВ Дмитрий Дмитриевич, *аспирант*

ДУЛИН Константин Александрович, *аспирант*

кафедра Философии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

граничение между традиционными тотальными идеологиями и новыми молекулярными идеологиями, последние из которых представлены политиками идентичности и политиками проблем; 2) уточнить основания определения идеологий как политических и гражданских религий и выявить теоретико-методологическое значение противопоставления категорий "веры" и "доверия" в рамках подобного их определения; 3) прояснить теоретико-познавательный потенциал концепта "доверия" для описания отличающейся предельной фрагментированностью политико-идеологической ситуации современности.

Теоретической базой исследования послужили работы, исследующие структурные особенности политико-идеологической ситуации современных либерально-демократических обществ и концептуально-теоретически осмысляющие идеологии в исторической перспективе их развития (Д. Шварцмантель, Э. Джентиле), а также труды, посвященные социально-философскому анализу феномена доверия (П. Рикер, А. Селигмен).

Основная часть

Для понимания современной социально-политической ситуации, по мысли Джона Шварцмантеля, необходимо разделять старые "тотальные" и новые "молекулярные" идеологии. К первым относятся традиционные либерализм, социализм и консерватизм. Ко вторым же можно причислить разнообразные практики идентичности и комплексы идей и взглядов, лежащие в основе многочисленных протестных движений последнего времени, направленные на достижение конкретных локальных целей. Данное разделение является отражением фрагментированности современных, в первую очередь западных, обществ, по сравнению со временем конфликта больших традиционных идеологий.

С фактором социальной фрагментированности неразрывно связан вопрос актуальных политических сил, являющихся, с одной стороны, акторами практического политического воплощения идеологий, а с другой стороны, представляющих собой социальную страту, запрос которой на собственную социально-политическую актуализацию лежит в основании формирования идеологии. Возникновение либерализма, социализма и консерватизма можно связывать с требованиями построения справедливого общества, исходящими от различных крупных социальных страт [3, 58]. При этом представление о том, как должно быть устроено общество, составляющее ядро каждой старой тотальной идеологии, является критическим по отношению к текущему состоянию социально-политической реальности и содержит в себе установку на его радикальное преобразование.

В молекулярных же идеологиях нет ориентира на фундаментальные общественные трансформации. Их содержание можно считать сконцентрированным на требованиях "признания" каких-то отдельных идентичностей (политики признания) или разрешения конкретных социальных, экономических и политических проблем ("политики компаний") [4, 56]. В плане установки на признание идентичностей молекулярные идеологии, как и традиционные тотальные, устремлены на удовлетворение интересов конкретных социальных групп. Однако, в отличие от последних, они не содержат притязаний на принципиально новое общественное устройство. Аналогично в случаях политических проблем, представления о тех или иных общественных изменениях носят ограниченный или ситуационный характер.

Чтобы наиболее полно оценить значимость разделения на тотальные и молекулярные идеологии и установить его связь с противопоставлением отношений веры и отношений доверия, необходимо обратиться к идеям, согласно которым идеологии в их традиционном виде могут быть рассмотрены как политические и гражданские религии. Специализирующийся на исследованиях идеологии итальянский историк Эмилио Джентиле делает вывод о том, что "политическое сообщество не сможет сохранить своего единства и идентичности во времени, не порождая какой-либо формы светской религии" [5, 59]. Представлениям, составляющим суть идеологий и находящих выражение в ритуализированных и направленных на их распространение и воспроизводство в массах практиках, присущ ореол сакральности, потому что без отношения веры к ним, приобрести массовую групповую приверженность и претендовать на то, чтобы стать мировоззренческим содержанием реального политического режима, идеологиям принципиально невозможно. Политические движения различной идеологической направленности, подобно религиям, оказываются востребованы благодаря тому, что предлагают законченной образ идеально справедливого общества. Можно сказать, что идеологии, так же как и религии, удовлетворяют естественную потребность масс в вере в некоем исчерпывающем знании о мире, которое бы давало возможность надежных ориентиров в индивидуальной и коллективной жизни. Говоря словами Жака Маритена, к которым

обращается Джентиле, идеологии являются системами представлений, претендующих "раскрыть человеку смысл существования" и ответить "на все фундаментальные жизненные вопросы" [5, 230].

При этом важно отметить, что Джентиле усматривает некоторое различие между либеральной демократией и другими идеологиями, чреватыми тоталитаризмом. Все они предполагают целостный комплекс представлений и систему символов и ритуалов, направленных на укрепление убежденности в этих догматах и фактически обеспечивающих существование представлений как верований. Но в отличие от либеральных демократий, главной целью идеологий, приобретших в XX веке тоталитарный характер, являлось не только единство политического сообщества, но и установление тотального контроля за приверженностью всех людей образу реальности, предполагаемому идеологией. Возникшая в эпоху Просвещения мысль о неограниченных возможностях человеческого разума воплотилась в идеологических верованиях, которые, в случае тоталитарных идеологий, могли устанавливаться путем прямого принуждения, исходя из тех соображений, что разум уже располагает всем возможным знанием о правильном и справедливом социальном порядке. Обращаясь к категориям веры и доверия, можно сказать, что тоталитарные идеологии требуют абсолютной веры в конкретные познавательные достижения разума, либерализм же, предполагая веру в разум, оставляет возможность для сомнений как минимум в отношении его отдельных законченных выводов о реальности, что является существенным фактором для их практического воплощения в политической реальности.

Важность этого различия продемонстрировала в своей критике тоталитаризма Австрийская школа экономической теории. Главным при рассмотрении социальных законов должен быть учет того, как их осознание отдельных субъектами влияет на индивидуальное поведение общества в целом. Пренебрежение к индивидуальным актам выбора является условием формирования социально-политического порядка, в котором единственным субъектом выбора признается надындивидуальная инстанция, провозглашающая себя располагающей совершенным знанием о мире. Это становится возможным, потому что "в эпоху современности развитие теоретических наук создало впечатление, будто они способны обеспечить вечную и всеобщую власть над природой и действиями людей" [6, 174]. В противоположность такому подходу, фактически воплощающему иллюзию реализованного совершенного знания, концепция, учитывающая роль индивида в мире, предполагает эволюционизм, согласно которому "культура есть явление не искусственное, но и не естественное; которая не передается по наследству, но и не планируется рационально", а "разум человека постоянно совершенствуется за счет того, что ведет его к неизвестному и непредвиденному, где приходится учиться новому" [7, 476]. Несмотря на то, что такой подход хранит в себе ощутимую долю риска и неопределенности, он в то же время отражает принципиальную проблематичность достижения совершенного знания об абсолютно справедливом социальном устройстве и потому требует сохранения открытости для нового знания и критического отношения к знанию имеющемуся.

В социально-политическом поле это подразумевает защиту от узурпации власти отдельными центрами политических сил, руководствующимися идеологиями, изнутри рассматривающими себя как обладающие законченным знанием о социальной реальности, но имплицитно предполагающими формирование к себе со стороны индивидов отношения веры, как раз в силу проблематичности этого знания. Фактически получается, что эволюционизм, отстаиваемый Фридрихом Хайеком и являющийся логичным продолжением идей классического либерализма, рассматривает отмеченные выше молекулярные идеологии как естественные составляющие социально-политического устройства, учитывающего доступную человеческому разуму эпистемологическую позицию, которая предполагает отношения не веры, а доверия. Для подтверждения предположения, что тотальным идеологиям преимущественно соответствуют отношения веры, а молекулярным – отношения доверия, обратимся к трудам Поля Рикера и Адама Селингмена.

В концепции Рикера важное место занимает идея утопии – особой разновидности мировоззренческого подхода к социально-политической реальности, который в отличие от традиционных идеологий, предполагающих тотализацию и отождествление с абсолютным знанием, придает особое значение воображению как неотъемлемому фактору политического [8]. Утопия для Рикера – это не законченный образ будущего, а установка на непрерывный его поиск. Поэтому критическое и протестное высказывание является практическим выражением базовой функции утопии, состоящей в препятствовании монополизации власти. В этом русле рассуждает Майкл Уолцер, заме-

чающий, что "социальная критика в принципе производна от массового недовольства" и объясняться "должна с помощью терминов идеологических противоречий и социальных конфликтов" [9, 46]. Как говорит, обращаясь к идеям Бернарда Уильямса, в своем фундаментальном труде о справедливости Амартия Сен: "Несогласие не обязательно преодолевать". "Оно может оставаться важной конститутивной чертой нашего отношения к другим, а также рассматриваться в качестве того, к чему нужно быть готовым, учитывая лучшие из имеющихся у нас объяснений причин подобных разногласий" [10, 51]. Методологический подход Сена к изучению справедливости, отличающийся отказом от стремления формирования законченных концепций абсолютно справедливого общества, предполагает изучение конкретных недостатков, присущих существующему социальному порядку, и выработку теоретических решений по их преодолению. Фактически он утверждает, что движение к справедливости реализуется как непрерывный поток инициатив, реализуемых конкретными политиками идентичности или политиками проблем.

У Рикера такая "бессрочная задача" именуется "перманентной революцией" [8, 40]. По его мысли отчуждение не может быть преодолено, если речь будет идти только об экономической сфере. Область политического не может быть проигнорирована. Для действительного преодоления отчуждения человек должен выйти из-под власти внешнего политического администрирования. Становление человека хозяином себя и своей собственной жизни сопряжено с актуализацией его ответственности, но не только в смысле ответственности за последствия своих собственных поступки. Обращенная в будущее ответственность в полной предполагающей преодоление отчуждения мере возникает, когда "я" принимает на себя ответственность от "другого" через его "другого" доверительное открытие перед "я" собственной хрупкости. Ответственность, означающая наше неотчужденное деятельное "я", призывается обращенным к нам доверием другого, открывающего перед нами свою хрупкость. Деятельное ответственное "я" актуализируется в среде реализующейся инаковости. В каком-то смысле это означает преодоление отмечаемого социальными психологами "наивного реализма" – базовой социально-психологической установки, при которой человек склонен рассматривать свое частное ангажированное опытом видение мира как абсолютно точно отражающее устройство мира, каков он есть сам по себе. Это усложняет взаимопонимание и препятствует отделению "разногласий по поводу фактов и интерпретаций от разногласий по поводу ценностей и предпочтений", крайне необходимое для учета и удовлетворения отличающихся интересов конкретных индивидов и групп [11, 56].

Мир больше, чем мы можем обозреть из нашей данной здесь и сейчас точки обращения к миру,– и потому, что он не может быть ограничен никаким здесь, и потому, что в перспективе неустранимого будущего он превосходит любое сейчас. Он всегда чреват иным и потому "доверительная связь фундаментальна" [8, 80]. Благодаря основанному на доверии признанию другой перестает быть для нас чужим. Посредством актуализирующего ответственное "я" и нацеленного на будущее взаимного признания становится возможным максимально полное социальное единение. Упоминаемые выше "молекулярные" идеологии можно на полном основании считать практическим политическим воплощением описанной Рикером социогуманитарной диспозиции, что служит подтверждением предположения о ключевом значении для них, в отличие от тотальных идеологий, феномена доверия.

Подтверждением этому служат идеи, выдвинутые Адамом Селигменом. Базовым пунктом исследования Селигмена "Проблема доверия" является принципиальное отличие между доверием, уверенностью и верой. Согласно его мысли нет оснований употреблять категорию "доверия" в случаях социальный коммуникации, в которой отсутствует всякое сомнение в отношении поведения конкретного человека, группы людей или институции. Такое возможно в силу того, что поведение реализуется в условиях, обеспечивающих строгое соответствие поведения неким устоявшимся ясным и предсказуемым ролевым ожиданиям, сформировавшимся благодаря существующей стабильной институциональной системе, достаточно развитой для максимально бесперебойного и гарантированного регулирования социальных взаимоотношений. Вера же, в первую очередь, имеется в виду религиозная вера, реализуется через обращение к некой "небесной сфере", которая, несмотря на возможную иррациональность процедуры обоснования ее существования, фактически представляет собой попытку рационализации трансцендентного как области, отличающейся абсолютной определенностью и совершенством знания [12, 20]. Она в принципе исключает сомнение как категорию, и тем самым делает некорректным применение такого понятия как "доверие" в качестве

синонима "веры". В первом случае сомнение представляется неизбежным условием обращения к миру, во втором же – производится игнорирование обстоятельств сомнения и неопределенности. Из чего Селигмен делает вывод о том, что доверие как нечто отличное от "уверенности" и "веры" может иметь место только в моменты существенных сдвигов и разрывов в социальных системах, определяющих ролевые установки и ясность представления о них. В ситуациях взаимодействия с другими, характеризующихся своей пограничностью, а иначе говоря – недоступностью для регламентации как "традиционной формой социальной организации, построенной на родственных" или религиозных связях, так и "более современной формой, основанной на рыночных, договорных отношениях", – как раз и появляется возможность говорить о доверии [12, 22].

Заключение

Таким образом, следуя размышлениям Рикера и Селигмена и опираясь на характеристики идеологий Э. Джентиле и Д. Шварцмантелея, можно сделать следующий вывод: в основании идеологий в их традиционной форме лежат отношения веры, современные же политики идентичности и проблем предполагают отношения доверия, как для своего теоретического представления, так и деятельного практического воплощения. Переход от тотальных традиционных идеологий к молекулярным означает переход от отношения к "другим", признаваемым "своими", через посредство веры, к отношению к "другим" с доверием. Если вера, адресованная к консолидирующей сущности над "другими", предполагает сведение "своих" к некой единой идентичности через веру в универсальную ценность атрибутов этой идентичности, то доверие сопровождается принятием и консолидацией, обусловленным отказом от противопоставления "своих" и "чужих" в силу признания разнообразия идентичностей.

В то же время аргументы представителей Австрийской экономической школы дают основания рассматривать либерализм, с его базовым принципом о недоступности совершенного знания, как идеологию, сохраняющую в себе, в отличие от других тотальных идеологий, потенциал примата доверительных отношений. Это позволяет ему оставаться открытым для проявления инаковости. Поэтому именно либерализм может выступать платформой, обеспечивающей возможность возникновения идеологических практик, направленных на признание идентичностей и разрешение конкретных социально-политических проблем. В то же время либерализм как фон появления и развития идеологем идентичности позволяет избежать тотализации отдельных идентичностей. Необходимо при этом иметь в виду негативные особенности современного воплощения классической либеральной идеи, заключающиеся, как отмечает ведущий теоретик политик признания Нэнси Фрейзер, в "гибкости" и тотальности неолиберального капитализма. Эти особенности открывают возможности активной эксплуатации дискурса движений за признание и права представителей конкретных идентичностей, результатом чего становится отвлечение внимание от более общих и универсальных причин отсутствия признания и неравенства в правах [13]. Поэтому крайне важным представляется построение теоретического подхода к оценке актуальных идеологических трансформаций с учетом концепта "доверия", лежащего, как мы выяснили, в основании обозначившегося разделения между тотальными и молекулярными идеологиями.

Литература:

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: Аст, 2015. – 576 с.
2. Шварцмантель Дж. Идеология и политика. – Харьков : Гуманитарный центр, 2009. – 312 с.
3. Баллаев А.Б. Читая Маркса: Историко-философские очерки. – М. : Праксис, 2004. – 288 с.
4. Rirty R. Movements and Campaign // Dissent Magazine, Winter 1995. – P. 55-60
5. Джентиле Э. Политические религии: Между демократией и тоталитаризмом. – СПб. : Владимир Даль, 2021. – 400 с.
6. Кубедду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия. Политическая философия австрийской школы. – Челябинск : Социум, 2014. – 406 с.
7. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – Челябинск : Социум, 2020. – 664 с.
8. Рикер П. Политика, экономика, общество. Рукописи и выступления. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 240 с.
9. Уолцер М. Компания критиков. Социальная критика и политические пристрастия XX века. – М.: Идея-Пресс, 1999. – 356 с.
10. Сен А. Идея справедливости. – М.: Издательство Института Гайдара, 2016. – 520 с.
11. Гилович Т., Росс Л. Наука мудрости. – М. : Individuum, 2019. – 368 с.
12. Селигмен А. Проблема доверия. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
13. Fraser N. How feminism became capitalism's handmaiden – and how to reclaim it / [Электронный ресурс] https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/oct/14/feminism-capitalist-handmaiden-neoliberal

NARRATIVES RELATED TO THE RENEWAL AND MYRRH-STREAMING OF ICONS IN THE RUSSIAN EMPIRE BEFORE THE 1917 REVOLUTION

Butov Illia Stanislavovich, *PhD of Agricultural sciences, Senior Researcher, Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the NAS, Minsk, Belarus*

Tomin Nikita Viktorovich, *PhD of Technical sciences, Senior Researcher, Melentiev Energy Systems Institute SB RAS, Irkutsk*

The purpose of the study *is to systematize the narratives found in the stories about the updates and myrrh-streaming icons in the XIX – early XX century. In the article, mainly based on the materials of various archives (RSHA, SARF, CHAM, NHAB), the characteristic features of fairly new types of miracles for the Russian Empire are considered.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that 45 characteristic narratives have been identified for the first time (31 of them are characteristic of stories about the renewal of icons and 14 are stories about myrrh-streaming).* ***As a result,*** *the attitude of the population and representatives of the clergy to miracles new to them is demonstrated by concrete examples, the commonality of several groups of miracle stories under consideration is shown, and various ways of transmitting the grace contained in the renewed or myrrh-streaming icon are highlighted.*

Keywords: *stories about miracles; renewal of icons; myrrh-streaming of icons; narrative.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.19

НАРРАТИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБНОВЛЕНИЯМИ И МИРОТОЧЕНИЯМИ ИКОН, В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

УДК 271.22(470+571)
ВАК РФ 5.7.9/09.00.14

© Бутов И.С., 2022
© Томин Н.В., 2022

Цель исследования *– систематизировать нарративы, встречающиеся в рассказах об обновлениях и мироточениях икон в XIX – начале XX века. В статье преимущественно на материалах различных архивов (РГИА, ГАРФ, ЦИАМ, НИАБ) рассмотрены характерные особенности достаточно новых для Российской Империи типов чудес.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что впервые выделено 45 характерных нарративов (из них 31 характерны рассказам об обновлении икон и 14 – историям о мироточении).* ***В результате*** *на конкретных примерах продемонстрировано отношение населения и представителей клира к новым для них чудесам, показана общность нескольких рассматриваемых групп рассказов о чудесах, а также выделены различные способы передачи благодати, заключенной в обновившейся или мироточившей иконе.*

Ключевые слова: *истории о чудесах; обновление икон; мироточение икон; нарратив.*

БУТОВ Илья Станиславович, *кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, ГНУ "Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси", Минск, Беларусь*

ТОМИН Никита Викторович, *кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, Иркутск*

Введение

Авторы уже обращались к вопросу об обновлениях и мироточениях икон в Российской Империи до революции 1917 года [3, 11-32; 4, 20-34]. С того времени в нашем расположении появился большой корпус текстов (главным образом архивных), которые позволили уточнить и детализировать выдвинутые ранее предположения, а также выделить наиболее характерные мотивы, присущие такого рода событиям. Анализ источников говорит о том, что обновление и мироточение иконы в этот период почти неразрывно связаны между собой (часто они последовательно сменяют друг друга на одной и той же иконе), поэтому могут служить базисом или модельным объектом для рассмотрения понятия о новом типе чудес и изменения отношения к массовому нововозникшему чуду со стороны населения и представителей духовенства.

При проведении исследования мы использовали следующие *методы исследования*: абстрактно-логический, сопоставительный и структурно-типологический.

Основная часть

Обновление икон. Впервые термины "обновление", "поновление" или "возобновление" иконы стали появляться в начале XIX века. Они уже встречаются в 1820-х годах в делах, посвященных расследова-

нию этих событий на Украине [1]. Именно с Подольской и Киевской губерний началось распространение такого рода видоизменений икон в другие регионы и появились определенные устойчивые характеристики этого явления, часть которых сохранилась и по сей день. Вероятно, сами истории, типологически схожие с рассказами об обновлениях икон, появились в этом регионе еще раньше, как минимум с 30-х годов XVIII века, однако до настоящего времени дошло описание лишь нескольких из них, например, "видоизменение" иконы, сопровождавшееся сиянием в доме у одного еврея из с. Тыврово (Подольской епархии) [11, 758-765]. Такие истории поначалу еще окружены полулегендарным флером: утверждалось, что когда одну икону пытались поднять, то она оказалось такой тяжелой, что никто кроме семилетней девочки не смог этого сделать [19, 40-41].

Первые известные нарративы, связанные с обновлением икон, пришли из среды иноверцев (иудеев, католиков и т. д.), что может быть отчасти связано с экуменической природой чуда, доступного для восприятия "чужим", либо людям, исповедовавшим менее распространенные в какой-то местности религии. В 1821 году у крестьянина Кубы Олейника из с. Соломна Проскуровского повета Подольской губернии "явилась чудотворная икона Спасителя и Богоматери". Под "явлением" крестьянин подразумевал то, что бывшая почти двадцать лет почерневшей икона "вдруг поновела". Акцент в публикации об этом событии сделан на то, что чудо произошло в католической среде, что кажется автору подозрительным. Пробощ тарнорудского костела Тмашевский распространил слух, что "*явилось чудо*" (здесь и далее выделение курсивом наше), после чего стал собираться народ и жертвовать деньги на икону. 26 мая того же года прошел крестный ход из села в костел, в котором приняло участие более двух тысяч человек. Образ был перенесен в костел, причем ксендз якобы разгласил, что "икона сама невидимо пошла в церковь". Тогда уже и православные стали говорить о произошедшем чудотворении и вскоре пошли на поклонение этой иконе. Автор задается вопросом: "отчего же в православном исповедании нет таких чудес?" [35, 302-303].

Если еще в начале XIX века такие события удивляли православных священников, то спустя всего 20 лет обновления икон в их приходах стали более или менее обыденным явлением. В этом ряду можно, например, отметить произошедшее в с. Аджамки Александрийского уезда Херсонской губернии в марте 1842 года обновление у вдовы Евдокии Качкариной выжженного внизу и треснувшего посередине [2] образа Трех святителей, к которому начал стекаться во множестве народ [23, 1]. Кроме того, в отличие от католической среды, где обновление иконы зачастую признавалось чудом [3], многие православные священники не спешили с таким признанием, "боясь народной молвы" [23, 1 об.]. Большинство из подобных событий заочно считалось "ложными чудесами", а иконы изымались согласно указу Священного Синода от 21 февраля 1722 года, который запрещал почитание неизвестных до этого икон, в первую очередь появившихся в частных домах [4].

Все известные до 1840-х годов нарративы об обновлениях икон фиксировались исключительно на территории Украины. В 1842 году о случае "поновления икон" стало впервые известно за ее пределами – в д. Вялки Бронницкого уезда Московской губернии. Здесь также упоминаются "множество чудес" от обновленных икон, включая исцеления "беснующихся", т.е. кликуш [37, 1-37]. В народе широко распространились слухи об этих чудесах, что, вероятно, привело к большому количеству аналогичных происшествий в 1840-х годах и породило

[1] Впервые термин "обновление иконы" встретился нам в 1823 году в соответствующем деле из Белой Церкви Васильковского уезда Киевской губернии [3, 12].

[2] Похожий пример обновления распиленной на две части иконы в с. Солдато-Александровское Ставропольской губернии в 1898 году приводит Н. С. Струполева. Старую икону хотели обновить, но живописец запросил слишком большую сумму и осуществить задуманное не получилось. Тогда икону разрубили на две части, одна из которых впоследствии и обновилась. По другой версии – обе половинки образа вымыла его жена [34, 157-158].

[3] См., например, дело об обновившейся иконе в доме однодворца Павла Созонского из местечка Тетиева Таращанского уезда Киевской губернии. Обновление произошло еще в 1838 году, когда жена Созонского Ульяна "в три или четыре недели, пред наступлением какого-то праздника" очищала свою квартиру и обнаружила ветхую икону, которая после этого сделалась светлее. Икону передали в местный костел, где она была поставлена на алтаре, куда некоторые из простолюдинов православного исповедания (в основном, женщины) стекались для поклонения [15, 1-4 об.]. В том же Таращанском уезде в 1848 году у жителя селения Якимовка однодворца Петра Перегуды также "возобновилась икона" с изображением святого Онуфрия. Эта икона местным ксендзом была взята в Ставский костел [14, 1-4]. Однако отношение к таким чудесам со стороны духовного начальства было все же настороженное.

[4] Впрочем, иконы могли обновляться даже за пределами этого пространства. Например, известно, что в с. Белом Пошехонского уезда Ярославской губернии в трактире временного купца К. Е-а в конце XIX века также "поновилась" одна икона [33, 323].

своеобразную волну таких слухов в других губерниях.

Постепенно в рассказах об обновлении икон начинают появляться подробности о свечении или сверкании, больше внимания уделено и самому обновлению, которое может уже происходить не внезапно, а быть растянутым во времени. Так, при обновлении иконы в д. Скопичевой Ананьевского уезда Херсонской губернии дворянин Василий Тхоржевский огласил священнику с. Николаевки, что его старая икона с 3 и по 7 апреля 1847 года стала постепенно обновляться, а затем ночью "явились на ней разные видоизменения непонятные". 11 апреля также ночью "видоизменения" проходили с трехкратным наподобие молнии сверканием [24, 1]. Позже вспышки света становятся частым атрибутом обновленной иконы. Например, один из наиболее характерных рассказов такого рода приводится в 1910 году в "Курских епархиальных ведомостях". Рассказывалось, что в последнее время в Путивльском уезде Курской губернии наблюдается какое-то странное явление: за месяц в различных населенных пунктах обновились три иконы. Произошло это в д. Ширяево и Зиново[5]. В д. Ширяево одна из крестьянок, сидя за обеденным столом, вдруг увидела, как сквозь закрытое окно в избу влетело что-то светящееся и ослепило женщину, а рама иконы Тихвинской Божьей Матери сама собой стала обновляться. Причем обновление продолжилось, даже когда крестьянки вместе с соседкой сняла икону со стены [22, 73-74]. В некоторых рассказах об обновлении икон также фигурирует и обычная молния [10, 322-323; 18, 6].

Разновидностью этого нарратива также может быть свечение над трубой дымохода. В конце XIX века в д. Усово Пошехонскаго уезда Ярославской губернии одна келейница стала употреблять одну старую икону вместо покрышки. Соседи стали замечать, что по ночам из трубы этой кельи выходит большой столп пламени. Тогда же хозяйка во сне увидела Божью Матерь, повелевшую ей поставить этот образ на божницу. После исполнения предписания, на следующую ночь икона обновилась [1, 429].

В некоторых рассказах обновившуюся икону замечает не сам хозяин, а соседка ("соседка утверждала, что икона стала будто бы светлее") [34, 156-162] либо икона обновляется по совету неизвестного странника, который советует произвести с ней какую-то манипуляцию [18, 62-67].

Несмотря на все сопутствующие обновлению чудесные обстоятельства, самопроизвольно ставшие новыми, иконы официально не считали чудотворными, их продолжали изымать у населения, что зачастую приводило к конфликтам. В начале декабря 1893 года у крестьянки Маремьяны Степановой Гузановой из с. Николо-Замошья Мологского уезда Ярославской губ. в холодной половине дома обновилась очень старая икона Воскресения Христова. До этого в ее доме замечали "необыкновенный свет" и приписывали это "силе свыше". В доме Гузановой стали собираться богомольцы, зафиксировавшие "различные чудеса", произошло несколько исцелений, например, одна женщина избавилась от регулярных истерических припадков. На вопрос пристава, мыла ли она иконы, Гузанова ответила утвердительно, но обновление якобы было замечено ей еще раньше "со времени праздника Рождества Христова". Для проверки чудотворности, а также дабы предотвратить "легко могущие развиться в народе волнения умов" и какие-либо "неправильные толки" икону на Фоминой неделе [6] 1894 года забрали в местную приходскую церковь, по поводу чего тамошние крестьяне, считавшие образ дарованным им "особенною милостию божией", недовольно заявили: "Кто посмел испытывать твои деяния? […] Кто может проверить силу Господа?". Но икону им так и не вернули [27, 1-9].

Если раньше такие рассказы почти не встречались, то ближе к концу XIX века появляется все больше свидетельств, в которых говорилось о том, что сам процесс обновления иконы можно было увидеть в мельчайших деталях. "Олонецкие губернские ведомости" писали в 1885 году об "оживлении" лика иконы Богоматери "Знамение" в одной из келий Серафимо-Понетаевского женского монастыря (с. Понетаевка Нижегородской губернии), которое продолжалось около пятнадцати минут [17, 193-194]. В 1885 году в Феодосии обновилась икона в доме отставного рядового солдата Лаврентия Самойловича Червякова. Червяков рассказывал, что икона начала как бы подергиваться туманом, сильно побледнела, а потом лик начал проясняться и стал совершенно ясным [40, 33-40]. В 1902 году в Симбирске дворянка Александра Экк называла чудесное обновление своей иконы Смоленской Божьей Матери делом

[5] Ныне деревни расположены в Путивльском р-не Сумской обл. Украины.

[6] Вторая неделя после Пасхи. Пасха в 1893 году пришлась на 28 марта 1893 по ст.ст.

"невидимой десницы" Бога, чем-то, случившимся по его "произволу". У этой иконы не только "обновлялись на глазах многих лиц поистине верующих в это необъяснимое чудо" венец и риза, но и "за невместимостью венца в оной рамке разбилось стекло". Об иконе также распускался слух, что она "явила десять чудес", однако было установлено, что никаких сверхъестественных видоизменений фольговой ризы и других чудес никто кроме Александры Экк не видел [28, 1-6].

В конце 1880 – 1890 годах фиксируется очередная "волна" обновлений икон, вышедшая за территорию Украины и распространившаяся в различных регионах Российской Империи. Этнограф В.А. Балов описывает случаи обновления икон, произошедшие в Пошехонском уезде Ярославской губернии. Как отмечает исследователь, тут "повсеместно верят, что иконы могут "поновляться", т. е. икона, бывшая ранее почерневшею, делается вдруг новою. О таких "чудотворных" иконах существует много рассказов, случаев таких "поновлений" весьма много", причем обновляться могла не одна икона, а целый иконостас [2, 101-102]. Сам В. А. Балов считал, что составителями и распространителями слухов о чудесах чаще всего бывают различные странники и странницы, девицы "векоуши", начетчицы и тому подобный народ, эксплуатирующий религию. Он отмечает, что, хотя народные поговорки и советуют не доверять всякому слуху ("мирская молва, что морская волна" и т. п.), тем не менее к различным толкам, преимущественно религиозного характера крестьяне относятся весьма доверчиво, особенно женщины [33, 323-324].

"Перевозить" слухи могут не только женщины, например, известно, что они распространялись и благодаря различным наемным работникам. Так, несколько каменщиков, прибыв из Калужской губернии, где в первой половине 1912 года обновилось несколько икон, в Бобруйский уезд Минской губернии, поселились в доме жителя застенка Нового Гуткова крестьянина Семена Петрова Тарасевича. В самой семье Тарасевичей (видимо, под влиянием этих рассказов или, по предположению священника Петра Мордвилко, с целью привлечения для себя материальной выгоды) в начале декабря 1912 года также произошло обновление иконы [13, 2-3 об.].

Есть упоминания, что некоторые иконы поновлялись у женщин, подверженных нервным заболеваниям. В мае 1886 года в д. Шилово Нерехтского уезда Костромской губернии обновилась икона у Марфы Николаевой, дочери крестьянина Николая Иванова Чугунова, солдатки тридцати двух лет, которая находилась "в болезненном состоянии от порчи". В своих припадках она была, как отмечается, "с некоторыми особенными странностями". За несколько лет до этого она нашла небольшую икону Николая Чудотворца и принесла домой. Икона эта сначала была малозаметна, а потом каким-то образом поновилась и усилиями посторонних лиц была сделана для нее серебряная риза. У крестьянина и ранее бывали в доме разные посетители, приходившие послушать, что выкличет Марфушка, а она в припадках действительно "говорила многое". В 1886 году, особенно с Великого поста, стало приходить к нему довольно много богомольцев (до 200 человек в день), и им его дочь давала воду, в которую погружала икону. Согласно указу Святейшего Синода, икона была изъята и направлена для хранения в ризницу Ипатьевского монастыря в Костроме [26, 1-5 об.].

Упоминание о душевнобольной женщине есть и в другом сообщении об обновившейся иконе, но тут они дополнены мотивом, связанным с появлением Божьей Матери. В начале июня 1913 года местному полицейскому уряднику пришло сообщение из Слободы Караяшник Острогожского уезда Воронежской губернии о том, что в доме крестьянина П.М. Скобелкина "собираются крестьяне молиться обновившейся чудом иконе, причем приносят пожертвования деньгами и вещами". Прибыв в дом Скобелкина, урядник застал около пятидесяти человек крестьян, преимущественно женщин и подростков, молящихся образу Смоленской Божьей Матери. Хозяин дома объяснил, что относительно обновления иконы он ничего не знает, а этим делом ведает его жена, женщина душевнобольная, которой представляется во сне, будто бы в ее хате творятся чудеса и чудесно обновляется икона. Жена же его "объявила об этом по селу", и с 4 июня стали ходить к ней в дом крестьяне на поклонение иконе и приносить пожертвования. Сорокалетняя жена Скобелкина, Домна, объяснила, что икону, которая, по ее мнению, обновилась, она выменяла в 1911 году у книгоноши. Великим постом 1913 года она стала замечать, что красные цветочки на этой иконе несколько побелели, и лик ее стал как будто светлее. При этом Скобелкина рассказала, что к ней являлась женщина в виде Божьей Матери и "делала внушение не заниматься плохими делами, когда у нее будет благодать Божия". Распущенный слух приписали, с одной стороны, психическому расстройству Д. Скобелки-

ной, а с другой – "желанию воспользоваться пожертвованиями легковерного люда" [16, 3].

Масло, которое находится в лампаде перед обновившейся иконой, также становится освященным. В июне 1908 года в д. Скоморохов Шуйского уезда Владимирской губ. икона просветлела ночью у крестьянина Федора Григорьева Балагурова, человека бедного и "малоспособного к работе". Изображение на иконе Смоленской Божьей Матери, подаренной ранее тещей Григорьева, было закопченным, почерневшим и вообще еле заметным, но внезапно сделалось светлым и новым. Паломники (до 100 человек в день), считавшие само событие чудом, а икону – чудотворной, шли смотреть на нее из близких и дальних населенных пунктов, в том числе из г. Владимира. Перед иконой желающими читался канон или акафист Божьей Матери, горели лампады, из которых желающим Балагуров наливал масла, по-видимому, считавшегося освященным. В августе того же года становой пристав, священник соборной церкви, вместе со стражниками, пользуясь отсутствием крестьянина дома, забрали икону и отдали в Архиерейскую церковь при благоприемном доме в городе Владимире [30, 1-6]. По сообщению Г. А. Гурева, в 1899 году в Воронежском Покровском женском монастыре произошло самозажжение лампады возле "висевшей очень высоко" и обновившейся иконы [7]. Масло из этой лампады считали чудотворным и продавали его [8, 123].

Сам нарратив с подаренной кем-то старой иконой, которая потом обновилась, мог устойчиво проявляться в исследуемый дореволюционный период. В августе 1903 года в доме "бедняцкой семьи" из д. Сюрьга (Никитская) Шимозерского Знаменского прихода обновилась старая потемневшая икона Божьей Матери "Споручница грешных". Дом принадлежал пожилому крестьянину Абраму Петровичу Гаврилову и его жене Пелагее [5, 542-548]. Икона представляла собой "безликую доску" и фактически изображения на ней уже не было видно. Появление святого образа происходило довольно постепенно, вплоть до рождественской ночи накануне 1904 года. После чудесного события крестьянская изба ожидаемо стала центром многочисленного паломничества, несмотря на труднодоступность д. Сюрьга. Пелагея Гаврилова сообщала, что икона была подарена ей в приданное от отца и считалось грехом ее выбрасывать. Такое бережливое отношение вепсов к старым иконам отличало их от русских крестьян. Последние имели традицию погребать такие иконы на кладбище, зарывать в саду или даже пускать по реке [36, 307]. Вероятно, такие практики избавления могли уменьшать количество потенциальных кандидатов на обновление.

Разновидностью обновлений икон стало проявление через лик иконы другого изображения, что происходило в 1873 году в Крыму (на иконе Касперовской Божьей Матери проявлялся лик святой мученицы Параскевы) [40, 33-40] и 1910 году в д. Лыще Пинского уезда (на иконе Спасителя проявился образ Богоматери) [3, 30].

В первые годы XX века в обновлениях икон стали появляться нарративы, аналогичные тем, что ранее были связаны с обретенными или явленными чудотворными иконами. Так, икона могла кроме свечения проявляться "по голосу" [20, 116], а изменение изображения на ней сопровождаться бесчисленными сновидениями [18, 62-67].

В проанализированных источниках практически нет указаний, что обновление иконы несет в себе какой-то конкретный смыл и является приметой хороших или плохих событий. Однако в некоторых случаях они приводили к распространению нелепых, и не связанных с иконой, слухов, которые иногда могли восприниматься как прогностические. Имеется упоминание о том, что появление Богородицы на иконе Иисуса Христа в д. Лыще Пинского уезда было предзнаменованием Первой мировой войны [12, 92]. В 1895 году прихожане церкви в деревне Николо-Замошье из Молочковского уезда писали, что икона, которая обновилась в доме крестьянки Маремьяны Гузановой, явилась как "благословление Божие их местности"" [39, 293]. Вероятно, рапорты и сухие сводки не акцентировали на таких предсказаниях излишнего внимания. В частности, одна из икон Богородицы в храме Святой Троицы села Тростянец Луцкого уезда Волынской губернии начала регулярно обновляться еще с 1889 года, и каждый раз широко распространялись слухи об этом. Сложно поверить, чтобы при этом в них не возникли какие-либо пророческие или даже эсхатологические сюжеты.

Волны обновлений икон продолжали периодически возникать и в дальнейшем, практически до самой революции 1917 года. Например, в харьковской газете "Южный гудок" в 1923

[7] Как пишет Г. А. Гурев, возникновение очередной святыни оказалось не в интересах других монастырей. И они смогли добиться, чтобы Синод не признавал этого возжения чудесным. Однако он не запретил оставить икону вместе с лампадой на том же месте и совершать перед ней молебствия [8, 123].

году также приводились сведения одного престарелого священника, где он сообщал, что в 1915 году по всей Подольской губернии прокатилась волна обновлений икон. Протоиерей Ольгопольского округа Гулевич обратился за наставлением к епархиальному епископу Митрофану, который повелел отбирать обновленные иконы в ризницу, а также счел все эти слухи "невежеством": "Сколько суеверия есть даже среди паствы! Сколько невежества! Разве среди чтимых православной церковью чудотворных икон есть хоть одна обновленная?" [38, 1].

Мироточение. Случаи мироточения (слезо– или маслоточения) икон в Российской Империи наиболее часто начинают встречаться в XVII-XIX веках. Но именно в начале XIX века это явление превращается в массовое и переходит из церкви в крестьянские дома, все больше становясь народным чудом. Например, в 1810 году в Черниговской дикастерии у жены войскового товарища Варвары Купчинской на иконе начали появляться маленькие капельки масляной жидкости. Процесс их выделения был назван "чудесным орошением", который был описан также как появление на иконе "манных круп", растворив которые, хозяйка почувствовала "изящное благовоние". Всего 48 человек подтвердили и другие чудеса от иконы, куда вошло и "молниозарное блистание", появление на ней печатных слов "Покайтеся, веруйте и молитеся", которые потом "многократно были слышимы и ощущаемы", и даже полтергейстоподобное явление: перенесение с одного места на другое неведомо кем поставленной свечи с подсвечником [31, 8-12].

Хорошо задокументирован случай, произошедший в конце мая 1848 года в Каменец-Подольске Подольской губернии в квартире жены отставного солдата Юлианы Старковой. Это первое, встретившееся нам сообщение в Российской Империи о мироточении, сопровождавшем обновление. Старкова рассказала, что накануне праздника сошествия Святого Духа (Святой Троицы) легла спать, на следующий день (т. е. 30 мая в воскресенье) с восходом солнца поднялась и начала молиться. В это время она заметила, что на двух иконах (Спасителя и угодника Николая Чудотворца), писанных на холсте масляными красками, была крупная роса, капли которой размером с гороховое зерно струились в разных направлениях. Никому об этом не рассказав, она отслужила литургию в кафедральном костеле, вернулась домой и когда подложила в печку дрова, чтобы приготовить обед, вдруг увидела, как изображение лица на иконе Спасителя мгновенно начало принимать ясный вид. В ту же минуту она была поражена "неизобразимым блеском наподобие молнии в темную ночь", шедшим от двух икон. После этого она и ее дети, которые до этого спали, увидели, что иконы "из прежних старых обновились".

На квартире стали собираться люди. Вскоре приехал муж и, узнав о чуде (так событие названо в деле), сказал: икону Спасителя отнести в костел, а икону святого Николая – в Петропавловскую церковь. Не успела Старкова это сделать, так как какая-то неизвестная женщина, придя смотреть на обновившиеся иконы, упрекнула хозяйку, что это она "отмалевала" их по своему умыслу и это, отнюдь, не чудо. В ту же минуту иконы, как уверяет Старкова, "стали меняться", что видела хозяйка и другие неизвестные ей лица. После этого частный пристав и священник все же забрали обновившиеся иконы и отнесли их в Соборную церковь, а собравшихся людей попросили разойтись по домам. При осмотре обратили внимание, что обе иконы недавно были сильно намазаны конопляным маслом и от этого краска на иконе Спасителя "сделалась живее", сама икона выглядела новее [7, 3-4 об.].

Мироточащая икона также может обозначать себя свечением. В 1848 году в Москве, в доме полковника Д. Н. Бунческула, на Пасху, заметили капли, похожие на дождевые, на иконе Божьей Матери "Споручница грешных". На ощупь эти капли были маслянистые и благоухали, а будучи вытерты хлопчатой бумагой, выступали снова. Когда полковник попросил приходского священника принять и поставить икону в церковь Св. Николая Чудотворца, то на второй день разнесся слух о том, что ночью в окне этой церкви видели над иконой необыкновенный свет, изменявшийся и даже вовсе исчезавший. Собравшиеся зеваки из числа простого народа и даже люди побогаче в экипажах с 10 часов ночи до 2 часов утра также наблюдали этот свет, и причем каждый – "в разном виде". Властям пришлось даже опровергать это явление, например, частный пристав Хамовнической части винил во всем "отражения месяца" или горящие там свечи. Мироточение продолжилось и в церкви. Люди исцелялись, натирая этим миром больные суставы или принимая внутрь капли елея из лампады, горящей перед этим образом [6, 1-8].

С какого-то момента в документах, посвященных мироточению икон, предыдущее их обновление, даже не чудесное, а обыденное, становится почти неотъемлемым элементом. Так, в конце августа 1862 года на иконе Смоленской Божьей Матери, принадлежащей жене отставного секретаря Ксении Ивановой Волоч-

невой, появились капли мира или элея (так!), которые продолжали возникать и после того, как икону вытерли насухо. Но еще ранее, в 1856 году, Волоченцева вымыла недавно найденный на чердаке ветхий образ от грязи и после выздоровления мужа от тяжелой болезни дала себе клятву: во что бы то ни стало "возобновить лицо Божьей Матери", что и было сделано в 1861 году в мастерской иконописца Маркова. То есть мироточению и в этом случае предшествовало обновление иконы. От ватки, смазанной этим миром, исцелилась некая больная. После девяти дней, в течение которых мироточение продолжалось, о случае рассказали властям. Благочинный протоирей и священник, со слов хозяйки, "убедились в явлении", но уговорили отдать ее в местную церковь с условием, что если миро продолжит истекать, то икона должна будет остаться в церкви навсегда. И здесь появляются сразу несколько новых нарративных элементов, позже ставших устойчивыми. Во-первых, икона в церкви за восемь дней так и "не захотела" мироточить, но будучи возвращенной хозяйке на ней снова появилась тоненькая струя благоухающей жидкости. Это подчеркивает "зависимость" святыни от изначального чудовидца, своеобразную духовную связь, образовавшуюся между ними, которую не могут преодолеть даже институты Церкви. Во-вторых, все лица, отбиравшие икону и "поклявшиеся головою" ее возвратить, впоследствии умирают, что может расцениваться тут как своеобразная кара святотатцам. Тут святотатцами, что интересно, в глазах Волочневой становятся сами священнослужители, но эта обратная связь позже устойчиво фиксируется в отношении, например, тех, кто закрашивал проявившиеся лики на стенах (обычные рабочие) или так или иначе участвовал в "осквернении" чуда [25, 1-8].

Маслом или елеем от иконы, собранным в особый сосудец, еще в начале XX века лечили кликуш или бесноватых. 5 ноября 1900 года в Дальне-Давыдовском женском монастыре (с. Давыдово Горбатовского уезда Нижегородской губернии) две монахини по имени Ираида и Иннокентия, увидели, что сама собой воспламенилась лампада пред иконой Божьей Матери Феодоровской. На следующий день было обнаружено, что в горящей всю ночь лампаде не убавилось масла, сам же храм наполнился благоуханием, а на иконе из-под подбородка Божьей Матери стал истекать также имеющий приятный запах елей. Икону несколько раз опечатывали и в специальном ковчеге на две недели помещали под слой из нескольких листов писчей бумаги (5, 6 и 4 шт.), при этом каждый раз оказывалось, что листы покрыты пятнами масла (5, 4 и 2 шт. соответственно). Сама же доска была "изобильно насыщена маслом". В храм шли недужные и кликуши, которых клали на пол, мяли им область живота и смазывали маслом грудь, живот и спину, после чего вливали масло в рот или давали пососать намоченную маслом палочку. В этот момент люди издавали странные звуки, а монахини читали молитвы и приговаривали: "Изыди нечистый дух", который выходил в виде "блевотины", "черного таракана", "черной мухи с рогами" и т. д. Несколько "исцелений" закончились смертями. Рассказывали, что масло и вода шла также от других икон в монастыре и от копии изначально замироточившей иконы. Народ стал распространять об этом нелепые слухи, но местный батюшка чуду не верил, считая, что монахини используют ароматические духи и подливают душистое или деревянное масло [29, 1-7].

Кроме обновления мироточащей иконы, с ней могут происходить и другие метаморфозы, например, "самопозолочение" ее оклада. В воспоминаниях А. Романова, члена Союза журналистов и Союза писателей СССР, описан случай появления нескольких чудес г. Белеве Тульской губернии. В 1911 году, в Троицын день [8], в мужском Свято-Преображенском монастыре, "отец Петр объявил молящимся, что икона Божьей Матери, которая была вделана в стену ворот монастырской колокольни, самообновилась". А риза иконы еще накануне праздника стала "самопозолоченной". Как пишет А. Романов, осенью того же года на праздник Успения икона вдруг "заплакала". Плач иконы продолжался до 1918 года, до того момента, когда уже после революции специальная комиссия по обследованию материальных ценностей местных церквей не выяснила, что на третьем этаже надвратной колокольни "была устроена небольшая будка", где обнаружили устройство для подачи "слез" [32, 18].

Заключение

Таким образом, нами впервые выделено 45 характерных нарративов (из них 31 характерны рассказам об обновлении икон и 14 – историям о мироточении), касающихся внешнего вида иконы до или после обновления/мироточения, обстоятельств обнаружения иконы, обстоятельств произошедшего чуда, взаимодействия иконы с окружающими людьми и использования иконы в различных лечебных практиках.

[8] В 1911 году Троицын день был 11 июня по ст. ст.

Первые, отмеченные в делах, обновления икон имели место в Украине. Связанные с этим нарративы изначально приходили из среды иноверцев (поначалу иудеев, затем – католиков), что может быть отчасти связано с экуменической природой чуда. Уже к 1820-м годам обновления икон в православных приходах стали более или менее обыденным явлением. Лишь после 1840-х годов нарративы об обновлениях икон начинают волнообразно распространяться в другие регионы. В конце 1880 – 1890 годах фиксируется очередная "волна" обновлений икон, вышедшая за территорию Украины и распространившаяся в различных регионах Российской Империи. Волны обновлений икон продолжали периодически возникать и в дальнейшем, практически до самой революции 1917 года.

Если в начале XIX века обновления почти обезличены или насыщены полулегендарными обстоятельствами, то постепенно в таких рассказах начинают появляться подробности о свечении или сверкании, больше внимания уделено и самому обновлению, которое может уже происходить не внезапно, а быть растянутым во времени. Позже эти вспышки света становятся частым атрибутом обновленной иконы. Ближе к концу XIX века появляется все больше свидетельств, в которых говорилось о том, что сам процесс обновления иконы можно было увидеть в мельчайших деталях. Возрастающую детализацию таких историй можно связать с широким распространением епархиальных газет и религиозных брошюр в конце XIX века [39, 297]. В этот период свидетельства о "чудесах" уже расходятся не только в виде устных рассказов, но и посредством все больше развивающейся религиозной печати, что, вероятно, и стимулирует волнообразные процессы распространения свидетельств обновления икон вплоть до 1917 года.

Распространителями слухов о чудесах и непосредственными визионерами изменений икон чаще всего оказывались женщины, часть которых при этом проявляла симптомы нервных болезней. Иногда такой сценарий был дополнен новым мотивом, связанным с появлением Божьей Матери. "Перевозить" слухи в другие регионы могут не только женщины, но и различные наемные работники.

Обновленную икону опускали в емкость с водой. В этом случае благодать, невидимо источаемая обновившейся иконой, как бы переходила на предмет, который был в контакте с изначальной святыней. Таким образом, вода, приобретая часть этой благодати, также становится чудотворной и может быть использована в многочленных лечебных практиках населения.

В начале XIX века мироточение икон также превращается в массовое явление и переходит из церкви в крестьянские дома, все больше становясь народным чудом. С какого-то момента в документах, посвященных мироточению икон, предыдущее их обновление, даже не чудесное, а обыденное (например, в иконописной мастерской) становится почти неотъемлемым элементом. Святыня может быть связана духовно со своим чудовидцем и прекращает мироточить при перенесении в церковь, а лица, участвовавшие в ее изъятии, впоследствии умирают, что расценивается как своеобразная кара святотатцам. Однако, если сам чудовидец не против или это именно он был инициатором передачи иконы, часть святынь могут продолжать мироточить и в церкви.

Миро с иконы использовалось в различных ритуалах, связанных с лечением больных людей (чаще всего упоминается исцеление бесноватых): им мазали больные участки тела, давали выпить или даже вливали в рот особо буйным из них. Масло, которое находится в лампаде перед обновившейся иконой, также становится освященным. В сообщениях зачастую акцентируется внимание на том, из каких мест на иконе истекает миро. Возможно, масло или миро, взятое с этих участков и нанесенное на аналогичный больной участок тела человека, позволяло лучше излечить то или иное заболевание. Такой подход также свойственен акциональной магии (лечить подобное – подобным). Также стоит заметить, что общее квазирациональное восприятие чудес мирянами и духовенством как "возвращение природы к ее основным законам", нарушенных грехопадением, позволял одновременно обращается как к современной медицине, уже хорошо развитой на рубеже XIX – XX веков, так и к подобным "магическим" формам исцеления.

Несмотря на все сопутствующие обновлению или мироточению чудесные обстоятельства, такие иконы официально не считали чудесными, их продолжали изымать у населения, что зачастую приводило к конфликтам. Почти все такие иконы были отобраны и не возвращены их владельцам. Чудо с трудом пробивало себе дорогу: население почти всегда приписывало обновление или мироточение "силе свыше" или считало чем-то, случившемся по божественному произволу. Действия же властей, вызывали раздражение, а подтверждение

чудотворности иконы считалось ненужным ("Кто может проверить силу Господа?"). Отчасти это может быть связано с позицией Синода о том, что "чудеса не могут происходить слишком часто", так как конечный смысл чуда "потрясать" [21, 2370-2375]. Возможно, именно поэтому только очень ограниченное количество икон официально признавались чудотворными, чтобы в глазах верующих чудеса не обесценивались и тем самым не утрачивали свою функцию поддерживать веру в Бога [41, 109-110]. При этом вне зависимости от отношения Синода к нововозникшей святыне это почти всегда приводило к формированию локального культа почитаемой иконы.

Литература:

1. Балов В.А. Молитвы, заговоры и заклинания в Пошехонском уезде, Ярославской губернии / В.А. Балов // Живая старина. – 1893. – №3. – С. 425-429.
2. Балов В.А. Очерки Пошехонья / В. А. Балов // Этнографическое обозрение. Изд. Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – 1901. – №4. – С. 81-134.
3. Бутов И. С. Ареал чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века : монография / И. С. Бутов. – Минск : Колорград, 2018. – 168 с.
4. Бутов И.С. Обновление икон на историческом фоне / И. С. Бутов, Н. В. Томин // Религиоведение. – №3. – 2018. – С. 20-34. DOI: 10.22250/2072-8662.2018.3.20-34.
5. Винокурова И.Ю. События, связанные с обновлением иконы, в приходской жизни вепсов Шимозерья (по материалам рукописей К.А. Силакова) / И.Ю. Винокурова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 540– 548.
6. ГАРФ. – Ф. 109. – Оп. 188. – Д. 141. – 8 л.
7. ГАРФ. – Ф. 109. – Оп. 188. – Д. 153. – 6 л.
8. Гурев Г. А. Хрестоматия молодого безбожника: круг чтения по вопросам безбожного мировоззрения для рядовых пропагандистов, антирелигиозных кружков, изб-читален, клубов и школ, с приложением литературно-художественного материала / Г. А. Гурев. – Гомель : Гомельский рабочий, 1926. – 742 с.
9. Дяків В. М. Народна релігійність українців в умовах більшовицької окупації 1920-х років / В.М. Дяків // Народознавчі зошити. – 2013. – № 3. – С. 411-434.
10. Летопись Горицкого монастыря / публ., вступ. ст. и коммент. Г. О. Ивановой // Кириллов: ист.-краевед. альм. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 288-355.
11. Л-скій С. Историко-статистическое описаніе м?стечка Тыврова Винницкаго у?езда / С. Л-скій / / Подольскія Епархіальныя В?домости. – 1873. – Отд. 2. – № 24. – С. 758-765.
12. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 17. – Л. 92.
13. НИАБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 37563. – 9 л.
14. НИАБ. – Ф. 1781. – Оп. 1. – Д. 1310. – 11 л.
15. НИАБ. – Ф. 1781. – Оп. 1. – Д. 91. – 59 с.
16. "Обновившаяся" икона // Воронежский телеграф. – 1913. – №155. – 11 июля. – С. 3.
17. Олонецкая летопись // Олонецкие губернские ведомости. – 1890. – № 19. – С. 193-194.
18. Паозерский М.Ф. Чудотворные иконы / М.Ф. Паозерский. – М. – Пг.: Государственное изд-во, 1923. – 174 с.
19. Перерва В. Православне Надросся у XIX столитті / В. Перерва. – Біла Церква: Олександр Пшонлівський, 2004. – 256 с.
20. Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900-1917 гг.) / Н. Ф. Платонов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – 1960. – Т. 4. – М. – Л. : Изд-во Академии наук СССР. – С. 103-209.
21. Полный православный богословский энциклопедический словарь. – СПб. : П.П. Сойкин, 1913. – Т. 2. – С. 2370-2375.
22. Припачкин И.А. История иконописного промысла в Юго-Западной России (на примере слободы Борисовки): XVIII – начало XX века : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Припачкин. – Курск, 2006. – 234 с.
23. РГИА. – Ф. 796 – Оп. 125. – Д. 491. – 2 л.
24. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 128. – Д. 127. – 5 л.
25. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 167. – Д. 1490. – 8 л.
26. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 167. – Д. 1492. – 7 л.
27. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 176. – Д. 2137. – 11 л.
28. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 183. – Д. 2580. – 9 л.
29. РГИА. Ф. 796. – Оп. 185. – От 3. – Ст. 2. – Д. 3043. – 21 л.
30. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 190. – От. 6. – Ст. 3. – Д. 102. – 8 л.
31. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 91. – Д. 174. – 38 л.
32. Романов А. В. Как это было в старину: невыдуманные рассказы / А. В. Романов. – М. : Правда, 1982. – 64 с.
33. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы "Этнографического бюро" князя В.Н. Тенишева. – Т. 2: Ярославская губерния. – Ч. 1. – СПб. : Навигатор, 2006. – 608 с.
34. Струполева Н. С. Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь : дис. ... канд. ист. наук / Н. С. Струполева. – Ставрополь, 2007. – 231 с.
35. Толстой Д.А. Римский католицизм в России / Д.А. Толстой. – СПб. : Изд. и типография В. Ф. Демакова, 1877. – Т. II. – 544 с.
36. Цеханская К.В. Иконы в народной жизни / К.В. Цеханская // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков. – М. : Наука, 2001. – С. 300-315.
37. ЦИАМ. – Ф. 16. – Оп. 32. – Д. 43. – 37 л.
38. Чудеса "обновления" // Южный гудок [Харьков]. – 1923. – №189 (26 августа 1923 года). – С. 1.
39. Шевцова В. Православие в России накануне 1917 года / В. Шевцова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – 488 с.
40. Ясельская Л. Окно в горний мир. Из истории икон Тавриды / Л. Ясельская // Крымский альбом. – Феодосия – М. : Коктебель, 2002. – Вып. 5. – С. 33-40.
41. Kizenko N. A Prodigal Saint: Father John of Kronstadt and the Russian People / N. Kizenro. – University Park: Penn State University Press, 2000. – Pp. 109-110.

Сокращения

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;
НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь;
НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси;
РГИА – Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург);
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы.

THE MEANING OF STRUCTURE IN THE THEORY OF THE UNCONSCIOUS BY J. LACAN, Z. FREUD AND C. JUNG

Varygina Liliya Borisovna, *Undergraduate student, Institute of State and Law, Surgut State University, Surgut*

The article examines the unconscious uncontrolled side of the human psyche, analyzes approaches to determining the structure of the unconscious, its constituent elements and their relationships from the point of view of the concepts of prominent psychoanalysts Z. Freud, C. Jung and J. Lacan. The significance of the "mirror stage" described by Lacan is revealed. in the understanding of human self-consciousness. Particular attention is paid to Lacan's thesis that the unconscious is, first of all, language; and it is he who acts as a manifestation of a structure that has clear patterns. It is through language that we can approach understanding of the connection of the unconscious with the conscious world in the context of Lacan's definition of the triad of "real", "imaginary" and "symbolic". ***The purpose of the study*** *is to show the relationship between the concepts of the structure of the unconscious and the fusion of psychoanalysis with philosophical and linguistic structuralism, which gives rise to a variety of approaches and interdisciplinary research in understanding the essence of the unconscious and interpreting social phenomena through the linguistic structures of myth.*

Keywords: *unconscious; structure of the unconscious; psychoanalysis; signified and signifier; real; imaginary; symbolic; Lacan; myth.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.20

УДК 141
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Варыгина Л.Б., 2022

ЗНАЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ В ТЕОРИИ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО Ж. ЛАКАНА, З. ФРЕЙДА И К. ЮНГА

В статье исследуется бессознательная неконтролируемая сторона психики человека, анализируются подходы к определению структуры бессознательного, ее составляющих элементов и их взаимосоотношений с точки зрения концепций выдающихся психоаналитиков З. Фрейда, К. Юнга и Ж. Лакана. Раскрывается значимость описанной Лаканом "стадии зеркала" в постижении человеческого самосознания. Особое внимание уделяется тезису Лакана о том, что бессознательное – это, в первую очередь, язык; и именно он выступает в качестве проявления структуры, которая имеет чёткие закономерности. Именно посредством языка мы можем приблизиться к пониманию связи бессознательного с осознаваемым миром в контексте определения триады Лакана о "реальном", "воображаемом" и "символическом". ***Цель исследования*** *– показать отношение концептов структуры бессознательного и результат сращения психоанализа с философско-лингвистическим структурализмом, который порождает разнообразие подходов и междисциплинарных исследований в понимании сущности бессознательного и интерпретации социальных явлений через лингвистические структуры мифа.*

Ключевые слова: *бессознательное; структура бессознательного; психоанализ; означаемое и означающее; реальное; воображаемое; символическое; Лакан; миф.*

ВАРЫГИНА Лилия Борисовна, *аспирант, Институт государства и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

В начале XX века Фрейд, стоявший у истоков психоанализа, оказал значительное влияние на гуманитарные науки и учёных, которые их разрабатывали. Времена Декарта с умозаключениями "я мыслю, следовательно, существую" ушли, на смену пришел психоанализ, с невозможностью осознания самого себя и своего места в мире. Ж. Лакан является одним из наиболее интересных для исследования и наиболее влиятельных продолжателей дела Фрейда, психоаналитик-постфрейдист, который в результате оказал огромное влияние на социальную онтологию и определение структурности бессознательного. Лакан стремился к воссозданию и продолжению ортодоксального фрейдизма, выдвинув лозунг "назад к Фрейду", что было очень смело для периода, когда в почёте были идеи позитивистов. Лакан,

обладая богатым языком и осознавая важность проговаривания человеческого бытия и его смыслов через язык, даёт богатую, поэтически насыщенную интерпретацию Фрейда, превращая изучение психоанализа в уникальное языковое приключение. Очень важно признать и отметить, что в рамках и советской школы психологии существовали созвучные идеи психологии языка и смысла высказанные Л.С. Выготским в его работах "Сознание как проблема психологии поведения" и "Мышление и речь".

Помимо Фрейда, на Лакана оказали серьезное влияние и ницшеанство, и гегельянство, но отдельно стоит выделить феноменологию К. Ясперса [2, с. 34], которая определила Лакана как психиатра. В его работах с самого начала проявляется интуитивное внимание к языку сновидений и остроумия [9, с. 3], также, как и у Фрейда, но он подходит к этому фундаментально, опираясь в своих работах на структурализм Леви-Стросса [8], с которым он дружил и обменивался философскими и социологическими взглядами. В Лакане сходятся три основных линии, среди которых: фрейдизм, феноменология и структурализм. Всё это задает особый контекст, в котором формируется лакановская теория структурности бессознательного.

Именно в контексте структурности бессознательного, концепция которого определит его дальнейшие работы, Лакан выдвигает ключевой тезис в своей теории, он декларирует: бессознательное – это язык. Для французского структурализма это заявление, на фоне призывов возвращаться к Фрейду, было инновационным, однако, в рамках советской психологической школы, Л.С. Выготский уже раннее заявлял в своей работе "Мышление и речь", что речь неотделима от мышления и психической деятельности в целом [1, с. 14].

Язык и его семантические, грамматические правила выступают для Лакана в качестве проявления общей и первичной структуры человеческого бессознательного, закономерности взаимосоотношений означаемых и означающих. Термины "означающее" и "означаемое" Лакан заимствует из структурной лингвистики Ф. де Соссюра, который определяет знак как двоичное образование, состоящее из "означаемого" и "означающего" [4, с. 68]. Под первым понимается форма, которую может принимать знак, под вторым – концепт, который этот знак представляет [там же, с. 110]. При этом, отношение между семантическим аспектом и звуковым образом существует "произвольно" [там же, с. 70].

В данном соотношении бесконечного множества пар, означающих и означаемых, определяется непрерывность существования и проявления бессознательного посредством структуры языка, на основании которого формируется порядок предметов в со-бытии людей. Законы языка – такие как синтаксис, лексика, морфология – и формируют систему вещей. Именно поэтому можно утверждать, что сначала есть язык и только потом существуют вещи. В рамках данного подхода, Лакан отождествляет лингвистическую онтологию с онтологией психической. Важно отметить, что раннее и сам Фрейд рассматривал наличие этой связи, но не делал на ней значимый акцент, в то время как Лакан, обнаружив и обозначив эту связь, отметил что необходимо возвращаться даже не к фрейдизму как таковому, а к самому Фрейду и к его изначальным текстам. В то же время, хотелось бы отметить что возвращаться необходимо и к отечественным работам Л.С. Выготского.

В трудах Фрейда мы видим, как в языке юмора и сновидениях проявляется психическая деятельность человека, Юнг же видит проявление структуры бессознательного в структуре мифов, наиболее полное описание концепта которого мы встречаем в его работе "Архетип и символ" [10].

Оригинальность и следующий этап развития мысли о бессознательном в работах Лакана заключается в том, что он использует понятие языка как структурной лингвистической онтологии к самому бессознательному. Лакан отождествляет психическое и лингвистическое, для него это буквально одно и то же. Для Лакана есть только один язык – это язык бессознательного. Язык Эго, т.е. язык бодрствования является лишь частным случаем языка, в котором существуют различные проявления Либидо.

Само понятие структуры психики и бессознательного как частного, так и коллективного, по Лакану, носит бессознательный характер. И именно в бессознательном должен крыться ключ, который открывает контексты человеческого бытия и его границ.

Показательным примером проявления феноменологии бессознательного является "стадия зеркала" [6, с. 8]. Концепция "стадии зеркала" – одна из самых известных и влиятельных теорий Лакана. Впервые он представил её в 1936 году на 14-м Международном психоаналитическом конгрессе. Развивая теорию дальше, уже в 1950-х, в цикле семинаров La relation d'objet, Лакан говорит, что "стадия зеркала да-

лека от того, чтобы быть простым феноменом, случающимся в развитии ребёнка. Она иллюстрирует конфликтную природу дуальных отношений". По мере развития понятия "стадии зеркала" внимание Лакана смещается от исторического её значения к определяющему структурному. "Историческое значение" относится здесь к умственному развитию ребёнка, который отождествляет себя со своим изображением (в отличие от животных, остающимися равнодушными), а "структурное значение" – к либидозному отношению образа тела. Ребенок внимательно рассматривает себя в зеркале и приветствует свой образ "ликующим жестом" экстаза [12, с. 139-143]. В этой стадии и в обретении целостного образа себя и своего тела, узнавания и познания себя, Лакан видит определяющий этап становления личности и в ней он находит источник формирования неврозов, психозов, и истерических расстройств. Именно здесь формируется сложная структура субъектности, которая с точки зрения самого Лакана, является главной целью психоанализа. "Можно понимать стадию зеркала как идентификацию в полном смысле, который психоанализ придает этому термину: как трансформацию, запускаемую субъектом при получении образа" [7, с. 508-516].

Для Лакана обоснование существования субъекта было главной целью психоанализа. Субъект выводится из имманентного бессознательного, и в этом отношении Лакан идёт глубже, чем Фрейд, который выводил Эго из диалога, который, по его мнению, шёл между Эго и Суперэго. Юнг же рассматривал существование как процесс, который рождается в результате индивидуации коллективного бессознательного на протяжении всей жизни человека [10, с. 15]. Т.к. для Лакана проблема "Я" является главной, он стремится вывести "Я" из структуры бессознательного, поэтому и путь выведения субъекта является иным, нежели чем у Юнга, основанного на классическом психоанализе Фрейда.

По Лакану, начиная от "стадии зеркала" рождается система "реального, символического и воображаемого", смысл которых принято иллюстрировать через кольца Борромео. Зацепление колец-означений происходит таким образом, что удаление любого кольца приведёт к разъединению двух оставшихся. Другими словами, никакие два из трёх колец не сцеплены, но, тем не менее, все вместе они сцеплены неразрывно. Это геометрическая метафора, в которую включены все структуры, определяющие человека как нечто целостное, в котором проявляется тотальность человеческого бытия, в которых Лакан и видит структуру бессознательного.

"Реальное", по Лакану, – это то, что находится вне сознания человека и о нём мы не знаем ничего. Это область ничто, то, что не имеет имени так как не равно означаемому, это то, чего нет. Для человека реальное можно обозначить через восприятие биологических функций, которые не существуют сами по себе, но связаны с целым миром и через него проявляются в человеке. В своих поздних семинарах [5, с. 121-123] Лакан обозначал "реальное" как "lalangue", значение которого было крайне неустойчиво. Реальное находится за пределами языка, а значит и психической деятельности.

"Символическое" – это бессознательное (язык), которое является всем. Таким образом, если "реальное" – это ничто, а символическое – это всё, то язык постоянно указывает сам на себя: язык как область символического, пытаясь выйти за границы себя самого постоянно порождает новые символы. А реальный выход за пределы символического для субъекта ограничен бытием, за рамками которой смерть и страхом перед нею. Таким образом, человеческое бытие, по Лакану, является ложным, т.к. символическое постоянно ссылается на само себя, постоянно ускользая от реального. В некотором смысле это похоже на концепт Майи, иллюзии, в индуизме, которая одновременно и скрывает истинную природу мира, но и обеспечивает его многообразие.

"Воображаемое", по Лакану, – это застывшее символическое. Символическое, само по себе, находится в постоянном движении и текучести, потому что оно чего-то желает (несет изменяющийся смысл), при этом его желания ложны, так как указывают на символическое. В этой связи, воображаемое, если представить движение по траектории колец Борромео, находится в противоречии самому себе в диалектике притягивании и отталкивании от реального. Чем больше мы приближаемся к реальному, тем больше отталкиваемся от символического. Таким образом, воображаемое, по Лакану, – это когда динамика движения символического застывает и запечатлевается. Претендуя на истинность этого заявления, мы должны понимать, что для иллюстрации его мы используем символическое, которое рождено абсолютно ложным.

Из классического фрейдовского психоанализа следует, что любое отрицание у пациента является признаком того, что он истинно желает этого. Истинно это и в концепции по-

нимания сновидений, которые, по Фрейду, являются зоной истинных желаний, находящихся в сфере воображаемого. В структуре символического некое суждение всегда включает в себя диалектическое опровержение истины. Наиболее ярко это проявляется на примере двусмысленных выражений. Сама иллюзорность "воображаемого" проявляется в том, что оно одновременно надстраивается над "символическим" и при этом находится заключенным в нём самом.

Если в структуре "символического" "обозначаемое" постоянно ускользает, то в "воображаемом" "обозначаемое" фиксируется в диалектической противоположности символического. Т.е. не как то, что существует вне языка, в зоне "реального", а как то, что существует внутри языка, т.е. в зоне "символического".

Именно здесь и рождается субъект, т.е. Эго, как замерший субъект запечатлевания символического, который на мгновение становится чем-то однозначным, освобождаясь от собственной многосмысленности и многозначности. Именно здесь и проявляет себя "стадия зеркала", где формируется воображаемое, где буквально рождается запечатлённое Эго. Ребёнок сам по себе выступает в качестве "символического", а запечетлевание отражения в зеркале выступает в качестве застывшего "воображаемого". "Воображаемое" таким образом – это рациональное, логическое, связанное с бодрствующим субъектом.

Травматизм и когнитивный диссонанс для субъекта появляется в тот момент, когда возникает дисгармоничное взаимоотношение между порядком воображаемого и порядком символического, когда воображаемое "забывает", что оно является ложью и "принимает себя" всерьёз, вступая к конфликт с символическим, которое и определяет содержание наших мыслей и языка. Воображаемое "не успевает" в запечатлевании за символическим. В этом контексте, для Лакана, психически больные и более восприимчивые субъекты более здоровы, чем люди, у которых нет заболеваний, потому что в "больных" структуры символического "приоткрыты". В этом смысле больной человек честнее, на примере бреда больного шизофренией, в котором может проявляться бессмысленное, на первый взгляд, рассуждение, которое не несёт в себе никакого определённого смысла, но при этом обладает многосмысленностью "символического", которое не запечатлевается в "воображаемом", а позволяет себе свободно течь.

Задача психоаналитика в этом контексте стоит не в длительном разборе структуры противоречивых комплексов, порождаемых обществом и поиске травм, а в обнаружении в человеке свободной стихии символического. В этом контексте проговаривание символического в тексте будет иметь максимальный психотерапевтический эффект для субъекта. Описание и говорение, для Лакана, позволяет "символическому" проявлять себя свободно, освобождая человека от ограничений "воображаемого", которое ложно по своей природе.

В контексте социальной философии, описание структуры коллективного бессознательного Лакана позволяют нам предположить, что течение "символического" в обществе, осуществляется через структуру мифов, которую исследовал Юнг и его последователи. В работе Джозефа Кэмпбела "Тысячеликий герой" [3, с. 157-159] движение мифологического героя являет собой суть течения "символического", по Лакану, структура которого проявляется в бытийности человека, находящегося в процессе индивидуации, по Юнгу. Рассматривая различные социальности, мы можем находить проявления структуры символических мифов, которые выражаются через структуры языка. Аналитика социальных явлений и изменений может быть запечатлена в рамках мифологии, которая меняясь и преображаясь от одной эпохи к другой, сохраняет свою имманентную структуру, со всей её многозначностью для множества разных субъектов.

В заключение – в данной публикации мы предприняли попытку обобщить разнообразные концепции, теории и идеи, касающиеся сложного феномена бессознательного как неконтролируемой и неосознаваемой стороны психики человека, а также подходы к определению структуры бессознательного. Раскрыты концепции З. Фрейда, Ж. Лакана и К. Юнга о тех или иных гранях бессознательного, их структурности и составляющих элементах, дается определение и взаимосоотношение теоретической триады Лакана о бессознательном, как о сочетании "реального", "воображаемого" и "символического", в котором ни одно из имеющихся элементов не может существовать без двух других. Анализируя пересмотренное Лаканом фрейдовское понимание бессознательного, и его структур, сходных со структурой языка., определяется взаимоотношение концептов структуры бессознательного и нюансы сращения психоанализа с философско-лингвистическим структурализмом, которые порождают разнообразие подходов и междис-

циплинарных исследований в понимании сущности бессознательного и интерпретации социальных явлений через лингвистические структуры мифа.

Литература:

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. – СПб. : Питер, 2017. – С. 14.
2. Громова Елена Игоревна "Другой" и концептуализация психической болезни // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. 2016. – №6. – С. 34.
3. Кэмпбел Дж. Тысячелетний герой. – СПб. : Питер, 2020. – С. 157 – 159.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина. – М. : Логос, 1998. – С. 68.
5. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда / Русское феноменологическое общество "Логос". – М., 1997. – С. 8.
6. Лакан Ж. Семинары. Кн. 20 (1972/1973) / под ред. Жака-Алена Миллера. – М. : Гнозис: Логос, 2011. – С. 121-123.
7. Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции Я в том виде, в каком она предстает нам в психологическом опыте // Семинары. Кн. 2. – М. : Логос, 1998. – С. 508 – 516.
8. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / Клод Леви-Стросс; пер. с фр. В. В. Иванова. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 535 с.
9. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – Минск : Харвест, 2003. – 231 с.
10. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 299 с.
11. Юнг К.Г. Психологические типы / Карл Густав Юнг – 2-е изд. с изм. – Минск : Харвест, 2017. – 528 с.

NEO-ORIENTALISM AS THE PRACTICE OF AUTHORITARIAN MANAGEMENT OF CULTURE

Vyalykh Vladimir Vladimirovich, *PhD of Political sciences, Associate Professor*
Lomakina Lyubov Ivanovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Prokhodtsev Kirill Aleksandrovich, *Assistant*
Department of Philosophy, Orenburg State Medical University, Orenburg

Authoritarianism and democracy as forms of power are based not only on political and economic practices, but also on various forms of cultural management. Orientalism has been one of them for a long time. However, as authoritarian and democratic forms of government evolved, a request arose for the creation of a new form of cultural governance, namely, neo-capitalism. ***The purpose of the study*** *to analyze the features of the practice of culture management as an element of political power.* ***Scientific novelty****: an attempt is made to conceptualize the new concept of neo-orientalism, to reveal its main features and differences from classical orientalism.*

Keywords: *orientalism; orientalism; authoritarianism; culture; politics; power.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.21

УДК 130.2:351.85
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

© Вялых В.В., 2022
© Ломакина Л.И., 2022
© Проходцев К.А., 2022

НЕООРИЕНТАЛИЗМ КАК ПРАКТИКА АВТОРИТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ

Авторитаризм и демократия как формы властвования основываются не только на политических и экономических практиках, но и на различных формах управления культурой. В качестве одной из таковых долгое время выступал ориентализм. Однако по мере эволюционирования авторитарных и демократических форм властвования возник запрос на создание новой формы управления культурой, а именно – неоориентализма. ***Цель исследования*** *– проанализировать особенности практики управления культурой как элемента политического властвования.* ***Научная новизна*** *заключается в попытке концептуализации нового понятия неоориентализм, раскрытия его основных признаков и отличий от классического ориентализма.*

Ключевые слова: *неоориентализм; ориентализм; авторитаризм; культура; политика; властвования.*

ВЯЛЫХ Владимир Владимирович, *кандидат политических наук, доцент*

ЛОМАКИНА Любовь Ивановна, *кандидат философских наук, доцент*

ПРОХОДЦЕВ Кирилл Александрович, *ассистент*

кафедра Философии, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург

Введение

В основе функционирования любой системы власти, как правило, не только совокупность экономических и политических институтов, но и определенный нормативный и ценностный базис. Последний влияет на характер политических практик властвующего субъекта и определяется культурой. Под культурой в данном случае понимается специфическая форма организации жизнедеятельности индивида и общества, оказывающей определяющее влияние

на характер духовно-нравственных ценностей, систему социальных правил и норм, затрагивающую особенности отношений между человеком, обществом и государством. У культуры в политике двойная роль: с одной стороны, она выступает доминантой самого властвования, с другой – объектом воздействия со стороны властвующего субъекта. Это воздействие проявляется в полагании одной культуры как совершенной, являющейся онтическим идеалом, а другой – недостаточно развитой, нуждающейся в подражании и перенятии её черт. В рамках этой парадигмы и возник ориентализм как особый тип культурной политики, в основе которой лежала идея о превосходстве культуры Запада над культурой Востока. Но усложнение внутренних процессов глобального мира сформировало запрос на более гибкую стратегию, исключающую прямое противопоставление этих культур. В качестве такой стратегии мы определяем неоориентализм.

Основная часть

Значимой частью практики властвования – авторитарного, либо демократического – является управление культурой как пространством формирования ценностей, смыслов и идентичностей. Управление культурой означает конструирование властвующим субъектом нарратива, в рамках которого одна культура полагается им как превосходящая другие по своим онтологическим и нормативно-ценностным основаниям. В качестве средства формирования и транслирования такого нарратива долгое время выступал ориентализм, основанный на противопоставлении культур Запада и Востока. Но по мере трансформации современного политического дискурса подобная бинарная оппозиция утратила свою актуальность. В качестве причины этого мы выделяем две тенденции. Первая – прагматическая коррекция культурной оптики властвующего субъекта, проявляющаяся в восприятии им культурных различий не как причин для конфронтации, но для нахождения общих интересов во взаимодействии с другими государствами. Вторая – естественный процесс взаимозависимости существования различных культур, являющийся одним из последствий глобализации. Всё это побуждает властвующего субъекта использовать такую форму управления культурой, как неоориентализм.

Управление культурой способно принимать различные формы и проявляться как в рамках демократических, так и недемократических форм властвования. Ориентализм возник в рамках западно-европейской цивилизации, чья политическая система была основана на экзистенциалах свободы, культурного плюрализма и демократии иной традиции. Однако проявления ориентализма по отношению к восточной культуре зачастую носили недемократический, а порой и авторитарный характер. Авторитарность проявлений ориентализма во многом была обусловлена тем, что он являлся концпетуальным базисом политических практик западного империализма. Задачей ориентализма было обеспечить научное и идеологическое обоснование политического и экономического доминирования западных стран на Востоке. Не случайно автор понятия ориентализм Э. Саид выделял две его разновидности: тайную и явную. Явный, по мысли автора, конституируется в сферах политики и идеологии, в то время как скрытый затрагивает глубинные основания, предпосылки восприятия индивидом и обществом какого-либо феномена культуры. [5, с. 35] Признавая значимость предложенной классификации, отметим, что неоориентализм, помимо тайной и явной, может проявляться в ещё нескольких формах. Так, например, можно выделить субъективный и событийный формы неоориентализма. Под субъективным неоориентализмом подразумевается практика управления культурой, направленная на формирование анализа культуры и истории через призму восприятия отдельного актора исторического процесса. Все многоообразие культуры ассоциируется с его конструктивными либо деструктивными в историческом контексте действиями. Последствием субъективного неоориентализма является редукционизм восприятия истории, когда многообразие её проявлений определяется не объективными законами развития, а действиями конкретного субъекта. Событийный неоориентализм сосредоточен на восприятии и интерпретации конкретного исторического события, масштаб которого и его культурообразующее значение определяет его как одну из основ идентичности. Его восприятия сакрализуется в культуре, либо его значение, наоборот, нивелируется, делается неважным. То, что важно для одной стороны, показывается незначительным, либо подчеркивается, что те или иные достижения культуры Востока были бы невозможны без помощи Запада. К примеру, развитие западных науки и техники в рамках неоориентализма полагаются в качестве системообразующего фактора развития Востока. Вместе с тем в неоориентальном дискурсе признаются научно-технические достижения Востока, но исклю-

чительно как результат зависимости от западной культуры.

Само понятие неоориентализма нуждается в концептуализации. В современном социально-философском дискурсе неоориентализм полагают как явление преимущественно религиозное. Например, С.В. Рязанова утверждает, что "…понятие неоориентализма предполагает наличие в религиозной системе определенной доли элементов восточных культур, которые сочетаются с христианскими и светскими положениями" [4, с. 44]. Тенденции развития современного культурного и политического дискурса располагают к тому, чтобы вывести неоориентализм за рамки только религиозных дефиниций и определять его гораздо шире. В контексте исследуемой проблемы неоориентализм понимается нами как современная модификация ориентализма, отличающаяся менее консервативными формами и способами трансформации культуры в соответствии с полаганием мира властвующим субъектом. Неоориентализм, как и ориентализм, является не только академической традицией, но и разновидностью политической и культурной практики. Культура, обладая в равной степени как значительным интеграционным, так и конфликтным потенциалом, способна служить средством обретения идентичности, так и её нарушения, либо конфликта между различными социальными и политическими группами. В этой ситуации ярко выраженное противопоставление различных культур все реже используется властвующим субъектом в качестве политической практики. Если классический ориентализм основывался на дихотомии восточной и западной культуры, то в рамках неоориентализма формируется более умеренный, серединный подход к их восприятию. Это можно объяснить гибридным характером многих современных культур, поэтому выделение и последующее противопоставление конкретно европейской или азиатской культуры как основной методологический инструмент ориентализма не только трудно осуществимо, но и неэффективно. Еще сложнее разделить культуры на отсталые и развитые, поскольку этот критерий является результатом субъективного восприятия культуры властвующим субъектом, а не её объективного содержания. Подобное разделение является предпосылкой, а затем и формой проявления авторитарных тенденций, связанных с принудительным нарушением целостности культуры другой политической или социальной группы. В неоориентализме такое разделение не является доминирующем в культурном дискурсе, но не исключается из него совсем, а используется ситуационно, при наличии соответсвующей политчиеской необходимости.

Ориентализм характеризуется как явление, сформированное преимущественно в западной научной традиции и направленное на позиционирование западной культуры как онтического идеала, которому необходимо соответствовать. Неоориентализм, безусловно, сохраняет некоторые черты классического ориентализма, но вместе с тем больше встроен в политические практики властвующего субъекта. Этот аспект неоориентализма рассматривают Д. Уильямс и А. Бехдад, по мнению которых отличие от очевидного предпочтения классического ориентализма филологических, культурных и формалистических интересов над идеологическими, неоориентализм отмечен безупречным вкладом в политику Ближнего Востока и вовлечением в нее. [6] Признавая правоту авторов, отметим, что это так же связано со снижением экзистенциальной потребности западного властвующего субъекта к доминированию в сфере культуры, следствием которого является высокий уровень гегемонии стран Запада в глобальном культурном дискурсе. Поэтому одним из оснований актуализации восточного неоориентализма является стремление противопоставить альтернативные западным культурные ценности, нормы и практики. Культурной доминантой в случае восточных неоориентальных стратегий становится паттерн историко-культурного реванша за период восприятия их культур как недостаточно развитых, либо отсталых в сравнении с западными. Если раньше субъекты восточной культуры, по словам А. Говорунова и А. Кузьменко, были "лишены права говорить за себя" [2], то в современном культурно-политическом дискурсе восточная культура стремится обрести возможность к саморепрезентации. Эта возможность выражается не только в самостоятельном толковании смыслов и ценностей культуры, но и в позиционировании права существования её элементов в рамках другой социокультурной среды. Воздействуя на другую культуру, неоориентализм, равно как и ориентализм, проявляет такое качество, как номинативность. Мы определяем это понятие как способность властвующего субъекта к переформатированию общественного сознания, результатом которого становится замена исторически и культурно сформированных значений норм, ценностей и смыслов на соответствующие те, которые необходимы

властвующему субъекту. В рамках культуры это реализуется не в тотальном отрицании отдельных ее элементов, их критике, но в подмене их смыслов, значений в рамках дискурса, подчеркиванию их ценности либо обесценивание их. В связи с этим в качестве одной из функций неоориентализма мы выделяем компенсаторную, посредством которой неоориентальные практики управления культурой обусловлены желанием преодоления культурной травмы исторического прошлого посредством формирования нарратива об уникальности и самобытности своей культуры. Реализация компенсаторной функции в большей степени предполагает локальное измерение неоориентализма, но, в зависимости от тех политических задач, которые решает властвующей субъект, неоориентализм может принять и экспансивную форму. Она проявляется в стремлении властвующего субъекта к экспансии своей культуры во внешнеполитическое пространство, позиционировании её в качестве нормативного идеала. Авторитарность проявляется в том, что несоответствие этому идеалу воспринимается властвующим субъектом не только как признак онтической противоположности другой культуры, но и её носителя как потенциально враждебного политического актора.

Номинативность неоориентализма является не только формой дискурса, но и практикой, реализуемой в таких формах, как идейный импорт и идейный экспорт [3, с. 28]. Идейный экспорт представляет собой неоориентальную практику, связанную с формированием определенных ценностных и нормативных доминант для их последующего распространения в рамках социокультурно-политической среды. Экспорт какой-либо идеи подразумевает совершенный, законченный характер формирующей ее культуры; транслируемая идея в этом случае претендует на статус онтического идеала. Подобный экспорт чаще всего носит агрессивный по отношению к противоположной культуре характер, поскольку предлагает предельно упрощенную и унифицированную идейную конструкцию, главной задачей которой является достижение контроля за развитием политического дискурса. Для идейного экспорта характерно игнорирование онтологической ситуации, в рамках которой происходит формирование той культуры, которая в конкретном случае выступает объектом ориентального воздействия. Идейный импорт представляет собой тип социокультурной практики, в рамках которого происходит заимствования некоторых культурных норм и ценностей для их последующей интеграции в рамках противоположной культурной среды. Формы проявления идейного импорта могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Конструктивный характер означает, что внедрение каких-либо идей органично той социокультурной среде, в рамках которой оно происходит. Деструктивный аспект связан с тем, что в случае ментального несовпадения транслируемых идей и онтологической ситуацией культуры происходит принудительная экстраполяция этих идей в культуру, противоположную им по онтическим основаниям. В идейном импорте также присутствует элемент принуждения: устоявшиеся культурные нормы и ценности под его влиянием подвергаются процессу принудительной трансформации.

Заключение

Конституирование неоориентализма в глобальном культурном дискурсе обусловлено несколькими центробежными тенденциями. Прежде всего, это ответ на гегемонию западной культуры и стремление восточной культуры к самопрезентации. Вторым фактором генезиса неоориентализма является сформировавшаяся необходимость трансформации авторитарными и демократическими властвующими субъектами форм и практик управления культурой. Неоориентализм является более прагматически ориентированной практикой, исключающей бинарную оппозицию между различными культурами, ангажированность и редукционизм их восприятия.

Среди функций неоориентализма мы выделяем экспансивную и компенсаторную. Каждая из них проявляется либо посредством культурной экспансии, либо как практика преодоления культурной травмы как результата использования классического ориентализма. Эволюция последнего сделала возможным формирование таких его разновидностей, как субъективная и событийная. Субъективный неоориентализм выражается в формировании неоориентального нарратива на основе восприятия культуры через призму действий отдельного субъекта исторического процесса. В свою очередь, событийный основан на анализе конкретного события как паттерна культуры, восприятие которого либо способствует формированию идентичности, либо становится основанием для дезинтеграции внутри общества. Воздействие на культуру властвующего субъекта обеспечивается посредством такого свойства, как номинативность, обозначающего способность к переформатированию

общественного сознания, результатом которого становится замена исторически и культурно сформированных значений норм, ценностей и смыслов на соответствующие те, которые необходимы властвующему субъекту. В целом неоориентализм обладает значительным потенциалом для конституирования в рамках современного культурного и политического дискурса. Многоапсектность, сложность и внутренняя противоречивость данного феномена оставляет простор для его дальнейшего исследования.

Литература:

1. Говорунов А.В. Ориентализм и империализм. Могут ли "они" говорить сами за себя? // Саид Э., Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. (Вступит. статья). – СПб. : Русский мир, 2006. – С. 700.
2. Говорунов А.В., Кузьменко А.П. Ориентализм или право говорить за другого // Международный журнал исследователей культуры. – 2013. – № 2. – С. 26-43.
3.Красиков В.И. Идейный импорт как форма существования русской философии в XIX-XX вв. // Аналитика культурологии. – 2010. – № 17. – С 28-36.
4.Рязанова С.В. Неоориенталистические культы в России: общее и особенное. // Дискурс Пи. – 2004. – №1. – Т. 4. – С. 44-48.
5.Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб. : Русский мир, 2006.
6. Уильямс, Д. Бехдад. А. О неоориентализме сегодня // URL :htpps: // site:ru.wikichi.ru. html (дата обращения 15.02.22).

THE PHENOMENON OF WANDERING AND ITS REFLECTION IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURY

Ilyina Alina Yurievna, *Postgraduate student, Philosophy and Lam Department, Surgut State University, Surgut*

The study is devoted to the phenomenon of wandering, which was vividly reflected in Russian philosophical thought of the late 19th – early 20th centuries. The phenomenon of wandering in the late nineteenth and early twentieth century. realized as the ultimate expression of Russian philosophy, through its saturation and continuity with Christian (Gospel) ideas, heard as a secret thrill of the world. In the proposed article, the spiritual wandering of Russian philosophy is defined as a mode of self-realization. ***Scientific novelty*** *is characterized by the fact that the spiritual pilgrimage of Russian philosophy is seen as a sharpness of perception of Christian commandments, an arrow that took off and pierced into the space of Russian culture.* ***As a result,*** *we can conclude that the spiritual wandering of Russian philosophy is, rather, the search for that very arrow. Wandering was perceived and picked up by the lower classes, through them it rushed vertically upwards to the elite of Russian culture, where it took shape in the spiritual search for Russian philosophy.*

Keywords: *wanderer; wandering; culture; road; path; space; time.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.22

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Ильина А.Ю., 2022

ФЕНОМЕН СТРАННИЧЕСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Исследование посвящено феномену странничества, которое нашло яркое отражение в русской философской мысли конца XIX – начала XX в. Феномен странничества конца XIX начало XX в. реализовался как предельное выражение русской философии, через ее насыщенность и преемственность христианскими (Евангельскими) идеями, услышанные как тайный трепет мира. В предлагаемой статье духовное странничество русской философии определено как модус реализации себя. ***Научная новизна*** *характеризуется тем, что духовное странничество русской философии рассматривается как острота восприятия христианских заповедей, стрелы, которая взлетела и вонзилась в пространство русской культуры.* ***В результате*** *можно заключить, что духовное странничество русской философии - это, скорее, поиск той самой стрелы. Странничество было воспринято и подхвачено низами, через них по вертикали устремилось вверх к элите русской культуры, где оформилось в духовный поиск русской философии.*

Ключевые слова: *странник; странничество; культура; дорога; путь; пространство; время.*

ИЛЬИНА Алина Юрьевна,
аспирант кафедры Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут

Древняя Русь, принявшая христианство в 988 году, первое представление о философии получила тогда, когда на церковнославянский язык стали переводиться сочинения Отцов Церкви. К XII в. на Руси имелся перевод богословской системы св. Иоанна Дамаскина

[5, с. 6]. С помощью подобных сочинений русское духовенство пыталось продолжить богословскую и философскую деятельность византийцев. Книги, летописи, сочинения Святых Отцов Восточной Церкви имелись во многих монастырях России, в некоторых из них теплилась религиозная мысль. Татарское господство, допетровская изоляция Московии помешали проникнуться отечественным умам трудами западноевропейских мыслителей. Изоляция Московии и отсутствие философской культуры породили так называемую Русь бродячую, представители которой искали Слово, носителей знаний и пониманий для обкатывания идей христианства. Неосуществленная агора рассыпалась в автономии монастырей, которые при Петре I подверглись гонениям.

Одной из идей христианского учения является: преодоление индивидом привязанности к миру, к миру вещей, а невнимание к своей духовности рассматривать как увечье. В учении оформлено идеальное, путь спасения и образ индивида в замысле Абсолюта. Для этого индивиду необходимо преодолеть прежнего самого себя и осуществить попытку выхода за пределы имеющегося опыта эмпирической жизни.

"Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам…" (Мф. 28, 19-20). В таком случае, индивид, возможно, не употребит мир, а реализует его как субъект общения. В таком случае индивид должен признать свою и самоценность Другого. Странничество – это всегда встреча Я, не с таким как Я, через которого можно понять свое Я. Христианство было нацелено на выход из своей культурной среды, изначально отказавшись принадлежать лишь одной территории и народу. Учение отправилось в странствие, претендуя (и продолжает это делать) на мировое господство, поскольку несет истину и хочет рассказать об этом другим народам, отсюда поддержка странничества как энергии, которая через странников обретает иное качество и способ выражения во времени и пространстве.

В Библии и в текстах Священных Писаний часто встречаются: "когда Бог повел меня странствовать" (Быт. 20:13); "был странник, и не приняли меня" (Мф. 25:43); "Странник я на земле" (Пс. 118:19); "Будьте страннолюбивы друг другу" (1-е Пет. 4:9); "искать прежде Царства Божия и правды Его" [Мф., 19:34]; "Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые оказали гостеприимство Ангелам", – наставляет Апостол Павел [Евр. 13:2].

Проницательный Николай Бердяев, вызывающий споры и сегодня, признает и описывает свое философское счастье, которое с ним случилось примерно в 1910 году. Счастьем для мыслителя оказалось вот что: "Мне посчастливилось прийти в личное соприкосновение с бродячей Русью, ищущей Бога и Божьей правды. Я могу говорить об этом характерном для России явлении не по книгам, а по личным впечатлениям. И могу сказать, что это – одно из самых сильных впечатлений моей жизни". Дело было в Москве, в трактире, с говорящим названием "Яма", около церкви Флора и Лавра. Здесь каждое воскресенье происходили народные религиозные беседы. "На этих собраниях, носивших народный стиль уже по замечательному русскому языку, присутствовали представители самых разнообразных сект. Тут были и бессмертники, и баптисты, и толстовцы, и евангелисты разных оттенков, и хлысты, по обыкновению себя скрывавшие, и одиночки – народные философы. Я бывал на этих собраниях и принимал активное участие в собеседованиях. Меня поражала напряженность духовного искания, захваченность одной какой-нибудь идеей, искание правды жизни, а иногда глубокомысленный гнозис. Сектантский уклон всегда означает сужение сознания, недостаток универсализма, вытеснение сложного многообразия жизни. Но каким укором официальному православию являлись эти народные богоискатели! Присутствовавший православной миссионер был жалкой фигурой и производил впечатление полицейского чиновника" [2, с. 225].

Как пишет философ, он общался со всеми, кто собирался в "Яме": "Все богоискатели обычно имели свою систему спасения мира, в котором приходилось жить, злым и безбожным и искали иного мира, иной жизни. В отношении к этому миру, к истории, к современной цивилизации настроение было эсхатологическое… Духовная жажда была огромная, и так характерно было ее присутствие в русском народе. То были русские странники… Я не представляю себе России и русского народа без этих искателей Божьей правды" [2, с. 226].

У странника нет дома как у всех остальных, его жизнь не замкнута в круг, ему требуется много сил для того, чтобы творить свою индивидуальную дорогу. Еще ему необходима любовь одного и многих. Один и многие кроме любви страннику ничего дать не могут, да и любви-то, как правило, не могут дать. Если странник умирает по естественным причинам на дороге, он все равно умирает как странник.

На пути к своему странничеству. Если гибнет от рук другого, то это свидетельствует о симптомах болезни культуры: "В Сибири еще недавно убили мимо идущего холеру, в виде какого-то неизвестного странника. "Холера" умерла, как умирает обыкновенный человек, пришибленный ударом кола, а убийцы осуждены и осуждены судом…" [3, с. 9].

Отношение к страннику, а значит и странничеству было озвучено самим Иисусом Христом: "И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. "Блаженны рабы те, которых господин, пришед, найдет бодроствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им" (Лк. 12, 36-37).

Вспомним притчу о Христе: "Вышел сеятель семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный" (Лк. 8, 5-10). Глубокая притча о том, что правила, придуманные для человека и человеком носят прагматический характер, его ожидания вызваны мечтами о стабильности, поскольку только в ней задуманное реализуется вовремя, и не иначе как, только положительно для него результативно. Такая стабильность, где индивиду кажется: он собран и мобилизован; случайности не просочатся; он их страшится и не желает. Обжитое место вроде как гарантирует сытость и тепло, да и мир понятен. А тем временем индивид уже оформился в придаток пространства. В обыденной жизни человеку сподручнее правила-рекомендации, несущие "ускоренно"-обобщенное содержание. Глубинные мотивы такой приверженности связаны с потребностью психической стабильности и уходят корнями к консервативно-охранительным структурам сознания. Человеческому духу органически важно, чтобы ожидаемые события наступали вовремя и в нужном месте, чтобы результаты воспроизводились. "Тоска" по единообразию – этому синониму общезначимости, служит выражением такой приверженности. Одна из причин "укоренения" идеальных представлений, их превращение в универсально-анонимные правила состоят в том, что последние существуют в измерительной форме, что обеспечивают их доступность, легкую артикулируемость и поэтому воспроизводимость. Традиция построена именно на такого рода знании. Даже самая подлинная и прочная традиция формируется не просто естественным путем, а благодаря способности к самосохранению того, что имеется в наличии, но требует согласия, принятия, заботы [1, с. 108].

В странничестве отсутствует понятие "чужое – мое" пространство; у странника необъятный человеческому взору центростремительный духовный поиск самого себя и своего места в мире; здесь нельзя определить скорость, наметить сроки достижения цели.

Русская культура XIX нач. XX в. явила себя миру пропитанная идеями христианства. Таким образом, она оказалась рядом с Древней Грецией и Древним Римом. Именно XIX век принято считать началом самостоятельного и последовательного периода развития философской мысли в России, что стало событием для просвещенной Европы в том, каким образом выразила себя русская философская мысль. В коротком исследовании мы не станем останавливаться отдельно на каждом философе и мыслителе. Но мы не можем обойти Вл. Соловьева. Характерно, что Вл. Соловьев о своей философии писал поэтично: "В тумане утреннем неверными шагами / Я шел к таинственным и чудным берегам / Боролася заря с последними звездами, / Еще летали сны – и схваченная снами / Душа молилася неведомым богам" [5, с. 127].

Для мыслящих современников Соловьев был загадкой, которую они пытались, облегчая себе жизнь, разгадать, а не понять. Про таких как Вл. Соловьев говорят: родился раньше своего времени. Мы же в своем коротком исследовании говорим обратное: философ родился вовремя. Более того, вслед за Соловьевым в русской культуре появилась россыпь философских идей. Отечественная история философии до сих пор не до конца нанизана в ожерелье русской культуры.

Любимым словом Соловьева было – всеединство. Отсюда идея о синтетическом человеке, отсюда неподдельный интерес к мусульманской культуре и как результат великолепный труд о жизни Пророка Мухаммеда. Разумеется, мыслитель не оставил без внимания суфизм, в его трудах мы видим яркие вкрапления этого восточного учения. В его наследии мы находим восхищение иудейской культурой, вызвавший конфликт, из-за которого мыслитель, конечно, страдал, но умело скрывал. И как благодарность, высаженная в Иерусалиме на одной из аллей, дерево с именем философа и, как отмечают исследователи, панихида в день его смерти во всех синагогах

России. А его философия продолжила странствовать и выразилась в умах поэтов-символистов. Удивительное дело: женщины, которые занимали заметное место в жизни философа, носили имя София. Философ, много размышлявший о любви, бессеребренник дворянского происхождения, страдавший известной русской болезнью, не имевший семьи и домашнего очага, мечтавший и озвучивший: "возможно, дети будут не то, что мы, будут лучше нас…" [5.с.160]. Тем самым философ при жизни признал несовершенства свой философской системы. Разумеется, философ имел ввиду детей, которые будут думать о чем бы то ни было лучше, чем он и его поколение, а значит, жить, странничать и философствовать качественно лучше. Соловьев как ученик античности попытался жить так, как и философствовал. Поэтому для многих современников казался маргиналом и человеком с трагической судьбой, напрочь лишенным христианской дисциплины.

По мнению его друга Евгения Трубецкого, "своим духовным обликом он напоминал тот созданный бродячей Русью тип странника, который ищет вышняго Иерусалима, а потому проводит жизнь в хождении по всему необъятному простору земли, чтит и посещает все святыни, но не останавливается надолго ни в какой здешней обители. Густые локоны, спускавшиеся до плеч, делали его похожим на икону. Характерно, что его часто принимали за духовное лицо: его встречали возгласом: "Как, вы здесь, батюшка!". Маленькие дети, хватая его за полы шубы, восклицали: "Боженька, боженька!" [5, с. 125]. Так предстает перед нами мыслитель, затронувший фундаментальные вопросы христианства и религии в целом, выразивший апокалиптическое настроение общества, породивший новое религиозное сознание в России и давший импульс дальнейшего развития богословской мысли и личный пример духовного поиска, попытавшийся соединить русский и европейские миры, которого называли "блудным сыном" и "вечным странником".

Вл. Соловьев был современником Ницше и умер в ясном сознании в одном с ним 1900-й году, конечно, на пути странничества, в доме верного друга Е. Трубецкого. Удивительным образом русская культура породила не просто странничество, но и ее типы. Можно ли считать это ее недостатком, увечьем или все же достоинством?

Отечественная история философии запечатлела одну интересную деталь из жизни Ф. Баадера, который говорил многое близкое славянофилам и Вл. Соловьеву. Католический теолог Ф. Баадер симпатизировал православной церкви и видел в России посредницу между Востоком и Западом. По приглашению кн. Голицына решил осуществить мечту – посетить Россию. Но с ним случился русский анекдот. Его на границе арестовали и выслали из России. Баадер очень обиделся, писал об этом Александру I и кн. Голицыну. Но в Россию он так и не проник [2, с. 61]. Как не проникло и многое другое из других культур, но все же просачивалось, находило проникновение и выражение в любви русских философов и мыслителей к путешествиям, писать свои труды за границей или же по возвращению в пространство России. А неосуществленный визит иностранца Баадера в Россию – не странность, а в некотором роде дипломатический позор и проблема культуры. Великий поэт Александр Пушкин и великий святой Серафим Саровский жили в одну эпоху. И никогда друг о друге не слышали, а если даже слышали, не придали этому значения? Оба жили в эпоху Александра I, легенда о котором разнеслась по России, а уловили ее, и разнесли по российским весям, скорее всего, странники. Легенда гласила: царь Александр Романов стал странником Федором Кузьмичом: "…легенда очень русская и правдоподобная", – замечает Н. Бердяев [2, с. 25].

Философ Константин Леонтьев о своем отношении к духовному странничеству Соловьева пишет: "Я пойду за Соловьевым безбоязненно, быть может, и до половины пути его "развития"; но может ли его гений помешать моему православному разуму проститься с ним на этом распутьи и, протянув ему руку признательную (и за наслаждение многим, и даже за поучение многому) сказать в последнюю минуту: "Боязнь согрешить не позволяет мне идти с вами дальше" [4, с. 29-30].

Странничество не предполагает артельности, группового творения пространства, этим занимаются богомольцы, путешественники, первооткрыватели земель. Странничество одного для других может показаться пугающей неизвестностью, не приносящий общественной и государственной пользы. Идеология не может разместить его в иерархии ценностей. Странничество основано и держится на духовных поисках индивида, а цена духовности не названа, а если и даже названа, то человеком, оценочные качества которого никогда не достигнут Божественного. Гений Данте озвучил эту неспособность следующим образом: Я в

небе был, / Но вел бы речь напрасно / О виденном вернувшийся назад [1, с. 110].

Рассуждения индивида случаются в плоскости полезности ему или группе людей, а не в пространстве замысла Абсолюта. Есть исследования, в которых странничество называют духовным подвигом индивида. Странничество не нуждается в комплементарности. Вряд ли сам странник рассматривает, задумывает свое странничество как подвиг. Для странника находиться в аскезе через странничество, задаваться вопросами, натирающими сердце и наблюдать свое думание – это есть его естественная жизнь, без которой он свою жизнь не мыслит.

Известные события XX века в России прервали историю философской мысли. Большевистская идеология самостоятельные духовные поиски индивида не допускала. Стихи первого расстрелянного поэта Николая Гумилева носили экзистенциональный характер. Новый строй отметал Божественность мира, от чего, может быть, и рухнул. Когда идеология выражает себя через цифры достижения высот в области народного хозяйства, а величие страны измеряет необъятными широтами, индивид теряет качество личности как единицу ценности жизни, ценность мысли и поступка Одного рассматривается как преступление.

Русская культура и ее философская мысль в своем христианском генезисе имела главный для себя фактор – это способность к странничеству. Русская культура некоторым образом обезопасила себя, чтобы сохраниться и устоять она приобрела качества странничества. Условия для русской философской мысли были далеки от благоприятных: здесь и длительная самоизоляция страны от остального мира, отсутствие агоры, цензура, надзор, притеснение властями философов и мыслителей.

Странник не конфликтует с миром, у него нет претензий к миру, у него имеются претензии только к самому себе. К началу XX века феномен приобрел статус философского осмысления. В публицистике, произведениях и дневниках русских классиков имеются яркие движения душ героев, нацеленных на духовное странничество. Лев Толстой подошел к проблеме странничества основательно, многогранно и озвучил в художественной форме основы духовного пути человека. У Толстого странник представлен как индивид, полностью подчиненный христианскому (Евангельскому) мировоззрению, который следует аскезе, озвученной Иисусом Христом апостолам "ничего не брать в дорогу…обуваться в простую обувь и не носить двух одежд" (Мк. 6:8-9). Странничество, таким образом, представлено как ученичество индивида, живущего в постоянном исполнении заветов Учителя.

В советский период феномену странничества отдельного внимания не уделялось. Но это только кажется. На самом деле, исследование древних летописей, лубков, сказаний, преданий, сюжеты русских народных сказок выявляли источники о хождениях русских людей в поисках Божьей справедливости и правды.

В наследии русской культуры имеются летописи, которые зафиксировали хождения русских людей. У странничества есть родина и это древность. В хождениях Афанасия Никитина нашему вниманию предстает напряженное хождение тверского купца, т.е, человека, наделенного коммерческой интенцией, а свои хождения он признает "грешным" [6, с. 215]. "Хождения" можно назвать дневником-отчетом Никитина перед высокой особой о своем пребывании за пределами Руси. В тексте имеются сведения: сколько городов проходит он всякий день, где и чем питается, отмечает дешевизну или, наоборот, дороговизну жизни. Купец фиксирует: чем торгуют другие купцы, держит отчет о своих расходах и приобретениях, рассуждает о качестве и разнообразии товаров.

Через текст ощущается, что у Никитина имеется обязательство изложить узнанное им максимально достоверно. Но при этом у русского купца нет агорафобии, он занят сбором информации и своих впечатлений на площадях, рынках и улицах посредством общения с представителями других культур.

В тексте отсутствуют прямые указания, но ощущается, с каким напряжением Никитин пребывает в чужих странах, с каким невероятным страхом приходится бороться. "А так, братья русские христиане, захочет кто идти в Индийскую землю – оставь веру свою на Руси, да, призвав Мухаммеда иди в Гундустанскую землю" [6, с. 220]. Его жизнь не раз буквально висит на волоске, он при каждом удобном случае молится и просит у Бога прощения. Никитин, как бывалый человек, с удивительной купеческой закалкой много общается с другими купцами и простым людом.

Афанасий открыт для общения, он пытается договориться, где-то смиренно склоняет голову чтобы избежать конфликта, где-то лукавит и хитрит. Но при этом старается, чтобы ничто не ускользнуло из поля его купеческого наблюдения: "В Севасской округе и в Грузинской земле всего в изобилии. И Турецкая земля

всем обильна. И Молдавская земля обильна, и дешево там все съестное. Да и Подольская земля всем обильна. А Русь (Бог да сохранит! Боже, сохрани ее! Господи, храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей. Но почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья! Да устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости!)" [6, с. 228].

Согласно христианскому учению, Творец для создания земли, растений, животных употребил единое Слово. Сотворение же человека происходило не одномоментно, а через постепенное Божественное делание. Завершением этого делания стало называние человека живой душой. И только единство души и тела считается единством. Русская философия свою устремленность к единству осуществляло через духовное странничество для чего у нее имелись и форма, и содержание. Духовное странничество определило способ жизни русской философской мысли.

Странник творит дорогу, а странничество как феномен культуры развивает путь. Странничество случается не потому, что это требует обычай, норма или закон. Странничество – это другое качество, режим и содержание культуры. Путь является средством действия, через который и с помощью которого реализуется странничество. Пространство и время являются конструкцией, где реализуется событие странничества. Носители и выразители этого феномена создают иную интенцию и энергию культуры; определяют ее место в мире; оформляют и озвучивают свое понимание мира в целом. Странничество можно рассматривать как поступок, поскольку осуществляется выбором индивида.

Феномен странничества выразил свойство и качество русской культуры, определил экзистенциональные запросы, определившие ее дальнейшую судьбу в цивилизационном контексте. Феномен странничества, озвученный как православный духовный опыт и подвиг первых христиан, прошел процесс эволюции и приобрел модальность светского духовного поиска индивида. Идея христианского (Евангельского) учения – следовать за Иисусом Христом было понято и реализовано как проблема духовного странничества, а не как путь открытия Божественных законов. Странничество предполагает соучастия индивида с Абсолютом, а не растворения в нем. Поэтому феномен странничества можно рассматривать как поцелуй Абсолюта, который разбудил скрытые духовные потенциалы русской культуры.

Литература:

1. Абрамова Н.Т. "Невербальные мыслительные акты в "зеркале" рационального сознания // Вопросы философии. – 1997. – №7. – С. 110.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. – М. : АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. – 286 с.
3. Короленко В.Г. Собр. соч.: в 6-ти т. / под ред. К.И. Тюнькина. – Огонек ; Правда, 1971. – 424 с.
4. Леонтьев К.Н. Записки отшельника. – М. : АСТ, 2004. – 237 с.
5. Лосский Н.О. История русской философии. – СПб. : Азбука, 2018. – 608 с.
6. Повести Древней Руси. Изборник / вступ. ст. Д.С. Лихачева. – М. : Художественная литература, 1987. – 448 с.

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL PHENOMENON OF URBAN ACTIVISM

Lapshina Valentina Semyonovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod*

The purpose of the study *is a socio-philosophical analysis of a new phenomenon of modern urban life - urban activism. The article gives examples of the ambivalent influence of city dwellers on the appearance of urban space (creative and destructive, constructive and destructive), and also substantiates the need for a philosophical understanding of urban activism (the transition from doxic to noetic knowledge).* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that for the first time a definition of a new phenomenon in the social philosophy and anthropology of the city is proposed - "urban activism".* ***As a result,*** *the necessity of determining its boundaries and content is substantiated, the originality of the phenomenon is revealed.*

Keywords: *urban activism; urbanism; city transformation; social cohesion; responsibility.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.23

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН УРБАНИСТИЧЕСКОГО АКТИВИЗМА

УДК 304.2+316.4
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

Цель исследования *– социально-философский анализ нового явления современной городской жизни – урбанистического активизма. В статье приводятся*

© Лапшина В.С., 2022

примеры амбивалентного влияния жителей города на облик городского пространства (созидательного и разрушительного, конструктивного и деструктивного), а также обосновывается необходимость философского осмысления урбанистического активизма (перехода от доксического знания к ноэтическому). ***Научная новизна*** *состоит в том, что впервые предложена дефиниция нового явления в социальной философии и антропологии города – "урбанистический активизм".* ***В результате*** *обоснована необходимость определения её границ, содержания, выявлено своеобразие феномена.*

Ключевые слова: *урбанистический активизм; урбанизм; преобразование города; социальная сплочённость; ответственность.*

Известный теоретик современного урбанизма Ричард Флорида в книге "Новый кризис городов" представляет урбанизм как противоречивое и парадоксальное явление. Города, считает он, обладают имманентными характеристиками: могут выступать двигателями инноваций, олицетворять идеал экономического или социального прогресса, и в то же самое время могут демонстрировать ярковыраженное неравенство, социальное расслоение [19, с.4]. Всё будет зависеть от нашего взгляда на процесс урбанизации: будем мы оптимистами или пессимистами.

Урбанистический активизм как социально-философское явление современности по аналогии можно рассматривать либо по оптимистичному сценарию, либо по пессимистичному.

Результатом разрастания городов, увеличения числа городского населения, развития инфраструктуры города, транспортной системы становится урбанизм, предполагающий ослабление социального контроля и социальной сплочённости, анонимность общения, преобладание формально-ролевого общения, рациональность в поведении. На эти характеристики города указывали немецкие социологи и философы Макс Вебер (в работе "Город" [8, с.9]), Георг Зиммель (в книге "Большие города и духовная жизнь" [11]). Зиммель: мы нередко "даже в лицо не знаем соседей, с которыми годами живем в одном доме" [11, с.92-93], мы замкнуты, безразличны, всячески стараемся избежать контактов с соседями. Эллард Колин, директор Лаборатории городской повседневности Университета Ватерлоо в Канаде, отмечает, что психические расстройства, связанные с тревожностью, чаще всего развиваются в городской среде. Причину этому он находит также в отсутствии добрососедских отношенияй. Например, люди, у которых хорошие и крепкие отношения с соседями, меньше подвержены тревожности и депрессиям [20, с.148-149].

Российский исследователь Л.Ю. Балюшина пишет, что атмосфера информационного шума, прессинга в городах, эмоциональное отчуждение, массовизация, психическая напряженность, "транспортная усталость", ежедневный автоматизм городских будней и в целом всей городской жизни приводят к необратимым экзистенциальным последствиям, одним из которых является деградация личности [4].

Тема "человек и город" – одна из наиболее популярных в исследованиях по философии, социологии, психологии, экономике, урбанистике в последние десятилетия как среди отечественных авторов (Е.Ю. Агеева [1], В.С. Вахштайн [7], А.В. Бабаева [3], Ю.Л. Балюшина [4], С.С. Касаткина [15], И.Н. Ильина [12], Т.Ю. Сидорина [18] и др.), так и зарубежных (С.У. Голдхаген [9], Л. Кострон [16], Р. Флорида [19], Я. Гейл [10] и др.).

Социально-философский анализ показывает, что человечность и бесчеловечность урбанизации (собственно, её антропологическое измерение), растущая и становящаяся всё более явной двой-

ЛАПШИНА Валентина Семёновна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород*

ственность – одновременно и причина, и следствие увеличивающейся вовлеченности каждого (почти) горожанина в развитие города, когда простой житель выступает соавтором архитектурных проектов и концепций развития городских территорий.

Современный горожанин может быть вовлеченным в проекты, связанные с исследованием города, изменением городского пространства, благоустройством. Существуют общественные организации, которые исследуют города ("Наш дом", "Умные города"), учат новым городским профессиям ("Центр прикладной урбанистики"), занимаются образовательной/просветительской деятельностью, обучают заботе о себе, окружающих и природе ("Открытая лаборатория экоурбанистики"), призваны улучшать городскую среду и повышать качество жизни ("Городские проекты") [14]. К примеру, созданию общественного парка (Superkilen, Копенгаген), расположенного в мультиэтническом районе Норебро, предшествовал опрос жителей района (как они представляют себе будущий парк). В общей сложности в парке "засветились" более 60 национальностей, представители которых живут в Норебро. Архитектурные и дизайнерские находки (восточные сады камней, мостики, пальмы и фонтаны из солнечных стран, европейские стойки-радуги, мостовые и даже крышки люков) стали решением для нивелирования межкультурной напряженности, а также формирования привлекательной среды для жителей и гостей Копенгагена [17].

Директор Института развития городской среды Нижегородской области Дарья Шорина отмечает, что важным фактором комплексного развития города и городских территорий по программе "#Среда800" стало привлечение жителей Нижнего Новгорода к обсуждению проектов развития городских и районных территорий [13]. Для понимания желаний, запросов и потребностей жителей города были организованы онлайн-анкетирование, голосование за проекты благоустройства через гугл-формы, многочисленные онлайн-опросы. Таким образом, реализованные концепции развития районных площадей, бульваров, скверов, Нижегородских набережных возникли в результате обсуждения, диалога представителей архитектурных бюро, дизайнеров, представителей муниципального и городского управления и жителей Нижнего Новгорода. Это один из удачных примеров поддержания инициатив нижегородцев профессиональным сообществом.

В последние годы чаще всего именно через Интернет (социальные сети, чаты, мессенджеры, веб-сайты) жители микрорайонов оперативно и открыто могут озвучить свои жалобы и желания по усовершенствованию городской среды обитания, комфортного отдыха в границах города, транспортной инфраструктура ("районная жизнь в Фейсбуке", – метафора социолога и переводчика А.Т. Бикбова [5]). Вопрос городского благоустройства и обсуждение вариантов комфортной жизни объединяет жителей города и способствует преодолению экзистенциального отчуждения, разобщенности.

С другой стороны, гражданская инициатива и связанная с ней ответственность становятся повседневной практикой, новым социокультурным явлением, требующим названия и оформления в научном диалоге, дискурсе.

В философии термин "социальный активизм" обозначает атрибутивное свойство жизни общества, выраженное в целенаправленной, добровольной деятельности индивидов и групп для социального преобразования и решения социальных проблем. Термин "социальный активизм" достаточно широкий и может включать урбанистические, экологические, образовательные, политические и иные инициативы, порой не относящиеся к городу (к примеру, социальный активизм в селах).

Социолог Т.Ю. Сидорина описывает "социальный активизм" как практику самоорганизации, трудовую практику информационной эпохи [18].

В научных публикациях социолога и редактора журнала "Логос" А.Т. Бикбова встречаются "городской активизм", внезапный "уличный активизм", чаще всего сводящиеся к политическим и общественным уличным движениям и организации лагерей [6]. Такое понимание больше присуще изначальному значению "активизма" или современному "гражданскому активизму" (целенаправленному и осознанному участию граждан в общественной и политической жизни страны).

В исследованиях Н.Л. Антоновой, С.Б. Абрамовой термин "городской активизм" используется как новая форма "интериоризации", способствующая становлению и развитию локально-территориальной идентичности молодежи [2]. Н.Л. Антонова и С.Б. Абрамова по результатам эмпирико-социологического исследования в г. Екатеринбург (2020 г.) показывают, что современная молодежь чаще испытывает потребность в локальных преобразованиях (собственного двора или дома), что

основными причинами, снижающими молодежную активность, являются отсутствие веры в положительный результат городского преобразования, отсутствие информации об инструментах и путях преобразования, страх санкций. Но что интересно, каждый пятый использует именно Интернет для выражения своих желаний и потребностей по преобразованию города [2]. Тот самый случай "районная жизнь в фейсбуке".

Новые формы социальной активности жителей по вопросам благоустройства города также называются в научном дискурсе как "хипстерский урбанизм", "самодельный урбанизм", "тактический урбанизм", "всплывающий урбанизм", "урбанизм в стиле сделай сам", "партизанский урбанизм", "кооперативный урбанизм".

Хипстерский урбанизм – это новая и молодая идеология города, – отмечает российский социолог В.С. Вахштайн [7, с.41]. Ценности "хипстерского урбанизма" основаны на многообразии досуговых пространств, которые по-новому выстраивают повседневную жизнь города. Хипстерский город – это город-праздник, город-карнавал, который удивляет, смешивает краски и роли. Сегодня количество людей, получающих удовольствие от жизни в городе, свидетельствует о качестве и уровне городской жизни. Яркая творческая среда является важной составляющей новой городской повседневности, хипстерский урбанизм превращает город в сцену, карнавал [7, 10]. Ярким примером хипстерского урбанизма можно назвать фестиваль современного искусства "Арт-овраг" в г. Выкса. Каждый год этот город в Нижегородской области превращается в арт-объект, в город искусства, город-праздник в духе датского архитектора Яна Гейла. За хипстерским урбанизмом закрепилось именно такое позитивное, молодежное, творческое, художественное содержание.

Но активность горожан в вопросах благоустройства города может быть и другой: тормозящей, сдерживающей (протесты ради протестов), критикующей (кляузы, сутяжничество, хамство в соцсетях), деформирующей (самострои). Поэтому мы предлагаем термин урбанистический активизм для обозначения новых видов поведения горожан в эпоху информационной демократии, введение которого, по нашему мнению, продиктовано сложившейся социокультурной реальностью.

Урбанистический активизм – это деятельность жителей города по преобразованию городской среды в условиях современного урбанизма. Указанная деятельность может включать выдвижение инициатив по благоустройству, выражение желаний по улучшению облика города, голосование за реконструкцию или создание городских объектов, выбор архитектурных проектов. В отличие от "социального", "городского", "гражданского" активизма "урбанистический" стремится изменить город, в первую очередь реализуясь под эгидой достижения состояния комфорта и безопасности. Питательная среда урбанистического активизма – житейские проблемы простого человека и новые возможности информационного общества.

Урбанистический активизм превращается в важный социокультурный феномен современности, и даже вызов. И вот почему.

С одной стороны, жители районов города объединяются, чтобы сделать городское пространство более комфортным для проживания и отдыха, отстоять свои эстетические вкусы (статьи в духе "Топ-10 побед жителей города N над идиотскими/неудачными проектами"). Конкретный пример – казус с неудачным с эстетической точки зрения памятником "Алёнке" в г. Нововоронеже в 2020 году, когда общественность потребовала немедленно убрать мрачную и неуклюжую скульптуру. Через социальные сети и обращения в мэрию жители требовали не "позорить город этим уродством" и снести монумент. В 2021 году перед ЗАГСом в г. Павлово (Нижегородская область) появилась скульптура "Молодожёны", которую скептически настроенные местные жители прозвали "Дровосек и страшилище". Осенью 2021 г. после волны критических замечаний была демонтирована скульптура "Кошка на чемоданах" в г. Курган. Жители готовы с помощью смартфонов бороться с безвкусицей.

С другой стороны, излишняя активность жителей и желание протестовать по любому поводу, оспаривать утвержденные концепции благоустройства городских территорий, бунтовать против освоения новых территорий, создания новых архитектурных форм могут тормозить и деформировать развитие города. Поэтому необходим диалог (продуманный алгоритм решений, сотрудничества) профессионалов и жителей города, обоюдно заинтересованных в повышении привлекательности и комфортности городской среды, общественных пространств.

Архитекторы, дизайнеры, будущие градостроители, получая профессиональное высшее образование, начинают видеть и чувствовать город иначе, представляя целостную концеп-

цию города, видя его образ и, соответственно, гармоничное сочетание памятников культурного наследия, домов начала прошлого века и новых архитектурных объектов. Потенциальная некомпетентность жителей в вопросах, связанных, к примеру, с эстетикой архитектуры, безопасностью городского пространства может привести к тому, что урабанизация пойдёт не по законам красоты, а по законам безобразного, превращая город в китч (безвкусицу) или российские фавелы. Важно, чтобы тенденции, отражаемые в понятии хипстерского урбанизма ("город – это машина развлечений, город – это весело"), воплотившись в жизнь, не стали поводом горько улыбаться над нелепым сочетанием элитных модных домов и трущоб на одной улице. Урбанистический активизм как социокультурный феномен и вызов заставляет задуматься о границах дозволенного при вмешательстве в вопросы, связанные с переустройством, строительством, реставрацией архитектурных объектов, реконструкцией города. Поэтому и профессиональное сообщество (чиновники, архитекторы, дизайнеры), и жители города должны иметь одну общую цель – интересы человека (его здоровье, самочувствие, комфорт).

Литература:

1. Агеева Е. Ю. Город как социокультурное образование (Функционально-типологический анализ): специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : дис. … доктора философских наук. – Нижний Новгород, 2005. – 355 с.
2. Антонова Н.Л., Абрамова, С.Б. Городской активизм молодёжи: практики и барьеры // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – №2(57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-aktivizm-molodyozhi-praktiki-i-bariery (дата обращения: 02.02.2022).
3. Бабаева А.В. Антропологическое измерение пространства современного города / А.В. Бабаева, А.А. Крашенинников // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 2(27). – С.14.
4. Балюшина Ю.Л. Проблема деградации личности под влиянием городского пространства (социально-философский аспект) / Ю.Л. Балюшина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8(82). – С. 40-43.
5. Бикбов А.Т. В поисках пространства совместного удовольствия / Интервью с социологом Александром Бикбовым URL: https://zapovednik.space/material/v-poiskah-prostranstva-sovmestnogo-udovolstvia (дата обращения: 07.02.2022).
6. Бикбов А.Т. Методология исследования "внезапного" уличного активизма (российские митинги и уличные лагеря, декабрь 2011 – июнь 2012) / А. Бикбов // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2012. – № 2. – С.130-163.
7. Вахштайн В.С. Метафоры города и метафорика городских исследований: самоописание vs метаописание / В.С. Вахштайн // Культура и искусство. – 2015. – № 1. – С.41-42.
8. Вебер М. Город / пер. с нем.; 2-е изд. – М. : Strelka Press, 2018. – 252 с.
9. Голдхаген С.У. Город как безумие. Как архитектура влияет на наши эмоции, здоровье и жизнь. / С.У. Голдхаген; пер. с англ. Е. Сырневой. – М. : АСТ, 2021. – 304 с.
10. Города для людей / Ян Гейл; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
11. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. – М. : Strelka Press, 2018. – 112 с.
12. Ильина И.Н. Опыт адаптации индекса процветания городов (CPI) для оценки российских городов / И. Н. Ильина, Е. Е. Плисецкий // Архитектура во времени и пространстве : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 29 апреля 2021 года. – Минск : Белорусский национальный технический университет, 2021. – С. 18-23.
13. Институт развития городской среды Нижегородской области. Нижний 800. [Электронный ресурс] // URL: https://sreda800.ru/ (дата обращения: 15.12.2021).
14. Информация с сайта: Вся российская урбанистика [Электронный ресурс] // URL: https://urban.2g0.ru/. (дата обращения: 15.09.2021).
15. Касаткина С.С. Урбосфера: системно-семиотический анализ: дис. …доктора философских наук / Касаткина Светлана Сергеевна. – Архангельск, 2019. – 337 с.
16. Кострон Л. Психология архитектуры / пер. с чеш. – Харьков : Гуманитарный центр, 2018. – 340 с.
17. Манукян Ю. Лучшие урбанистические проекты мира: часть первая [Электронный ресурс] // URL:https://www.prostranstvo.media/luchshie-urbanisticheskie-proekty-mira-chast-pervaja/ (дата обращения: 15.12.2021).
18. Сидорина Т.Ю. Социальный активизм и самоорганизация как основа нового общественного договора / Т. Ю. Сидорина // Социологический ежегодник: сборник научных трудов / ред. Н.Е. Покровский. ред.-сост. Д.В. Ефременко. – М.: [б.и], 2017. – С. 16-27.
19. Флорида Р. Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать / пер. с анг.. – М. : Точка, 2018. – 368 с.
20. Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.

SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CRITICAL DISCOURSE STUDIES

Oleshkova Anna Mikhailovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University (branch), Nizhny Tagil*

The purpose of the study *is to analyze the views of the last century's philosophers and find out how they shaped the methodology of discourse analysis. The article examines ideas derived in poststructuralism, postmodernism and the Frankfurt School.* ***The scientific novelty*** *of the paper lies in the philosophical application of discourse studies, as well as singling out the interdisciplinary cooperation between humanities and social studies.* ***As a result,*** *the contribution of M. Foucault, J. Habermas and J. Derrida to the formation of the conceptual apparatus of critical discourse analysis is described; the main categories developed by the above-mentioned authors are summarized, allowing us to apply philosophical methodology to conduct a research of various issues emerging at the intersection of political science, linguistics, sociology, psychology, cultural studies.*

Kewwords: *discourse; discourse analysis; critical discourse analysis; critical theory; text; deconstruction; episteme; power.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.24

УДК 101.1:316
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Олешкова А.М., 2022

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ КРИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИСКУРСА

Цель исследования *– проанализировать взгляды философов XX века с точки зрения их влияния на методологию дискурс-анализа. В статье рассматриваются взгляды представителей постструктурализма, постмодернизма и Франкфуртской школы.* ***Научная новизна*** *заключается в определении философского уровня дискурсивных исследований, анализе междисциплинарной кооперации социальных и гуманитарных наук. В результате выявлен вклад М. Фуко, Ю. Хабермаса и Ж. Деррида в формирование понятийного аппарата критических исследований дискурса; определены авторские категории, позволяющие применять философскую методологию в исследованиях проблем на стыке политологии, лингвистики, социологии, психологии, культурологии.*

Ключевые слова: *дискурс; дискурс-анализ; критический дискурс-анализ; критическая теория; текст; деконструкция; эпистема; власть.*

ОЛЕШКОВА Анна Михайловна, *кандидат исторических наук, доцент кафедры, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал), Нижний Тагил*

Введение

В современном социально-гуманитарном знании дискурсивное направление занимает важное место. Понятие "дискурс" активно используют лингвисты, философы, политологи, культурологи, деловое и массмедийное сообщества, также термин получил и повседневное осмысление. При этом современные исследователи вынуждены констатировать спорность и неоднозначность понятия "дискурс", понимание которого может варьироваться не только в разных, но и в одной предметной области. Данная категория позволяет охватить разные модусы социального бытия, в том числе виртуальные. Плодотворными для последующих трактовок представляются суммированные Патриком Серио определения дискурса: речь, беседа, высказывание, последовательность высказываний; воздействие высказывания на субъекта; имплицитное присутствие высказывающегося в речи; противопоставление языка и речи; система ограничений, влияющей на высказывание [5, с.26].

Лингвистическая традиция интерпретации понятия "дискурс" позволяет конкретизировать формулу "текст + контекст", сфокусироваться на особенностях языка как знаковой системы.

Социально-философский уровень осмысления "дискурса" позволяет понять механизм перевода языка в живую речь конкретной исторической эпохи, разобраться в фундаментальных основах темы, увидеть генезис и основные акценты современных социально-гуманитарных исследований.

Дискурс-анализ представляет собой междисциплинарный метод, который позволяет изучить язык и процесс коммуникации с учетом социокультурного контекста. Метод устанавливает связь между зна-

ком и значением и условиями их порождения (социальными, политическими, культурными, историческими, когнитивными), которые определяют семиотическую структуру дискурса. Критический дискурс-анализ определяет отношения господства и доминирования, выраженные в языке.

Междисциплинарный характер критического дискурс-анализа обусловлен его целью и необходимостью использовать методологические и мировоззренческие ресурсы разных наук, в частности, философии и социологии.

В работе использованы методы критической интерпретации и герменевтической реконструкции, позволяющие выявить интенции аутентичных текстов с целью определить специфику взглядов и теорий предшественников критических дискурсивных исследований. В работе акцентированы идеи М. Фуко (постструктурализм), Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Ю. Хабермаса (франкфуртская школа), Ж. Деррида (постмодернизм).

Критическая традиция исследования дискурса сфокусирована на властной и идеологической природе языка. Представители данного направления исследуют социальные структуры через дискурсивные. Одной из задач критического дискурс-анализа является выявление закодированных в языке отношений неравенства и доминирования.

С одной стороны, философы 60-х гг. XX в. не сопоставляли себя с отдельным дискурсивным направлением и не являлись основоположниками непосредственно дискурс-анализа как алгоритма исследования. С другой стороны, именно структурализм оказал влияние на лингвистический поворот и способствовал формированию структурной лингвистики, утвердив структуралистскую концепцию языка в гуманитарных науках. Избранные для анализа направления не единственные прототипы в истории формирования дискурсивных исследований. Для анализа выбраны именно они, так как между ними существует несколько линий пересечения, что позволяет и данные направления, в целом, и обозначенные работы, в частности, рассматривать как одно из ядер дискурсивных исследований.

Принцип, согласно которому будет происходить изложение материала, подразумевает характеристику значимости текстово-языковой реальности для современного социально-гуманитарного знания и выявление связей между языковыми и социальными структурами.

Основная часть

Тотальность текста Ж. Деррида. Интертекстуальность представляет собой важный фактор существования реальности, которая, с точки зрения Ж. Дерриды, не может быть внетекстовой [3, с. 43]. Ценностно-смысловое пространство говорящих субъектов находится в постоянном движении, предметы обсуждения становятся таковыми не в первые, им уже были даны оценки, которые могут повторятся и переосмысливаться в последствии.

Философ разводит понятия "текст" и "язык" [4, с. 154]. При этом и язык, и текст обладают структурирующей функцией. Текст не является исключительно лингвистическим феноменом. Расширительная трактовка понятия "текст" позволяет считать текст гетерогенным пространством, способным порождать новые смыслы и разнообразные семиотические уровни их понимания. Внеязыковые объекты включены в понятие "текст".

Уход с логоцентрических позиций возможен посредством метода деконструкции, который позволяет определить смыслы текста, которые могут противоречить друг другу. И текст, и автор текста являются знаковыми системами, одинаково значимыми для исследователя. Чтение текста может сопровождаться множеством интерпретаций. Исследователю потребуется двойное прочтение [3, с. 17]. Важно, что современный дискурс-анализ и критическая традиция при анализе речи, текста учитывают знание о ситуации и субъектах высказываний.

Междисциплинарность присутствует и в трудах представителей Франкфуртской школы, но и работы Деррида и Фуко полезны не только для лингвистики, но и, например, для социологии знания. С точки зрения критических исследований, важно и то, что философия языка Деррида может быть дополнена политической философией и философией субъекта. Социальные связи невозможны вне высказывания, направленного на Другого [13, с. 13]. Развивая и переосмысливая идеи Остина и Серля, философ рассматривает соотношение социального контекста и речи.

Археология знания Мишеля Фуко. Фуко не разработал четкой методики анализа дискурса, сосредоточившись на институциональных механизмах формирования высказывания. Его интересовал научный дискурс, в частности, медицинский, эволюция которого отражает изменение эпистемы, которая является исторически изменчивой структурой, аккумулирующей в себе все виды дискурса.

Распорядок научного дискурса определяет порядок эпистемы [7, с. 248]. Обращение в медицине, режиму работы больницы, судебным процессам заостряло интерес общественности на прагматике текста. Анализируя вклад М. Фуко в развитие анализа дискурса, П. Серио противопоставляет его работы исследованиям Альтюссера, в которых ставилась задача выявить скрытые смыслы текста, что свойственно критическим исследованиям дискурса [5, с. 25]. В то время как Фуко обращает внимание на исторические условия высказывания и идентичность субъекта. Условия порождения дискурса ограничивают субъекта в его высказывании. Дискурсивные формации фиксируют то, какие типы высказываний об объекте существуют, и как именно данные механизмы позволяют воплощать высказывания.

Познающий разум претерпевает изменения в процессе познания. Традиция понимать эпистемологию через историчность разума уходит в работы Г. Башляра и Л. Брюнсвика [1, с. 156]. На примере института психиатрии Фуко показывает, что до XIX века не было не только психиатрии, но и безумия, что означает, что научный дискурс сам конструирует свой предмет анализа, который в дальнейшем является наличествующим и для самого общества. На протяжении длительного исторического времени меняется отношение к людям, страдающим психическими заболеваниями. Изгнание из общества – то, что Фуко назвал "археологией отчуждения" [8, с. 96] – процесс, актуальный и в современном обществе, в том числе в виртуальном пространстве. Исследование современного медиадискурса, коммуникации в социальных сетях позволяет увидеть реализацию дихотомии "свой – чужой" в новейших условиях на примере интернет-комментариях, в том числе по идеологическому признаку.

Дискурс обладает силой принуждения. Властный потенциал обуславливает статус дискурса и как объекта контроля, и как объекта желаний [7, с. 52]. Доступ к дискурсам неодинаков для всех, дискурсы регламентируются со стороны институтов, которые поддерживают дисциплину и устанавливают правила, обуславливая соответствие требуемой идентичности (образование, наука). Идентичность в дискурсивном поле является частичным явлением, одно и то же слово может иметь разный смысл в зависимости от субъекта высказывания, смысла, который он вкладывает. При этом сам субъект является частью дискурсивного поля [6, с. 261,262].

"Дисциплина" является принципом контроля "над производством дискурса" [7, с. 69]. То, что не соответствует нормам и правилам, исключается. Дискурс выступает в роли регулятора норм, определяя те паттерны и оценки, которые в обществе считаются доминирующими. Такое статус дискурса обусловлен синтезом дискурса и власти, обладающей надинституциональным характером.

Критическая теория Франкфуртской школы. Истоки критического анализа дискурса находятся в марксизме, получившего новое осмысление во взглядах представителей Франкфуртской школы. В целом, критическая теория предполагает выявление и анализ социальной обусловленности речи и поступков людей.

Франкфуртскую традицию можно назвать социально-философской, она направлена на критическую концептуализацию социальной реальности в конкретных категориях, уходе от абстракций, присущих философскому дискурсу. Методология, предложенная франкфуртской школой, позволяет выявить связь между социальными процессами и кризисом рациональности. Первое поколение франкфуртцев создает концепцию философии культуры, выраженной в последовательном анализе западной культуры. Прежде всего критика была направлена на рациональность как основную характеристику такого типа культуры. Рациональность обуславливает анализ и критику иных особенностей общества Запада: одномерность, идеология потребления, позитивизм в философии, массовая культура. Причиной негативных проявлений в культуре и общества франкфуртцы видят в эпохе Просвещения. "Рационализация нагромождения знаний", "стремление подчинить себе всё" [12, с. 294, 242] приводит к господству над природой и ведет к нивелированию субъекта.

Просвещение завершается своей противоположностью. Рациональное превращается в иррациональное, примером такого состояния разума и культуры является антисемитизм, который представлен Адорно и Хоркхаймером как следствие Просвещения, следствие ложных проекций разума, саморазрушения разума. Диалектика просвещения трансформируется в безумие [12, с. 295]. Важно, что современная венская школа дискурс-анализа, ярким представителем которой является Рут Водак [2], анализируют дискурс антисемитизма и опираются на идеи Франкфурской школы.

Ю. Хабермас относится ко второму этапу франкфуртской школы, во многом проявляя

самобытность теории, сочетание социальной и лингвистической проблематики. Так, его теория коммуникативного действия объясняет взаимосвязь между социальными процессами и семиотическим действием. Для определения связи между лингво-коммуникативным поведением субъекта и социальными структурами, следует обратиться к типам действия субъекта. Если инструментальное действие отражает действия во внешнем мире, а стратегическое действие фиксирует отношения между субъектами, то коммуникативное действие отражает и направлено на осмысление реальности. Дискурс подразумевает диалог и включает в себя коммуникативное действие, целью которого становится установление порядка и взаимопонимания. В коммуникативном действии важную роль играет моральная составляющая.

Критическая теория общества подразумевает анализ кризиса современного общества эпохи постмодерна с помощью категорий морального сознания и согласия. Этика должна быть связана с политикой, а демократия – с нравственностью. Если концепция Фуко онтологизирует понятие "дискурс", то теория Хабермаса позволяет обратиться к коммуникативному аспекту дискурса. Фуко определял взгляды Хабермаса как аисторические и утопические [10]. Хабермас, среди прочих дискуссионных вопросов, отмечает бессубъектность власти в интерпретации Фуко [11, с. 263].

С одной стороны, поступок человека ограничен социальными структурами, отношениями власти и доминирования, с другой – рациональность может играть двойственную роль в установлении порядка. Существует тотальная критика разума [11, с. 129], которая, с точки зрения Хабермаса, является иллюзорной стратегией. Нельзя отказываться от нормативного содержания эпохи модерна, актуализировать критический дискурс, присущий модерну. Примером такой стратегии является коммуникативная рациональность.

Заключение

Таким образом, философские теории XX века внесли вклад в развитие критических дискурсивных исследований.

Ж. Деррида и другие представители постмодернизма утверждают текстовую реальность как доминирующую. Актуализируют научные дискуссии о соотношении понятий дискурс – текст – речь. Конституирующая роль языка и текста позволяет развивать критические дискурсивные исследования, в которых язык и общество воспринимаются как диалектически связанные.

В работах М. Фуко представлены понятия, позволяющие понять цель и механизм функционирования дискурсов: эпистема, формация, дискурс-власть, дисциплина.

Франкфуртская школа заложила основы научной интеграции в разработке критической теории, в частности, синтез философии и социологии. Обозначила новый взгляд на субъекта, который включен в исследовательский проект, и не может оставаться нейтральным.

Взгляды Хабермаса в сравнении с идеями Фуко и первым этапом развития Франкфуртской школы позволяют оценивать рациональность дискурса как двойственное явление. С конструктивной стороны рациональность дискурса является маркером аргументированного высказывания, доказывающего правоту претендующего на истину. В этой логике дискурс свободен от категорий принуждения, он строится на согласии и обладает диалогической интенцией.

Рассмотренные теории имеют между собой общие связи, хотя для самих авторов эти линии соотнесения, скорее, будут являться внешними, приписываемыми характеристиками. С формальной точки зрения, мы оперируем концепциями, которые включены в период структурализма, постструктурализма, постмодернизма, Франкфуртской школы. При этом следует учитывать позицию Фуко, согласно которой он не считал себя структуралистом [9], а поздний Хабермас отличается от теоретиков франкфуртской школы первого поколения. С содержательной точки зрения важно обратиться к разным акцентам в понимании общества модерна, роли рациональности, теории власти, определяющих феномен дискурса и заложивших критические основы дискурсивных исследований.

Кроме того, важно, что избранные для анализа ученые комментировали работы друг друга, что дополняет понимание авторского отношения к языку и тексту, а также экстралингвистическим факторам. В фукодианской традиции, которой можно обозначить, кратологической, и по этой линии она сопоставима с франкфуртцами первого поколения, дискурс обладает властной силой принуждения. В конечном счете позиции Хабермаса и Фуко могут восприниматься как две части одного процесса, связанного с институционализацией знания. Дискуссии в научном сообществе и консенсус в конечном счете легитимируют истину, которая для общества начинает играть роль социальных фактов, из которых состоит объективная реальность. В мире релятивности и постмодернизма возможно сосуществование

несколько таких измерений, вследствие чего субъекты могут исключать друг друга из своих повесток. Общим местом в рассмотренных теориях является взаимообусловленность, связь социальных и языковых явлений.

Критический дискурс-анализ ставит задачи определения контекста высказывания и выявлении социальной обусловленности языка, а также присутствия скрытых в языке отношений господства и доминирования. В этой связи философское основание дискурсивных исследований позволяет углубить представление о соотношение власти, идеологии, особенностей исторической эпохи и социокультурных условий коммуникации.

Литература:

1. Бокарева О.Б. Периоды структурализма и постструктурализма в биографии Мишеля Фуко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. №1-1. – С. 155-159.
2. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / пер. с англ. – Харьков : Гуманитарный центр / Кочергина Е.Н., Гритчина О.В., 2018. – 404 с.
3. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с франц., вступит ст. и комм. Н.С. Автономовой. – М. : Ad Marginem, 2000. – 512 с.
4. Жак Деррида в Москве / пер. с фр. и англ.; предисл, М. К. Рыклина. – М. : Культура, 1993. – 208 с.
5. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / пер. с фр.и поротуг.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М. : Прогресс, 2002. – 416 с.
6. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебренниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – Изд. 2-е, испр. – СПб. : Гуманитарная академия, 2012. – 416 с. (Серия "Ars Pura. Французская коллекция").
7. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб., – 1997. – 576 с. (Книга света).
9. Фуко М. Структурализм и постструктурализм // Сигма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://syg.ma/@nikita-archipov/mishiel-fukostrukturalizm-i-poststrukturalizm
10. Фурс В. Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruthenia.ru/logos/number/2002_02/08.htm
11. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / пер. с нем. – М. : Весь мир, 2008. – 416 с.
12. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. – М.; СПб. : Медиум, Ювента, – 1997. – 312 с.
13. Ямпольская А. Речевой акт как событие: Деррида между Остином и Арендт // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13. – №2. – С. 9-24.

GOVERNANCE AS A SUBJECT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS: HISTORY AND THEORY

Pavlovich Viktor Vasilyevich, *Postgraduate student, Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut*

The main cognitive problem *of this article is to analyze the evolution of theoretical approaches operating in the literature on this topic, and point out their influence on the form of modern management philosophy. By the method of describing and analyzing the content of selected scientific studies, questions related to the topic of the article are systematized, and on the basis of the analyzed available materials, their author's analysis is carried out.* ***As a result,*** *it was shown that observing the transformations taking place in the economy, the ability to perceive real problems and organizational processes, as well as their thorough diagnosis and analysis, constitute the beginning for the development of existing scientific theories related to management, as well as their updating and redefinition.*

Keywords: *management; management theory; schools of management; socio-philosophical analysis.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.25

УДК 005.1:316.4
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Павлович В.В., 2022

УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Основная познавательная проблема данной статьи *–проанализировать эволюцию теоретических подходов, действующих в литературе по данной теме, и указать их влияние на форму современной философии менеджмента. Методом описания и анализа содержания избранных научных исследований систематизированы вопросы, относящиеся к теме статьи, и на основе проанализированных имеющихся материалов проведен их авторский анализ.* ***В результате*** *показано, что наблюдение за трансформациями, происходящими в экономике, способность воспринимать реальные проблемы и организационные процессы, а также их тщательная диагностика и анализ составляют начало для развития действующих научных теорий, касающихся менеджмента, а также их обновление и переопределение.*

Ключевые слова: *менеджмент; теория управления; школы менеджмента; социально-философский анализ.*

Введение

Теория управления и ее развитие имеют фундаментальное влияние на практику. Можно утверждать, что ни в одной из научных дисциплин нет такой тесной связи между теорией и практикой, как в науках об управлении. Предшественники организации и управления также оказали большое влияние на сегодняшнюю практику управления организацией. Сегодня в качестве важнейших чаще всего упоминаются следующие три направления развития управленческих наук: классическая школа, школа межличностных отношений и количественная и системная школа. Автор решил затронуть тему эволюции теоретических подходов, действующих в литературе по данной теме, и указать их влияние на форму современной философии менеджмента.

Цель работы – исследовать эволюцию теорий, используемых в менеджменте, приблизить их и описать их современный подход. Задачи исследования были отнесены к сформулированной таким образом цели. Первый предполагает, что дан ответ на вопрос о правильном описании основного предмета исследования. Для этого: был выбран термин "управление"; рассмотрены и систематизированы основные вопросы, связанные с понятием "менеджмент". Вторая исследовательская проблема связана с концепцией эволюции теории менеджмента и связана с попыткой указать ее направления.

Таким образом, были определены и описаны наиболее важные направления в области теории менеджмента. Основываясь на литературе по теме и собственном анализе, была сформулирована основная гипотеза о том, что на протяжении веков как теоретические, так и практические подходы к менеджменту менялись, тем не менее, даже современные ученые обращаются к теориям и подходам, продвигаемым предшественниками менеджмента.

Тема, взятая автором, требовала, чтобы она играла доминирующую роль при анализе содержания имеющихся публикаций, то есть существующей литературы. Он был указан последовательно в сносках и библиографии. Применяя методику описания и анализа содержания избранных научных исследований, систематизированы вопросы, относящиеся к теме работы. Литература по основным вопросам очень обширна, и было бы сложно обсудить ее всесторонне, поэтому было важно сузить ее спектр до вопросов, относящихся к теме. Логика следующего исследования направлена на то, чтобы подчеркнуть дедуктивный подход к предмету, поскольку концепция управления должна рассматриваться как многомерная.

Основная часть

Термин "менеджмент" интерпретируется по-разному в литературе по данной теме, поэтому существует множество определений, подчеркивающих его различные аспекты. Согласно Oxford Advanced Learner's Dictionary, менеджмент – это контроль и принятие решений в компании или другой подобной организации, а также процесс контроля или взаимодействия с людьми или вещами" [1, 1027]. Однако, согласно Кембриджскому международному словарю английского языка, это "контроль или организация чего-либо" [2, 922]. В свою очередь, как пишет М. Костера, "менеджмент – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля работы организации и ее участников, а также использования всех имеющихся

ПАВЛОВИЧ Виктор Васильевич, *аспирант, кафедра Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

ресурсов для достижения целей организации" [2, 22-23]. При таком подходе особое значение придается отдельным видам деятельности, составляющим отдельные сложные виды деятельности (процессы), а также эффективному и результативному выполнению целей, поставленных организацией. Эффективно, то есть успешно работает понятие эффективности следующим образом: "... эффективное определяется как действие, которое приводит к желаемому результату как цель" [4]. Следовательно, управление должно быть эффективным и действенным в долгосрочной перспективе. Однако эффективность – это не индивидуальное понятие. Под эффективным менеджментом понимается такой менеджмент, который приносит прибыль владельцам и хорошую заработную плату работникам. Эффективность называется экономией или экономичностью.

Принимая во внимание все вышеупомянутые факторы, можно сказать, что менеджмент организации должен быть: системным (всесторонним), гибким и открытым для меняющейся среды и адаптации к ней.

Для организации наиболее важными являются клиенты, которые являются главной ее движущей силой. Управление должно быть ориентировано на них и быть эффективным, т.е. эффективно вести к достижению намеченной цели, и в то же время выгодным, т.е. в течение определенного периода времени полученные результаты должны быть больше понесенных затрат.

Таким образом, управление – это своего рода путешествие сквозь хаос, создание реальности из доступных материальных и нематериальных ресурсов. Его цель – обеспечить надлежащие условия для работы организации в соответствии с установленными допущениями – для выполнения своей миссии, достижения целей, соответствующих ей, и поддержания необходимого уровня соответствия, позволяющего ей функционировать в настоящее время и стабильно развиваться. Б. Качмарек и К. Сикорски ссылаются на определение менеджмента, данное Е. Розенцвейгом и Э. Кастой, которые говорят, что "менеджмент – это процесс координации коллективных усилий для достижения целей организации людьми с использованием технологий в организованных структурах на основе поставленных задач" [5, 37].

Понимаемый таким образом менеджмент основан на рациональном и сознательном формировании взаимозависимостей между отдельными элементами организационной системы. Основной принцип эффективной работы – "действовать организованно" [6].

Еще одна общая директива, так называемая Антиномии эффективной работы – были собраны в противоположные пары:

а) специализация – универсализация;

б) активация – ограничение деятельности;

в) ожидание подходящего момента, т.е. оценка – ожидание;

г) поддержание определенного типа ресурсов – полное использование ресурсов;

д) сосредоточение сил – обеспечение всех направлений действий.

Чтобы иметь возможность использовать "антиномию эффективной работы" на практике, менеджер должен приобрести широкий спектр знаний, на основе которых он сможет после углубленного анализа оценить, какая переменная является доминирующей, а также для определения и планирования конкретных мероприятий, осуществление которых будет наиболее желательным с точки зрения поставленных целей, принимая во внимание все сопутствующие обстоятельства и условия, связанные с функционированием данной организации, и, прежде всего, изменения, происходящие в его среде.

Под управлением понимается любая деятельность, объединяющая людей с разными знаниями и навыками в одной организации. Таким образом, управление связано с интеграцией людей, связанных совместным предприятием, что делает его прочно интегрированным в организационную культуру. Следовательно, при правильном понимании профессиональное управление должно предоставлять организации и каждому из ее членов возможность развития в соответствии с меняющимися потребностями клиентов и условиями ведения данной деятельности.

П. Друкер составил список определенных функций и принципов управления, которые делают их эффективными. Он считает, что менеджмент [7]:

а) в первую очередь касается людей;

б) глубоко укоренен в культуре;

в) требует общих, простых и ясных ценностей, целей и задач;

г) должен побуждать организацию учиться на опыте;

д) требует общения;

е) требуется система показателей для оценки;

ж) должна быть ориентирована в первую очередь на наиболее важный, основной и конечный результат – то есть удовлетворенность потребителя.

Следовательно, наблюдение за трансформациями, происходящими в экономике, способность видеть реальные проблемы и организационные процессы, их тщательная диагностика и анализ, а также способность делать точные выводы должны быть отправной точкой для разработки действующих научных теорий. как их обновление и переопределение.

Подводя итог, можно попытаться создать синтетическое определение термина "менеджмент". Таким образом, менеджмент – это продуманный, осознанный и систематический процесс, который осуществляется в соответствии с действующим законодательством лицами, наделенными соответствующими полномочиями и обязанностями по принятию решений (руководителями).

Этот процесс разделен на ряд мероприятий, направленных на обеспечение текущего функционирования организации, а также ее устойчивого развития в будущем в соответствии с принятой стратегией и поставленными целями. Управление его объемом охватывает не только доступные материальные и нематериальные ресурсы, но также относится к формированию межорганизационных отношений с отдельными заинтересованными сторонами.

Он состоит из действий, направленных как на планирование, так и на прогнозирование возможных событий. Отправной точкой должно быть выявление проблем и постановка целей, а затем планирование способов их достижения, организация, принятие решений, общение, руководство, мотивация и контроль людей.

На практике менеджмент заключается в умелом балансировании действий с учетом часто противоречивых интересов и ожиданий отдельных заинтересованных сторон. Результатом деятельности, предпринимаемой менеджерами, должно стать создание и укрепление рыночной стоимости организации, повышение ее конкурентоспособности и увеличение потенциала интеллектуального капитала для обеспечения выживания, а также систематического развития. Управление относится в основном к людям, поэтому оно должно основываться на таких ценностях, как: честность и уважение, и, самое главное, оно должно быть связано с осознанием чувства ответственности за принятые решения и их последствия в будущем.

В классической школе было два основных направления: научный менеджмент и административный менеджмент. Научный менеджмент занимался отдельным сотрудником и повышением эффективности его работы. Административное управление, с другой стороны, было сосредоточено на такой организационной структуре, которая позволяла ей эффективно функционировать.

Школа межличностных отношений, также известная как поведенческая или психологическая школа, изучала поведение как отдельного работника, так и группы.

Школа количественных систем была разделена на две области: количественная теория управления и системный анализ. Развитие этой школы связано с широким применением в управлении компьютерами и соответствующим программным обеспечением, особенно базами данных. В настоящее время используются достижения всех вышеперечисленных теорий.

Используемые в настоящее время методы и приемы управления объединяют следующие направления: классическое, поведенческое, количественное и системное. Поговаривают даже о возникновении новой волны в науке об управлении, а именно об управлении знаниями. Вышеупомянутые школы не противоречат друг другу, напротив, они дополняют друг друга.

Истоки классической школы относятся к концу XIX – началу XX века. Период развития классической школы – развитие промышленности, крупных предприятий и банков. Динамично развивающийся рынок показал большой спрос на методы и приемы управления с целью получения максимальной прибыли и развития существующей индустриальной цивилизации.

В рамках классической школы сложились два подхода: направление научного менеджмента и направление администрирования.

Научный менеджмент часто называют тейлоризмом в честь его создателя Фредерика Уинслоу Тейлора. Это направление было развито рядом его преемников и продолжателей, таких как: Анри Луи ле Шателье, Генри Лоуренс Гант, Харрингтон Эмерсон, брак Лилиан и Фрэнка Гилбрета и Кароля Адамецки. Тейлор был пионером в области производительности труда. Он внес много новшеств в способ проектирования рабочих станций и в способ обучения сотрудников, которые должны были выполнять эти функции. Эти нововведения, с одной стороны, улучшили качество продукции, а с другой стороны, привели к повышению морального духа сотрудников. Тейлор также сформулировал основные идеи научного менеджмента, то есть систему следующих шагов,

направленных на повышение эффективности и результативности рабочей силы, т.е. [8, 74]:

а) научно разработать каждый элемент работы на данной должности;

б) научно отбирать сотрудников и затем обучать их выполнять работу на данной должности;

в) контролировать сотрудников, чтобы убедиться, что они будут придерживаться назначенных им методов работы;

г) продолжать планировать работу, используя рабочих для фактического выполнения работы.

Административное управление – подход, который был разработан одновременно с научным менеджментом и ориентирован на управление всей организацией.

Административное направление также связано с работами немецкого ученого М. Вебера о бюрократии. Согласно Веберу, бюрократия – это способ осуществления власти, а также тип общественного порядка, ориентированный на безличности, эффективность и определенность действий. Концепцию Вебера чаще всего называют моделью бюрократического института или концепцией идеального типа организации. Однако, как показывают критики его теории и практики, бюрократический порядок ведет к формированию титульного отношения среди сотрудников и к созданию разрыва между членами организации и ее клиентами, а также к изоляции слоя чиновников.

Школа межличностных отношений. Это направление еще называют поведенческими или человеческими отношениями. Эти названия содержат основной используемый в нем подход, поскольку упор здесь делается на психосоциальном поведении участников в организации. В какой-то мере эта школа дополняет классическое направление, игнорирующее все сложные вопросы изучения индивидуального и группового поведения и отношения. Основатель промышленной психологии Хуго Мюнстерберг сыграл важную роль в создании этого направления. Он был первым, кто указал на то, что и психологи, и сама психология как наука очень нужны для мотивации и отбора сотрудников. С тех пор предметы психологии стали основными предметами, преподаваемыми в бизнес-академиях.

Количественная и системная школа – самая молодая из школ менеджмента. Он возник во время Второй мировой войны, и можно предположить, что он продолжается до сих пор. В то время группы ученых интересовались, как использовать достижения управленческих наук и математики для принятия оптимальных решений. Количественный подход не мог бы развиваться без надлежащей поддержки информационных технологий, в частности использования компьютеров. Благодаря компьютеру был сломан очень важный барьер – вычислительные проблемы. Можно заметить, что вместе с техническим прогрессом развиваются методы и приемы, входящие в количественный подход. До сих пор большинство методов, используемых в управлении, носили качественный характер. Трудно назвать одно имя основателем этой школы. Ее развитию способствовали следующие исследователи: С.И. Гасс, Г. Данциг, Р. Акофф, Ф. Аллен, В. Леонтьев или Х. Вагнер.

Термин "менеджмент" интерпретируется по-разному в литературе по данной теме, поэтому существует множество определений, подчеркивающих различные аспекты. Из-за междисциплинарного характера наук об управлении категория, включенная в название дисциплины, определяется и интерпретируется по-разному, что естественным образом порождает множество исторических и современных тенденций и школ управления. В мировой литературе по данной теме уже много лет идет и продолжается дискуссия о том, является ли менеджмент более широким понятием, чем менеджмент, и какой подход более уместен для применения на практике? Управление всегда должно быть эффективным и действенным в долгосрочной перспективе. Он должен быть: системным, гибким, открытым для изменяющейся среды и адаптироваться к ней, и, где это возможно, иметь форму для достижения целей организации. Для организации наиболее важными являются клиенты, которые являются главной движущей силой организации. Следовательно, менеджмент должен быть ориентирован на них и быть эффективным, т.е. эффективно вести к достижению намеченной цели, и в то же время выгодным, т.е. в течение определенного периода времени полученные результаты должны быть больше понесенных затрат.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Рассмотрев множество определений терминов "менеджмент" и "управление", стоит отметить, что это своего рода реальность, которую можно создать из доступных ресурсов, в том числе человеческих. А главной целью создания этой "реальности" становится потребность в обеспечении необходимых условий

труда для выполнения поставленных миссий, целей и задач.

2. Для начала развития научных теорий, практик менеджмента и управления необходимы тщательная диагностика и анализ трансформаций в экономике, а также реальных проблем и организационных процессов в организации или на предприятии.

3. Основы современного менеджмента были заложены еще в начале двадцатого столетия. Менеджмент формировался для решения проблем эффективности – обеспечения того, чтобы квалифицированные сотрудники согласованно, добросовестно, компетентно и результативно выполняли работу. Современная же модель менеджмента должна представлять собой целостный интегрированный подход к управлению.

Примечания:

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary, Oxford University Press, Oxford 1948/95, s. 1027.
2. Cambridge International Dictionary of English, Cambridge University Press, Cambridge 1995, s. 922.
3. M. Kostera, Podstawy organizacji i zarzadzania, wyd. Wyzszej Szkoly Przedsiebiorczosci i Zarzadzania im. L. Kozminskiego, – Warszawa, 1998. – S. 22-23.
4. Ансофф И. Стратегическое управление / И Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 520 с.
5. B. Kaczmarek, Cz. Sikorski, Podstawy zarzadzania, Wydawnictwo Absolwent, Lodz, 1999, s. 37.
6. Государственное управление: основы теории и организации:/ под ред. В.А. Козбаненко. – М. : Статут, 2000. – 912 с.
7. "Management" by Peter Drucker, Joseph A. Maciariello (Contributor) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.management.com.ua/books/view-books.php?id=884
8. R.W. Griffin, Podstawy zarzadzania organizacjami, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2013, s. 74.

THE MEANING OF METAMORPHOSIS OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Polomoshnov Andrey Fedorovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Vorontsova Tatiana Nikolaevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Kolyshkina Maria Sergeevna, *Postgraduate student*

Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines, Don State Agrarian University, Rostov-on-Don

The article analyzes alternative approaches to the theoretical reconstruction of the transformations of the modern Russian family, presented in the domestic scientific discourse. The authors find out the heuristic potential of sociological and cultural approaches to the description of static and dynamic portraits of the modern Russian family. Attention is drawn to the need to comprehend the essence and sociocultural meaning of the transformations of the modern Russian family in the context of the general processes of social transformations of Russian society. ***As a result,*** *it has been established that the heuristic limitations of the sociological and cultural approaches to the characterization of the modern Russian family can be removed by integrating them.*

Keywords: *family sociology; family culturology; modern Russian family; statistical and dynamic family portrait; family transformation trends.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.26

СМЫСЛ МЕТАМОРФОЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

УДК 316.36-043.7(470)
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Поломошнов А.Ф., 2022
© Воронцова Т.Н., 2022
© Колышкина М.С., 2022

ПОЛОМОШНОВ Андрей Федорович, *доктор философских наук, профессор*

ВОРОНЦОВА Татьяна Николаевна, *кандидат философских наук, доцент*

КОЛЫШКИНА Мария Сергеевна, *аспирант*

Донской государственный аграрный университет, Ростов-на-Дону

В статье анализируются альтернативные подходы к теоретической реконструкции трансформаций современной российской семьи, представленные в отечественном научном дискурсе. Авторы выясняют эвристический потенциал социологического и культурологического подходов к описанию статического и динамического портретов современной российской семьи. Особое внимание уделено необходимости постижения сущности и социокультурного смысла трансформаций современной российской семьи в контексте общих процессов социальных трансформаций российского общества. ***В результате*** *установлено, что эвристические ограничения социологического и культурологического подходов к характеристике современной российской семьи могут быть сняты путем их интеграции.*

Ключевые слова: *социология семьи; культурология семьи; современная российская семья; статистический и динамический портрет семьи; тенденции трансформации семьи.*

В отечественном дискурсе практически нет системных концепций современной российской семьи и ее целостных портретов. Зато

налицо острая полемика по поводу этих портретов и множество оценок состояния и перспектив развития российской семьи. Как оценивает ситуацию Вялых Н.А., "Разные социологи и региональные социологические школы живут в "разной" России" [3, С.126]. Существующий разнобой портретов российской семьи и ее трансформаций обращает наш интерес к анализу концептуально-методологических подходов к теоретической реконструкции портрета современной российской семьи в ее динамике, к исследованию их эвристических возможностей и ограничений.

Казалось бы, выявить реальные трансформации российской семьи легко методами социологии или статистического анализа, которые могут дать беспристрастную фактическую картину. Разберем примеры типовых попыток дать социологический портрет российской семьи. Социологические исследования могут иметь вид одномоментного статистического среза, если опираются на данные одного года, или носить динамический характер, если прослеживается движение определенных статистических показателей в течение нескольких лет. Но главное различие в попытках дать социологический портрет семьи состоит не в этом, а в концептуальном образе семьи. Здесь мы имеем выбор между обобщенным среднестатистическим портретом российской семьи и дифференцированным по социальным и культурным типам портретом, дающим целую палитру различных социокультурных типов семей.

Примером статистического подхода к созданию портрета современной российской семьи является исследование Н.Ю. Егоровой и А.В. Курмашева [6], проведенное в начале 2000-х гг. на основе материалов официального сайта Росстата. Авторы проанализировали состояние российской семьи по следующим критериям: 1) средний размер семьи, 2) структура семьи, 3) коэффициент рождаемости, 4) соотношение браков и разводов, 5) доля женщин, живущих во внебрачном сожительстве, 6) доля внебрачных детей. Данная работа, несмотря на некоторые методические неточности, в целом отражает ключевые параметры российской семьи на начало 2000-х годов. Каковы же эти параметры?

Во-первых, в российской семье начала 2000-х годов доминирует нуклеарная структура. "Сегодня большинство семей в России состоят из супружеской пары с детьми или без них. Таких, по данным переписи 2002 г., 54,9%. К ним необходимо добавить нуклеарные неполные или монородительские семьи. Численность материнских и отцовских семей в России составляет 15,2%. Семей, имеющих расширенную структуру, – лишь 23,3% от общего числа семей" [6, С.112]. Кроме того, авторы отмечают малочисленный состав российской семьи – 3,5 человека на одну семью. Во-вторых, для российской семьи начала 2000-х годов характерен низкий коэффициент рождаемости – 1,32, который не обеспечивает даже простого физического воспроизводства населения. В-третьих, российская семья начала XXI в. отличается неудовлетворительным балансом браков и разводов: в 2002 г. на 7,1 брак приходилось 6 разводов, т.е. почти каждый брак завершался разводом [6, С.113]. В-четвертых, для российской семьи исследуемого периода характерен достаточно высокий процент внебрачных семей, составляющий почти 10% от всех семей, а также большая доля внебрачных детей: в 2002 г. она составляла 29,5%, т.е. практически каждый третий ребенок рождался вне брака.

Представленный Н.Ю. Егоровой и А.В. Курмашевым статистический портрет российской семьи содержит и динамические характеристики. Одной из главных тенденций, имеющих долгосрочный характер, является уменьшение среднего размера семьи, а также рост доли неполных и малодетных семей. Если в 1939 г. средний размер семьи в России составлял 4,07 человека, то в 1989 г. – лишь 3,21. По данным всероссийской переписи 2002 г., средний состав домохозяйств составил 3,18 человека [6, С.116]. М.Ю. Ефлова и Э.Р. Галиева по поводу данной статистики делают печальный вывод о "практически полной утрате традиций многодетности и частичной утрате среднедетности в России" [7, С.18]. Значимой тенденцией динамики российской семьи является падение уровня рождаемости детей. Если в 1989 г. коэффициент рождаемости был равен 2,01, то в 2002 г. он составлял всего 1,32 [14, С.103]. Сохранение таких темпов угрожает депопуляцией российского населения. Сравнение баланса браков и разводов показывает тенденцию к распаду семьи: в 1990 г. на 8,9 браков приходилось 3,8 развода, а в 2002 г. на 7,1 брак приходилось 6 разводов. Если сравнить показатели доли внебрачных детей, то обнаруживается увеличение количества внебрачных детей.

В 1989 г. в России было лишь 13,5% внебрачных детей от общего числа рождений, а в 2002 г. этот показатель достиг 29,5% [12].

Другой подход к портрету российской семьи представлен в коллективном исследова-

нии большой группы специалистов "Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества" [13]. Эта работа базируется на статистических данных из разных источников, а также собственных социологических исследованиях научного коллектива и представляет собой статический срез состояния российской семьи в 2006 г.

В основу анализа положен принцип социальной стратификации современного российского общества. Исследователи "Реальной России" выделяют шесть типов российских семей: 1 тип – малообеспеченная семья, ориентированная на многодетность, с большим количеством детей и большим процентом неработающих взрослых в составе семьи; 2 и 3 типы – пенсионные и предпенсионные семьи с самым низким процентом работающих взрослых и высоким средним возрастом; 4 тип – среднеобеспеченная семья, статистически преобладающая среди всех семей со средним возрастом (около 40 лет и выше) и средними доходами; к 5 и 6 типам относятся обеспеченные семьи с высоким социальным статусом и доходом [13, С.300].

Более детальную статистическую характеристику типов российских семей исследователи "Реальной России" дают по главному экономическому показателю – уровню доходов семьи, который оценивается по двум шкалам: общий доход семьи и доход на одного члена семьи. Среднестатистические портреты шести основных типов российской семьи складываются на основе следующих количественных параметров: 1) совокупный семейный доход, 2) количество членов семьи, 3) средний возраст членов семьи, 4) количество детей до 18 лет, 5) количество работающих в семье [13, С.291-292].

При всей конструктивности данной версии стратификационного подхода к составлению статистического портрета российской семьи, важно отметить, что он не свободен от недостатков.

Во-первых, деление российских семей на социальные типы по уровню семейных доходов важно, но оно должно быть социально конкретным и не маскировать за множественными количественными показателями резкое деление российского общества на бедных и богатых. Многообразие градаций нищих и бедных семей вольно или невольно вуалирует гигантскую пропасть между ними и семьями богатых и сверхбогатых.

Во-вторых, портрет, представленный авторами, не отражает тревожную динамику российской семьи, ее негативные изменения. "В целом, институт современной семьи является жизнеспособным организмом, обладает естественной структурой и потенциалом к долгосрочному развитию и укреплению. В анализе не зафиксировано деструктивных социальных процессов, которые говорили бы об остром кризисном состоянии института семьи в современном российском обществе" [13, С.301]. На наш взгляд, данный анализ тенденциозен и отличается необоснованным оптимизмом. На самом деле поводов к оптимизму ни статистический, ни динамический портреты современной российской семьи не дают. Скорее они дают основания для тревоги.

Не углубляясь в анализ множества других попыток дать социологический или статистический портрет российской семьи, оценим эвристический потенциал социологического подхода в целом. Характерно то, что критика ограниченности социологических методов реконструкции портрета российской семьи чаще всего ведется путем создания альтернативных портретов и разных версий социологических подходов, а не анализа концептуально-методологической ограниченности социологического подхода в принципе. Принципиальную критику социологического подхода дает Н.А. Вялых. Он видит главный недостаток социологических реконструкций портрета семьи в "социологическом реализме", который состоит в том, что мысленная конструкция принимается за реальность. "По факту социальный институт семьи – это "замок на песке", мысленный конструкт, обретающий себя в языковых играх ученых и политиков... Социологи оперируют понятием института для упрощения моделирования карт социальной действительности, а карта реальности не может и не должна быть самой реальностью" [3, С.129]. Н. Вялых также обращает внимание на непостижимость многих аспектов семейной жизни средствами теоретического познания, становясь на позицию умеренного познавательного скептицизма. "В действительности, даже с учетом внушительного объема конкретно-социологических исследований семьи и брака в современной России ученые сталкиваются практически всегда с дефицитом информации, поскольку семья – закрытое пространство, а значит, доступ ко многим аспектам функционирования ее жизненных циклов строго ограничен" [3, С.133].

На этих основаниях Н. Вялых дезавуирует социологический диагноз кризисного состояния современной российской семьи. "Кризис

института семьи – это не более чем познавательно-оценочный лейбл (как и сам институт семьи), оправдывающий научно-исследовательскую и прикладную интервенцию социологов-семьеведов" [3, С.131]. Далее автор существенно ограничивает и познавательную миссию социологии семьи в целом, сводя ее к форме семейной саморефлексии. "Миссия социологии семьи как учебной дисциплины, научной области и институциональной управленческой практики состоит в создании когнитивной ситуации, помогающей людям со стороны взглянуть на свою собственную семью, семьи друзей и близких, реконструировать различные модели брачно-семейных отношений для переосмысления своего жизненного опыта и проектирования стратегии семейного поведения" [3, С.130].

На самом деле причиной недостаточной глубины и плюрализма фрагментарных социологических скетчей портрета семьи является вовсе не мнимый социологический реализм, а ограниченность чисто социологического инструментария. Мнимая непостижимость тайны семейной жизни также не является причиной неэффективности попыток дать удовлетворительный портрет российской семьи. Просто необходимо дополнение или расширение концептуально-методологических подходов, выход за границы сугубо социологического подхода.

Ограниченность эвристического потенциала социологии семьи с необходимостью ведет многих семьеведов к культурологии семьи. Культурологический подход, не акцентируя внимания на статистических или социологических данных, стремится постичь социокультурный смысл современных трансформаций российской семьи, определить ее общий социокультурный тип и специфику в контексте мировых процессов трансформации сферы семейно-брачных отношений. Культурологический подход стремится дифференцировать и проанализировать культурные типы современной российской семьи. Наконец, культурологический подход не может обойти своим вниманием культурный смысл государственной семейной политики и общественной психологии и идеологии семьи, т.е. вопросов социокультурного регулирования и моделирования семьи. В этом контексте очень важно определить цели семейной политики и семейные образцы, определяющие содержание и направленность этой политики. Какой тип семьи может быть выбран в качестве современного семейного образца? Поскольку мы ведем речь о динамике современной российской семьи, то культурологический подход должен также провести анализ комплекса социокультурных факторов, обусловливающих современные тренды ее трансформации.

В отечественном дискурсе по культурологии семьи сложились два альтернативных подхода, различающиеся по ценностным позициям исследователей: традиционалисты-алармисты и прогрессисты-реформаторы.

Первые бьют тревогу: рушится традиционная российская семья как основа стабильности и процветания российского общества. Например, А.И. Антонов и В.М. Медков считают, что Россия переживает кризис "фамилистической цивилизации", сочетающийся с нарушением семейного равновесия, распада семейных связей, ценностных ориентаций [1, С. 241]. О.В. Кучмаева отмечает тенденцию к снижению нормы брачности, рост числа гражданских браков и внебрачных связей [10, С.50-52]. Т.К. Ким обращает внимание на то, что все большее распространение приобретает тип неполной семьи, в незарегистрированном браке, одно– или двухдетной [8]. "Современное общество ставит под серьезную угрозу факт своего существования, размывая и разрушая семейные ценности." [9, С.43].

Прогрессисты-либералы, напротив, полагают, что назревают общемировые, по сути, западные перемены в развитии института семьи. Они являются апологетами перехода от устаревшего, по их мнению, типа традиционной российской семьи к передовому типу европейской семьи. "Несмотря на демографические угрозы депопуляции российского населения, мы считаем, что для России современный тип демографического поведения, основанный на эгалитарных принципах организации семейных отношений, является наиболее подходящим в современных условиях... Распространение данного типа демографического поведения семьи – вполне закономерный процесс, укладывающийся в траекторию исторической трансформации и эволюции российского общества в русле европейской модернизации, хоть и имеющего свою институциональную матрицу, отличную от европейского общества" [2, С.92].

Между алармистами и прогрессистами находятся умеренные традиционалисты, полагающие, что после временного кризиса российская семья стабилизируется. Д.В. Галкина, например, заявляет, что "вести речь о кризисе семьи как социального института неправомерно, т.к. семья относится к наиболее устойчи-

вым социальным структурам, наряду с языком и религией, которые не меняются существенным образом при смене формаций, при социальных трансформациях и катаклизмах" [4, С.110]. М.С. Горяев и Б.А. Оконов считают, что институт семьи в современном российском обществе претерпевает не кризис, а переходный этап эволюционного развития [5, С.87].

Возьмем в качестве примера культурологического портрета современной российской семьи образ, созданный Н.А. Вялых. Свой культурологический портрет современной российской семьи он начинает с определения ценностной позиции умеренного традиционалиста. "В условиях трансформации российского общества формируется традиционно-модернистский тип семьи, который комбинирует признаки традиционной и современной семьи. Данный тип является не просто гибридным, а, скорее, переходной моделью брачно-семейных отношений, институционализация которой едва ли возможна" [3, С.132]. Аргументируя эту позицию, он выделяет следующие тенденции: становление неоматриархального гендерного порядка, эгалитаризацию семьи, увеличение числа монородительских (неполных) семей, трансформацию сексуальной и репродуктивной функций семьи [3]. Однако, следует отметить, что данные аргументы не подкрепляются достаточными социологическими данными. Социокультурные основания кризиса современной российской семьи Н.А. Вялых видит в противоречии между векторами саморазвития семьи и государственной семейной политики. "В России складывается парадоксальная реальность: вектор общественного саморазвития направлен в сторону либерализации семейных ценностей, а вектор государственной политики ориентирует нас на консервативный разворот... Издержки трансформации института современной российской семьи связаны с нечетким видением на уровне государственной семейной политики предпочтительного институционального типа семьи" [3, С.128]. Характерно, что автор выходит в описании портрета современной российской семьи и ее динамики на вопросы социальной среды ее существования и государственной политики.

При культурологическом подходе исследователь поневоле колеблется между ценностными позициями идеального моделирования образцового портрета семьи, скептическим отрицанием такого моделирования и реалистическим образом семьи. Пример таких колебаний между скептицизмом и реализмом Н. Вялых обнаруживает при обсуждении смысла государственной семейной политики. С одной стороны, очевидно его стремление к реализму, когда он отмечает, что "Государство достаточно оперативно и адекватно реагирует на вызовы и угрозы современной семье в России... Однако реализуемые программные мероприятия существенно не влияют на модели (типы) семьи, которые формируются стихийно под воздействием внешних и внутренних факторов" [3, С.133]. С другой стороны, явный скептицизм прослеживается в его заявлении о том, что "...любые попытки социального конструирования на национальном уровне модели семьи с традиционными ценностями как наиболее предпочтительной для российского общества обречены на провал. Да вряд ли вообще возможно и целесообразно навязывать обществу определенные нормы и стандарты демографического и семейного поведения" [3, С.129].

Сравнительный анализ эвристического потенциала различных концептуально-методологических подходов к постижению смысла метаморфоз современной российской семьи позволяет сделать некоторые выводы. Методы социологии семьи по сути фрагментарны, а статистические данные могут быть проинтерпретированы только в рамках определенной концептуальной системы, сами по себе они никакого портрета не дают. И дело здесь не в их полноте или репрезентабельности. Социологические и статистические описания состояния семьи дают в лучшем случае лишь эмпирическую фактическую базу, требующую концептуального осмысления на основе других дисциплинарных подходов.

Можно выделить также ограниченность культурологического подхода к семье. Во-первых, здесь существует принципиально неустранимая мировоззренческая предвзятость в виде авторских семейных идеалов и предпочтений, которая изначально задает общее видение семьи. Во-вторых, сам способ аргументации авторской позиции является не вполне убедительным, поскольку представляет собой преднамеренную подборку фрагментарных ссылок на отдельные социологические исследования, статистические данные или на некоторые оценочные высказывания тех или иных исследователей.

Эвристические ограничения социологии и культурологии семьи снимаются в интегральном подходе, сочетающем анализ фактических социальных параметров состояния и динамики современной российской семьи с осмыслением культурного смысла и содержания

трансформации семейно-брачных отношений в современном российском обществе.

Литература:

1. Антонов А.И. Социология семьи : учеб. пособие / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М. : МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. – 304 с.
2. Верещагина А.В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 4. – С. 82-93.
3. Вялых Н.А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – №2(41). – С. 125-138.
4. Галкина Д.В. Трансформация современной российской семьи, ее структурные и функциональные проявления // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 7-2. – С. 109-113.
5. Горяев М.С. Проблемы трансформации семьи и брака в отечественной историографии / М.С. Горяев, Б.А. Оконов // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2017. – Т. 2. – № 2 (35). – С. 84-88.
6. Егорова Н.Ю. Современная российская семья: основные тенденции / Н.Ю. Егорова, А.В. Курмашев // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4. – С. 106-118.
7. Ефлова М.Ю. Репродуктивное поведение в современном российском обществе: стратегии институализации и сценарии реализации / М.Ю. Ефлова, Э.Р. Галиева // Научный Татарстан. – 2018. – № 4. – С. 5-19.
8. Ким Т.К. Структура, специфика и воспитательные возможности современной семьи / Т.К. Ким. – Текст: электронный // Преподаватель XXI век. – 2010. – №1. – URL: http://cyber-leninka.ru/article/n/struktura-spetsifika-i-vospitatelnye-vozmozhnosti-sovremennoy-semi
9. Коблева З.Х. Трансформация семейных ценностей на современном этапе / З.Х. Коблева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 39-45.
10. Кучмаева О.В. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников // Социологические исследования. – 2010. – №7. – С. 49-55.
11. Лифанова Т.Е. Проблемы современной российской семьи: социологический портрет / Т.Е. Лифанова, Е.С. Бабенко // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2021. – С. 195-205.
12. Официальная статистика. Население. Семья, материнство и детство. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет. – Текст: электронный. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
13. Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества. – М. : Журнал-Эксперт, 2006. – 680 с.
14. Российский статистический ежегодник. 2020: Сб. ст. / Росстат. – М., 2020. – 700 с.

SOCIAL IDEAS: PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS EXPERIENCE

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy; Associate Professor, Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

The purpose of the study *is to analyze social ideas using the methods of philosophical phenomenology. The article clarifies the features of the application of phenomenology to the analysis of social phenomena. The main emphasis is placed on the study of social ideas that offer the implementation of projects of (macro)regional significance. The projects of "United Europe" were considered. The trajectories of the implementation of the original plan are presented. When summing up the results of the study, the importance of focusing on empirical contexts in which social ideas find their practical implementation was noted.*

Keywords: *social ideas; phenomenology; context; pragmatics; state.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.27

УДК 141
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Равочкин Н.Н., 2022

СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕИ: ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Цель исследования *– проведение анализа социальных идей методами философской феноменологии. В статье проясняются особенности применения феноменологии к анализу социальных феноменов. Основной акцент сделан на изучении социальных идей, предлагающих реализацию проектов (макро-)регионального значения. Рассмотрены проекты "Единой Европы". Представлены траектории реализации первоначального замысла. При подведении итогов исследования отмечена значимость сосредоточения на эмпирических контекстах, в которых социальные идеи находят свое практическое воплощение.*

Ключевые слова: *социальные идеи; феноменология; контекст; прагматика; государство.*

Введение

Проблема восприятия социальных идей стоит сегодня достаточно остро, поскольку от степени усвоения содержания этих инструментов, способных оказать сильное детерминационное воздействие на общественное бытие, по сути, зависят магистральные траектории развития целых государств и (макро)регионов. Наибольший интерес для современной социальной философии представляет пока еще недостаточно разработанная проблематика идейной детерминации институциональных преобразований, а именно, как и каким образом идеальные концептуальные и теоретические конструкции реализуются на практике, воплощая либо качественно новые формы рассматриваемых структур, либо участвуя в их многочисленных преобразованиях.

Цель исследования, состоящая в анализе восприятия социальных идей средствами философской феноменологии, структурировала следующие *задачи*: 1) обосновать релевантность средств философской феноменологии к изучению социального бытия; 2) рассмотреть содержание синтеза социальных идей (макро)регионального уровня, а именно проекта Р. Н. фон Куденхове-Калерги по созданию "Пан-Европы"; 3) раскрыть траектории трансформации содержания и динамики фундировавших проект "Единой Европы" социальных идей в современных эмпирических контекстах на международном и наднациональном уровнях. Для достижения поставленной целей и решения перечисленных задач в статье применяются следующие методы исследования: общефилософские методы, диалектические принципы познания, а также феноменологический анализ.

Теоретической базой исследования послужили собственные работы автора, а также публикации следующих мыслителей: Л.Ч. Абаев, С.В. Арапина, А.И. Вавилов, М.А. Гетман, Л. Госсман, Э. Гуссерль, И.В. Дульский, В.Н. Карпова, Ю.А. Клочкова, В.С. Котляр, Р.Н. Куденхове-Калерги, М.Н. Марченко и И. Мурадян.

Основная часть

Философия предлагает широчайший спектр исследовательских инструментов и средств, при помощи которых могут быть осмыслены различные стороны социального бытия. Ранее нами в полной мере была показана продуктивность феноменологической методологии, теоретики которой принимают за основу рефлексию сознания, а также сосредоточивают свое внимание на интенциональных объектах [12;15]. Напомним, что в феноменологии "Гуссерля принципиальным моментом является тезис об интенциональном Cogito, которое воспринимает мир в системе множества cogitations и, соответственно, предполагает определенный опыт восприятия мира, а также его структурирования в рамках самого сознания" [13, с. 118]. Таким образом, феноменологическое изучение социальных идей требует анализ того, что происходит во внутреннем мире индивидов.

Можно сказать, что феноменология понимает под социальными идеями соответствующие структурные элементы концепции модернизации общественной жизни. Не углубляясь в глубинный разбор теоретических положений самой феноменологии, мы можем заявить, что в определенном смысле социальные идеи (при)обретают статус аналитических категорий, способных через концептуализа-

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *доктор философских наук, доцент кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; доцент кафедры Истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

цию объяснить множественные дифференциации между "своим" и "чужим". Говоря другими словами, ментальные конструкты дают основания для интеллектуального оформления и последующей практической реализации "воображаемых сообществ" в координатах социального бытия. Закономерно, что на уровне социально-политических объединений самого различного масштаба и уровня представленная феноменологическая логика приводит к возможностям создания таких институтов, которые бы смогли не просто возложить на себя, но и выполнять коллективно и общественно значимые функции.

Несколько отступая от привычных национальных эмпирических контекстов, обратимся к одной из наиболее значимых в (макро)региональном масштабе концепций, в которой не только демонстрируется эффективность восприятия социальных идей, но также представлена их функциональная связь с локальными обществами. На наш взгляд, таковой становится концепция "пан-Европы" Р. Н. фон Куденхове-Калерги. Этот австрийский мыслитель задавался вопросом о том, "может ли Европа при своей политической и экономической разобщенности сохранить мир и собственную независимость в противостоянии с растущими неевропейскими державами или же необходимо, чтобы для защиты своего существования она объединила свои страны в сообщество?" [9, 15]. Отсюда легко диагностировать ядерный смысл его теории: основу любого социально-политического объединения и даже целых институтов фундирует коллективная идентичность, напор и разрушение которой может запустить многомерные и трудно предсказуемое деструктивные процессы применительно к государственности и цивилизационной самостоятельности.

Исходя из этих предпосылок, Р.Н. фон Куденхове-Калерги разрабатывал социальную идею проекта единой Европы, отмечая при этом высокую функциональную значимость локальных обществ. Мотивация для практической реализации идеи единой Европы представляется довольно-таки ясной. На наш взгляд, основные интенции усматриваются в признании того, что национальные государства попросту не могли гарантировать своим гражданам политическую, социальную и экономическую безопасность. Общеизвестно, что обновление порядков сопряжено с ремоделированием политико-правовых институтов. Для укрепления локальной безопасности региона ряд европейских государств должен был провести формирование и реализацию прямых выборов в создаваемый Европарламент [3]. Самоочевидно, что организация такого федеративного устройства преследовало вполне прагматичные цели: (1) сохранение мира; (2) стабильное социально-экономическое развитие; (3) консолидация перед социалистическим лагерем [10, 4]. В то же время, создаваемая модель нового регионального порядка несвободна от критики, поскольку предлагаемая социальная идея имела достаточно хрупкую природу, что преимущественно объяснялось неудачным социально-историческим опытом попыток построения аналогичного устройства региона (к примеру, бельгийский вариант федерализма) [4].

Примечателен тот факт, что рассматриваемый социальный проект разрабатывался в течение длительного времени. Даже не со времен одноименного проекта И. Канта, но с древности идея интеграции европейских стран как особой части мира предполагала движение властных акторов к единой модели организации социального бытия. По аналогии с идеей гражданской идентичности, включающей в себя познавательные, эмоциональные и ценностные структурные элементы, в самых различных социально-философских концепциях можно усмотреть смыслы, корреспондирующие с осознанием необходимости провозглашения каких-либо интегральных формальных оснований единой Европы. Соответственно, данные положения нашли бы свое практическое воплощение через закрепление в нормативных документах, а также бы категорировались большинством граждан региона в качестве ценностей, позволяющих переживать им собственные отличительные черты. Так, феноменологическая оптика показывает, что именно характеристики осознания европейцами своей идентичности определяют не только возможности, но и границы реализации социальных идей относительно формирования локального общества единой Европы, поскольку конституируют представления в логике "свой – чужой".

Возвращаясь к идее "пан-Европы" фон Куденхове-Калерги, следует заметить, что в ее содержание он вкладывал "объединение континентальных европейских государств, с отказом от таможенных, а в перспективе и от государственных, границ, со свободной торговлей" [2, 8]. Общность и многочисленные взаимосвязи в аспектах истории, культуры, политики и права – вот основные столпы для осознания европейскими народами себя в качестве участников единой континенталь-

ной нации и последующего формального заключения гарантийного пакта. Любопытно, что по мере движения к современности именно представленные выше "столпы" станут четкими демаркационными линиями, маркирующими стран-участниц ОВД как "чужих". В самом деле, средства философской феноменологии позволяют нам увидеть, как в дальнейшем, в XX столетии, не просто кристаллизуется и обретает соответствующие социокультурные коннотации сложный интеллектуальный конструкт Р. Н. фон Куденхове-Калерги, но и на практике динамично разворачиваются многочисленные траектории противостояния между государствами Европы и ОВД, пусть и осуществивших рецепцию предложенных европейскими мыслителями форм государственности, но, по сути, не ставших в полной мере "европейскими". В такой логике становится понятно, как именно в послевоенном мире складывался образ социализма, оцениваемого в качестве "чужого", от которого следует ждать агрессии и неминуемой экспансии, вследствие чего для восстановления пережитых, без преувеличения, в общепланетарном масштабе, социальных потрясений высвечиваются проекты по поводу европейской интеграции [5].

Феноменологический анализ также проясняет функционализм представленного синтеза социальных идей, фундирующих проект единой Европы. Он сосредоточивается в формировании противоборства европейского сообщества и не-Европы. Однако в праксиологическом аспекте такое редуцированное понимание сложных по своему содержанию идей даст, по нашему мнению, либо незначительный, либо же вовсе кратковременный эффект. Дело в том, что первоначально интегративный потенциал европейского сообщества артикулирован весьма упрощенно, то есть преимущественно через негативные маркеры, а именно через возможности объединения в целостное сообщество становятся реальными лишь перед лицом определенной внешней угрозы. Более того, представленная социальная идея, как мы уже отметили выше, становится лишь звеном запущенной функциональной цепи интеллектуальных конструктов, оказывается своего рода прообразом формирования международных и наднациональных институтов послевоенного времени непосредственно в Европе, а также создания блока НАТО.

Итак, целесообразно рассмотреть, как изначальное содержание идей Р.Н. фон Куденхове-Калерги претерпело некоторые трансформации, а сами интеллектуальные конструкты были реализованы вовсе не в тех значениях и уж тем более духе, который закладывал сам австрийский мыслитель. Следует начать с того, что современный Европейский союз формируется на идейных синтезах, адекватных развернувшимся в послевоенное время процессам конвергенции и глобализации. Смысл такого утверждения состоит в том, что ЕС сформировался в процессе появления новых вызовов (возможностей, рисков, угроз), ответом на которые послужили идеи относительно использования либо создания качественно нового политико-правового пространства. Как показал исторический опыт, идейная детерминация произошедшей конвергенции нашла свои воплощения в структуре и функционале ЕС, сформировав единую политико-правовую институциональную архитектонику, увеличившую эффективность единых процессов, протекающих на европейском континенте в едином русле. Одним из наиболее значимых материальных следствий становится сближение англо-саксонской и романо-германской правовых систем, что позволило "повысить степень связанности и согласованности правового регулирования все более и более усложняющихся общественных отношений, что, несомненно, позитивно повлияло на уровень стабильности в сложном послевоенном мире и создало необходимую для сближения западных демократий <…> политико-правовую основу" [7, 48]. Мы видим, что позитивное восприятие процессов унификации ряда значимых для европейского сообщества элементов повлекло за собой трансформации национальных политико-правовых структур, а затем привело к ремоделированию архитектоники целого региона.

В дополнение к этому, отметим, что основания успешности и эффективности новой конфигурации политико-правовых институтов западноевропейского региона усматривается нами в схожести культурных паттернов и ценностных ориентиров населения. Это также способствовало относительно быстрому переходу к единому пространству, а также самоопределению стран в их позиции по отношению к восточноевропейским и неевропейским государствам [6]. Можно сказать, что на аналогичных основаниях и идейной близости послевоенных Европы и США произойдет реализация проекта глобализации, выраженной в формировании западной идентичности, а также инициировании совместных международных политико-правовых проектов. Представленная социальная идея единства Европейского союза

реализуется на нескольких уровнях: (1) юрисдикция национальных государств; (2) международное право, нормы которого регулируют взаимодействия в большинстве европейских стран; (3) уровень частных лиц, обладающих полномочиями по регламентированию тех общественных отношений, нормативно не упорядоченных ни локальным, ни международным законодательством.

Теория права как фундаментальный уровень его понимания свидетельствует о логике развертывания правовой конвергенции. Мы видим, что она реализуется посредством доминирования норм международного права над национальными правовыми системами, а также с последующей имплементацией передового международного опыта на локальном уровне. Это дает возможность реализовать общие принципы правоприменения более высокого уровня как в национальных контекстах, так и сформировать общеевропейский правовой мир, регламентируемый на основании единых норм вне зависимости от каких-либо особенностей. Идентичные правила реализуются и в области политического, главным образом посредством формирования и учреждения общих институтов международного управления. Как полагает Ю.А. Клочкова, необходимость институциональной перестройки укоренена еще в XIX столетии, когда в Европе повсеместно происходили революции, каждая из которых внесла свой вклад в создание духовных и социальных оснований процессов конвергенции, значительным образом сказавшись и на формировании общеевропейской идентичности [7].

Ранее мы писали, что такая "воплощённая наднациональная и межправительственная институциональная архитектоника объединенной Европы должна была реализовывать демократические принципы представительства конкретных государств при принятии обязательных для исполнения решений, а также политико-экономического сотрудничества и минимизации последствий от набирающих мощь тенденций глобального мира" [14, с. 181]. И действительно, новая политико-правовая система Европейского союза вышла на новый уровень функциональности, поскольку каждая страна-участница чувствовала себя причастной к единому набору ценностей и приоритетов. Так, среди последних Ю.А. Клочкова выделяет (1) общий для европейских стран либерально-демократический язык, способствовавший лучшему пониманию участниками друг друга; (2) маркирование западных социальных систем преимущественно прогрессивными и эволюционными характеристиками; (3) убежденность в институциональном и функциональном совершенстве континента; (4) мировоззренческие и экономические свободы; (5) господство принципов индивидуализма, нашедших свое отражение в законодательстве многих европейских стран [7, С. 49-50]. Более того, сами идеи интеграционных процессов уже воспринимаются и оцениваются как "объективные" и "необходимые", поскольку не только дихотомически разделяют мир на "своих" и "чужих", но в первую очередь способствуют укреплению европейского сообщества и его идентичности.

По поводу бинарной оппозиции "свои – чужие" следует сделать некоторые уточнения: "В реалиях глобализации политико-правовые институты США и стран Западной Европы стремятся трансформироваться в некоторый наднациональный властный центр" [14, с. 189], нацеленный на регулярные пересмотры актуального на тот или иной момент времени расклада сил оппонентов. Приверженность Европы и США схожим аксиологическим модусам реализуется в том числе посредством принятия официальных договоров о сотрудничестве и взаимопомощи. Одним из наиболее ярких примеров воплощения нацеленных на объединение идейных синтезов справедливо полагать договор о создании блока НАТО, который, как известно, изначально был создан для противостояния странам, относящимся к ОВД. Закономерно, что любые идеи, будучи интерпретированы и дополнены теми или иными субъектами, получают новые векторы в своем бытийствовании. То же самое не могло не произойти и с содержанием стратегической доктрины НАТО, которая со временем претерпела некоторые изменения. С момента становления союза доктрина предполагала выполнение странами-участниками блока определенной взаимопомощи, а основная статья предусматривала "оказание взаимопомощи участникам договора в случае вооруженного нападения на одного или нескольких из них – в Европе или в Северной Америке" [8, с. 110]. Сотрудничество легло в основу формирования единых принципов взаимодействия и контроля действий участников конвенции на международной арене, причем как по отношению участников договора в отношении друг друга, так и по отношению других государств. После крушения социалистического лагеря и самороспуска ОВД перед странами НАТО встал выбор о судьбе союза: роспуск организации или же

трансформация. Общеизвестно, что НАТО сохранился как военно-политический блок с ограниченным членством, но при этом, как мы уже писали выше, произошло расширение его функций, а также сферы деятельности, выходящей отныне за пределы Евроатлантического региона.

Новый идейный фундамент позволил НАТО формулировать более глобальные и амбициозные стратегические устремления, а именно позиционировать себя в качестве "блюстителя международной безопасности". В XXI веке речь уже идет о том, что "существует ряд других опасностей военного и невоенного характера, которые могут вызвать напряжённость или дестабилизировать обстановку в пределах или за пределами евроатлантического региона, что, в свою очередь, может привести к кризисам и вооружённым конфликтам и затронуть безопасность стран – членов Организации, равно как и других государств" [8, 111].

Вместе с принятием выбранного варианта существования и функционирования одна из центральных идей функционирования НАТО, состоящая в выражении коллективного договора о безопасности и взаимопомощи участников, содержала в себе некоторые противоречия, поскольку основывалась на заинтересованности лишь некоторых членов блока в его функционировании. Так, социальная идея развития оборонной инициативы, касавшаяся участия в предупреждении и предотвращении локальных и региональных конфликтов, оценивалась входящими в блок государствами неоднозначно. В частности, ряд стран, среди которых Бельгия, Испания, Италия, Франция, вовсе не были заинтересованы в расширении состава, функционала и увеличении территориальной зоны ответственности союза, демонстрируя, к примеру, такие позиции, предлагающие осуществлять деятельность блока в следующем ключе: "Предоставление минимальной военно-экономической помощи новым членам альянса с одновременным сокращением или не увеличением военных затрат в рамках задач НАТО" [11, с. 17].

Центральным аргументом такого отношения становится убеждение участников в том, что увеличение участников блока попросту не корреспондирует с проблемам безопасности ни в европейском, ни в остальных регионах мира. Такой подход связывался "несогласным" с манипулятивными технологиями проводимой США политики, которые стремились занять центральное место среди прочих участников блока [1]. Другие же страны, к примеру Германия, наоборот, были заинтересованы в расширении количества входящих в НАТО участников. Примечательно, что именно по этому поводу И. Мурадян называет Германию "генеральным лоббистом" по вопросам включения государств Восточной и Центральной Европы в НАТО [11]. Так, мы фиксируем подтверждение схожести политических интенций Германии и США. Вне зависимости от того, что основанием провозглашенного вектора немецкой политики становятся экономические интересы в странах Центральной и Восточной Европы, связанные с новыми геополитическими возможностями, ясно одно, что их деятельность, как и действия США, направлены не только на сухую прагматику, но и соконструирование схожего идеального мира. Можно сказать, что любая возможность данных стран проявлять свою политическую активность на другие регионы основана прежде всего на наличии у них внутреннего мира, включающего в себя комбинации социальных идей и совпадения траекторий их последующего воплощения.

Из сказанного видно, что реализация социальных идей в форме единого политического блока НАТО так или иначе зависит от полноты восприятия, интерпретаций и ценностных ориентаций акторов отдельных государств. Феноменологический анализ позволил установить, что отношения стран участниц между собой могут демонстрировать как осознание идентичности и общности миров, так и вовсе оказываться внешней оболочкой для проведения внешней политики отдельных государств. Мы видим, что реализация социальных идей странами-участниками блока НАТО содержит противоречия, поскольку входящие в него государства по-разному трактуют первоначальный замысел идей, а практическая реализация интеллектуальных конструктов всегда будет контекстуально обусловленной и зависит от множества критериев и параметров. Принимая во внимание неоднородность эмпирических контекстов и невозможность реализации ментальных конструктов в координатах радикальной реальности по принципу простой суммы действий, мы убеждаемся, что и сам синтез социальных идей не может быть исполнен в той форме, в которой они изначально задумывались.

Заключение

Подводя итог, отметим, что восприятие социальных идей и их практическое применение позволяет формировать различные основания формирования локальных обществ. На примере с социальными идеями, кристалли-

зованными в концепции Р.Н. фон Куденхове-Калерги, можно утверждать, что восприятие данной концепции и заложенной в ней социальной идеи единой Европы привело к формированию ЕС как политико-правового союза и НАТО как союза политико-военного. Формальное основание для создания таких образований стало культурное и историческое единство европейского сообщества и формирование образа врага. Изначальная идея Р.Н. фон Куденхове-Калерги была реализована несколько не в той форме, в которой она задумывалась ученым. В качестве причин можно выделить два основных фактора: (1) культурное разнообразие в структуре самого европейского сообщества, (2) реальное доминирование интересов одних участников над безразличием или разобщенностью других по поводу тех или иных активностей.

Трансформация предложенного Э. Гуссерлем проекта феноменологии дала очевидные преимущества для изучения социального бытия. В данной работе применение феноменологического подхода позволило нам понять социальные идеи в качестве объективированных субъективностей, то есть выраженных во вне субъективных представлений субъектов социальных преобразований представлений о должном устройстве своих государств. Кроме этого, средства феноменологии способны проследить траектории зародившихся в недрах интеллектуального сообщества ментальных конструктов и их весьма неодинаковую практическую реализацию в социальном приложении. Нелинейный характер моделей мышления различных акторов открывает возможности для интегративного и динамического понимания социальных идей. В самом общем виде феноменология позволяет постичь условия конституирования приписываемых социальным идеям смыслов в зависимости от их пребывания в тех или иных темпоральных схемах. Для всестороннего изучения социальных идей и для составления их наиболее качественных описаний целесообразным представляется охватить как можно больше различных фаз их постоянного развития в различных эмпирических контекстах.

Литература:

1. Абаев Л.Ч., Вавилов А.И. НАТО на современном этапе: взгляд экспертов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 4 (812). – С. 9-31.
2. Арапина С.В., Гетман М.А. Отношения России и Европы во взглядах Р.Н. фон Куденхове-Калерги // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-2 (63). – С. 7-11.
3. Госсман Л. Идея Европы // Логос. – 2012. – №4 (88). – С. 81-108.
4. Дульский И.В. Федерализм и функционализм в теории европейской интеграции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 18 (194). – С. 10-14.
5. Европейский манифест 1 мая 1924 года. // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. – М. : Наука, 1991. – С. 111-120.
6. Карпова В.Н. Эволюция концепций единой Европы в XX веке // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 132-137.
7. Клочкова Ю.А. Европейский союз как результат конвергенционно-глобализационных процессов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2015. – № 2 (22). – С. 48-51.
8. Котляр В.С. Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. – 2004. – № 2 (18). – С. 110-119.
9. Куденхове-Калерги Р. Н. Пан-Европа. – М. : Вита Планетаре, 2006. – 168 с.
10. Марченко М.Н. Идея панъевропеизма в первой половине XX века // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2008. – №4. – С. 3-14.
11. Мурадян И. Проблемы расширения НАТО и развитие Европейской оборонной инициативы // 21-й ВЕК. – 2006. – №2 (4). – С. 17-34.

THE BYZANTINE PHILOSOPHY IN THE MODERN GREEK HISTORY OF PHILOSOPHY

Revko-Linardato Pavel Sergeevich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow*

The article summarizes the main achievements of the historical and philosophical thought of Greece (XX-XXI centuries) in the study of Byzantine philosophy. Modern Greek researchers make a significant contribution to the formation of a theoretical and methodological basis for the study of Byzantine philosophy. Based on this basis, we can discover the origins, essential features and characteristic antinomies of Byzantine philosophy. The article examines the generalizing works of Greek scientists, in which Byzantine philosophy is presented as a holistic phenomenon. Greek scholars perceive Byzantine philosophy as an integral part of the history of national philosophical thought. Therefore, the position of modern Greek thinkers is interesting and has a special heuristic value

Keywords: *Byzantine philosophy; Ancient philosophy; Ancient Greek philosophy; Modern Greek Philosophy; Vasilios Tatakis; Linos Benakis*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.28

ВИЗАНТИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Ревко-Линардато П.С., 2022

В статье содержится обобщение основных достижений историко-философской мысли Греции XX-XXI веков в области изучения византийской философии. Современные греческие исследователи вносят значительный вклад в формирование теоретической и методологической основы изучения византийской философии. Опираясь на эту основу, мы можем обнаружить истоки, сущностные признаки и характерные антиномии византийской философии, а также выделить особенности ее преемственности с философией античной эпохи. Рассматриваются обобщающие труды греческих ученых, в которых византийская философия представлена как целостный феномен. Греческие ученые воспринимают византийскую философию как неотъемлемую часть истории национальной философской мысли. Поэтому позиция современных греческих мыслителей представляет особый интерес и может иметь эвристическую ценность для отечественных исследователей византийской философии.

Ключевые слова: *византийская философия; античная философия; древнегреческая философия; новогреческая философия; Василиос Татакис; Линос Бенакис.*

В последние десятилетия мы становимся свидетелями роста интереса к изучению византийской философии, который весьма заметен в историко-философской мысли Греции. Для греческих ученых характерно понимание византийского философского наследия как составляющей эволюции национальной культуры, поэтому их взгляд не может не представлять интереса для россиян, воспринимающих Византию как один из истоков собственной духовной культуры. Но научные работы, издаваемые на греческом языке, остаются недоступными для большинства русскоязычных читателей. Поскольку опыт современных греческих историков философии обладает существенным методологическим потенциалом, вовлечение в отечественный научный оборот греческой историко-философской литературы может способствовать прогрессу в изучении византийской философии, а также в определении степени и интенсивности ее влияния на становление русской философии.

Понятие "византийская философия" прочно вошло в современный научный оборот в европейских странах в значительной степени благодаря работам греческого ученого В. Татакиса. Им было заложены начала научных исследований трудов византийских философов и понимания византийской философии как отдельного предмета изучения.

В 1949 году была издана его книга "Византийская философия" на французском языке [13], а спустя 28 лет – на греческом ("Η Βυζαντινή φιλοσοφία") [8]. Свою актуальность эта книга сохраняет до сих пор, превратившись в основу для последующих исследований.

Достижением В. Татакиса явилось то, что он рассматривал византийскую философию как единое целое, что до него никто не делал. Для истории философии того времени это было смелым и новаторским подходом. Византийская философия никогда ранее не выступала в качестве предмета системного и глубокого исследования, поэтому в распоряжении у В. Татакиса не было каких-либо результатов предшествующих работ, на которые он мог бы опираться. До В. Татакиса философия Византии историко-философской мыслью игнорировалась, поскольку воспринималась в качестве периферии философского развития. В. Татакис исследовал не издававшиеся ранее византийские тексты и показал, что интеллектуальные

РЕВКО-ЛИНАРДАТО Павел Сергеевич, *кандидат философских наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва*

концепции византийских философов обладают самостоятельной философской ценностью.

Хронологически начало византийской философии В. Татакис отнес к VI веку и рассмотрел учения поздних отцов церкви (Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина), оставив, однако, без внимания идейные и теоретические источники становления философской мысли в Византии.

Особо В. Татакис подчеркивал преемственность между древнегреческой философией и византийским богословием, ведь православие в Византии было "насыщенно эллинизмом" [8, с. 32], а христианство являлось новым "познай самого себя" [8, с. 27]. Хотя В. Татакис не провел четкой границы между византийским богословием и философией, последняя представлялась ему самостоятельным феноменом, требующим рассмотрения с применением философских методов исследования.

Заключительная глава книги В. Татакиса носит название "Византия после Византии" (уместно вспомнить изданную в 1935 году работу румынского историка Н. Йорги, имеющую такое же название [12]). В этой главе В. Татакис обосновал свой отказ от господствующего в то время представления о Византии исключительно как о посреднике, заслугой которого является лишь передача философских знаний от античности к Возрождению, с Востока на Запад. Автор убежден, что Византия создала уникальный тип интеллектуальной культуры, который сумел преодолеть временные и пространственные границы, и даже после политического упадка империи продолжал оказывать влияние на процессы становления других культур, в частности, русской.

В учениях византийских философов и богословов В. Татакис обнаруживал явное или косвенное присутствие античных философских идей, восходящих, главным образом, к платонизму и аристотелизму. Проследив различные варианты обращения византийских авторов к системам Платона и Аристотеля, В. Татакис сделал заключение о наличии в византийской философии на протяжении всего периода ее развития дихотомии платонизма и аристотелизма.

Дилемма платонизма и аристотелизма использовалась В. Татакисом в качестве методологического подхода, позволяющего проследить историю византийской философии как единое целое. Слабой стороной такого подхода является проблематичность однозначного отнесения к платонизму либо аристотелизму конкретных византийских мыслителей. (Дихотомия платонизма и аристотелизма как методологический подход использовалась К. Ойлером, Г. Подскальски, А.Ф. Лосевым, а отказ от такого подхода был связан с работами С.С. Аверинцева.)

Среди продолжателей В. Татакиса следует выделить его ученика Л. Бенакиса – яркого популяризатора научных исследований в области византийской философии. Первоначально областью научных интересов Л. Бенакиса были труды Аристотеля и комментарии к ним византийских мыслителей. Впоследствии, как и В. Татакис, он стремился выделить византийскую философию в самостоятельную область исследований и сконцентрировался на ее специфических характеристиках, определяемых особыми социально-историческими условиями.

Под общей редакцией Л. Бенакиса в рамках проекта Афинской академии наук "Corpus Philosophorum Medii Aevi" с 80-х годов XX века издается серия "Philosophi Byzantini". В ней содержатся критические издания различных византийских авторов – Никифора Влеммида, Варлаама Калабрийского, Димитрия Кидониса, Плифона и др. В серии можно найти тексты, авторы которых придерживались разнообразных идеологических позиций – язычество, христианские ереси, официальное христианство. Примечательно, что все они объединены в серию, носящую название "Философы Византии". В 90-х годах благодаря Л. Бенакису появилась еще одна серия – "Commentaria in Aristotelem Byzantina", где собраны комментарии Арефы, Михаила Псёлла и других византийских авторов к трудам Аристотеля.

Включение в научный оборот неизданных ранее текстов формирует базу для дальнейшего изучения византийской философии.

В 2002 году в Афинах вышла в свет книга Л. Бенакиса "Византийская философия. Тексты и исследования" ("Βυζαντινή Φιλοσοφία. Κείμενα και Μελέτες") [4], а в 2013 году появился ее второй том [5]. При изучении византийских текстов Л. Бенакис ориентируется на историко-критический подход. Ему удается рассмотреть первоисточники в широком контексте исторических, социальных и культурных аспектов, связанных с их созданием, а также учесть особенности литературных форм, используемых авторами. Подход Л. Бенакиса можно охарактеризовать как рациональное и систематическое изучение источников, а также их социокультурного контекста, основываясь на объективных филологических и исторических критериях. Историко-критический подход Л. Бенакиса, очевидно, демонстрирует эффективность в

формировании непредубежденного и беспристрастного взгляда на византийскую философию. Более того, Л. Бенакис применяет свой подход не только (и не столько) для составления обзоров и переизданий византийских источников, но и для обнаружения особенностей интеллектуально-духовной деятельности в Византии, а также для утверждения тезиса о византийской философии, как о самостоятельном и уникальном явлении, но заключенном в рамки многовековой традиции греческой философии.

В 2020 году под научным руководством Л. Бенакиса был издан "Словарь византийской философии. Интерпретация научных концепций" К. Вигласа [1]. Издание стало плодом многолетних научных изысканий ученика Л. Бенакиса в области византийской философии. Словарь включил в себя около трехсот статей, содержащих, в том числе, новейшие факты, обнаруженные в последние десятилетия. Л. Бенакис написал к словарю вступительную статью, в которой подчеркнул актуальность подобных работ на современном этапе изучения византийской философии.

Ранее вышло оригинальное исследование К. Вигласа "Византийские и ренессансные философы. Грани творчества и жизни" [2]. В этой работе автор, обратившись к трудам Михаила Пселла, Феодора Метохита, Плифона, Леонардо да Винчи и др., поставил перед собой цель продемонстрировать духовно-интеллектуальную связь концепций, разрабатываемых философами из Византии и Западной Европы эпохи Ренессанса. Они почти одновременно сформулировали принципы и идеи, которые определили эволюцию исторической реальности Европы.

Отметим, что среди современных греческих ученых (впрочем, не только греческих) отсутствует консенсус по вопросу того, когда началась византийская философия. Наблюдаются попытки обнаружить начало византийской философии в хронологическом периоде от 330 года (перенос в Константинополь столицы Римской империи) до 529 года (закрытие Афинской академии Платона). Так, К. Иеродиакону к числу византийских философов относит мыслителей IV века, в том числе, Василия Кесарийского и Григория Нисского [11]. Такая позиция представляется обоснованной, так как позволяет включить в рассмотрение истоки ряда важных философских проблем и идей, развиваемых в дальнейшем на протяжении всего существования Византийской империи.

Конечно, вышесказанное не означает, будто византийская духовная и интеллектуальная культура обрела свои специфические и уникальные характеристики сразу после переноса столицы в Константинополь или закрытия академии в Афинах. Это были знаковые события, но не более того. Говорить о существовании византийской культуры можно только с VII века. Поэтому и начало византийской философии следует отнести к этому же времени. Такое обоснование приводит, например, Г. Зографидис [10].

Л. Бенакис, акцентирующий внимание на светской составляющей византийской философии, считает, что едва ли имеет смысл говорить о существовании философии в Византийской империи раньше IX века. Действительно, если определять философскую деятельность как комментирование древних авторов, а также написание собственных трактатов по логике, физике, математике и другим наукам, не связанным непосредственно с теологической проблематикой, то ранее IX века подобная работа едва ли обосабливалась в особое автономное явление. При таком подходе термин "византийская философия" используется по отношению к трудам, создававшимся лишь с IX века. Факт, что до этого патристика активно применяла терминологию античной философии, еще не говорит о том, что восточных отцов церкви следует определить как византийских философов. Необходимо учитывать, что цели, которые ставили перед собой отцы церкви, сводились к обоснованию и уточнению Священного Писания, интерпретация древних философских текстов их мало интересовала.

С точки зрения современных греческих ученых, византийскую философию нельзя понимать исключительно как историю компилирования и интерпретирования древних классических произведений, она является непосредственным продолжением древнегреческой философской традиции. Именно поэтому для понимания византийской философии важно рассмотрение авторов, которые подготавливали основы византийской философии еще до её фактического появления.

В этой связи интересен спор Л. Бенакиса с профессором Афинского университета Н. Политисом, который своей книге, изданной в 1992 году, дал название "Греческая философия в Византии. Том I: первый – шестой века" ("Η ελληνική φιλοσοφία εις το Βυζάντιο. Α τόμος: Α΄ – Στ΄ αιώνες") [7]. Л. Бенакис не смог согласиться с таким названием и заявил, что работу лучше было бы назвать "Греческая философия в первые шесть христианских веков" ("Η Ελληνική φιλοσοφία στους πρώτους έξι χριστιανικούς αιώνες"

Аргументация Л. Бенакиса сводилась к тому, что как минимум до IX века византийской философии не существовало. Да, имелась позднеантичная философия. Да, предпринимались попытки использования в своих целях древнегреческой философии отцами церкви. Но этого мало, чтобы говорить о существовании в указанный период византийской философии как особого феномена [4, с. 64].

Аналогичный спор Л. Бенакис вел и с профессором университета имени Аристотеля в Салониках Н. Мацукасом. В 1994 году вышла его книга "История византийской философии" ("Ιστορία της Βυζαντινής Φιλοσοφίας") [3]. Л. Бенакис подверг критике названия разделов книги, которые были посвящены истории философии в период до IX века. По мнению Л. Бенакиса, структура книги Н. Мацукаса, как и работа Н. Политиса, создает ложное впечатление, будто византийская философия существовала ранее IX столетия. В то же время, Л. Бенакис согласился с Н. Мацукасом в части определения и основных характеристик византийской философии. Кроме того, у Л. Бенакиса не вызвала сомнений позиция Н. Мацукаса, подчеркивающего необходимость строгого разделения философии и богословия [4, с. 64].

Также Л. Бенакис вступил в дискуссию с профессором Афинского университета К. Ниархосом. В 1996 году увидела свет книга, получившая название "Греческая философия в византийский период" ("Η ελληνική φιλοσοφία κατά την βυζαντινήν περίοδον") (была переиздана в 2009 году) [6]. К. Ниархос акцентировал в ней внимание на неразрывной связи византийского этапа развития греческой философии и предшествующих периодов. Поэтому автор даже не стремился обозначить отличительные особенности философской деятельности в Византии. Л. Бенакис, подверг критике такой подход, а название книги счел неудачным, поскольку оно не позволяет обнаружить содержание собственно византийской философии [4, с. 63].

Рассмотрение византийской философии в качестве исторического этапа в развитии греческой философской мысли, что характерно для подавляющего большинства современных греческих историков философии, не должно становиться препятствием к пониманию византийской философии как целостного и уникального феномена с собственными особенностями и характеристиками. Поэтому важнейшим вопросом является определение места и роли древнегреческой философской традиции в рамках византийской философии. Некоторые исследователи, как, например, Н. Мацукас, не обнаруживают развития древнегреческой философии в комментариях византийских писателей. При всем уважении к подобной деятельности Н. Мацукас указывает на ее вторичный характер. Для него важна связь философии и процессов рецепции эллинистических культурных форм, что наблюдалось в различных социокультурных сферах – искусстве, праве, теологии и др. Н. Мацукас говорит, что платонизм "выжил" в учении о трансформациях разумной (λογιστικοῦ), яростной (θυμοειδοῦς) и вожделеющей (ἐπιθυμητικοῦ) частей души аскетической теологии, но не в рукописях и аннотациях переписчиков [3, с. 34-35, 151]. Учение Платона и других античных философов дошло до нас не только благодаря византийским интеллектуалам, которые систематически копировали и изучали древние рукописи. Мы не должны забывать о многочисленных сообщениях и свидетельствах, рассеянных в богословских текстах. Конечно, хотя богословские тексты содержат элементы платонизма, их было бы недостаточно, чтобы "спасти" учение Платона, ведь цели и задачи их были совершенно иными. Теология использовала философскую терминологию Платона, но это не значит, что в теологии происходила консервация платоновского учения.

Говоря о том, что современная греческая история философии стремится указать на непрерывность греческой философской традиции (античная – византийская – новогреческая), следует упомянуть исследование С. Триандари, изданное в 2007 году. В нем автор рассматривает философские проблемы логики, политики, образования, эстетики, риторики и космологии. Изучая исторические варианты решения тех или иных философских проблем, С. Триандари обнаруживает не только преемственность, но и единство античной, византийской и новогреческой философской мысли. Античная философия является базой и фоном византийской философии. Без античной мысли невозможно изучение византийской мысли. В свою очередь, византийская философия находится в основе новогреческой философии [9].

Для современных греческих ученых вопрос непрерывности философской традиции тесно связан с проблемой собственной национальной идентичности. Как утверждал К. Ниархос, изучение философии дает возможность противостоять атакам, направленным против интеллектуальной, культурной и национальной греческой идентичности; духовный путь греков не прерывался никогда, а неоспоримым

доказательством тому служит греческая философия [6].

В заключение отметим, что греческие исследователи ведут обширную работу по изучению отдельных византийских мыслителей, различных аспектов их учений. Но особый интерес представляют обобщающие труды греческих ученых, где византийская философия представлена как целостное явление. Исследователи, являющиеся носителями современной греческой культуры, воспринимают византийскую философию как неотъемлемую часть истории их национальной философской мысли. В связи с этим, византийская философия изучается ими в контексте эволюции национальной духовной культуры. Отсюда особое стремление зафиксировать познавательный, ценностный и социальный статус византийской философии в контексте исторической и социокультурной жизни Европы.

Принимая во внимание исторические связи русской и византийской философской мысли, подходы современных греческих исследователей могут иметь эвристическую ценность не только в анализе собственно византийской философии, но и в установлении своеобразных черт русской философии, определении ее роли в мировом историко-философском процессе. Решение противоречий идентификации русской философии, поиск ее исторических начал и места между парадигмальными различиями философии Запада и Востока, невозможны без глубокого изучения византийской философии и ее влияния на становление философских представлений в средневековой Руси. Поэтому подходы к анализу византийской философии в современной греческой историко-философской мысли приобретают особую актуальность для отечественной истории философии.

Литература:

1. Βίγκλας Κ. Σ. Λεξικό Βυζαντινής Φιλοσοφίας. Ερμηνεία Επιστημονικών Εννοιών, προλ. σημ. Λίνος Μπενάκης. Εκδοτικός Οίκος Κ. & Μ. Αντ. Σταμούλη. Θεσσαλονίκη, 2020. – 250 σ.
2. Βίγκλας Κ. Σ. Βυζαντινοί και Αναγεννησιακοί φιλόσοφοι. Όψεις του έργου και της ζωής τους. Εκδοτικός Οίκος Κ. & Μ. Αντ. Σταμούλη. Θεσσαλονίκη 2019. – 248 σ.
3. Ματσούκας Ν. Ιστορία της Βυζαντινής Φιλοσοφίας. Θεσσαλονίκη, 1994. – 288 σ.
4. Μπενάκης Λ. Γ. Βυζαντινή Φιλοσοφία. Κείμενα και Μελέτες. Αθήνα: Παρουσία, 2002. –725 σ.
5. Μπενάκης Λ.Γ. Βυζαντινή Φιλοσοφία Β. Αθήνα: Παρουσία, 2013. – 544 σ.
6. Νιάρχος Κ. Γ. Η ελληνική φιλοσοφία κατά την βυζαντινήν περίοδον. Αθήνα: Συμμετρία, 2009. – 552σ.
7. Πολίτης Ν. Η ελληνική φιλοσοφία εις το Βυζάντιο. Α τόμος: Α΄ – Στ΄ αιώνες. Α0ήνα. 1992. – 504 σ.
8. Τατάκης Β.Ν. Η Βυζαντινή φιλοσοφία. Α0ήνα, 1977. – 378 σ.
9. Τριαντάρη Σ.Α. Θέματα φιλοσοφίας: Αρχαία, βυζαντινή και νεότερη φιλοσοφία. Κοσμολογία, λογική, αισθητική, πολιτική, ρητορική, εκπαίδευση. Θεσσαλονίκη: Σταμούλης Αντ., 2007. – 459 σ.
10. Ζωγραφίδης Γ. Η Βυζαντινή φιλοσοφία // Ελληνική φιλοσοφία και επιστήμη: από την αρχαιότητα έως τον 20ο Αιώνα. Πάτρα, 2000. Τόμος Α΄. Σ. 343-384.
11. Ierodiakonou K. Byzantine Philosophy and its Ancient Sources. Oxford – N. Y.: Clarendon Press, 2002. – 320 p.
12. Iorga N. Byzance après Byzance: Continuation de l'histoire de la vie byzantine. Buc., 1935. – 272 p.
13. Tatakis B. La philosophic byzantine. Paris: Alcan, 1949. – 323 p.

THE TEMPORALITY OF ENLIGHTENMENT AND THE GENESIS OF CLASSICAL IDEOLOGIES OF MODERNITY

Ryndin Evgeny Vladimirovich, *Postgraduate student*

Trunov Anatoly Anatolyevich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod

The purpose of the study *is to identify the influence of the temporality of Enlightenment on the genesis and evolution of classical ideologies of Modernity.* ***The scientific novelty*** *it consists in the fact that the classical ideologies of modernity are presented as competing strategies for the appropriation of time by collective subjects of historical dynamics. In conservatism, the object of appropriation is an idealized past, in liberalism – an intense present, in Marxism – a bright future.* ***As a result,*** *it can be concluded that it was the presence of a trimodal ideology, which included conservatism, liberalism and Marxism, that created the prerequisites for the simultaneous existence and dynamic development of multiple Modernities implemented within the framework of a common cultural and civilizational project.*

Keywords: *eternity; time; Enlightenment; ideology; conservatism; liberalism; Marxism; Modernity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.29

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ГЕНЕЗИС КЛАССИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ МОДЕРНА

УДК 140.8
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

Цель исследования *– выявить влияние темпоральности Просвещения на генезис и эволюцию классических идеологий модерна.* ***Научная новизна*** *заклю-*

© Рындин Е.В., 2022
© Трунов А.А., 2022

чается в том, что классические идеологии модерна представлены как конкурирующие стратегии присвоения времени коллективными субъектами исторической динамики. В консерватизме объектом присвоения выступает идеализированное прошлое, в либерализме – интенсивное настоящее, в марксизме – светлое будущее. ***В результате*** *можно сделать вывод о том, что именно наличие тримодальной идеологии, включавшей в себя консерватизм, либерализм и марксизм, создавало предпосылки для одновременного существования и динамичного развития множественных модерностей, реализуемых в рамках общего культурно-цивилизационного проекта.*

Ключевые слова: *вечность; время; Просвещение; идеология; консерватизм; либерализм; марксизм; модерн.*

Введение

Генезис классических идеологий модерна приходится на довольно сложный период, когда под влиянием стремительного развития производительных сил началось радикальное изменение производственных отношений. Буржуазия вытесняла с лидирующих позиций аристократию. Наука – религию. Деревенский образ жизни менялся на городской. На смену общности приходило общество. Под влиянием потребностей рынка осуществлялось стремительное развитие новых видов коммуникаций. Сакрализация и персонализация власти заменялись функционированием обезличенных социальных институтов, основанных на общественном договоре и автономии публичной сферы. Люди становились более образованны и менее лояльны по отношению к существующим практикам социального принуждения и дисциплинарного контроля. Большую популярность приобретали идеи преобразования человека и окружающего мира на основе разума. Собственно, именно эти идеи можно рассматривать как смысловое ядро универсалистской философии Просвещения.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть две взаимосвязанных задачи: 1) логику вытеснения вечности временем, которая прослеживается на всём протяжении эпохи Просвещения; 2) влияние темпоральности Просвещения на возникновение идеологий консерватизма, либерализма, марксизма, которые выступали в качестве трёх базовых стратегий присвоения времени, характерных для XIX и значительной части XX вв.

Основная часть

В своём исследовании эпохи Просвещения мы исходим из того, что на всём её протяжении существовали, как минимум, две стратегии присвоения времени.

Первая – заключалась в том, чтобы наслаждаться благами полностью приватизированного настоящего, основанного на мнимых заслугах прошлого. Галантный век с его чувственностью, навязчивым эротизмом, эстетикой красивой жизни, гедонизмом и эпикурейством характеризовался абсолютным безразличием к назревающим проблемам будущего. Избыточное потребление меньшинства на фоне вопиющей бедности и нищеты большинства, создавало иллюзию бесконечно длящегося "золотого века", которому якобы не будет конца [2]. Отсюда – поддержка ветшающих тронов и алтарей, господство загнивающей аристократии, воспринимающей своё положение как главный источник бесконечных благ и наслаждений.

Вторая стратегия носила принципиально иной характер. В её основе – растущая тревога по поводу бесцельно проедаемого настоящего и предчувствие перемен, необходимых ради наступления будущего. Росло ощущение того, что наступает Новое время, кото-

РЫНДИН Евгений Владимирович, *аспирант кафедра гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород*

ТРУНОВ Анатолий Анатольевич, *кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород*

рое делает востребованным появление новых людей, способных возглавить и осуществить необходимые обществу перемены.

Реализация этих стратегий изначально не носила конфликтный характер, поскольку институты Старого порядка не давали потенциальным сторонникам изменений в полный голос заявить о себе. Да и сами возможные перемены воспринимались достаточно негативно, как дерзновенное посягательство на троны и алтари, грозящие опрокинуть и обратить в прах несущие конструкции социального порядка. Поэтому сторонники перемен осуществляли кропотливую "подпольную работу", шаг за шагом отвоёвывая территорию смыслов у своих оппонентов. Чтобы попытаться перестроить мир на основе разума, нужно было ещё доказать, что он действительно остро нуждается в подобном переустройстве. Это потребовало долговременной и кропотливой работы, в основе которой – постоянная критика и самокритика, то есть проверка на разумность не только всех институтов Старого порядка, но и его мировоззренческих основ [3].

Первую стратегию можно охарактеризовать как антиисторичную попытку остановить время и превратить его в вечность, игнорируя интересы большинства. Вторая стратегия предусматривала отказ от вечности в пользу времени, то есть переход к проектно-конструируемой истории, в основе которой – представление о неизбежности и даже желательности перемен и коллективном субъекте, который сможет их возглавить и осуществить.

Победе времени над вечностью должен был предшествовать стратегический выигрыш в борьбе за умы, в том числе благодаря умелой агитационной работе с представителями аристократии и нетитулованного дворянства, то есть радикальный разворот их мышления в пользу безусловного принятия неизбежности перемен, а также тех новых возможностей, которые они несут людям, которые могут осуществить полноценную капитализацию будущего. Что здесь носило проектно-конструкторский характер, а что являлось побочным результатом широкого распространения основных просветительских идей, – вопрос дискуссионный. Очевидно лишь то, что эпоха Просвещения содержала в себе разные варианты социального и культурного развития, в основе которых были различные стратегии контроля над вечностью и временем.

Отказ от вечности в пользу времени способствовал массовому распространению описанного Г.В.Ф. Гегелем феномена "несчастного, раздвоенного внутри себя сознания" [1, 111]. Только теперь это несчастное сознание было полностью оторванного от своих трансцендентных основ. Человек проигрывал экзистенциально, но выигрывал социально, поскольку ориентация на ценность времени пробуждала в нём огромные силы, которые расходовались не на интенсивную духовную жизнь, а на прагматичное обустройство окружающего мира. Платой за это историческое дерзновение стали растущее ощущение бездомности и бесприютности человеческой души, нарастание экзистенциальной фрустрации, недоверие и цинизм, критика существующих ценностей и смыслов, ощущение того, что всё бренно и недостаточно надёжно.

Да и само новое довольно быстро устаревает, поскольку "все застывшие, покрывшиеся ржавчиной отношения, вместе с сопутствующими им, веками освещёнными представлениями и воззрениями, разрушаются, все возникающие вновь оказываются устарелыми, прежде чем успевают окостенеть. Всё сословное и застойное исчезает, всё священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на своё жизненное положение и свои взаимные отношения" [8, 427]. Это перманентное "обновление обновляемого" и является квинтэссенцией историческая диалектика эпохи модерна.

На восприятие людей эпохи Просвещения большое влияние оказывала своеобразная протоидеология, которая носила диффузный характер. История рассматривалась при этом не как цикличное повторение и смена типологически равноценных эонов, а как сложный динамический процесс, плотно "нанизанный" на стрелу времени. У истории появлялись явные и скрытые смыслы, истоки и конечная цель, лишённая своих теологических коннотаций. Социальная энергия концентрировалась не на достижении потустороннего блаженства, а на обустройстве более или менее сносного быта.

В качестве непосредственной причины генезиса классических идеологий можно назвать крах идейно-символических конструкций Старого порядка, который возник как следствие полной десакрализации правящей династии Бурбона и разразившегося вслед за этим кризиса легитимности институтов государственной власти. Попытки масонов и новой буржуазной элиты заменить вакантный трон Бурбонов троном Наполеона Бонапарта принесли лишь временный успех, поскольку не могли разрешить противоречия между сакрализацией институтов и персонификаторов

власти и стремительной секуляризацией и десакрализацией практически всех сфер общественной жизни.

Впрочем, и эти процессы носили довольно противоречивый характер. Опыт кровавого подавления восставшей Вандеи свидетельствует о том, что наиболее фанатичными и преданными защитниками Старого порядка являлись отнюдь не привилегированные, а наиболее угнетённые слои французского общества [9]. Этот пример наглядно демонстрирует не только разную скорость протекания социальных процессов, но и принципиально не совпадающие друг с другом представления о времени, которые существовали в одной и той же стране. Так, если буржуазия и примкнувшее к ней столичное дворянство уже фактически начинали жить в эпохе модерна, то крестьянство, провинциальное дворянство и духовенство ментально существовали в эпохе позднего Средневековья.

В эпоху модерна идеологии являлись важными механизмами формирования политической идентичности и выступали программами артикуляции социальных интересов конфликтующих сегментов динамично развивающегося общества. Классические идеологии модерна имели весьма своеобразные отношения со временем, которое рассматривалось как уникальный ресурс присвоения. Так, консерватизм исходил из очевидной идеализации прошлого, которое по отношению к настоящему и будущему формировало особую нормативность трансцендентного к имманентному. Для либералов объектом присвоения выступало интенсивное настоящее, в котором разворачивались наиболее значимые экономические, политические и культурные процессы. Марксисты исходили из представления о том, что главным ресурсом присвоения выступает будущее, приближение которого можно рассматривать как секуляризированную версию хилиастических ожиданий, получивших значительное развитие в эпоху Средневековья.

В своём наиболее концентрированном виде классические идеологии модерна также выражали интересы коллективных субъектов, имевших притязания на всю полноту социальной власти, которую вслед за М. Манном можно рассматривать не только в идеологическом, но также в экономическом, политическом или военном аспектах [4-7]. Речь шла, собственно, о том, кто возглавит социальную гегемонию и будет осуществлять стратегическое управление обществом: обуржуазившаяся земельная аристократия; промышленная или финансовая буржуазия; или же пролетариат, который со временем обретёт полноценное классовое сознание и превратится в главный коллективный субъект исторической динамики.

Идеологии, которые рассматриваются нами как "системы регулятивных или проектных идей об устройстве должной модели общества" [10, 98], в XIX и значительной части XX вв. разрабатывались интеллектуалами. Это были образованные люди, которые имели возможность заниматься творчеством и размышлять над содержанием наиболее актуальных социальных проблем своего времени. Идеи интеллектуалов выражались как в традиционной форме философских понятий и категорий, так и в форме художественных образов, произведений искусства и литературы. Однако далеко не все идеологии получали поддержку у народных масс. Это происходило лишь в тех случаях, когда интеллектуалам удавалось на простом и понятном языке выразить свои идеи и ценности, показав, что они созвучны народным представлениям о порядке, справедливости и свободе.

Рафинированные построения интеллектуалов пропускались через своеобразную призму коллективных представлений и либо усваивались массами, либо отвергались. При этом содержание исходной социальной или политической доктрины нередко кардинально менялось. Так, консерватизм постепенно приобретал реакционные черты охранительства, либерализм превращался в морально одобряемую доктрину постепенных экономических преобразований и малых дел, а марксизм более отчётливо артикулировал свою оригинальную философскую антропологию, в основу которой было положено представление о благом восхождении и всестороннем развитии нового человека, который успешно разрешает проблему отчуждения за счёт ликвидации исторически сложившегося общественного разделения труда. Тем самым уничтожается господство над людьми их же общественных отношений.

В XX в. классические идеологии модерна использовались как прогрессивными, так и реакционными политическими режимами [7]. Довольно часто под видом идеологий выступали гражданские и иные разновидности политических религий, основанных на сакрализации нации, государства, партии, класса или вождя. При этом рациональное содержание идеологий зачастую выхолащивалось. Вера подменяла знание, а сами идеологии за счёт усиленного использования пропаганды пре-

вращались в эффективный инструментарий манипулирования массовым сознанием [11].

Появлялись превращённые формы и симулякры идеологий, которые зловещим образом уничтожали их изначальное содержание. Так, идеи национального освобождения трансформировались в идеи национального превосходства. Национальные травмы компенсировались политическим нарциссизмом, порождая такие опасные и антигуманистические идеологические проекты, как фашизм или национал-социализм. В их основу были положены представления о заведомом антропологическом неравенстве и превосходстве одних людей над другими. Тем самым отрицались не только либеральные или марксистские идеи, но и принцип единства человеческого рода, возможность всеобщей истории при наличии огромного разнообразия конкретных культур.

В целом XX столетие можно совершенно справедливо назвать "веком идеологий". Так, в период с 1917 по 1989/91 гг. наблюдалось идеологическое противостояние либеральных и коммунистических режимов, в котором особо следует выделить период их совместной борьбы с фашизмом и национал-социализмом с 1941 по 1945 гг. (с ними откровенно заигрывали многие консерваторы), а также периоды "заморозки" и "оттепели", "приливов" и "отливов", обострения агрессивной риторики и её постепенного смягчения. Всё это продолжалось вплоть до идейной и политической капитуляции коммунистических режимов, которая произошла в конце XX в. Впрочем, как показали дальнейшие события, победа либерализма также оказалась мнимой.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы основные *выводы*.

1. Эпоху Просвещения можно рассматривать как своеобразную победу времени над вечностью, когда возникла сама идея проектно-конструкторской истории, суть которой заключалась в преобразовании человека, природы и общества на основе разума.

2. Классические идеологии модерна представляли собой конкурирующие версии реализации главной темпоральной стратегии Просвещения, которая высвобождала социальную энергию и направляла её в сторону освоения и обустройства посюстороннего мира.

3. Это можно было осуществлять неторопливо или с оглядкой на прошлое (консерватизм), делая акцент на проблемах интенсивного настоящего (либерализм) или перенося фокус общественного внимания в будущего (марксизм), то есть пытаясь "оседлать законы истории" и сформировать новое общество и нового человека.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. / пер. с нем. Г.Г. Шпета. – М. : Наука, 2000. – 495 с.
2. Жаринов Е.В. Падшее Просвещение. Тень эпохи. – М. : АСТ, 2021. – 512 с.
3. Кант И. Сочинения: В 6 т. / пер. с нем. под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги и Т.И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – 743 с.
4. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1: История власти от истоков до 1760 г. н.э. / пер. с англ. и науч. ред. Д.Ю. Карасёва. – М. : Дело; РАНХиГС, 2018. – 760 с.
5. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы (книга первая) / пер. с англ. А.В. Лазарева; под науч. ред. Д.Ю. Карасёва. – М. : Дело; РАНХиГС, 2018. – 512 с.
6. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. – Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы (книга вторая) / пер. с англ. А.В. Лазарева; под науч. ред. Д.Ю. Карасёва. – М. : Дело; РАНХиГС, 2018. – 520 с.
7. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3: Глобальные империи и революция, 1890-1945 годы / пер. с англ. Д.Ю. Карасёва; под науч. ред. С. Моисеева. – М. :Дело; РАНХиГС, 2018. – 696 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / пер. с нем. Л.И. Гольман и В.А. Морозовой. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – XIV, 616 с.
9. Мягкова Е.М. "Непостижимая Вандея": государство и власть в политическом пространстве сельского общества // Французский ежегодник 2003. – М. : Наука, 2003. – С. 10-33.
10. Трунов А.А. Конструируя смыслы: Идеология в обществах модерна и постмодерна. – Белгород : БУКЭП, 2019. – 320 с.
11. Трунов А.А., Рындин Е.В. Идеологии и политические религии в обществе модерна // KANT. – 2021. – № 3 (40). – С. 173-177.

SOME NEW MEANING IN THE CONCTPT OF "SUBJECTLESSNESS"

Sarkarova Naila Akhedovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The purpose of study *is to explore some new manifestations of the concepts of subjectlessnes and "death of the subject", different from those considered by postmodernism and structuralism, what is its* ***scientific novelty.*** *Among them, quite common is the assessment of some religions as subjectless, especially Islam, supposedly built on the*

absolute obedience of man to God, where there is no personal active principle. Arguments refuting this point of view are given. Particular attention is drawn to the manifestations of subjectlessnes in the virtual space, where a person loses the features of the integrity of a real subject and acquires new features, breaking up into many avatars that exclude him from cognitive and evaluative discourse. In order to show the features of such virtual non-subjectivity, the author conducts a comparative analysis of the concepts of "knowledge" and "information" and shows that in the latter the "death of the subject" occurs. ***As a result,*** *it was found that the concept of "subjectlessness" operates not only in literature and art, as postmodernism has shown, but also in other areas of social life and consciousness, including culture, religion, education, and even virtual reality.*

Keywords: *subject; subjectivity; non-subjectivity; "death of the subject"; Islam; virtual reality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.30

УДК 165.42
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Саркарова Н.А., 2022

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ СМЫСЛЫ В КОНЦЕПТЕ "БЕССУБЪЕКТНОСТИ"

Цель исследования *изучить некоторые новые проявления концептов бессубъектности и "смерти субъекта", отличные от рассмотренных постмодернизмом и структурализмом, в чем и заключается ее* ***научная новизна****. Среди них достаточно распространенной является оценка, как бессубъектных, некоторых религий, особенно ислама, якобы построенного на абсолютной покорности человека Богу, где отсутствует личностное активное начало. Приводятся аргументы, опровергающие такую точку зрения. Особое внимание обращается на проявление бессубъектности в виртуальном пространстве, где человек утрачивает черты целостности реального субъекта и приобретает новые черты, распадаясь на множество аватаров, исключающих его из познавательного и оценочного дискурса. Чтобы показать особенности такой виртуальной бессубъектности, автор проводит сравнительный анализ понятий "знание" и "информация" и показывает, что в последней и происходит "смерть субъекта".* ***В результате*** *установлено, что концепт "бессубъектности" действует не только в литературе и искусстве, как показал постмодернизм, но и в иных сферах общественного бытия и сознания, в том числе в культуре, религии, образовании и даже в виртуальной реальности.*

Ключевые слова: *субъект; субъектность; бессубъектность; "смерть субъекта"; ислам; виртуальная реальность*

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

Введение

В принципиальном плане, бессубъектного мировоззрения нет и быть не может. Субъектность неустранима из всех формообразований сознания; речь может идти лишь о различных формах и степенях выражения этой субъектной идентификации. Поэтому основные исторические типы мировоззрения, к которым относятся мифология, религия и философия, как и другие духовные образования, характеризуются не только по содержательным показателям, но и по степени выделенности в них субъекта.

В мифологии еще отсутствует личностное измерение субъекта и сформирован только коллективный субъект человеческой идентификации, что выражается в господстве "мы-сознания" над "Я-сознанием". Религия, при сохраняющемся господстве коллективного сознания и самосознания, уже предлагает достаточно развитые механизмы субъектной идентификации. Религиозное богослужение или молитва, какими бы коллективными ни были действия людей в храме или мечети, или какими бы заученными ни были их молитвы, всегда являют собой личностное обращение к Богу, в котором выражаются именно персональные желания и духовные устремления, индивидуальный "путь к Богу". Как отмечал А.Ф. Лосев, в религии мы находим особое, специфическое самоутверждение личности. Это какое-то принципиальное самоутверждение, утверждение себя в своей последней основе, в своих исконных корнях, а следовательно, в вечности [5, 133-134].

Полное же завершение личностной самоидентификации происходит в философии, которая и не может быть внеличностной. В этом плане, внеличносная философия невозможна и любой коллективный учебник по философии являет собой лишь альманах, антологию личностных подходов, непротиворечиво согласованных между собой в некое мировоззренческое единство, что, в свое время отмечал М.К. Мамардашвили, особенно когда он говорил, что необходимо запретить преподавание философии, представляющей обобщенное мировоззрение без личностной идентификации, что многие студенты понимали буквально, как запрещение преподавания философии вообще.

Основная часть

Очевидно и то, что формула "бессубъектности" или, если выражаться метафорически, как представители постмодернизма "смерть субъекта", вовсе не означают устранения человека из жизненной драматургии и познавательного дискурса, и, таким образом, отмену субъектно-объектной культурной или когнитивной парадигм; речь может идти лишь о существенных изменениях в ее понимании в современной культуре. Как отмечается в литературе, постмодернизм дал культуре новое нелинейное многомерное измерение, в которой субъекты не исчезают, а подобно матрешке, прячутся друг в друге, образуя новую игру в новой роли и под другой маской [10].

Эта "бессубъектность" имеет различные формы проявления, а именно:

– через метафору "смерть автора", раскрытой Р. Бартом, когда сам писатель или художник перестает быть творцом и носителем смыслов. Таким образом, разрушается известная троичная формула "автор-текст-читатель", без которой была немыслима классическая культура, через это она утрачивает свою целостность и перестает действовать; из нее выпадает автор, как носитель и творец смыслов, он превращается в Скриптора, создателя текстов, а все богатство его смыслов предстоит расшифровать читателю или зрителю [1, 319];

– через более широкую метафору "смерти субъекта" вообще, хорошо раскрытой М. Фуко, Ж. Деррида, когда человек утрачивает свои полномочия субъектности, самотождественности, поскольку становится неспособным к самостоятельному индивидуальному выражению своей идентичности вне знаковых структур, растворяясь, таким образом, в пространстве массовой культуры.

Необходимо отметить, что такая метрика "бессубъектности" действует во всей культуре. Есть исследования, где предпринимаются попытки ее применения к самым различным сферам общественной жизни, на которых мы не будем останавливаться. Скажем только, что есть даже публикации, где содержится анализ религиозной символики через этот концепт, когда целые конфессии объявляются "бессубъектными", относя к ним, прежде всего ислам [8, 129; 10, 303].

По этому поводу следует сказать, что, наверное, есть смысл применять концепт "бессубъектности" к некоторым тоталитарным сектам, ориентированным на подавление личности и ее воли, "зомбирование" человека, которые имеются в мире и у нас в стране. Но считаю некорректным и несправедливым отнесение ислама к категории бессубъектных, подобно тому, как в немецких концлагерях людей, смирившихся с несвободой, утративших волю к выживанию и спасению, называли "мусульманами" [4, 125].

Чтобы убедиться в том, что такая оценка несправедлива, не надо приводить множество аргументов: надо только вспомнить, что ислам является нецерковной организацией, где имеются множество масхабов и школ, а потому в нем не задаются одномерные стандарты и каноны мышления, оценки и поведения, и где действует символика иджтихада и муджтахида, согласно которым каждому человеку, каждой общине дано право своего собственного видения смыслов Священных текстов. О какой бессубъектности ислама может тогда идти речь?

Такое несправедливое отнесение ислама к категории бессубъектных религий исходит из неправильного понимания смысла перевода слова "ислам", который, действительно, переводится как "покорность", откуда и идет восприятие мусульман как людей, пассивно подчиняющихся вере и судьбе. К сожалению, в литературе и в массовом сознании доминирует такое чрезвычайно "узкое" понимание смысла покорности, на основе которого и делается вывод о бессубъектности ислама. Чтобы опровергнуть это, достаточно прочитать нашумевшую книгу Мишеля Уэльбека "Покорность", ставшая главным мировым бестеллером года, поскольку ее содержание стало одной из причин трагических событий в редакции Charlie Hebdo" в 2015 г., когда при нападении исламских экстремистов погибли и было ранено десятки людей. Напомню, что в этом утопическом романе действие происходит в 2022 году (т.е. он уже наступил! – Н.С.) в Исламском университете Сорбонны (так называется этот зна-

менитый университет после прихода к власти во Франции исламистского альянса), ректор которого, Робер Редигер, приходит к поразительному, ошеломляющему, простому и непривычному для современного человека выводу, что высшее счастье для верующего человека заключается в полнейшей покорности Творцу. И в этом нет никакого унижения, бессубъектности, тоталитаризма, бесправия по отношению к человеку.

В этом плане, как отмечает М. Уэльбек, прослеживается связь между абсолютной покорностью человека Богу в исламе и покорностью любящей женщины мужчине, как проявление высшей формы доверия к нему, когда она во всем полагается на него и доверяет ему, в чем нет ни насилия, ни деспотизма. Поэтому быть покорным Всевышнему означает быть в безопасности и под Его постоянным покровительством. Всеблагой Бог ведет нас к совершенству, добру и счастью. И, напротив, отвергая покорность Всевышнему, мы оказываемся под угрозой становления рабами дьявола и греха [12].

Таким образом, получается, что для верующего человека, особенно осознающего свою греховность, и имеющего желание очиститься от них, покорность Богу является условием достижения этого и мерилом его свободы. И чем больше человек осознает свою греховность и потому обращается к всемогущему Богу, тем больше он обретает внутреннюю и внешнюю свободу.

Есть еще одна, относительно новая форма проявления концепта бессубъектности, имеющая свои положительные и отрицательные следствия – виртуальная или информационная бессубъектность, которую попытаемся проанализировать.

Прежде всего, подмена виртуальной реальностью действительной реальности, имеет много следствий как для объекта, так и для субъекта, поскольку, во-первых, происходит устранение реального субъекта из познавательного и оценочного дискурса, подмена его виртуальным субъектом; во-вторых, в виртуальном пространстве происходит также сглаживание остроты проблематики объективного мира; это естественно, иначе человек не будет мотивирован изменить господствующий тип реальности, в которой он обитает. Это связано с тем, что бытие реального субъекта, как правило, связано с повышенными онтологическими, аксиологическими, когнитивными и всякими другими требованиями к нему со стороны социума; "переселение" же в виртуальный мир позволяет, пусть временно и иллюзорно, забыть о драматургии реального бытия и о собственном несовершенстве, и представить себя более совершенного, нравственного, обеспеченного, и, таким образом, позволить себя все то, что было недосягаемо в реальном мире, пусть для этого требуется смешать реальное и действительное на желаемое и воображаемое.

Таким образом, виртуальная реальность является альтернативной и упрощенной формой бытия реальности, из которой исключены все материальные составляющие. Субъект аналогично, находясь в сети, также утрачивает физико-биологические и пространственно-временные характеристики. Он становится бесплотным разумом, владеющим необходимой информацией и способным за доли секунды переместиться в виртуальном времени и пространстве, что многократно умножает когнитивные способности человека, означающий прорыв в его эволюции [7].

Но это достигается за счет отказа от свое реальной субъектности и индивидуальности, поскольку виртуальный субъект за счет утраты физической метрики приобретает черты универсальности, где отсутствуют пространственно-временные границы. В виртуальной реальности субъект работает не с реальными объектами, а с их копиями, что ведет к смещению на второй план объективной реальности, что, в свою очередь, приводит к "смерти" реального субъекта.

Такая "смерть реального субъекта" в симуляционной модели бытия по мере формирования виртуального субъекта означает также утрату личностью целостности своего "Я" и распад ее на бесконечное количество "Я-аватаров", которые никогда не дают возможности эффективно идентифицировать себя.

Постепенно человек начинает привыкать к комфортности жизни в формате такой плюралистической виртуальной субъектности, поскольку здесь всегда можно представить себя другим во всех отношениях, улучшить себя, даже наделить себя качествами, которых нет в реальном социуме, или прожить жизнь другого субъекта, работать, учиться, общаться, влюбляться, делать подарки. Даже некоторые биологические потребности обрели виртуальную форму, например, любовь и секс. Подлинную драматургию такой любви блестяще обрисовали Януш Вишневский в своем знаменитом романе "Одиночество в сети" и А.Н. Коробкина "Она – цветок внутри своей одежды".

В когнитивной среде с субъектами познания и образования также происходят существенные метаморфозы, связанные с приме-

нением информационных технологий, которые, можно назвать, "смертью познающего субъекта". Чтобы понять это необходимо уяснить различия между знанием и информацией, связанной, прежде всего, с предельной формализацией и объективацией информации в виртуальной среде, что и отличает ее от знания, где очень важны субъективные составляющие [3].

Мы приведем тут не все различия между знанием и информацией, а только те, которые связаны с всевозможными проявлениями субъектности.

Прежде всего, знание, в отличие от информации, – это не только конечный результат, но и сам непрерывный процесс его производства. Информация – это, своего рода, "склад готовой продукции". Можно сказать, что "информация – это знание минус сам мыслительный процесс" [2, 55]. Поэтому в знании всегда присутствует его носитель – человек.

Знание – это всегда фрагмент сознания, который всегда имеет личностный характер, и оно не может быть отделено от своего носителя, о чем нам убедительно поведал Макс Полани в своей работе [9]. Такая личностная природа знания характерна не только для социально-гуманитарного знания, что естественно, но и для всего знания, пусть не в такой очевидной форме. Это видно особенно из неклассической физики, которая доказала, что и естественнонаучное знание неотделимо от субъектности: теория относительности так и называется, потому что вводится новая метрика, связанная с точкой отсчета, которая, естественно, определяется субъектом, ученым. Квантовая физика еще более убедительно это, доказав неустранимость субъекта из познавательного дискурса: присутствие самого наблюдателя уже оказывает возмущающее воздействие на метрику физических процессов [6, 39-47].

Информация же в своей основе внеличностна, и относительно безразлична к носителю этой информации; им может быть что угодно – вещи, знаки, специальные носители: диски, флешки и т.д.; природа этих носителей принципиального значения не имеет для оценки значимости информационных процессов;

– ценность информации определяется исключительно мерками истинности или ложности, а также – функциональности, поскольку она, по сути, инструментальна и прагматична. В знании, конечно же, также действуют эти критерии, но во многих науках, особенно социально-гуманитарных, такая метрика истинности-ложности не всегда применима. Не зря же говорят: "Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок". Сказанное означает, что в мифологии, религии, искусстве, морали и других формах постижения мира традиционная двоичная оценочная матрица отсутствует, что свидетельствует о более сложной их конфигурации, где субъективные составляющие играют огромную роль;

– из этого вытекает еще одно отличие между знанием и информацией. В информации, где отсутствуют субъективные составляющие, применимы только инструменты рационального познания, где ценность имеет только степень ее объективности. В гуманитарном же знании огромную роль играют образные и интонационные характеристики, метафоры и даже всевозможные фигуры умолчания, в которых выражается отношение человека. Для сравнения предлагаем сравнить два суждения: первое, которое относится к сфере научной информации – "Волга впадает в Каспийское море", и образное суждение в знаменитой песенной метафоре – "Кто сказал, что Волга впадает в Каспийское море, Волга впадает в сердце мое!", где присутствует исключительно субъективное отношение к знаменитой реке.

Заключение

Таким образом, принципиальное отличие знания от информации состоит в том, что в последнем слабо выражен субъект и субъективное отношение к миру. Поэтому мы и пришли к выводу, что виртуализация мира, прямо связанная с преобразованием знания в информацию и "базу данных", предполагает десубъективацию знания, связанную с утратой подлинного богатства и когнитивной содержательной глубины.

Этот процесс десубъективации отражается и в образовательных технологиях, где особенно интенсивно идет процесс перехода к информационным технологиям. С одной стороны, они открывают невиданные резервы для совершенствования обучения и образования; с другой стороны, они приводят к утрате способности к логическому анализу этой информации, к самостоятельному поиску знания, когда происходит компилятивное усвоение чужих мыслей и текстов, что и означает "смерть познающего субъекта" как мыслящего существа.

Можно с уверенностью утверждать, что концепт "бессубъектности" имеет универсальное значение. Он действует не только в литературе и искусстве, что убедительно показали представители структурализма и постмодернизма, но и в иных сферах общественного бы-

тия и сознания, в том числе в культуре, религии, образовании и даже в виртуальной реальности.

Литература:

1. Барт Р. Критика и истина. – М. : Прогресс,1989. – 616 с.
2. Звягинцев В.А. Проблема отношений человека и машины в компьютерной революции // Вопросы философии. – 1986. – №3. – С. 53-56.
3. Зелены Милан. Знание против информации. [Эл. ресурс]. URL.: http://www.elitarium.ru/znanie_protiv_informacii/
4. Кафаров Т.Э. Концепт "бессубъективности", в науке, культуре, философии: в поисках новых смыслов // Гуманитарий юга России. – 2020. – Том 9 (41). – №1. – С. 123-130.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М. : Академический проект, 2008. – 303 с.
6. Магомедов К.М. Знание и информация в различных познавательных и коммуникационных стратегиях // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2019. – Том 34. – Вып. 1. – С. 39-47.
7. Маясов Д.А., Субботин А.Н. Виртуальная реальность в контексте бытия человека. [Эл. ресурс]. URL.: https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/12007.pdf
8. Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. – СПб. : ОВИЗО, 2002. – 212 с.
9. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М. : Прогресс,1985. – 345 с.
10. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: учебное пособие. – 2-е изд., испр. / И.С. Скоропанова. – М. : Флинта; Наука, 2000. – 608 с.
11. Ракитянский Н. М. Рассмотрение исламского менталитета (политико-психологическое эссе) // Международные отношения. – 2014. – №2. – С. 99-314.
12. Уэльбек Мишель "Покорность". – М. : Corpus,2015. [Эл. ресурс]. URL.: https://www.litmir.me/br/?b=271053&p=1

HISTORICAL TRUTH: DIRECTIONS AND TECHNIQUES OF ITS FALSIFICATION

Streletsky Yakov Ilyich, *PhD of Philosophical sciences, Professor, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar*

The purpose of the study *is to reveal the scientific inconsistency and reactionary political essence of traditional and modern concepts that distort the truth about the Great Patriotic War and the most common techniques used for this, on the one hand, and on the other hand, to propose measures to ensure an offensive strategy to protect historical truth.* ***The scientific novelty*** *consists in the unique author's classification of Russophobic concepts and techniques into two directions, and within their framework in the analysis of their content through relevant aspects and discourses.* ***The result*** *of the analysis carried out are proposals to neutralize hostile propaganda, provide an offensive strategy to combat falsifiers and protect historical truth.*

Keywords: *the Great Patriotic War; historical truth; directions of falsification; methods of falsification; offensive strategy; state ideology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.31

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Стрелецкий Я.И., 2022

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИЕМЫ ЕЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

СТРЕЛЕЦКИЙ Яков Ильич, *кандидат философских наук, профессор, кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар*

Цель исследования *– раскрыть научную несостоятельность и реакционную политическую сущность традиционных и современных концепций, извращающих правду о Великой Отечественной войне и применяемых для этого наиболее распространенные приемы, с одной стороны, а с другой – предложить меры по обеспечению наступательной стратегии по защите исторической правды.* ***Научная новизна*** *состоит в уникальной авторской классификации русофобских концепций и приемов на два направления, а в их рамках в анализе их содержания через соответствующие аспекты и дискурсы.* ***Результатом*** *осуществленного анализа являются предложения по нейтрализации враждебной пропаганды, обеспечению наступательной стратегии по борьбе с фальсификаторами и защите исторической правды.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; историческая правда; направления фальсификации; приемы фальсификации; наступательная стратегия; государственная идеология.*

"Наш вклад в борьбу с фашизмом превратили в "угрозу цивилизованному Западу". К нам стали относиться не как к героям, спасшим мир от фашизма, а как к врагам"

Меньшов В.В.

Введение

У истории, как известно, есть события – "точки бифуркации", которые определяют вектор социального развития народов, стран, целых цивилизаций. Несомненно, что феномен Великой Отечественной войны – как стержневой элемент Второй мировой, в которой наша Великая Победа стала архитектором послевоенного мироустройства. Однако со временем появились силы и их субъекты, которых не устраивает сложившийся "статус-кво". И, чтобы его изменить в свою пользу, "коллективный Запад" развязал против нашей страны глобальную информационную войну.

Ее цель – переформатировать общественное сознание россиян, особенно у подрастающего поколения, чтобы устроить "цветные революции", "майданы", ибо других вариантов "решения проблемы с Россией" не существует. Поэтому из пыльных русофобских архивов достаются обветшалые концепции о Великой Отечественной войне, дополняются "исследованиями" представителей "альтернативной истории" с общей задачей – исказить историческую правду, посредством целой системы фальсификации исторической правды. Отсюда актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разоблачения научной несостоятельности и реакционной политической сущности этих концепций и обслуживающих их приемов, с одной стороны, защиты исторической правды, с другой. И, чтобы решить эти задачи, заинтересованному читателю предлагаются результаты авторского анализа.

В статье применяются методы исторического, сравнительного и системного анализов.

Теоретической базой исследования явились архивные материалы, работы авторов различных идейных и политических позиций прошлого и нашего времени, публикации самого автора.

Основная часть

Социально-исторический процесс со временем не только ускоряется, но и усложняется, раскрываясь во многих своих аспектах и проявлениях. Не является исключением из этой тенденции и такое явление как фальсификация исторической правды. Попытки ее извращения набирают обороты, они совершенствуются и шлифуются, приобретая систему, которую условно можно представить в виде двух направлений.

Первое направление, назовем его "пассивно-реакционным". Его сторонники взяли на вооружение "мину замедленного действия", но эффективного и безотказного, причем, с двойным взрывателем. Один – психолого-демографический, содержание которого отражается в следующем. Во-первых, знавшему войну поколению, которое воевало на стороне Германии или помогало ему, мягко говоря, "неудобно" вспоминать об этом и уж, тем более, делиться своим прошлым с другими, особенно с молодыми людьми. Во-вторых, это поколение со временем естественно уходит в мир иной и поэтому оно уже никому ничего не расскажет.

Второй взрыватель этой "мины" имеет, по крайней мере, следующие аспекты. Первый, когнитологический (от лат. cognitio -знание). Он сконструирован по элементарному принципу: человек объективно не может знать о том, информацию о существовании которого он не получал. Поэтому не стоит удивляться тому, что в современной Германии, в воевавших во Второй мировой войне на стороне Третьего рейха странах у молодежи исторической памяти попросту нет. Она не сформирована потому, что властями в учебно-воспитательной сфере реализуется тактика хитрой китайской шимпанзе "ничего никому не скажу". За плотной пеленой продолжительного социального умолчания о феномене этой войны у молодежи исторической памяти о ней просто нет, она не сформирована и, стало быть, не передается по демографической цепи. Как свидетельствует доктор М. Кейзер из Билефельдского университета, "Не существует коллективной памяти об этих событиях и датах. А поколение, которое обладает такой памятью, не желает помнить об этом. Так что эта память не передана молодым поколениям как нечто такое, о чем следует помнить… Для последующих поколений память была утрачена. Она не передавалась новым поколениям". [1] Последним не передавалась информация о "тайне за семью замками" – о том, что родиной расизма и нацизма явилось Соединенное Королевство. Именно на берегах Туманного Альбиона еще в Средние века власть и церковь объявили англосаксов "богоизбранным народом". А "научное обоснование" обеспечил философ и историк Томас Карлейль (1795-1881) с его концепцией "культа героев", развитой впоследствии Фридрихом

Ницше (1844-1900). Его "белокурая бестия" якобы имеет право на покорение и даже уничтожение "недочеловеков", то есть тех, кто не относится к "расе господ" – "арийцев".

Расово-нацистская идеология в Великобритании нашла свое продолжение и развитие в работах англичанина Х.С. Чемберлена (1855-1927), который, переехав по идейным соображениям в Германию, издал там свой главный труд "Основы девятнадцатого века" с целью популярного изложения основ "расовой теории" гражданам своей новой родины. [2] Но "основы" были заложены на исторической родине их автора. Как отмечает известный отечественный исследователь Дмитрий Перетолчин, "В то время (в 30-х гг. XX века – С.Я.) в Англии фашистские идеи приобрели такую популярность, что в ней были созданы партии британских фашистов, фашистская лига, Кенсингтонская фашистская партия…". [3]

Второй аспект этой "мины замедленного действия" – политический. Он отражает "неожиданную" амнезию и слепоту, поразившие память и зрение руководства Франции, Англии и Польши. В самом деле, как при памяти, здравом рассудке и без политической глаукомы можно согласиться с тем, что Третий рейх в 1938 г. осуществил аншлюс (поглощение) Австрии, дать "добро" на раздел Чехословакии между Германией, Венгрией и Польшей ("Мюнхенский сговор" в сентябре 1938 г.), на захват Италией Эфиопии? Ныне "европейские руководители хотели бы "замолчать" Мюнхен". [4] А замолчать они его пытаются потому, что, с одной стороны, только Советский Союз осудил политическое предательство ведущих европейских стран и предложил военную помощь Чехословакии, а с другой – потому, что их политическая стратегия состояла, в первую очередь, в антисоветизме: пусть нацистская Германия наращивает свой военно-экономический потенциал, пусть ее военная машина усиливается, совершенствуется и набирает обороты, а мы ее направим против СССР.

С этой целью правительства Франции, Англии и Польши сорвали начавшиеся в 1939 году по инициативе советской стороны переговоры по противодействию германской агрессии. Более того, премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен заявил, что он "скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами", а парламент Франции одобрил позицию министра внутренних дел А. Сарро о том, что "единственная опасность, которой нам надо на самом деле бояться, это большевизм. Германская опасность по сравнению с ней – ничто. Мы могли бы договориться с Германией". [5] И договорились. Правда, после захвата Франции, причем, в том же железнодорожном вагоне, в котором был подписан Версальский договор.

Третий аспект "замаскированный мины" – военно-стратегический, о котором в наше время на Западе особенно не любят вспоминать. И неслучайно. Дело в том, что факты, как известно, феномен не только "упрямый", но и выступающий объективным критерием истины, в том числе и исторической. А она свидетельствует, что "коллективный Запад" по умолчанию, но активно, последовательно и системно готовил Третий рейх ко Второй мировой войне и к нападению на нашу страну. Убедимся в этом, представив содержание этого аспекта в его следующих дискурсах.

Во-первых, в экономическом. Ведь истощенный Первой мировой войной, ослабленный контрибуциями и санкциями по Версальскому договору экономический потенциал Германии к концу 30-х годов возродился как сказочная птица "феникс", не вдруг, а в результате финансовых вливаний и реконструкции ее промышленности ведущими западными корпорациями. Так, с 1929 по 1941 годы Третий рейх получил займы от США – 1 млрд дол.; от Великобритании – 2 млрд дол.; от Голландии – 10 млн дол.; от Швейцарии – 980 млн франков. Все это позволило ему к 1939 году увеличить военные расходы до 60% бюджета страны. [6]

Во-вторых, в военно-техническом. Накачав с помощью "демократического Запада" свои финансовые мускулы и нарастив промышленный потенциал, нацистская Германия поставила крест на Версале, создала мощнейший военно-морской флот, новейшие военно-воздушные силы и механизированные сухопутные войска, что позволило ей легко покорить 11 европейских стран, а их суммарный потенциал обернуть против Советского Союза. Ограничимся примером только одной из них – Чехословакией. Она, имея ко времени ее оккупации равную с вермахтом военную силу и мощнейшую Судетскую оборонительную линию, не только не оказала рейху вооруженного сопротивления, но и поставила ему на службу весь свой военно-промышленный потенциал. Например, второй арсенал Европы – "Шкода" и гигант "ЧКД-Прага" поставили на Восточный фронт тысячи танков, в том числе "Тигры" и "Пантеры", весьма эффективные самоходки "Хетцер", автомобили, зенитные и артиллерийские орудия, стрелковое оружие и военное снаряжение. Как отмечает известный отечественный аналитик, "До советских танков

1968 года в Праге были чешские танки в Минске, Смоленске, Сталинграде, под Москвой". [7]

Но об этом помнить руководству этой страны, что называется, не с руки. Зато рушить памятники советским воинам-освободителям там приветствуется и активно осуществляется.

В-третьих, в антропологическом, то есть в человеческом измерении, или, как выражался в анализируемом здесь смысле Ф. Энгельс, в "солдатском материале". Число последнего поражает. Ведь не только 5 стран-союзников Третьего рейха сражались на советско-германском фронте, а все ими завоеванные. "В годы войны, – писал президент Академии военных наук, генерал армии М. Гареев, – против нас воевала вся Европа. За Гитлера против СССР сражалось два миллиона европейских добровольцев". [8] Нынешние страны НАТО, а в то время "верная рука" Гитлера, послала ему в помощь немало солдат: Венгрия – 500 тыс.; Финляндия – 450 тыс.; Италия и Румыния – по 200 тыс.; Словакия – 90 тыс. Сейчас мало кто там об этом знает. Потому что невыгодно и даже опасно. А вдруг общественность выступит против очередной натовской, считай американской, военной авантюры, осуществленной, например, против Югославии, Афганистана, Ирака…

Второе направление фальсификации исторической правды о Великой Отечественной войне охватывает систему приемов и концепций, авторов которых объединяет общая стратегическая цель – очернить Советский Союз и обелить Запад. Для ее реализации применяются следующие основные политико-идеологические конструкции.

Во-первых, извращаются причины этой войны, для чего в наше время реанимирована дряхлая идейка – концепция "превентивной войны". Она, дескать, была "вынужденной" со стороны нацистской Германии, ибо Кремль планировал распространить большевизм на всю Европу и, в первую очередь, осуществить коммунистический госпереворот в Германии. Эту ложь сочинил еще Гитлер и Ко, которую подхватили и пытаются освежить "наши" русофобы – В. Резун, В. Данилов, В. Невежин, а за рубежом, например, немецкий "историк" Ф. Хайек. Последний пытается доказать, что акт вероломного нападения на Советский Союз – это кампания по сохранению и защите "демократических ценностей Запада" от "восточных орд" – диктатуры пролетариата и сталинизма.9 При этом, что называется, закрывают глаза на известные исторические факты – предложения руководства нашей страны по обеспечению европейской безопасности через организацию коллективного отпора агрессору, как и на их игнорирование руководством стран, которым эти предложения адресовались. Добавим к этому элементарную логику советского плана – минимум: для строительства социалистического общества нашей стране нужен был мир, а не война.

С другой стороны, лживость концепции "превентивной войны" признана под давлением фактов и исторических документов даже в руководящих структурах Третьего рейха. Приведем "исповедь" некоторых его представителей:

– министр пропаганды Геббельс: "никаких оснований к тому, чтобы обвинить СССР в подготовке нападения на Германию, не было";

– генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс: "Осенью 1940 года, когда разрабатывался план "Барбаросса", ничего не было известно про какие-нибудь приготовления к нападению на Германию со стороны России". [10]

Значит "концепция "вынужденной войны" в научном плане несостоятельна, ибо противоречит объективным фактам, логике социально-исторического процесса и здравому смыслу". [11]

Во-вторых, предпринимаются попытки фальсифицировать социальный характер Великой Отечественной войны. С этой целью, с одной стороны, реанимируются старая геббелевская пропагандистская "утка" о том, что эта война только "нацистско-советская, чисто идеологическая", а потому, дескать, советскому народу не стоит жертвовать собой ради чуждых ему идей. Такова квинтэссенция листовок-агиток, которые немецкая авиация разбрасывала над позициями наших войск в первые месяцы войны. С другой стороны, уже в наше время в некоторых странах постсоветского пространства, особенно в Прибалтийских республиках, в Украине как властью, так и "научным сообществом" все активнее отрицается отечественный и всенародный характер этой войны. В "незалежной", например, авторы учебника под редакцией И.Я. Щупака "Всемирная история: новейший период (1939-2011 гг.) школьников убеждают, что "это была война за контроль над нами. Или точнее, над нашими предками, которые имели "счастье" оказаться между Берлином и Москвой".12 Цель такой фальсификации очевидна – разорвать коренное родство украинцев и русских, по заказу необандеровской власти подготовить общественное сознание к одобрению его русофобского курса с тем, чтобы и в идейном плане Украина бы соответствовала стандартам НАТО.

В действительности мы победили только потому и поскольку, почему и поскольку война с нашей стороны была классическим образцом Всенародной и Отечественной. Об этом неоспоримо свидетельствуют и массовый героизм воинов Красной Армии [13], и трудовые подвиги в тылу, и всенародное партизанское движение, которое, по признанию даже противника, "было для нас новостью; фанатизм и презрение к смерти и упорство, встретившееся нам у русского народа, поразили нас, а огромный размах применения этого метода привел нас в содрогание". [14]

В-третьих, с началом XXI века все настойчивее внедряется в массовое сознание лживый тезис о том, что победа над нацистской Германией и ее союзниками была достигнута не на советско-германском фронте, а в Северной Африке, в Италии, в Арденнах, то есть силами Второго фронта, где решающая роль принадлежит армии США. Так, в бытность президентом последних, Д. Трамп в своем выступлении на военной базе "Форт-Брэгг" в мае 2020 г. декларировал: "Мы выиграли две мировые войны, две жестокие и ужасные". Да, они действительно были такими, особенно Вторая мировая. И победа в ней была достигнута общими усилиями стран антигитлеровской коалиции при решающей роли Советского Союза. Ранее в этом не сомневались. Более того, открыто и честно признавали:

– президент США Ф. Рузвельт: "С точки зрения большой стратегии… трудно уйти от очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятые"[15]

– премьер-министр Великобритании У. Черчилль: "Кроме советских армий не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине… Это был русский медведь, который выпустил кишки и нацистской Германии". [16]

Какой фронт был решающим, свидетельствует "сухая" статистика: на Восточном фронте Третий рейх и его союзники лишились 80% живой силы и более 75% оружия и боевой техники от общих потерь. На западном фронте воевала 81 дивизия вермахта, а на восточном – 181. [17] К тому же Второй фронт открылся 6 июня 1944 г., когда в принципе исход Второй мировой был ясен. А вот "В самое трудное время войны, в решающих сражениях, определивших исход борьбы с фашизмом, наш народ был один, один на многотрудном, героическом и жертвенном пути к Победе. Бился насмерть на всех рубежах, в жесточайших боях на земле, на море и в небе". [18]

В-четвертых, с ростом числа оборотов маховика русофобии, сторонники "альтернативной истории" все активнее, все откровеннее прибегают к черной клевете на Красную Армию – на ее освободительную миссию, на ее солдат и командиров. Утверждается, например, руководством стран Прибалтики, что там гитлеровская оккупация сменилась сталинской, а Польша, как заявил ее президент А. Дуда во время своего визита в США летом 2019 г., оказывается, сама себя освободила, так как поляки "более храбрые". По поводу последнего говорить здесь не будем, а что до того, кто освободил эту страну, дадим слово не заподозренному в симпатиях к нам У. Черчиллю: "Без русских армий Польша была бы уничтожена…, а сама польская нация стерта с лица земли". [19] Что же до якобы оккупации Прибалтики, ограничимся одним вопросом: кто в истории найдет прецедент, чтобы оккупант "с нуля" создал бы на захваченной земле передовую науку, развитую промышленность, внедрял бы новейшие технологии. Ответ оставим на совести русофобов.

А далее обратимся к "нашим историкам". Один из них – М. Солонин пишет: "Армия не воевала… с первых дней войны большая часть личного состава Красной Армии бросила оружие и разбрелась по лесам. [20] Другой "исследователь" – Г. Попов пишет о том, что советские люди взялись за оружие только убедившись в жестокости захватчиков, а до этого "народ – и собственно армия – не хотели умирать за советский строй, за сталинский социализм, за диктатуру пролетариата". [21] А вот руководивший военной разведкой и контрразведкой рейха адмирал В. Канарис уже через месяц после нападения на СССР докладывал фюреру, что "эта война приводит к укреплению большевизма", а генерал-полковник Г. Фриснер, командовавший группой армий вторжения, свидетельствует: "Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии и особенно относилось к молодым солдатам". [22] Спрашивается: кому здесь верить – обладавшему объективной информацией разведчику высокого ранга, генералу-фронтовику или диванным "экспертам"? Ответ, надо полагать, однозначен.

Клевета, как известно, имеет тенденцию к своему расширению и углублению. Иначе она не даст результат. Видимо, зная это правило,

сторонники "альтернативной истории" с очернения красноармейцев переходят на хулу их командиров. "Они, – по определению В. Бешанова, – не умели ничего, кроме как стучать кулаком, требовать "стоять насмерть", грозить трибуналом, "внушать бодрость" войскам при помощи заградительных отрядов и забрасывать врага трупами красноармейцев". [23] В унисон ему американец Тревор Дюпюи подпевает: "несмотря на то, что германские армии проиграли войну, они в ее ходе показали такую военную виртуозность, которая никогда не была превзойдена, по уровню военного искусства на поле боя оставили русских далеко позади". [24]

Ответим сразу: "далеко позади" остались битые фашистские генералы со своей стратегией "блицкрига", которая привела к сокрушительному поражению Германии и хваленых генералов вермахта – на скамью подсудимых Нюрнбергского трибунала. Кстати, оказавшись на ней, фельдмаршал Ф. Паулюс признал: "Советская военная стратегия оказалась выше нашей… лучшее тому подтверждение – исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят здесь на скамье подсудимых". [25] В унисон этому – суждение известного военачальника вермахта Г. Гудериана: "во Второй мировой войне стало очевидно, что советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии". [26] А верный слуга фюрера Геббельс докладывал ему, что советские маршалы "проявили выдающиеся военные способности", с чем последний согласился.

Сравнивая приведенные выше оценки, обратимся все-таки к проверенной веками методологии – к социально-исторической практике, как критерию истины – Победа за нами. Значит, мы в итоге были первыми, несмотря на былые неудачи и поражения. Они ушли, а Победа осталась.

Заключение

Рассмотренными выше приемами искажения правды о Великой Отечественной войне не исчерпывается арсенал как антисоветчиков и русофобов прошлого, так и сторонников "альтернативной истории" в наше время. Тем не менее, уже из этого анализа, полагается, есть достаточно оснований для следующих выводов.

Во-первых, стремление фальсифицировать историческую правду – важнейший элемент развернутой "коллективным Западом" против нашей страны гибридной войны. Ее субъекты преследуют вполне конкретные политические цели: очернив Советский Союз, поставить знак равенства между ним и нацистской Германией и заставить современную Россию как преемницу СССР покаяться по примеру ФРГ, что даст возможность пересмотреть "неудобные" положения Ялтинской и Потсдамской конференций, определивших послевоенную геополитическую картину мира.

Во-вторых, удивляться нам этому не следует, ибо Россия всегда была объектом не только военного, но и информационного нашествия Запада, а ныне оно только будет расширяться и углубляться, совершенствоваться и активизироваться, в том числе и через подконтрольные неолибералам СМИ нашей страны, особенно телевидения. Некоторые программы последнего формируют у российской молодежи не трудолюбие, не патриотизм, а гедонизм и космополитизм. Пора этому поставить надежный заслон, даже ввести морально-нравственную цензуру, о необходимости которой писал даже певец свободы, А.С. Пушкин.

В-третьих, в этих условиях оборонительная тактика с нашей стороны явно недостаточна. Необходима наступательная стратегия, основанная на научной, философской методологии – на государственной идеологии современной России. О необходимости, о вариантах такой идеологии уже давно ведутся заинтересованные дискуссии в патриотическом научном сообществе, в том числе и в структурах Министерства обороны Российской Федерации [27]. Пора от разговоров перейти к делу.

Литература:

1. Цит. по: Здравомыслов А.Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. – М. : РОССПЭН, 2003. С. 137.
2. Подробнее см.: Печуров С. Адольф Гитлер, ученик расистов // Независимое военное обозрение. – 2021. – №12. – С. 1, 14-15.
3. Перетолчин Д. Ю. Мировые элиты. Британский рейх. – М. : Наше Завтра, 2021. – С. 30.
4. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. – 2020. – 19 июня.
5. URL: https://ruskline.ru "К 80-летию мюнхенской сделки западных демократий с Гитлером" (дата обращения: 01.09.2021г.).
6. Бусловский В.Н. Победа, которую у России никому не отнять. // Военная мысль. – 2020. – №5. – С. 80.
7. Шумейко И. Чехия, посмотри на себя // Завтра. – 2021. – №18. – С. 6.
8. URL: https://svpressa.ru Свободная пресса "Против нас воевала вся Европа" (дата обращения: 10.09.2021г.)
9. Хайек Ф.А. Дорога к рабству / пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2005. – С. 39.

10. См.: Хавкин Б. Агрессия Германии не была "превентивной". // Независимое военное обозрение. – 2021. – №19. – С. 15.
11. Стрелецкий Я.И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) // KANT. – 2021. – №2(39). – С. 262.
12. Новоселова Е. Учебная тревога // Российская газета. – 2014. – 6 мая. Интернет ресурс: https://rg.ru.
13. Бачевский В.И. Героизм и мужество воинов в ходе Великой Отечественной войны – источник патриотического воспитания. // Военная мысль. – 2021. – №6. – С. 103; Шуняков Д.В. Награды удостоены… // Военно-исторический журнал. – 2021. – №5. – С. 46-50.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.69. Оп. 1. Д. 827; Ф. 625. Оп. 1.
15. Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом. URL: https://monocler.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-narodanad-fashizmom // (дата обращения: 1.10.2021г.)
16. Там же.
17. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. – М., 2008. – С. 895.
18. Путин В.В. Мы всегда будем помнить величественный подвиг нашего народа. // Красная звезда. – 2021, 11 мая. – №48. – С. 1.
19. Великая Отечественная война 1941-1945гг. в 12 Т. Кучково поле, – 2015. – Т.12 – С. 76.
20. Солонин М. 22 июня. Окончательный диагноз. – М. : Яуза, 2020. – С. 558.
21. Попов Г.Х. Заметки о войне. – М. : Агентсво КРПА Олимп, 2005. С. 117.
22. Пенкина О.В., Потапов А.Е., Шахторин А.А. Мифы и факты о Великой Отечественной войне // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3 (83). – С. 58.
23. Бешанов В.В. Кадры решают все! Суровая правда о Красной армии. – М. : ЭСКМО, 2017. – С. 305.
24. Цит. по: Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн. – М.: Дашков и Ко, 2016. – С. 412.
25. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. – Т.2. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. – С. 715.
26. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск, 2001. – С. 351.
27. См.: Потапов А.Е. Идеология как духовная основа российского воинства. // Вестник адъюнкта. Электронный научный журнал ВУ МО РФ. – 2021. – №2.

THE ORIGIN OF THE FIRST PROHIBITIONS IN PRIMITIVE SOCIETIES: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Fomashin Viktor Stanislavovich, *civil servant, specialist of the Interregional Department, Federal Service for Supervision of Natural Resources in the Rostov Region and the Republic of Kalmykia, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to analyze the mechanism of the emergence and consolidation of the first legal norms within the primitive communal system, where many parameters of the way of life were strictly regulated by the most primitive forms of beliefs.* ***The scientific novelty*** *of the article lies in the identification of the general structure between the first legal norms within the primitive communal system and modern ones. Modern everyday culture has largely modified the mentioned norms in accordance with the spirit of the time, but at the same time their original nature remains mostly the same.* ***As a result,*** *the author is interested not only in the main reasons for their appearance and acceptance by the individual, but also in the specifics of their influence both on the primitive communal system and on the information society through a comparative socio-philosophical and cultural-anthropological analysis. The author revealed that modern legal norms have indeed retained the imprint of the former way of life in their structure, but at the same time their shell has changed in proportion to the concept of the state and its structure.*

Keywords: *myth; norm; law; ritual; consciousness; taboo.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.32

УДК 101
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЕРВЫХ ЗАПРЕТОВ В ОБЩЕСТВАХ ПЕРВОБЫТНОГО ТИПА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

© Фомашин В.С., 2022

Цель исследования *заключается в том, чтобы проанализировать механизм возникновения и закрепления первых правовых норм внутри первобытнообщинного строя, где многие параметры жизненного уклада были строго регламентированы самыми примитивными формами верований.* ***Научная новизна*** *статьи заключается в выявлении общей структуры между первыми правовыми нормами внутри первобытнообщинного строя и современными. Современная повседневная культура во многом видоизменила упомянутые нормы в соответствии с духом времени, но при этом изначальная их природа остается преимущественно прежней.* ***В результате*** *автор интересуется не только основными причинами их появления и принятия индивидом, но и спецификой их влияния как на первобытнообщинный строй, так и на информационное общество путем компаративного социально-философского и культурно-антропологического анализа. Автором выявлено, что современные нормы права*

действительно сохранили отпечаток прежнего уклада в своей структуре, но при этом изменилась их оболочка соразмерно понятию государства и его устройству.

Ключевые слова: *миф; норма; право; ритуал; сознание; табу.*

Введение

Первобытный строй представляет собой исходный образец создания и функционирования многих норм, принципов, запретов, благодаря которым хаотичные поселения людей стремительно превращались в цивилизованное общество. Будучи сконцентрированными в руках лидеров, подобные запреты становились мощным рычагом государственности, слагаемой из трех ветвей власти, но на сегодняшний день часть из них обесценилась, демонстрируя хрупкость и двойственность человеческой природы. Обращаясь к первичному общественному устройству, можно увидеть, что традиционно любые новые нормы формировались в результате многократного нарушения предыдущих. В частности, преступление запрета на убийство внутри рода или же племени со временем привело к норме кровной мести, которую сменила так называемая норма "эквивалентной компенсации", именуемая принципом талиона. Она же перешла в норму возмещения ущерба и, в конце концов, окончательно была вытеснена запретом на причинение вреда другому члену социальной группы.

Описанная система дает понять, что нормы устанавливали в обществе определенный стандарт мышления, поведения, конкретных действий, который нередко зависел от покровительствующего тотема, о чем подробно писали французские социологи, культурологи и антропологи прошлого столетия, оценивая жизнедеятельность североамериканских индейцев.

В данном ключе следует отметить, прежде всего, исследования К. Леви-Стросса (1908-2009), которые предлагают множество вариаций тотемизма, обусловленных личным отношением человека к животному, территориальным положением, климатом и другими специфическими факторами: "Имеются отдельные животные или часто даже географически локализованные виды, являющиеся объектами табу, поскольку их встречают поблизости от жертвенников, относящихся к культу определенных предков" [4, с. 102].

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в выявлении общей структуры между первыми правовыми нормами внутри первобытнообщинного строя и современными, а также показать, что истоком подавляющего большинства правовых норм выступает тотемизм.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*:

1. Проанализировать механизм возникновения и закрепления первых правовых норм внутри первобытнообщинного строя.

2. Выделить общую структуру между первыми запретами внутри первобытнообщинного строя и современными нормами.

В качестве методов исследования, применяемых в рамках подготовки данной работы, были использованы следующие методы: исторический метод, диалектический метод. *Теоретической базой проведенного исследования* выступили классические научные труды исследователей обществ первобытного типа, такие как: Дюркгейм Э., Леви-Стросс К., Рэдклифф-Браун А. Р.

Основная часть

Говоря о генезисе примитивных запретов, всегда необходимо учитывать тотемический источник, определяющий право индивида

ФОМАШИН Виктор Станиславович, *государственный служащий, специалист Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Ростовской области и Республике Калмыкия, Ростов-на-Дону*

на собственность, социальный статус и порядок всех его взаимоотношений в коллективе. Соответствующие табу и другие нормативные предписания вошли в основу мифологических сюжетов с участием антропоморфных героев не только для укрепления общинного строя, но для упорядочивания глобальной связи между человеком и миром, постановки общих целей и путей их решения. Следовательно, первые правовые установки внутри социальных групп с первобытным укладом касались употребления тотема в пищу, а впоследствии распространились уже на другие действия, имеющие ритуальный характер. Некоторые из относящихся к поеданию мяса животных прочно вклинились в быт конкретных народов и сохранились в современных условиях: наглядным доказательством стал регламентированный Торой запрет на приготовление блюд из животных, которые не имеют раздвоенных копыт и не являются жвачными. Именно так работает процесс трансформации религиозных норм в правовые, которые в упомянутом случае создали фундамент для кашрута.

Любая религия приводит к оформлению коллективных представлений об устройстве мира, где действуют идеализированные законы, правила, табу, зачастую сложно адаптируемые в действительности. Несмотря на то, что в построении социальных регуляторов человек брал пример именно с объектов живой природы, далеко не все они были согласованы с собственной его природой, которая остается неизменной: "<…> индивид как социальная личность совмещает в себе множество ролей, каждая из которых соответствует аспекту или функции общества <…> перед ним постоянно встают проблемы ориентации и отбора" [4, с. 103]. Однако, той же природой обусловлены потребности этого человека – как естественные, так и интегративные, подразумевающие тягу к объединению с другими индивидами ради достижения общей цели. Более того, ситуация осложнялась социальным дуализмом, где проявляется необходимость коррелировать отношения внутри одной группы и диалог входящих в неё индивидов с окружением, что первоначально, с точки зрения британского социолога К. Поппера (1902-1994), имело огороженный, закрытый характер. Закрытые группы, как правило, тяготели к самобытным способам фиксации правовых, социальных, культурных норм посредством ритуальной символики, что блокировало возможность принятия в свою страту чужаков из соседней группы. Соответственно, речь идет о ритуале как оружии в системе идентификации человека: по мере своего усложнения он становится, в большей степени, не интегрирующим фактором, а инструментом различения и отграничения всех групп друг от друга.

Таким образом, преимущественно благодаря тотемизму первобытный человек начинает упорядочивать свою повседневность – в том числе, в реестре права.

Создавая и закрепляя правовые и культурные нормы, человек реализует себя как целостное существо, способное выражать свою истинную сущность при помощи языка. Эта тяга оставить после себя культурное наследие отчасти обусловлена навыками отделять инстинкты от влечений, о чем неоднократно упоминает немецкий антрополог М. Шелер (1874-1928) в работе "Положение человека в космосе". Разницу между этими понятиями философ объясняет как стремление к наслаждению функцией и к удовлетворенности состоянием [8, с. 148], на что оказывает влияние практический интеллект. Именно он дает возможность избирательно подходить к осуществлению потребностей, где одна из ключевых ролей принадлежит продолжению рода и обеспечению его безопасности в условиях враждебного закрытого общества. Правовая норма фиксирует границы дозволенного в реализации этих стремлений, чего нет в животном мире.

Принимая во внимание тот факт, что животные точно также могут демонстрировать выбор среди имеющихся перед ними фруктов или запахов, антрополог пишет о наличии признаков интеллекта и у них. Этим, отчасти, объясняется родство первых правовых норм человечества с иерархическими порядками животного мира: последующее их преобразование связано с умением людей опредмечивать психические состояния и совершать акт самосознания. Например, норма неприкосновенности частной собственности, куда закономерно входит территория, привела человека от примитивной мести как формы поддержания социального порядка – к более цивилизованному натуральному или денежному возмещению ущерба именно в результате обнаружения и активации этих способностей: "В более сложных социальных отношениях и для более развитой психики восприятие человеком всякого посягательства извне складывается в особое переживание, особую эмоцию <…> Всякое преступление в первобытном обществе представляет собой именно нечто вроде "обиды" <…> посягательство на неприкосновенность своего жилища даже современный станет вос-

принимает именно как обиду: взломать запоры его дома значит унизить его, кражу он принимает прежде всего как личное оскорбление" [2, с. 18].

Упорядочить эти психические реакции для плодотворного социального взаимодействия человеку помог именно интеллект, приведший его от модели "прелогического" мышления – к логическому. Следует отметить, что он определяется автором как способность обнаруживать связи между объектами предметного мира, побуждающая затем к конкретным действиям – в том числе, правового характера. Этот тип взаимоотношений с окружающей средой имеет, в основном, аксиологический подтекст, поскольку человек вынужден из всего существующего в ней многообразия выделить для себя наиболее значимые компоненты. Объясняя их специфику, М. Шелер проявляет сугубо социологический подход, сближаясь с представителями структурализма – К. Леви-Строссом и Л. Леви-Брюлем (1857-1939): механизм соотнесения индивидом себя с конкретным типом животного или растения, основанный на обнаружении сходств и отличий уже свидетельствует об оперировании логическими формами, позволяющими человеку трансформировать результат идентификации в различные тотемические коды [3, с. 11] и более сложные знаковые системы, подкрепляемые нормами. Иными словами, предпосылки появления социальной структуры и зачатки правового сознания исследователи социума часто усматривают именно в них, регулирующих переход от индивида к группе или племени.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что правовые нормы являются элементарным показателем цивилизации, которая невозможна без наличия государственного строя. Между тем, первобытное общество часто идентифицируют как "догосударственное", несмотря на его попытки дать поступкам человека более-менее приемлемое обоснование: если не с позиции закона, то хотя бы с точки зрения морали. Первый шаг на пути к порядку был сделан внутри отдельной социальной группы, где главенствовали собственные нормы, запреты, табу, установленные вследствие распространения тотемизма и вошедшие в систему родового права. Однако, так как они не регулировали отношений с другими группами, то возникла острая необходимость свести их к единому образцу.

Тем не менее, даже когда эта проблема была решена, большинство групп сохраняли какое-то время обособленный вид: "<…> закон, религия и обычаи состоят, таким образом, в связи между собой, что их взаимные способы действий подходят под одно обобщение <…> в известных характеристических чертах человека они встречают общую поддержку и общие нападения…" [7, с. 933]. Так поддерживалась их социокультурная и религиозная самобытная идентичность вплоть до появления античных полисов, которые выступали эталоном государственности: первичную значимость для обывателей древнегреческой цивилизации имела власть, многомерная система управления социально-политическими отношениями, закрепленная законом. Опираясь на парадигму космоцентризма, многие античные представители политической мысли, помимо Платона, активно продвигали в массы идеи космополитизма, внушая народу чувство принадлежности единому мировому упорядоченному полису: "Греческое слово полис, то есть город, для афинянина вроде Перикла означало не просто точку на карте, а нечто гораздо большее – место, где люди обретали единство" [6, с. 39].

Задолго до упомянутого единства все примитивные социальные группы согласовывали свой жизненный уклад с конкретными ритуалами, принципами и табу. Следует отметить, что понятие табу определяется исследователями как наиболее неоднозначное и сложное в своей трактовке, ведь оно выполняет роль социальной нормы, которая возникает без участия государства или иного централизованного координатора. Соответственно, далеко не всегда табу идет вровень с общепринятыми законодательными нормами или вообще с ними соприкасается – зависит от того, какую смысловую нагрузку мы вкладываем в само определение данного феномена. Если расценивать табу как ритуальный запрет, преступление которого ведет за собой изменение ритуального статуса индивида, то оно вполне созвучно законодательному запрету, поскольку сам возмутитель общественного порядка меняет статус на виновного и получает возможность исправить положение вещей, искупив вину. Об этой вариации табу пишет британский антрополог А. Рэдклифф-Браун (1881-1955), приводя в пример обычного человека, рассыпавшего соль к несчастью и священника католической церкви, который не соблюдал требования поста [5, с. 159].

Нарушение табу в первобытном обществе точно так же подразумевает последующее совершение ритуала: в частности, если член со-

циальной группы прикоснулся к трупу или запрещенной пище, а затем осквернил своими руками очаг или посуду, в которой она варится для всех. Специалист в области социальной антропологии Р. Элликсон приходит к выводу о значимости ритуала как формы общественного контроля, из недр которого появились правоустанавливающие нормы, регулирующие, прежде всего, выбор человеком одежды, украшений, талисманов, поведение за столом, языковые параметры и соблюдение этикета в целом. Ритуалы плотно вклиниваются в процессуальные нормы, на чем автор нередко заостряет внимание, описывая правовые порядки округа Шаста на севере Калифорнии. В частности, он апеллирует к мысли о замене нормы кровной мести самостоятельным улаживанием конфликтов в случае, когда один сосед наносит урон другому. Иными словами, немного меняется сама её трактовка, которая подразумевает не привлечение третьих лиц в роде суда посредством иска с пострадавшей стороны: "Нормы округа Шаста, которые дают право на силовые корректирующие санкции, созданы таким образом, чтобы лицо, требующее возмещения ущерба, а не третья сторона, было предпочтительным инфорсером" [10, с. 411]. Подобная схема обходит, по словам Р. Элликсона, правовые нормы и демонстрирует обновленный ритуал, основанный на диалогическом взаимодействии. Иными словами, становится заметно, что специфические, неформальные нормы, активные в узких кругах социального взаимодействия, тоже зачастую берут свое начало в примитивном жизненном укладе, подстраиваясь только под запросы времени. Более того, некоторые из них иллюстрируют бо?льшую эффективность, нежели стандартные правовые, где ключевую роль играют длительные юридические споры, и с большей долей вероятности они приведут стороны процесса к конфликту, а не к согласию.

В указанном контексте возникновения правовых норм особенно важно подчеркнуть, что ритуал отличен от понятия обычая: последний имеет более широкий спектр влияния, поскольку предполагает комплекс поведенческих правил, куда входят и всевозможные сакрализованные акты. Правовой обычай закономерно переходит в правовую норму после успешного принятия другими людьми или группами, а также – в ходе систематического соблюдения и привыкания. Табу, по мнению А. Рэдклифф-Брауна, также есть разновидность обычая, ведь обозначает собой запрет, установленный внутри общества для мониторинга человеческих поступков. Более того, табу может пониматься как набор обычаев, характерных для той или иной страты, родовой общины, фратрии и т.д. Многое здесь зависит от эмпирической базы анализа, которую представляют примитивные поселения и племена, преимущественно не воспринимающие себя как части государства, а потому игнорирующие универсальные правовые нормы в пользу сохранения и передачи своего сакрального наследия по традиции. Такие сообщества К. Леви-Стросс назвал "холодными", акцентируя внимание на отсутствие гибкости в их правовом поле: "<…> цель "холодных" обществ – сделать так, чтобы порядок временной последовательности влиял настолько мало, насколько это возможно, на их содержание" [4, с. 439].

Понимание времени в данных, традиционалистских по своей природе культурах базируется на представлениях о цикличности жизни, души, повседневных благ и исторических цепочек, в целом. В отличие от них, динамичные "горячие" общества согласуют принципы своего существования с иной, линеарной концепцией, утверждающей необратимость процессов и упомянутых цепочек – именно они нацелены на адаптацию правовых норм к изменяющимся потребностям человека. Среди современных племен особой примитивной организацией отличаются бразильские пираха и синта ларга, а также корубо и карафаи, где до сих пор распространен каннибализм, так как они, помимо прочего, еще и свободны от влияния государственной власти, но не потому, что осознают её сконцентрированность вокруг абстрактных конструктов. Это происходит в силу ограниченности жизненного уклада табу – в частности, запрещающими индивидам говорить о тех вещах, которые находятся за пределами их личного эмпирического опыта. Обратная сторона ситуации, где царит ригоризм, позволяет оценивать такие примитивные культуры, как дикие, экзотические, непригодные для дальнейшего существования, исходя из теории американца С. Хантингтона о диалоге цивилизаций перед историческими вызовами.

Заключение

Подводя итог нашего исследования, необходимо уточнить, что некоторые современные нормы права действительно сохранили отпечаток прежнего уклада в своей структуре, но при этом изменилась их оболочка соразмерно понятию государства и его устройству. Во-вторых, часть примитивных правовых норм,

которую сейчас можно окрестить неформальными, имеет, по мнению исследователей, религиозное или магическое происхождение, а потому перешла в разряд суеверий или же предрассудков, отличающих те самые "дикие" культуры. В-третьих, истоком подавляющего большинства правовых норм выступает именно тотемизм как результат первых попыток соотнесения человеком себя самого с объектами растительного и животного мира, чьи порядки он постепенно перенимал и уже в ходе применения усовершенствовал при помощи практического интеллекта. В зависимости от территориального положения, тотемизм приобретал разные формы и тем самым порождал бесчисленное количество табу, принципов, устоев, а также норм. Многие из них избежали интегративной участи и не вошли в официальное правовое поле, но при этом остались для людей способом налаживания диалога, этнокультурной идентификации, связи с наследием прошлых поколений, значимость которой постиндустриальным обществом зачастую отрицается.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм ; пер. с франц. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. – М. : Дело РАНХиГС, 2018. – 736 с.
2. Косвен М. Преступление и наказание в догосударственном обществе. – М.; Л. : Государственное издательство, 1925. – 140 с.
3. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст., примечания А. Островского. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с., илл.
4. Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / пер. с франц. А. Б. Островского. – М.: Академический Проект, 2008. – 486 с.
5. Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 304 с.
6. Сеннет Р. Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации / пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2016. – 504 с.
7. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. / пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. – Минск : Современный литератор, 1999. – 1408 с.
8. Шелер М. Положение человека в космосе / Избранные произведения: пер. с нем. Денежкина А.В., Малинкина А. Н., Филлипова А. Ф.; под ред. Денежкина А. В. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.
9. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с.
10. Элликсон Р. Порядок без права. Как соседи улаживают споры. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 513 с.

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF ISSUES OF STRENGTHENING NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY THROUGH HERITAGE IN THE WORKS OF A WIDE RANGE OF RESEARCHERS

Frolenkova Irina Yurievna, *Postgraduate student, Institute of Civil Service and management of the Russian Academy National economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow*

The purpose of the study *is to identify axiological grounds for strengthening identity. Attention is focused on the analysis of literature on the issue of identity formation, actualization of the problem of self-identification in conditions of social instability.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that an attempt is made to analyze the phenomenon of collective identity as a community need for self-identification of social groups.* ***As a result,*** *it was revealed that the structure of identity is changing, starting from individual self-identification, and ending with civilizational. Due to the factors that contribute to the strengthening of collective identity: cultural heritage, language, memory, the value-semantic core of culture can be enriched in the conditions of instability of the moral foundations of society.*

Keywords: *identity; values; religion; culture; language; cultural memory.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ВОПРОСОВ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ НАСЛЕДИЕ В РАБОТАХ ШИРОКОГО КРУГА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 130.2
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

Цель исследования *состоит в выявлении аксиологических оснований для укрепления идентичности. Акцентировано внимание на анализе литературы по вопросу формирования идентичности, актуализации проблемы самоидентификации в условиях социальной нестабильности.* ***Научная новизна*** *состоит в том, что предпринимается попытка анализа феномена коллективной идентичности как потребности сообщества в самоотождествлении социальных групп. В результате выявлено, что структура идентичности видоизменяется, начиная*

© Фроленкова И.Ю., 2022

от индивидуальной самоидентификации и заканчивая цивилизационной. За счет факторов, которые способствуют укреплению коллективной идентичности: культурное наследие, язык, память, - может обогащаться ценностно-смысловое ядро культуры в условиях неустойчивости нравственных устоев общества.

Ключевые слова: *идентичность; ценности; религия; культура; язык; культурная память.*

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что в настоящее время в России происходят трансформации как в социально-политической, так и в других сферах общественной жизни. Глобализационные процессы, происходящие в мире, приводят к уменьшению роли национальных государств и, как следствие, видоизменяют национально-культурную идентичность. Результаты этих изменений касаются жизни общества и каждого человека в целом. Преобразования, затрагивающие вопросы поиска человеком идентичности, являются вызовами стабильности.

Цель исследования структурировала *задачи* по поиску механизмов и факторов, влияющих на процесс становления национально-культурной идентичности. Одним из таких факторов является культурное наследие.

Наследие выступает одним из тех механизмов, которое приводит к стабилизации отношений в обществе. Более того, наследие, являющееся частью культуры в целом, представляет собой способ для проведения межкультурного диалога, и, как следствие, является основой для взаимодействия и обмена опытом. В условиях трансформации общественной жизни очевидной является потребность человека сохранить связь с культурным наследием, традициями, исторической памятью и т.д. В этой связи в целях обеспечения устойчивости коллективной идентичности, требуется актуализировать аспекты, влияющие на ее сохранность. Более того, выбор стратегии культурной политики государством, становится определяющим в вопросе становления национально-культурной идентичности россиян.

Вместе с тем, требуется создавать условия, приводящие к сохранению, передаче, популяризации культурного наследия, которое выполняет различные функции: как повышения уровня духовности и просвещения, так и ресурса экономического развития. То есть, важно понимать, что процесс ослабления идентичности россиян взаимосвязан с невниманием к наследию, а также усугубляется глобализационными изменениями.

Для осмысления совокупности факторов, влияющих на укрепление идентичности, в статье применяются следующие *методы исследования*: аксиологический, антропологический, типологический.

Теоретической базой исследования послужили публикации О.Н. Астафьевой, Л.М. Дробижевой, Д.С. Лихачева, И.В. Малыгиной, М.М. Мчедловой, В.А. Тишкова, Н.А. Хренова и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты представляют интерес для философов, социологов, культурологов, политологов, могут быть использованы в изучении культурного наследия как основы формирования коллективной идентичности россиян, путем уменьшения последствий глобализации и сохранения единого этнокультурного пространства.

Основная часть

Вопросы укрепления национально-культурной идентичности поднимаются в работах широкого круга исследователей. Объем ра-

ФРОЛЕНКОВА Ирина Юрьевна, *аспирантка, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва*

бот, раскрывающих проблемы в этой области, является разнообразным. Можно объединить данные источники в четыре основных направления.

1. Труды по вопросам понимания коллективной идентичности: Л.Н. Гумилева, В.А. Тишкова по этнологии и антропологии, по вопросам понимания идентичности и ее разных типов (коллективная, гражданская, этнокультурная и др.); труды Ю.Н. Давыдова, А.Н. Крылова, М.М. Мчедловой, Л.С. Перепелкина, С.В. Рыбакова, С.Б. Филатова, раскрывающие проблемы религиозной идентичности. Работы О.Н. Астафьевой, И.В. Малыгиной, Д.Е. Музы, А.В. Ситникова, В.М. Сторчака, М.В. Тлостановой, М.М. Шахнович и др. по социальной философии, теории и истории культуры, философии культуры, раскрывающие проблемы определения национально-культурной идентичности.

В.А. Тишков в своих работах показывает, как взаимодополняются гражданская и этническая идентичности, стоит на позиции их непротиворечивости [12]. Вместе с тем, в трудах С.В. Рыбакова выявляются различия между этносом и нацией, ввиду разной природы данных феноменов – естественной у этносов и, в определенной степени, искусственной – у нации. Более того, М.М. Мчедлова в исследованиях поднимает вопрос соотношения национальной, религиозной, общегражданской идентичности, религиозно-мировоззренческую составляющую ученый определяет важнейшей [9]. Данная идея близка Л.С. Перепелкину, выявляющему тот факт, что определенный уровень в иерархии идентичности взаимосвязан с религией. А.Н. Крылов выявляет как религиозная идентичность оказывает влияние на процесс приобщения индивида к культуре. Более того и С.Б. Филатов показывает религиозность сложным и многомерным феноменом, где критерии религиозности являются определяющими. М.М. Шахнович поднимает вопросы религиоведческого образования.

Ю.Н. Давыдов рассматривает вопросы взаимодействия культуры, природы и традиции, где традиция выступает в качестве сочетания цивилизации и природы. Данная позиция также близка В.М. Сторчаку, делающему акцент на те нормы и правила, которые уже устоялись (правила поведения, обычаи, моральные и нравственные нормы) [11]. А.В. Ситников в свою очередь рассматривает возможности для передачи религиозной традиции. Л.Н. Гумилев поднимает вопросы этногенеза и взаимодействия этносов, принципы комплиментарности [4]. И.В. Малыгина рассматривает вопросы расширения границ этнокультурной идентичности до транснационального уровня [8]. Более того, М.В. Тлостанова делает акцент на феномен транскультурации, анализирует те вопросы, которые связаны с пограничной и множественной идентичностью. Вместе с тем, Д.Е. Музой поднимается вопрос о трансформациях в устоявшихся связях, созданных мировыми религиями.

2. Работы по определению сущности, сохранению культурного и природного наследия Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, Д.С. Лихачева, П.М. Шульгина и др. актуализируют понятие "культурные ценности".

Ю.А. Веденин определяет культурные ценности важнейшим компонентом в формулировании самого культурного наследия. Данное понятие трактуется широко, к нему причисляются объекты культурного наследия, а также духовные, традиционные формы хозяйствования. Данные идеи развиваются П.М. Шульгиным и М.Е. Кулешовой, исследователи анализируют вопросы историко-культурного наследия как ресурса территории.

Более того, Д.С. Лихачев важную роль отдает сохранению природы и культуры, последнее исследователь видит важной составляющей частью сущности человека [6].

3. Работы Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой, Г.С. Кнабе, Ю.М. Лотмана, О.А. Митрошенкова, А.М. Руткевича П.А. Сорокина, Н.А. Хренова и др. в области понимания кризиса и неустойчивости в культуре, культурной памяти в области семиотики и социологии искусства.

Г.А. Аванесова в своих исследованиях акцентирует внимание на исторической динамике, имеющей свои закономерности эволюции. Согласимся с утверждением ученого о том, что изменения, происходящие быстро, не могут закрепиться в глубоких пластах культуры и, что в свою очередь, не являются проявлениями в динамике культуры. В работах О.Н. Астафьевой сформулированы методологические принципы изучения социокультурной нестабильности как инструмента культурной политики, а также в области сохранения национально-культурных традиций. Ученый выявляет потребность в идеях о взаимопонимании и взаимодействии культур, в целях преодоления опасной утраты управляемости целостной культурной средой и внедрению новых инновационных моделей в межкультурном диалоге [1]. Данная позиция близка П.А. Сорокину, рассматривающему кризис культуры как важный этап в развитии цивилизации. Также согласимся с исследователем в том, что ценност-

ный фактор является важным в развитии культуры и цивилизации. Более того и Н.А. Хренов акцентирует внимание на вопросах кризиса идентичности как естественном процессе переходной эпохи.

Также Г.С. Кнабе в своих исследованиях актуализирует особенности энтелехии в русской культуре. В то время как Ю.М. Лотманом прорабатывается понятие взрыва, в качестве одного из процессов динамики развития социокультурной неустойчивости и исторического процесса [7]. Вместе с тем, О.А. Митрошенков показывает, что любая идентичность является результатом сознательного целевого воздействия и управления со стороны социальных субъектов, а также является продуктом сложных взаимодействий культуры, истории, разнообразных факторов и процессов.

Изучение вопросов кризиса культуры особо актуально в поворотные этапы развития человечества. В условиях трансформации культурной памяти ввиду того, что XX век был наполнен войнами, катаклизмами, сменой режимов, обнаруживается видоизменение единства взглядов и ценностей, что в свою очередь приводит к аксиологической неустойчивости.

Обоснование преемственности между прошлым и настоящим было предложено Г.В. Гегелем в его диалектическом методе [3].

В отечественной философии особо остро ставятся вопросы духовных, нравственных идеалов и ценностей в работах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, Л.И. Шестова.

Н.А. Бердяев в своих исследованиях поднимает вопрос судьбы России, уделяет внимание характеристикам национального самосознания, также внимания заслуживает и религиозный фактор, оказывающий влияние на формирование национального самосознания [2]. Данная позиция также близка Л.И. Шестову, актуализирующему вопросы исторической трансформации, взаимоотношения религии и культуры в процессе эволюции человеческого сообщества. Более того, и И.А. Ильин в своих работах поднимает вопрос о духовной культуре, а также о необходимости сохранения культурной идентичности для будущих поколений. Актуализируются вопросы сохранения духовности [5]. Г.П. Федотов посредством взаимодействия бога, человека, религии рассматривает кризисные явления в обществе, также и Н.О. Лосский анализирует вопросы русской духовности: человек, бог, бессмертие, христианско-нравственные корни человеческого существования [13].

4. Проблемы кризиса культуры и пути выхода из него рассматривались в работах Ж. Бодрийяра, К. Манхейма, Э. Фромма, М. Хайдеггера, К. Ясперса. Традиции и культурная память как ядро национально-культурной идентичности консолидации людей, народов, этносов, населяющих Российскую Федерацию, рассматриваются в работах С.Н. Артановского, А.В. Буганова, А.Г. Васильева, Д.С. Лихачева, Д.М. Резника.

Так, Ж. Бодрийяр, поднимая тему кризиса культуры, упоминает переход от духовных ценностей к материальным. Утверждает, что потребление имеет свойства распространяться на все сферы общества и на отношения. Данная позиция также близка К. Манхейму, выявляющему вопрос взаимодействия религии и политики, исследуя взаимосвязь между духовными элементами и социально-политическими структурами. М. Хайдеггер относит ценность к значимости, исследователь показывает связь между ценностью и целью, а также ценностью и основанием. Более того и К. Ясперс большую роль уделяет традиции. В условиях изменения социальных условий, трансформирующих повседневность, разрушаются связи с традицией. Следующий этап истории отбрасывает устаревшее, но также и опирается на то, что сохраняет целостность социума. Эта позиция близка Х.Г. Гадамеру, ориентирующемуся на культуру и духовность, ученый указывает на взаимосвязь образования и культуры, а также на сохраняющую функцию образования [14].

С.Н. Артановский в своих работах анализирует вопросы расширения культурной памяти за счет приобщения к инокультурному наследию. Также и А.Г. Васильев актуализирует вопросы традиции и утверждает, что традиция является той силой, которую важно учитывать и использовать в период социальных изменений. Вместе с тем, А.В. Буганов поднимает вопрос анализа процесса поиска новой идентичности взамен уходящей. Ю.М. Резник в своих работах придает значение гражданскому действию личности, которое приводит к достижению общих идеалов [10].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Структура идентичности видоизменяется, начиная от индивидуальной самоидентификации и заканчивая цивилизационной. Индивидуальная самоидентификация организуется в социуме – семья, работа, круг общения; религиозная, культурная – то, как человек сам себя

идентифицирует в рамках национальности, культуры, веры.

2. Также согласимся, что язык и культурная память сохраняют единство коллективной идентичности, транслируют основы бытия, которые свойственны для данного типа культуры, выраженного в материальном и нематериальном культурном наследии, традициях и др. Унификация в народных традициях, которая приходит с глобализацией, грозит разрушением этнокультурного единства, размыванием идентичности.

3. Более того, нам близка позиция о том, что ценности и традиции могут выступить тем самым ядром, которое станет фундаментом обновленной идентичности и будут транслировать ее следующим поколениям.

4. Значительную роль в национально-культурной идентичности выполняет религиозный фактор и его влияние на формирование национально-культурной идентичности. Религия как исторически первая форма идентификации, сохраняющаяся в современной культуре свои принципы, является особым элементом в структуре социально-общественной системы.

5. В заключение согласимся с тем, что за счет базовых факторов, которые способствуют укреплению коллективной идентичности, таких как – культурное наследие, может обогащаться ценностно-смысловое ядро культуры в условиях неустойчивости нравственных, моральных устоев общества.

Литература:

1. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: Динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории. – М. : Независимый институт гражданского общества, 2011. – Т. 5.
2. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. – Париж, 1934. – 84 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 2-х т. – Т. 1. – М. : Прогресс, 1974. – 397 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М. : ЭКСМО, 2007. – 560 с.
5. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1993. Т. 1. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия. – 400 с.
6. Лихачев Д.С. Русское предвозрождение в истории мировой культуры // Историко-филологические исследования. – М., 1974. – С. 17-26.
7. Лотман Ю.М. Память культуры // Семиосфера. Статьи, исследования, заметки. – СПб. : Искусство-СПб., 2010. – 152 с.
8. Малыгина И.В., Ярошенко Н.Н. Традиция и идентичность в сценарии глобального проекта // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2016. – С. 9-13.
9. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 110-118.
10. Резник Ю. М. Человек в гражданском обществе: проблема идентичности / Ю. М. Резник // Человек: вчера и сегодня: междисциплинарные исследования / отв. ред. М. С. Кисилева. – М. : ИФ-РАН. – С. 47-58.
11. Сторчак В.М., Аушев Х.О. Обычай как социальный институт // Труд и социальные отношения. – 2016. – № 6. – С. 151-159.
12. Тишков В.А. Языки нации // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86. – №. 4. – С. 291-303.
13. Федотов Г. П. Письма о русской культуре // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. – СПб. : София, 1992. – Т. 2. – С. 188-205.
14. Cadamer И. С. Platos dialektische Elhik. 2. Aufl. Hamburg, 1968, S. 181-204.

GENERATION AS A LIFE WORLD: THE TRADITION OF PHENOMENOLOGICAL RESEARCH IN GENERATIVE PROBLEMS

Chernomazova Julia Aleksandrovna, *Postgraduate student, Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The purpose of the study *is to identify the heuristic potential of phenomenological research for philosophical understanding of generational issues.* ***Scientific novelty.*** *The possibilities of the phenomenological analysis of a generation as a life world with its own sense-making, value orientations, and, therefore, peculiar rules of socio-cultural activity are characterized. A comparative analysis of generational problems in the phenomenological research of E. Husserl, M. Heidegger and A. Schutz is made. The author substantiates the conditionality of phenomenological presentations of generational communities with the solution of problems of temporality, historicity, existential individuation and the foundations of socio-cultural consolidation.* ***As a result,*** *it is concluded that the representation of a generation as a life world allows us to characterize it as a social community, based on common semantic expectations based on the universe of values and meanings being formed, which allow us to form an actual response to the challenges of the actual present.*

Keywords: *generation; life world; intentionality; being; time; historicity; phenomenology; existentialism; I and the Other; generational problems.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.34

УДК 141.3
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Черномазова Ю.А., 2022

ПОКОЛЕНИЕ КАК ЖИЗНЕННЫЙ МИР: ТРАДИЦИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНЕРАТИВНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Цель исследования *– выявление эвристического потенциала феноменологических исследования для философского осмысления поколенческой проблематики.* ***Научная новизна:*** *охарактеризованы возможности феноменологического анализа поколения как жизненного мира, обладающего собственным смыслотворчеством, ценностными ориентациями, а значит, и своеобразными правилам социокультурной активности. Произведен сравнительный анализ генерационной проблематики в феноменологических изысканиях Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и А. Шюца. Обосновывается обусловленность феноменологических презентаций генерационных общностей с решением проблем темпоральности, историчности, экзистенциальной индивидуации и основаниях социокультурной консолидации.* ***В результате*** *делается вывод о том, что представление поколения как жизненного мира позволяет охарактеризовать его в качестве социальной общности, фундированной общими смысловыми экспектациями, основанными на формируемом универсуме ценностей и значений, которые позволяют сформировать актуальный ответ на вызовы актуального настоящего.*

Ключевые слова: *поколение; жизненный мир; интенциональность; бытие; время; историчность; феноменология; экзистенциализм; Я и Другой; генерационная проблематика.*

Введение

Проблема осмысления поколений и их взаимодействия приобретает в современном обществе не только интеллектуальную, но и практическую актуальность.

Практическая значимость связана с тем, что современное общество как социум постфигуративной культуры, по сути, "переворачивает прежние форматы генеративной коммуникации, поскольку "поколение детей" становится более значимым и авторитетным, чем "поколение родителей". Именно оно становится референтом в качестве основного субъекта трансляции норм поведения и жизненных стилей. Новое поколение молодежи, значительно отличающееся от "поколения отцов", становится основным субъектом социальных изменений, транслирующим модернизационные новации в современные социальные практики [1].

Кроме этого, актуализирует генеративную проблематику кризис современных семейных отношений, их трансформация и появление новых типов семейной жизни [2]. Связанные с этим изменения представлений о семье, поле, гендере и возрастных группах востребуют новые инструменты осмысления этих проблем.

В данной теоретической ситуации повышается значимость философского анализа генеративной проблематики в современном обществе с привлечением различных концептов, предложенных в арсенале современных философских исследований.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в выявлении эвристического потенциала феноменологических конструктов исследования генераций для философского осмысления поколенческой проблематики в современном обществе.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) охарактеризовать возможности феноменологических исследований генеративной проблемы в современном обществе; 2) выявить методологические возможности концепта "жизненный мир" для анализа генеративной проблематики; 2) обозначить значимость понятий "время" и "историчность" в перспективе феноменологических исследований поколения.

ЧЕРНОМАЗОВА Юлия Александровна,
аспирантка, кафедра Философии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Теоретической базой исследования послужили публикации классиков феноменологической мысли (Э. Гуссерль, М Хайдеггер, А. Шюц), а также работы, зарубежных (К. Мангейм) и отечественных авторов (Т.В. Щитцова), посвященные проблемам феноменологического анализа генераций в современном обществе.

Основная часть

Проблема поколений, традиционно актуальная для философского анализа в контексте эволюции различных социокультурных систем и их трансформации, приобретает новые грани в феноменологическом исследовании, ориентированном на смысловые аспекты сознания социального субъекта и его коммуникативной активности с миром.

В изначальной проекции своих философских исследований Э. Гуссерль стремился обнаружить область чистого сознания как опорную точку философской рефлексии. Таким способом он пытался найти основания научной рациональности в мыслящем субъекте, который способен к получению объективных и общезначимых истин об окружающем мире. В рамках данных исследований было выдвинуто понятие интенциональности сознания как "сознания о" или сознания, конституирующего смыслы мира, окружающего человека. Один из ведущих отечественных феноменологов, В.И. Молчанов, характеризует его следующим образом: "Интенциональность – основное понятие гуссерлевского учения о сознании – характеризует сознание как переживание, которое имеет значение, или обладает смыслом. Само значение, или смысл, не тождественно ни предмету (реальному или идеальному), ни психическому образу предмета, ни знаку, с помощью которого обозначен предмет. ... Значение идеально и непредметно; оно есть всегда отношение к предмету ... но не есть сам предмет" [3; 85].

В дальнейшем Гуссерль обращается к проблематике интерсубъективности для того, чтобы преодолеть "монадологическую замкнутость чистого сознания". Для обозначения того, что действительный мир оказывает влияние на структуры, выявляемые путем интенционального анализа, он использует понятие горизонта значений. Здесь особые свойства сознания связываются с его телеологичностью и деятельным характером трансцендентальной субъективности. Как отмечает Е.А. Сергодеева, "Интенциональный предмет, на который направлен акт, никогда не актуализован полностью, а выступает на фоне потенциального горизонта. В актуализации этих возможностей и состоит деятельность трансцендентального Я" [4; 68]. Единство сознания субъекта, таким образом, обеспечено его нацеливанием на внешний мир. Чуждое сознание выступает аналогом собственного, а отличием между ними является непосредственность опыта. Более того, Э. Гуссерль заявляет о том, что именно интерсубъективность может служить основанием создания гармоничного универсума значений.

Эта проблематика в дальнейшем концептуализируется в понятии "жизненного мира", который служит горизонтом для понимания человеческих действий и любых частных мирах социального субъекта. В том числе он служит фундаментом для смысложизненных конструкций, формирующихся в отдельных социальных общностях. В данном прочтении концепт жизненного мира значим для генеративной проблематики [5].

Важность этого феноменологического концепта проявляется в том, что поколение представляется как некий особенный жизненный мир, обладающий собственным смыслотворчеством, ценностными ориентациями, а значит, и своеобразными правилам социокультурной активности, которые субъекты конституируют в рамках прохождения своей социогенетической эволюции.

Эта позиция наиболее ярко проявляется в классическом определении поколений немецкого исследователя Карла Мангейма, который акцентирует внимание на том, что необходимо локализовать уникальность местоположения человека для обозначения влияния социокультурных условий на развитие и опыт определенной генерации [6]. В этом смысле члены одной возрастной группы имеют существенную связанность в историческом процессе и могут формировать особые принципы поведения и мироощущения, адекватные актуальной социокультурной ситуации и характерные для своеобразного вызова эпохи. Особенности данной социальной общности зависят, во-первых, от исторических возможностей, предоставленных поколению и, во-вторых, от креативных способностей самой социальной группы, способной дать ответ актуальным "вызовам эпохи".

К. Мангейм обращает внимание на то, что далеко не каждая возрастная группа способна создать свое жизненно-практическое мировоззрение, адекватное социальным и культурным запросам. Положительный отклик позволяет говорить о позитивно реализации цивилизационных возможностей. При этом стоит учитывать темпы ускорения социокультурного развития и возможности быстрого ответа на них.

Что касается дальнейшего развития генеративных исследований в феноменологии, то их эволюция обусловлена включением в орбиту изучения тематики времени и историчности. Гуссерль проблему времени связывает с влиянием темпоральности на единство смыслообразования личности. Он полагает, что главным моментом самоидентичности Эго является единство смысла, создаваемое благодаря темпоральной (временной) структуре интенциональности. Трансцендентальный субъект формирует свое единство, используя возможности пассивного темпорального синтеза. Это единство обретается за счет специфических характеристик интенционального сознания: ретенции как удержания прошлого опыта и протенции, как открытости сознания, готового предвосхищать будущее.

Темпоральность также позволяет прояснить проблему интерсубъективности, или возможности коммуникации Я (поколения) с Другим Эго (другим поколением) [7]. Опыт самости, в отличие от опыта Другого, отличает ясность и непосредственность, однако благодаря единству темпоральной структуры, Я может создать другое Эго как современность. В этом случае происходит аналогизирующий перенос (апперцепция) собственных переживаний на Другого, а механизмы такого переноса сходны с процессами ретенции-протенции, то есть сохранения прошлого и предвосхищения будущего. При этом Гуссерль подчеркивает важность процесса осовременивания Другого, который позволяет совместить процедуры вчувствования и фантазирования. Получается, что опыт коммуникации с другим жизненным миром (опытом другого поколения) обусловлен историчностью собственного жизненного мира. Встраивая воспоминания в собственную идентичность и ограничивая настоящее от прошлого, Я, по аналогии, может ограничить жизненный мир своего поколения от Других, ценностно-смысловой континуум которых отличается от него.

Если у Гуссерля проблема историчности рассматривается в аспекте темпоральных характеристик сознания или эволюции жизненного мира, то у его ученика М. Хайдеггера вопросы, связанные с генеративной проблематикой или ограниченностью бытия человека временной (социокультурной) ситуацией, выходят на первый план. Получается, что, прежде всего, жизненный мир человека ограничен актами смерти и рождения.

В своей работе "Бытие и время" Хайдеггер рассматривает целостность человеческого бытия (Dasein) как темпоральную структуру. Обозначая в качестве одного из главных характеристик бытия Заботу, Хайдеггер напрямую связывает ее с тремя модусами: прошлым ("заброшенностью"), настоящим ("сущее") и будущим (проектом, или "забеганием вперед") [8]. Само творение Dasein понимается как возобновление, определяющее преемственность к прошедшему бытию.

При этом именно смерть у Хайдеггера получает статус определяющего события, отношение к которому определяет жизнь человека в конкретно-исторической повседневности. Философ, тем самым, обосновывает значимость фактичности истории, то есть актуальной исторической ситуации в становлении Я. То же самое можно сказать относительно социальных общностей, групп или других общественных объединений.

Синхронический контекст бытия человека (то есть, по сути дела, жизнь поколения) возможен именно в случае признания историчности. Подлинное Бытие-друг-с-другом предполагает нахождение ответа на своеобразное "забегание в смерть". Подобно тому, как осознание смерти помогает человеку избегать погружения в бессмысленность безличной повседневности (Man), точно так же и отказ от другого опыта поколений помогает ему осознать свою генерационную идентичность.

Т.В. Щитцова, исследуя вопросы историчности в проблематике Хайдеггера, указывает на важность не только "смерти", но и "рождения" как основополагающих феноменов жизни и самоопределения сообщества. Именно рождение является свидетельством фактичности, которое укореняет Dasein в его самости и одновременно определяет его в бытии-друг-с-другом (то есть в генеративной взаимосвязи) [9].

Значимым представляется вывод Т.В. Щитцовой о том, что экзистенциальная трактовка рождения в философии Хайдеггера позволяет представить новый принцип индивидуации человеческого Я и его связи с другими Эго, живущих как одновременно с человеком, так и предшествующих ему. Дело в том, традиционно именно "забегание в смерть" служит принципом индивидуации, поскольку невозможно умереть за другого, или умереть совместно с кем-то. Другие в этом случае выступают в качестве негативного фактора (das Man), препятствующего осознанию собственной идентичности. В случае же определения двух позиций индивидуальности – рождения и смерти – человек может избежать растворения в das Man, поскольку антитеза "забегание в смерть" – "растворение в безличном" заменяется на "забе-

гание в смерть" – "бытие вместе". Единичность наличного бытия становится не одиночеством, а индивидуальностью, которая может быть представлена сингулярностью в совместном бытии с такими же сингулярными индивидуумами в общем плюралистичном мире. Актуализация фактичности рождения, тем самым, конституирует экзистирование бытия-с-другими (поколения) как подлинного со-бытия.

Дальнейшее развитие генерационная тематика нашла в феноменологической социологии А. Шюца, который, исходя из идей позднего Гуссерля, стремился показать, каким образом на основе жизненного мира могут образовываться такие социальные макроструктуры, как институты и общности. Социальную реальность он определяет как совокупность объектов и событий внутри повседневного опыта людей, связанных друг с другом отношениями интеракции, характерной чертой которого является интерсубъективность. Он сам формируется в непрестанной интеракции, порождающей смыслы: "с самого начала повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире и прийти к соглашению с ним" [10; с 869].

Взаимопонимание между людьми, живущими в общей социокультурной ситуации, происходит в контексте так называемой взаимности перспектив. В ее основе лежит типизация объектов, осуществляемая в общей для взаимодействующих индивидов среде. Благодаря этому жизненные миры людей, живущих в общем историческом времени, приобретают черты общезначимости и интерсубъективности. Именно благодаря этому конституируются различные социальные общности, в том числе поколения.

Таким образом, общий посыл феноменологических исследований генеративной проблематики заключается в тематизации темпоральности, историчности и смысловых траекторий взаимоотношений с другими в общем жизненном мире. Такая трактовка коррелятивна выводам современных исследований поколений, согласно которым жизненный опыт в качестве переживаний актуальных событий и результатов действий, является консолидирующей основой социальной генерации [11].

Заключение

Феноменологическая традиция философствования представляется достаточно продуктивной для анализа многих проблем современного общества, касающихся смысловых аспектов интеракций и консолидаций социальных сообществ.

Генеративная проблематика, не тематизируемая в качестве специального предмета классических феноменологических исследований, тем не менее, имплицитно прослеживается во многих вариациях феноменологических штудий – у Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, А. Шюца и др. Общим в этих изысканиях является прослеживание оснований поколенческой общности в историчности Эго и его укорененности в социокультурной ситуации, что находит свое выражение в концепте жизненного мира.

Представление поколения как жизненного мира позволяет охарактеризовать его в качестве социальной общности, фундированной общими смысловыми экспектациями, основанными не только на общности переживаемых событий, но и на формируемом универсуме ценностей и значений, которые позволяют сформировать актуальный ответ на вызовы актуального настоящего.

Литература:

1. Сайганова Е.В. Трансформация роли молодежи в современном обществе // Известия Саратовского университета. Серия: социология политология. – 2015. – Том 15. – № 1. – С. 19-22.
2. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис и модернизация // Социологический журнал. – 2018. – Том 24. – № 1. – С. 95-113.
3. Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. – М. : Высшая школа, 1988. – 144 с.
4. Сергодеева Е.А. Научная рациональность в контексте философии и культуры. – Ставрополь : ЦНТИ, 1999. – 146 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб. : Фонд Университет; Владимир Даль, 2004. – 398 с.
6. Мангейм К. Очерки социологии знания: проблема поколений -состязательность – экономические амбиции. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – 162 с.
7. Кубанова О.Ю. Проблема интерсубъективности в "Картезианских размышлениях" Э. Гуссерля // Историко-философский ежегодник: 1991. – М.: Наука, 1991. – С. 87-107.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. – М. : Ад Маргинем, 1997. – 452 с.
9. Щитцова Т.В. Рождение и отношение между поколениями как предмет анализа в экзистенциально-феноменологической философии: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.03. – М. : РГГУ, 2007. – 36 с.
10. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
11. Агафонов Г.Ю. Феноменология социально-психологических барьеров в межпоколенных взаимоотношениях в семье // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – № 1(18). – С. 244-247.

INDICATORS OF READINESS AMONG FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHERS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Alekseeva Elena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Volgograd State Medical University (branch), Pyatigorsk*

Golyakova Natalia Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuki*

Cherkasova Irina Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (branch), Mineralnye Vody*

The purpose of the study *is to experimentally determine the degree of influence of physical and theoretical readiness of students on the level of professional and pedagogical skills in the field of physical culture and sports activities and thereby establish the indicator of readiness of future physical education teachers for professional activities.* ***Scientific novelty*** *lies in the identification and evaluation of the correlation between the level of professional and pedagogical skills, theoretical and physical fitness of the respondents.* ***The results*** *of the study can be used in pedagogical universities to determine the degree of readiness of future physical education teachers for professional activities and the influence of practical and theoretical preparedness on the level of professional and pedagogical skills in the field of physical culture and sports activities.*

Keywords: *readiness for professional activity; physical fitness; practical training; competencies; professional competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.35

УДК 378.6
ВАК РФ 5.8.4/13.00.04

© Алексеева Е.Н., 2022
© Голякова Н.Н., 2022
© Черкасова И.В., 2022

ПОКАЗАТЕЛИ ГОТОВНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель исследования *– экспериментально определить степень влияния физической и теоретической подготовленности студентов на уровень профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности и тем самым установить показатель готовности будущих учителей физической культуры к профессиональной деятельности.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении и оценке корреляционной связи между уровнем профессионально-педагогических умений, теоретической и физической подготовленностью респондентов.* ***Результаты*** *исследования могут использоваться в педагогических вузах для определения степени готовности будущих учителей физической культуры к профессиональной деятельности и влияния практической и теоретической подготовленности на уровень профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности.*

Ключевые слова: *готовность к профессиональной деятельности; физическая подготовленность; производственная практика; компетенции; профессиональная компетентность.*

АЛЕКСЕЕВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент Волгоградский государственный медицинский университет (филиал), Пятигорск*

ГОЛЯКОВА Наталья Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки*

ЧЕРКАСОВА Ирина Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (филиал), Минеральные Воды*

Введение

В настоящее время все чаще ощущается потребность общества в высококвалифицированных специалистах в различных областях деятельности [2, 435]. Удовлетворение этой потребности напрямую связано с повышением качества профессионального образования и соответствие его с целевыми направлениями развития страны. Общество нуждается в высококвалифицированных компетентных специалистах, способных адаптироваться к потребностям общества и конкурировать на рынке труда. Вузы призваны решить эту задачу. Поэтому приоритетным направлением модернизации образования по подготовке специалистов является повышение профессиональной компетентности, конкурентоспособности, социальной адаптации выпускников вузов [7, 179].

Большая роль отводится педагогическим вузам, выпускающим будущих учителей физической культуры, поэтому изучение показателей готовности к профессиональной деятельности у будущих учителей физической культуры, на наш взгляд, является актуальной проблемой.

Для достижения цели исследования был использован комплекс взаимосвязанных *методов*: анализ специальной литературы по проблеме исследования; тестирование, оценивание, методы математической статистики.

Теоретической базой исследования стали результаты научных работ авторов, изучавших показатели готовности выпускников педагогических вузов к профессиональной деятельности: Головнева Н.А., Богинская О.С., Бушма Т.В., Николаева Н.Н., Ахмедулина Л.Г., Диких Э.Р., Исайко А.В., Богинская О.С., Фатеев В.А. и др.

Практическая значимость состоит в реализации алгоритма по определению уровня теоретической, практической подготовленности студентов и сформированности у них профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности.

Основная часть

Профессиональная готовность рассматривается как многоуровневый комплекс индивидуально-психологических особенностей, свойств и качеств личности, необходимых для овладения педагогической деятельностью. М.Р. Гинзбург в статье "Психологическое содержание личностного самоопределения" определяет понятие "готовность" как одну из разновидностей общей готовности человека к какой-либо деятельности и классифицирует факторы готовности на субъективные (желание заниматься и учиться) и объективные (уровень развития знаний, умений и навыков). Также раскрывает "признаки готовности", которые позволяют определить степень включения в деятельность – удовлетворенность и продуктивность, быструю адаптацию к новым условиям. "Теоретическая готовность" оценивается количеством знаний по дисциплинам учебного плана, а критерием результативности является сформированность "знаниевого" компонента и педагогического мышления. "Двигательная готовность" определяется, как способность овладевать двигательными умениями и навыками, оптимальным развитием физических качеств и повышением адаптационных и функциональных возможностей организма [5, 91].

С.В. Завоеванная определяет "профессиональную готовность" как многоуровневый комплекс индивидуально-психологических особенностей, свойств и качеств личности, необходимых для овладения деятельностью [3, 11].

О.С. Богинская, определяя "готовность к профессиональной деятельности", акцентирует внимание на специфическую подготовку, которая влияет на личность и обеспечивает успешное выполнение профессиональной деятельности [1, 9].

По мнению А.Б. Шарафеевой, активность и творчество будущих педагогов имеют большое значение для успешной профессиональной деятельности наряду с другими показателями [8, 9].

На уровень профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности влияют:

– знания, полученные в процессе изучения теоретических дисциплин;

– двигательные умения и навыки, приобретенные на практических занятиях;

– практические навыки, сформированные в результате прохождения учебных, производственных и преддипломных практик.

Производственная практика "Практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности" относится к блоку 2 – Практики.

Практика представляет особый вид учебных занятий, целью которых является формирование профессиональных компетенций в определенной сфере деятельности.

В процессе производственной практики обучающиеся знакомятся с коллективом школы и ее особенностями, изучают педагогический опыт и методические особенности проведения уроков, разрабатывают документы планирования и внеклассные мероприятия, проводят уроки по физической культуре с учащимися всех возрастных групп.

Производственная практика "Практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности" составляет 12 недель (18 ЗЕТ) и осуществляется в 7, 8, 9, 10 семестрах.

В результате прохождения производственной практики, обучающиеся должны овладеть основными профессиональными умениями [6]:

– оценивать выполнение двигательных действий учащихся;

– анализировать урок физической культуры, используя методы: педагогическое наблюдение, хронометрирование, пульсометрию;

– разрабатывать и осуществлять внеурочную и физкультурно-спортивную деятельность;

– анализировать и вносить коррективы в собственную учебно-педагогическую деятельность.

Основным результатом производственной практики выступает готовность студента:

– применять профессионально компетенции в своей педагогической деятельности;

– анализировать результаты педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса;

– корректировать средства и методы обучения и воспитания учащихся;

– критически оценивать свои личностные качества и педагогическую деятельность;

– реализовывать задачи профессионального и личностного саморазвития и самообразования.

Основными критериями оценки результатов производственной практики являются:

– степень сформированности у будущих учителей профессионально-педагогических умений по использованию в практической деятельности специальных знаний;

– мотивация на осуществление педагогической деятельности, желание постоянного самообразования и саморазвития;

– потребность к профессиональному самосовершенствованию;

– наличие таких профессионально-личностных качеств, как ответственное отношение к работе, инициативность, самостоятельность.

В экспериментальном исследовании принимали участие 18 студентов (3 девушки, 15 юношей) 4 курса Филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки, по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профили) "Физическая культура" и "Безопасность жизнедеятельности".

Целью исследования было определение влияния теоретической и практической подготовленности на уровень профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности.

Задачи исследования:

1. Определить уровень теоретической и практической подготовленности студентов.

2. Оценить уровень профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности.

3. Выявить и оценить корреляционную взаимосвязь между уровнем профессионально-педагогических умений, теоретической и практической подготовленностью студентов.

Теоретическая подготовленность студентов определялась посредством выявления среднего балла итоговых оценок по экзаменам у каждого студента по пройденным блокам дисциплин: медико-биологическим, психолого-педагогическим и теоретико-методическим основам физической культуры и спорта, базовым видам физкультурно-спортивной деятельности.

Практическая подготовленность студентов определялась посредством выявления среднего балла оценок, полученных в ходе прохождения практических дисциплин – базовых видов физкультурно-спортивной деятельности. В этот блок входит изучение таких дисциплин как "Теория и методика гимнастики", "Теория и методика легкой атлетики", "Теория и методика спортивных игр".

При изучении этого блока выявлялся средний балл по выполнению следующих упражнений: акробатическая комбинация, упражнения на бревне, опорный прыжок "согнув ноги", "ноги врозь" ("Теория и методика гимнастики"); бег 100 м, прыжки в длину с разбега, прыжки в высоту, метание малого мяча, гранаты, толкание ядра ("Теория и методика легкой атлетики"); ведение мяча – два шага – бросок в кольцо, штрафные броски в кольцо, броски из-под щита в кольцо за 30 с, верхняя передача мяча в парах, нижний прием, верхняя прямая подача ("Теория и методика спортивных игр").

Уровень профессионально-педагогических умений исследовался путем выявления сформированности компетенций в ходе проведения производственной практики (ОПК-4), (ПК-1), (ПК-3), (ПК-4).

Уровень сформированности компетенций определялся по десятибалльной шкале – НС (0) – не сформирован, ЧС (3) – частично сформирован, ЦС (7) – сформирован в целом, ПС (10) – сформирован полностью.

Сформированность компетенций определяются по наличию следующих дискрипторов:

– знает основы основных документов, определяющих деятельность образовательного учреждения;

– обосновывает оптимальный выбор содержания, средств, методов, форм в организации образовательной среды для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса;

– разрабатывает документы планирования, регламентирующие деятельность образовательного учреждения;

– владеет навыками использования технических средств для организации процесса обучения;

– владеет приемами личностного общения субъектов дидактического взаимодействия для достижения предметных и метапредметных результатов обучения.

Взаимовлияние между теоретической, практической подготовленностью и сформированностью компетенций определялся по шкале, представленной в таблице 1 [4, 34].

Таблица 1 – **Шкала оценки силы взаимосвязи между переменными**

Значение	Интерпретация
от 0,2 до 0,49	слабая статистическая взаимосвязь
от 0,5 до 0,69	средняя статистическая взаимосвязь
от 0,7 до 0,99	сильная статистическая взаимосвязь

Оценочные показатели подготовленности студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Оценочные показатели подготовленности студентов**

№ п/п	теоретическая подготовленность	практическая подготовленность	уровень сформированности компетенций			
			ОПК-4	ПК-1	ПК-3	ПК-4
1	4,0	4,2	6,8	7,2	7,4	7,6
2	4,7	4,9	7,5	8,5	8,4	8,2
3	4,7	4,8	8,2	8,6	8,6	8,3
4	4,5	4,6	8,2	8,5	8,8	8,3
5	4,5	4,5	8,0	8,6	8,6	8,5
6	4,3	4,3	7,6	8,3	8,2	8,1
7	3,9	4,0	6,2	7,9	7,8	7,6
8	4,4	4,7	7,9	8,0	8,3	8,2
9	4,0	4,2	6,5	7,7	7,5	7,3
10	4,2	4,3	7,8	7,9	8,2	7,9
11	4,0	4,4	8,4	8,0	8,4	8,0
12	4,3	4,4	8,0	8,2	8,5	8,2
13	4,5	4,6	8,6	8,5	8,3	8,4
14	4,5	4,5	8,5	8,4	8,6	8,3
15	4,3	4,4	8,2	8,3	8,4	8,2
16	3,2	4,1	6,0	6,8	7,0	6,9
17	4,3	4,4	6,8	7,4	7,6	7,0
18	4,3	4,2	6,9	7,2	7,6	7,0

Взаимосвязь результатов измерений определялась путем вычисления коэффициента корреляции Бравэ-Пирсона.

В таблице 3 представлены результаты корреляционной связи между исследуемыми показателями.

Таблица 3 – **Коэффициенты корреляции между теоретической, практической подготовленностью и сформированностью компетенций**

Компетенции	теоретическая подготовленность	практическая подготовленность
ОПК-4: готовностью к профессиональной деятельности в соответствии с нормативно-правовыми документами сферы образования	0,69	0,68
ПК-1: готовностью реализовывать образовательные программы по предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов	0,78	0,70
ПК-3: способностью решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности	0,77	0,71
ПК-4: способностью использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемых предметов	0,68	0,67

Заключение

1. Анализируя результаты проведенного исследования, можно сделать вывод, что уровни сформированности общепрофессиональной компетенции ОПК-4, профессиональной компетенцией ПК-4 имеют среднюю статистическую взаимосвязь с теоретической и практической подготовленностью.

2. Уровни сформированности профессиональных компетенций ПК-1 и ПК-3 имеют сильную статистическую взаимосвязь с теоретической и практической подготовленностью.

3. Анализируя результаты корреляционной связи между теоретической и практической подготовленностью, мы обнаруживаем сильную статистическую взаимосвязь (0,79).

Исследование показало, что на уровень профессионально-педагогических умений в области физкультурно-спортивной деятельности будущих учителей физической культуры влияет уровень теоретической и практической подготовленности. Таким образом, поставленные цель и задачи исследования достигнуты.

Литература:

1. Богинская О.С. Педагогические предикторы становления готовности студентов вуза к профессионально-педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2017. – 24 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/TPyBs (дата обращения: 03.01.2022).

2. Бушма Т.В. Подготовка студентов к профессиональной деятельности средствами физической культуры // Материалы конференции "Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения". – 2011. – Т. 6. – № 1. – С. 435-440. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/TPyCQ (дата обращения: 03.12.2021).

3. Завоеванная С.В. Профессиональная готовность: краткая история, основные понятия и подходы к изучению // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2014. – №11. – С. 6-13. – [Электронный ресурс].

– Режим доступа: https://clck.ru/TPyES (дата обращения: 9.01.2022).
4. Спортивная метрология : учебн. для ин-тов физ. культ. / под ред. В.М. Зациорского. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 256 с., ил.
5. Фатеев В.А. Некоторые аспекты формирования готовности будущего учителя физической культуры к реализации идей личностно-ориентированного подхода // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 29. – 90-94. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/TPyEJ (дата обращения: 23.12.2021).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования направление подготовки 44.03.05 "Педагогическое образование" (с двумя профилями подготовки). Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. N 91. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/TVSNn (дата обращения: 15.01.2022).
7. Чапкович Ж.А., Ревякина В.И. Профессиональная социализация студентов в процессе физического воспитания: теория и практика // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 179-183. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/TPyFH (дата обращения: 17.12.2021).
8. Шарафеева А.Б. Формирование физкультурно-рекреационной компетентности будущих специалистов по физической культуре и спорту // Вестник томского государственного университета. – 2013. – № 375. – С. 165-168. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/TPyEx (дата обращения: 10.01.2021).

VOLUNTEERING AND "SERVICE TRAINING" AS A COMPONENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT USA UNIVERSITIES

Bokova Tatiana Nikolaevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor of Russian Academy of Education, Head of the Center for Organizational and Publishing Activities and International Cooperation*

Timofeeva Sofia Valeryevna, *Postgraduate student*

Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education

The purpose of the study *is to consider the phenomenon of volunteer activity and to identify the features of "service training" in US universities. To this end, various types of volunteer activities and service training found in the student environment were analyzed.* ***The scientific novelty*** *consists in the analysis of the current state of service training and volunteering at US universities.* ***As a result,*** *it was determined that volunteering is a mechanism of service training at an American university, as well as an independent activity of a student in his spare time. The conclusions of this article can be applied in the practice of developing additional courses on volunteering for students.*

Keywords: *volunteering; US universities; service training in the USA; students; higher education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.36

УДК 37.015(73)
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Бокова Т.Н., 2022
© Тимофеева С.В., 2022

ВОЛОНТЕРСТВО И "СЕРВИСНОЕ ОБУЧЕНИЕ" КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УНИВЕРСИТЕТАХ США

БОКОВА Татьяна Николаевна, *доктор педагогических наук, профессор РАО, заведующий центром организационно-издательской деятельности и международного сотрудничества*

ТИМОФЕЕВА София Валерьевна, *аспирант*

Институт стратегии развития образования Российской академии образования, Москва

Цель исследования *– рассмотреть феномен волонтерской деятельности и выявить особенности "сервистного обучения" в университетах США. С этой целью были проанализированы различные виды волонтерской деятельности и сервисного обучения, встречающиеся в студенческой среде.* ***Научная новизна*** *состоит в анализе современного состояния сервисного обучения и волонтерства в университетах США.* ***В результате*** *было определено, что волонтерство является механизмом сервисного обучения в американском университете, так и самостоятельной деятельностью студента в свободное время. Выводы данной статьи могут быть применены в практике разработки дополнительных курсов по волонтерству для студентов.*

Ключевые слова: *волонтерство; университеты США; сервисное обучение в США; студенты; высшее образование.*

Введение

Актуальность. Волонтерство в современном мире выступает одним из базовых ресурсов, который помогает студентам в разных странах наращивать личностные и профессиональные компетенции. Ограниченность исследований, позволяющих анализировать образовательные элементы студенческого волонтерства, обусловила научный интерес к данной проблеме. Соединенные Штаты Америки по праву можно считать государством с самым высоким уровнем

развития, управления и обучения волонтерской деятельности. Волонтерство играет значимую роль в жизни разных социальных групп, в организационном плане широко распространено и включено в деятельность многочисленных организаций третьего сектора, встречается практически во всех сферах общественной жизни университетов. Сфера образования – это, прежде всего, продукт общественного развития, а значит, той воспитательной культуры, в которой она сформировалась. На нее, безусловно, мощное влияние оказывают усиливающиеся процессы глобализации и интеграции, пронизывающие практически все сферы социальной и научной жизни государства. В США университетам предоставлена полная свобода, в том числе в выборе обучающих программ. Они финансово независимы от государства. Каждый американский вуз живет своей особой жизнью: в ситуации отсутствия обязательных для всех нормативов и правил он организовывает процесс обучения так, как считает нужным [4]. Многие образовательные учреждения ценят и поощряют, а в некоторых случаях даже предписывают участие в волонтерской деятельности, как на местном, так и на международном уровне. В США добровольцами являются 78% всех студентов колледжей и университетов [3].

Высшие учебные заведения включают компоненты волонтерства в свои учебные программы, что заметно увеличивает уровень добровольного служения среди обучающихся. Университеты интегрируют волонтерские услуги в учебные предметы или содержание курса. Иногда подобное внедрение волонтерства в учебный процесс исследователи называют "сервисным обучением". Но так ли это на самом деле? Может ли волонтерская деятельность быть частью сервисного обучения в США или полностью заменить его в университете? Цель нашего исследования выявить особенности волонтерской деятельности и "сервистного обучения" в университетах США. В качестве методов поставленных задач были применены: контент-анализ и обобщение материалов по теме "сервисного обучения" и студенческого волонтерства в США; сравнение продуктов волонтерской деятельности и "сервисного обучения"; анализ и обобщение отзывов студентов университетов США.

Теоретической базой исследования послужили труды: Wilson, J. & Musick, M., Gray, M.J., Ondaatje, E., Fricker, R., Geschwind, S., Goldman, C.A., Kaganoff, T. Robyn, A., Sundt, M., Vogelgesang, L., & Klein, S. P. и др.

Практическая значимость исследования. Согласно Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, термин "волонтерство" означает широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которое осуществляется добровольно на благо широкой общественности, причем денежное вознаграждение не является главным мотивом [7].

Основная часть

Волонтерство в американской студенческой среде – это время и услуга студента, направленные на продвижение добра и улучшение качества жизни людей или животных [1]. Волонтерскими проектами в университетах США можно заниматься во время каникул или в любое свободное время, когда его можно полностью провести на площадке проекта. Некоторые некоммерческие, благотворительные организации все больше пропагандируют волонтерство, как альтруистическое начинание, но в то же время говорят и о социальных, карьерных преимуществах волонтерской деятельности. Несмотря на то, что национальные данные информируют общественность только о показателях участия и удержания добровольцев, существуют и конкретные мотивационные факторы, влияющие на волонтерство в студенческой среде. Многие высшие учебные заведения США сегодня признают своих студентов равноправными партнерами в образовательном процессе. Студенты принимают участие в управлении вузом, в формировании учебного плана; они вовлекаются в разработку и реализацию программы взаимообучения, что, безусловно, стимулирует активность студента. [1]

Необходимо отметить, что в США молодежная политика не является отдельной сферой деятельности государственных органов, воспитание молодых людей – составляющая часть системы образования. Основными инструментами воспитания молодежи, широко применяемыми в Америке, можно назвать привлечение молодежи к общественной добровольческой деятельности (Youth Service) и активное обучение через сервисное обучение (Service Learning). Сервисное обучение – это объединение обучения и волонтерской деятельности, где одно дополняет другое [1]. Те, кто присоединяются к сервисному обучению, делятся своими знаниями, устраняют трудности и накапливают свой опыт в содержательных обсуждениях с одногрупниками, чтобы лучше применять свое образование в реальном мире.

Е.А. Захарова, Г.П. Бодренкова определяют сервисное обучение как обучающую программу, которая обогащает и улучшает образование посредством вовлечения молодежи в оказание помощи их школам и сообществам, а также взаимосвязи с принятым курсом школьного обучения. Это практическое обучение включает в себя мнение молодежи, согласованность с учебным планом, обращение к истинным проблемам сообщества, разработку/реализацию/оценку проектов конкретной общественно полезной деятельности молодежи. Оно воспитывает чувство гражданской ответственности, долга, объединяет в единое целое и усиливает академический курс обучения или образовательные компоненты программы помощи сообществу и обеспечивает школьников и участников систематизированным и организованным временем (рефлексия) на осуществление общественно полезной деятельности [9].

Сервисное обучение представляет собой потенциально мощную форму педагогики, потому что оно обеспечивает средства связи академического образования с практическим. Более абстрактный и теоретический материал традиционного курса приобретает новое значение по мере того, как учащийся, так сказать, "испытывает его в реальном мире". В то же время студент получает выгоду от возможности связать опыт обслуживания с интеллектуальным содержанием обучающего курса. Подчеркивая сотрудничество, демократическую гражданственность и моральную ответственность посредством обучения служению, высшее образование соединяется с более широким сообществом и позволяет студентам вносить свой вклад в удовлетворение насущных потребностей общества.

В большинстве случаев эти два термина (волонтерство и сервисное обучение) взаимосвязаны и вызывают дополнительные вопросы со стороны ученых. Несомненно, у них есть общие черты, из-за которых, кажется, что они похожи. Сервисное обучение, как и волонтерство, реализуется студентами без получения финансовой помощи со стороны организаторов. Зачастую можно обнаружить, что студенты-волонтеры и студенты, участвующие в программе сервисного обучения являются частью одного и того же благотворительного проекта. Это могут быть мероприятия на территории университета или за его границами. Волонтером в университете может стать абсолютно любой человек, так как иногда для этого не требуется никакого определенного набора навыков. Например, тот, кто получает диплом по истории, может обучать и заботиться о детях в детском доме. Для этого не требуется специального обучения. Сервисное обучение, наоборот, обязательно должно включать аудиторные занятия для подготовки к волонтерской деятельности в образовательных учреждениях. Так как это во многом способствует связи между теорией практикой. За время сервисного обучения студенты тратят больше времени на свой проект, приобретают больше знаний, чем в краткосрочном волонтерском проекте. Опыт обучения в сфере обслуживания в резюме студента сообщает, что у студента есть не только практический опыт, но и то, что он критически думает о том, как улучшить свою работу и согласовать свой курс с практическими занятиями.

Лори Дж. Фогельгесанг, Александр В. Астин, проводившие исследование среди 22 236 студентов, выяснили, что студенты, которые участвуют в программах сервисного обучения, также участвуют и в волонтерской деятельности университета. Они сравнили эффекты от волонтерской деятельности и сервисного обучения и сделали несколько выводов по этому поводу. Во-первых, есть сопротивление со стороны университетов по включению сервисного обучения как компонента волонтерской деятельности в академические курсы. Университеты настаивают на том, что волонерство должно быть в "свободное время" студента [4]. Так как сервисное обучение все еще является новой формой педагогики для преподавателей, то они могут плохо проводить курсы и найти неподходящие благотворительные организации для обучения служению студентов. Во-вторых, элементы, которые делают услуги на основе курсов потенциально мощной педагогикой, также можно найти в некоторых "общих" волонтерских проектах. Например, внеучебные программы развития лидерства, которые требуют волонтерской работы, также могут иметь сильный компонент размышлений для студентов. Несмотря на это есть несколько весомых аргументов в пользу обучения служению. Участие в обучении служению является явно лучшим предиктором выбора карьеры, связанной со служением, демонстрируя более сильный эффект, чем общественные и волонтерские работы.

Общественные, волонтерские работы и сервисное обучение являются инструментами, которые высшее образование может использовать для укрепления демократии, воспитывая у студентов чувство гражданской ответствен-

ности и участия в жизни общества. Два из трех показателей ценностей – "приверженность продвижению расового взаимопонимания" и "приверженность к активизму" – в значительной степени зависят от участия в курсовых работах по сравнению с обычными общественными (волонтерскими) работами. Обучение служению укрепляет у учащегося чувство социальной самоэффективности, но только потому, что оно дает возможность выполнять волонтерские работы. Это говорит о том, что сервисное обучение предоставляет конкретные средства, с помощью которых высшие учебные заведения могут научить студентов становиться заинтересованными и вовлеченными гражданами. Одним из наиболее интересных результатов нашего анализа литературы является то, что положительный эффект от участия в сервисном обучение влияет на академические результаты студентов: рост критического мышления и навыков письма, а также средний балл в колледже. Сервисное обучение влияет на все когнитивные результаты, которое не зависит от эффекта волонтерских работ. На самом деле, как для навыков письма, так и для среднего балла колледжа эффект практического обучения сильнее, чем общий эффект волонтерских работ. Поскольку эти результаты носят академический характер, можно было бы ожидать, что услуги на основе курсов будут давать преимущества, выходящие за рамки обычных волонтерских работ. Конечно, участие в сервисном обучении помогает учащимся более активно участвовать в общем академическом опыте, тем самым повышая их общую академическую успеваемость. Взятые вместе, эти результаты представляют собой убедительные доказательства того, что соединение услуг с учебным материалом действительно способствует развитию когнитивных навыков [4]. Одно из возможных объяснений этих результатов состоит в том, что академические курсы, включающие сервисное обучение, больше ориентированы на развитие когнитивных навыков (критическое мышление, письмо и т. д.), чем на развитие лидерских качеств и навыков межличностного общения. Другое возможное объяснение состоит в том, что внеклассные программы развития лидерства (в отличие от курсов обучения служению) могут во многих случаях разрабатываться и осуществляться самими учащимися, что дает им возможность развивать лидерские качества, отсутствующие в большинстве курсов обучения служению. Или же программы служения, входящие в учебную программу, предназначенные для развития лидерских качеств, могут быть больше похожи на курсы обучения служению, тем самым оказывая такое же воздействие на студентов.

Исследования подкрепляют мнение о том, что услуги на основе курсов имеют преимущества по сравнению с "обычными" общественными работами. В каждом учебном заведении, практикующем Service Learning, например, в Университете Депол (Чикаго, штат Иллинойс), введена должность координаторов волонтёрских проектов, задачей которых является налаживание взаимодействия с местными властями, организациями, достижение договоренностей с ними о реализации волонтёрских проектов обучающихся, сопровождение этих проектов. Совместно с учащимися координаторы и учителя разрабатывают концепции социально значимых проектов, которые тесно связаны с изучаемым учебным материалом и имеют четкую образовательную цель. Обучающиеся могут реализовать свои проекты на занятиях, во внеучебное время, в кружках или местных некоммерческих организациях (НКО) без оплаты работы. Например, Программа обучения служению обществу (CSLP) в "Американском университете" (северо-запад Вашингтона) позволяет студентам бакалавриата получить дополнительный балл "сдал/не сдал" по курсу по своему выбору за счет службы в местной организации, миссия которой связана с их курсовой работой. Благодаря тщательному анализу и наставничеству CSLP обогащает опыт обучения студентов и укрепляет местное сообщество. Учащиеся практикуются, пересматривают и углубляют свое обучение в классе посредством прямого обслуживания или проекта с некоммерческой организацией. Работа студентов и преподавателей приносит пользу сообществу, а также их собственному интеллектуальному развитию. Программа обучения общественным работам, более известная как CSLP, предлагает студентам бакалавриата пройти курс обучения в Колледже искусств и наук (CAS), Школе общественных дел (SPA), Школе международной службы (SIS) или Школе Когод бизнеса (or The Kogod School of Business) возможность заработать дополнительный академический кредит, связав опыт общественных работ со своей курсовой работой.

Студентам Американского университета нравится рассматривать эту возможность как добавление в свой курс компонента "лаборатория" общественных работ. Программа побуждает студентов участвовать в жизни мест-

ного и международного сообщества, помогая им сотрудничать с различными некоммерческими и сервисными организациями в этом районе. Ожидается, что в течение семестра студенты, решившие зарегистрироваться для участия в программе, отработают 40 часов общественных работ. Программа завершается окончательным проектом, который предназначен для того, чтобы заставить учащихся критически подумать о работе, которую они выполнили, и о том, как она соотносится с тем, что они узнали на курсе. Этот проект дает студентам возможность более тесно сотрудничать со своими профессорами и возможность наладить связи, как в кампусе, так и за его пределами. Чтобы присоединиться к программе CSLP, студенты должны быть студентами бакалавриата Американского университета и иметь 12 или 16 кредитных часов. Например, в университете "Takatof" молодежи предлагаются возможности добровольно участвовать в важных социальных делах. Волонтеры узнают о разработке планов волонтеров, управлении общением между волонтерами, основах человеческих ресурсов для волонтеров, оценке и распределении волонтеров и развитии волонтерских проектов. В Вашингтонском университете в Сиэтл волонтерство занимает центральное место, и валяется одной из ценностей университета. Университет называет волонтерство "общественной работой", включающей в себя пожертвование своего времени организациям, которые носят в основном благотворительный или гуманитарный характер, без какой-либо компенсации. Участие в общественных работах помогает студентам укреплять свои связи с районом Сиэтла и создает возможности для установления значимых отношений со сверстниками, которые разделяют схожие интересы и увлечения.

Волонтерская служба не должна заменять работу, выполняемую сотрудниками Университета, и не должна использоваться для обхода установленных процедур, регулирующих процессы найма в Университете. Добровольцы, как правило, не должны иметь трудовых отношений с университетом, и волонтерская деятельность не подпадает под действие "Закона о справедливых трудовых стандартах" или законов штата Вашингтон "о заработной плате и рабочем времени". Тем не менее, сотрудники за пределами подразделения могут участвовать в мероприятиях и программах в других подразделениях, если волонтерская деятельность не является общей обязанностью или обязанностью их текущей оплачиваемой должности. Добровольцы, получающие академический кредит за работу, которую они выполняют, классифицируются как "стажеры" и не покрываются компенсацией работникам "UW". Как минимум, сотрудники по работе с персоналом в университете (супервайзер) должны предоставить волонтерам пройти инструктаж. Если волонтер является сотрудником UW, его должностные обязанности должны существенно отличаться от волонтерской службы. В университете существует свой центр "Обучения участию и лидерству в сообществе" (CELE), предоставляющий учащимся возможность развивать знания, навыки и отношение, необходимые для того, чтобы внести свой вклад в процветание сообществ. Программы включают стипендии CELE, курсы с участием сообщества, проект мечты, инициативу Husky Leadership Initiative, Jumpstart, Othello-UW Commons, образовательное партнерство Riverways и стажировки для студентов на уровне сообщества (UCBI).

В университете "Уэйк Форест" Уинстон-Салем, Северная Каролина в центре "Управление гражданской и общественной активности" создано волонтерское движение "Сообщество знаний". Это общественные пространства, где производят и делятся знаниями в сотрудничестве с другими. "Сообщество знаний", возглавляемые совместно преподавателем университета "Уэйк Форест" и общественными деятелями, формируются вокруг тем, имеющих центральное значение как для города, так и для академических интересов преподавателей ВФУ: экологическая справедливость и образование. Это сообщество частично финансируются Фондом Эндрю У. Мелона. Мероприятия бесплатны и открыты для публики. В Университет Висконсина Ошкош (Oshkosh) волонтерство в широком смысле означает "оживление кампуса". Раз в семестр UW Oshkosh проводит программу "Hands on Oshkosh", в рамках которой студенты, преподаватели и сотрудники собираются вместе, чтобы стать волонтерами и изменить ситуацию к лучшему. Волонтерские проекты в течение дня варьируются в зависимости от того, с какими агентствами сотрудничают. Покраска, прополка, посадка, копание, уборка и перемещение – все это вероятные проекты, в которых они будут помогать. В прошлые семестры были включены такие проекты, как: организация классных комнат для повышения опыта студентов, осветление стен агентства для создания более гостеприимной зоны, взятие на себя работы во дворе агентства, чтобы их сотрудники могли продолжать сосредотачиваться на своем внутреннем успехе и многое другое.

Существует бесчисленное множество преимуществ "сервисного обучения" (Service Learning). Управляемые университетами программы студенческого волонтерства, направлены на поддержку и развитие приобретенного образовательного опыта студентов. Сами студенты университетов находят такое обучение особенно увлекательным, потому что они получают образовательные возможности, которые соответствуют их интересам и будущей карьере.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в США разработан эффективный механизм поддержки и развития волонтерской деятельности. Адаптированный зарубежный опыт вовлечения, обучения и поддержки добровольцев может быть внедрен и применен в российских условиях. На наш взгляд, наиболее интересным для апробации является механизм разработки методических пособий по работе с волонтерами компетентными учреждениями, учитывающих региональные, возрастные, гендерные и профессиональные особенности и потребности добровольцев и их адресатов.

Мы видим, что "на институциональном уровне самым серьезным препятствием для расширения и поддержания программ сервисного обслуживания является сопротивление преподавателей сервисному обучению. Профессорско-преподавательский состав не хочет тратить дополнительное время, которое влечет за собой преподавание курсов сервисного обучения, и многие скептически относятся к образовательной ценности сервисного обучения. В результате исследования сервисного обучения преподаватели могут не только получить более широкое представление о том, как происходит обучение, но и с большей вероятностью поддержат сервисное обучение, если увидят доказательства, документально подтверждающие его образовательную ценность.

Литература:

1. Бокова Т.Н. Инновационное развитие систем высшего образования в США и России в эпоху постмодерна / Т. Н. Бокова // Инновационные процессы в высшем и профессиональном образовании и профессиональном обучении : колл. монография / Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов, М.Н. Стриханов. – М. : Экон-Информ, 2021. – С. 60-71.
2. Вашингтонский университет (Колледж окружающей среды) / Сайт университета [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://environment.uw.edu/intranet/personnel/staff-hiring-and-development/volunteer-workers-policy-and-procedures/
3. Гид по волонтерству за рубежом / Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.gooverseas.com/volunteer-abroad
4. Рекомендации о поддержке добровольчества. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/38/ // Материалы VI Общероссийской конференции по добровольчеству 20-21 мая 2009 г. – М., 2009. – С. 8.
5. Сервисное обучение (Service Learning – обучение действием). Межрегиональный благотворительный общественный фонд "Созидание", – Ростов на Дону : Старые русские, 2006. – С. 114.
6. Тагунова, И. А. Аспирантура в США / И. А. Тагунова, Т. Д. Шапошникова // Ценности и смыслы. – 2016. – № 5(45). – С. 86-95.
7. Частный гуманитарный университет в Уинстон-Сейлеме, Северная Каролина / Сайт университета [Электронный ресурс]– Режим доступа: https://about.wfu.edu/contact-us/
8. Gray, M. J., Ondaatje, E., Fricker, R., Geschwind, S., Goldman, C. A., Kaganoff, T. Robyn, A., Sundt, M., Vogelgesang, L., & Klein, S. P. (1999). Combining Service and Learning in Higher Education: Evaluation of the Learn and Serve America, Higher Education Program. Santa Monica, CA: RAND.
9. Gronlund, H., Holmes, K., Kang, C. Cnaan, R.A., Handy, F., Brudney, J. L., Zrinscak, S. (2011). Cultural Values and Volunteering: A Cross-cultural Comparison of Students' Motivation to Volunteer in 13 Countries. Journal of Academic Ethics, 9, 87-106.
10. Stanton T., Giles D., & Cruz N. Service-learning: A movement's pioneers reflect on its origins, practice and future. San Francisco: Jossey-Bass, 1999
11 Vogelgesang, Lori J.; Astin, Alexander W. (2000)Comparing the Effects of Community Service and Service-Learning: Michigan Journal of Community Service Learning Fall 2000, pp. 25-34, University of California, Los Angeles Volume 7, Permalink: http://hdl.handle.net/2027/spo.3239521.0007.103
12. Wilson, J. & Musick, M. (1997). Who cares? Toward an integrated theory of volunteer work. American Sociological Review, 62, 694-713.

FACTORS OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP SKILLS IN SECONDARY SCHOOL STUDENTS

Burtseva Ekaterina Dmitrievna, *Postgraduate student, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

The purpose of the study *is to develop factors for the effective development of leadership qualities in secondary school students based on the analysis of pedagogical principles. In comparison with the types of activities existing in society, the greatest need for the development of leadership qualities is characteristic of the educational process at the general education level, which is confirmed by the results of the conducted research reflecting the practical*

significance of the work. This article examines the theoretical aspects of the formation of the problem of the development of leadership qualities considered in the historical concept are summarized, some theories and concepts of leadership are described, and the ***results*** *of an experimental study of leadership qualities in secondary school students are also presented.*

Keywords: *leadership qualities; secondary school students; development factors; educational process.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.37

УДК 376
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Бурцева Е.Д., 2022

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Цель исследования *– на основе анализа педагогических принципов разработать факторы эффективного развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы. В сравнении с существующими в обществе видами деятельности, наибольшая потребность в развитии лидерских качеств характерна для образовательного процесса на общеобразовательном уровне, что подтверждают результаты проведенного исследования, отражающего практическую значимость работы. В данной статье обобщаются теоретические аспекты формирования проблемы развития лидерских качеств, рассматриваемые в историческом концепте, описываются некоторые теории и концепции лидерства, а также приводятся* ***результаты*** *опытно-экспериментального исследования лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы.*

Ключевые слова: *лидерские качества; учащиеся общеобразовательной школы; факторы развития; образовательный процесс.*

Введение

Актуальность проблемы развития лидерских качеств учащихся общеобразовательной школы обусловлена высокой потребностью общества в лидерах, способных вести общество за собой в любых сферах деятельности: в политической, профессиональной, культурной, просветительской. Лидеры востребованы как в процессе формальных взаимоотношений, так и в ходе неформального общения, досуговой деятельности. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в высоком социальном заказе общества.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить научно-педагогическую литературу по теме исследования и проанализировать её; 2) описать теоретические аспекты проблемы развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы; 3) организовать опытно-экспериментальное исследование по выявлению одаренных учащихся с лидерскими качествами; 4) обобщить факторы эффективного развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы.

Для осмысления проблемы развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы, в статье применяются следующие *методы исследования*: 1) теоретические: анализ, синтез, абстрагирование; 2) эмпирические: социометрическая методика Дж. Морено, тестирование "Диагностика лидерских способностей" (Е. Жариков, Е.Крушельницкий), наблюдение, опросный метод (беседа).

Теоретической базой исследования послужили публикации Л.С. Выготского, А.В. Ерастовой, О.В. Черкасовой, А.В. Пономарёва, Л.Д. Столяренко, Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова, Н.Г. Щербининой.

Практическая значимость исследования заключается в описании результатов опытно-экспериментальной работы по выявлению одаренных учащихся с лидерскими качествами, а также в обобщении факторов эффективного развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы.

БУРЦЕВА Екатерина Дмитриевна, *аспирантка, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир*

Основная часть

Обращаясь к убеждениям древнегреческого философа Аристотеля, который считал, что лидерами всегда становились наиболее старшие, опытные главы семейств еще на ранних этапах развития общества, можно сделать вывод о том, что лидеры – это люди, обладающие природным даром и наделенные особыми качествами характера. Теория личностных черт, предложенная Аристотелем, характеризовала лидера как человека с развитыми качествами: умом, волей, энергией, уверенностью в себе, храбростью и т.д. [4, с. 7] Со времен античности самые старшие и опытные главы семейств были более уважаемы и почитаемы обществом, они решали все важнейшие вопросы, к их мнению прислушивались, а требования выполнялись безукоризненно.

В эпоху Возрождения мыслитель из Флоренции Никколо Макиавелли, написал трактат "Государь", в котором описываются совершенно инновационные идеи для того времени, не базирующиеся на ранних философских теориях. Инновация трактата заключалась в том, что государь должен быть наделенным отвагой, жаждой славы, которая является для него движущей силой, также он представлялся воплощением инициативного лидерства [9, с. 22].

Начиная с античных времен, проблема развития лидерских качеств интересовала многих великих мыслителей, продолжая раскрываться на более поздних этапах исторического развития общества. В XX веке проблема лидерства стала предметом научных исследований, на сегодняшний день существует более 350 определений данного феномена. Многие исследователи приравнивают лидерство к влиянию, среди них можно выделить А.Н. Немчина, И.Г. Лукманову, Н.И. Ильина. Рассматривая лидерство как позитивное влияние, Б.М. Басе полагает, что эффективное лидерство в процессе изменения поведения приносит удовлетворение или достижение цели [2, с. 5].

В процессе становления общества проблема развития лидерских качеств была отражена в различных теориях и концепциях, рассматривающих ее с различных сторон: философской, политической, психологической, социально-экономической. Данная проблема нашла широкое распространение в бизнес-концепциях, в теории и практике менеджмента, ей посвящено множество научных и современных научно-популярных книг, например: "Уроки выдающихся лидеров. Как развить и укрепить лидерские качества" – Билл Джордж, Питер Симс; "Развитие лидеров: как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей" – Адизес И.; "Четыре правила успешного лидера" – Стивен Кови и т.д.

Наряду с высокой востребованностью обществом людей, обладающих развитыми лидерскими качествами, появляется индивидуальная субъективная потребность в развитии лидерских качеств конкретной личности, когда человек, добившийся определенных успехов в обществе, начинает осознавать свое стремление стать настоящим лидером в своем деле.

Быть политическим, экономическим, социально-культурным и любым другим лидером – значит, обладая большим успехом в определенном виде деятельности, эффективно влиять на общество и вести его за собой.

Не всегда лидером является такая личность, которая проявила высокие лидерские качества на международном или федеральном уровне в глобальных областях человеческой деятельности. Потребность в лидерах присуща самым разным сферам общественной жизни, поскольку в любом деле должны быть наиболее успешные и талантливые люди, способные показывать пример наивысшей продуктивности в процессе достижения поставленных целей.

Яркие личности с высокими лидерскими способностями есть в медицине, спорте, творчестве, бизнесе, везде, что связано с деятельностью человека. Без таких людей наука, искусство, спорт не смогут динамично развиваться, а будут существовать в статике, постепенно и вовсе сведясь к деградации. Истинный лидер – это всегда новатор, способный внести ценный вклад в какую-либо область общественной жизни, спланировать и создать инновационные технологии, методы и приемы, позволяющие обществу продуктивно развиваться, как на масштабном, так и на локальном уровне.

С целью выявления одаренных учащихся с лидерскими качествами нами было организовано опытно-экспериментальное исследование. Базой исследования выступила общеобразовательная школа с профильным обучением – МАОУ СОШ № 10 ст. Петропавловской, Курганинского района, Краснодарского края.

Методы и методики, применяемые в опытно-экспериментальном исследовании: социометрическая методика Дж. Морено [6, с. 586], тестирование "Диагностика лидерских способностей" (Е. Жариков, Е. Крушельницкий) [8, с. 222], наблюдение, опросный метод (беседа).

В исследовании приняли участие 65 учащихся трех классов, относящихся к разным возрастным категориям. Половозрастной состав испытуемых отражен в таблице.

Таблица – **Половозрастной состав испытуемых**

Возраст/класс	Девочки	Мальчики	Общее кол-во испытуемых
10 лет/ 4 «А» класс	12	12	24
13 лет/ 7 «А» класс	12	13	25
17 лет/ 11 «А»	9	7	16
	33	32	65

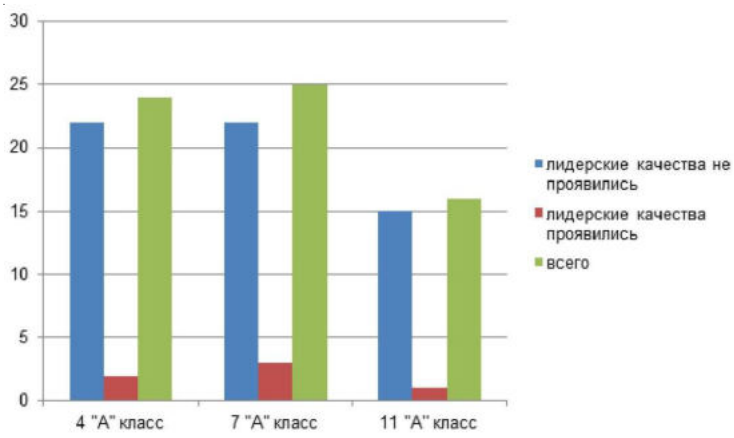

Диаграмма – **Результаты исследования учащихся с лидерскими качествами**

Результаты исследования учащихся с лидерскими качествами, отраженные в диаграмме:

– В 4 "А" классе из 24 учащихся двое проявили развитые лидерские качества;

– В 7 "А" классе из 25 учащихся три подростка проявили развитые лидерские качества.

– В 11 "А" классе из 16 учащихся только у одного проявились развитые лидерские качества.

По результатам опытно-экспериментального исследования среди всех испытуемых в количестве 65 учащихся разных классов было выявлено 9% учащихся с лидерскими качествами. Такой процент одаренных учащихся является невысоким, соответственно данный показатель свидетельствует о необходимости дальнейшего развития лидерских качеств обучающихся общеобразовательной школы.

В сравнении с существующими в обществе видами деятельности, наибольшая потребность в развитии лидерских качеств характерна для образовательного процесса на общеобразовательном уровне, что подтверждают результаты проведенного исследования. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (до 2025 года) признает образование приоритетной сферой накопления знаний и формирования умений, создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России [3]. Обращаясь к педагогическим принципам, прописанным в законе об образовании, можно выделить следующие факторы эффективного развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы [7]:

– эффективность развития лидерских качеств у обучающихся общеобразовательной школы по сравнению со взрослыми, что обусловлено наиболее ранним началом данного педагогического процесса. В основе представления о способностях и их развитии лежит теория Л.С. Выготского о высших психических функциях, согласно которой способности формируются в детстве, определяя успешность человека в каких-либо сферах деятельности [1, с. 244];

– целенаправленность данного процесса, которая обусловлена возможностью развития лидерских качеств учащихся в специально организованных и контролируемых условиях обучения и воспитания путем решения поэтапных, взаимосвязанных педагогических задач;

– комплексность и системность осуществления данного процесса, заключающаяся в возможности применения различных надежных и валидных педагогических, социальных и психологических методов развития лидерских качеств у учащихся, а также возможность взаимодействия учащихся с различными специалистами образовательного учреждения, имеющими высокие компетенции в данном направлении;

– объективное, научно-обоснованное развитие лидерских качеств, заключающееся в оценке эффективности результатов данного процесса вне зависимости от субъективного, личного отношения отдельных специалистов к учащимся, опирающееся на научный, педагогический и психолого-педагогический опыт анализа исследований данного процесса;

– развитие лидерских качеств с учетом культуросообразности и природосообразности учащихся, их природных или сформированных в результате воспитания и социализации способностей, особенностей, личностных качеств;

– возможность обратной связи между учащимися и педагогами в процессе развития лидерских качеств, когда учащийся является не только объектом данного процесса, но и субъектом;

– различные формы работы по развитию лидерских качеств: фронтальная, групповая и индивидуальная;

– применение как классических методов и приемов развития лидерских качеств в педагогическом процессе, так и инновационных технологий;

– гуманность и демократичность данного процесса, выражающиеся в свободном конструктивном выражении мнений учащихся в ходе данной работы, привлечение их к участию в активных методах обучения: играх, тренингах и дискуссиях;

– диверсификация образовательного процесса, возможность учащихся самостоятельно выбирать интересующие их учебные предметы из вариативного списка;

– высокая конкуренция между учащимися в процессе развития их лидерских качеств, выражающаяся в их стремлении наиболее эффективно в сравнении со сверстниками осваивать необходимые качества лидера, демонстрировать продуктивные результаты, оказываться в ситуации успеха, которая невозможна при индивидуальном развитии лидерских качеств;

– усиление мотивации учащихся в данном процессе, которая выражается в стремлении получать вербальную похвалу, эмоциональное удовлетворение и другие виды педагогического стимулирования развития лидерских качеств: прикрепление фотографий успешных обучающихся на доске почета, вручение грамот на школьных собраниях и т.д.;

– возможность ведения педагогического мониторинга эффективности развития лидерских качеств учащихся, контроль их успешности в форме портфолио достижений.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Развитие лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы является актуальной педагогической задачей в связи с высоким социальным заказом общества.

2. Полученный в процессе опытно-экспериментального исследования процент одаренных учащихся является невысоким, соответственно данный показатель свидетельствует о необходимости дальнейшего развития лидерских качеств обучающихся общеобразовательной школы.

3. Обобщенные в исследовании факторы эффективного развития лидерских качеств у учащихся общеобразовательной школы направлены на достижение наиболее эффективного результата данного педагогического процесса.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М. : Смысл; ЭКСМО, 2005. – 1136 с.
2. Ерастова А.В., Черкасова О.В. Лидерство: учебное пособие / А.В. Ерастова, О.В. Черкасова; Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2015. – 74 с.
3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (до 2025 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html, свободный.
4. Пономарёв А.В. Лидерство в молодежной среде : учеб. пособие / А.В. Пономарёв, А.О. Ланцев, М.С. Кырчиков; Мин-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 216 с.
5. Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс] https://nsportal.ru.
6. Столяренко Л.Д. Основы психологии : практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – Изд-е 7-е. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2006. – 704 с.
7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: www.consultant.ru.
8. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2002 – 488 с.
9. Щербинина Н.Г. Теории политического лидерства : учеб. пособие / Н.Г. Щербинина. – М. : Весь мир, 2004. – 184 с.

LINGUODIDACTIC MODEL OF COMMUNICATION SKILLS DEVELOPMENT IN POLYCULTURAL ENVIRONMENT

Vartanova Liana Robertovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Kolobkova Anastasia Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department, Russian University of Cooperation, Moscow*

The purpose of the study *is to develop a correctional model to enhance communicative interaction competence in multicultural environment based on key linguodidactic principles, the theory of intercultural communication and linguopragmatics. The article focuses on the implementation of communicative tasks that allow formulating priority discursive formulas and methods of harmonious communication, the development of which is necessary for the formation of a communicatively flexible linguistic personality.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the detailed development of a model for the formation of communication skills with account of cultural relativism as a behavioral*

principle of an individual. ***As a result,*** *the content with examples of the use of different discursive spaces and methods of working with text was proposed for each stage of the model.*

Keywords: *multicultural environment; communicative interaction; communicative skill; communication modeling; general cultural competence; harmonious intercultural interaction.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.38

УДК 37.032
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Вартанова Л.Р., 2022
© Колобкова А.А., 2022

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Цель исследования *– разработать коррекционно-развивающую модель повышения компетентности коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде с опорой на основные лингводидактические принципы, положения теории межкультурной коммуникации и лингвопрагматики. В статье акцентировано внимание на том, что выполнение коммуникативных задач позволяет сформулировать приоритетные дискурсивные формулы и приемы гармоничной коммуникации, освоение которых необходимо для формирования коммуникативно гибкой языковой личности.* ***Научная новизна*** *работы заключается в детальной разработке модели формирования коммуникативных навыков с учетом культурного релятивизма как поведенческого принципа индивида.* ***В результате*** *исследования для каждого этапа коррекционно-развивающей модели предложено содержательное наполнение с примерами использования разных дискурсивных пространств и методов работы с текстом.*

Ключевые слова: *поликультурная среда; коммуникативное взаимодействие; коммуникативный навык; моделирование коммуникации; общекультурная компетенция; гармоничное межкультурное взаимодействие.*

Введение

Необходимость формирования интегративной системы, объединяющей духовные ценности гуманизма, уважения традиций и прав другого, сотрудничества многообразных этносов, позволяющего осуществлять взаимодействие между различными политическими, экономическими, культурными убеждениями, актуализирует изучение принципов гармоничного коммуникативного взаимодействия в его различных манифестациях. При этом образовательные ресурсы и академические центры в целом рассматриваются как научно-экспериментальные площадки по преодолению трудностей, связанных с глобальными вызовами в плане общественно-политических, экономических и межкультурных отношений.

Изучение различных аспектов эффективного коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде осуществляется в рамках таких научных областей знания, как философия, религия, политология, этика, социология, психология, педагогика и многих других. Однако, в каком бы ключе не трактовалась коммуникация, в ее составе есть имманентный элемент, являющийся константой вне зависимости от предметной области, а именно – взаимодействие, взаимное действие в определенной среде. Соответственно, коммуникация не может рассматриваться вне взаимодействия – институционального, интерактивного, межличностного, межкультурного, межконфессионального, межцивилизационного. Коммуникационные сети и каналы задействуют разный набор семиотических кодов, однако одним из основных принято считать вербальный, обеспечивающий потребности личности в письменной и устной коммуникации. Данный факт во многом обусловливает актуальность изучения и разработки модели формирования принципов и навыков гармоничного коммуникативного взаимодействия на различных уровнях и в рамках различных культурных и ситуационных контекстов.

ВАРТАНОВА Лиана Робертовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

КОЛОБКОВА Анастасия Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Российский университет кооперации, Москва*

Заявленный подход предполагает смещение фокуса на активную индивидуально-личностную и коммуникативную позицию языковой личности, владеющей определенной совокупностью дискурсивных практик и поведенческих принципов, реализация и соблюдение которых может обеспечить гармоничный процесс взаимодействия индивидов, социальных и профессиональных групп.

Целью исследования является разработка модели повышения компетентности коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде с опорой на основные лингводидактические принципы. Поставленная цель определила комплекс задач по уточнению понятия поликультурной среды и связанных с ним явлений, детализации актуальных для исследования теоретико-методологических основ, а также разработке коррекционно-развивающей модели.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких отечественных исследователей, как Л.Г. Почебут, Л.Ю. Сироткин, Н.А. Симбирцева, Н.С. Шульга, Т.В. Марченко, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова, Д.С. Батарчук, Я.А. Ганелина и др.

Практическая значимость исследования состоит в разработке содержательного наполнения для каждого этапакоррекционно-развивающей модели, каждый из которых призван обеспечить системное формирование навыков коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде.

Основная часть

Поликультурность, традиционно понимаемая как некоторая совокупность условий институционального и бытового взаимодействия представителей разных культур и этносов, на настоящий момент является имманентной характеристикой современного общества. В силу социально-исторических причин данный феномен ранее был характерен для мегаполисов, а также регионов, в которых проживают разные национально-культурные группы (Северный Кавказ, Кубань, Мордовия, Приморский край и др.). На настоящий момент, в условиях интеграционных процессов в образовательной среде, любой академический центр включен в процессы поликультурного взаимодействия. В нашем исследовании мы исходим из определения, предложенного О.А. Гривой, согласно которому поликультурная среда – это "совокупность условий жизнедеятельности человека, которые определены творческим, паритетным взаимодействием в одном комплексе (территориальном, институциональном, культурно-историческом) культур (этнических, религиозных)" [1, с. 100-101].

Поликультурная среда не раз попадала в проблемное поле современной педагогики и рассматривалась в аспекте методологических оснований исследования [2], особого фактора в академическом пространстве [3] и специфики обусловленного им диалогового взаимодействия [4], в том числе в контексте открытого образования [5; 6], дидактике формирования поликультурных компетенция педагогов [7; 8] и учащихся [9]. Особое место в исследованиях взаимодействия в поликультурной среде занимают вопросы идентичности личности и толерантности.

Так, в региональном плане представляется возможным обозначить область исследований, посвященных изучению социокультурного пространства полиэтнического региона, что обусловлено как внутренней логикой научного развития, так и современными вызовами, стоящими перед личностью в социальной структуре этнически диверсифицированного общества. Одним из ключевых понятий в работах по данному направлению является "поликультурная идентичность личности", формирование которой наблюдается в рамках подхода, согласно которому "толерантное отношение к людям есть позитивная этническая идентичность, имеющая в своей структуре положительный образ собственной этнической группы, сосуществующий с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам" [10]. Изучение специфики межнационального взаимодействия позволило в определенной степени обобщить теоретические предпосылки исследования поликультурной идентичности личности, стадии ее формирования и критерии сформированности[11; 12], проявления поликультурной идентичности личности посредством эмоционально-ценностного отношения к многонациональной среде и активного взаимодействия с её представителями [13], дидактические аспекты формирования поликультурной личности [14; 15; 16], лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности [17] и некоторые другие.

Изучение предпосылок, принципов и механизмов формирования навыков коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде являет собой уникальный исследовательский контрапункт, сочетающий лингвистические, образовательные, культурные и правовые аспекты человеческой деятельности. Подобная разноаспектность представляется

логическим следствием комплексной природы коммуникации, инкорпорирующей индивидуально-личностные, культурно и социально обусловленные ценности и правила.

В лингводидактическом плане культурный релятивизм как поведенческий принцип индивида непосредственным образом коррелирует с процессами воспитания и обучения. Усвоение данного принципа предполагает изучение как чужой, так и собственной культуры, специфики дискурсивно и ситуативно обусловленного взаимодействия, взаимодополнения и взаимообогащения культур. Особое значение имеет включение эффективного коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде в круг компетенций, которые должны быть отражены в нормативных документах и рекомендациях соответствующих органов и сформированы в процессе обучения. В свою очередь, поиски рационального использования языка, с точки зрения социальных норм и прагматических установок, привели лингвистов к разработке постулатов и принципов речевого общения. Толчком к изучению общения с указанных позиций во многом послужили работы П. Грайса, Р. Лакоффа и Дж. Лича. П. Грайс, в которых впервые был предложен принцип согласованного общения и впоследствии положен в основу многих коммуникативных постулатов. Идея ученого состояла в том, что собеседники, вступающие в коммуникативный акт, заинтересованы в эффективной передаче информации [18, с. 217-219]. Эта цель предопределяет их коммуникативное поведение, вклад в развитие этого акта и протекание дискурса в целом. Коммуникация в поликультурном аспекте ставит ее непосредственных участников перед необходимостью поиска, а исследователей – перед необходимостью изучения, общих, универсальных принципов, согласующих проявления индивидуальных особенностей и национально-культурной специфики коммуникации. Разработки в области технологии обучения и сценарной основы коммуникации позволяют говорить с уверенностью о возможности активизации и совершенствования коммуникативного навыка с установкой на кооперативное общение.

Методологической базой нашего исследования послужили основные лингводидактические принципы, включающие такие понятия, как наглядность получения информации (в том числе словесно-образная); доступность изложения материала; сознательность и активность в процессе изучения; неразрывная связь теории с практикой; прочность в овладении навыками, индикатором которой служит способность воспроизведения и применения полученных умений в практической деятельности [19, с. 78-85]. Вкупе с дидактическим потенциалом, комплекс обозначенных принципов обеспечивает реализацию коммуникативной, гносеологической и регулятивной функций языка. Каждая исследовательская область, в большей или меньшей мере затрагивающая вопросы формирования коммуникативных навыков, формирует и использует свои методики. Так, например, в этнической и кросскультурной психологии используются методы социальной перцепции, тренинги и беседы [20], которые были нами задействованы наряду с положениями, разработанными в рамках теории межкультурной коммуникации [21] и прагматики коммуникативного взаимодействия [22].

Методологически обоснованным и практически значимым представляется выделение следующих четырех этапов коррекционно-развивающей модели: мотивационно-ориентировочный, познавательный, формирующий и пилотный, каждый из которых призван обеспечить системное формирование навыков коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде. Рассмотрим специфику и содержательное наполнение каждого их них.

1. Мотивационно-ориентировочный этап. Форма организации этапа – дискуссия с аудиторией, направленная на осмысление понятия поликультурной среды и рассмотрение ее основных характеристик в актуальном контексте, а именно субъектов и условий взаимодействия (институциональный / неинституциональный формат, контактирующие культурные / этнокультурные общности, цель коммуникации), особенностей среды, точек соприкосновения / проблемных моментов, анализ возможности преодоления сложностей. Для обучающихся результатом этой рефлексии является осознание необходимости повышения коммуникативных навыков, для преподавателя – уточнение, какие из рассмотренных аспектов представляют наибольший интерес для обучающихся, требует максимальной проработки и, следовательно, детализации теоретических и практических материалов, используемых на следующих этапах.

2. Познавательный этап включает знакомство и последующее обсуждение основных тенденций в интерпретации культурных различий, а именно этноцентризма (принцип культурного превосходства), абсолютизма

(принцип одинаковости, но отсутствия равенства культур), универсализма (принцип поиска общих оснований и формирования единой общности) и релятивизма [20, с. 12-13], с фокусом на последнем понятии, предполагающем равноценность культур и одновременное признание наличия между ними отличий. Принятие постулатов культурного релятивизма предполагает эмпатичное отношение к представителям разных культур, уважение ценностей и традиций, признание общей равнозначности культур. Это, в свою очередь, инициирует рассмотрение принципов гармоничного взаимодействия и коммуникативных стратегий.

В основу программы положен постулат об интенциональной природе коммуникации и стратегии как как совокупности действий, обусловленных намерением управления коммуникативным контекстом. Способность управления опирается как на осознанное отношение к коммуникативному акту, так и на "потенциально возможную вариативность вербального оформления интенций" [23, с. 3]. Так, принимая во внимание релевантные условия коммуникации (формат общения, статус субъектов, личный опыт и убеждения, социальные нормы и др.), индивид выбирает один из доступных вариантов коммуникативной реакции. Подобный подход предполагает настроенность коммуниканта на поиск взаимопонимания, осознанный выбор и следовании стратегии общения как способа достижения поставленной цели. Вслед за Т.В. Марченко, предлагается опираться на две ключевых стратегии: акционную и реакционную, каждая из которых может быть детализирована в тактическом плане [14]. При этом акционная стратегия – это "реализация ассертивного, конструктивного поведения как изначальный импульс коммуникации", в то время, как реакционная – "реализация реакции на провокационное коммуникативное поведение" [14]. Каждая из стратегий может быть детализирована и проработана на уровне коммуникативных тактик. Для активизации полученной информации учащимся предлагается соотнести ее с контекстами / ситуациями из личного опыта.

3. Формирующий этап. В лингвометодическом плане необходимо задействовать разные типы дискурса, каждый из которых инкорпорирует как универсальные, так и уникальные речевые практики, во всем своем многообразии создающие культуру коммуникации. Так, в художественном тексте представлено моделирование коммуникации в особом художественном пространстве, заданном автором произведения, и реципиент участвует в ней лишь опосредованно, в то время как в бытовом дискурсе возможно непосредственное участие. Разные сферы коммуникации предоставляют уникальные возможности рефлексии и непосредственной речевой практики.

Во внимание принимаются следующие параметры, релевантные для исходной проблемной области: а) источник информации (институциональный / неинституциональный: текстовые материалы и дискурсивные практики с личностным, коллективным и социальным субъектами повествования (газетно-журнальный текст, книжный текст, телевизионный материал, беседа и т.д.); б) субъект коммуникации (институциональный / неинституциональный); в) культурный фактор (дискурсивные контексты коммуникации представителей различных этнических культур; г) жанровая принадлежность (наиболее частотные жанры в рамках устной и письменной коммуникации).

Единицей анализа / элементом тренинга является микроконтекст, фиксирующий коммуникативное взаимодействие представителей разных лингвокультур и обладающий этнокультурным компонентом как доминантой своей семантики. Данный подход позволяет сформулировать приоритетные дискурсивные формулы и приемы гармоничного коммуникативного взаимодействия, освоение которых необходимо для формирования навыков коммуникации в поликультурной среде.

Так, в первую очередь предлагается обратиться к отрывку из художественного произведения, например, отрывку из романа Б. Лонгиера "Враг мой". Автор произведения, повествующего о многолетней войне между двумя народами, вошел в состав комиссии по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке. Контекст, представляющий беседу полководца и мудрого учителя, недвусмысленно транслирует ценности мирного разрешения конфликта, осознания необходимости избежать насилия посредством убеждения и осознанного целеполагания. Отрывок заканчивается серией риторических вопросов, которые могут служить отправной точкой для последующей дискуссии: "Делает ли цель достойными средства, необходимые для ее достижения? Или достоинство средств делает достойной любую цель, достижимую с их помощью? Или добродетель заключена в параллельном достоинстве целей и средств? Один выбор делает вождь, способный ввергнуть свой народ в войну. Дру-

гой выбор делает вождь, способный править в условиях мира" [24]. Наряду с этим к обсуждению предлагаются основная тема представленного контекста, провокационность вопросов Учителя, коммуникативная стратегия и вспомогательные тактики Учителя, основной принцип, на который опирается мудрец в своей речи.

В качестве материала, который служит промежуточным этапом между разбором гипотетической ситуации, представленной в художественном тексте, и коммуникативным тренингом, предлагается публицистический текст Э. Шеппард, посвященный специфике взаимодействия в условиях студенческого общежития: "University challenges: how to live in harmony with your house mates" [25]. Автор рассматривает наиболее проблемные моменты, обусловленные личностными, социальными, поликультурными, институциональными и возрастными факторами. Приведенные фрагменты интервью иллюстрируют опыт реализации разных стратегий и тактик преодоления моментов коммуникативного напряжения. К обсуждению могут быть предложены вопросы эксплицитной / имплицитной манифестации интенций, применяемых коммуникативных принципов и стратегий, влияния экстралингвистического и культуроспецифичного контекстов на выбор средств аргументации и убеждения. Осмысление и идентификация применяемых коммуникативных инструментов способствует развитию общекоммуникативной компетенции и расширению представлений о доступном репертуаре языковых ресурсов.

Логическим завершением формирующего этапа должен стать тренинг коммуникативного взаимодействия, который включает как элементы группового, так и личностного взаимодействия. Для отработки первого предлагается "Практика убеждения", в рамках которой группа делится на две подгруппы: сторонники идеи монокультурализма (принцип "Поступай с другими так, как ты не поступил бы с собой") и сторонники идеи мультикультурализма (принцип "Поступай с другими так, как поступил бы с собой"). Участникам отводится время на поиск и формулировку аргументов в пользу своих принципов. Поставленная задача: убедить оппонентов в обоснованности, практической и коммуникативной ценности этих принципов. Обязательным условием является поочередное выступление каждого участника соответствующей группы, внимательное и уважительное выслушивание оппонентов, ответы на их вопросы, а также ведение записей для последующего анализа коммуникативных стратегий и тактик, которые реализуют выступающие.

Тренинг "Провокация" предполагает ознакомление с провокационным высказыванием, нарушающим принципы взаимодействия в поликультурной среде, например, "Некоторые культуры / обычаи / другое кажутся мне странными" или "Меня раздражает внешний вид / поведение…". Задача студентов – вербализовать свою реакцию на это высказывание с использованием одной из рассмотренных реакционных стратегий. Репертуар высказываний разрабатывается модератором с учетом релевантных для группы аспектов коммуникации. Вариацией этого тренинга является контекстуализация реакции, предполагающая заданный формат и условия взаимодействия: беседа на занятии, разговор с куратором группы, беседа в общежитии, университетское мероприятие и другое.

4. Пилотный этап – это апробация и закрепление усвоенных навыков коммуникации в поликультурной среде, которые позволят проверить степень сформированности умений и провести корректировку в случае необходимости. Типы коммуникативных заданий могут совпадать с предыдущим этапом, но должны иметь иное текстовое содержание.

Заключение

Таким образом, в практике формирования навыков коммуникативного взаимодействия в поликультурной среде могут быть задействованы разные дискурсивные пространства, а также текстологический анализ, стилистический анализ, предметный анализ контекстов и др. Выполнение разноплановых коммуникативных задач позволяет сформулировать приоритетные дискурсивные формулы и приемы гармоничного коммуникативного взаимодействия, освоение которых необходимо для формирования зрелой, коммуникативно гибкой языковой личности. При этом заметим, что формирования фокусных навыков носит универсальный характер, но требует учета специфики актуального поликультурного контекста. С точки зрения профессиональной культуры, особое значение имеет адаптивность к коммуникативным условиям, сопровождающим процесс трудовой деятельности.

Безусловно, предлагаемый подход к постановке задач по формированию коммуникативно гибкой языковой личности, а также намеченные пути их решения, требуют дальнейших теоретико-эмпирических исследований на материале различных коммуникативных практик – с позиции возрастных групп, в гендер-

ном аспекте, а также с обращением к социальным медиа-ресурсам, которые наиболее востребованы в конкретных возрастных или социальных группах.

Примечания:

1. Грива О.А. Межкультурные коммуникации как ресурс культурной идентичности личности в условиях поликультурности // Национальные культуры в межкультурной коммуникации. – Минск, 2016.– С. 99-108.
2. Сироткин Л.Ю. К вопросу о методологических основаниях исследования межкультурных коммуникаций в условиях поликультурной среды // Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: история и современность.– Казань, 2009.– С.91-94.
3. Низамеева А.М. Социокультурное пространство вуза как фактор развития информационной компетентности студенческой молодежи. – Казань : Ихлас, 2011. – 218 с.
4. Асташова Н.А., Бондырева С.К., Сманцер А.П. Развитие аксиосферы будущего педагога в диалоговом пространстве современного образования // Образование и наука. – 2018. – № 7. – С. 32-67.
5. Симбирцева Н.А., Шульга Н.С. Поликультурное образование как направление деятельности открытого университета // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С 6-12.
6. Мурзина И.Я. Открытое образование как феномен культуры // Педагогика и просвещение. – 2016. – № 1. – С. 82-91.
7. Болотина Т.В., Мишина И.А. Формирование поликультурных компетенций педагогов средствами межкультурного диалога в поликультурной (многокультурной) образовательной среде // Управление образованием: теория и практика.– 2014. – № 2. – С. 108-129.
8. Асташова Н.А., Бондырева С.К., Жук О.Л. Подготовка будущего учителя к реализации идей поликультурного образования в диалоговом образовательном пространстве // Образование и наука. – 2019. – №2. – С. 27-50.
9. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М. : ЮРАЙТ, 2016. – 257 с.
10. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими : тренинг толерантности для подростков.– М.: Генезис, 2001. – 112 с.
11. Развитие общегражданской идентичности в поликультурном пространстве российского общества / Л.А. Степнова [и др.]. – М. : Народное образование, 2017. – 128 с.
12. Батарчук Д.С. Психолого-педагогическое сопровождение развития поликультурной личности в условиях полиэтнической образовательной среды // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 12. – С. 149-153.
13. Кучина О.С. Методологические основы формирования поликультурной идентичности студентов // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2016. – № 15. – С. 42-46.
14. Марченко Т.В. Речевые стратегии и тактики гармонизации общения в поликультурной среде // Современные проблемы науки и образования: интернет-журнал. – 2015. – №1-1. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=19480 (дата обращения: 02.10.2021).
15. Марченко Т.В. Гармонизирующие речевые тактики (на материале жанра интервью) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №3.– С. 240-245.
16. Ганелина Я.А. Этнокультурная и поликультурная идентичность иностранных студентов: от разобщенности – к гармонии // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2014. – № 1. – С. 76-80.
17. Седых А.П., Багана Ж. Лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности // Вопросы филологии. – 2008. – № 3. – С. 31-37.
18. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика.– 1985. – № 16.– С. 217-237.
19. Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность : учебное пособие.– М. : РУДН, 2008. – 209 с.
20. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 281 с.
21. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : МГУ, 2008. – 352 с.
22. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М. : КомКнига, 2006. – 288 с.
23. Марченко Т.В. Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе : автореф. … канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007. – 28 с.
24. Лонгиер Б. Враг мой. 2002. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=18018&p=19 (дата обращения: 02.10.2021).
25. Sheppard E. University challenges: how to live in harmony with your housemates.2021. – URL: https://www.theguardian.com/guardian-clearing/2021/jul/19/university-challenges-how-to-live-in-harmony-with-your-housemates (дата обращения: 10.10.2021).

METHODICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF ONLINE COURSES BASED ON FREE NETWORK TOOLS

Gerasimova Elena Konstantinovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The purpose of the study *is to identify methodological approaches to the development of online courses based on free network tools.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that an algorithm is proposed that simplifies the choice of network tools for the development of electronic courses, including specialized platforms, website designers, online*

services adapted to the creation of educational materials, and services used to present the results of individual and group work of students. **As a result,** a classification of online educational materials with variants of services implementing them, as well as a methodology for developing an online course, is presented.

Keywords: online course; free network software; network tools; online services; network training materials.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.39

УДК 371.3
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ОНЛАЙН-КУРСОВ НА ОСНОВЕ СВОБОДНОГО СЕТЕВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

© Герасимова Е.К., 2022

Цель исследования – выявить методические подходы к разработке онлайн-курсов на основе свободного сетевого инструментария. **Научная новизна** заключается в том, что предложен алгоритм, который упрощает выбор сетевого инструментария для разработки электронных курсов, включающего специализированные платформы, конструкторы сайтов, онлайн-сервисы, адаптированные под создание учебных материалов, и сервисы, используемые для представления результатов индивидуальной и групповой работы обучающихся. **В результате** представлена классификация сетевых учебных материалов с вариантами реализующих их сервисов, а также методика разработки онлайн-курса.

Ключевые слова: онлайн-курс; свободное сетевое программное обеспечение; сетевой инструментарий; онлайн-сервисы; сетевые учебные материалы.

Введение

Непростая эпидемиологическая ситуация в стране и мире повлекла за собой изменения в привычном укладе жизни. Сфера образования столкнулась с новыми вызовами, которые прежде всего касаются организации процесса обучения с вероятностью внезапного перехода в удаленный формат. Это означает, что педагог должен быть готов к условиям работы в онлайне или применению технологии смешанного обучения. Поэтому в скором времени востребованным будет считается педагог, всецело владеющий инструментами и методикой создания учебного контента от отдельных материалов до полноценных курсов, умеющий интегрировать полученный продукт в цифровую образовательную среду и организовать на его основе обучение.

Ресурсы интернет-пространства позволяют решать задачи в различных сферах занятости человека, что во многом возможно благодаря наличию свободного сетевого программного обеспечения (ПО): разноплановых сервисов, конструкторов, редакторов мультимедийного контента и т.д. Преимущество в использовании данного ПО обеспечивается как правило беспрепятственным доступом к нему, полностью или частично бесплатными тарифами, интуитивно понятным интерфейсом.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выделить и систематизировать сетевой инструментарий, подходящий для создания онлайн-курсов; 2) предложить классификацию сетевых учебных материалов с вариантами реализующих их сервисов; 3) описать методику разработки онлайн-курса на основе свободного сетевого инструментария.

Для осмысления возможностей свободного сетевого программного обеспечения как альтернативного инструментария разработки и реализации онлайн-курсов, в статье применяются следующие *методы исследования*: сравнительный анализ, синтез и обобщение.

Теоретической базой исследования послужили публикации Е. Д. Патаракина [6; 7], Б. Б. Ярмахова [9], Е. П. Круподеровой, К. Р. Круподеровой [4; 5], С. В. Титовой [8] и др., посвященные при-

ГЕРАСИМОВА Елена Константиновна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Информатики, Институт цифрового развития, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

менению онлайн-сервисов в организации сетевого взаимодействия педагога и обучающихся.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных рекомендаций при выборе свободного сетевого инструментария и методических указаний, которые могут использоваться педагогами для создания собственных онлайн-курсов.

Основная часть

Накопленный за время научно-педагогической деятельности опыт [1; 2; 3] позволяет рассматривать свободное сетевое программное обеспечение с точки зрения альтернативного инструментального средства, предназначенного для активных и творческих педагогов, желающих самостоятельно создавать электронные курсы с учетом собственных методических позиций.

Все многообразие существующих сервисов, которые потенциально подходят для разработки и реализации онлайн-курса, предлагается условно разделить на следующие блоки (рис 1).

Рисунок 1 – **Свободное сетевое программное обеспечение для создания онлайн-курсов**

Посредством интернет-серфинга были выделены три наиболее популярных конструктора онлайн-курсов: Stepik, Core и CANVAS.

Stepik (https://teach.stepik.org/) представляет собой многофункциональную и гибкую платформу для разработки и наполнения онлайн-курсов образовательным контентом. В режиме ограниченной функциональности можно работать в редакторе, создавать простые задания, организовывать общение с обучающимися, производить статистику по курсу. В полной версии возможности сервиса расширяются. Открывается доступ ко всем типам заданий, появляются дополнительные опции по управлению курсом, его технической поддержке. У сервиса есть мобильное приложение, функционал которого полностью соответствует основному ресурсу.

Сервис CORE (https://coreapp.ai/) позволяет создавать как отдельные уроки, так и полноценные курсы с возможностью вставки гипертекстовых материалов, изображений, видео, управлять ими, контролировать выполнение заданий и анализировать результаты обучения.

CANVAS (https://www.canvas.net/) является бесплатной платформой, предназначенной для разработки массовых открытых онлайн-курсов. Сервис позволяет создавать веб-страницы с текстовой и мультимедийной информацией, добавлять файлы, устанавливать сроки выполнения заданий, организовывать совместную деятельность участников курса, отслеживать их успеваемость, проводить конференции.

Помимо специализированных сервисов, для создания онлайн-курсов могут применяться конструкторы сайтов. В этом случае сайт может выполнять роль интерактивного путеводителя онлайн-курса, а при одновременном использовании ресурсов других сетевых сервисов, например, Zoom, Google Hangouts, Google Meet и т.п., получится организовать устойчивую обратную связь с обучающимися.

Среди популярных онлайн-конструкторов сайтов можно выделить Tilda, Wix и Google Сайты.

Основу конструктора Tilda (https://tilda.cc/ru/) составляют так называемые блоки, например, форма для заполнения, маркированный список, блок с изображениями и т.д. Бесплатно можно создать только один сайт.

Сервис Wix (https://wix2.com/) является известным русифицированным конструктором с большой базой бесплатных шаблонов и готовых дизайнерских решений, удобным редактором и навигацией.

Google Сайты (Google Sites; https://sites.google.com/) – это бесплатный простой конструктор сайтов. Он подходит для создания небольших сайтов. Инструменты электронной коммерции отсутствуют. Идеальная сфера применения конструктора заключается в создании информационных страниц и виртуальных тетрадей [2]. Сервис входит в основные продукты компании Google, поэтому при наличии аккаунта ограничений на использование сайта не возникает. К тому же несложный в освоении интерфейс облегчает задачу создания интерактивного путеводителя онлайн-курса.

Следующий блок свободного сетевого программного обеспечения, который может использоваться в построении курса, – онлайн-

сервисы, адаптированные под создание сетевых учебных материалов (СУМ).

Принцип выделения различных типов СУМ заключается в изучении функциональной направленности сервисов, возможности наполнения их контентом в учебных целях. Исследовательская работа в этом направлении позволила разработать классификацию учебных материалов на основе онлайн-сервисов, исходя из которой СУМ могут быть представлены информационно-ознакомительными, инфографическими, контролирующими материалами, цифровыми рабочими листами и тетрадями, интерактивными схемами, плакатами, панелями и упражнениями.

На рисунке 2 показаны категории СУМ с вариантами сервисов для их реализации.

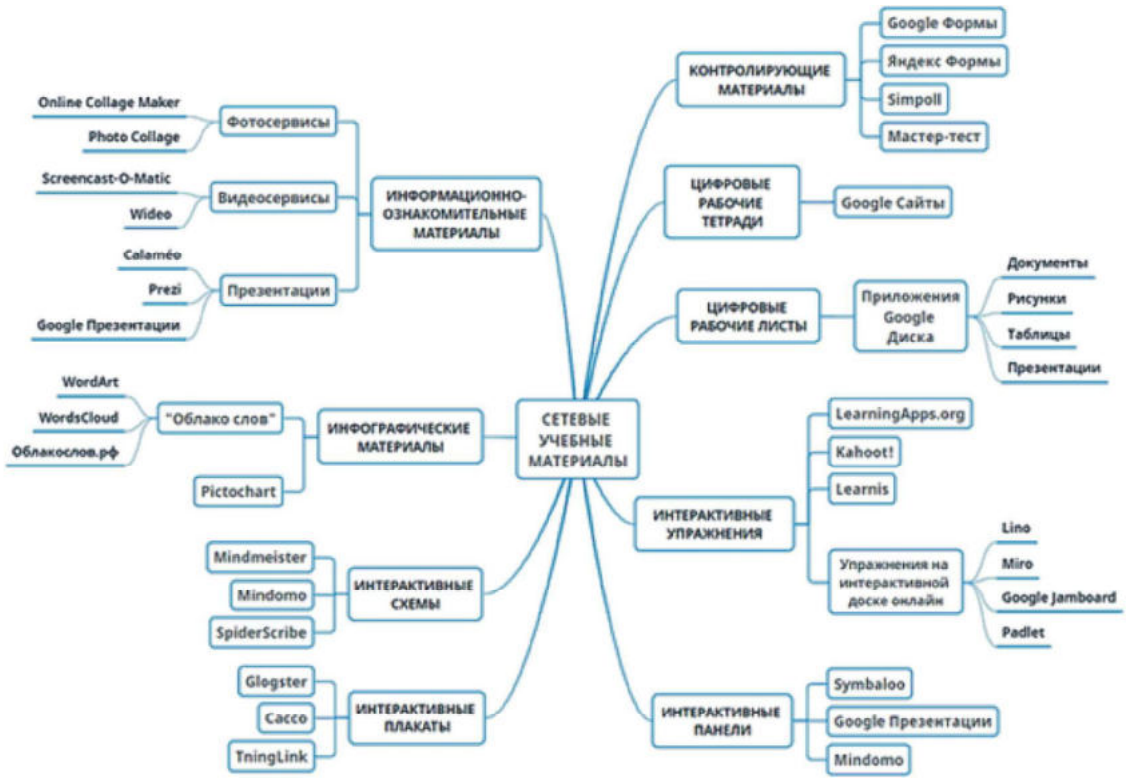

Рисунок 2 – **Классификация сетевых учебных материалов**

Например, интерактивные упражнения представляют собой специальные задания, помогающие отрабатывать и усовершенствовать полученные умения и навыки. Создавать данные учебные материалы позволяют такие известные сервисы, как LearningApps.org, Kahoot, Learnis, кроме того могут подойти сервисы, представляющие собой виртуальные доски совместной работы.

LearningApps.org (https://learningapps.org/) – русифицирований сервис поддержки обучения и преподавания с помощью отдельных интерактивных карточек, для создания которых предлагаются различные шаблоны-заготовки: классификация, сопоставление, выбор, дополнение и др., а также игровые модули. Инструментарий Learnis (https://www.learnis.ru/) аналогично позволяет создавать упражнения в игровой форме.

Kahoot (https://create.kahoot.it/) подходит для разработки упражнений-викторин. На отдельных слайдах можно расположить вопросы и ответы с интеграцией видео из YouTube.

Эффективное восприятие информации достигается путем представления учебного материала в виде интерактивных схем. С этой целью следует рассмотреть сервисы для майндмэпинга такие, как Mindmeister (https://www.mindmeister.com/), Mindomo (https://www.mindomo.com/ru/), MIRO (https://miro.com/).

Разрабатываемые с помощью данных сервисов схемы состоят из взаимосвязанных, логично выстроенных блоков, способных включать текстовую и мультимедийную информацию, ссылки на внешние ресурсы.

Пример схематичной визуализации учебной информации в Mindmeister представлен на рисунке 3.

Степень усвоения материала обучающимися может осуществляться с помощью сетевых контролирующих материалов, для разработки

которых подходят сервисы, позволяющие создавать опросы, тесты, анкет: Мастер-Тест, Яндекс.Формы, Google Формы и др. По итогам проведенного анализа наиболее универсальным и удобным является сервис создания форм и опросов Google Формы, поскольку он легко совместим с другими сервисами Google, имеет простой интуитивный интерфейс, а также позволяет формировать тестовые задания различных типов и настроек.

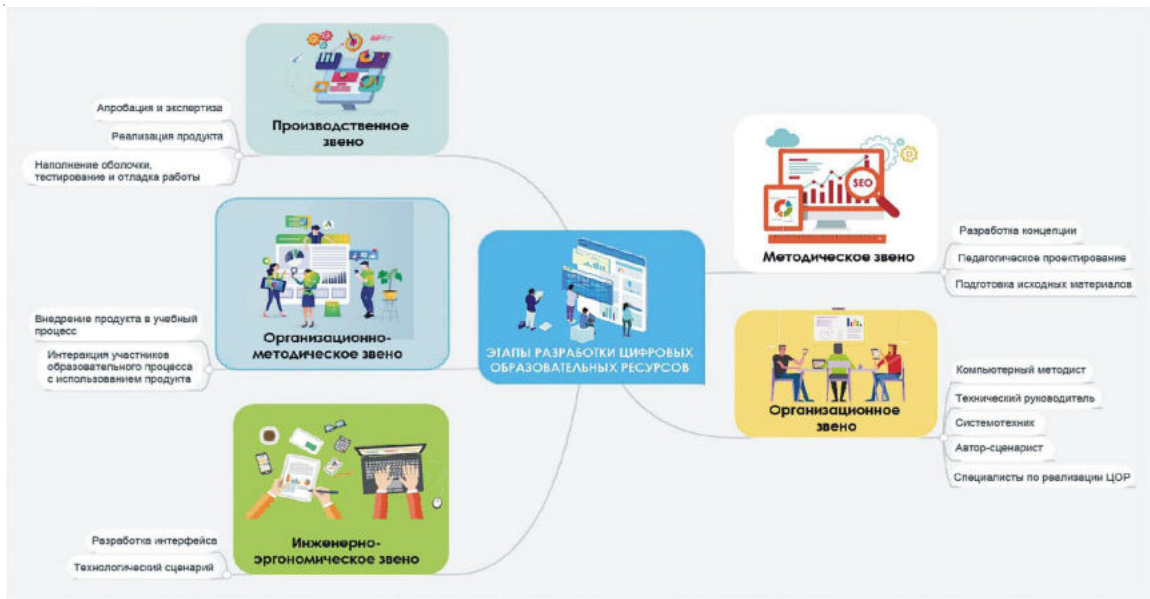

Рисунок 3 – **Учебная схема, реализованная посредством сервиса Mindmeister**

Таким образом, при правильном проектировании сетевые учебные материалы могут рассматриваться как доступные многофункциональные средства обучения, предназначенные для активизации стратегического, креативного, системного и критического мышления, а также организации различных видов деятельности обучающихся, ориентированных на достижение образовательных результатов [3, 15].

В блок сервисов, использующихся для представления результатов индивидуальной и групповой работы обучающихся, может быть отнесен, во-первых, инструментарий, при помощи которого педагог создает сетевые учебные материалы, и, во-вторых, сервисы управления групповой (проектной) деятельностью, например, Padlet (https://padlet.com/dashboard), Trello (https://trello.com/) и MeisterTask (https://www.meistertask.com/ru) и др.

В первом случае онлайн-сервисы служат обучающимся творческой лабораторией для демонстрации решения поставленной педагогом задачи, а во втором – средством организации групповой (командной) деятельности и ее управления (рис. 4).

Рисунок 4 – **Технология целеполагания SMART в командной работе, реализуемая в среде сервиса Padlet**

Также в совместной работе, выдвижении идеи или концепции по какому-либо вопросу незаменимы сервисы майндмепинга, Mindmeister и MIRO, благодаря которым бесплатно можно обеспечить одновременное сетевое взаимодействие нескольких участников.

Учитывая изложенную выше информацию, целесообразно в методике создания онлайн-

курса на основе свободного сетевого инструментария выделить следующие этапы:

– организационный;

– технический;

– диагностический.

Важным условием для старта разработки электронного курса является степень готовности педагога в создании собственного продукта, коррелирующая с имеющимся набором цифровых компетенций, желанием развиваться и нацеленностью на успех в деле.

На организационном этапе определяются направление (тематика) учебного курса, его участники, образовательные результаты, которые должны быть достигнуты слушателями, составляется план-сценарий содержательной части курса.

На техническом этапе осуществляется выбор программной основы курса. Исходя из схемы, приведенной на рисунке 1, планируемого содержания курса, предполагаемого взаимодействия его участников, продумывается, будет ли это специализированная платформа или подойдет конструктор сайтов, их возможности изучаются и анализируются.

Далее определяется потребность в привлечении дополнительных ресурсов, создании сетевых учебных материалов и способах их интеграции в курс. Для ориентира по видам СУМ и соответствующим им сервисам, предлагается пользоваться классификацией, представленной на рисунке 2, а также существующими методическими рекомендациями или собственным опытом в данном вопросе.

Если программной основой курса выступает сетевой конструктор сайта, следует продумать механизм обратной связи и иного взаимодействия всех участников курса (преподаватель курса, ассистент, слушатели и др.).

Как только указанные вопросы решены, курс наполняется учебным контентом по заданному сценарию.

На диагностическом этапе осуществляется запуск курса, апробация, отладка, необходимая настройка с целью поддержания жизненного цикла продукта.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что свободное сетевое программное обеспечение обладает рядом преимуществ, позволяющих использовать его в качестве инструментария для создания онлайн-курсов: свободный доступ к ресурсу, полностью или частично бесплатное применение, мультимедийность, интуитивно понятный интерфейс. В связи с этим педагогу представляется возможность самостоятельно, без помощи специалистов технической сферы, разрабатывать интерактивные дистанционные курсы и организовывать сетевое взаимодействие обучающихся.

С указанной целью сетевое свободное ПО может быть условно разделено на свободные сетевые платформы и конструкторы для построения онлайн-курсов, сервисы для создания сетевого контента и учебного материала, а также сервисы для представления результатов индивидуальной и групповой работы обучающихся.

Предложенные в статье классификации сетевого инструментария, методические подходы к созданию онлайн-курса на такой основе, могут стать ориентиром для творческого педагога, планирующего разработать собственный учебный продукт, позволяющий вовлечь большое количество участников, активизировать их самостоятельную познавательную деятельность, приобрести умения и навыки, востребованные в современном цифровом обществе.

Литература:

1. Герасимова Е. К. Применение онлайн-сервисов в обучении магистрантов, получающих педагогическое образование / Е. К. Герасимова // KANT. – 2019. – № 2 (31). – С. 49-54.

2. Герасимова Е. К. Сетевые сервисы как инструментальная среда для проектирования электронных учебных материалов : учебно-методическое пособие / Е. К. Герасимова, С. В. Зенкина. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – 108 с.

3. Зенкина С. В. Сетевая проектно-исследовательская деятельность обучающихся: учебное пособие для вузов / С.В. Зенкина, Е.К. Герасимова, О.П. Панкратова. – М. : ЮРАЙТ, 2020. – 152 с.

4. Круподерова Е.П., Круподерова К.Р. Интернет-проект как средство мотивации обучающихся к получению образования в области IT / Е.П. Круподерова, К.Р. Круподерова // В мире научных открытий. – 2015. – № 11-1. – С. 604-608.

5. Круподерова Е.П., Круподерова К.Р. Организация внеурочной проектной деятельности обучающихся с помощью сетевых сервисов / Е.П. Круподерова, К.Р. Круподерова // Эксперимент и инновации в школе. – 2016. – №3. – С. 66-70.

6. Патаракин Е.Д. Социальные сервисы Web 2.0 в помощь учителю : учебно-методическое пособие / Е. Д. Патаракин. – М. : Интуит.ру, 2006. – 64 с.

7. Патаракин Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0 / Е. Д. Патаракин. – М. : Современные технологии в образовании и культуре, 2009. – 176 с.

8. Титова С. В. Технологии Web 2.0 в преподавании иностранных языков / С.В. Титова, А.В. Филатова. – М. : ИКАР, 2014. – 100 с.

9. Ярмахов Б. Б. "1 ученик : 1 компьютер" – образовательная модель мобильного обучения в школе. – М., 2012. – 236 с.

Гу Жун, *аспирантка, Алтайский государственный университет, Барнаул*

Цель исследования *– выявить факторы, влияющие на качество преподавания, через актуализацию проблем, связанных с качеством преподавания в профессиональном образовании.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что теория и практика объединены для решения задач, поставленных перед исследованием.* ***В результате*** *выдвинут практический перечень предложений по содействию повышения качества подготовки педагогов в области профессионального образования и повышения привлекательности профессионального образования в целом.*

Ключевые слова: *профессиональное образование; качество обучения.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.40

PROBLEMS AND SUGGESTIONS ON THE TEACHING QUALITY OF CHINESE VOCATIONAL EDUCATION

УДК 376
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Gu Rong, 2022

The purpose of the study *is to identify factors affecting the quality of teaching through the actualization of problems related to the quality of teaching in vocational education.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that theory and practice are combined to solve the tasks assigned to the study.* ***As a result,*** *a practical list of proposals was put forward to promote the improvement of the quality of teacher training in the field of vocational education and to increase the attractiveness of vocational education in general.*

Keywords: *vocational education; teaching quality.*

Introduction

After entering the new century, China's vocational education has achieved rapid development under the attention and vigorous promotion of the government. Secondary vocational education and higher vocational education have greatly improved in terms of school scale, campus hardware facilities, training venues and equipment. However, the attractiveness of vocational education has not increased correspondingly, which is mainly manifested in two aspects: the company's evaluation of vocational school graduates has changed, but the "professional quality", "post ability" and "learning ability" of graduates are still improved. The evaluation is not high. It is believed that vocational schools should focus on reforms to vigorously improve the quality of teaching; in recent years, major reform measures for vocational education, such as the National Skills Competition and the funding policies for key specialties of secondary vocational education, have been improved to a certain extent.

Bring in the introduction:

Through the research, the problems existing in China's vocational education are reflected, and it is hoped that this article can provide a new exploration path for China's vocational education

The purpose of the study structured the following tasks: 1) to study the common problems in China's teaching quality; 2) to explore the impact of completing the education evaluation system on the teaching quality; 3) to put forward relevant rectification suggestions for the teaching quality of vocational education in China.

Practical significance: To provide constructive advice for secondary vocational education and higher vocational education in China, and to study whether teaching quality can be changed by improving the quality of teachers.

Research results

The social status of vocational education has been improved, but the recognition of vocational education by students and parents is still not high. There are many reasons for this situation, but the root cause

GU Rong, *Postgraduate student, Altai State University, Barnaul*

is that vocational education cannot provide students with high-quality educational services and cannot help students achieve upward mobility of social classes, which makes vocational education less attractive. This article analyzes the source of the lack of attractiveness of vocational education from the inside, analyzes the current problems in the teaching quality of vocational education and explores the reasons, and then puts forward corresponding suggestions to promote the improvement of the quality of vocational education talent training and enhance the attractiveness of vocational education.

1. Some outstanding problems in the quality of vocational education and teaching

China's vocational education is "entering a period of transition from focusing on scale expansion to comprehensively improving quality." It is necessary to grasp the main contradictions in this period to achieve an improvement and leap in the quality of vocational education. Only a deep analysis of the problem can prescribe the right medicine. There are many reasons for the poor teaching quality of vocational education. This article mainly analyzes from three aspects: understanding, internal and guarantee.

A) Inadequate understanding of the importance of teaching quality

In the process of running vocational colleges, there is a general tendency to "lean to one side" in the understanding of the development of vocational education: excessive attention is paid to the improvement of external conditions such as scale expansion and hardware construction, and the improvement of connotation such as teaching quality is neglected. This makes the importance and urgency of vocational education teaching quality inadequate and lacks effective and substantive reform measures.

Teaching quality is the embodiment of the entire vocational education talent training results, so the improvement of teaching quality is a systematic project involving all aspects of vocational education talent training. However, when analyzing the quality of vocational education and teaching, it often overemphasizes a certain link in the talent training process and lacks systematic thinking. Reform measures aimed at some areas can only play a limited role and often lack effectiveness in the overall improvement of teaching quality.

B) The main problems existing in some vocational colleges in the process of talent training

The problem with teaching quality lies in the talent training system. It is precisely because of problems in various links within the vocational education talent training system that the overall teaching quality is not high.

(i) Target positioning is unscientific. The training goal positioning determines the end point and goal of vocational education talent training, and at the same time is the logical starting point for talent training. Only when the goal positioning is scientific and reasonable, the entire talent training work will not deviate from the track. Many schools have problems at this starting point. It is mainly manifested in: First, the determination of talent training goals has not been researched and scientifically proven by talent needs, resulting in a disconnect between the goals and the real needs of the enterprise; second, the target positioning of higher vocational education is "undergraduate" or "secondary vocational education". The ambiguity of positioning is plaguing the healthy development of colleges and universities; thirdly, the "employment-oriented" vocational education is mistakenly equated with "employment education", the career development of students is not fully considered, and vocational school students are artificially restricted from continuing The demand for learning restricts students' enthusiasm for learning and the attractiveness of vocational education.

(ii) The professional settings are blurred. In 2014, the Ministry of Education newly revised the "Professional Catalogue of Secondary Vocational Schools", which fully considered the needs of education departments and schools, the needs of students and parents, and the needs of social employers, so as to better support industrial construction and serve economic and social development. , To promote the establishment of professional secondary vocational education to more consistent with the needs of vocational positions, and guide secondary vocational schools to scientifically and rationally set up majors. This is an important measure to scientifically guide the reform of vocational education and effectively improve the quality of talent training. However, in the process of running a school, some vocational colleges unilaterally pursue the scale of enrollment and blindly expand the enrollment of good majors, resulting in blurring of professional boundaries and random increase or decrease of specialization in the professional setting, which dilutes the existing teaching resources and reduces the quality of teaching.

(iii) The curriculum reform lacks guidance. Curriculum is a key link in talent training, and the quality of teaching rests on the improvement of

curriculum quality. Educational administrative departments at all levels actively advocate and encourage vocational colleges to carry out curriculum reforms, and have made great progress in changing the subject matter of the curriculum system and the theoretical tendency of curriculum content. However, the lack of effective leadership and coordination for curriculum reform has also caused problems such as low-level duplication of reforms and lack of resource sharing. Mainly manifested in: the curriculum standards are not uniform, many colleges and universities customize the curriculum standards, resulting in the "standard" of the curriculum standards is not high; the publication of teaching materials is disorderly, where there are curriculum reforms, there must be self-edited teaching materials, resulting in low-level repetition of the compilation of teaching materials.

(iv) The teaching mode is relatively backward. The teaching link is the link that has direct contact with students and is also the key to the realization of teaching quality. Discussing the teaching mode and teaching method suitable for the law of vocational education has aroused widespread concern day by day. However, the current teaching mode of many vocational colleges is still conservative and lacks effective training of students' professional ability. It is mainly manifested in two aspects: first, the teaching method follows "classroom teaching", and the teaching method is still the mainstream teaching method in these schools; second, the teaching mode relies on "school education", and there is a gap between the school and the workplace. Talent training is still confined to the school, and the talent training model is seriously out of touch with the actual workplace.

(v) The evaluation mechanism is not sound. The quality evaluation of vocational education has the problems of incomplete evaluation mechanism and insufficient quality control. The most intuitive manifestation of the incomplete evaluation mechanism is to follow the "paper and pencil test". The evaluation of students still stays in the examination, ignoring the effective evaluation of the students' professional ability; due to the lack of scientific analysis of the talent training goals, there is also a lack of evaluation Effective evaluation basis; there is excessive subjectivity in the evaluation method, and the reliability and validity of the evaluation need to be improved; the evaluation is result-oriented, and the score becomes the purpose of the evaluation, and there is a lack of effective monitoring of teaching quality and effective teaching links Feedback.

C) The guarantee of teaching quality is not strong enough. The improvement of teaching quality also requires good guarantees. As far as vocational education is concerned, it includes teachers' abilities, teaching conditions, school-enterprise cooperation, and teaching management systems.

(i) In terms of teachers. Teachers are the specific implementers of talent training, and their professional level has a great influence on the quality of teaching. In terms of improving the quality of teaching, the current problems that need to be solved are: some teachers' vocational education concepts need to be updated urgently; teachers' professional practice ability is insufficient, and it is difficult to undertake the task of cultivating students' vocational ability.

(ii) In terms of teaching conditions. Teaching conditions are also an important factor to ensure the improvement of teaching quality. Backward teaching conditions will affect the improvement of teaching quality. In recent years, the state has invested a lot of funds to improve the teaching conditions of vocational education, but the demand for vocational colleges is still insufficient, and due to the large differences in the local economy, the teaching conditions of vocational colleges in different regions are even more different. In addition, some colleges and universities still have problems such as the mismatch of teaching equipment, curriculum reform, and teaching model innovation; the teaching equipment does not meet the teaching requirements in terms of operation and management.

(iii) School-enterprise cooperation. School-enterprise cooperation is an important condition for reforming the talent training model of vocational education and reflecting the rules of vocational education. Through various levels of cooperation, it is possible to realize the docking of school talent training and enterprise employment in terms of professional ability. But at present, school-enterprise cooperation is not in-depth: first, the enterprise lacks the enthusiasm for cooperation, and the cooperation between schools and enterprises lacks the necessary link of interests; second, the school-enterprise cooperation mechanism is not sound and lacks effective mechanism guarantees.

(iv) Teaching management. The teaching management mechanism is an important support to ensure the orderly progress of teaching activities. However, the current teaching

management mechanism of some vocational colleges still has the following problems: The teaching management system does not conform to the teaching rules of vocational education, is too rigid, and does not provide necessary for curriculum teaching reform Space; lack of effective guidance and standardization of the teaching process.

2. Reform suggestions to improve the teaching quality of vocational education

At present, it coincides with a period of good opportunities for the country and the government to vigorously develop vocational education. In order to promote the sustainable and healthy development of vocational education, we must seriously answer two questions: How can vocational education increase its attractiveness? How to achieve sustainable development in vocational education? I think the answer is: strengthen connotation construction and improve teaching quality.

A) Strengthen content construction

(i) Reasonably position the training target of vocational education talents. Highlight the "educational value" of vocational education. In terms of the orientation of talent training goals, it highlights the goals of vocational competence training, and at the same time strengthens the development of basic literacy, the acquisition of professional literacy, and the mastery of professional knowledge. Distinguish and rationally position the training objectives of all levels of vocational education. Including the training objectives of secondary vocational education, higher vocational and technical education, and technical undergraduate training objectives, all need to be accurately defined. Establish the linkage relationship between goals at various levels, and handle the cohesion of vocational preparatory education, pre-employment education (secondary vocational education, higher vocational education), and post-employment continuing education in terms of training goals; vocational education and general education in terms of talent training goals Accommodative aspects.

(ii) Adjust and optimize the professional structure of vocational education. Establish a dynamic mechanism for professional setting, and set up majors in accordance with the needs of the talent market, the needs of enterprises and the professional posts promulgated by the state. Authoritative departments have fully demonstrated the professional structure of vocational education, and issued scientific professional catalogs and guidance; vocational colleges shall fully demonstrate the establishment of majors based on the specific conditions of the region and the school, and clarify the professional positioning and school characteristics; the education administrative department shall provide for the vocational colleges Provide effective guidance on the school's professional settings and coordinate the regional professional layout.

(iii) Reform and improve the vocational education curriculum system. Establish a national or regional-based professional curriculum reform leadership or coordination mechanism, and standardize the current low-level repetitive curriculum reforms based on institutions. Authoritative departments have issued curriculum standards based on professional competence standards to provide authoritative guidance for curriculum reform in vocational colleges; vocational colleges carry out curriculum implementation reforms based on actual conditions; establish a curriculum resource database to promote the sharing of curriculum resources.

(iv) Explore and innovate vocational education and teaching models. Encourage teachers in vocational colleges to explore innovative teaching models, summarize and promote valuable teaching models. Explore new teaching methods based on students' learning characteristics, course content, and implementation conditions; explore teaching organization forms and teaching management systems based on new teaching methods.

(v) Scientifically design the quality management system of vocational education. Design a scientific and comprehensive evaluation system that conforms to the rules of vocational education personnel training, including evaluation content, evaluation standards, evaluation methods, etc. Establish school teaching steering committees and education and teaching quality monitoring institutions with the participation of industries, enterprises and social organizations. Reasonably use total quality management standards and establish a scientific feedback mechanism to promote quality improvement through evaluation.

B) Improve guarantee conditions

(i) Improve the professional level of the teaching staff. By absorbing personnel with strong practical ability into the professional teaching team, build a "dual-teacher" teaching team; by encouraging and regulating the enterprise practice and learning under teachers, promote the improvement of teachers'

professional practical ability; by encouraging school-based teaching and research, improve teachers' professional teaching ability. In addition, the team building of teachers should be strengthened, and the overall improvement of the team should be promoted through team learning and discussion.

(ii) Improve teaching conditions. Ensure continuous investment in teaching and training conditions to ensure the renewal and maintenance of equipment, so that teaching and training conditions are in line with social production conditions. In addition, it is more important to establish a scientific and efficient operating mechanism to improve the use of teaching and training equipment.

(iii) Deepen school-enterprise cooperation. Establish a closer school-enterprise cooperation relationship through various forms. Encourage enterprises to participate in the whole process of formulation, implementation and evaluation of talent training programs; provide enterprises with staff training and technological innovation services.

(iv) Standardize teaching management. Establish a teaching management mechanism that matches the curriculum reform. Through standardized teaching management, provide scientific guidance and norms for the whole process of vocational education talent training.

3. Suggestions on policies and regulations to improve the quality of vocational education and teaching

A) Strengthen the construction of teaching staff

Establish a more flexible and efficient teacher personnel management system, set admission standards and requirements for professional teachers, and relax the introduction of professional courses and internship instructors. Establish a long-term mechanism for enterprise practice under teachers. Establish a school-based research operation mechanism for teachers. Establish an incentive mechanism to promote the professional growth of teachers, and establish a separate professional and technical title system for teachers in vocational schools.

B) Improve the operation mechanism of school-enterprise cooperation

Ensure the legitimate rights and interests of enterprises in school-enterprise cooperation; at the same time, it is necessary to clarify the obligations and responsibilities that enterprises should undertake in the training of vocational education talents, and resolutely implement the provisions of enterprises withdrawing education and training funds at 1.5% of the total wages of employees. On this basis, provide targeted tax incentives and financial compensation, such as the introduction and implementation of preferential policies for enterprises to accept student internships and teacher practice to encourage enterprises to participate in school-enterprise cooperation.

C) Improve the funding mechanism

Implement the government's funding guarantee responsibilities, clarify the input responsibilities of the central, provincial, and county governments, and implement the eastern, central, and western categorized guidance; each region should refer to the average funding standard for general education in the region to formulate the average funding standard for vocational colleges, which is generally not low Based on general education funding standards. On this basis, it is emphasized to guide multi-party fund-raising and give full play to the role of industry enterprises in vocational education.

D) Guarantee the autonomy of vocational colleges

At present, vocational colleges have no autonomy in professional settings, teacher recruitment, enrollment indicators, etc., and cannot adjust their majors in time to meet the needs of economic development and industrial restructuring for talents. Therefore, the autonomy of vocational colleges in these areas should be appropriately increased. The improvement of the teaching quality of vocational education is an important systematic project. Through strengthening the connotation construction, improving the external guarantee conditions, especially by taking advantage of the good opportunity of the construction of vocational education laws and regulations currently under way, through legislation to realize the norms and guarantees, vocational education. The quality of teaching will surely be improved steadily.

Conclusion

Thus, based on the results of the study, the following conclusions are formulated.

1. Strengthening the improvement of the teaching evaluation system is conducive to improving the teaching quality of teachers and quickly finding problems in the teaching system.

2. By optimizing the professional structure of vocational education and improving the education system, students, teachers and schools can have a clearer understanding of the composition of vocational education, and improve the enthusiasm of the three parties, thereby improving the quality of teaching.

3. In the continuous improvement of the talent training model, it is necessary to pay attention to the problems that have been accumulated over the years, which can be improved by means of teaching monitoring and education quality testing.

References:

1. Ministry of Education. Several Opinions on Comprehensively Improving the Teaching Quality of Higher Vocational Education [J]. China Vocational and Technical Education, 2017, (01).
2. Shi Weiping. The characteristics of the times and the reform and innovation of vocational education [M]. Shanghai: Shanghai Education Press, 2019.
3. Zhao Zhiqun. Vocational education and training learning new concept [M]. Beijing: Science Press, 2018.
4. UNESCO. Revised Recommendations on Technical and Vocational Education: 2011 [A]. Liu Laiquan. An overview of the world's technical and vocational education [C]. Beijing: Higher Education Press, 2012.
5. Lu Xin. Vocational education serving the economy and society must keep up with the pace of the industry [N]. China Education News, 2019-12-14.6. Гузеев М.С. Оценивание качества педагогической деятельности преподавателей как фактор воздействия на уровень их профессионализма / М.С. Гузеев, Э.Р. Куликова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 10-1. – С. 68-71.
7. Гутник Т.Н. Влияние профессиональных и личностных качеств педагога на эффективность педагогической деятельности / Т.Н. Гутник, Л.И. Красноплахтова // Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобальной нестабильности : материалы V Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ "РЭА Минэнерго России", 2021. – С. 146-150.
8. Белькова И.А. Походы к профессионально-личностным качествам педагога и профессиональному стандарту педагогической деятельности / И.А. Белькова // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). - С. 277-280.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE PREPARATION AND CONDUCT OF A SINGLE ONLINE LECTURE

Guznova Alena Vyacheslavovna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*

Pavlova Olga Anatolyevna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Litvinchuk Vladimir Ilyich, *PhD of Political sciences, Associate Professor*

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Nizhny Novgorod

The purpose of the study *is to present the methodology of organizing and conducting a single online lecture as part of educational work for students of a technical university.* ***The scientific novelty*** *consists in the description of an integrated approach to the methodology of developing a single online lecture within the framework of educational work and the presentation of material to an extensive remote audience.* ***As a result,*** *the problem of insufficient coverage of the issue of the implementation of educational work of the university in the format of distance learning was identified; the possibility of implementing the concept of education in the conditions of remote learning through working with a large remote audience, which requires huge training from the teacher as the organizer of the event; the need for an integrated approach in understanding and presenting the material, as well as the choice of forms and methods of interaction with a remote audience when organizing and conducting an educational event in a remote format was noted.*

Keywords: *online lecture; integrated approach; integration; distance learning; distance technologies; methodological techniques; interaction; dialogue.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.41

УДК 378.14
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Гузнова А.В., 2022
© Павлова О.А., 2022
© Литвинчук В.И., 2022

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ЕДИНОЙ ОНЛАЙН-ЛЕКЦИИ

Цель исследования *– представить методику организации и проведения единой онлайн-лекции в рамках воспитательной работы для студентов технического вуза.* ***Научная новизна*** *состоит в описании комплексного подхода к методике разработки единой онлайн-лекции в рамках воспитательной работы и подаче материала обширной удалённой аудитории.* ***В результате*** *выявлена проблема недостаточной освещённости вопроса реализации воспитательной работы вуза в формате дистанционного обучения; отмечена возможность реализации концепции воспитания в условиях удалённого обучения через работу с большой удалённой аудиторией, что требует огромной подготовки от преподавателя как организатора мероприятия; обоснована необходимость комплексного подход в осмыслении и подаче материала, а также выборе форм проведения и методов взаимодействия с удалённой аудиторией при организации и проведения воспитательного мероприятия в дистанционном формате.*

Ключевые слова: *онлайн-лекция; комплексный подход; интеграция; дистанционное обучение; дистанционные технологии; методические приёмы; взаимодействие; диалог.*

Введение

В свете сложившихся современных обстоятельств вся система образования вынуждена искать новые формы и методы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Высшая школа оказалась более адаптированной к онлайн-занятиям ввиду возрастных особенностей студентов, материальной базы и подготовкой преподавательского состава к использованию электронной информационной образовательной среды, выступающей одним из требований реализации ФГОС. Сложность дистанционного формата работы усугубляется тем, что кроме учебного материала преподаватели должны вести воспитательную работу со студентами в рамках индивидуальных планов, планов работы кафедры, отражённых в концепции воспитательной работы вуза. В связи с этим актуальность приобретают вопросы организации и проведения общевузовских воспитательных мероприятий. В данной статье представлен опыт подготовки и проведения единой онлайн-лекции, приуроченной ко Дню народного единства, преподавателями кафедры гуманитарных наук в техническом вузе (НГИЭУ). Научную новизну составляет комплексный подход к методике разработки единой онлайн-лекции в рамках воспитательной работы и подаче материала обширной удалённой аудитории.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) анализ теоретического материала по исследуемой теме; 2) описание методики проведения единой онлайн-лекции для большой удалённой аудитории; 3) исследование содержательной стороны онлайн-лекции через интеграцию дисциплин гуманитарного цикла.

В ходе исследования используются методы как общенаучные (анализ, синтез, сравнение), так и частные методы (изучение и обобщение педагогического опыта). *Методологической основой* исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, работников системы образования. *Теоретической основой исследования* стал опыт Doug Valentine, Charlotte Nirmalani Gunawardena, Marina Stock McIsaac, А.А. Стриженко, О.И. Шевченко, В.И. Ивко, И.Л. Саввиной, Д.И. Поповой, Т.Е. Исаевой. Практическая значимость исследования заключается в возможности трансляции опыта проведения единой онлайн-лекции и использования материала в образовательном процессе вуза, суза и школы (старшие классы).

В зарубежных дидактиках интерес к дистанционным формам обучения возник ещё в 90-е годы XX века, причем дистанционный формат рассматривался как вполне приемлемый для системы образования США (см., например, о проблемах и возможностях дистанционного обучения Doug Valentine [2], о дистанционном обучении Charlotte Nirmalani Gunawardena, Marina Stock McIsaac [1]).

В российской педагогической практике вопрос электронного обучения активно начинает рассматриваться с 10-х годов XXI века.

А.А. Стриженко сделала прогноз о востребованности и развитии рынка онлайн-образования [5], сейчас наблюдаем, что прогноз 2016 года сбылся, а с началом пандемии 2020 года стал неотъемлемой частью системы образования. О.И. Шевченко, В.И. Ивко в 2018 году рассматривали преимущества дистанционного обучения в вузе [7]. В наши дни сталкиваемся не только с положительными сторонами

ГУЗНОВА Алёна Вячеславовна, *кандидат филологических наук, доцент*

ПАВЛОВА Ольга Анатольевна, *кандидат исторических наук, доцент*

ЛИТВИНЧУК Владимир Ильич, *кандидат политических наук, доцент*

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино

применения дистанционного обучения, но и с отрицательными, что находит отражение в работах исследователей, например, И.Л. Саввина, Д.И. Попова, отмечающих нарушение контакта преподавателя и студента, ослабление контроля за поведением студентов и восприятием их материала, сложности в проведении промежуточной и итоговой аттестации студентов [4].

Вопрос дидактического осмысления лекции в электронном формате освещается Т.Е. Исаевой. Автор вводит понятие "е-лекция", перспективность которой видит в "повышении интерактивности обучающихся" [3], активизации удалённых собеседников, отмечая высокую роль преподавателя в подготовке и проведении подобных занятий, необходимость расширение их кругозора и овладения новыми умениями, что вызывает определённые трудности. Т.Е. Исаева разрабатывает методические рекомендации по подготовке и проведению е-лекций для лучшего восприятия информации студентами.

Анализ литературы по теме исследования показывает, что большая часть трудов посвящена общим вопросам дистанционного обучения в вузе через форму подачи учебного материала. В стороне оказывается воспитательная работа, которая является обязательным компонентом образовательного процесса (см.: Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020 г. "О внесении изменений в Федеральный закон "об образовании в РФ по вопросам воспитания обучающихся" [6]).

Основная часть

В условиях удалённого обучения возникает вопрос о формах и методах проведения воспитательных мероприятий в вузе. При синхронном очном взаимодействии проведение внеаудиторных общевузовских мероприятий не вызывает затруднений, в то время как организация дистанционного синхронного взаимодействия вызывает ряд проблем:

– выбор платформы для взаимодействия большого количества участников и формы проведения мероприятия;

– получение обратной связи и активного включения студентов в мероприятие;

– определение содержательной стороны мероприятия.

Оптимальной формой проведения воспитательного мероприятия просветительской, гражданско-патриотической направленности следует считать, на наш взгляд, единую онлайн-лекцию, интегрирующую гуманитарное знание. Единая онлайн-лекция – это общая (одинаковая) для большой аудитории студентов лекция, которая проводится в режиме онлайн-трансляции посредством применения дистанционных технологий (например, на платформе Mirapolis). При подготовке к единой онлайн-лекции используется комплексный подход, включающий в себя разноаспектный анализ материала, разнообразные формы подачи информации и приёмы работы с аудиторией по активизации мыслительной деятельности.

Представим опыт разработки и проведения единой онлайн-лекции, посвящённой истории возникновения праздника День народного единства (табл.). Данное мероприятие было проведено для студентов технического вуза и объединило в себе научные знания из разных областей: истории, социологии, политологии, психологии, литературы, лингвистики, философии. Перечисленные области знания рассматриваются студентами в рамках изучения дисциплин гуманитарного цикла, составляющих образовательную программу, которые не всегда составляют круг интересов студентов-технарей. В рамках воспитательного мероприятия ключевой задачей является активизация интереса студентов к материалу для осмысления и формирования гражданско-патриотической позиции. Интеграция знаний позволяет разносторонне подойти к содержательной стороне мероприятия. Разноаспектность содержания и подача материала преподавателями-предметниками активизируют внимание студентов (они не устают от одного докладчика), происходит смена деятельности: слушание каждого фрагмента лекции вызывает свои ассоциации, побуждает к диалогу и задаванию вопросов – так реализуется обратная связь студента с преподавателем.

Таблица – **Интеграция материала "День народного единства"**

Дисциплина	Цель	Методический приём
История	Осветить хронологию событий Смутного времени	Лекция-визуализация
Социология	Изучить социальный состав населения России начала XVII века	Проблемное изложение с составлением схемы
Политология	Проанализировать систему политического устройства России конца XVI – начала XVII века	Лекция-дискуссия
Психология	Рассмотреть исторические портреты участников событий	Лекция-анализ
Литература	Сделать обзор художественной литературы, посвящённой Смутному времени в России	Литературный дайджест
Лингвистика	Анализ языковых единиц, формирующих Смутное время	Эвристическая лекция
Философия	Проанализировать понятие соборности	Проблемная лекция

Смена докладчиков и методических приёмов, реализуемых в ходе единой онлайн-лекции, позволяют поддерживать интерес студентов, что наблюдается в реализации обратной связи, осуществляемой посредством чата и выхода студентов в эфир для комментариев, уточнений и озвучивания собственного мнения.

Содержание материала единой онлайн-лекции представлено в кратком конспекте.

Мероприятие начинается со вступительного слова, где освещается история возникновения праздника "День народного единства", в форме диалога преподавателя и студентов определяются первичные знания по предлагаемой теме.

Основная часть содержит интегративное знание, комплексно раскрывающее понятие смутного времени в России через призму истории, социологии, политологии, психологии, литературы, языка и философии.

Отправной точкой рассмотрения Смутного времени в России является исторический аспект, отражающий хронологию событий и их причинно-следственные связи. Для наглядного описания используются исторические источники, репродукции картин, видеофрагменты художественных и документальных фильмов.

При рассмотрении социального состава населения ставится вопрос о расслоении общества России конца XVI – начала XVII веков и определении его гражданской позиции. Анализируется проблема самоопределения человека в условиях отсутствия "народного" царя – "кровного" наследника престола. Выдвигается гипотеза о важности роли народных масс в преодолении Смутного времени.

Политическое устройство России конца XVI – начала XVII веков обсуждается в ходе дискуссии о роли самодержавия в истории страны, делается вывод, формулируемый самими студентами, что самодержавный аспект является неотъемлемой частью политической системы России, отголоски которого прослеживаются и в настоящее время. Отмечается идеологическое единство власти светской и духовной.

Психологический аспект онлайн-лекции содержит анализ исторических личностей того времени, их характеров, личностных характеристик и качеств человека, ставших движущей силой определения хода истории. Удачным является обращение к художественному воплощению роли личности в истории через совместное обсуждение со студентами картины К. Маковского "Воззвание Минина к нижегородцам"

Логическим продолжением мероприятия становится литературный дайджест, в котором содержится краткий обзор художественных произведений, освещающих события и участников Смуты. Художественное слово погружает участников онлайн-лекции в проникновенные события нашей страны. Один из студентов подготовил выразительное чтение стихотворения К. Бальмонта "В глухие дни", которое позволило участникам онлайн-лекции окунуться в атмосферу ужаса Смутного времени. Выступление вызвало оживлённое обсуждение в чате.

Рассматривается Смутное время и через призму языка: ставится вопрос о происхождении слова "смута", анализируется этимология глагола "мутить", студентами даётся современное употребление и толкование слова, делается вывод о наличии метафорического переноса в значении глагола в разговорной речи, основанием для которого служит "смятение". Обсуждается именование "Лжедмитрий": определяется происхождение слов "ложь", "лгать", делается акцент на намеренном искажении истины самозванцами, совместно со студентами приводится синонимический ряд к слову "лжец". Отмечается негативное отношение общества ко лжи, которое в Смутное время подкрепляется ещё и негативным отношением к близкому окружению лжецов: анализируется прозвище Ивашка Ворёнок с упоминанием судьбы носителя данного именования. Студенты также пытаются определить, почему Василия Шуйского можно назвать "левым" царём, выдвигая предположения в чате относительно "левости" с современной и исторической точек зрения. Выявляется происхождение существительного "урок" через проведение параллели с указом 1597 года "об урочных летах". Финалом лингвистических размышлений становится осмысление фразы К. Минина: "Купно за едино", – что становится мостиком к рассмотрению Смутного времени под философским углом.

Философский аспект онлайн-лекции служит обобщением представленного материала через совместную трактовку понятия соборности. Ещё раз делается акцент на мысли могущества народа в единстве.

Комплексный подход в единой онлайн-лекции как воспитательном мероприятии прослеживается в объединении не только знаний из разных областей, но и компетенций (знаний, умений, навыков и личностных качеств), формируемых у студентов в ходе проведения, совместной работы преподавателей и студентов, поиске ответов на вопросы, что можно отразить в схеме.

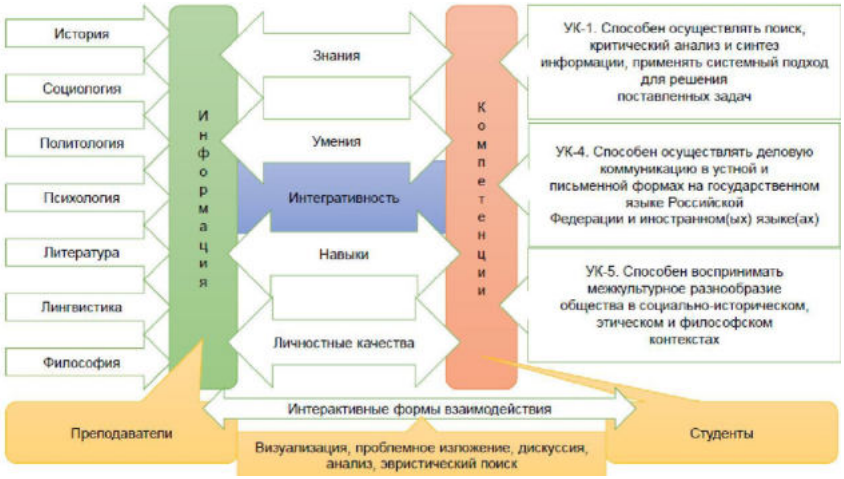

Схема 1 – **Комплексный подход к единой онлайн-лекции**

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Анализ теоретического материала показал недостаточную освещённость вопроса реализации воспитательной работы вуза в формате дистанционного обучения.

2. Реализация концепции воспитания в условиях удалённого обучения возможна. Дистанционный формат позволяет работать с большой удалённой аудиторией, но требует большой подготовки от преподавателя и вдумчивого выбора темы воспитательного мероприятия и подбора материала к нему.

3. Для организации и проведения воспитательного мероприятия в дистанционном формате необходимо использовать комплексный подход в осмыслении и подаче материала, а также выборе форм проведения и методов взаимодействия с удалённой аудиторией.

Литература:

1. Charlotte Nirmalani Gunawardena, Marina Stock Mclsaac. Distance education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ocw.metu.edu.tr/file.php/118/Week10/Gunawardena-Mclsaac-distance-ed.pdf (дата обращения: 11.11.2021).
2. Doug Valentine. Distance Learning: Promises, Problems, and Possibilities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.westga.edu/~distance/ojdla/fall53/valentine53.html (дата обращения: 11.11.2021).
3. Исаева Т.Е. Электронная лекция в дистанционном обучении: дидактический и методический аспекты [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №6 (86). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-lektsiya-v-distantsionnom-obuchenii-didakticheskiy-i-metodicheskiy-aspekty (дата обращения: 11.11.2021).
4. Саввина И.Л., Попова Д.И. Влияние пандемии на обучение студентов [Электронный ресурс] // The Scientific Heritage. – 2020. – №51-3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-na-obuchenie-studentov (дата обращения: 11.11.2021).
5. Стриженко А.А. Онлайн-образование: теория и практика [Электронный ресурс] // Экономика Профессия Бизнес. – 2016. – № Спецвыпуск 1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obrazovanie-teoriya-i-praktika (дата обращения: 11.11.2021).
6. Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020 г. "О внесении изменений в Федеральный закон "об образовании в РФ по вопросам воспитания обучающихся" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950/ (дата обращения: 11.11.2021).
7. Шевченко О.И., Ивко В.И. Формы дистанционного обучения в вузе [Электронный ресурс] // Инновационная наука. – 2018. – №12. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-distantsionnogo-obucheniya-v-vuze (дата обращения: 11.11.2021).

MODERN APPROACHES TO PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Dongak Sayzana Vladimirovna, *Postgraduate student, Institute of Foreign Languages, Peoples` Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of the research *is to study the problem of using modern information technologies in professionally-oriented foreign language teaching. The article considers the essence of professionally-oriented teaching in the framework of personality-oriented approach; particular attention is paid to interdisciplinary interdependence of foreign language and personalities of the students.* ***Scientific novelty*** *involves the use of software systems based on artificial intelligence, in particular, the basic software platform "Mondly" as a tool for increasing the lexical competence of non-linguistic students.* ***The result*** *revealed the essence of professionally-oriented teaching, means of enhancing professional competence, features and capabilities of software platform "Mondly" as a tool for increasing the lexical competence.*

Keywords: *professionally-oriented teaching; artificial intelligence; foreign language; competence; competence-oriented personality; applied aspect; personality-oriented approach; activity-based teaching; software platform "Mondly"; interdisciplinary interdependence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.42

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

УДК 371.2
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Донгак С.В., 2022

Цель исследования *– определить проблему использования современных информационных технологий при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку. В статье рассматриваются суть профессионально-ориентированного обучения в рамках личностно-ориентированного подхода; акцентировано особое внимание на междисциплинарной взаимозависимости иностранного языка и личностных качеств обучающихся.* ***Научная новизна*** *заключается в использовании готовых программных решений на основе системы искусственного интеллекта, в частности, базовой программной платформы "Mondly" как инструмента повышения лексической компетентности студентов неязыкового профиля.* ***В результате*** *выявлены суть профориентационного обучения, средства повышения профессиональной компетенции, особенности возможностей программной платформы "Mondly" как инструмента повышения лексической компетентности.*

Ключевые слова: *профессионально-ориентированное обучение; искусственный интеллект; иностранный язык; компетентность; компетентностно-ориентированная личность; прикладной аспект; личностно-ориентированный подход; деятельностное обучение; программная платформа "Mondly"; междисциплинарная взаимозависимость.*

Введение

Под профессиональным обучением понимается такой процесс обучения, при котором будут определены и раскрыты потребности обучающихся, возникающие при изучении иностранного языка, которые определяются спецификой будущей профессии.

Суть профориентационного обучения иностранному языку можно выразить в следующих постулатах:

– интеграция в процессе изучения специальных дисциплин;

– приобретение дополнительных знаний в рамках изучаемых профессиональных курсов;

– процесс развития профессионально значимых качеств личности.

Иностранный язык в рамках такого подхода является не только средством профессионального аккумулирования субкомпетенций в рамках изучаемой специальности, но и средством профессионального общения. Последнее расширяет как профессиональные, так и личностные возможности специалистов в рамках их лексической, морфологической, грамматической, аудиальной субкомпетенций.

Использование элементов искусственного интеллекта помогает существенно ускорить обучение профессиональным навыкам, что особенно актуально для дальнейшей успешной работы специалистов, возможности их развития в рамках присутствия в профессиональных европейских сообществах, получения актуальной информации, столь необходимой для успешной профессиональной деятельности. Здесь во главу угла ставятся личностные особенности студентов, то есть дополнительно речь идет и о личностно-ориентированном подходе.

В этом случае иностранный язык будет выступать в качестве средства повышения профессиональной компетентности, профессионального и личностного развития студентов и является необходимой предпосылкой успешной профессиональной деятельности

ДОНГАК Сайзана Владимировна, *аспирантка, Институт иностранных языков, Российский университет Дружбы народов, Москва*

выпускника вуза в рамках прикладного аспекта. Это и объясняет актуальность изучения возможности применения профессионально-ориентированного подхода в системе высшей школы.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) провести анализ педагогических и научно-методических источников в рамках темы статьи; 2) рассмотреть особенности использования возможностей искусственного интеллекта в процессе изучения иностранного языка; 3) раскрыть понятие компетентностной модели обучения; 4) рассмотреть возможности повышения компетентности студентов неязыкового профиля средствами искусственного интеллекта.

Для осмысления проблем профессионально-ориентированного обучения, в статье применяются следующие методы исследования: использование базовой программной платформы "Mondly" как инструмента повышения лексической компетентности студентов неязыкового профиля при обучении их английскому языку в рамках высшей школы.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких авторов, как: М. В. Ляховицкий, И.Л. Бим, И.А. Зимняя, И. С. Якиманская, И.И. Глушков, И.Ю. Алексеева, Р.С. Исламов, С. И. Рязанов.

Практическая значимость заключается в использовании программных комплексах систем искусственного интеллекта для изучения иностранного языка в системе высшей школы.

Основная часть

Профессиональное обучение иностранному языку сейчас признано одним из основных направлений обновленной системы образования в рамках высшей школы. Длительное время в РФ существует острая необходимость взглянуть на процесс обучения в целом и на преподавание иностранных языков, в частности. Ориентированное на дальнейшую успешную деятельность будущих выпускников вузов, в особенности неязыковых специальностей, преподавание иностранного языка в настоящее время признано одним из основных направлений обновленной системы образования. Общение на иностранном языке становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалистов естественнонаучного профиля.

Анализ педагогических и научно-методических источников показал, что существует бесчисленное множество методических направлений и технологий обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. В настоящее время стоит задача не только овладеть коммуникативными навыками на иностранном языке, но и получить специальные знания по выбранной специальности [1].

Вопросами профессионально-ориентированного подхода при изучении иностранного языка в системе высшей школы интересовались еще со второй половины XX века. Так, М.В. Ляховицкий обосновал принцип профессиональной направленности учебного материала при преподавании иностранного языка в неязыковых вузах. Автор подчеркивал, что изучение иностранного языка должно быть не самоцелью, а средством достижения цели повышения уровня образования, эрудиции в рамках своей узкой специализации [2, 46].

Учитывая специфику естественнонаучных специальностей, по мнению автора, обучение иностранному языку должно вестись по следующим направлениям:

– работа над текстами по специальности (чтение);

– изучение специальных тем для развития устной речи;

– изучение и аккумулирование в систему долговременной памяти минимального словарного запаса по соответствующей специальности;

– выпуск учебных пособий, содержащих грамматический и лексический материал по данной специальности [3].

Безусловно, содержание и технология учебного процесса на иностранных языках должны отражать цели и задачи подготовки специалиста с учетом специфики его будущей профессиональной деятельности [4].

При реализации профессионально-ориентированного обучения иностранному языку следует учитывать как традиционные дидактические и методологические принципы, так и относительно новые: воспитание и развитие компетентностно-ориентированной личности, гуманистическое развитие учащихся, использующих иностранный язык в контексте обучения диалогу культур [5, 6], а также принципы постановки вопросов, междисциплинарная взаимозависимость и взаимодополняемость (по мнению И.Л. Бим) [7].

Психолого-педагогические условия профессионального обучения иностранному языку в вузе предполагают:

– обучение профессиональной мотивации к изучению иностранного языка;

– установление междисциплинарных связей иностранного языка с общепрофессиональными и гуманитарными дисциплинами;

– формирование элементов информационной культуры с помощью новых информационно-коммуникационных технологий и иностранного языка;

– приобретение коммуникативной компетенции на иностранном языке;

практическое использование иностранного языка в профессиональной деятельности;

– развитие потребности в постоянном самообразовании.

Профессиональное обучение иностранному языку требует нового подхода к отбору содержания учебных пособий, который призван способствовать разностороннему и целостному формированию личности студента, подготавливая его к будущей профессиональной деятельности.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку должно включать:

– лингвистический материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический);

– материалы, затрагивающие не только изучаемые дисциплины, но и особенности повседневного бытового общения в иноязычной иностранной среде;

– темы, ситуации, речевой материал с учетом профессиональной направленности студентов;

– системы национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Поэтому под профессиональным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей обучающихся в изучении иностранного языка, продиктованных особенностями будущей профессии. Термин "профессионально-ориентированное обучение" используется для обозначения процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе, направленного на чтение литературы по специальности, изучение лексики и профессиональной терминологии и, в последнее время, общение в области профессиональной деятельности, что способствует расширению профессиональной компетенции.

В контексте современного языкового обучения понятие "компетенция" интерпретируется как интеллектуально и личностно определяемая человеческая способность выполнять определенную деятельность, в то время как непосредственно "компетенция" определяется как набор знаний, навыков и способностей, как значимая составляющая этого понятия.

По мнению И.А. Зимней, компетентность всегда является актуальным проявлением компетентности [8, 35]. На основании изучения научной литературы установлено, что компетентностная модель понимается как основа результата и процесса вузовской подготовки, выраженная системным качеством – компетенцией, обеспечивающей способность и готовность выпускников к успешной (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сферах, содержательно представленной сложным составом (структурой) общих и профессиональных компетенций [9, 157].

Профессионально-ориентированный подход охватывает и личностные особенности студентов, то есть дополнительно речь идет и о личностно-ориентированном подходе [10].

Личностно-ориентированный подход в учебной деятельности включает в себя учебно-исследовательскую, поисково-конструкторскую, творческий и другие направления работы. Данный подход базируется на механизмах познания, поведенческих и мыслительных процессов обучающихся. Его цель – стать фундаментом, мотивацией дальнейшего саморазвития личности, стимулом ее успешного профессиональной развития в процессе дальнейшей внеучебной деятельности и самообразования, которое в современных конкурентных условиях длится практически всю жизнь. Поэтому столь важно обеспечить правильную мотивационную основу уже с первых лет обучения в системе высшей школы. Текущий образовательный процесс – это механизм, в основе которого лежат "свободное развитие человека"; его творческая инициатива; самостоятельность; конкурентоспособность; мобильность будущего специалиста [11].

Личностно-ориентированный подход в обучении в отличие от традиционного обучения развивает личностную структуру сознания, субъектные свойства и индивидуальность обучающихся (ценностей, смыслов, отношений, способностей к выбору, рефлексии, саморегуляции, самостоятельности, ответственности и др.).

Он относится к гуманистическому направлению подачи материала, так как основан на процессе обучения, а не образования.

По мнению И. С. Якиманской, основными требованиями к процессу преподавания при личностно-ориентированном подходе является особый процесс разработки дидактического и методического материала, а именно:

– учебные материалы должны быть направлены на выявление субъективного опыта субъекта обучения;

– обязательно присутствие структурированного, интегрированного, дифференцированного подхода при выборе учебных пособий;

– наличие принципа научного, доказательного подхода;

– возможность повышения самооценки, саморазвития, самовыражения, самообразования в дальнейшей учебной деятельности;

– возможность самостоятельного выбора формы, содержания, методов обучения.

Кроме того, важен не только контроль результатов усвоения знаний, но и контроль процесса понимания информации [12, 31-41].

Использование элементов искусственного интеллекта помогает существенно ускорить обучение профессиональным навыкам.

Под искусственным интеллектом следует понимать "…междисциплинарное направление, создающее объекты, которые решают различные задачи так, как это делает человек. ИИ использует математику, логику, психологию, биологию, философию, науки о языке, электронику и пр." [13, 95]. Согласно определению И.И. Глушкова, термин трактуется следующим образом: "…это искусственная система, имитирующая решение человеком сложных задач в процессе деятельности" [14]. Следовательно, средства искусственного интеллекта должны определенным образом имитировать мыслительную деятельность человека, быть сродни естественному интеллекту. А согласно И.Ю. Алексеевой, естественный интеллект: "…это способность человека к логическому мышлению, стремление к приобретению новых знаний, умение делать выводы и принимать творческие решения" [15, 45].

При изучении иностранного языка с помощью систем искусственного интеллекта используются информационно-когнитивные технологии, помогающие упростить задачу усвоения новой информации. К ним, по мнению Р.С. Исламова [16], следует отнести:

1. Поисковые системы. Как отмечает С. И. Рязанов, "поисковые системы, которые способны ранжировать предпочтения и учитывать отклонения, эксцессы и всплески в запросах, – это, по сути, те опции искусственного интеллекта, которые в определенном смысле становятся соавторами изобретений и открытий" [17, 73].

2. Системы машинного перевода. Эти системы могут самостоятельно проанализировать исходный текст, непредсказуемость результата (некий "черный ящик") делает их независимыми для пользователя, что приближает машинный перевод к характеристикам систем искусственного интеллекта.

3. Сервисы для помощи в написании текстов. Функция проверки текста возможна в MS Word, в онлайн-сервисах на основе искусственного интеллекта типа Grammarly и Орфограммка. Все они помогают пользователю писать тексты и выдают рекомендации касательно правильности, четкости, увлекательности и тона сообщения. Хотя следует отметить, что в данном случае текст, при условии следования рекомендациям машины, не на 100% является творением естественного интеллекта.

4. Языковые приложения и онлайн-тесты, которые оценивают уровень владения иностранным языком. К ним также относятся синтезаторы речи и электронные словари. Мы отнесли эти три типа систем в одну категорию, так как провести четкую классификацию на основе их работы достаточно сложно. Результаты работы электронных словарей и синтезаторов речи очень предсказуемы и имеют простые алгоритмы. Программы, оценивающие степень владения языком, – это, как правило, оцифрованные тесты, где человек заранее прописывает, при каком набранном балле какую оценку получает тестируемый. Машина занимается простой деятельностью – подсчетом результата.

Полагаем, что для повышения какой-то конкретной субкомпетенции: лексической, грамматической, фонетической и т.д. можно задействовать как одну, так несколько информационных-когнитивных технологий. Удобней, если они объединены единой программной платформой и подлежат выборочному применению (в зависимости от необходимости повышений той или иной субкомпетенции), как, например, в случае использования базовой многокомпонентной программной платформы "Mondly".

В качестве методики исследования рассматривалась базовая многокомпонентная программная платформа "Mondly", в частности, его лексический компонент, как инструмента повышения лексической компетентности студентов неязыкового профиля при обучении их английскому языку в рамках высшей школы.

Эксперимент предполагал участие двух групп испытуемых – студентов второго года обучения специальности "Биология". Выборка составляла – 50 человек (по 25 испытуемых в опытной и контрольной группе).

Проведенный эксперимент, который занял 2 недели (12 учебных часов), показал, что при использовании программной платформы "Mondly" улучшается лексическая субкомпе-

тенция у опытной группы на 67%, по сравнению с контрольной.

Проведенное исследование и анализ литературных источников позволяет прийти к следующим выводам:

– успешность овладения учебными навыками при профессионально-ориентированном обучения зависит от личностных качеств испытуемых;

– в основе профессионально-ориентированного подхода лежит принцип профессиональной направленности учебного материала при преподавании иностранного языка в неязыковых вузах, разработанный в конце прошлого века;

– при варьировании (для улучшения уровня усвоения иностранного языка) субкомпетенций можно выбирать одну или несколько информационно-когнитивные технологий (в зависимости от личностных качеств и потребностей испытуемых);

– при использовании современных программных комплексов уровень овладения лексической субкомпетенцией английского языка у испытуемых повышается.

Отметим, что полученные результаты исследования могут быть использованы как отправная точка дальнейшего анализа возможностей программной платформы "Mondly" в рамках других субкомпетенций при изучении иностранного языка романо-германских языковой группы в системе вузов неязыкового профиля.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Суть профориентационного обучения иностранному языку заключается в интеграции, приобретении дополнительных знаний и в процессе развития профессионально значимых качеств личности.

2. Использование элементов искусственного интеллекта помогает существенно ускорить обучение профессиональным навыкам освоения иностранного языка.

3. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку включает лингвистический материал, речевой материал с учетом профессиональной направленности и национально-культурных особенностей изучаемого языка.

4. На успешность овладения учебными навыками при профессионально-ориентированном обучения влияют личностные качества испытуемых.

Литература:

1. Жукова С. В. Цели и задачи профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-1. – С. 146-148.
2. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1981. – 160 с.
3. Ляховицкий М. В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 1973. – № 1.
4. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов : учебное пособие / под ред. П.И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2005. – 114 с.
5. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
6. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку : пособие для учителя. – М. : АРКТИ – Глосса, 2000. – 165 с.
7. Шатурная Е.А. Методика обучения устному иноязычному профессиональному дискурсу средствами учебно-речевых ситуаций и ролевых игр: английский язык, неязыковой вуз : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тамбов, 2009. – 24 с.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №3. – С. 34-42.
9. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. – Страсбург, 1996. – 234 с.
10. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранному языку. Базовый курс лекций. – М. : Просвещение, 2002. – 240 с.
11. Мынбаева А. К. Современное образование в фокусе новых педагогических концепций, тенденций и идей. – Алматы : Раритет, 2005. – 90 с.
12. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. – 1995. – №2. – С. 31-41.
13. Толстель О. В. Некоторые применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Калининградского государственного университета. Серия "Информатика и телекоммуникации". – 2005. – Вып. 1/2. – С. 95.
14. Глушков И. И. Словарь по кибернетике. – М. : Наука, 1979. – 579 с.
15. Алексеева И. Ю. Искусственный интеллект и рефлексия над знаниями // Философия науки и техники. – 1991. – № 9. – С. 45.
16. Исламов Р. С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Вып. 12. – С. 300-305.
17. Рязанов С. И. Искусственный интеллект как множество – классификация искусственных интеллектов // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 54-й Научно-технической конференции: в 3-х ч. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2020. – Ч. 1. - С. 73.

BLENDED ENGLISH LANGUAGE LEARNING IN A SECONDARY SCHOOL AT THE INITIAL STAGE OF EDUCATION (GRADES 2-5)

Zalunin Arseniy Eugenevich, *Postgraduate student, RUDN, Moscow*

The purpose of the study *is to describe the special features of blended learning and propose a series of exercises for teaching younger students (grades 2-4) and comments on them, based on the methodology of blended online teaching of English.* ***Scientific novelty*** *lies in the description of the use of blended learning in secondary schools at the initial stage of education as the main method of teaching English.* ***As a result,*** *the positive aspects of using blended learning were revealed, these include work with information (including information in a foreign language), digital technology and the Internet; development of the ability to learn; the formation of critical thinking; improvement of personal, subject and metasubject results of students; individual approach.*

Keywords: *blended learning; primary school; English; teaching; secondary school; methodology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.43

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Залунин А.Е., 2022

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (2-5 КЛАСС)

Цель исследования *– предложить на основе специфики blended learning несколько упражнений и комментариев к ним, на основе которых может быть разработана учебная программа.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в описании применения blended learning в общеобразовательной школе на начальном этапе обучения в качестве основы для преподавания английского языка. По итогам исследования сформулирован ряд упражнений, отвечающих требованиям данного подхода, которые в дальнейшем могут быть использованы для написания методического пособия в процессе преподавания в начальной школе.* ***В результате*** *выявлены положительные стороны применения blended learning, к ним можно отнести работу с информацией (включая информацию на иностранном языке), цифровой техникой и сетью Интернет; развитие умения учиться; формирование критического мышления; улучшение личностных, предметных и метапредметных результатов обучающихся; индивидуальный подход.*

Ключевые слова: *смешанное обучение; начальная школа; английский язык; преподавание; общеобразовательная школа; методика.*

Введение

Смешанное обучение – это продуманная интеграция очного и онлайн-обучения (Garrison & Vaughan, 2008). Данный подход может быть реализован на любом этапе обучения по любому предмету, при этом руководство учителя дополняется онлайн-форматом. Blended learning представляет собой комбинацию ранее существующих в обучении подходов для создания разнообразной и эффективной серии обучающих мероприятий. Таким образом, смешанное обучение способно частично заменить аналоговые инструменты обучения цифровыми.

Современные достижения в области инновационных технологий стирают границу между очным и онлайн-обучением. Теперь занятия под руководством учителя не обязательно должны проходить в классе или лицом к лицу. Вместо этого учителя могут контролировать и поддерживать учащихся с помощью онлайн-форматов, таких как видеоконференции и живые веб-семинары в формате MS Teams/ Zoom, либо на сайте.

При этом разделение между онлайн и очными обучением в процентном соотношении вариативно для всех курсов/классов или потребностей в обучении. Вместо этого ключ к эффективным курсам смешанного обучения заключается в создании дополнительных учебных мероприятий, проводимых в действительно интегрированной учебной среде.

ЗАЛУНИН Арсений Евгеньевич, *аспирант, Российский университет Дружбы народов, Москва*

Самые ранние упоминания blended learning относятся к 1990-ым годам, однако предпосылки появились ранее. Подход blended learning был сформирован из движения дистанционного обучения и открытого образования. Предшествовал развитию blended learning тот факт, что в 1970-ых годах технологии продвинулись вперед, и обучение с помощью ИКТ стало более доступным широким массам благодаря выходу в США первых компьютеров в массовое производство. Фактически впервые организациям или образовательным учреждениям не пришлось полагаться на печатные материалы или очные занятия в классе [5].

Вскоре после появления компьютеров у гражданских лиц организации начали использовать телевизионные технологии и компакт-диски для обучения. Поскольку этот формат мог содержать большое количество информации, он быстро стал идеальным инструментом для дистанционного обучения, на смену в XXI веке пришли сайты.

Когда в 1991 году в США была представлена первая система управления обучением (LMS), учителя впервые столкнулись с поколением онлайн и традиционного классного обучения. Доступность и популярность компьютеров стали расти, что позволило организациям и учебным заведениям интегрировать онлайн-обучение в свою среду. Инструментарий смешанного обучения предполагает наличие в учебной аудитории современного цифрового и мультимедийного оборудования, а также постоянного Интернет-соединения. Благодаря неограниченному арсеналу инструментов, методов и методик, преподаватель может полностью проявить себя, расширяя и улучшая возможности для обучения в каждой конкретной аудитории [12].

Традиционный классный формат даёт возможность контролировать процесс и темп обучения. Онлайн-реализация, с другой стороны, обеспечивает более гибкий и персонализированный подход к ученикам и развивает их самостоятельность. Комбинируя два формата (on-line и off-line) проведения обучения, смешанное обучение может использовать преимущества различных форматов обучения. К ним относятся, например: 1) очные занятия в классе; 2) дискуссионные группы; 3) лекции (на уровне высшей школы); 4) онлайн-обучение под наблюдением учителя или преподавателя; 5) самостоятельное дистанционное обучение; 6) компьютерные занятия в классе.

В случае комбинации on-line и off-line форматов, которые используются в рамках blended learning, учащиеся будут осваивать некоторые части курса в традиционной обстановке лицом к лицу с учителем, в то время как другие осваивают программу онлайн, при этом все учащиеся активно вовлечены в занятие. Таким образом, образовательный эффект максимизируется.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в недостатке исследований касательно blended English learning на этапе начального обучения иностранному языку.

Цель исследования обозначила следующие *задачи*: 1) дифференцировать определение blended learning с опорой на зарубежных исследователей; 2) охарактеризовать специфику выбранного для исследования подхода обучения английскому языку; 3) разработать и описать упражнения в рамках данного подхода; 4) описать инновационные характеристики подхода и его положительные стороны. Для осмысления полученных результатов в статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения независимых характеристик.

Теоретической базой исследования послужили публикации Benbunan-Fich R., Hiltz S.R., Bonk C.J., Grahamш

Практическая значимость заключается в возможности внедрения представленных в исследовании упражнений в методические пособия начальных классов и на уроках английского языка.

Основная часть

Появление blended learning – иными словами "смешанного" или "интегрированного" (Герберт Спенсер), "технологически опосредованного" (Ян Амос Коменский), "гибридного" (Пит Шарма), "веб-ориентированного" (Тип О'Райли) – обучения, является закономерным результатом глобального процесса информатизации, представляя собой часть продолжающейся конвергенции образовательных сред. С одной стороны, это традиционная аудиторная среда обучения, преобладавшая в образовательной системе на протяжении веков. С другой – распределённое обучение, при котором обучающийся имеет возможность пользоваться средствами телекоммуникации и компьютерными технологиями для того, чтобы обучаться у разных педагогов и в разных образовательных учреждениях или, как в нашем случае, переключать фокус внимания, комбинируя лучшие отличительные черты как традиционного формата обучения, так и онлайн.

Что касается обучения "лицом к лицу", в подобном формате не всегда возможно обес-

печить полноту участия в занятии каждого обучающегося, в особенности, если кто-то из них стремится к лидерству и доминированию в своей учебной группе. Второй значительной сложностью представляется ограниченность во времени, не позволяющая достаточно глубоко проанализировать тему занятия и обсудить её с обучающимися. Исключительно удалённое обучение также обладает недочетами, так как не предоставляет достаточной социальной активности обучающихся, не даёт им овладеть соответствующими компетенциями и не способствует развитию доверия в учебной группе. Помимо всего прочего, учащиеся могут в значительной степени отвлекаться от процесса обучения на внеучебные факторы, скорректировать их поведение в этом случае представляется затруднительным [2].

Успешность процесса обучения зависит от множества факторов: уровня подготовки учащихся; их вовлечённости в процесс обучения; учёта психологических, возрастных и ментальных особенностей. В контексте онлайн-обучения, список, гарантирующий успешность учебного процесса, растёт. К факторам, его обеспечивающим, можно отнести: владение техническими средствами обучение (уметь включить компьютер, нужное приложение или сайт и уверенно ориентироваться в их интерфейсе). Данные факторы сильно влияют на время, затрачиваемое на процесс освоения, закрепление и воспроизведение учебного материала.

Каждая группа и каждая пара учащихся работает в своём темпе, однако время следует ограничить, чтобы более успешные ученики не отвлекались от процесса обучения после того, как выполнят свои задания. Поэтому на работу в мини-группе с текстами отводится не более 10 минут, и столько же для работы в парах, при этом в группах следует объединить детей, которые находятся по ту сторону экрана и присутствующих на занятии. В случае, если присутствуют все, часть группы следует посадить за компьютер или планшет для выполнения задания. Важно учитывать, что за отведённое время сильные ученики смогут выполнить все задания, слабые – только первые два шага (чтение и перевод), остальное придется доделывать дома.

Это ещё один стимул для работы – как можно меньше заданий оставлять на дом. Учитывая особенности стиля обучения детей, надо понимать, что не все учащиеся могут выполнять работу по запоминанию материала непосредственно в классе: некоторым нужна тишина, чтобы сосредоточиться, или опорные карты, или просто больше времени, а ресурсы урока ограничены. Таким образом, за время урока одни ребята выполнят все задания, другие только часть. В течение занятия ведётся таблица учёта успехов учеников, которая может быть оформлена в произвольной форме в зависимости от упражнений и активностей, которые задействованы в занятии, в ней прописываются ФИО учеников и отметки за каждое из упражнений, либо, как предлагал М.А. Мкртчан, ставятся плюсы и минусы в случае выполнения заданий [10, 11]. С помощью таблицы может быть посчитано количество выполненных заданий [11], либо, как предлагает автор статьи, оценено каждое отдельное задание и выведен средний балл за занятие, кто сколько заданий успел выполнить. Остальные тексты задаются в качестве домашнего задания, и на следующий урок проверяются в классе в режиме взаимоконтроля.

В условиях, когда не предполагается дополнительных текстов, используются мини-тексты из учебника, или большой текст разбивается на отрывки, которые можно изучать в методике взаимопередачи тем (далее ВПТ), о которой подробно писал в 1993 году М.А. Мкртчан и другие педагоги [10, 11]. В таких случаях, домашнее задание обычно даётся в 3-4 вариантах, что необходимо с учётом вариативности уровней обучающихся. Таким образом, проверка происходит сначала в группах одного варианта, что позволяет учителю индивидуально проконтролировать все группы. Учитель может предусмотреть дополнительные задания по тексту, чтобы группы работали самостоятельно, пока идёт консультация в одной из групп. После этого ребята работают в парах (один on-line, второй off-line) в режиме взаимообучения, взаимопроверки [10,11]. Передвижение в парах контролируется ответственными учениками через таблицу учёта их достижений, упомянутую выше (при выполнении задания ставятся плюсы или баллы). Учитель же работает с отдельными парами или с учащимися, требующими особого внимания.

В период распространения COVID-19 при работе онлайн учителю можно рекомендовать прибегать к поддержке сильных или, наоборот, менее успевающих учащихся для координации работы группы, назначая их своего рода "менеджерами" группы. Кроме всего прочего, помощь такого рода разовьёт в учащихся как лидерские качества, так и стимулирует других учеников к более интенсивному освоению материала. Помощь учителю стимулирует уче-

ников, слабее ориентирующихся в теме, на отыгрывание новой и увлекательной для них ролевой модели. Что касается сильных учащихся, попробовав себя в новой роли координаторов учебной группы, они таким образом закрепят уже освоенный материал.

Взаимообмен заданиями может быть использован для выполнения типовых грамматических и лексических упражнений; отработки чтения и перевода текстов; выполнения вопросно-ответных заданий, предтекстовых, текстовых и послетекстовых заданий (pre-, while-, post-), готовящих к творческим формам работы. Приведём примеры заданий по грамматике английского языка с опорой на взаимообмен(табл.).

Таблица – **Карточки-ключи. Тема "Трансформация прямой речи в косвенную", 4 класс**

CARD 1 **Father to Son:** 1. "Johnny, give me the newspaper, please." 2. "Where is it, Daddy?" 3. "It is on the table in the hall." 4. "There are many newspapers on the table." 5. "Can you find a today's newspaper, son?" 6. "The cat is sitting on it."	**CARD 1 – Key** 1. Father asked his son to give him the newspaper. 2. Johnny asked his father where it was. 3. Father said that it was on the table in the hall. 4. The son said that there were many papers on the table. 5. Father asked the son if he could find a today's newspaper. 6. The son said that the cat was sitting on it.
CARD 2 **Mother to Daughter:** 1. "Why were you late for school today?" 2. "I didn't hear the alarm-clock (будильник)." 3. "Is there anything wrong with it?" 4. "I don't know." 5. "Show me the clock, please." 6. "Oh, Mum, we forgot to set it up (завести) yesterday!"	**CARD 2 - Key** 1. Mother asked her daughter why she was late for school. 2. The daughter answered that she **hadn't** heard the alarm-clock (будильник)." 3. Mother asked if there was anything wrong with it. 4. The daughter answered that she didn't know. 5. Mother asked the daughter to show her the clock. 6. The daughter exclaimed that they **had forgotten** to set it up (завести) the day before.
CARD 3 **A man to the Police Officer:** 1. "Can you tell me the way to the railway station?" 2. "Take bus number 5." 3. "Where is the stop of bus number five?" 4. "You are standing right at the stop." 5. "Am I far from the railway station?"	**CARD 3 - Key** 1. A man asked a Police Officer if he could tell him the way to the railway station. 2. The Police Officer told him to take bus number 5. 3. The man asked him where the stop of bus №5 was. 4. The Police Officer answered that he was standing right at the stop. 5. The man asked if he was far from the railway station.
CARD 4 **A Teacher to the Boy:** 1. "Show me your written homework, please" 2. "I didn't do it." 3. "Why didn't you do it?" 4. "I was ill and nobody could tell me the task". 5. "Did you call (позвонил) Petrova?"	**CARD 4 – Key** 1. The Teacher told the student to show her his **written** homework. 2. The boy says that he **hadn't done** it. 3. The Teacher asked why he **hadn't done** it. 4. The boy answered that he had been ill and nobody could tell him the task. 5. The Teacher asked if the b oy had called (позвонил) Petrova.

В представленных в таблице выше карточках различается количество вопросов и ответов (2 карточки включают в себя 6 вопросов и ответов, 2 – включают в себя 5 вопросов и ответов), что сделано намеренно с учётом разницы в уровнях знаний учащихся.

Организация работы. В заданиях 1-4 учащиеся трансформируют прямую речь в косвенную. В заданиях 1-4 "Ключ" надо восстановить диалог. В обоих случаях важно знать правила согласования выбранных времен и соответствующие изменения в структуре предложения. Карточки раздаются в любом порядке, так чтобы соседи по парте не имели карточек с одинаковыми предложениями. Выполнив самостоятельно или в паре (если для закрепления требуется анализ предложения и рассуждения) свою карточку, ребята находят ключ своего варианта и работают в паре. Держащий в руках карточку №1 читает получившееся в результате трансформации предложение, владелец карточки-ключа проверяет, совпадает ли предложение 1 с его исходным вариантом. Если нет, они совместно обсуждают и исправляют ошибку. Затем владелец карточки-ключа читает свою восстановленную прямую речь, сверяя её с исходным вариантом карточки №1.

За время урока выполняется несколько карточек, одна из них играет роль контрольной. Преимущество этой работы в том, что ребята могут обучаться без помощи учителя или его проверки. Точно также можно составить карточки по любым разделам грамматики. Пример №2, который можно использовать в начальной школе при освоении глагола "to be", в одной карточке надо вставить местоимения, в другой – соответствующие формы глаголов. Предложения должны совпадать. Например, см. табл. ниже.

Процесс аналогичен. Владелец второй карточки проверяет соответствие первой заполненной одноклассником карточки со своей карточкой, затем происходит обсуждение.

В случае смешанного формата обучения (on-line и off-line) ученикам может показаться увлекательным проверять задания друг друга, находясь на расстоянии. Так, учеников, занимающихся в режиме онлайн, можно попросить проверить сфотографированные и отправлен-

ные задания другой части группы, и наоборот. Если карточки представляют собой упражнения без ключей и по ряду объективных причин проверка учащимися невозможна или осложнена нехваткой времени, то учителю следует проверить правильность их выполнения, прежде чем применить методику взаимообмена заданиями.

Card I	Card I-Key
... am from Russia.	I .... from Russia.
(John) ... is from Great Britain.	John .... from Great Britain.
(Alice and Jim) .... are from America.	Alice and Jim from America.
Are .... from America? No, ... am not	...you from America? No, I.... not.
Are you from Africa? Yes, ... are.	... you from Africa? Yes, we ....

Когда нагрузка учителя равна 30 часов в неделю, понятно, что он не всегда успевает подготовить к занятию раздаточный материал. В этом случае можно использовать имеющиеся в учебнике упражнения по методике взаимообмена заданиями. Например, в учебнике есть упражнения на страдательный залог – на идентификацию и дифференциацию залога и времени, подстановочные, трансформационные, перевод, творческие. По традиционной методике они выполняются линейно, то есть одно за другим, под руководством учителя. Даже если ребята работают в парах, то все одновременно, одно задание для всех, в дальнейшем с его фронтальной проверкой. Учитывая, что ребята работают в разном темпе и у них по-разному осуществляются процессы понимания, запоминания и применения знаний, линейное прохождение материала одновременно всеми наименее эффективно.

Поэтому гораздо полезнее организовать выполнение тех же упражнений по методике взаимообмена заданиями. Сначала ребята выполняют эти задания в малых группах, по продуманному учителем алгоритму, что касается детей с более низкой успеваемостью, им даются упражнения легче и меньшим объёмом, сильным учащимся – задания сложнее. Учитель переходит от группы к группе, оказывая необходимую помощь. После того, как каждый учащийся понял и сделал всё правильно, он работает в паре с другим. Объясняя свое задание другому и заново его выполняя с другим учеником, ребенок закрепляет свои знания и готов к выполнению более сложных заданий. Основное достоинство этой методики – это автоматизация навыка. Стоит отдельно подчеркнуть, что в формате онлайн преподаватель оказывает помощь по запросу, переходя от комнаты к комнате в собраниях Zoom/Teams. Так как время задания ограничено, рекомендуется разделить время пополам, либо соразмерно потребностям учащихся.

Многократно объясняя другим и совместно выполняя новое задание, каждый ребенок прочно усваивает сам материал, но одновременно с этим у него формируется культура умственного труда, общеучебные умения и способность общаться с любым типом личности. В процессе учебного общения развиваются и социальные качества личности – ответственность за себя и за других, стремление завершить начатое дело, самоуважение и комфортное состояние в совместной работе, понимание социальной значимости сотрудничества. При линейном прохождении материала учащийся не в состоянии полностью реализовать свои возможности.

При работе по методике взаимообмена заданиями учёт ведется также через табло учёта (онлайн, на доске или в специальном "дневнике" класса). Например, из учебника не берутся упражнения с параллельными ключами. Из учебника не берётся множество вариантов одного и того же задания. Возможно существование подстановочной таблицы для усвоения какого-то грамматического явления, но её исполнение часто чисто механическое, тогда как те же предложения, вариативно написанные на карточке, уже заставляют сосредоточиться, так как их исполнение связано с общением, обсуждением, анализом, многократным проговариванием.

В учебнике может быть одно на всех задание типа "Составь правильное предложение из этих слов, данных списком" или "Придумай вопрос к данным ниже ответам". Когда эти же упражнения представлены в виде разрезанных предложений или рассыпанных диалогов, то есть можно этими полосками бумаги с текстом манипулировать, тогда больше рецепторов вступают в действие и повышается уровень усвоения материала. В случае отсутствия сенсорного взаимодействия при формате online учащиеся могут перетаскивать мышкой отрывки предложений, что активизирует большее количество отделов мозга и приводит к лучшему запоминанию материала, особенно, если дети в паре находятся по разные стороны экранов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучаемый нами подход смешанного обучения (blended learning) предполагает полную интеграцию компьютерной техники и Интернета в процесс очного обучения; учебная деятельность отличается структурированностью и поровну делится между онлайн и аудитор-

ными средами. Концентрированная форма смешанного обучения означает наличие, часто в рамках дополнительных программ, ограниченных циклов или блоков, выделенных под учебную деятельность с применением Интернета и цифровой техники.

Исследователи также предполагают возможность того, что смешанное обучение можно рассматривать и как вариант гибридной инновации, однако отмечают, что подобный путь всё равно ведёт в итоге к появлению необходимых инноваций. C. M. Christensen, M. B. Horn, H. Staker [3] делают акцент на том, что разные модели смешанного обучения демонстрируют различные возможности внедрения инноваций в учебный процесс, что в условиях COVID-19 является безусловным плюсом.

В настоящее время концепция blended learning активно используется в ряде стран как в качестве важной составляющей системы образования, так и за её пределами. Организацией обучения с применением blended learning занимаются в Японии, Китае, Сингапуре, Малайзии, Австралии, Канаде, США, Мексике, Великобритании, Израиле и ЮАР [2].

Заключение

По результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Комбинация онлайн и традиционного обучения в blended learning даёт возможность максимально раскрыться индивидуальным особенностям каждого ученика, так как учащийся может в процессе освоения английского активировать и навыки работы на компьютере, и поучаствовать в модерировании занятия, и примерять на себя различные ролевые модели в процессе группового и парного обучения, что отражено в представленных упражнениях.

2. В свою очередь, полностью удалённый формат не повышает уровень социальных навыков и доверия обучающихся, сужает возможность овладения всеми требуемыми компетенциями.

3. Успешность процесса обучения зависит от ряда факторов: уровня подготовки учащихся; их вовлечённости в процесс обучения; учёта психологических, возрастных и ментальных особенностей, уровня освоения материала, по этой причине у каждой группы или пары учащихся в рамках blended learning персонализирован темп и уровень освоения материала.

4. В контексте онлайн обучения успешность проведения занятия зависит от навыков владения техническими средствами обучение (уметь включить компьютер, нужное приложение или сайт и уверенно ориентироваться в интерфейсе) как преподавателя, так и учащихся.

Литература:

1. Benbunan-Fich R., Hiltz S.R., Educational Applications of CMCS: Solving Case Studies through Asynchronous Learning Networks / R. Benbunan-Fich, S. R. Hiltz. – Текст: электронный // Wiley Online Library: [сайт]. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1083-6101.1999.tb00098.x (дата обращения: 23.05.2020).
2. Bonk C.J., Graham C.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / San-Francisco, CA: Pfeiffer Publishing, 2005. P.5.
3. Christensen C. M., Horn M. B., Staker H. Is K-12 Blended Learning Disruptive? An Introduction of the Theory of Hybrids / Boston: The Clayton Christensen Institute, 2003. P. 1-2.
4. Britannica. PLATO. Education computer-based system. Точка доступа: https://www.britannica.com/topic/PLATO-education-system (Дата обращения: 03.01.2022)
5. D. Randy Garrison, Norman D. Vaughan, Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines Точка доступа: https://www.researchgate.net/publication/277197718_Blended_Learning_in_Higher_Education_Framework_Principles_and_Guidelines (Дата обращения: 02.01.2022)
6. Young J. R. "Hybrid" teaching seeks to end the divide between traditional and online instruction // The Chronicle of Higher Education. – 2002. – March 22. – P. 33.
7. Волштейн Л.Л. Интерактивные методики обучения английскому языку на основе коммуникативно-ориентированного подхода – ключ к успеху учащихся // Сборник материалов конференции "Школа XXI века: мастерство в обучении – успешность в учении" – Новосибирск, 2003 г.
8. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М. : АРКТИ-ГЛОССА, 2000.
9. Кутырёв А.В. Развитие компьютерных технологий в СССР. Вторая половина 70-ых – начало 80-ых. Точка доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kompyuternyh-tehnologiy-v-sssr-vtoraya-polovina-1970-h-nachalo-1980-h-gg/viewer (Дата обращения: 20.01.2022)
10. Мкртчян М.А. Методика взаимопередачи тем / /Начальная школа. № 2, 1993 Точка доступа: http://sineborsk.my1.ru/Gramotnost/metodika_vzaimoperedachi_tem.pdf(Дата обращения: 20.01.2022)
11. Мкртчян М.А. Методики организации работы в сводных отрядах: Методическое пособие. – Красноярск : ККИКРО, 2005. – 63 с. Точка доступа: https://pedlib.ru/Books/3/0237/3_0237-19.shtml (Дата обращения: 20.01.2022)
12. Система управления обучением. Точка доступа: https://hmong.ru/wiki/Learning_management_system (Дата обращения: 10.02.2022)

MODELING THE METHODOLOGICAL PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR THE INCLUSION OF SCHOOLCHILDREN

Kozyreva Olga Anatolevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd*

The purpose of the study *is to simulate the methodological preparation of future teachers for the inclusion of schoolchildren on the basis of a university technopark.* ***As a result,*** *methodological approaches to the methodological preparation of future teachers for the inclusion of schoolchildren are substantiated; the principles of organization of the educational process and the selection of the content of methodological training are determined; the content of the target, methodological, procedural-activity and analytical-resultative blocks of the model is formulated. Based on the proposed model of methodological preparation of future teachers for the inclusion of schoolchildren, it becomes possible to transfer part of the organizational forms of education to the base of the university technopark, which significantly increases the efficiency of the process.*

Keywords: *model; methodical training; future teachers; inclusion.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.44

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Козырева О.А., 2022

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИНКЛЮЗИИ ШКОЛЬНИКОВ

Цель исследования *– осуществить моделирование методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка.* ***В результате*** *обоснованы методологические подходы методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников; определены принципы организации учебного процесса и отбора содержания методической подготовки; сформулировано содержание целевого, методологического, процессуально-деятельностного и аналитико-результативного блоков модели. Основываясь на предложенной модели методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников становится возможным осуществить перенос части организационных форм обучения на базу университетского технопарка, что значительно повышает эффективность процесса.*

Ключевые слова: *модель; методическая подготовка; будущие педагоги; инклюзия.*

Введение

Актуальность темы исследования определяется стремительным увеличением количества детей с особыми образовательными потребностями [1; 4; 6; 10]. Это закономерно привело к необходимости обновления подходов к организации методической подготовки будущих педагогов-предметников [2; 3; 6]. Вектор внимания принадлежит опережающей, инклюзивно ориентированной методической подготовке [9; 10; 12]. Университетский технопарк как структурное подразделение вуза обеспечивают высокотехнологическое образовательное поле, является его цифровой зоной [5, 4]. Это опорная площадка университета для общественно-профессиональной экспертизы, полигон для формирования готовности будущих педагогов к инклюзии школьников, трансфер внедрения инклюзивных и ассистивных технологий.

Обобщенное представление о процессе методической подготовки в вузе будущих педагогов к инклюзии школьников удобнее всего получить средствами моделирования. Выбор моделирования в качестве основного метода изучения исследуемого процесса позволяет структурировать компоненты; выстроить их иерархию; внутренние и внешние связи во всем их многообразии; выразить принципы его организации, этапы реализации и их последовательность; спрогнозировать результат; изобразить процесс графически. При моделировании методической подготовки в вузе будущих педагогов к инклюзии школьников на базу университетского технопарка обратимся к анализу базовых понятий.

КОЗЫРЕВА Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград*

О.В. Павлова понимает под моделированием как сам процесс разработки объекта/системы/модели, так и изучение его характеристик. Автор отмечает необходимость своевременного учета возможности репорта основных свойств объекта на модель [8]. Формулируя функции моделирования, О.В. Павлова выделяет особую роль описания, объяснения и прогнозирования [8, 122]. В другой авторской научной позиции анализируется модель как искусственный или естественный аналог объекта, в целом ему соответствующий и замещающий его на любом этапе исследования [7, 42]. Принципиально значимым для моделирования методической подготовки в вузе будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка считаем определение В.А. Штоффа: "Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизведя объект исследования, способная замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте" [11, 19]. Она характеризуется законченностью, обязательным наличием результата, адаптивностью, отражением основных функций и свойств, эскизностью и соразмерностью [11].

Таким образом, при моделировании методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка необходимо обратить внимание на то, что модель – это динамическая структура, раскрывающая способ связи состояний процесса, определяющая последовательность этапов процесса, обеспечивающая количественные и качественные изменения свойств личности, причем переход от одной части к другой осуществляется благодаря усложнению целей процесса и используемых форм, методов и средств обучения.

Для реализации цели исследования, нами были сформулированы следующие требующие незамедлительного решения *задачи*: 1) разработать структурно-педагогическую модель методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка; 2) для каждого компонента методической подготовки определить свои формы, методы, виды профессиональной деятельности; 3) сформулировать организационно-педагогические условия методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка.

Теоретической базой послужили научные исследования ученых в рамках следующие методологические подходы: системный, компетентностный и личностно-деятельностный. Они позволили выявить сущностные отличия и необходимость изменения процесса методической подготовки будущих педагогов-предметников и ориентация ее именно на инклюзию школьников. Эта идея нашла свою реализацию в модели методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка.

Практическая значимость исследования состоит в возможности смоделировать процесс методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка, что будет способствовать формированию их готовности к будущей профессиональной деятельности в инклюзивном формате.

Основная часть

Целевой блок модели методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников представлен целью: методическая подготовка будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка. Структурно методологический блок содержит методологические подходы (системный, компетентностный, личностно– деятельностный); принципы организации учебного процесса (мотивации деятельности, моделирования будущей профессиональной деятельности, мобильности, интегративности, результативности); принципы отбора содержания методической подготовки (отбора содержания, модульности, профессиональной направленности, адаптивности, поэтапности методической подготовки.

Процессуально-деятельностный блок модель методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников определяют организационно-педагогические условия методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников; описания самого процесса методической подготовка будущих педагогов к инклюзии школьников (покомпонентного описания содержание методической подготовки через организационные формы, используемые методы, средства обучения и виды профессиональной деятельности).

Рассмотрим организационно-педагогические условия методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников. Условия-предпосылки (ресурсы вуза): кадровые, материально-технические, учебно-методические, информационно-справочные, ресурсы университетского технопарка. Условия-обстановка: университетский технопарк; методи-

ческое сопровождение будущих педагогов. Условия-требования: содержательно-педагогические (программа учебной дисциплины "Обучение лиц с ОВЗ"); процессуально-педагогические: производственная [технологическая в системе инклюзивного образования] практика.

Рассмотрим подробнее весь спектр форм организации методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка. Так, для организационно-предметного компонента используются: мастерская-педагогическая проба; коллаборации межпредметных групп; семинары-практикумы; мастер-классы; открытые инклюзивные уроки; онлайн-курсы; консультации. Для проектно-практического компонента: проектная мастерская; производственная [технологическая в системе инклюзивного образования] практика); контролируемая и управляемая самостоятельная работа студентов. Ресурсно-сетевой компонент раскрывается через: сетевое образовательное взаимодейст вие; дистанционные формы взаимодействия; переговорные площадки; исследовательские проекты; гранты; исследовательская работа студентов; авторские образовательные программы; участие в сетевых студенческих олимпиадах по проблемам инклюзивного образования; конкурсах; экспертиза сетевыми партнерами новых образовательных услуг и продуктов.

Методы обучения также различаются для каждого из указанных компонентов содержания методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка. Так, организационно-предметный компонент реализуется через лекторий; практические занятия; анализ педагогических ситуаций; решение профессиональных задач; кейс-метод; профессиональные пробы и др. Для проектно-практического компонента отобраны следующие методы: метод проектов; конструирование и реализация проектов технологических карт инклюзивных уроков; экспорт инклюзивных, ассистивных технологий и др. Для ресурсно-сетевого компонента характерны следующие методы: активизации познавательной деятельности; проблемный; исследовательский.

Виды профессиональной деятельности также разделены по компонентам содержания методической подготовки. Для организационно-предметного компонента характерны педагогическая и методическая виды деятельности. Для проектно-практического – проектная и сопровождения. Для ресурсно-сетевого компонента – организационно-управленческая и культурно-просветительская.

ЦЕЛЕВОЙ БЛОК	**Цель: Методическая подготовка будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка**		
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК	**Методологические подходы**		
	Системный	Компетентностный	Личностно-деятельностный
	Принципы		
	Организации учебного процесса:	**Отбора содержания методической подготовки:**	
	Мотивации деятельности, моделирования будущей профессиональной деятельности, мобильности, интегративности, результативности.	Отбора содержания, модульности, профессиональной направленности, адаптивности, поэтапности методической подготовки.	
ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ БЛОК	**Организационно-педагогические условия**		
	Условия-предпосылки (ресурсы вуза): кадровые, материально-технические, учебно-методические, информационно-справочные, ресурсы Технопарка ВГСПУ.	*Условия-обстановка*: Технопарк ВГСПУ; методическое сопровождение будущих педагогов.	*Условия-требования:* содержательно-педагогические (программа учебной дисциплины «Обучение лиц с ОВЗ»); процессуально-педагогические: производственная [технологическая в системе инклюзивного образования] практика.
	Процесс методической подготовка будущих педагогов к инклюзии школьников		
	Содержание методической подготовки		
	Организационно-предметный компонент	***Проектно-практический компонент***	***Ресурсно-сетевой компонент***
	Формы: 1. мастерская-педагогическая проба; 2. коллаборации межпредметных групп; 3. семинары-практикумы; 4. мастер-классы; 5. открытые уроки; 6. онлайн-курсы; 7. консультации.	**Формы:** 1. проектная мастерская; 2. производственная [технологическая в системе инклюзивного образования] практика); 3. контролируемая и управляемая самостоятельная работа.	**Формы:** 1. сетевое образовательное взаимодействие; 2. дистанционные формы взаимодействия; 3. Переговорные площадки 4. исследовательские проекты; 5. гранты; 6. исследовательская работа студентов; 7. авторские образовательные программы; 8. участие в сетевых студенческих олимпиадах по проблемам инклюзивного образования; конкурсах; 9. экспертиза сетевыми партнерами новых образовательных услуг и продуктов.
	Методы: 1. лекторий; 2. практические занятия; 3. анализ педагогических ситуаций; 4. решение профессиональных задач; 5. кейс-метод; 6. профессиональны пробы и др.	**Методы:** 1. проектов; 2. конструирование и реализация проектов технологических карт уроков; 3. экспорт инклюзивных, ассистивных технологий и др.	**Методы:** 1. активизации познавательной деятельности; 2. проблемный; 3. исследовательский.
	Виды профессиональной деятельности:		
	- педагогическая; - методическая.	- проектная; - сопровождения.	- организационно-управленческая; - культурно-просветительская.
	Средства: мультимедийное, технические (компьютерное и др.) оборудование; программное обеспечение; учебно-методические материалы к дисциплине «Обучение лиц с ОВЗ», фонды оценочных средств дисциплины/практики (тесты, профессиональные задачи, кейсы).		

Рисунок – **Организационно-педагогическая модель методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка**

Средствами методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка являются мультимедийное, технические (компьютерное и др.) оборудование; программное обеспечение; учебно-методические материалы к дисциплине "Обучение лиц с ОВЗ", фонды оценочных средств дисциплины/практики (тесты, профессиональные задачи, кейсы).

Аналитико-результативный блок является завершающим структурным элементом модели методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников и представлен указанием на результат моделируемого процесса: сформированность целостных методических знаний в области инклюзии, компетенций и опыта будущей профессиональной деятельности (рис., см. выше).

Заключение

Учеными выявлены риски особого рода, которые локализованы в сфере кадрового обеспечения педагогами инклюзивного образования. Изучение научной литературы по проблеме, большой опыт педагогической деятельности в вузах позволили нам сузить указанное проблемное поле до организации методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе университетского технопарка. Именно такая четко сфокусированная методическая работа направлена на формирование готовности к профессиональной деятельности в новых, изменившихся условиях – в инклюзивном формате.

Технопарк универсальных метапредметных педагогических компетенций является единой образовательной средой для будущих, начинающих и действующих педагогов региона, обеспечивает многомерность образовательного пространства [5, 15]. Приобретение опыта реализации междисциплинарных и метапредметных проектов, организацию исследовательской работы, формирование готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзии позволяет осуществить университетский технопарк.

Таким образом, на образовательной площадке университетского технопарка будут формироваться целостные методические знания, компетенции и опыт будущей профессиональной деятельности в условиях инклюзии.

Литература:

1. Ахметшина И.А., Лосева А.А., Тимохина Т.В. Подготовка педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 36-39.
2. Бородаева Л.Г. Проблема духовно-нравственного воспитания студентов в социокультурных условиях современной России // Грани познания. – 2012. – № 3. – С. 24-28.
3. Егупова М.В. Методическая подготовка студентов, будущих учителей математики, к созданию собственных образовательных продуктов // Наука и школа. – 2013. – №2. – С. 24-27.
4. Каменева Г.А., Бондаренко Т.А. Педагогические условия активизации учебно-познавательной деятельности студентов в современных условиях информатизации образования //Science for Education Today. – 2018. – Т. 8. – №. 4. – С. 172-186.
5. Лурье Е.А. Университетские технопарки: время признания // Инновации. – 2013. – №5(175). – С. 3-16.
6. Любимова Е.С. Подготовка бакалавра специального (дефектологического) образования к профессиональной деятельности // Школьный логопед. – 2016. – № 1 (57). – С. 9-15.
7. Новик И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк) / И. Б. Новик. – М., 1965. – 134 с.
8. Павлова О.В. Формирование профессионально-этической культуры студентов вузов: дис. … канд. пед. наук. – Саратов, 2020. – 200 с.
9. Руднева И.А. Метод проектов в профессиональной подготовке будущих специалистов социально-образовательной сферы : материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием (21-22 октября 2015 г., Тольятти) / отв. ред. АЮ Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2015. – С. 529-533.
10. Хвастунова Е.П. Исследование влияния профессионального обучения на социальную адаптацию школьников с нарушением интеллекта // Грани познания. – 2009. – № 2. – С. 24-28.
11. Штофф В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М.; Л. : Наука, 1966. – 216 с.
12. Шумейко А.А. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов в процессе обучения в вузе // KANT. – 2021. – № 2. – С. 457-463.

IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF NATIVE SPEAKERS' VOLUNTEER WORK TO SUPPORT THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE ABROAD

Koltsov Ivan Anatol'evich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Kirichenko Yelena Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk

Altansuvd Maidarjav, *PhD of Philological sciences, Associate Professor, Khovd State University, Khovd, Mongolia*

The purpose of the study *is to analyze and evaluate the effectiveness of native speakers and existing programs in order to identify the most effective and efficient methods and forms of their work and support from sending organizations.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the substantiation and description of the principles of selection and training of native speakers abroad, for the first time the advantages and disadvantages of programs to promote the language abroad by native speakers (volunteers, language assistants) have been scientifically studied. The article provides an analysis of the disadvantages and advantages of programs to attract native speakers and substantiates the principles of organizing a federal program to attract volunteers - native speakers for teaching the Russian language. The implementation of the study as a whole is aimed at a significant increase in the efficiency of the work of native speakers of the Russian language abroad. The experiment was conducted on a project of Russian speakers from the Gorno-Altai State University in Western Mongolia in 2018-2019.* ***As a result*** *the framework of the Federal Volunteer Program for the Promotion of the Russian Language abroad with the native speakers is presented.*

Keywords: *Russian as a foreign language; native speaker; promotion of the Russian language abroad; soft power.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.45

УДК 372.811.161.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Кольцов И.А., 2022
© Кириченко Е.А., 2022
© Алтансувд М., 2022

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ВОЛОНТЕРОВ – НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА ПО ПОДДЕРЖКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ЗА РУБЕЖОМ

Цель исследования *– анализ и оценка эффективности носителей языка и существующих программ с целью выявления наиболее эффективных и действенных методов и форм их работы и поддержки со стороны направляющих организаций.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в обосновании и описании принципов отбора и подготовки носителей языка за рубежом, впервые научно исследованы преимущества и недостатки программ по продвижению языка за рубежом носителями языка (волонтерами, языковыми ассистентами). В статье приводится анализ недостатков и преимуществ программ по привлечению носителей языка и обосновываются принципы организации федеральной программы по привлечению добровольцев – носителей языка для преподавания русского языка. Реализация исследования в целом направлена на значительное повышение эффективности работы носителей русского языка за рубежом. Эксперимент проводился на проекте носителей русского языка из Горно-Алтайского государственного университета в Западной Монголии в 2018-2019 гг.* ***В результате*** *представлены основные положения для Федеральной волонтерской программы по продвижению за рубежом русского языка с помощью добровольцев - носителей языка.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный; носитель языка; продвижение русского языка за рубежом; мягкая сила.*

Введение

В настоящее время существует большое количество программ государственных и частных фондов по отбору и направлению носителей языка за рубеж, которые не основываются на научно обоснованных методах отбора, подготовки, работы, поддержки и сопровождения носителей языка за рубежом, что приводит к недостижению целей и низкой эффективности работы носителей языка, конфликтным ситуациям, нерациональному использованию человеческих и материальных ресурсов.

Актуальность проекта обусловлена реализацией приоритетного проекта "Экспорт образования", открытием ресурсных центров российского образования за рубежом, широким потенциалом продвижения русского языка Фондом "Русский мир" и другими программами поддержки русского языка за рубежом.

Центры распространения языка и культуры входят в так называемую концепцию "soft power" (мягкая сила), конечной целью которой является продвижение политических и экономических интересов государства. Сочетания "soft power" (мягкая сила) и "hard power" (жесткая сила) подразумевают применение военного и экономического принуждения для коррекции поведения или интересов других

КОЛЬЦОВ Иван Анатольевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

КИРИЧЕНКО Елена Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск

АЛТАНСУВД Майдаржав, *кандидат филологических наук, доцент, Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия*

политических сил и стали распространенным обобщенным термином для "smart power" (умная сила) [1]. С использованием "smart power" (умная сила) связаны смена неугодных США политических режимов в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе и Египте [2]. Сам термин содержит положительную коннотацию и оправдывает его применение, но в то же время взаимодействия с другими государствами со стороны Китая и России получили термин с отрицательной коннотацией "sharp power" (острая сила). Само использование такой терминологии уже является применением мягкой силы – обозначение аналогичных действий нежелательных государств терминами с отрицательной коннотацией [3]. В то же время, поддержка русского языка за рубежом не имеет прямых политических и экономических целей и направлена на создание и поддержание условий для гуманитарного сотрудничества.

В последнее десятилетие использование "soft and smart power" странами Запада направлены не только на продвижение собственной политики за рубежом, но и на ограничение контактов третьих стран с Россией. В связи с чем, возникает проблема создания равных условий и обеспечение возможностей для изучения русского языка.

Концепция "мягкой силы" актуальна в силу геополитического положения Монголии, граничащей только с Китаем и Россией, но имеющей США в качестве "третьего соседа", уравновешивающего позиции двух обозначенных государств. Ещё в 2008 году всё политическое руководство Монголии, включая парламент, администрацию президента, руководство регионов, владело русским языком. Но эта ситуация в настоящее время существенно меняется. В целом поколение до 35 лет не понимает по-русски, Россия для этой и будущей части молодого поколения стала незнакомой. При этом, Монголия является одной из самых молодежных стран мира: более 70% проживающих граждан в Монголии составляют лица в возрасте менее 35 лет [4].

В настоящее время существует большое количество программ государственных и частных фондов по отбору и направлению носителей языка за рубеж, которые не основываются на научно обоснованных методах отбора, подготовки, работы, поддержки и сопровождения носителей языка за рубежом (например, программа Правительства США Peace Corps, государственная программа лекторов Германской службы академических обменов, программа лекторов частного фонда им. Роберта Боша, программа "Послы русского языка", реализуемая Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина, и многие другие), что приводит к недостижению целей и низкой эффективности работы носителей языка, конфликтным ситуациям, нерациональному использованию человеческих и материальных ресурсов.

Актуальность определяется противоречием продолжительной распространенности программ по направлению носителей языка за рубеж во многих странах и практически полным отсутствием исследований по оценке эффективности таких программ, по повышению качества и эффективности работы носителей языка за рубежом. В связи с реализацией приоритетного проекта "Экспорт образования", открытием ресурсных центров российского образования в Болгарии, Киргизии, Монголии, Таджикистане, Турции, широкого потенциала продвижения русского языка по линии фонда "Русский мир", Федеральной целевой программы "Русский язык", деятельности Россотрудничества посредством сети Российских центров науки и культуры (РЦНК) и других государственных программ и организаций требуется комплексный анализ российского и зарубежного опыта работы носителей языка, его обобщение и экспериментальное обоснование наиболее эффективных методик организации работы носителей русского языка за рубежом. Количество российских волонтеров за рубежом незначительно. Для продвижения и популяризации русского языка требуются программы по привлечению волонтеров – носителей языка для преподавательской деятельности в учебных заведениях за рубежом.

Целью настоящего исследования является выявление наиболее успешных механизмов для эффективной языковой и культурной работы носителей языка за рубежом. *Задачи* для достижения цели исследования: 1) рассмотреть деятельности волонтеров – носителей языка на примерах программ США, Германии, Китая в России и Монголии; 2) определить преимущества и недостатки действующих программ США, Германии, Китая, России и др., и деятельности носителей языка из этих стран на территории Западной Монголии и Республики Алтай России; 3) экспериментально апробировать методы работы носителей русского языка в Западной Монголии в целях повышения эффективности работы носителей языка в зарубежных учебных заведениях.

Методология исследования. Настоящее исследование мы проводили на основе анализа

деятельности языковых ассистентов по программам Fulbright США и классов Конфуция Китая в Горно-Алтайском государственном университете и Ховдском университете, лекторов фонда им. Роберта Боша Германии в Восточной Европе и Азии, лекторов Германской службы академических обменов Германии (DAAD) в России, волонтеров Peace Corps США в Монголии, волонтерских программ обменов общественного объединения VIA e.V. Германии в России. На основе наблюдения и бесед на первом этапе была разработана программа по привлечению волонтеров – носителей языка для преподавания русского языка в Западной Монголии.

Для подтверждения эффективности разработанной программы в апреле-мае 2018 года и январе-мае 2019 года при поддержке фонда "Русский мир" в городах Баян-Ульгий и Ховд Монголии были проведены проекты по продвижению русского языка, которые охватили 30 учебных заведений Западной Монголии, более 6000 учащихся и 40 учителей русского языка в Монголии. В ходе данного проекта мы использовали следующие методы исследования: наблюдение, анализ методов, средств и содержания обучения иностранному языку носителями языка, беседа с учащимися и учителями, носителями языка, разработка учебных материалов и их экспериментальная апробация. В ходе проектов мы апробировали возможности участия волонтеров в образовательном процессе для широкого охвата обучающихся.

Практическая значимость результатов исследования выражается в описании способов повышения эффективности работы носителей языка за рубежом.

Основная часть

Пример Монголии показателен – эта страна ещё недавно была в тесном сотрудничестве с Россией, но для современного поколения Монголии Россия – это непонятный и далекий сосед. Ещё в 2007 году западные страны ежегодно тратили на продвижение английского языка в Монголии свыше 350 млн долларов сейчас эта цифра, вероятно, выше, ведь один языковой ассистент обходится в 30-50 тысяч долларов в год, а по одной только программе Корпуса мира в Монголии в допандемийный 2019 год было 99 волонтеров [5]. Программа "Peace Corps" является государственной программой волонтеров – носителей языка за рубежом, которые не только обучают английскому языку, но и работают с местным населением в сферах здравоохранения и экономики, проводят культурные и образовательные мероприятия и формируют положительный образ США. По программе Корпуса мира в 58 странах одновременно находится 7367 добровольцев (данные за март 2019 года). Включая страны, в которых Корпус мира сейчас не работает, по данной программе с 1961 года участвовало более 230000 человек. 94% из них по 2-летней программе, остальные на срок от 3 месяцев до 2х лет. Перед выездом волонтеры проходят 3-месячный курс обучения. 70% добровольцев работают по направлению "Образование", преподавая английский язык в школах. Корпус мира является самой большой государственной волонтерской программой по поддержке английского языка, однако не единственной. Большое количество волонтеров направляется частными фондами, университетами, неправительственными и религиозными организациями, также многие волонтеры приезжают по собственной инициативе и даже за свой счет. В городах Баян-Ульгий и Ховд в каждом учебном заведении на момент исследования или в предшествующие три года (2015-2019 гг.) на длительной основе работали носители языка из США, Турции, Швейцарии, Филиппин, Австрии, но отсутствовали носители русского языка. Для 94% учащихся общение с командой проекта явилось первой возможностью общения на русском языке как языке реального общения [6].

Стоит отметить материальную поддержку изучения английского языка. На оснащение кабинетов английского языка различными фондами выделяется оборудование (проекторы, компьютеры, удобные рабочие места для школьников) и учебная литература. Кабинеты русского языка на таком фоне выглядят блекло. Имеется также острый недостаток учебников по русскому языку, во многих школах есть лишь один комплект учебников, которые учащиеся используют по очереди только на уроке.

В настоящее время существует острая необходимость расширения поддержки русского языка, как в Монголии, так и в других странах, партнерство с которыми важно для России. Решением данной проблемы могло бы стать внедрение федеральных долгосрочных комплексных волонтерских программ по преподаванию русского языка как иностранного за рубежом. С 2015 года Государственным институтом имени А.С. Пушкина под эгидой Совета по русскому языку при Правительстве РФ действует программа "Послы русского языка". Программа предусматривает возможности для стажировок студентов и аспирантов в форма-

те образовательно-просветительских экспедиций в России и за рубежом. Однако эта программа характеризуется эпизодичностью присутствия носителей русского языка в виде экспедиции в третьи страны, чрезмерной краткостью пребывания (1-2 недели), малым охватом населения, малым географическим охватом (разовые экспедиции в 15 стран), высокими затратами (затраты на проезд превышают другие статьи) и представлением только культурной сферы России [7]. Данная программа носит ознакомительный характер, следовательно, она не может составить конкуренцию волонтерским программам постоянного пребывания носителей иностранного языка в учебных заведениях. С 2017 года Минпросвещения России также открыло программы по отбору и отправке учителей для преподавательской деятельности на русском языке в Монголию, Вьетнам, Сербию, Таджикистан, Киргизию, Узбекистан. Данная программа, однако, идентична зарубежным долгосрочным программам, малочисленна (к примеру, в Монголию планируется направить всего 7 учителей) и направляет профессиональных учителей на длительный срок [8].

Для успешной эффективной реализации российской федеральной добровольческой программы носителей русского языка за рубежом проанализируем преимущества (табл. 1) и недостатки (табл. 2) зарубежных волонтерских программ и действий для реализации отечественной добровольческой программы, которые бы повышали её конкурентность при ограниченных финансовых и человеческих ресурсах.

Таблица 1 – **Преимущества зарубежных волонтерских программ носителей языка и способы повышения их эффективности**

Преимущества зарубежных программ	Способы повышения эффективности российской добровольческой программы	Достигаемые цели
Централизованный отбор волонтеров по четким критериям с описанием пунктов назначения по всему миру	В связи с огромной территории России необходимо создание нескольких региональных центров отбора и подготовки волонтеров с направлением по регионам мира (например, несколько центров в Сибири для Тихоокеанского, Восточноазиатского и Центрально-Азиатского регионов)	Централизованный отбор волонтеров обеспечивает широкое привлечение волонтёров со всей страны и создает возможности конкурентного отбора кандидатов
Подготовительные курсы для волонтеров	Отбор волонтеров должен дополняться курсом подготовки с ознакомлением с комплектом методических материалов волонтера и тренингом по методике обучения русскому языку как иностранному и проектной работе	Повышение эффективности работы волонтеров – носителей языка
Параллельная материальная поддержка учебных заведений	В настоящее время нет необходимости обеспечивать учебные заведения широкой печатной библиотекой, достаточно снабдить учебные заведения эффективными учебниками и рабочими тетрадями по русскому языку как иностранному, а дополнительные материалы предлагать в электронном виде и/или на онлайн-сервисах, в том числе в виде приложений для мобильных устройств	Улучшение учебно-методического обеспечения и, как следствие, повышение качества обучения языку
Поддержка культурных и образовательных проектов волонтеров на местах	Волонтеры должны организовывать культурно-массовые мероприятия на местах, их поддержка возможна в форме мини-грантов с облегченной отчетностью	Проведение культурно-массовых мероприятий способствует популяризации языка и гуманитарному сотрудничеству
Легкая финансовая отчетность для волонтеров	Для нормальной деятельности волонтеров необходимо перенять опыт западных стран по облегченной отчетности. Так, российские проекты по продвижению языка и культуры сильно ограничены или вообще невозможны для проведения в связи с невозможностью осуществления всех расходов безналичным способом за рубежом, а также перевода иностранных финансовых документов. Волонтеры должны получать фиксированные суммы на осуществление своей деятельности без предоставления детальной отчетности по всем своим расходам, что позволит сконцентрироваться на достижении целей	Повышение эффективности работы и расширение деятельности волонтеров, а также экономия времени и сил волонтеров для их основной деятельности

В 2018-2019 годах была доказана эффективность работы волонтеров в краткосрочных проектах по широкому охвату населения в форме одиночных занятий в максимальном количестве классов и учебных заведениях. За 5,5 полных месяцев работы Монголию посетили более 20 волонтеров (некоторые из них по несколько раз) на срок 2-4 недели группами по 2-4 человека. При этом поддерживался высокий темп работы (6-10 уроков в день, дополнительные курсы вечером и в выходные); происходила постоянная смена классов и учебных заведений (занятия проведены более чем с 6000 учащихся); пилотно проводились курсы углубленного изучения языка (при Центре изучения РКИ "Мир друзей" в Баян-Ульгие).

Результаты первых двух проектов коллектива авторов в Монголии показали повышение интереса к русскому языку и России. Получены 100% положительные отзывы учащихся и учителей о работе волонтёров – носителей русского языка в Западной Монголии. Отработанные методы позволяют охватить многих учащихся, продемонстрировать русский язык как язык реального общения, познакомить учащихся и учителей с новыми методами обучения РКИ. В то же время в рамках массовых краткосрочных занятий не происходит поддающегося научному измерению качества владения русским языком, эти изменения происходят в средне– и долгосрочной перспективе на уровне повышения мотивации к обучению

Таблица 2 – **Недостатки зарубежных волонтерских программ носителей языка и способы их нивелирования**

Недостатки зарубежных программ	Способы их нивелирования	Достигаемые цели
Высокие расходы (на одного волонтера затрачивается 30000-50000 долларов США в год)	Оптимизация расходов за счет привлечения волонтеров из приграничных регионов России, организации курсов подготовки волонтеров в регионах, использования возможностей безвизового проезда	Привлечение большого количества волонтеров для широкого охвата стран
Волонтеры работают по одиночке, часто теряются, не могут сориентироваться в чужой стране, не имеют эффективной методической поддержки	Оптимальной по соотношению финансовых расходов и эффективности работы является группа из 3 человек	Повышение интенсивности и качества деятельности волонтеров
Волонтеры не имеют педагогического и/или языкового образования и проходят только короткие подготовительные общие курсы	Предпочтение при отборе отдается студентам или выпускникам педагогических направлений, особенно тем, кто обучался методике обучения иностранным языкам	Повышение качества деятельности волонтеров
Волонтеры не имеют эффективной методической поддержки на местах	Волонтеры перед отправкой за рубеж должны получить методический портфель, содержащий комплект методических материалов для серии занятий для разного уровня учащихся; Волонтеры должны быть прикреплены к конкретному методическому коллективу, иметь с ним постоянную связь и получать от него методическую поддержку (например, в какие-то дни могут неожиданно возникнуть символические даты, праздники и волонтеры должны получить от методического коллектива или совместно с ним разработать актуальные занятия или мероприятия)	Создание условий эффективной деятельности волонтеров
Отсутствие комфорта, иной уклад быта, скудность и однообразие образа жизни в принимающих странах приводит к апатии волонтеров и снижению их активности	Граждане России более привычны к разным условиям проживания и хорошо адаптируются, работая группой, адаптация происходит очень быстро. Также волонтеры направляются к партнерским организациям с надежными условиями проживания и работы	Создание благоприятной атмосферы для проживания и работы волонтеров
Малое количество проводимых часов в неделю (преподают от 6 до 20 часов в неделю)	Волонтерам должна быть поставлена четкая задача по проведению определенного количества занятий и мероприятий в неделю (при нахождении группы до 1 месяца нагрузка может быть до 40 часов в неделю). Работая вахтовым методом в приграничном районе волонтеры могут работать максимально интенсивно	Интенсификация деятельности волонтера
Малый охват целевой группы (один волонтер преподает постоянно в одних и тех же классах)	Волонтеры должны направляться для работы не в конкретном учебном заведении, а в конкретный регион, для максимального охвата всех учебных заведений и всех групп учащихся и проводить дополнительные курсы для наиболее заинтересованных учащихся	Большой охват целевой группы населения
Волонтеры преподают вместо местного учителя, используя стандартные учебные материалы и методы при частом отсутствии опыта и владения методикой преподавания иностранных языков	Волонтеры не должны замещать местного учителя русского языка, они должны провести серию хорошо разработанных занятий в максимальном количестве учебных заведений в максимальном количестве групп, при этом работая с помощью игр в микрогруппах для привлечения к активной языковой деятельности каждого учащегося, а также проводить курсы углубленного изучения русского языка в формируемых группах из разных классов и учебных заведений для обучения наиболее заинтересованных учащихся.	Повышение качества обучения РКИ и градация целевых групп
Социальная пассивность многих волонтеров и отсутствие продуктивного сотрудничества с местными учителями	У волонтеров должна быть возможность проводить с местными учебными заведениями культурные, научные или образовательные проекты, чтобы интенсифицировать взаимосвязи	Интенсификация двухсторонних связей
Продолжительное пребывание волонтеров зачастую изматывает их и превращает деятельность в рутину	В приграничных регионах группа носителей языка работает 2-4 недели, после чего её сменяет другая группа, что позволяет волонтерам работать без отрыва от учебы или работы, не уставая от однообразия и большого количества занятий. Как показывает опыт, увеличение срока пребывания также снизило эффективность интенсивной волонтерской работы, негативно сказалось на физическом здоровье и повлияло на обстановку в команде	Интенсификация работы волонтеров
Отдельным недостатком российских программ и проектов привлечения волонтеров, который также следует учесть при разработке эффективной программы применения носителей языка за рубежом, является освещение только культурной сферы, часто основанной на банальных стереотипах (матрешки, игра на ложках, традиционные танцы, литературная классика и прочее)	На занятиях и мероприятиях волонтеры должны позиционировать Россию с привлекательной для молодежи стороны как современную, промышленно, информационно и научно развитую державу с великой историей и многонациональным населением, именно это будет повышать как престиж России, так и мотивацию к изучению русского языка. Для учителей и обучающихся стало новым, что преподавание русского языка может быть интересным и веселым.	Актуализация и целенаправленность содержания обучения русскому языку как иностранному

русскому языку и открытию для себя возможностей российско-монгольского сотрудничества.

Заключение

Таким образом, исходя из анализа зарубежных волонтерских программ, способов более эффективного использования их преимуществ и минимизации недостатков мы предлагаем разработать и приступить к реализации Федеральной волонтерской программы по продвижению за рубежом русского языка с помощью добровольцев – носителей языка, которая должна в кратчайшие сроки создать конкурентные условия для изучения русского языка, его популяризации и трансляции адекватного имиджа России. Федеральная программа по привлечению добровольцев для продвижения русского языка за рубежом должна базироваться на следующих положениях:

– создать несколько региональных центров отбора и подготовки волонтеров с направлением в соседние страны и дальние регионы мира;

– сформировать методические группы, которые будут создавать учебные материалы для проведения занятий и мероприятий волонтеров, держать с ними постоянную связь и оказывать постоянную методическую поддержку;

– снабдить волонтеров избыточными методическими материалами для серии занятий и мероприятий для разного уровня языковой подготовки учащихся;

– провести подготовительные тренинги для волонтеров по методике преподавания русского языка как иностранного и проектной работе для волонтеров;

– снабдить партнерские учебные заведения эффективными учебными комплексами по русскому языку как иностранному с дополнительными электронными материалами;

– финансировать деятельность волонтеров фиксировано без предоставления детальной отчетности по всем своим расходам;

– направлять волонтеров для работы группой из 2-4 человек не в одно учебное заведение, а в регион для максимального охвата целевой группы, волонтеры не замещают местного учителя русского языка, а проводят дополнительные занятия;

– направлять группу волонтеров в приграничных районах работать посменно по 2-4 недели, в дальнем зарубежье на 1-5 лет;

– снабжать волонтеров страноведческими материалами для адекватной демонстрации России как современной, промышленно, информационно и научно развитой державы с великой историей и многонациональным населением.

Данные условия необходимы для поддержания и развития добрососедских отношений с соседними странами и интенсификации взаимоотношений со странами-партнерами. Иностранные граждане, познавшие русский язык и культуру, стремятся к развитию контактов с Россией и её жителями, видят перспективы делового сотрудничества

Примечания:

1. Nye J S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 182 с.
2. Наумов А.О. "Мягкая сила" и "умная сила". Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. – 2016. – №2. – С. 65-76.
3. Nye J. S. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. 2018. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power (дата обращения: 10.12.2021).
4. Peace Corps in Mongolia. URL: https://www.peacecorps.gov/mongolia/ (дата обращения: 10.12.2021).
5. Бадмаев А. З. Образ России и русский язык в Монголии: от советского наследия к современности // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2011. – №8. – С. 127-134.
6. Koltsov I., Kirichenko Ye. Teaching culture-oriented linguistics by native Russian speakers in Western Mongolia as a factor in sustainable Russian-Mongolian cross-border development // Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. №364 С. 814-818. URL: https://doi.org/10.2991/icsdcbr-19.2019.167 (дата обращения: 10.12.2021).
7. Послы русского языка. URL: http://www. послырусскогоязыка.рф (дата обращения: 10.12.2021).
8. Минпросвещения открывает набор учителей для участия в гуманитарном проекте // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/press/2680/minprosvescheniya-otkryvaet-nabor-uchiteley-dlya-uchastiya-v-gumanitarnom-proekte/ (дата обращения: 10.12.2021).

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING IN THE SPHERE OF JURISPRUDENCE

Kondratev Pavel Borisovich, *Senior Lecturer, St. Petersburg Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg*

The purpose of the study *is to reveal the pedagogical conditions for teaching a professionally oriented foreign language at a university. The article discusses ways to achieve effective assimilation by students of the necessary amount of knowledge, skills and communication skills in a foreign language for professional purposes.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that within the framework of the work the author noted those forms of work with the audience that allow students to successfully achieve educational results.* ***As a result,*** *pedagogical conditions (cognitive, value, activity) are identified that affect the effective solution of educational problems of professionally oriented teaching of a foreign language for legal students, as well as individual psychological components of the organization of the educational environment, aimed at creating comfortable conditions for learning a foreign language.*

Keywords: *pedagogical conditions; foreign (English) language; professionally oriented training; subject and thematic content; legal specialties; authentic texts; information and communication technologies in teaching; types of speech activity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.46

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Кондратьев П.Б., 2022

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Цель исследования *– раскрыть педагогические условия преподавания профессионально ориентированного иностранного языка в вузе. В статье рассматриваются пути достижения эффективного усвоения студентами необходимого объёма знаний, умений и навыков общения на иностранном языке в профессиональных целях.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в рамках работы автором отмечены те формы работы с аудиторией, которые позволяют студентам успешно достигнуть образовательных результатов.* ***В результате*** *выявлены педагогические условия (когнитивные, ценностные, деятельностные), влияющие на эффективное решение образовательных задач профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридического профиля подготовки, а также отдельные психологические компоненты организации образовательной среды, нацеленные на создание комфортных условий изучения иностранного языка.*

Ключевые слова: *педагогические условия; иностранный (английский) язык; профессионально ориентированное обучение; предметно-тематическое содержание; юридические специальности; аутентичные тексты; информационно-коммуникационные технологии в обучении; виды речевой деятельности.*

Введение

Современное глобальное сообщество характеризуется стремлением к тесному международному сотрудничеству, что порождает упрочение контактов между странами. Кроме того, выпускник вуза, выходящий на рынок труда, несомненно, сталкивается с конкуренцией, которую ему составляют специалисты, владеющие иностранным языком, поскольку они имеют возможность коммуникации с зарубежными коллегами, обмена опытом, изучения аутентичной иностранной литературы, а следовательно, более мобильны в получении информации о новейших разработках в профессиональных областях знания, а также могут эффективно взаимодействовать в условиях активного развития межкультурной коммуникации. Данные требования предъявляются в том числе и к выпускникам неязыковых специальностей, в частности к обучающимся по программам юридического профиля, что диктует обязательное включение в содержание юридического образования овладение комплексом знаний, умений и навыков, входящих в круг иноязычной профессиональной компетенции, прописанных в официальных документах, которые регламентируют работу высших образовательных организаций РФ.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в нерешённости рассматриваемого в работе вопроса о создании педагогических условий, позволяющих реализовать задачи по усвоению студентами-юристами профильно-ориентированного английского языка. Также об актуальности работы свидетельствует обилие работ исследователей, в чьём фокусе научного интереса находится разработка теории педагогических условий как системы, а также методы и формы работы на занятиях по иностранному языку со студентами неязыковых специальностей, в частности при овладении ими профильно-ориентированным блоком английского языка.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть проблему в теоретическом ключе, 2) выявить факторы об-

КОНДРАТЬЕВ Павел Борисович, *старший преподаватель, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры РФ, Санкт-Петербург*

разовательной среды, влияющие на комплекс педагогических условий, необходимых для успешного достижения студентами результатов обучения 3) определить компоненты системы педагогических условий, способствующих улучшению процесса обучения студентов-юристов профильно-ориентированному иностранному языку в вузе. Для осмысления проблемы, в статье применяются следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение.

Теоретической базой исследования послужили публикации по вопросу рассмотрения сущности термина "педагогические условия" (Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова [7], В. И. Андреев [2], А. А. Криулина [9], В. А. Ширяева [12]), затрагивающие область психологии образования (Л. С. Выготский [3], Е. В. Ефимова [5]), а также нацеленные на решение проблемы выбора методов и форм работы при обучении студентов профессионально ориентированному иностранному языку в вузе (Е. В. Ерофеева, Л. В. Скопова [4], В. В. Завьялов [6], К. В. Капранчикова, Е. Л. Завгородняя, Е. С. Саенко [8]).

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных исканиях по вопросам формирования комплекса педагогических условий при обучении профильному иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Основная часть

Среди требований, предъявляемых к выпускнику программы бакалавриата, отдельным пунктом в списке общепрофессиональных компетенций ФГОС ВО отмечает необходимость умения специалиста "владеть <…> навыками профессионального общения на иностранном языке" [11]. Следовательно, перед преподавателями иностранного языка встаёт важнейшая задача не столько пересмотра учебных планов по дисциплине (поскольку увеличение количества часов на изучение профессионально ориентированного блока не всегда возможно), сколько по созданию тех педагогических условий, которые поспособствуют эффективному формированию иноязычной профессиональной компетенции у студентов юридического профиля.

Сущность понятия "педагогические условия" разрабатывается в науке уже достаточно давно. Начиная с трудов Л. С. Выготского [3], датированных серединой прошлого столетия, существует идея смоделированных педагогом условий, которые способствуют развитию необходимых "<…> качеств, хотя они ещё "не созрели" для самостоятельного функционирования" [3; 55].

На наш взгляд, достаточно плодотворное определение рассматриваемому понятию принадлежит авторству В. И. Андреева, который очень точно определил триединую сущность компонентов педагогических условий, включающих отбор методов и приёмов работы, их конструирование и определённым образом применение в практике работы преподавателя [2; 124].

Солидаризируемся с мнением Н. В. Ипполитовой и Н. С. Стерховой, которые предлагают более развёрнутое определение термину "педагогические условия", включая в него понятия "образовательная среда" и "материально-пространственная среда", которые специально моделируются педагогом и призваны оказывать воздействие "<…> на личностный и процессуальный аспекты" образовательной системы в целом, а также обеспечивать её жизнеспособность и дальнейшее развитие [7; 11]. В методической науке синонимом "материально-пространственной среды" выступает термин "предметно-пространственная среда", частотный в работах современных исследователей [9, 10, 12] и подразумевающий материально-техническое оснащение вуза, позволяющее определённым образом организовать пространство учебной аудитории для более эффективного взаимодействия со студентами, следовательно, плодотворно влияющее на достижение необходимых образовательных результатов. Считаем данное положение концептуально важным для раскрытия понятия "педагогические условия". Симптоматично, что в рамках настоящего исследования следует говорить как о внешних условиях, создающихся педагогом (об организации материально-пространственной среды), так и о внутренних (об отборе, конструировании и внедрении в учебный процесс определённых методов и приёмов работы).

Таким образом, под педагогическими условиями реализации обучения английскому языку подразумевается тот комплекс мер, предпринимаемый преподавателем, который позволит, во-первых, эффективно реализовать задачу по формированию у студентов иноязычной профессиональной компетенции, а во-вторых, повысить качество профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях неязыкового вуза за счёт совокупности внешних и внутренних факторов формирования образовательной среды.

Неоспорима ведающая роль специалиста-предметника в организации пространствен-

ной обучающей среды. Здесь подразумеваются не столько чисто экономические факторы (например, степень оснащённости учебного класса, зависящая от уровня финансирования вуза), сколько разнообразие методико-дидактического сопровождения, которое готовит педагог к занятиям со студентами. Сюда относятся наглядные материалы: печатные (брошюры, буклеты, рабочие листы, различный иллюстративный раздаточный материал и т. д.), а также те, что создаются и презентуются за счёт средств информационно-компьютерных технологий (авторские тестовые тренажёры, компьютерные презентации и т. д.). Использование таких материалов способствует, во-первых, интенсификации учебного процесса, что необходимо в условиях обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей, во-вторых, развивают познавательный интерес обучающихся, в-третьих, развивают мотивационную сферу студентов, не всегда осознающих важность овладения иностранным языком для своей будущей профессиональной карьеры.

Однако, как считают исследователи [9, 10], функционал учебного кабинета также играет большую роль в создании условий для развития личности студента, в том числе и для эффективного овладения им комплексом необходимых знаний. Солидаризируемся с мнением Е. А. Соловьёвой, А. А. Криулиной и отметим, что материально-техническая база (специализированные лингафонные кабинеты, компьютерные классы, работающие по локальной сети, интерактивные доски, LED-проекторы и т.п.), несомненно, способствует проведению практических занятий на более высоком уровне, а применение компьютера значительно интенсифицирует учебный процесс, однако не исчерпывает возможности преподавателя достигнуть образовательных целей иными доступными ему способами. И здесь уже следует сказать о ведущей роли внутренних факторов создания педагогических условий, которые направлены на организацию учебных занятий с точки зрения содержания.

Эффективными, на наш взгляд, технологиями, применяемыми в работе со студенческой аудиторией юридической специализации, оказываются элементы предметно-языкового интегрированного обучения, методы проектного обучения, создание языкового портфеля и построение мыслительных карт, тезаурусов профессиональной лексики и грамматических конструкций, свойственных юридическим текстам.

Отдельно следует сказать о том, что современные вузы всё чаще в последнее время обращаются к концепциям предметно-языкового интегрированного обучения [1, 6], разработанным зарубежными исследователями ещё в прошлом веке [13, 14], однако и на сегодняшний день демонстрирующим свою эффективность, а поэтому актуализировавшимся в условиях российских образовательных организаций. Суть данного подхода состоит в принципе двуязычного обучения, когда специальные предметы осваиваются обучающимися на иностранном языке. Сразу оговоримся, что полностью данную технологию реализовать в условиях неязыкового вуза представляется крайне сложным. Однако элементы данного подхода оказываются мощным инструментом преподавателя английского языка при формировании у студентов профессиональной иноязычной компетенции. В частности, здесь следует говорить об интегрированных практических занятиях, которые одновременно проводят преподаватели профильных дисциплин и преподаватели английского языка. Такой подход предполагает тесное межкафедральное сотрудничество, создание комбинированных дидактических материалов и учебных пособий [4], призванных сопровождать занятие, поскольку, по справедливому утверждению К. В. Капранчиковой, Е. Л. Завгородней, Е. С. Саенко, тесный контакт между подразделениями вуза есть "<…> наиболее реальный способ разработки программ и учебных материалов интегрированного курса" для большинства организаций высшего образования [8; 71].

Ещё одним педагогически управляемым условием, реализуемым в рамках курса "Иностранный язык для специальных целей" или же при изучении профессионально ориентированного блока иностранного языка при овладении дисциплиной "Иностранный язык" для студентов юридического профиля, является создание авторских программ, специально разработанных преподавателями вуза.

Ещё одним фактором реализации задач по формированию профессиональной иноязычной компетенции студентов юридического профиля оказывается интеграция и преемственность аудиторных и неаудиторных форм работы. Данное условие помогает поддерживать технология проектного обучения. Суть её состоит в разработке научно-исследовательских работ (индивидуальных проектов), которые затем следует презентовать на иностранном языке перед группой. Данный метод обладает большим количеством преимуществ, включая развитие навыков работы с зарубежной литературой по специальности, её анали-

зом и синтезом, а также активно тренирует навыки иноязычной коммуникации в процессе презентации результатов исследования. Следовательно, процесс написания работы и её защита способствует эффективному усвоению терминологической лексики и лексико-грамматических конструкций, свойственных юридической речи, а значит, готовит будущего специалиста к коммуникации на иностранном языке, решающей профессиональные задачи. В данном случае оптимизация учебного процесса достигается за счёт проведения внеаудиторных консультаций со студентами, пишущими проект.

Развитие коммуникативной иноязычной компетенции является основой всего обучения иностранному языку в вузе. Каким образом преподаватель может создавать условия, способствующие побуждению студента к говорению на английском языке? Думается, здесь на помощь педагогу приходят активные формы работы (ведение дискуссий, обсуждение текстов, методы типа "мозговой штурм"), а также изучение аутентичных иноязычных источников, в частности публичных выступлений зарубежных юристов: их интервью, слово на открытых слушаньях, обсуждения юридических вопросов с подписчиками и т. п. Данные формы работы разнообразят учебный процесс, "разбавляя" изучение исключительно текстовых материалов, а следовательно, повышают мотивацию студентов к изучению иностранного языка. Такого рода материалы на сегодняшний день можно обнаружить в сети Интернет. Некоторые из них систематизированы в подкасты (самыми популярными являются "Serial", который ведёт бывший продюсер Сара Керинг, "Lawyer 2 Lawyer", автором которого является американский юрист Дж. Крейг Вилиамс и т. п.). Однако работа с аутентичными материалами имеет свою специфику: не каждый студент группы имеет достаточный уровень базовой иноязычной подготовки, следовательно данный вид деятельности требует личностно-ориентированного подхода, индивидуализации обучения, а также использования в учебном процессе потенциала более сильных учащихся, в том числе и для работы над собственным проектом по материалам англоязычных подкастов.

В ходе накопления терминологического запаса профессиональной лексики целесообразно ведение речевых дневников, тезаурусов и языковых портфелей. Такие формы работы показывают свою эффективность при овладении языком специальности, если, во-первых, предполагают системность, а во-вторых, оказываются востребованными на каждом занятии по английскому языку.

Немаловажным, на наш взгляд, является и создание преподавателем психологических условий как базиса образовательного процесса. Здесь играет роль комфортная атмосфера на занятии, поддержка инициативы обучающихся, объективная оценка знаний за счёт выбора средств контроля знаний и уровня сформированности умений, следование принципам гуманизации образования, а также принципу активности в образовательном процессе [5].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. При успешной совокупности внешних и внутренних компонентов образовательной среды, поддерживающейся специально сконструированными педагогическими условиями, преподаватель английского языка для специальных целей в сфере юриспруденции реализует когнитивные (знаниевые) условия, которые проявляются в интенсификации учебного процесса, оптимизации источников.

2. Ценностные условия системы педагогических условий формируются путём воздействия на мотивационную сферу студентов разнообразием приёмов и форм аудиторной и внеаудиторной работы с учащимся коллективом, развития познавательного интереса и самостоятельности студентов, созданием психологически комфортных условий на занятиях.

3. В систему педагогических условий также входят деятельностные условия, моделирующие реальные ситуации профессионального общения.

4. Все перечисленные компоненты педагогических условий позволят реализовать принципы индивидуализации обучения и личностно-ориентированного подхода в образовании, чья необходимость регламентирована в том числе документами, принятыми на государственном уровне.

Литература:

1. Амерханова О. О. Особенности внедрения CLIL-курса "Иностранный язык в профессиональной сфере" для студентов неязыковых направлений подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – №192. – С. 33-43.
2. Андреев В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития. – 2-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
3. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 500 с.
4. Ерофеева Е. В., Скопова Л. В. Специфика разработки профессионально ориентированного учеб-

ного пособия по обучению французскому языку как второму иностранному // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 7. – С. 129-135.
5. Ефимова Е. В. Формирование комфортного климата на занятиях английского языка в неязыковом ВУЗе // Современные международные экономические отношения в эпоху постбиполярности : монография ; под общ. ред. Т. М. Исаченко. – М. : МГИМО-Университет, 2020. – С. 690-696.
6. Завьялов В. В. Педагогические условия предметно-языкового интегрированного обучения студентов нелингвистических направлений подготовки (на примере направления подготовки "Юриспруденция") // Общество. Коммуникация. Образование. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 63-74.
7. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Анализ понятия "педагогические условия" : сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – P. 8-14.
8. Капранчикова К. В., Завгородняя Е. Л., Саенко Е. С. Межкафедральное взаимодействие в аграрном вузе как основа для разработки курса профессионального иностранного языка на основе модели интегрированного предметно-языкового обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – №190. – С. 69-77.
9. Криулина А. А. Предметно-пространственная среда как объект познания в научной и учебной деятельности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 4 (36). – С. 168-177.
10. Соловьёва Е. А. Исследование роли предметно-пространственного компонента в формировании образовательной среды вуза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия : Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). – 2005. – № 5 (12). – С. 83-95.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511) с изменениями и дополнениями от: 13 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301_B_15062018.pdf (дата обращения: 23.12.2021).
12. Ширяева В. А. Педагогические условия формирования универсальной ключевой компетентности // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 244-252.
13. Coyle D. CLIL: Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. – London: CILT, 1999. – 64 p.
14. Marsh D., Hood P., Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 p.

HERMENEUTICAL APPROACH TO THE EDUCATIONAL SITUATION

Krasnov Sergey Ivanovich, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Additional Professional Education, Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow*

Mikhaleva Marina Vladimirovna, *Postgraduate student, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow*

The purpose of the study *is to investigate the educating role of a real pedagogical situation, since a human act carries a possible expression of understanding of a particular text, its interpretation. The authors propose to address the conditions when students, together with the teacher, reconstruct a particular cultural norm, a text, putting all their experience in them, and this shows the variability of interpretations, thanks to which a hermeneutic approach to the educational situation is implemented.* ***As a result,*** *it was revealed that within the framework of this approach, the activity of the educator is carried out on the basis of a deep understanding, penetration into the specifics of thinking, feelings, experiences of the child (pupil). The decisive role in this case is played not so much by the appeal to pedagogical facts and phenomena, but rather to what is behind them - subjective meanings, unconscious motives of behavior.*

Keywords: *event saturation; educational situation; hermeneutics; variability of interpretations; meaning; conscience.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.47

УДК 37.036.5
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Краснов С.И., 2022
© Михалева М.В., 2022

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Цель исследования *– исследовать воспитывающую роль реальной педагогической ситуации, поскольку человеческий поступок несет в себе возможное выражение понимания того или иного текста, его интерпретацию. Авторы предлагают обратиться к условиям, когда учащиеся вместе с учителем реконструируют ту или иную культурную норму, текст, полагая в них весь свой опыт, и в этом проявляется вариативность интерпретаций, благодаря которым реализуется герменевтический подход к воспитательной ситуации.* ***В результате*** *выявлено, что в рамках этого подхода деятельность воспитателя осуществляется на основе глубинного понимания, проникновения в специфику мышле-*

ния, чувств, переживаний ребенка (воспитанника). Решающую роль при этом играет обращение не столько к педагогическим фактам и явлениям, сколько к тому, что за ними стоит – субъективным смыслам, бессознательным мотивам поведения.

Ключевые слова: *событийная насыщенность; воспитательная ситуация; герменевтика; вариативность интерпретаций; смысл; совесть.*

Введение

Очевидным и повсеместно наблюдаемым фактом в современном российском образовании является кризис реализации модели государственной системы образования, спроектированной еще в начале "советского периода" истории нашей страны. Современное образование потеряло перспективную цель и общий смысл, у большинства педагогов в настоящее время отсутствует содержательная идея или хотя бы основанное на здравом смысле какое-либо понятие образовательной деятельности, включающее в себя и воспитание.

При этом существует четко сформулированный современным обществом заказ на специалистов, обладающих системным и гуманитарным мышлением в различных сферах экономики и управления. Необходимо отметить, что кризис образования, как потеря смысла учениками и учителями, характерен и для систем образования ведущих стран Запада.

Один из видных общественных деятелей семидесятых, глава Римского клуба Ауреллио Печчеи, рассуждая об общественном прогрессе, подчеркивает, что на пути прогресса возникает множество "затруднений". Корень этих затруднений ученый видит "во внутреннем кризисе самого человека, его разладе с реально существующим миром" [4]. Человек не поспевает за ходом прогресса, переходя с пути интеллектуально-нравственного развития к накоплению подчас любой ценой средств жизнеобеспечения, превращая их в цель своего существования.

В этой обстановке резко возрастает роль образования как сферы, призванной поднять качество и возможности человека до уровня, соответствующего новой возросшей его ответственности в современном мире. В чем состоит кризис современной системы образования? Любой кризис – это момент противостояния. В настоящее время мы видим противостояние традиционализма и модернизма в образовании. Например, традиционной классно-урочной системе противопоставляются "альтернативные" системы образования. Но это лишь внешнее проявление кризиса.

Внутренние его механизмы лежат в утере учеником полноты учения в школе, с одной стороны, и утрате учителем целостности учебно-воспитательного процесса с другой.

Школьная жизнь ребенка перестала быть содержательной. Учитель все больше занят передачей материала урока и все меньше вспоминает о событийной насыщенности того времени, которое ему отведено для занятия. Образовательная гонка за необходимый набор информации в памяти для завоевания более высокого статуса поставила учителя и ученика в одинаково ущербные позиции, их школьная жизнь стала скучнее, она превратилась в сплошной отчет о проделанной работе и вереницу контрольных работ и экзаменов.

Решая задачу развития системы воспитания, необходимо анализировать класс ситуаций, в которых решаются культурные вопросы сохранения и необходимого изменения сложившихся форм жизнедеятельности. Система образования может выступать одним из мощных средств развития города, региона, страны только в случае, если

КРАСНОВ Сергей Иванович, *кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-образовательный центр дополнительного профессионального образования*

МИХАЛЕВА Марина Владимировна, *аспирантка, Институт стратегии развития образования Российской академии образования, Москва*

она начнет выполнять культурно-антропологическую функцию развития конкретного человека, а именно ученика и педагога.

Основная часть

Педагогика – это та область человеческого знания, где изыскания гуманитарных наук, как правило, могут пройти практическую апробацию. В настоящее время в педагогике достаточно проблем, связанных с осмыслением специфической для нее предметности, как со стороны учителя, так и со стороны ученика. Нужно отметить, что герменевтика и ее подходы становятся актуальными в те моменты истории человеческого общества, когда возникает необходимость оживления тех или иных культурных форм, которые с течением времени настолько формализуются, что их содержание становится недоступным для большинства. Недаром смысл герменевтики легче всего понять через ее противоположность – герметику.

По сути, герменевтика призвана приблизить человека к смыслу текста, соответственно сделав осмысленным и человеческое поведение. Мы не случайно делаем такой скачок в рассуждениях, поскольку действие – это основа герменевтического подхода к тексту, с одной стороны, а с другой – обретенный смысл, как правило, и есть основа человеческого поступка.

Категория смысла – это основная категория герменевтики. Интерпретация какого-либо странного языкового факта может считаться законченной, если найден, обнаружен, понят смысл этого факта. Изначальная скрытость смысла очевидна. Смысл потаен и возникает лишь там, где фиксируется недоумение, странность, феномен которой в своей основе диалектичен. Странность – это неудовлетворенность найденным объяснением обнаруженного факта или явления. Осмысленность возникает там, где герметичность текста нарушается, и он становится понятым, возникает смысл. Но можно ли его, этот смысл считать "изначальным"?

Но в этой "воспитывающей" роли может выступать и реальная ситуация, не только текст произведения, поскольку человеческий поступок в себе несет возможное выражение понимания того или иного текста, его интерпретацию.

До недавних пор "ситуации" в педагогике понимались однозначно, через ее адекватность воспитательным целям. Ситуации "выдергивались" из контекста педагогического процесса, а на их основе строилась тренинговая работа с педагогами по выработке профессиональных качеств, умений и навыков.

Однозначные слепки с педагогических ситуаций ограничивают наши возможности в развитии учительского профессионализма. Ситуации перестают жить, как процессуальные, они максимально технологизируются и обесчеловечиваются. Можно сказать, иначе, ситуации теряют свою наиважнейшую характеристику – "уникальность", остается только поведенческий аспект. Рецептурное оснащение педагогики, сведение ее к формуле "стимул – реакция", приводит к усовершенствованию методического аппарата, росту мероприятийных форм воздействия и укреплению классно-урочного режима взаимодействия учителя и учеников. В свою очередь, педагогические ситуации несут в себе значительно большее содержание, чем педагог обычно способен из них вынести. Важно не забывать, что любая грамотно организованная воспитательная ситуация, за счет заданного в ней напряжения, в первую очередь, развивает ее носителей. Это принципиальный момент всякого педагогического акта, всякой формы организации воздействия или взаимодействия [5].

Когда педагогическая ситуация явлена, когда напряжение, конфликт, противоречие налицо – возможны различного рода диалоги и действия по ее разрешению. И именно эти диалоги и действия в своей потенции, в предметном плане, в аналогии могут и должны быть существенны для педагога. Не те разговоры, которые он хотел бы слышать, а те, которые происходят помимо его воли и даже неслышимы им. Наиболее важная задача для педагога, это дать возможность состояться разного рода пониманиям. Но прежде всего, таким пониманиям, которые существенны в предметном плане и не противоречат здравому смыслу. А это происходит, когда дети или учитель реконструируют ту или иную культурную форму, текст, полагая в них весь свой опыт. В этом, по сути, и проявляется вариативность интерпретаций, в этом герменевтическое основание воспитательной ситуации.

Для нас же становится важным, что работа с пониманием и толкованием, то есть интерпретацией является основанием всякой воспитательной ситуации. Педагог творчески работает там, где представлен веер различных реконструкций и интерпретаций, то же самое можно сказать и о ребенке. Герменевтический подход в воспитании позволяет не только описать процесс понимания и осмысления учениками и учителем культурных норм, но и предло-

жить пути решения проблем понимания в учебно-воспитательном процессе. Тенденция к герметизации, существующая параллельно с истолкованием, является основой герменевтического подхода к практике осмысления, поскольку герметичность той или иной культурной формы, провоцирует появление вариативности смысла.

Вариативность, провоцируемая герметичностью текста или же ситуации, базируется на индивидуальном опыте читателя и замысле автора.

Вариативность смысла – это базовое условие активизации рефлексии читателя или субъекта деятельности. Смысл есть проекция идеального в реальный мир. Смысл может быть обнаружен только в конкретной уникальной воспитательной ситуации. Ситуация и есть противопоставление реального мира идеальному. Быть человеком означает быть приобщенным к смыслу, требующему осуществления, и ценностям, требующим реализации. Это значит жить в поле напряжения, возникающего между полюсами реальности и идеалов, требующих материализации.

Смысл относителен постольку, поскольку он относится к конкретному человеку, вовлеченному в особую ситуацию. Можно сказать, что смысл меняется, во-первых, от человека к человеку и, во-вторых, – от одного дня к другому, даже от часа к часу. Смысл не относителен, но уникален. Уникальность – это качество не только ситуации, но и жизни как целого, поскольку жизнь – это вереница уникальных ситуаций.

Мы, не успевая за динамикой мирового общественного экономического развития, проходим в нашей стране испытание на уровень нашего культурного и нравственного развития. Чтобы устоять перед превращением самих себя в средство реализации чисто социально-экономических целей, нам необходимо поставить целью воспитания и у себя и подрастающего поколения совести. Моральное чувство, берущее верх над всеми другими чувствами, живущими в человеке, только и способно, говорит шотландский философ Ф. Хатчесон, сделать его истинным человеком. Если бы этого не было, "вся человеческая жизнь была бы несколько другой, чем та, которую мы видим ежедневно: это была бы печальная, жестокая, холодная, скучная жизнь недоверия и непостоянства"[6].

Совесть заставляет человека быть определенным и более того показывает ему, что единственное постоянное, на что можно надеяться, находится внутри него. Это его ценности. Это его ответственность за их реализацию. Это контроль и возвращение к норме, если происходит "сбой" или отклонение от нее в проблемной ситуации.

Совесть есть выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. О том, что истинно не может решать просто всякий любознательный, не может решить всякая поверхностная мысль. Хороший поступок от плохого можно отличить только в результате глубокомысленного раздумья. Разумное может и должно создаться самим человеком.

Смысл обнаруживается только в конкретной ситуации и переводится ребенком в проект его дальнейшей жизни [3]. Проектное мышление проявляется и существует в проблемной ситуации и нацелено на ее преобразование. Какими способами мышления и деятельности необходимо овладеть для того, чтобы и учителю, и ученику возможно было "прорваться" к смыслу культурного текста или конкретной учебно-воспитательной ситуации?

Мы выделяем, хотя бы в первом приближении, технологии обнаружения смысла в воспитательной деятельности. К ним мы относим: организацию самоопределения учащихся в разворачивающейся проблемной ситуации; формулирование педагогом и учениками самостоятельных целей в конкретной ситуации и рефлексия их реализации; понимание другого в диалоге или в процессе интерпретации текста; овладение категориально-понятийным аппаратом, позволяющим организовать коллективное мышление в проблемной ситуации.

Заключение

Образование есть не только трансляция знаний умений и навыков, но и, прежде всего, выработка ценностного отношения к тому, что транслируется. Данное понимание образования противоречит идеологии социального заказа внеситуативно спущенного сверху или выполнения рыночной сервисной услуги. Современный учитель должен сам формулировать свой собственный заказ на систему воспитания. Содержание воспитания как раз и составляют те идеи, способы мышления, знания, умения и навыки, которые он хочет передать детям.

Воспитательные цели учителя по своему смыслу являются "неисчерпаемыми задачами" [1], или проблемами без всякого разрешения

[2]. Замысел воспроизводства своего собственного сознания, трансляции норм культуры, которой принадлежит учитель, никогда не может быть до конца выполнен. Это – безусловное задание, которое ставит учитель в своей педагогической деятельности. Воспитательная ситуация возникает только тогда, когда учитель сам ставит перед собой безусловные идеальные цели, рассчитанные на всю обозримую ему часть его жизни. Воспитание возникает только при наличии у педагога культурной педагогической позиции.

Таким образом, сущность и смыслы воспитательной ситуации определяются теми "безусловными заданиями", собственными замыслами, которые ставят перед собой конкретные учителя и ученики в конкретной воспитательной ситуации.

Литература:

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М. : Наука, 1999. – 655 с.
3. Краснов С.И. Проектирование интенциональной позиции подростка в организационно-деятельностной игре // Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 44-65.
4. Печчеи А. Человеческие качества. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.
5. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии : монография / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с.
6. Хатчесон Ф., Абрамов М.А. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – 2816 с.

VFSK TRP: THEORIES AND PRACTICE OF MODERN REALITIES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Kuliyev Farman Muruvvatoglu, *DSc of Historical sciences, Associate Professor*
Zhuravleva Yulia Ivanovna, *Associate Professor of Department*
Volgograd State Medical University, Pyatigorsk
Ivanova Irina Borisovna, *Senior Lecturer, North-Caucasian Institute (branch), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk*

The purpose of the study *is to identify modern factors affecting the level of physical readiness of students to pass the TRP standards, justifying the conclusion with the results of empirical testing of the hypothesis put forward.* ***Scientific novelty*** *lies in the results obtained during the organization of the pedagogical experiment, their statistical processing and interpretation, which allowed us to draw conclusions.* ***The result*** *of the study should be considered the establishment of the significance of the level of interest of students to successfully pass the tests, which is impossible if you ignore the creation of a system of cultural values and the establishment of the order of their broadcasts within the framework of organized and independent physical education and sports activities, which is confirmed by the results of the pedagogical experiment.*

Keywords: *students; VFSK GTO; level of physical fitness; factors; motivation; somatic health.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.48

УДК 796.011.3
ВАК РФ 5.8.4/13.00.04

© Кулиев Ф.М., 2022
© Журавлева Ю.И., 2022
© Иванова И.Б., 2022

ВФСК ГТО: ТЕОРИИ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Цель исследования *– выявить современные факторы воздействия на уровень физической готовности студентов к сдаче нормативов ГТО, обосновав вывод результатами эмпирической проверки выдвинутой гипотезы.* ***Научная новизна*** *заключается в результатах, полученных в ходе организации педагогического эксперимента, их статистической обработки и интерпретации, которая позволила сделать выводы.* ***Результатом исследования*** *следует считать установление значимости уровня заинтересованности студентов к успешному прохождению испытаний, что невозможно при игнорировании создания системы культурных ценностей и установления порядка их трансляций в рамках организованных и самостоятельных занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью, что подтверждено результатами педагогического эксперимента.*

Ключевые слова: *студенты; ВФСК ГТО[1]; уровень физической подготовленности; факторы; мотивация; соматическое здоровье.*

[1] Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс "Готов к труду и обороне" (ГТО).

Введение

На сегодняшний день, спустя несколько лет с момента возрождения ВФСК ГТО (с 2014 г.), специалисты, занятые в системе физкультурного образования, до сих пор говорят о наличии противоречия, выявляемого ими между приоритетностью физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью студенческой молодежи и отсутствием понимания этого среди студентов [1, 4, 7, 9].

В 1930-е годы остро назрел вопрос о физической подготовленности молодежи – это было обусловлено ситуацией, сложившейся внутри страны, терзаемой внутренними конфликтами. Советскому Союзу требовались военные с хорошими физическими данными, поэтому приоритет повсеместно был отдан массовому спорту.

24 мая 1930 года редколлегия газеты "Комсомольской правды" напечатала обращение к народу, где предлагала провести всесоюзные испытания ГТО, итогом которого было получение значка различного уровня: золотого, серебряного и бронзового. Предлагалось разработать новые критерии физической подготовленности для различных возрастов молодежи. Инициатива была поддержана высшей властью и по поручению Всесоюзного совета физической культуры был создан проект комплекса ГТО. А с 1931 года проводилась пропагандистская деятельность по внедрению тестирования физической подготовленности, которая получила всесоюзное применение.

Опираясь на прошлый опыт, накопленный в достаточном количестве по вопросам, лежащим в пределах указанного проблемного пространства, можно сделать частный вывод о необходимости его разрешения первоначально в рамках теории общей и физической культуры.

В соответствии с основными постулатами названных теорий, формирование иерархии ценностей каждого индивидуума осуществляется посредством его участия в деятельность [2, с. 4523]. В этой связи следует отметить, что физкультурное образование не является исключением и может быть рассмотрено как система систематического и целенаправленного освоения ценностей через планирование и организацию занятий по физической культуре [3, с. 391].

В рамках темы настоящего исследования необходимо отметить относительно низкую результативность государственных усилий, направленных на обучение, развитие и оздоровление граждан нашего общества [5, 6]. В подтверждение сказанному можно говорить об отсутствии сформированности у граждан в целом и у студенческой молодежи в частности осознанного понимания широкого спектра возможностей, предоставляемого физической культурой и спортом [10, с.49]. В связи с чем, с нашей точки зрения, акцент внимания следует перенести на решение двух задач: трансляцию информации, позволяющей осознать необходимость и возможность разрешения задач по оздоровлению посредством комплекса ГТО, и предоставление научно-обоснованной системы подготовки студенческой молодежи к успешному прохождению испытаний.

Актуальность исследования определяется необходимостью разрешения выявленного противоречия между приоритетностью физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью студенческой молодежи и отсутствием понимания этого среди студентов, что отражается на уровне их физической подготовленности и здоровье в целом. Для достижения поставленной цели были поставленные ряд задач: 1) установить текущий уровень организации двигательной активности студентов и мотивации к осуществлению

КУЛИЕВ Фарман Мурувватоглы, *доктор исторических наук, доцент*

ЖУРАВЛЕВА Юлия Ивановна, *доцент кафедры*

Волгоградский государственный медицинский университет, Пятигорск

ИВАНОВА Ирина Борисовна, *старший преподаватель, Северо-Кавказский институт (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Пятигорск*

физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности; 2) определить основные факторы воздействия на уровень физической готовности студентов к сдаче нормативов ГТО; 3) осуществить эмпирическую проверку обоснованных предположений. Для достижения поставленной цели и решения сопутствующих ей задач, были использованы следующие методы: теоретический анализ, обобщение, опрос, анкетирование, педагогический эксперимент, методика С.М. Футорного, методика Г.Л. Апанасенко, методы статистической обработки данных.

Теоретической базой исследования послужили публикации Л.М. Асатурова [1], В.В. Баранова [2], О.Г. Барышниковой [3], Д.Д. Прокофьевой [6], В.Е. Смирнова [7], В.Ф. Стрельченко В.Ф. [8] и др.

Практическая значимость заключается в возможности планировании и организации занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, как в условиях образовательного процесса вуза, так и ходе самостоятельной работы.

Основная часть

Перед организацией педагогического эксперимента как основной его части нами был проведен опрос студентов 1 курса по направлению подготовки: 38.03.04 "Государственное и муниципальное управление" Северо-Кавказского института – филиал РАНХиГС. По результатам опроса были сделаны предварительные выводы, согласно которым незначительная часть студентов владеет ограниченными познаниями в области ВФСК ГТО, однако мало кто смог объяснить его цели и задачи (4,7%чел.).

Кроме того, осуществленный опрос продемонстрировал наличие проблемного поля вопросов, ответы на которые до сих пор не найдены, в частности: 1) недостаточность мотивации у студентов к подготовке и сдачи тестовых испытаний комплекса; 2) неполное соответствие требованиям для сдачи тестовых нормативов ВФСК ГТО материально-технической базы образовательного учреждения; 3) дефицит возможностей для подготовки к успешному выполнению нормативов комплекса ГТО.

Таким образом, предварительный анализ сложившейся на настоящий момент ситуации в системе подготовки и непосредственной организации выполнения нормативов ВФСК ГТО, позволяет констатировать неразрешенность ряда методически-организационных противоречий. Однако, в рамках настоящего исследования, был осуществлен педагогический эксперимент, основной целью которого стала эмпирическая проверка результативности предпринятых со стороны государства мер по оздоровлению нации, представленной в лице студенческой молодежи.

Организация исследования. Реализация педагогического эксперимента в рамках образовательного процесса происходила в период с сентября по май 2020-2021 гг. со студентами первого года обучения по направлению подготовки: 38.03.04 "Государственное и муниципальное управление". В ходе педагогического эксперимента, реализованного в рамках часов, отведенных на освоение программного материала дисциплины "Элективные курсы по физической культуре и спорту", был использован комплекс методов, направленных на выявление текущего уровня сформированности мотивации студентов к реализуемой в рамках дисциплины деятельности, соматического здоровья и физической подготовленности студентов с использованием перцентильных шкал. Состав принявших участие в экспериментальной части исследования характеризуется следующими показателями: 1) средний возраст участников составил 17±0,5 лет; 2) общее количество – 124 студентов, по 62 человека в экспериментальной (далее – ЭГ) и контрольной (далее – КГ) группе.

Таблица 1 – **Динамика мотивационнойзаинтересованности студентов – участников педагогического эксперимента**

Группы	Эстетический	Оздоровительный	Развлекательный	Спортивный	Долженствования	Социальный	Личностный	Подражания
Констатирующий этап								
ЭГ	7,0	6,4	5,9	5,4	5,3	4,5	4,4	4,2
КГ	6,9	6,4	5,8	5,7	5,4	4,1	4,6	4,6
Контрольный этап								
ЭГ	6,2	6,2	5,9	5,6	5,3	4,7	4,2	3,9
КГ	5,9	5,9	5,5	5,4	5,1	4,6	4,3	3,9

Результаты исследования. Первоначально, со всеми участниками экспериментальной части исследования, было проведено анкетирова-

ние (анонимно), целью которого стало установление динамикимотивационной (осознанной) заинтересованности студентов в организации самостоятельных занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности. Технология оценки результатов анкетирования заключалась в изначальном присвоении студентами баллов (от 1 до 8) к каждому из предложенных нами мотивов, после чего осуществлялся расчет среднего значения показателей (см. табл. 1 на с. 252).

Значения показателей исследуемого, отраженные в таблице 1, свидетельствуют о снижении уровня мотивации у студентов обеих групп. Ярким показателем в этом случае является "Мотив долженствования", который значительно уступает в приоритетности студентов и располагается на пятом месте в общей структуре мотивов. В контексте сказанного следует отметить, что при таких значениях рассматриваемого показателя в случае отсутствия внешнего стимула можно ожидать снижение регулярности занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности у студентов.

Применение методики С.М. Футорного в ходе педагогического эксперимента позволило выявить наличие положительной корреляции между индексами физической активности и физической подготовленности студентов. Указанная взаимосвязь объясняет снижение уровня физической подготовленности у преобладающего количества студентов и позволяет констатировать наличие негативной тенденции к падению значимости у них как обязательных, так и элективных занятий в рамках образовательного процесса.

Следующим показателем, изученным в рамках темы настоящего исследования, стал уровень соматического здоровья (далее – УСЗ), который играет немаловажную роль к комплексной оценкеуровня физической подготовленности студентов и сформированности культурных ценностей у них. Полученные в ходе экспериментальной части исследования данные, подвергнутые анализу, статистической обработки и интерпретации, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Динамика значений показателей соматического здоровья студентов – участников педагогического эксперимента**

Группы	Индекс массы тела, кг/м^2	Жизненный индекс, мл/кг	Силовой индекс, %	Робинсона индекс, у.е.	Руфье индекс, у.е.	Уровень соматического здоровья, бал.
Констатирующий этап						
ЭГ	20,9±2,4	62,7±8,7	46,9±9,8	87,5±16,7	9,6±4,6	6,1±4,1
КГ	22,7±2,9	72,9±11,5	63,8±10,8	99,3±21,0	9,1±3,4	4,6±3,7
Уровень значимости	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05
Контрольный этап						
ЭГ	20,7±2,2	66,7±8,6	50,3±8,6	86,7±13,5	9,5±3,6	6,8±3,4
КГ	23,5±2,9	70,4±10,1	61,4±9,7	91,0±17,7	7,5±3,8	5,7±4,2
Уровень значимости	p<0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p<0,05

Основываясь на основных постулатах методики, предложенной Г.Л. Апанасенко, исходя из зафиксированных в ходе педагогического эксперимента данных и результатов их интерпретаций, можно сделать частный вывод об явно присутствующей ограниченности резерва здоровья у студентов, которое особенно наглядно при применении к ним "калькулятора здоровья" (см. рис. 1).

Индекс	Значение	Балл	Уровень
ЖЕЛ	72,00	3	высокий
Индекс массы тела	22,60	0	средний
Силовой индекс	63,00	0	средний
Индекс Робинсона	100,00	-1	средний
Индекс Руфье	9,20	3	средний
Оценка соматического здоровья	5,00	5	средний

Индекс	Значение	Балл	Комментарий
ЖЕЛ	62,00	3	высокий
Индекс массы тела	21,00	0	средний
Силовой индекс	47,00	0	средний
Индекс Робинсона	87,00	0	средний
Индекс Руфье	9,20	3	средний
Оценка соматического здоровья	6,00	6	средний

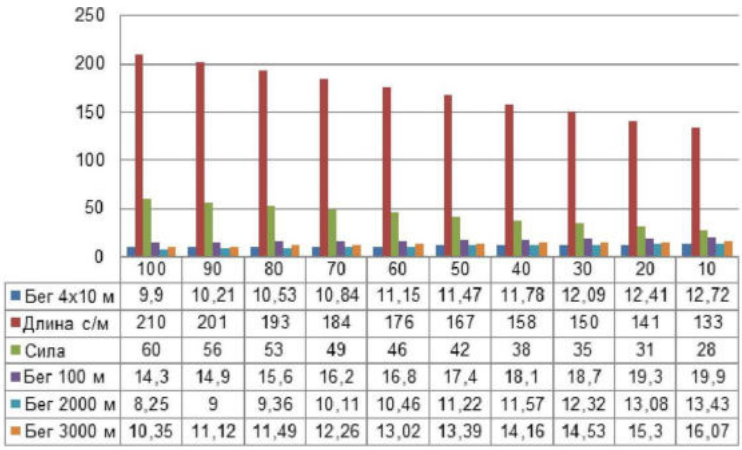
Рисунок 1 – **Диаграмма УСЗ студентов**

Общий анализ представленной динамики показателей, выступающий в качестве характеристики текущего состояния соматического здоровья студентов, показал наличие положительной тенденциик сроку окончания педагогического эксперимента. Тем не менее, мы вынуждены констатировать, что выявленный прирост в значениях исследуемых показателей относительно небольшой, что позволяет сделать промежуточный вывод о значимости реализации организационных форм занятий, представленных в образовательном учрежде-

нии в виде дисциплины "Элективные курсы по физической культуре и спорту".

Таблица 2 – **Динамика значений показателей, характеризующих уровень физической подготовленности студентов**

Группы	100 м, с	Подъем в сед за 1 мин., раз	Подтягивание в висе, раз	2000 м, с	3000 м, с
Констатирующий этап					
ЭГ	17,9±1,6	42±6,9	9,7±4,1	724±8,2	844,4±104,2
КГ	17,8±1,4	40,2±7,4	9,6±6,6	733±9,7	874,4±93,0
Очки	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05	p>0,05
Контрольный этап					
ЭГ	13,7±0,8	52±4,4	11,1±6,2	774±9,3	901,2±104,2
КГ	14,0±0,9	41,5±2,4	9,8±4,3	741±9,1	888,6±67,8
Очки	p<0,05	p<0,05	p<0,05	p<0,05	p<0,05

	100	90	80	70	60	50	40	30	20	10
Бег 4х10 м	9,9	10,21	10,53	10,84	11,15	11,47	11,78	12,09	12,41	12,72
Длина с/м	210	201	193	184	176	167	158	150	141	133
Сила	60	56	53	49	46	42	38	35	31	28
Бег 100 м	14,3	14,9	15,6	16,2	16,8	17,4	18,1	18,7	19,3	19,9
Бег 2000 м	8,25	9	9,36	10,11	10,46	11,22	11,57	12,32	13,08	13,43
Бег 3000 м	10,35	11,12	11,49	12,26	13,02	13,39	14,16	14,53	15,3	16,07

Рисунок 2 – **Перцентильное шкалирование уровней физической подготовленности студентов**

Таблица 3 – **Количественные показатели участников педагогического эксперимента, готовых к сдаче нормативов ВФСКГТО**

Группы	Знак ГТО			
	Золотой	Серебряный	Бронзовый	%
ЭГ (n=62)	11	26	23	96
%	18	42	37	-
КГ (n=62)	5	14	19	61
%	8	23	31	-

Однако полученные результаты свидетельствуют и о том, что даже проведение на систематической основе целенаправленных занятий не позволяют существенно повысить энергопотенциал организма студентов, тем самым существенно ограничивая возможность роста показателей уровня их физической подготовленности. В идеале, решение данного проблемного аспекта мы видим в организации помощи студентам по составлению индивидуального плана проведения самостоятельных занятий и повышению их мотивационной заинтересованности в них.

В качестве подтверждения наличия взаимосвязи между всеми исследованными показателями, влияющими на возможность успешного выполнения студентами требований комплекса ГТО, была осуществлена оценка уровня их физической подготовленности, а результаты отражены в таблице 2.

Опираясь на успешность применения в качестве диагностического инструментария и оценки уровня физической подготовленности студентов перцентильных шкал, нами дифференцированы уровни в соответствии со значениями результатов, преобразованных в баллы. Такой подход позволил приравнять диапазон от 40 до 49 баллов к "среднему уровню", все, что ниже указанных, границ – к "низкому уровню", а все, что выше – к "высокому уровню". Полученные в ходе педагогического эксперимента результаты были преобразованы и шкалированы в соответствии с предложенной нами градации (см. рис. 2).

В совокупности полученных результатов и в рамках, поставленных исследованием цели и задач, обратимся к установлению количества студентов, которых можно признать готовыми к участиюв испытаниях, предлагаемых комплексом ВФСК ГТО, выделив наиболее высокие показатели, в соответствии с зафиксированными значениями (см. табл. 3).

Осуществленный анализ, статистическая обработка и интерпретация данных, зафиксированных в ходе реализации экспериментальной части исследования, позволяют спрогнозировать степень успешности выполнения студентами-участниками педагогического эксперимента нормативов ВФСКГТО путем расчета уравнения регрессии. Первоначально, осуществим перевод полученных результатов в баллы путем приравнивания 150 баллов к бронзовому знаку, 180 баллов к серебряному знаку и 210 баллов к золотому знаку. Опираясь на полученные благодаря расчетам данные, произведем процедуру прогнозирования уровня подготовленности студентов к выполнению нормативов ВФСКГТО путем построения уравнений регрессии.

$$Y = a + b \times X,$$

где Y– сумма баллов на констатирующем / контрольном этапе педагогического эксперимента;

a – коэффициент неучтенных факторов;

b – коэффициент взаимосвязи физических качеств на констатирующем / контрольном этапе педагогического эксперимента.

Первоначальная проверка взаимосвязи показателей комплексной проверки продемонстрировала наличие ее между всеми группами, однако, в ЭГ группе она характеризовалась как средняя (0,41, линейная), а в КГ– как слабая (0,22, линейная). При этом уравнение регрессии в ЭГ имеет вид:

$$Y=6,30 \times X + 109,42,$$

а в КГ:

$$Y = 3,25 \times X + 110,88,$$

где Y– прогнозируемый уровень физической подготовленности;

X– уровень соматического здоровья, при значении ошибки прогноза ±11 очков.

Заключение

Резюмируя результаты, полученные в ходе организации педагогического эксперимента, их статистическая обработка и интерпретация, в совокупности позволили сделать следующие *выводы*.

1. Важное значение при планировании и организации мероприятий, изначально носящих комплексный характер педагогических воздействий, приобретает уровень заинтересованности студентов к успешному прохождению испытаний, что невозможно при игнорировании создания системы культурных ценностей и установления порядка их трансляций в рамках организованных и самостоятельных занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью.

2. При низкой мотивационной заинтересованности студентов к занятиям физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью, следует отметить положительную динамику в значениях показателей, характеризующих текущий уровень соматического здоровья студентов, что позволяет сделать вывод об эффективности занятий по дисциплине "Элективные курсы по физической культуре и спорту", реализуемых на базе Северо-Кавказского института – филиал РАНХиГС. Наличие выявленной значимой корреляционной связи между результатами студентов ЭГ и одновременное ее отсутствие между значениями показателей у студентов КГ, позволяет говорить о правильности высказанного нами первоначально предположения о действенности организационных занятий, проводимых в рамках дисциплины "Элективные курсы по физической культуре и спорту".

Литература:

1. Асатуров Л.М. Необходимость сдачи комплекса ГТО инновации в организации комплекса ГТО // Актуальные вопросы современной науки и образования в сфере физической культуры : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Л.Г. Рубис. – 2018. – С. 385-386.
2. Баранов В.В. О некоторых итогах внедрения всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО (ВФСК ГТО) в Оренбургском государственном университете // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции. – 2019. – С. 4526-4529.
3. Барышникова О.Г., Богачева Е.В. Влияние самостоятельных занятий студентов на успешность выполнения испытаний ВФСК ГТО // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. – 2019. – С. 389-392.
4. Галанова С.С., Нютина Е.Н. Игра "Путь к значку ГТО" как форма подготовки к выполнению нормативных требований комплекса ГТО I ступени // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе : сб. ст. Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / под ред. А.В. Сысоева, О.Н. Савинковой, И.В. Смольяновой. – 2019. – С. 97-101.
5. Морозова А.В., Коробейников Е.В. Исторические аспекты исследования возникновения комплекса ГТО и современное состояние ВФСК ГТО // Социально-гуманитарные проблемы современности : сб. науч. тр. – Западный, 2018. – С. 3-15.
6. Прокофьева Д.Д. Физкультурно-спортивный комплекс ГТО нормы ГТО и поиск новой идеологии в России // Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 2 (57). – С. 17-19.
7. Смирнов В.Е. Комплекс "ГТО" – важный фактор укрепления здоровья студентов университета // Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты : сб. ст. по материалам Всероссийского круглого стола. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО. – 2016. – С. 222-227.
8. Стрельченко В.Ф., Абрамовский А.З., Ярошенко Е.В. Мониторинг телесно-двигательных возможностей как основа дифференцированного подхода в процессе занятий по физическому воспитанию // Kant. – 2017. – №1(22). – С. 82-84.
9. Фурсов А.В., Синявский Н.И., Нацаренус Н.Н., Синявский Н.Н. Оценка физической подготовленности обучающихся на основе требований комплекса ГТО с применением онлайн технологии "АС ФСК ГТО" // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных про-

ектов : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2021. – С. 461-466.
10. Чобану Г.Х. Внедрение в образовательном учреждении ВФСК "ГТО" с использованием АС ВФСК "ГТО" // Физическая культура, здравоохранение и образование : материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.С. Пирусского / под ред. В.Г. Шилько. – 2017. – С. 47-53.

EARLY DIAGNOSIS AND PREVENTION SYSTEM SUBSTANCE USE AMONG ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE

Kuptsova Svetlana Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Saint Petersburg*

The purpose of the study *is to determine the pedagogical conditions for preparing future teachers for the diagnosis of substance use among adolescents and young people and for preventive work. The article presents the author's understanding of "prevention", modern approaches to the prevention of the use of psychoactive substances, levels and directions; technologies of preventive work with young people, including the specifics of working with adolescents, high school students and students, the basics of working with a risk group.* ***As a result,*** *the structure and algorithm of the prevention of addictive behavior, as well as the criteria for the effectiveness of preventive work are revealed.*

Keywords: *early diagnosis and prevention of substance use; adolescents and young people; healthy and safe lifestyles.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.49

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Купцова С.А., 2022

СИСТЕМА РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

Цель исследования *– определить педагогические условия подготовки будущих учителей к диагностике употребления психоактивных веществ среди подростков и молодёжи и к профилактической работе. В статье представлены авторское понимание "профилактики", современные подходы к профилактике употребления психоактивных веществ, уровни и направления; технологии профилактической работы с молодёжью, в том числе особенности работы с подростками, старшими школьниками и студентами, основы работы с группой риска.* ***В результате*** *выявлены структура и алгоритм профилактики аддиктивного поведения, а также критерии эффективности профилактической работы.*

Ключевые слова: *ранняя диагностика и профилактика употребления психоактивных веществ; подростки и молодёжь; здоровый и безопасный образ жизни.*

Введение

В современном обществе существует необходимость обращения к вопросам ранней диагностики и профилактики употребления психоактивных веществ среди подростков и молодёжи, что обусловлено важностью сохранения здоровья подрастающего поколения, формирования культуры здорового и безопасного образа жизни, включающей: безопасность жизнедеятельности, антинаркотический барьер, самосохранительное поведение, знания, навыки и ценности здорового образа жизни. Профилактическая работа способствует развитию у современной молодёжи протективных факторов здорового и социально ответственного поведения, стратегий разрешения проблем и избегания искушения наркотизации.

Различные аспекты профилактики употребления психоактивных веществ среди молодёжи активно обсуждаются в педагогической, психологической и медицинской литературе. В том числе, как социальный феномен проблему наркозависимости рассматривали К. Блюм, М. Вольфф, С. Стинг и др. Профилактике употребления психоактивных веществ как проблеме охраны здоровья и развития социально значимых качеств личности, необходимых для сопротивления наркотизации, посвящены работы А.Л. Салагаева, Л.М.

КУПЦОВА Светлана Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург*

Шипицыной, О.А. Шороховой и др. Формы профилактической антинаркотической работы освещаются в трудах А.И. Архиповой, Л.О. Пережогина, Н.К. Харитоновой и др. Вопросы формирования культуры здоровья общества как основы профилактики употребления ПАВ рассматриваются в качестве важнейшей задачи образования Д.В. Колесовым, Д.Г. Макеевой, М.В. Ялтонским и др.

Несмотря на большой объём теоретических и практических работ, обозначенная проблема требует более пристального внимания, в том числе в части подготовки будущих педагогов к профилактической работе с обучающимися.

Материалы и методы

Теоретический метод, включающий изучение и анализ научной литературы (психолого-педагогической, учебно-справочной, методической).

Эмпирический метод, включающий наблюдение, беседы, конструирование и реализацию программы одной из учебных дисциплин в сфере профилактики употребления психоактивных веществ, анализ полученных данных.

Данные методы позволили определить и рассмотреть круг основных понятий при рассмотрении вопроса вузовской подготовки будущих педагогов в сфере профилактики употребления психоактивных веществ среди подростков и молодёжи и предложить некоторые возможные пути решения.

Результаты

Одним из важнейших этапов формирования здорового и безопасного образа жизни среди подростков и молодёжи является раннее выявление групп риска (лиц с аддиктивным поведением). В целом работа по ранней диагностике употребления психоактивных веществ опирается на следующие основные направления:

– выявление психологических изменений у лиц, употребляющих психоактивные вещества;

– определение фактов употребления психоактивных веществ;

– анализ распространения вредных привычек и правонарушений среди молодёжи;

– анализ занятости обучающихся;

– диагностические и профилактические беседы с обучающимися, родителями и педагогами [1; 3; 15].

С целью раннего выявления групп риска используются методики психологического тестирования и аппаратные методы психофизиологического обследования. К их числу можно отнести аппаратно-программный комплекс "Аддикт" (Юсупов В. В.), "Анкор" (Юсупов В. В.), методику стресс-тестирования БОС "Реакор", методику психофизиологического обследования "Эгоскоп" и др.

Важным и хорошо себя зарекомендовавшим направлением диагностики является организация системы выявления употребления психоактивных веществ, их метаболитов в биологических средах, основанная на лабораторных методах. Как правило, тестируют такие биологические среды (биообразцы), как слюна, моча, кровь, реже – волосы и ногти тестируемого. Методы лабораторной диагностики включают:

– методы экспресс-диагностики, предназначенные для быстрого и относительно нетрудоемкого тестирования большого числа обследуемых лиц;

– методы углубленной диагностики, более трудоемкие, но позволяющие сделать более точное заключение [12].

Помимо диагностических исследований, крайне важное значение имеет организация системы профилактической работы с подростками и молодёжью. Она направлена на стабилизацию эмоционального состояния подрастающего поколения, формирование позитивной самооценки, повышение уверенности во взаимодействии с окружающими, удовлетворение социальных потребностей в уважении и принятии, возможность самореализации и успешной социализации в обществе.

Т.И. Шерер отмечает, что профилактика употребления психоактивных веществ – это система здоровьесберегающих методов и средств, направленных на формирование эмоционально-отрицательного отношения к употреблению психоактивных веществ. Профилактика направлена на развитие когнитивной, эмоционально-волевой и поведенческой сфер личности и включает повышения уровня стрессоустойчивости личности, адаптивных возможностей организма и реализации готовности индивида к здоровому образу жизни [2; 14].

По мнению А.А. Гречишкина, профилактика употребления психоактивных веществ у обучающихся представляет собой специфический социально-педагогический процесс воздействия и взаимодействия педагогов и воспитуемых, направленный на предупреждение фактов употребления учащимися наркотических средств [4; 6].

На наш взгляд, профилактика – это научно обоснованный и своевременно предпринима-

емый комплекс психолого-педагогических, медицинских, социальных мер, направленный на защиту и созидание здоровья отдельных индивидов или групп. В профилактической работе с молодёжью объединяются усилия психологов, педагогов, социальных работников, врачей, сотрудников правоохранительных органов и представителей общественных организаций.

Ведущими технологиями профилактической работы с подростками и молодёжью являются социальные и педагогические технологии, которые осуществляются посредством:

– обучающих здоровьесберегающих технологий и антинаркотических просветительских акций;

– программ развития подростковой и молодежной творческой активности;

– создания социально-педагогических социальных служб, молодёжных клубов, волонтерских организаций);

– развития личностных ресурсов (психологической устойчивости, компетентности в вопросах безопасности и здоровья);

– развития коммуникативных навыков и адаптивных стратегий поведения [5; 8].

В профилактической работе принимают участие:

– руководство образовательного учреждения (директор, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, методисты) осуществляют планирование профилактической работы, руководят практической реализацией профилактических мероприятий, осуществляют контроль эффективности выполнения мероприятий, а также оказывают, при необходимости, методическую помощь сотрудникам учреждения;

– преподавательский состав образовательного учреждения (преподаватели, осуществляющие классное руководство, преподаватели учебных предметов) проводят мониторинг учебной адаптации и общего состояния обучающихся (в первую очередь классные руководители), реализуют здоровьесберегающие программы в рамках профилактики аддиктивного поведения, взаимодействуют с родителями и родительскими комитетами, взаимодействуют с руководством и психологами образовательного учреждения;

– сотрудники ППМС-центров (психологи, медицинские работники) проводят мониторинг психологического состояния учащихся, осуществляют психологическую коррекцию учащимся из группы риска, взаимодействуют с родителями и родительскими комитетами, взаимодействуют с преподавателями и руководством образовательного учреждения, организуют и принимают участие в диспансерных обследованиях учащихся, организуют плановые и внезапные тестирования на предмет содержания психоактивных веществ в биологических средах;

– инспектор отдела по делам несовершеннолетних (сотрудник полиции) проводит доследственные и следственные действия по факту употребления наркотических веществ с целью выяснить источник получения наркотика, обстоятельства сбыта, а также личности распространителей;

– родители и родительские комитеты во взаимодействии с преподавательским составом принимают участие в мониторинге учебной адаптации и общего состояния своих детей, а также могут получать и доводить до классного руководителя косвенную информацию, получаемую от собственных детей относительно учащихся, чье состояние вызывает особое беспокойство у сверстников;

– общественные организации могут принимать активное участие в пропаганде здорового образа жизни, а также адресной помощи обучающимся.

Итогом профилактической работы в учебных заведениях, с привлечением всех доступных сил и средств, должно быть создание безопасной образовательной среды, исключающей вероятность формирования аддиктивного поведения у обучающихся [7; 10].

К критериям эффективности системы профилактической работы можно отнести:

– охват молодёжи профилактическими мероприятиями;

– снижение доли лиц с аддиктивными расстройствами, выявленных в процессе профилактических мероприятий;

– снижение доли лиц, отнесенных к группе риска;

– снижение доли лиц с аддиктивным поведением, выявленных на доболезненном этапе;

– качество и устойчивость ремиссий аддиктивных расстройств [11; 13].

Важный путь совершенствования процесса профилактики наркомании – ранняя диагностика и система профилактической работы с учетом специфики образовательного учреждения и индивидуально-возрастных особенностей обучающихся [9; 12]. Его реализация предопределяется качеством подготовки педагогов различных категорий к превентивной деятельности в общеобразовательных учреждениях. В данном направлении в педагогическом университете имени А.И. Герцена подготовка будущих учителей к профилакти-

ческой работе с обучающимися происходит через освоение специальных дисциплин, например, таких как "Профилактика наркозависимости в молодёжной среде".

Ведущие цели и задачи освоения дисциплины:

– воспитание личной ответственности за свое поведение и здоровье;

– пропаганда здорового образа жизни, формирования антинаркотических установок, знакомство с системой профилактической работы, осуществляемой педагогами.

Основные принципы реализации данной учебной дисциплины:

– приоритетная профилактическая направленность;

– образовательный приоритет;

– информационная гигиена;

– непрерывность;

– дифференцированность;

– комплексность.

При работе со студентами необходимо выработать у них навыки критического анализа поступающей информации и акцентировать внимание на необходимость формирования критического мышления у обучающихся.

В качестве примера раскроем содержание дисциплины "Профилактика наркозависимости в молодёжной среде". Данная дисциплина включает следующие темы:

Тема 1. Культурно-исторические аспекты использования психоактивных веществ и современное состояние борьбы с наркоманией в России. Стратегия национальной безопасности и государственная программа по борьбе с наркоманией.

Тема 2. Зависимость как интегральная проблема. Виды зависимости.

Тема 3. Виды наркотических веществ и их влияние на организмы человека.

Тема 4. Химическая зависимость и стадии ее развития. Механизмы формирования химической зависимости.

Тема 5. Последствия употребления психоактивных веществ. Заболевания, ассоциированные с наркопотреблением.

Тема 6. Аддиктивное поведение и предпосылки его формирования.

Тема 7. Методы раннего выявления признаков аддиктивного поведения.

Тема 8. Общие основы профилактики употребления наркотических веществ.

Тема 9. Система профилактической работы в образовательной организации.

Содержание дисциплины ориентирует деятельность будущих педагогов в нормативно-правовом, информационно-аналитическом, психолого-педагогическом и организационном направлениях.

Помимо учебных дисциплин, в РГПУ им. А. И. Герцена студенты и магистранты под руководством преподавателей вуза участвуют в мероприятиях, акциях, волонтёрском движении, коллективно-творческих делах, научно-практических конференциях по современным, актуальным проблемам теории и практики профилактики наркомании среди подростков и молодёжи с целью формирования безопасного и здорового образа жизни.

Таким образом, учебная и внеучебная работа направлена на включение будущих учителей в процесс подготовки к ведению профилактической работы среди подростков и молодёжи.

Обсуждение результатов

Таким образом, использование ранней диагностики и профилактики будет способствовать развитию у современной молодёжи протективных факторов здорового и социально ответственного поведения, стратегий разрешения проблем и избегания искушения наркотизации.

Диагностика предполагает:

– анализ распространения вредных привычек;

– анализ занятости подростков и молодёжи, склонных к аддиктивному поведению;

– экспресс-опросы, беседы, тестирование, анкетирование, социологические опросы с обучающимися, родителями и педагогами.

Профилактика включает:

– обеспечение сетевого взаимодействия деятельности педагогов, психологов, социальных и медицинских работников, правоохранительных органов в аспекте реализации комплекса программ профилактики употребления психоактивных веществ;

– развитие личностных качеств и свойств у подростков и молодёжи;

– планирование и осуществление индивидуального взаимодействия с обучающимися и их родителями;

– оценку результатов и коррекцию воспитательных и образовательных мероприятий.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Ранняя диагностика включает анализ занятости подростков и молодёжи; комплексное использование психологических методик в работе с обучающимися и родителями.

2. Профилактика предполагает организацию сетевого взаимодействия; развитие взаимодействия педагогов, обучающихся и их родителей; разработку и реализацию воспитательных и образовательных мероприятий.

3. В целом система диагностической и профилактической работы с подростками и молодёжью крайне необходима в современном обществе. Она направлена на сохранение здоровья, стабилизацию эмоционального состояния подрастающего поколения, формирование позитивной самооценки, повышение уверенности во взаимодействии с окружающими, удовлетворение социальных потребностей в уважении и принятии, возможность самореализации и успешной социализации в обществе.

Литература:

1. Бобров А.Е. Профилактика алкоголизма и наркоманий в семье и школе. Практические рекомендации. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2016. – 192 с.
2. Бруснева В.В., Бруснев Л.А., Горбунова В.В. Проблемы совершенствования профилактики наркомании в молодёжной среде // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27668
3. Бузина Т.С. Психологическая профилактика наркотической зависимости. – М. : Когито-Центр, 2015. – 312 с. (Клиническая психология).
4. Гречишкин А.А. Организационно-педагогические особенности профилактики употребления психоактивных веществ у детей и подростков средствами физической культуры: автореферат дис. … канд. пед. наук. – Тула, 2005. – 24 с.
5. Димитрова Е.А. Влияние образовательных учреждений на формирование причин наркопотребления // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4 (94) Часть 2. – С. 84-87.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. – М., 2004. – 399 с.
7. Карпец В.В., Карпец А.В., Мархов И.Е. Наркотизм как комплексная проблема: социальные, медицинские и правовые аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. – Вып.12. – С. 163-168.
8. Ковальчук М.А. Рожков, М.И. Профилактика наркомании у подростков : учебно-методическое пособие / М. И. Рожков, М. А. Ковальчук. – М. : ВЛАДОС, 2018. – 142 с.
9. Нахимова Я.Н., Ромашкина Г.Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 138-160.
10. Першина Д.А. Возрастная психология : учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М. : Академический Проект: Альма Матер, 2016. – 256 с.
11. Профилактика зависимого поведения обучающихся: метод, пособие В. А. Горбатюк [и др.]: под общ. ред. О.С. Поповой. В.А. Горбатюк. – Минск : РИПО, 2018. – 179 с.
12. Шангин А. Б., Краснов А.А. Наркопрофилактическая работа среди молодёжи : учебное пособие для студентов и преподавателей педагогических вузов. – СПб. : Изд-во ГАММА, 2020. – 82 с.
13. Чернышова В.Н. Педагогическая профилактика наркомании среди учащихся старших классов общеобразовательных учреждений: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2003. – 32 с.
14. Купцова С.А., Калганова М.И. Здоровьесберегающие технологии и профилактика зависимого поведения у подростков в образовательной среде // Фундаментальные проблемы образования в области безопасности жизнедеятельности: материалы научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 2021 г.) / Рос. гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена; [под ред. П. В. Станкевича, Т. В. Вилейто, С. А. Купцовой, Т. А. Спицыной). – Казань: Бук, 2021. – С. 162-165.
15. The Changing Face of Recreational Drug Use. 2016. Available at: http:// www. dana. org/Cerebrum /2016/ The_Changing_Face_of_Recreational_Drug_Use.Zawilska J. B., Andrzejczak D. Next generation of novel psychoactive substances on the horizon – A complex problem to face // Drug Alcohol Depend. 2015. № 157. P. 1-17.

THEORETICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF CONTINUOUS METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHERS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Kurenkova Tatiana Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Pedagogy of Professional and Additional Education, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to reveal the theoretical aspects of the organization of continuous methodological support aimed at improving the qualifications of teachers in the formation of a digital educational environment. The article focuses on the need for a systematic revision of conceptual approaches to the organization of methodological support in the formation of a digital educational environment as the most important component of the implementation of the tasks of priority national projects; approaches to the concept of accompaniment, its pedagogical and methodological aspects are analyzed; attention is drawn to various interpretations of the concept of "methodological support"; highlights the general components of methodological support; its principles are revealed; the main directions of activity of methodological support in the conditions of the formation of a digital educational environment are determined. The main components of the teacher's digital culture are analyzed.* ***Scientific novelty*** *lies in the development of the model "Organization of continuous methodological support, ensuring the formation of digital culture of teachers" based on the analysis of the theoretical aspects of the issue*

*under consideration. **As a result** of the study, the conditions for the effective formation of methodological support aimed at developing the digital culture of pedagogical workers in educational organizations were identified.*

***Keywords:** continuous methodological support; professional development of teachers; digitalization; digital educational environment; digitalization of education; digital culture; digital technologies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.50

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.13.16
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Куренкова Т.Н., 2022

***Цель исследования** – раскрыть теоретические аспекты организации непрерывного методического сопровождения, направленного на повышение квалификации педагогов в условиях формирования цифровой образовательной среды. В статье акцентировано внимание на необходимости системного пересмотра концептуальных подходов к организации методического сопровождения в условиях формирования цифровой образовательной среды как важнейшей составляющей реализации задач приоритетных национальных проектов; анализируются подходы к понятию сопровождение, его педагогического и методического аспектов; обращается внимание на различные трактовки понятия "методическое сопровождение"; выделяются общие составляющие методического сопровождения; раскрываются его принципы; определяются основные направления деятельности методического сопровождения в условиях формирования цифровой образовательной среды. Анализируются основные компоненты цифровой культуры педагога. **Научная новизна** заключается в разработке модели "Организация непрерывного методического сопровождения, обеспечивающая формирование цифровой культуры педагогов" на основе анализа теоретических аспектов рассматриваемого вопроса. **В результате** исследования выявлены условия эффективного формирования методического сопровождения, направленного на развитие цифровой культуры педагогических работников образовательных организаций.*

***Ключевые слова:** непрерывное методическое сопровождение; повышение квалификации педагогов; цифровизация; цифровая образовательная среда; цифровизация образования; цифровая культура; цифровые технологии.*

Введение

Распространение цифровых технологий в современном обществе способствует качественным изменениям в сфере производства и на глобальных рынках. Эти перемены охватывают и сферу образования, которая трансформируется под влиянием развития информационных технологий, увеличения количества специалистов, работающих в дистанционном формате и др. Внедрение цифровых технологий позволяет сделать процесс образования приспособленным к реалиям цифрового общества, способствует развитию конкурентоспособных специалистов в постоянно изменяющихся условиях. Цифровая трансформация образования требует не только новых компетенций от учащихся, но и нового подхода к организации образовательного процесса и сформированности цифровой культуры у педагогических работников. В этих условиях в школе необходимо создать цифровую образовательную среду, как единую информационную систему, объединяющую всех участников образовательного процесса.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в соответствии значимости организации методического сопровождения по развитию цифровой культуры педагогов необходимости реализации приоритетных национальных задач, связанных с формированием цифровой образовательной среды как обязательного условия развития информационного общества в Российской Федерации.

***КУРЕНКОВА Татьяна Николаевна,** аспирант кафедры Педагогики профессионального и дополнительного образования, Сургутский государственный университет, Сургут*

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать подходы к понятию сопровождение, его педагогического и методического аспектов; 2) раскрыть различные трактовки понятия "методическое сопровождение" и определить его общие составляющие; 3) раскрыть принципы методического сопровождения; 4) определить основные направления деятельности методического сопровождения в условиях формирования цифровой образовательной среды; 5) проанализировать основные компоненты цифровой культуры педагогов; 6) разработать модель "Организация непрерывного методического сопровождения, обеспечивающая формирование цифровой культуры педагогов".

Для осмысления условий эффективной организации непрерывного методического сопровождения, направленного на повышение квалификации педагогов в условиях формирования цифровой образовательной среды, в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ научных трудов, посвящённых организации методического сопровождения педагогов, национальных проектов, направленных на формирование цифровой образовательное среды; сравнение трактовок понятия "методическое сопровождение"; моделирование организации непрерывного методического сопровождения обеспечивающего формирование цифровой культуры педагогов.

Теоретической базой исследования послужили публикации В.П. Лариной, М.Н. Певзнер, Н.А. Переломовой, Е.В. Шушаковой, Л.И. Филатова, М.М. Поташник, посвящённые методическому сопровождению педагогов; В.И. Колыхматова, Н.М. Тимофеевой, А.Ю. Уварова, А.В. Шарикова анализирующие значение цифровых технологий, цифровой грамотности в профессиональном развитии.

Практическая значимость заключается в возможности выстраивания деятельности методических служб образовательных организаций по формированию цифровой культуры на основе разработанной авторской модели "Организация непрерывного методического сопровождения, обеспечивающая формирование цифровой культуры педагогов".

Основная часть

Внедрение и освоение новейших цифровых технологий в образовании призвано способствовать вхождению Российской Федерации в число ведущих стран мира по качеству общего образования. Решение этой задачи в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 планируется осуществить к 2024 г. На решение данной задачи нацелены национальные проекты "Образование", "Цифровая образовательная среда", "Учитель будущего". В рамках реализации данных проектов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра созданы информационные условия для организации электронного обучения, использования дистанционных образовательных технологий и обеспечен 100% доступ к сети Интернет для их применения в школах. В образовательном процессе рекомендовано активно использовать образовательные ресурсы, интегрированные в региональную цифровую образовательную платформу: "Открытая школа", "Мобильное электронное образование", "Алгоритмика", "Кодвардс", "Я-класс", "Яндекс-учебник", "Яндекс-лицей", группа компаний "Просвещение", корпорация "Российский учебник", "Российская электронная школа", образовательная платформа для конструирования уроков и вебинаров TrueConf, ZOOM. Однако на сегодня не все педагоги способны использовать цифровые ресурсы, что подтверждают данные социологического исследования аналитического центра НАФИ. Результаты проведённого исследования показывают, что индекс цифровой грамотности учителей составляет 87 п.п. из 100 возможных, что является достаточно высоким показателем, но не абсолютным. В разрезе компонентов цифровой грамотности наиболее низкое значение – у подиндекса "отношение к технологическим инновациям" (76 п. п.). По данному индикатору исследователями измерялось знание современных технологических тенденций, навыки работы с современными гаджетами и приложениями и установки в отношении пользы технологических инноваций [1, с. 114]. Таким образом, данные статистики свидетельствуют, что педагоги в полном объеме не в состоянии обеспечить внедрение предлагаемых инноваций, реализацию прорывных направлений национальных проектов. К тому же, в данный период времени, ещё не завершён системный пересмотр концептуальных подходов к организации образовательного процесса, к подготовке соответствующих педагогических кадров, обновлению требований к профессиональным компетенциям педагога цифрового будущего. Следовательно, одно из основных противоречий в современном образовании является, с одной стороны, необходимость формирования цифровой образовательной среды, а с другой стороны, невысокая цифровой культура работников образовательных организаций.

С целью решения обозначенных противоречий с 2019 по 2024 г. во всех общеобразовательных организациях нашей страны реализуется Федеральный проект "Учитель будущего". Одной из задач данного проекта является внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, которая включает в себя: организацию планомерного повышения квалификации педагогических работников, в том числе на основе использования современных цифровых технологий; участие в программах обмена опытом и лучшими практиками по использованию цифровых ресурсов. В реализации данной задачи особая роль отводится непрерывному методическому сопровождению педагогов.

Для того чтобы понять, как должно быть организовано методическое сопровождение в условиях развития образовательной среды, необходимо ответить на ряд вопросов: Что включает в себя понятие "методическое сопровождение"? Какие принципы непрерывного методического сопровождения будут способствовать профессиональному развитию педагога? Какие направления методического сопровождения обеспечивают развитие цифровой образовательной среды? Из каких компонентов состоит цифровая культура педагога?

В современной литературе не существует единого подхода к определению понятия сопровождения, его педагогического и методического содержания. В педагогике этот термин стал использоваться с конца 90-х гг. XX в.

В работах И.Л. Паршуковой, М.М. Поташника, А.П. Ситника, Е.Е. Сергеевой, Г.П. Троян отмечается, что методическое сопровождение в форме индивидуального и дифференцированного подхода включает в себя содержание и организацию оказания помощи педагогам в их профессиональной деятельности.

В.П. Ларина рассматривает методическое сопровождение как одно из средств, профессионального развития сопровождаемых и как мотивационный, ресурсный механизм поддержки инноваций системы образования [6, с. 12].

М.Н. Певзнер определяет его как осуществляемую в многообразных формах и технологиях систему связанных функций, действий, процедур, методов, техник, мероприятий, способствующих оказанию квалифицированной помощи педагогу на протяжении всей его профессиональной деятельности [8, с. 32].

Н.А. Переломова трактует его как комплекс мероприятий и педагогических технологий оказания своевременной квалифицированной помощи педагогу [9, с. 33].

Е.В. Шушакова понимает под методическим сопровождением деятельность по разрешению актуальных проблем инновационного развития педагога [14, с. 75].

На основе приведённых авторских понятий обозначим методическое сопровождение в образовательной организации как деятельность по выявлению профессиональных индивидуальных и коллективных дефицитов педагогов при организации образовательного процесса, по обобщению и распространению наиболее ценного опыта работы педагога для обеспечения эффективного решения образовательных задач. Методическое сопровождение способствует созданию условий для принятия педагогом оптимальных решений и развития его профессиональных компетенций.

Л.И. Филатова выделяет принципы непрерывного методического сопровождения, которые способствуют профессиональному развитию педагога:

– гласность отношений – данный принцип способствует установлению открытого диалога между "сопровождающими" и "сопровождаемыми";

– углубление сферы самосознания педагога – именно этот принцип позволяет понять уровень профессиональных притязаний и на их основе выстроить персонифицированное методическое сопровождение;

– активизация субъект – субъектного взаимодействия обеспечивает учёт позиций, интересов всех участников, вовлечённых в процесс сопровождения;

– непрерывность сопровождения – данный принцип позволяет поставить задачи, реализовать их, проанализировать эффективность проделанной работы, при необходимости внести корректировки;

– внедрение индивидуального маршрута повышения квалификации – способствует устранению профессиональных дефицитов, развитию саморефлексии [15, с. 104].

М.М. Поташник в качестве основополагающих принципов методического сопровождения выделяет: принцип оптимальности, предполагающий определение целесообразных способов организации методического сопровождения в образовательном учреждении; принцип единоначалия и коллективности, позволяющий рационально сочетать права, обязанности и ответственность между субъектами методического сопровождения [10, с. 325].

Данные исследователи едины в том, что организовать сопровождение можно только

в ходе взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого; отличительной чертой любого взаимодействия является обогащение и развитие каждого его участника при индивидуальном подходе.

Деятельность методических служб напрямую зависит от образовательных приоритетов. Одним из ключевых образовательных приоритетов современного общества является формирование цифровой образовательной среды. Исходя из этого направлениями методического сопровождения являются:

– Внедрение модели "горизонтального обучения". Данное направление предполагает активные способы использования цифровых технологий при реализации образовательных проектов; взаимопосещение уроков, участие в общешкольных мероприятиях (мастер классы, педагогические конференции, коллоквиумы, форсайт сессии и др.), проводимых с использованием цифровых сервисов; организация урочной и внеурочной деятельности в дистанционном формате.

– Разработка и внедрение цифровых учебно-методических комплексов на основе "облачных" технологий, технологий визуализации. Данное направление предполагает работу педагогов с Google Формами: создание педагогами Google Таблиц (например, для формиро- вания баз данных с достижениями учащихся), Google Тестов, как предметного, так и метапредметного содержания, использование интеракт- ивной доски от Google – Jamboard .

– Геймификация образования (развитие и внедрение обучающих интеллектуальных компьютерных игр и цифровых симуляторов).

– Развитие дистанционного образования предполагает расширение участия в онлайн-курсах повышения образования.

– Развитие социальных сетей в образовании позволяет оперативно обмениваться информацией, обеспечивать формирование новых взаимоотношений пользователей, освоение навыков цифрового общения.

В условиях цифровизации образования методическое сопровождение призвано способствовать формированию у педагогов цифровой культуры, в рамках которой основными компонентами являются:

– оптимальный выбор и последовательное использование цифровых технологий;

– организация индивидуальной и групповой деятельности учащихся посредством цифровых образовательных ресурсов;

– проектирование и организация ситуаций образовательной коммуникации, в том числе сетевой;

– развитие критического мышления в процессе поиска и отбора информации в цифровой среде;

– интеграция виртуального и реального жизненных пространств цифрового поколения, сопровождение развития обучающегося.

Таблица 1 – **Модель "Организация непрерывного методического сопровождения, обеспечивающая формирование цифровой культуры педагогов"**

<table>
<tr><td colspan="10">Непрерывное методическое сопровождение, направленное на формирование цифровой культуры педагогов</td></tr>
<tr><td colspan="5">Принципы организации</td><td colspan="2">Направления деятельности</td><td colspan="5">Основные ресурсы</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Персонифицированность</td><td rowspan="2">Открытость</td><td rowspan="2">Непрерывность</td><td rowspan="2">Рефлексивность</td><td rowspan="2">Оптимальность</td><td>Горизонтальное обучения</td><td>Повышение квалификации (очное, дистанционное, смешанное)</td><td rowspan="2">Курсы повышения квалификации</td><td rowspan="2">Онлайн-сервисы, онлайн-платформы</td><td rowspan="2">Методические службы</td><td rowspan="2">Доступ к сети Интернет</td><td rowspan="2">Конкурсы профессионального мастерства</td></tr>
<tr><td>Геймификация (обучающие интеллектуальные компьютерные игры и цифровые симуляторы)</td><td>Участие в конкурсах профессионального мастерства (очное, дистанционное, смешанное)</td></tr>
<tr><td colspan="10">Результат - цифровая культура педагога</td></tr>
<tr><td colspan="10">Компоненты цифровой культуры</td></tr>
<tr><td colspan="2">Оптимальный выбор и последовательное использование цифровых технологий</td><td colspan="3">Организация деятельности на основе цифровых образовательных ресурсов</td><td colspan="2">Проектирование и организация ситуаций образовательной коммуникации, в том числе сетевой</td><td colspan="3">Критическое осмысление предметного материала, содержащегося на образовательных онлайн-платформах</td></tr>
</table>

Следовательно, современная система непрерывного методического сопровождения педагогических работников, разработанная на основе обозначенных принципов, направлений деятельности, учёта выделенных компонентов цифровой культуры, позволяет:

– обеспечить доступность для каждого педагогического работника качественного профессионального образования (в том числе дистанционного) по профилю педагогической деятельности с учетом его профессиональных дефицитов и интересов;

– создать условия для саморазвития, повышения уровня профессионального мастерства,

использования современных цифровых технологий;

– стимулировать участие педагогических работников в деятельности профессиональных ассоциаций через онлайн платформы;

– поддерживать развитие "горизонтального обучения" среди педагогических работников, в том числе на основе обмена опытом через цифровые ресурсы;

– использовать в педагогической практике подтвердившие свою эффективность методики и цифровые технологии обучения;

– обеспечить опережающее обучение новым образовательным технологиям, внедрение различных форматов электронного образования.

Ответы, на поставленные в начале статьи вопросы, получены в ходе исследования теоретических аспектов организации непрерывного методического сопровождения, направленного на формирование цифровой культуры педагога структурирую в модель.

Заключение

Таким образом, исследование теоретических аспектов организации непрерывного методического сопровождения, направленного на формирование цифровой культуры педагогов, позволяет сделать *выводы*:

1. Непрерывное методическое сопровождение педагогов в образовательной организации в условиях информационного общества представляет собой специально организованный процесс развития профессионального мастерства сотрудников в условиях единого научно-методического пространства, который ориентирован на формирование профессиональных компетенций, включающих цифровую культуру.

2. Организация непрерывного методического сопровождения, направленного на формирование цифровой культуры педагогов в качестве системного элемента развития цифровой образовательной среды, является актуальным направлением, позволяющим реализовать приоритетные национальные проекты и Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017-2030 гг.

Литература:

1. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р. и др. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе // Аналитический центр НАФИ. – М. : НАФИ, 2019 – 84 с.
2. Афанасьев Г.А. Развитие образовательного процесса в новой цифровой среде // Экология урбанизированных территорий. – 2018. – № 2. – С. 105-106.
3. Громыко Н.В. Интернет, постмодернизм и современное образование // Кентавр: Методологический и игротехнический альманах. – 2001. – № 27. – С. 260-275.
4. Колыхматов В.И. Педагог в условиях цифровизации образования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 9. – С. 152-158.
5. Колыхматов В.И. Значение цифровых технологий в профессиональном развитии педагога // Межрегиональная научно-практическая конференция "Педагогический поиск: инновационный опыт, проблемы качества профессионального развития педагога" : сборник материалов. – СПб. : ЛОИРО, 2019. – С. 50-55.
6. Ларина В.П. Организация научно-методического сопровождения инновационной деятельности образовательного учреждения // Профессиональное образование. – 2008. – № 6. – С. 3-29.
7. Левитан К.М. Личность педагога: становление и развитие. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – 163 с.
8. Певзнер М.Н. Развитие креативности в педагогической среде и создание условий для адресного научно-методического сопровождения педагогов в системе ПКРО // Завуч. – 2004. – № 5. – С. 11-18.
9. Переломова Н.А. Методологические аспекты личностно-профессионального роста педагога : монография. – Иркутск : Изд-во ГлавУНО, 1997. – 104 с.
10. Поташник М.М. Управление современной школой (в вопросах и ответах) : пособие для руководителей образовательных учреждений. – М. : Новая школа, 2000. – 350 с.
11. Тимофеева Н.М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 7. – С.6-32.
12. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. – 168 с.
13. Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности. // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 1. – С. 87-98.
14. Шушакова Е.В. Научно-методическое сопровождение инновационных процессов в сельской школе : автореф. дис.. канд. пед. наук. – Омск, 2009. – 22 с.
15. Филатова Л.И. Методическая работа: опыт научного исследования. – М. : АПКиПРО, 2002. – 120 с.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES STUDENTS AND THE MODERN LABOR MARKET

Lukyanets Anna Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Pedagogy of Professional and Additional Education, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to analyze the formation of students' professional competence, which allows them to carry out effective activities in their chosen specialty after graduating from a university in accordance with the requirements of the labor market. The conditions for effective training based on adaptation to market requirements are investigated, an example of interaction with an employer is shown.* ***The scientific novelty*** *of the work lies in the concretization of the concept of "professional competence of students", the development of a model for the formation of professional skills of students in an educational institution on the basis of a survey.*

Keywords: *professional competence; higher education; employer; job; labor market; vacancy; specialist.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.51

УДК 378.1
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Лукьянец А.Н., 2022

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ И СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА

Цель исследования *– анализ формирования профессиональной компетенции студентов, позволяющей осуществлять эффективную деятельность по избранной специальности после окончания вуза согласно требованиям рынка труда. Исследованы условия эффективного обучения на основе адаптации к требованиям рынка, показан пример взаимодействия с работодателем.* ***Научная новизна*** *работы заключается в конкретизации понятия "профессиональные компетенции обучающихся", разработке модели формирования профессиональных навыков студентов в образовательном учреждении на основе проведенного опроса.*

Ключевые слова: *профессиональные компетенции; высшее образование; работодатель; работа; рынок труда; вакансия; специалист.*

Введение

Актуальность темы исследования. Как известно, качество получения образовательных услуг зависит не столько от объема знаний специалиста, сколько от овладения им основными компетенциями и компетентностями. Современное профессиональное образование предъявляет к выпускникам учебных заведений высокие требования. Реализация принципов и норм государственного профессионального образования происходит в рамках компетентностного подхода. Ключевой единицей оценки готовности выпускника является квалификация – способность использования полученных знаний и навыков на практике.

Целью данной работы является анализ формирования профессиональной компетенции студентов, согласно требованиям рынка труда. Достижение этой цели предполагает решение следующих *задач*: 1) изучение научно-теоретических аспектов управления занятостью молодежи; 2) выявление взаимосвязи рынка труда и современных тенденций в управлении занятостью молодежи; 3) анализ основных направлений и организационно-экономических механизмов формирования профессиональной компетенции студентов для удовлетворения потребностей российского рынка труда.

В ходе исследования мы использовали метод формализации, метод моделирования, системно-структурный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Теоретической базой исследования послужили труды С.С. Ильина, В.П. Беспалько, А.К. Маркова, в которых раскрываются психолого-педагогические основы формирования профессиональных знаний и умений; работы В.А. Сухомлина, Ю.Ф. Тельнова, в которых анализируется формирование компетенций в ходе подготовки будущий специалистов.

Практическая значимость заключается в описанных компонентах формирования профессиональных компетенций и рынка труда. Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы в профессионально-педагогической деятельности студентов и педагогов.

ЛУКЬЯНЕЦ Анна Николаевна, *аспирант кафедры Педагогики профессионального и дополнительного образования, Сургутский государственный университет, Сургут*

Основная часть

Профессиональной компетенцией называют умения и навыки сотрудника реализовывать задачи в доверенной ему предметной области. Это понятие фигурирует в оценке персонала и составляет список качеств сотрудника или группы людей.

Безусловно, существует разница между компетенциями, которые студенты приобретают во время учебы, и компетенциями, которые требуются работодателям. Компетенции студентов должны выходить за рамки знаний и навыков, составляющих основу их университетского образования. Молодые специалисты, оканчивающие высшие учебные заведения, должны обладать следующими навыками: 1) эффективное решение проблем; 2) правильное определение приоритетов задач; 3) эффективная работа в команде; 4) понимание процессов и корпоративной культуры в организациях; 5) проактивность, самоконтроль и лидерство; 6) способность к самообучению.

Важнейшими компетенциями для работника считаются: 1) критическое мышление и умение принять правильное решение, 2) информационно-компьютерная грамотность, 3) навыки успешной и эффективной работы в команде, 4) креативность. Студенты учатся мыслить критически, чтобы правильно интерпретировать дискуссионные ситуации. У них развиваются личностные качества обучающихся, способствующие повышению их конкурентоспособности на рынке труда. К сожалению, у большого количества выпускников наблюдаются слабо выраженные компетенции, например, письменная речь, уровень выраженности лидерских качеств, корпоративная этика, критические мышление и умение максимально правильно и адекватно решать вопросы [3, с. 99].

В результате несформированности ключевых компетенций у выпускников вузов адаптационный период составляет от полутора до двух лет. Отсутствие эффективной адаптации к деятельности организации приводит к значительным затратам на дополнительное образование.

Эксперты, работающие в области социально-трудовых отношений [1, 5, 11], отмечают, что на современном рынке труда предложение превышает спрос. Это означает, что молодые специалисты зачастую могут найти только низкооплачиваемую работу с небольшой ответственностью и без квалификации.

Деятельность Международной организации труда (МОТ) направлена на поиск решения проблемы роста безработицы среди взрослого возраста. В это специализированное агентство ООН входят 187 государств-членов. В МОТ осуществляются принципы общественной справедливости: при принятии решений работодатели и работники имеют право голоса наряду с представителями правительства.

23 сентября 2021 г. на полях 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН было проведено мероприятие, в рамках которого обсуждалось право молодых людей на престижную работу. Оно было организовано Министерством труда и социальной защиты РФ, Министерством иностранных дел РФ и МОТ. Участниками были генеральный директор МОТ Гай Райдер, постоянный представитель России при ООН Василий Небензя, заместитель министра труда и социальной защиты РФ Алексей Черкасов, представители Азербайджана, Узбекистана, Молдовы, Эквадора и ЮАР.

Участники встречи обратились к странам-членам МОТ с призывом гарантировать молодым людям право на достойный труд и возможность получения навыков, которые позволили бы это право реализовать.

По данным ООН, в 2018 г. пятая часть молодежи мира никогда не имела работы и не проходила обучение. Среди девушек безработных в два с лишним раза больше, чем среди юношей. Такое же соотношение среди молодых женщин и мужчин, не получивших никакого образования. По прогнозу Международной организации труда, безработица среди молодежи серьезнее всего может повлиять на будущее сферы труда.

Нами был составлен Опросник для студентов-выпускников с целью выявления конкретных компетенций, полученных во время обучения. Он включает в себя 10 вопросов, связанных, в частности, с тем, какие компетенции были приобретены после окончания университета (критическое мышление, умение быстро и качественно найти решение проблемы, компьютерная грамотность, успешная коммуникация в команде или креативность); с какими проблемами пришлось столкнуться во время поиска работы (отсутствием рабочих мест, отсутствием профессиональных знаний или компетенций, не соответствия вакансий профилю подготовки, уровню образования), какой области касались вопросы на собеседовании (оценок в дипломе, уровня умения работы на компьютере или степени усвоения лекционного материала, области креативного мышления), насколько часто на работе не доставало необходимых компетенций, и связано ли это с тем, что университетское образова-

ние недостаточно времени уделило их развитию за время обучения, какие результаты после окончания университета наиболее заметны (высокий уровень знаний, навыков или компетенций), а также вопросы, связанные с уровнем собственной конкурентоспособности. Данный опрос прошли 35 человек, из них 15 человек получили, а 20 человек не получили работу по специальности. 15 человек, получивших работу, нашли ее в течение 1-3 месяцев после окончания университета.

Таким образом, проведенный среди выпускников университета опрос показал важность и ценность профессиональных компетенций.

Результаты. В сфере образования программы обучения зачастую не меняются на протяжении десятилетий. Однако качество получения образовательных услуг зависит не столько от объема знаний специалиста, сколько от овладения им основными компетенциями и компетентностями.

1. Особенности формирования профессиональных компетенций на современном этапе.

Многие исследователи полагают, что в будущем так называемые "гибкие" или "жизненные" навыки будут более актуальны. Несмотря на демонстрируемые выпускниками вузов технические и профессиональные навыки, жизненный опыт часто требует общения, контроля и решения, которые не так быстро устаревают и не подходят для автоматического управления.

Профессиональные компетенции характеризуются следующими чертами: непосредственно связаны с деятельностью в конкретной области; позволяют получить подтверждение профессиональной квалификации сотрудника; отражены в технических навыках и знаниях; устаревают в быстро меняющемся мире (как владение техникой математического моделирования, навыками вождения, компьютерными программами).

В то же время, "гибкие" компетенции:

– универсальны по отношению к профессии;

– позволяют продемонстрировать индивидуальную целостность и зрелость;

– отражаются на социальном поведении;

– устойчивы в меняющемся мире (как умение коммуникации, гибкое мышление, умение самовыражаться, умение вести дискуссию).

Особенно необходимы "гибкие" навыки на должностях руководства. Таким образом, их наличие помогает продвинуться в карьере и способствует росту прибыли.

2. Ключевые тенденции и закономерности формирования профессиональных компетенций в ближайшем будущем.

Самая высокая зарплата в 2020 г. по сравнению с прошлым годом была характерна для специалистов в области исследований и разработок лекарств. Второе место заняли ИТ-специалисты. Интересно, что навыки программирования становятся все более популярным требованием для вакансий. Помимо письменной и устной грамотности и владения ПК в настоящее время актуальны и навыки продаж.

Требования к навыкам квалифицированных сотрудников в ближайшем будущем определяются основными тенденциями экономического развития. По мнению аналитиков Всемирного экономического форума, 35% необходимых базовых компетенций изменятся в ближайшие годы.

Возник спрос на сотрудников сельхозпроизводства и обученных профессионалов для заводов, фабрик, компаний. Служащих стали набирать туристские компании, так как активировался внутренний туризм.

При этом в некоторых регионах вакансий было больше, чем людей, которые искали эту работу.

При всем этом в некоторых регионах вакансий было выше, чем людей, искавших эту работу. Конец 2020 г. – это период, когда число сокращений достигло максимума. Данная тенденция сохранялась и сначала 2021 г., но позже положение изменилось в сторону информационных технологий; финансовых организаций; средств массовой информации, в том числе электронных, и медицины и фармакологии [10, с. 86].

В 2021 г., когда положение дел на рынке труда стали выравниваться, число вакансий равномерно увеличивалось. Нужными оказались инженеры, техники, сотрудники рабочих специальностей. На предприятиях ощущается недостаток обученных кадров, потому работодатели подписывают соглашения с вузами.

Работодатели включились в процесс переобучения и повышения квалификации собственных служащих. Для этого проводятся специальные тренинги по карьерному росту, освоению новых методик работы, в том числе и на компьютере.

Несмотря на массовые сокращения в 2020 – начале 2021 г., начался рост количества вакансий, которые еще несколько лет назад считались невостребованными, неперспективными, ненужными. Для работодателя это чрезвычайно прибыльно, так как на работу можно нанять человека с высочайшей квалификацией из другого города и даже региона. При всем этом нет необходимости платить за аренду помещения, находить оборудование, кабинет.

В перечень профессий, которые были востребованы в конце 2020 – начале 2021 г., входили: работники заводов и промышленных предприятий: сварщики разного направления, электрики, фрезеровщики; инженеры (особенно ценились специалисты, которые могли работать в смежной сфере); программисты; медсестры, медбратья, санитары; врачи; специалисты, которые занимались продажами; водители; логисты; операторы колл-центров; секретари; ассистенты руководителей.

Рынок сельского хозяйства и производства продукции стали умеренно выходить из кризиса, требовались работники для участия в программах по ввозу и экспорту. Главы компаний проводили модернизацию тех производств, где не хватало водителей тракторов и грузового транспорта, инструментальщиков, станочников, также и тех, что могут работать на станках с ЧПУ.

Главными сложностями рынка труда в нынешней России являются безработица и неправильное распределение трудовых ресурсов. В стране распространены несколько видов безработицы: региональная; структурная; фрикционная; латентная [12, с. 152].

Наибольшее распространение получила региональная безработица. Она обостряется, потому что в регионах случается несвоевременная выплата зарплаты. Для безработицы свойственна неоднородность, мощная дифференциация по отраслям производства, сферам занятости и территориям.

Латентные безработицы очень опасны для трудового рынка и трудового населения, так как затягивают переход России на рыночную экономику. Такое переходное время наблюдается во многих странах мира, однако в России процесс затянулся. Это дает работникам возможность привыкать к новым рабочим условиям и мобильность специалистов из отрасли в отрасли, является препятствием для регистрации в центрах занятости официальных безработных [6, с. 52].

На российском трудовом рынке существует большой дефицит рабочих профессий: производство растет, но при этом не хватает квалифицированных кадров. В нынешней ситуации негативное влияние оказывало и снижение количества населения в прошлые годы, и негативное влияние вчерашнего выпускника школы на рабочие профессии. И все это в связи с ростом инвестиций в производственные проекты. Поэтому сегодня работодатели выбирают профессионалов, способных планировать необходимые работы, то есть тех, кто осознанно выбрал профессию, идет к саморазвитию, обладает желанием и способностью к работе, не боится сложностей и нововведений. Эти специалисты российских компаний готовы предлагать более высокие зарплаты, ряд социальных привилегий и обучение в высшем образовании за счет работодателей. [9, с. 133].

Сотрудники будущего – многообещающие специалисты, которые способны выполнять работы различной степени сложности, демонстрировать задатки инженера и изобретателя. Российское правительство увеличивает привлекательность и доступность рабочих [4, с. 121].

В новой социально-экономической ситуации современной России улучшается эффективность, конкурентоспособность систем вузов образовательного пространства. Наиболее важные результаты модернизационного процесса могут быть определены так: расширением спектра профессиональных программ и их расширением, изменением и совершенствованием структуры кадровой подготовки в зависимости от потребностей на рынке труда; изменением и совершенствованием структуры кадровой подготовки в зависимости от потребностей на рынке труда; улучшением структуры кадровой подготовки в зависимости от потребностей [5, с. 54].

Можно выделить и другие механизмы, которые способствуют развитию профессионального образования и повышения качества подготовки квалифицированных рабочих:

– реализация целевого приема в профессиональные образовательные организации;

– активное участие федеральных властей в процессе приема по специальностям и профессиям, а также финансирование их подготовки;

– создание условий информирования о текущем состоянии рынка труда и прогнозы его дальнейшего развития [13, с. 136].

Конкретное развитие базового профессионального образования должно быть основано на традициях и новых тенденциях в области труда и компетенции рабочих и специалистов в России и за рубежом. Работа должна происходить в двух основных направлениях:

1. Сохранение традиционных ролей и вторичной структуры профессиональной подготовки.

2. Долгосрочное развитие среднего профессионального образования, связанного с введением нового.

Мы можем определить основные тенденции развития образования в современном мире:

– превращение знаний в основной капитал;

– разработка концепции непрерывного образования;

– развитие дистанционного обучения;

– максимальные и оперативные потребности в подготовке квалифицированных рабочих, служащих компаний среднего звена и организаций в регионе, предоставление широкого спектра образовательных услуг, продиктованного требованиями рыночной экономики;

– фокус на высокое качество обучения, конкурентоспособность на рынке труда;

– внедрение нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов [2, с. 103].

Традиционные профессии неумолимо вытесняются с рынка, но возникают свежие идеи для самореализации.

Самые востребованные навыки на рынке труда [11, с. 102]: комплексное решение проблем; аналитическое мышление и инновации; активное обучение; эмоциональный интеллект – способность осознавать и контролировать свои эмоции и действия, грамотно выстраивать коммуникации; стрессоустойчивость и гибкость; критическое мышление и анализ; использование технологий. креативность и инициатива; клиентский опыт и решение проблем; технодизайн и программирование [1, с. 117].

Заключение

Таким образом, в ходе исследования были изучены теоретические аспекты управления занятостью молодежи; выявлены основные проблемы на рынке труда; исследованы организационно-экономические механизмы формирования профессиональных компетенций.

Рынок труда в современной России меняется очень быстро, вслед за этим меняются и требования к сотрудникам. Они включают в себя следующие компетенции: системное мышление, межотраслевую коммуникацию, управление проектами и процессами, работу с ИТ-системами, клиентоориентированность, работу с людьми и работа в команде, работу в условиях неопределенности, мультикультурность и открытость, осознанность, коммуникацию.

Результаты опроса доказывают наши предположения о важности формирования профессиональных компетенций именно в университете, поскольку при их отсутствии время поиска работы и роста профессиональной карьеры значительно увеличивается. Современный рынок труда предъявляет высокие требования к работникам, поэтому выпускники вузов должны быть конкурентоспособными.

Литература:

1. Апенько С. Н. Формирование профессиональных компетенций человеческих ресурсов с помощью командообразования проектов предприятия // Вестник Омского университета. – 2016. – № 2. – С. 116-120.

2. Баева О. Н. Формирование и развитие компетенций стратегического управления // Актуальные тенденции развития мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2 / под науч. ред. А. П. Суходолова, Т. Г. Озерниковой. – Иркутск, 2016. – 454 с.

3. Беленов О. Н., Морозова В. Н., Шилова И. В. Проблемы формирования единых критериев оценки качества подготовки выпускников представителями рынка труда и сферы образования // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 98-105.

4. Беленов О. Н., Шилова И. В. Какие компетенции выпускников вузов востребованы на региональном рынке труда // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 120-125.

5. Бобиенко О. М. Ключевые компетенции профессионала как конкурентное преимущество на рынке труда // Современная конкуренция. – 2018. – № 4(10). – С. 52-58.

6. Борисова А. А. Влияние профессиональных стандартов на формы итоговой аттестации образовательных программ // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 1(38). – С. 50-55.

7. Васильев К., Рощин С., Мальцева И., Травкин П., Лукьянова А., Чугунов Д., Шульга И., Рутковски Я., Каху П. М., Неллеманн С. Развитие навыков для инновационного роста в России. – М.: Алекс, 2015. – 712 с.

8. Измайлова М. А. Требования рынка труда как детерминанта построения новой модели функционирования системы профессионального образования на основе компетентностного подхода // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2019. – № 4. – С. 112-120.

9. Меренков А. В., Шаврин В. С. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 1(95). – С. 130-135.

10. Решетникова К. В., Предводителева М. Д. Компетенции выпускников магистратуры: что востребовано работодателями сферы гостеприимства / / Управленческие науки. – 2017. – № 4. – С. 86-89.

11. Сигова С. В., Серебряков А. Г., Лукша П. О. Формирование перечня востребованных компетенций: первый опыт России // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 1(1). – С. 100-109.

12. Тарасова Л. В. Личностно-профессиональные компетенции менеджера малого бизнеса // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2018. – № 4. – С. 148-152.

13. Хохлова М., Хохлова М. Компетенции конкурентоспособного молодого специалиста: мнение работодателей и выпускников // Телескоп. - 2021. - № 2(104). - С. 129-136.

MODELING OF THE PROCESS OF EDUCATION OF READINESS TO COUNTERACT THE IDEOLOGY OF EXTREMISM THE SERVICEMEN OF ROSGUARD

Merkulov Sergey Vladimirovich, *Postgraduate student*

Turkin Egor Vladimirovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

The ideology of extremism is rapidly spreading in the modern world. For these purposes, extremist organizations use any means, in particular, the Internet information and communication network. Rosguard servicemen, performing service and combat tasks, the main purpose of which is to protect the rights and legitimate interests of citizens of the country, become the object of both indirect and targeted influence from extremist organizations. Therefore, the purpose of the study is to develop a model that allows for the process of educating readiness to counter the ideology of extremism in military personnel. ***The scientific novelty*** *of the research lies in the developed structural and functional model, which includes four blocks: target, methodological, substantive-procedural and evaluative-effective.* ***The result*** *of the implementation of the designed structural and functional model will be an increase in the level of readiness for countering the ideology of extremism among the servicemen of the Rosguard.*

Keywords: *modeling; pedagogical process; education; military education; military-political work; ideology of extremism; countering extremism.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.52

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Меркулов С.В., 2022
© Туркин Е.В., 2022

В современном мире наблюдается стремительное распространение идеологии экстремизма. В этих целях экстремистские организации применяют любые средства, в частности, информационно-коммуникационную сеть "Интернет". Военнослужащие Росгвардии, выполняя служебно-боевые задачи, основным предназначением которых является защита прав и законных интересов граждан страны, становятся объектом, как косвенного, так и целенаправленного воздействия со стороны экстремистских организаций. Поэтому целью исследования является разработка модели, позволяющая осуществлять процесс воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих. ***Научная новизна*** *исследования заключается в разработанной структурно-функциональная модели, включающей в себя четыре блока: целевой, методологический, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный.* ***Результатом*** *реализации спроектированной структурно-функциональной модели послужит повышение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.*

Ключевые слова: *моделирование; педагогический процесс; воспитание; воинское воспитание; военно-политическая работа; идеология экстремизма; противодействие экстремизму.*

Введение

С каждым годом в мире появляются новые угрозы и вызовы человечеству, с которыми необходимо бороться и вырабатывать меры противодействия. Но отдельные угрозы, сложившиеся исторически, однозначно требуют совершенствования работы в этой области. Одной из таких угроз для общественной безопасности является распространение идеологии экстремизма, направленное на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации [1], дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране. Представители и идеологи экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых сторонников, которыми зачастую становится молодежь. Граждане, принимаемые на военную службу по контракту в войска национальной

МЕРКУЛОВ Сергей Владимирович, *адъюнкт адъюнктуры*

ТУРКИН Егор Владимирович, *кандидат педагогических наук, доцент*

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск

[1] Далее – "РФ".

гвардии[2] РФ, возрастом от 18 до 35 лет, согласно нормативным документам РФ [16], относятся к категории молодежи.

Проведя анализ отчетных материалов за период с 2018-2021 гг. по проводимому профессионально-психологическому отбору [3] кандидатов для поступления на военную службу в Росгвардию, следует констатировать, что число кандидатов, у которых выявляются факторы риска отклоняющегося поведения, как "участие в деятельности запрещенных организаций", ежегодно увеличивается. Поэтому руководством Росгвардии уделяется особое внимание проблеме влияния различной негативной информации на военнослужащих, впервые подписавших контракт о военной службе. Выполняя основное предназначение по защите прав и законных интересов граждан страны, военнослужащие Росгвардии становятся объектом как косвенного, так и целенаправленного воздействия со стороны представителей экстремистских организаций, что может влиять на отношение военнослужащих к выполняемым ими задачам. В связи с этим имеется необходимость в разработке модели, которая позволит осуществлять процесс воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

Материалы и методы

В исследовании использовались научные труды и исследования отечественных ученых, экспертов в области противодействия распространению идеологии экстремизма, обучения и воспитания военнослужащих. Основным методом исследования явился анализ имеющихся положений и выводов, содержащихся в приведенных научных трудах, сравнение и обобщение.

Моделирование любого воспитательного процесса является актуальной социально-педагогической проблемой, так как разработка модели преследует цель применение ее в практике, обуславливая создание иных вариативных моделей. Так как процесс воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма затрагивает личностные аспекты военнослужащих, следует обратиться к научным трудам отечественного психолога А.Н. Леонтьева. В своих работах он акцентировал внимание на том, что "действительный путь исследования личности заключается в изучении тех трансформаций субъекта, которые создаются самодвижением его деятельности в системе общественных отношений, обогащая, преобразуя и развивая его как субъекта деятельности и как личность" [10, с. 97]. Благодаря личностно-деятельностному подходу в воспитании, особое внимание в проводимом исследовании уделяется изучению условий развития важных качеств и ценностных установок личности, способствующих неприязни идеологии экстремизма. Перспективными задачами воспитания военнослужащих в этом направлении становятся: ориентация личного опыта с учетом дальнейшей профессиональной деятельности по борьбе с экстремизмом; дифференциация воспитательных мероприятий в соответствии с уровнем готовности военнослужащих к противодействию идеологии экстремизма.

Построение моделей в педагогике необходимо для исследования объектов познания реально существующих явлений или процессов. Модель – "это такой материально или мысленно представленный объект, который в процессе познания (изучения) замещает объект-оригинал, сохраняя некоторые важные для данного исследования типичные его черты" [4, с. 112].

Моделирование имеет свою природу, типы и функции, является средством системного подхода. Системный подход представляет самые благоприятные возможности для всестороннего исследования педагогических систем, которые отличаются высокой динамичностью, сложностью, многогранностью. Для проведения педагогического исследования моделирование становится высшей формой наглядности. Как справедливо отвечает Ю.К. Бабанский: "моделирование помогает систематизировать знания об изучаемом явлении или процессе, показывает пути их более целостного описания, намечает более полные связи между компонентами, открывает возможности для создания более целостных классификаций ..." [2, с. 54].

Анализ работ ученых и исследователей, посвященных моделированию (В. П. Беспалько [3], А.Н. Дахин [5], Е.С. Заир-Бек [8], Н.В. Кузьмина [9], Е.А. Лодатко [11], Р.И. Платонова [17], В.А. Штофф [24] и др.), позволяет нам остано-

[2] Далее – "Росгвардия".

[3] Обзор по результатам проводимого профессионально-психологического отбора кандидатов, подобранных для прохождения военной службы по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации, подготавливается ежегодно Главным военно-политическим управлением. В обзорах отражаются качественные и количественные характеристики граждан, отбираемых должностными лицами округов войск национальной гвардии, общие статистические данные.

виться на определении моделирования, предложенном В.А. Штоффом, "под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об объекте" [24, с. 19]. Именно В.А. Штофф выявил способность педагогических моделей, так или иначе, отображать действительность.

Проектирование модели является промежуточным звеном между субъектом (педагогом-исследователем) и объектом исследования (педагогическим процессом). При этом, несмотря на многозначительность модели, она всегда сводится к условному образу объекта и системы объектов. Моделирование делает изучение не только более наглядным, но и позволяет более глубоко раскрыть сущность изучаемого процесса. Непосредственное моделирование представляет собой сам процесс по созданию абстракции на основе синтеза научных представлений об изучаемом явлении или процессе. Далее осуществляется его корректировка, доведение целостной модели-образа. В результате модель продуцируется до высокого уровня целостности, то есть она должна содержать устойчивые взаимосвязи всех содержательных компонентов.

В проводимом нами исследовании, объектом является воспитательный процесс, проводимый в воинских частях Росгвардии. Применение моделирования "в воспитательном процессе – особый стиль научного мышления и общей познавательной стратегии" [1, с. 132]. Моделирование воспитательного процесса – это методологическое проектирование моделей воспитания, которые становятся объектами познания (отличными от объектов – оригиналов), обладают собственной реальностью, целостностью, благодаря чему производят новое знание о воспитании, его элементах.

Процесс воспитания как объект моделирования представлен реалиями, которые позволяют конструировать любые типы моделей – образы будущих характеристик или качественных показателей. Разработка модели процесса воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих и является нашей актуальной задачей. Результатом реализации модели станет оптимальное развитие всех компонентов готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

Основная часть

В настоящее время процесс воспитания военнослужащих в воинских частях Росгвардии организуется созданными в 2021 году военно-политическими органами. Основной целью организации военно-политической работы является формирование у военнослужащих необходимых морально-политических и психологических качеств, повышение бдительности и строгого выполнения требований по защите государственной тайне, организация процесса в духе патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге, Отечеству [15]. Воспитательная практика с ее разнообразием педагогических подходов демонстрирует, что для оптимального развития определенных морально-политических и психологических качеств личности военнослужащих требуются разные модели, которые решают конкретные задачи в формировании личностных качеств. Поэтому наблюдается тенденция к конструированию авторских концепций и моделей на базе тех или иных педагогических подходов.

Разработка модели подразумевает изначально анализ уже имеющихся авторских изысканий исследователей, которые в своих работах рассматривали частные и общие вопросы противодействия экстремизму у военнослужащих, курсантов, студентов и т.д. Так, анализ исследований С.А. Доколина [6], Н.В. Максимова [12], С.Н. Марченко [13], Н.И. Мусиной [14], Н.М. Сафина [19], А.В. Сухарева [22] и М.Н. Черняйкова [23] показал, что применяемые ими модели в основном структурно-функциональные, по своему содержанию состоят из четырех компонентов. Однако А.В. Сухаревым разработана логико-содержательная модель и сделано это не случайно, автор акцентирует внимание на том, что "создаваемая система формирования готовности к действиям в чрезвычайных обстоятельствах террористического характера должна быть мобильной, способной к оптимизации" [22, с. 19]. Выбранная структура модели позволяет согласовывать психолого-педагогические и организационно-управленческие факторы и при необходимости внесения корректив, оптимизировать ее. Особый интерес для нашего исследования представляют модели, предложенные С.А. Доколиным, С.Н. Марченко, Н.В. Максимовым и М.Н. Черняйковым, благодаря которым осуществляется переход на новый уровень готовности к противодействию экстремизму или вовлечению в экстремистскую деятельность.

В проводимом исследовании, учитывая сравнение и обобщение изученных моделей и опираясь на положения, выдвинутые Н.В. Кузьминой [19], Г.Н. Сериковым [20], Э.Г. Юдиным [26], М.В. Ядровской [27], для конструирования

избран структурно-функциональный вид модели. Ее структуру составили четыре блока: целевой, методологический, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный. Далее представим содержание каждого блока отдельно.

Целевой блок предназначен для определения цели реализации сконструированной структурно-функциональной модели на основе анализа требований, предъявляемых к военнослужащему Росгвардиии. Так, целью является повышение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии. Задачами по достижению цели станут: освоение военнослужащими теоретико-методологической основы готовности к противодействию идеологии экстремизма; формирование ценностных установок и личностных качеств, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма; развитие у военнослужащих умения пользоваться алгоритмом по выявлению признаков идеологии экстремизма, эмоциональной стрессоустойчивости и силы воли.

Методологический блок раскрывает методологическую основу структурно-функциональной модели, которая включает в себя совокупность системного, аксиологического и личностно-деятельностного подходов. Системный подход стал исходной базой разработки структурно-функциональной модели, раскрывая комплекс мероприятий военно-политической работы по воспитанию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих как целостную систему. Аксиологический подход выступил теоретико-методологической стратегией, принципиальной ориентацией конструирования модели, что позволило определить содержание готовности к противодействию идеологии экстремизма, выявить механизмы, методы и средства ее воспитания. Личностно-деятельностный подход, став практико-ориентированной тактикой в разработке модели, раскрыл возможности по формированию у военнослужащих необходимых личностных качеств, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма, а также позволил развивать их в процессе военно-политической работы и в повседневной деятельности.

Содержательно-процессуальный блок включает в себя компоненты готовности к противодействию идеологии экстремизма, которые развиваются по этапам: диагностический (определение исходного уровня готовности), формирующий (организация традиционных и инновационных мероприятий по воспитанию готовности), контрольно-оценочный (анализ и систематизация результатов, установление полученного уровня готовности). В ходе формирующего этапа в военно-политическую работу в воинской части внедряются определенные педагогические условия и используются механизмы, способствующие воспитанию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих.

Педагогические условия характеризуются внедрением интегративной педагогической программы "Воспитание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии", актуализацией проблемы влияния идеологии экстремизма на воинские коллективы в ходе проведения мероприятий агитационно-пропагандистской работы, применением методических рекомендаций по воспитанию готовности к противодействию идеологи экстремизма у военнослужащих.

Проводимые мероприятия в рамках реализации рассматриваемого блока структурно-функциональной модели воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих делятся на традиционные и инновационные. Традиционные – предписаны руководящими документами Росгвардии. Инновационные – осуществляются при применении механизмов: идентификации, интернализации, интериоризации и экстериоризации.

Реализация механизма идентификации осуществляется через следующие мероприятия и формы: круглые столы по обмену опытом противодействия экстремизму с участниками контртеррористических операций (ветеранами боевых действий), применение технологии погружения в изучении дисциплины "Военно-политическая подготовка", обсуждение вопросов противодействия идеологии экстремизма, кураторство.

Развитие воинского коллектива не должно происходить стихийно. В каждой воинской части осуществляется закрепление из состава органа военного управления одного из наиболее опытных офицеров в качестве куратора подразделения. Куратор подразделения, оказывая помощь командиру в управлении процессом воспитания военнослужащих, способствует созданию в воинском коллективе системы взаимоотношений, основанных на доверии, позволяющих осуществлять всестороннее и гармоничное развитие личности каждого военнослужащего. Основу воспитания военнослужащих составляет обстановка, на-

правленная на поддержание высокого уровня патриотизма, духовности и культуры, поддержки государственной политики страны, неприязни идеологии экстремизма.

Мероприятия и формы, обеспечивающие выполнение механизма интернализации, являются: практические занятия по решению проблемных ситуаций, решение кейсов ценностно-смыслового выбора, викторины (парламентские дебаты) по обсуждению проблемных вопросов распространения идеологии экстремизма, научно-практическая конференция, просмотр и обсуждение видеофильмов (провокационных видеороликов). Стоит акцентировать внимание, что представлены групповые формы, которые позволяют формировать общественное сознание, выделить реалистичный взгляд на проблему воздействия идеологии экстремизма в различных его проявлениях. В рамках таких мероприятий развивается коллективизм, войсковое товарищество, что способствует сплочению воинского коллектива подразделения, повышению уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих. Механизм интериоризации реализуется путем проведения психолого-педагогического тренинга и развития воспитательной среды воинской части. В диссертационных исследованиях А.В. Евстифеева [7] и Н.М. Плескачевой [18] воспитательная среда воинской части рассматривается как эффективное средство в воспитании военнослужащих.

Развитие воспитательной среды, применительно к проводимому исследованию включает:

– создание жизненно-профессиональных ситуаций, которые позволяют военнослужащему выделить свою собственную роль в противодействии идеологии экстремизма;

– наполнение повседневной деятельности военнослужащих ценностно-смысловым полем, в целях понимания ими логики своего поведения и мотивации к противодействию идеологии экстремизма;

– ценностное наполнение информационного и поведенческого окружения военнослужащих для активизации потенциала развития личностных качеств и ценностных установок, направленных на противодействие идеологии экстремизма.

Решение военнослужащими рефлексивных задач и личностного осмысления необходимости в собственной защищенности от воздействия идеологии экстремизма воплощают механизм экстериоризации. Переживая проблемные эпизоды практической деятельности, связанные с влиянием идеологии экстремизма, других деструктивных взглядов, осмысляя ложные представления о мировоззренческих и поведенческих конструктах, военнослужащие в практической военно-профессиональной деятельности выражают сознательную готовность к противодействию идеологии экстремизма.

Целевой блок				
Требования к военнослужащему: ст.16-18 главы 1 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ	**Цель:** повышение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих			
Задачи: освоение военнослужащими теоретико-методологической основы готовности к противодействию идеологии экстремизма; формирование ценностных установок и личностных качеств, способствующих невосприимчивости идеологии экстремизма; развитие умения пользоваться алгоритмом по выявлению признаков идеологии экстремизма, эмоциональной стрессоустойчивости и силы воли.				
Методологический блок				
Системный подход	Личностно-деятельностный подход		Аксиологический подход	
Содержательно-процессуальный блок				
Диагностический этап: определение исходного уровня готовности	**Формирующий этап:** организация традиционных и инновационных мероприятий военно-политической работы, реализация педагогических условий		**Контрольно-оценочный этап:** анализ и систематизация результатов, установление полученного уровня готовности	
Мероприятия военно-политической работы				
Традиционные	**Инновационные**			
предписаны руководящими документами	Механизм интернализации	Механизм идентификации	Механизм интериоризации	Механизм экстериоризации
Педагогические условия: внедрение интегративной педагогической программы «Воспитание готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии»; актуализация проблемы влияния идеологии экстремизма на воинские коллективы при проведении мероприятий агитационно-пропагандистской работы; использование методических рекомендаций по воспитанию готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих офицерами управления и командирами подразделений, осуществляющих реализацию структурно-функциональной модели.				
Компоненты готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих				
Личностный	Аксиологический	Содержательно-процессуальный		Рефлексивный
Оценочно-результативный блок				
Критерии готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих				
Личностно-интеллектуальный	Мотивационно-ценностный	Когнитивно-деятельностный		Рефлексивный
Уровни готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих				
Пассивный	Ситуативный		Продвинутый	
Результат: повышение уровня готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих				

Рисунок – **Структурно-функциональная модель воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии**

Оценочно-результативный блок предназначен для оценки результатов профессионального воспитания военнослужащих с целью определения уровня готовности к

противодействию идеологии экстремизма. Следует отметить, что оценивание результатов по воспитанию компонентов искомой личностной характеристики достаточно сложен в силу ее специфики. Указанный блок модели решает задачу по применению критериев, показателей и уровней готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии.

Для большей наглядности взаимосвязь компонентов разработанной структурно-функциональной модели воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии представлена на рисунке.

Проверка разработанной структурно-функциональной модели осуществлялась в ходе проведения педагогического эксперимента в воинских частях Росгвардии. Для организации экспериментальной работы были подобраны контрольная и экспериментальные группы в учебных воинских частях, расположенных в городах Электросталь, Тюмень и Омск. Выбор воинских частей позволил осуществить охват военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы в Росгвардии, входящих в состав трех округов Росгвардии: Центрального, Уральского и Сибирского соответственно. Внедрение структурно-функциональной модели и педагогических условий ее реализации осуществлялось на протяжении зимнего периода обучения в рамках военно-политической работы с военнослужащими, входящими в состав экспериментальной группы. На контрольно-оценочном этапе при обработке результатов проведенной экспериментальной работы было установлено, что уровень готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих в экспериментальной группе намного выше уровня готовности у военнослужащих контрольной группы.

Заключение

Таким образом, применяя совокупность системного, аксиологического и личностно-деятельностного подходов, мы спроектировали структурно-функциональную модель воспитания готовности к противодействию идеологи экстремизма у военнослужащих Росгвардии. Разработанная структурно-функциональная модель опирается на положительный практический опыт воспитания нравственных ценностей и ценностных установок, способствующих неприязни идеологии экстремизма, представленный в целом ряде научных трудов, как советского, так и современного периода, а также на анализ источников антигосударственной пропаганды, её исторических и современных методов, изучение которых позволило определить пути противодействия распространению идеологии экстремизма и выявить специфику организации педагогической деятельности по воспитанию соответствующей готовности у военнослужащих Росгвардии.

Результаты экспериментальной работы, проведенной в воинских частях Росгвардии, подтвердили эффективность разработанной структурно-функциональной модели и педагогических условий ее реализации.

Литература:

1. Алиева Л.В. Моделирование – перспективный метод организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентного подхода / Л.В. Алиева, И.В. Руденко // АНИ: педагогика и психология. 2017. – Т.6. – № 2(19). – С.132-135.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса : методические основы / Ю.К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1982. – 184 с.
3. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем: проблемы и методы психолого-педагогического обеспечения технических обучающих систем / В.П. Беспалько. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1977. – 304 с.
4. Горстко А.Б. Познакомьтесь с математическим моделированием / А. Б. Горстко. – М. : Знание, 1991. – 160 с.
5. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование / А.Н. Дахин. – Новосибирск : НИПКиПРО, 2005. – 230 с.
6. Доколин А.С. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Белгород, 2017. – 24 с.
7. Евстифеев А.В. Профессиональное воспитание военнослужащих по контракту в социокультурной среде частей внутренних войск МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 24 с.
8. Заир-Бек Е.С. Теоретические основы обучения педагогическому проектированию: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – СПб.,1995. – 41 с.
9. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического моделирования / Н.В. Кузьмина. – М. : Народное образование, 2002. – 211 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Прогресс, – 2005. – 364 с.
11. Лодатко Е.А. Моделирование педагогических систем и процессов / Е.А. Лодатко. – Славянск : СГПУ, 2010. – 148 с.
12. Максимов Н.В. Формирование ценностного отношения к противодействию экстремизму у курсантов ВУЗов войск национальной гвардии Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2019. – 27 с.
13. Марченко С.М. Модель воспитания готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2017. – 23 с.
14. Мусина Н.И. Формирование готовности будущего специалиста МВД России к межличностно-

му общению в условиях многонациональной среды: автореф. дис. … канд пед. наук. – Челябинск, 2021. – 26 с.
15. Наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 122. – М. : Редакция Росгвардии, 2021. – 21 с.
16. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Справочная система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 10.02.2022).
17. Платонова Р.И. Моделирование в научно-педагогических исследованиях / Р.И. Платонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 190-194.
18. Плескачева Н.М. Среда воспитания, как эффективное средство создания условий личностного и профессионального саморазвития военнослужащего Российской Армии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 22 с.
19. Сафин Н.М. Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России к профилактике экстремистских проявлений молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2020. – 24 с.
20. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография / В.В. Сериков. – М. : Логос, 2012. – 448 с.
21. Скиннер Б.Ф. Наука и человеческое поведение / пер. с англ. А.А. Фёдорова, А.И. Васильева. – Новосибирск, 2017. – 342 с.
22. Сухарев А.В. Формирование готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 28 с.
23. Черняйков М.Н. Педагогические условия формирования у курсантов военного вуза гражданской позиции противодействия антигосударственной пропаганде: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Ульяновск, 2018. – 30 с.
24. Штофф В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М.; Ленинград : Наука, 1966. – 327 с.
25. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания: монография / В.А. Штофф. – М. : Высшая школа, 1978. – 268 с.
26. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 391 с.
27. Ядровская М.В. Модели и моделирование в педагогике: монография / М.В. Ядровская. – Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2014. – 358 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE EXPERIENCE OF PARADOXICAL THINKING AS THE BASIS OF THE READINESS OF FUTURE TEACHERS FOR INNOVATIVE PROFESSIONAL ACTIVITY

Mikhonenko Olga Ivanovna, *Postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to an important problem facing pedagogical education – the problem of studying the concept of paradoxical pedagogical thinking that is quite new in pedagogical science. ***The purpose of the study*** *is to substantiate the theoretical and methodological foundations of the formation of the experience of paradoxical thinking as the basis of the readiness of future teachers for innovative professional activity. The author legitimately considered the issues of theoretical study of the subject area of the article, analyzing the central concepts: "paradoxical thinking of a teacher", "innovative pedagogical activity", "readiness for innovative pedagogical activity".* ***As a result,*** *it is revealed that the methodological foundations of the formation of paradoxical pedagogical thinking in future teachers should be determined within the framework of the requirements of a personality-oriented educational pair.*

Keywords: *paradox; paradoxical thinking of a teacher; innovative activity of a teacher; professional readiness of a teacher; pedagogical paradigm; methodological approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.53

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА ПАРАДОКСАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ИННОВАЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378.1
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Михоненко О.И., 2022

Статья посвящена важной проблеме, стоящей перед педагогическим образованием – проблеме изучения достаточно нового в педагогической науке понятия парадоксального педагогического мышления. ***Цель исследования*** *заключается в обосновании теоретико-методологических основ формирования опыта парадоксального мышления как основы готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности. Автор правомерно рассмотрел вопросы теоретического изучения предметной области статьи, проанализировав центральные понятия: "парадоксальное мышление учителя", "инновационная педагогическая деятельность", "готовность к инновационной педагогической деятельности".* ***В результате*** *выявлено, что методологические основы формирования парадоксального педагогического мышления*

МИХОНЕНКО Ольга Ивановна, *аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

у будущих учителей должны определяться в рамках требований личностно-ориентированной образовательной парадигмы, которая конкретизируется в субъектно-деятельностном и творческом методологических подходах.

Ключевые слова: *парадокс; парадоксальное мышление педагога; инновационная деятельность учителя; профессиональная готовность педагога; педагогическая парадигма; методологический подход.*

Введение

Исследовательский предмет данной статьи предполагает рассмотрение категориально-смыслового значения таких дефиниций, как "парадоксальное мышление педагога", "готовность учителя к профессиональной инновационной деятельности", "методология формирования парадоксального мышления у будущих учителей".

Смысловое содержание парадоксального мышления в современной науке трактуется достаточно неоднозначно, но практически все исследователи связывают его с базовым понятием парадокса. При этом парадокс всегда отражает в себе какую-либо исследовательскую проблему и констатирует вечную неудовлетворенность человека найденным ее решением. В этом плане парадокс предполагает не только (и не столько) констатацию и формулирование изучаемой научной проблемы, но и ее последующее творческое обострение. При таком обострении (или актуализации) научная общепризнанная традиция всегда подвергается сомнению, благодаря выделению, обособлению некоего одного необычного качества или характеристики, выходящих за рамки традиционного решения проблемы. Поэтому парадокс и парадоксальность, по сути своей, сигнализируют о "существовании проблемы там, где ранее ее наличие даже не подозревалось" [7, 129].

Парадокс раскрывает наличие актуальных противоречий как движущих сил решения исследуемой проблемы. При этом он не просто констатирует наличие этих противоположных противоречий, но и показывает их в наиболее острой форме, стимулируя исследователя задуматься над многоаспектностью проблемной ситуации, над ее постоянным развитием, над той глубиной неисследованного, которая притягивает любого мыслящего специалиста. Парадокс символизирует движение мысли исследователя к какому-то новому пониманию сути вещей и процессов, развитию способов научной аргументации. "При этом он (парадокс) не искажает суть этих вещей и процессов, он заставляет проблему открываться новыми гранями и тем самым способствует ее творческому решению" [7, 139].

В свою очередь парадоксальное мышление педагога – это способность реагировать на диссонанс противоречивой, взаимоисключающей педагогической реальности; видеть несовместимость событийности этой реальности и понимать, что при определенных условиях данная несовместимость может породить новую педагогическую реальность, отличную от первоначальной, позитивной качественной новизной. Такой способ мышления отвергает аксиому, согласно которой верным может быть только одно решение конкретной профессиональной задачи, а педагогу в процессе ее решения необходимо постоянно осуществлять выбор между противоположными мыслительными установками.

Педагог со сформированным опытом парадоксального мышления не будет делить убеждения на "верные" и "неверные", критически отнесется к общественным положениям или текущей ситуации, переосмыслит и переоценит существующие педагогические взгляды. В итоге анализ имеющихся убеждений может привести к откры-

тию альтернативных точек зрения, которые затем могут быть приняты в той или иной педагогической теории и (или) образовательной практике. Парадоксальное мышление позволяет учителям расширить горизонты сознания, взглянуть на имеющиеся установки по-новому, в полной мере раскрыть творческий потенциал собственной личности, внедряя инновационные технологии в профессиональную деятельность, порождая необычные идеи, находя оригинальные, не шаблонные решения профессиональных проблем.

В свою очередь опыт парадоксального педагогического мышления следует рассматривать в качестве структурной части профессионального опыта личности педагога. При этом структура опыта обозначенного мышления представлена осознанными и бессознательными компонентами. К осознанным компонентам следует отнести знания о сущности, значении, механизмах осуществления парадоксального педагогического мышления, понимание педагогом перцептивных эталонов правильного выполнения мыслительных операций и перспективных результатов их выполнения. Бессознательная часть опыта парадоксального педагогического мышления структурирована соответствующими профессионально обусловленными привычками, установками, стереотипами, способами оптимизации мыслительных приемов. Данные механизмы позволяют разгрузить сознание специалиста от необходимости постоянного контроля рутинных, повторяющихся форм собственной мыслительной активности, что создает необходимые условия для акцентирования сознания учителя на моментах мыслительной деятельности, требующих творческих, нестандартных профессиональных действий.

Исходя из всего сказанного, формирование опыта парадоксального мышления как основы готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности является важной задачей высшего педагогического образования.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили такие общенаучные методы познания, как диалектический, абстрактно-логический, а также методы анализа, синтеза, аналогии, сравнения. Использование арсенала данных методов позволило обосновать теоретико-методологические основы формирования опыта парадоксального мышления как основы готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности.

Результаты и обсуждение

Обращаясь к характеристике инновационной деятельности учителя, следует отметить, что такая деятельность представляет собой одну из актуальнейших педагогических проблем в современной образовательной действительности. Инновация (innovatis: in – в, novus – новый) в латинском языке понимается как интеграция нового в определенную область общественной деятельности и социальных отношений. Результатом такой интеграции являются существенные качественные изменения в этой области. Таким образом, инновация, с одной стороны, трактуется в качестве определенного обновления конкретной сферы социальной практики, а с другой – инновация представлена специфической деятельностью по качественному изменению средствами тех или иных новшеств систем социальной деятельности и соответствующих отношений [11].

В целом обращение к исследованиям отечественных авторов позволяет констатировать следующее: педагогическая инновация представляет собой не только создание и распространение новшеств, но качественные существенные трансформации, изменения педагогической деятельности, стиля профессионально-педагогического мышления учителя.

Инновационная педагогическая деятельность представлена единой целостностью теоретической и практической работы, системная совокупность которых детерминирует появление необходимых условий для рождения инноваций в тех или иных педагогических системах [11].

Инновационная активность педагога требует наличия профессиональной готовности к подобному виду деятельности. Обратимся в связи с этим к характеристике этого понятия, руководствуясь исследованиями отечественных авторов.

В частности, в рамках исследования В.А. Сластенина и Л.С. Подымовой обозначенная готовность определяется как устойчивая личностная характеристика и психическое состояние, взаимодействующие между собой и превращающиеся в стабильное профессиональное качество личности учителя в процессе осуществления специалистом конкретной инновационной деятельности. При этом в структуре обозначенной готовности исследователи выделяют мотивационно-ценностный (личностный) и исполнительский (процессуальный) компоненты [11].

На основе идей Т.А. Синьковской готовность к инновационной педагогической деятельности можно понимать как определенную системную целостность свойств и качеств личности учителя, адекватно отражающих сущностные, специфические характеристики его профессиональной инновационной деятельности [10].

В рамках научных взглядов И.Ф. Кашлача, правомерно констатировать, что профессиональная готовность педагога к инновационной деятельности включает в свою структуру профессиональную пригодность и соответствующую подготовленность специалиста к подобной деятельности. При этом, по своей сути, профессиональная готовность педагога к инновационной деятельности является целостным системным, интегративным состоянием личности специалиста, структурированным следующими базовыми личностными потенциалами учителя как субъекта педагогической деятельности: гносеологическим, творческим, коммуникативным. Обозначенная готовность может быть представлена мотивационным, теоретическим и практическим компонентами [По: 5].

При конкретизации структуры готовности педагога к инновационной профессиональной деятельности во взаимосвязи с парадоксальным мышлением специалиста, правомерно воспользоваться взглядами Н.П. Клушиной. В этом плане структура такой готовности является следующей:

– мотивационно-ценностный компонент – осмысление педагогом ценности парадоксального мышления и роли такого мышления в собственной профессиональной готовности к педагогической инновационной деятельности;

– интеллектуально-познавательный компонент – осознание и личностное принятие педагогом знаний по теории, технологии парадоксального решения проблем и конкретных задач инновационной педагогической деятельности;

– действенно-практический компонент – внешне наблюдаемые поведенческие и деятельностные умения и навыки в сфере решения инновационных педагогических проблем и соответствующих задач средствами парадоксального мышления;

– эмоционально-волевой компонент – положительный эмоциональный настрой, способность к мобилизации собственных сил и личностных потенциалов в решении сложных инновационных задач средствами парадоксального мышления [5].

Формирование опыта парадоксального мышления как основы готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности осуществляется на основе определенных парадигмальных методологических позиций.

Под научной педагогической парадигмой следует понимать, основанный на той или иной педагогической теории (теориях) канон, предлагающий педагогической науке и образовательной практике научное представление о модели педагогического процесса. В целом научная педагогическая парадигма представлена целостной совокупностью конкретных подходов, принципов, философско-педагогических установок, соответствующими стандартами в решении разноплановых и разнообразных образовательно-практических и научно-исследовательских задач [2].

В настоящее время в высшем педагогическом образовании происходит постепенная трансформация традиционной знаниевой педагогической парадигмы в личностно-ориентированную. В свою очередь личностно-ориентированная педагогическая (образовательная) парадигма реализуется через систему определенных методологических подходов. С.В. Бобрышов отмечает: в своем функциональном значении методологический подход: 1) "задает модель авторского видения, понимания и интерпретации явлений, фактов и событий"; 2) "выступает своеобразным научно обоснованным аксиоматическим каноном" их (явлений, фактов, событий) целостного анализа" [2, 21]. При этом важно понимать, "что ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследования, в связи с этим в каждом конкретном исследовании обычно реализуется их некоторая совокупность" [2, 24]. Исходя из этого, рассмотрим базовые методологические подходы к изучению проблем формирования у будущих учителей опыта парадоксального поведения как основы их готовности к профессиональной инновационной деятельности.

Субъектно-деятельностный подход. Впервые в отечественной науке проблему субъектности личности в условиях деятельности актуализировал С.Л. Рубинштейн. Исследователь человеческую жизнедеятельность трактовал как специфическую процессуальную сферу, в которую интегрирован сам человек и его отношения к социокультурному миру. При этом сфера жизнедеятельности управляется свободной волей самого человека. Поэтому специфика процесса жизнедеятельности, по мне-

нию исследователя, проявляется в субъектности человека, как автора своей жизни, поведения и деятельности [9].

Руководствуясь принципом целостного единства сознания и деятельности, С.Л. Рубинштейн утверждал, что деятельность детерминирует развитие человеческого сознания, системы отношений человека с объективным миром, развитие позитивно ценных качеств личности, которые одновременно выступают в качестве результата человеческой деятельности и ее фундаментальных субъективных детерминант.

С.Л. Рубинштейн считал, что на развитие сознания каждого человека существенно влияет конкретный способ его жизнедеятельности, при этом этот способ как раз и представляет собой базовую детерминанту творческого саморазвития и самосозидания личности как субъекта, подлинного автора своей деятельности.

Идеи С.Л. Рубинштейна в сфере рассмотрения человека как субъекта деятельности позже разрабатывались К.А. Абульхановой-Славской в рамках ее авторской теории жизнедеятельных отношений личности. Как полагал исследователь, метод личностной самоактуализации и самореализации человеком себя в социокультурном мире основан на выявлении его (человека) наиболее значимых жизненных отношений. Именно в условиях таких отношений осуществляется развитие человеческой личности. Жизненные отношения оказывают наиболее значимое влияние на человеческую самореализацию в конкретной деятельности, поступках и поведении [1].

В целом субъектность человека в деятельности, по мнению отечественных исследователей, всегда связана с творчеством и креативностью его личности. В связи с этим обратимся к рассмотрению методологического значения творческого подхода к формированию опыта парадоксального мышления как основы готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности

Творческий подход оперирует понятийным значением категории творчества. В.А. Коваленко, характеризуя феномен творчества, отмечал, что "объективной стороной творчества является его результат, его продукт (итог, дериват). Продукту творчества присущи два фундаментальных свойства – новизна и ценность. Если новизна – это отличие продукта от всего общеизвестного, общепринятого, то под ценностью следует понимать его способность удовлетворять универсально-культурные потребности человека" [6, с.91].

Л.Б. Ермолаева-Томина формулирует определение творческой активности следующим образом: творческая активность представляет собой деятельность, избыточную в сравнении с первоначальным стимулом. При этом данная активность детерминируется такими творческими характеристиками человека, как его самостоятельностью в определении собственных деятельностных и поведенческих альтернативных перспектив жизнедеятельности, способностью преодолевать границы первоначально заданного, способностью к преобразованию уже имеющихся задач и стимулов деятельности. Л.Б. Ермолаева-Томина констатирует, что в общей системной целостности субъективных и объективных условий, детерминирующих творческую активность, невозможно выделить какие-то в особой степени важные. Все условия, как считает автор, имеют одинаково выраженную ценность [4].

По мнению М.Я. Виленского и С.Н Зайцевой, творческой активностью потенциально наделен каждый человек, необходимо только содействовать ему в раскрытии своих творческих возможностей в той сфере, в которой он как личность и субъект способен актуализировать и реализовать себя максимально эффективно, с выраженной пользой для собственного развития и развития окружающего социокультурного мира. М.Я. Виленский и С.Н Зайцева выделяют два вида творческой активности – надситуативную и наднормативную.

Первая характеризуется способностью человека как деятельностного субъекта превышать пределы требований конкретной ситуации, ставить цели в той или иной степени избыточные, в отношении исходных положений первоначальной задачи. Средствами надситуативной активности личность способна преодолевать внутренние и внешние барьеры деятельности. В этом плане, надситуативная активность представляет собой наиболее действенное условие творческой деятельности.

В свою очередь наднормативная активность проявляется в стремлении личности и (или) социальной группы качественно и конструктивно превзойти формально-нормативные, традиционные требования к решению той или иной деятельностной ситуации, предъявляемые социумом. Наднормативная активность в значительной степени детерминируется мотивами и стремлениями личности и (или) группы к парадоксальному, наиболее творческому и необычному способу решения поставленной задачи [3].

Обратимся теперь к проблеме творческой личности педагога, психологическая основа которой представлена явлением креативности.

Смысл понятия креативности нередко сводят к смысловому значению базовой категории творчества, что является неправомерным, так как творчество по сути является видом деятельности, а креативность является характеристикой личности и представлена комплексом личностных качеств человека, способствующих оптимизации творческой деятельности. При этом креативность проявляется только при субъектной позиции человека в деятельности.

В многочисленной литературе, в которой рассматриваются проблемы психологии творчества и креативности, в той или иной степени затрагиваются вопросы творческого мышления. При этом на научном уровне доказано, что творческое (инновационное) мышление является значимой профессиональной характеристикой личности учителя. При этом важно отметить, что парадоксальное мышление по сути своей является и творческим, и инновационным.

Обращение к работам отечественных исследователей [8; 12] позволяет констатировать следующее: творческое инновационное мышление педагога проявляется в следующих последовательных и взаимосвязанных стадиях:

– стадии осознания актуальности проблемы. Данная стадия является подготовительной, так как в ее рамках учитель познает суть противоречий, детерминированных проблемной ситуацией;

– стадии парадоксального обострения имеющихся противоречий и соответственно проблемной задачи. Именно на этой стадии учитель задействует собственное парадоксальное мышление в решение стоящей перед ним профессиональной проблемы;

– стадии логического анализа проблемы. На этом этапе, на основе собственного профессионального опыта, и результатов парадоксального обострения противоречий учитель осуществляет актуализацию конкретных методов и средств решения проблемной задачи;

– стадии интеллектуального озарения (инсайта). Стадия инсайта, как полагает ряд авторов, является наиболее важным этапом творческого, инновационного и парадоксального педагогического мышления, так как все предшествующие и последующие мыслительные операции предназначены либо для обеспечения стадии интеллектуального озарения, либо для обработки полученного в результате инсайта продукта инновационной педагогической деятельности;

– стадии обоснования и практической реализации результата инновационного разрешения проблемной ситуации.

Заключение

Таким образом, обобщая материал представленного научного исследования, сформулированы следующие *выводы*:

1. Опыт парадоксального мышления как основа готовности будущих учителей к инновационной профессиональной деятельности в настоящее время представляет собой актуальную задачу, стоящую перед отечественным педагогическим образованием. И успешность решения обозначенной задачи напрямую зависит от научного осмысления понятия "парадоксального педагогического мышления", обоснования методологических основ процесса его формирования у будущих педагогов в рамках требований личностно-ориентированной образовательной парадигмы, которая конкретизируется в субъектно-деятельностном и творческом методологических подходах.

2. Осуществление инновационной профессиональной деятельности требует от педагога подготовленности к ее реализации, включающей мотивационно-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический и эмоционально-волевой компоненты. Сформированность данных компонентов позволит педагогу использовать парадоксальное мышление при решении профессиональных задач, не прилагая дополнительных усилий для поиска альтернативных вариантов. В таком случае инновационная деятельность становится моделью деятельности педагога.

3. Для формирования опыта парадоксального мышления необходимо субъектное включение будущих педагогов в инновационную деятельность, активизирующую применение парадоксального мышления для решения профессиональных задач.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М., 1980. – 335 с.
2. Бобрышов С.В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: методология и теория: монография. – Ставрополь : СКСИ, 2006. – 300 с.
3. Виленский М.Я., Зайцева С.Н. Педагогические основы формирования опыта творческой деятельности будущего учителя. – М. : Прометей, 1993. – 117 с.
4. Ермолаева-Томина Л.Б. Опыт экспериментального изучения творческих способностей // Вопросы психологии. – 1977. – № 4. – С. 54-61.

5. Клушина Н.П. Методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов социальной работы. – Ставрополь, 2001. – 195 с.
6. Коваленко В.А. Творчество как ценность в мире А. Платонова // Вопросы философии. – 1999. – №10. – С. 90-98.
7. Лепешко Б.М. Парадоксальное мышление и его эвристические функции // Крыніцазнаўства і спецяльныя гістарычные дысцыпліны: навук. Зб. – Вып. 3 / рэдкал.: У.Н. Сідарцоу, С.М. Ходзін. – Мінск, БДУ, 2007. – С. 129-139.
8. Пономарев Я.А. Психология творчества. – М. : Наука, 1999. – 304 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.,1999. – 720 с.
10. Синьковская Т.А. Проблема готовности будущего учителя информатики к использованию технологий дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Конгресс конференций "Информационные технологии в образовании" ("ИТО-2003"). – Режим доступа: htpp: //ito.edu.ru/2003 (дата обращения: 16.02.2021).
11. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М. : Магистр, 2000. – 365 с.
12. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Проблема организации творческого мышления и рефлексия: подходы и исследования // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / под ред. Я.А. Пономарева. – М. : Наука, 1990. – С. 37-53.

EXTRACURRICULAR WORK OF MANAGEMENT STUDENTS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF COMPETENCIES

Obedkova Larisa Pavlovna, *Senior Lecturer*

Kuzmicheva Elena Vladimirovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow

The purpose of the study *is to study the role and features of extracurricular independent work as a tool to improve the effectiveness of the development of competencies by management students. The article systematizes approaches to extracurricular independent work, analyzes the main problems in the field of improving the efficiency of mastering competencies by management students, describes the mechanisms of positive influence of extracurricular work of management students on the level of efficiency of mastering general and professional competencies.* ***Scientific novelty*** *is manifested in a comprehensive study of the possibilities of extracurricular work in terms of improving the efficiency of mastering competencies by management students.* ***As a result,*** *it was found that the types of extracurricular work of management students can be systematized according to the learning objectives (mastering knowledge, consolidating and systematizing knowledge, forming skills, acquiring practical experience); extracurricular work can have the following effects: improving the efficiency of mastering theoretical knowledge and practical skills acquired by a student during classroom work, mastering general competencies, mastering professional competencies. Extracurricular work requires careful planning by the teacher, comprehensive methodological support and availability of advisory support for student managers.*

Keywords: *extracurricular work; extracurricular independent work; general competencies; professional competencies; management students.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.54

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Объедкова Л.П., 2022
© Кузьмичева Е.В., 2022

Цель исследования *– изучить роль и особенности внеаудиторной самостоятельной работы как инструмента повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами. В статье систематизированы подходы к внеаудиторной самостоятельной работе, проанализированы основные проблемы в сфере повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами, дана характеристика механизмов положительного влияния внеаудиторной работы студентов-менеджеров на уровень эффективности освоения общих и профессиональных компетенций.* ***Научная новизна*** *проявляется в комплексном изучении возможностей внеаудиторной работы с точки зрения повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами.* ***В результате*** *установлено, что виды внеаудиторной работы студентов-менеджеров можно систематизировать по целям обучения (овладение знаний, закрепление и систематизация знаний, формирование умений, приобретение практического опыта); внеаудиторная работа может нести следующие эффекты: повышение эффективности освоения теоретических знаний и практических умений, полученных студентом в ходе аудиторной работы, освоение общих компетенций, освоение профессиональных компетенций. Внеаудиторная работа требует тщательного планирования преподавателем,*

комплексного методического обеспечения и доступности для студентов-менеджеров консультативной поддержки.

Ключевые слова: *внеаудиторная работа; внеаудиторная самостоятельная работа; общие компетенции; профессиональные компетенции; студенты-менеджеры.*

Введение

Внеаудиторная работа студентов представляет самостоятельную работу, которая выполняется студентами во внеаудиторное время без непосредственного участия преподавателя, но при его методическом руководстве и по его заданию. К внеаудиторной планируемой работе можно отнести различные виды научно-исследовательской, учебно-исследовательской и учебной работы. Цель такой работы – приобретение студентом комплекса компетенций, связанных с осуществлением самостоятельного выполнения практических заданий, а также исследовательской работой, необходимой для последующей профессиональной деятельности.

Внеаудиторная работа позволяет закрепить теоретические знания и практические навыки, полученные во время аудиторной работы на лекционных, лабораторных и семинарских занятиях. Внеаудиторная самостоятельная работа положительно влияет на эффективность освоения компетенций студентами, в том числе – студентами, обучающимися по специальности "Менеджмент" [2].

Для студентов-менеджеров внеаудиторная самостоятельная работа имеет особое значение, поскольку в профессиональной деятельности управленческого персонала важное место занимают навыки самостоятельного поиска информации, а также подготовки и принятия управленческих решений. Данный комплекс компетенций невозможно в полной мере освоить исключительно в рамках аудиторной работы, поэтому для качественной подготовки специалистов данного профиля внеаудиторная работа необходима даже в большей степени, чем для студентов других специальностей.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в изучении значимости внеаудиторной самостоятельной работы как инструмента повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) систематизировать виды внеаудиторной самостоятельной работы для студентов; 2) проанализировать основные проблемы в сфере повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами; 3) охарактеризовать механизмы положительного влияния внеаудиторной работы студентов-менеджеров на уровень эффективности освоения компетенций.

В этой связи был осуществлен анализ научной литературы, посвященной исследованию влияния внеаудиторной работы на уровень эффективности освоения компетенций, а также изучению проблем в сфере повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами.

Для осмысления взаимосвязи внеаудиторной работы и эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами в статье применяются системный подход, позволяющий систематизировать виды внеаудиторной самостоятельной работы для студентов-менеджеров, а также общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, диалектический, логический методы и другие.

ОБЪЕДКОВА Лариса Павловна, *старший преподаватель*

КУЗЬМИЧЕВА Елена Владимировна, *доктор педагогических наук, профессор кафедры*

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва

Теоретическая база исследования представлена работами, посвященными влиянию внеаудиторной работы на уровень эффективности освоения компетенций студентами таких авторов, как И.В. Атаманчук, С.Г. Кондауровой, Ч.В. Оюн, Т.Б. Панфиловой, Т.И. Рахматуллаевой, а также исследованиями проблем в сфере повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами (Т.Н. Курицына, Н.А. Старкова).

Основная часть

Внеаудиторная работа студентов (или внеаудиторная самостоятельная работа студентов, ВСР) является чрезвычайно важной составляющей учебной деятельности, значимость которой нельзя недооценивать. Объемы ВСР для большинства специальностей существенно превышают объемы аудиторной работы в часах, что свидетельствует о том, какое место занимает самостоятельная работа студентов в образовательной системе.

Внеаудиторная самостоятельная работа обязательна для каждого студента, а ее объемы определяет Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Трансформация студента в подготовленного специалиста возможна лишь при условии планомерной и систематической ВСР.

И.В. Атаманчук систематизирует виды внеаудиторной работы в зависимости от поставленных целей и компетенций следующим образом:

– овладение знаниями: чтение текста и составление конспекта; работа с нормативными документами, справочниками и словарями; работа с электронно-информационными ресурсами;

– закрепление и систематизация знаний: работа над учебными материалами (первоисточники, учебники, дополнительная литература, видео– и аудиозаписи); составление плана ответа и его тезисного изложения; составление таблиц, систематизирующих учебный материал; изучение нормативной базы; подготовка ответов на контрольные вопросы по теме; аннотирование, рецензирование и реферирование; подготовка докладов, рефератов, тезисов выступлений; составление тематических кроссвордов, глоссариев и списков литературы;

– формирование умений: внеаудиторное выполнение упражнений и решение задач по образцу; выполнение вариативных упражнений и задач; составление алгоритмов; выполнение схем; решение профессиональных ситуационных задач; подготовка презентаций; подготовка к деловым играм;

– приобретение практического опыта: участие в конкурсах, олимпиадах, конференциях; участие в проектной деятельности; участие в деловых играх и тренингах, семинарах, вебинарах; создание проектов и моделей; организация выставки, выпуск газеты, ведение Интернет-ресурса; прохождение дополнительных курсов; подготовка квалификационных работ (курсовых, дипломных) [1].

В свою очередь, исследователь И.В. Атаманчук подчеркивает, что внеаудиторная работа позволяет достичь не только цели формирования опыта, знаний и умений, необходимых в профессиональной деятельности, но и общих компетенций, благодаря которым будущий специалист становится гармоничной личностью, способной к саморазвитию [1].

Данной точки зрения придерживается и С.Г. Кондаурова, которая отмечает, что практический опыт, знания и умения, которые студент получает в процессе внеаудиторной работы, преодолевая посильные трудности, усваиваются прочнее, чем опыт, знания и умения, полученные в готовом виде. Выполняя ВСР, студент использует материал по изучаемой теме, а затем решает поставленные задачи, используя личный практический и жизненный опыт. При этом он не может занимать нейтрально-пассивную позицию (что возможно, в частности, при прослушивании лекций). Таким образом, правильная организация внеаудиторной самостоятельной работы способствует повышению эффективности профессиональной подготовки студента [3].

Ч.В. Оюн отмечает, что эффективность внеаудиторной самостоятельной работы в значительной мере зависит от условий ее организации, формы выполнения, содержания заданий, мотивации студентов. Виды внеаудиторной работы, выделенные Ч.В. Оюн, включают:

– проработку конспектов лекций;

– конспектирование учебников и первоисточников;

– поиск информации по изучаемой теме;

– реферирование дополнительной литературы;

– систематизацию и наглядное представление полученных знаний;

– моделирование профессиональной деятельности;

– выполнение индивидуальных домашних заданий (ИДЗ);

– выполнение творческих работ;

– подготовку к практическим занятиям [4].

Как отмечает И.В. Атаманчук, первостепенное значение в организации внеаудиторной работы студентов приобретает методическое обеспечение, поскольку именно оно выступает инструментом воздействия преподавателя на формирование у студента профессиональных знаний и умений, а также на развитие общих компетенций [1].

К перечню современных элементов методического обеспечения, необходимого для организации внеаудиторной работы, исследователь относит следующие его виды: перечень рекомендуемой литературы (основной и дополнительной) по изучаемой дисциплине (теме); методические указания по выполнению ВСР; методические указания по проведению лабораторных и практических работ; предоставление доступа к электронной библиотеке [1].

Следует отметить, что включение в данный перечень методических указаний по организации и выполнению лабораторных и практических работ является дискуссионным, поскольку они используются преимущественно для организации аудиторной самостоятельной работы, а не внеаудиторной работы студентов.

Исследователь Т.Б. Панфилова, помимо предложенных И.В. Атаманчук элементов методического обеспечения ВСР, рассматривает также перечень тематических видео– и аудиоматериалов, а также методические рекомендации и указания к выполнению квалификационных работ студентов: курсовых, дипломных, ВКР [5].

При этом, как отмечает Т.И. Рахматуллаева, внеаудиторная работа является наиболее сложной с точки зрения организации учебного процесса составляющей образовательной программы. Она требует наличия современной материально-технической базы, а также высокого уровня теоретического, научно-методического и психолого-педагогического сопровождения [6].

Следует отметить, что большинство исследователей, работающих над данной проблематикой, отмечают, что значимость внеаудиторной работы определяется не столько получением профессиональных знаний и навыков, сколько развитием общих компетенций. Тем не менее, внеаудиторной работой студентов вносится существенный вклад и в формирование профессиональных компетенций, особенно это касается студентов-менеджеров, которым в профессиональной деятельности необходима способность к решению сложных и уникальных управленческих задач в условиях динамичной среды с высоким уровнем неопределенности.

Среди основных проблем формирования профессиональных компетенций у студентов-менеджеров Т.Н. Курицына отмечает следующие:

– специалисту-менеджеру в его профессиональной деятельности необходимы не только специальные знания и умения, но и высокий уровень культуры делового общения;

– специалисту-менеджеру чрезвычайно важно получить опыт управленческой деятельности уже в вузе, причем освоение опыта и навыков в управленческой деятельности и процессе принятия управленческих решений должно быть построено, преимущественно, на самостоятельной работе;

– для формирования профессиональных компетенций менеджера важно использовать модель обучения действием, которая помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой;

– студент-менеджер не должен быть пассивным участником образовательного процесса, напротив, знания и умения, усваиваемые им, должны быть результатом сотворчества, интеллектуального труда и научного поиска [7].

Исследователь Н.А. Старкова обуславливает необходимость стратегической ориентации студентов-менеджеров: если в условиях стабильной экономической среды управленческий персонал был преимущественно ориентирован на решение тактических организационных и производственных задач, то в современных условиях быстро изменяющейся конкурентной и общеэкономической среды на первый план выходит стратегическая ориентация менеджеров [8].

Решение данной проблемы лежит в плоскости такой организации процесса подготовки менеджеров, которая бы позволила подготовить выпускника, способного быстро адаптироваться к условиям управления любым бизнес-процессом.

Формирование компетенций, позволяющих эффективно действовать в условиях неопределенности, требуют максимально активной позиции и вовлеченности студента в образовательный процесс. Студент-менеджер не должен быть пассивным реципиентом теоретических знаний и практических умений, которые в условиях существующей социально-экономической динамики могут быстро устаревать. Он должен быть активным участником образовательного процесса, что возможно обеспечить лишь путем правильной органи-

зации самостоятельной работы: как аудиторной, так и внеаудиторной.

Традиционные формы – проведение лекционных и семинарских занятий – безусловно, также необходимы, они способствуют развитию общей подготовленности студентов специальности "Менеджмент" в предметных областях, но без активных методов в рамках такой формы работы, как ВСР, развитие ключевых профессиональных компетенций студентов-менеджеров представляется практически невозможным.

Проанализируем механизмы положительного влияния внеаудиторной самостоятельной работы будущих менеджеров на уровень эффективности освоения компетенций.

Во-первых, систематическая и последовательная ВСР способствует развитию у студентов-менеджеров общих компетенций, необходимых любому специалисту для успешного осуществления профессиональной деятельности в современных условиях.

Во-вторых, внеаудиторная самостоятельная работа способствует более глубокому усвоению и закреплению теоретических знаний и практических навыков, полученных в ходе аудиторных занятий (лекционных и семинарских).

В-третьих, внеаудиторная самостоятельная работа может стать основой реализации активных методик обучения, способствующих формированию комплекса стратегических компетенций у управленческого персонала, столь необходимых в современных условиях.

С этой точки зрения представляется целесообразным дополнить традиционные виды внеаудиторной работы, используемые для студентов всех специальностей, такими специфическими видами ВСР, которые особенно полезны для студентов-менеджеров. В частности, это касается решения кейсов – комплексных творческих заданий, предполагающих поиск оптимальных решений в стандартных и нестандартных управленческих ситуациях.

Кроме того, критически важным для студентов-менеджеров является умение работы с информацией (особенно в условиях ее избыточного потока, с которым сталкивается управленческий персонал на практике), а также навыки поиска необходимой информации в открытых источниках (в особенности – в Интернет-среде). Поэтому, помимо кейсовых заданий, предполагающих наличие готового пакета информации, студентам-менеджерам необходимо ставить комплексные задачи, предполагающие как самостоятельный поиск исходных данных на указанных преподавателем ресурсах, так и информационную работу по указанной проблематике при помощи поисковых систем Интернет.

Для того чтобы внеаудиторная самостоятельная работа была максимально эффективной, она должна осуществляться без непосредственного участия преподавателя, но при этом она требует тщательного планирования. Формируя задания для внеаудиторной работы студентов, преподаватель должен обеспечить студентов-менеджеров методикой их выполнения, а на ранних этапах обучения – и пошаговым алгоритмом. Кроме того, чрезвычайно важна консультативная роль преподавателя: в процессе выполнения внеаудиторных заданий у студента должна наличествовать возможность получения консультаций в удобной форме (включая онлайн-формат). Менторская роль преподавателя во внеаудиторной работе студентов-менеджеров также предполагает обеспечение обратной связи на всех этапах выполнения внеаудиторных заданий.

Заключение

Таким образом, внеаудиторная самостоятельная работа студентов-менеджеров играет исключительно важную роль в формировании профессиональных и общих компетенций, необходимых управленческому персоналу, она критически необходима для повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами.

Виды внеаудиторной работы для студентов-менеджеров определяются учебными целями, а именно: целью овладения знаний, закрепления и систематизации знаний; формирования умений; приобретения практического опыта.

Анализ проблем обучения студентов-менеджеров показал, что для подготовки конкурентоспособного на рынке труда управленческого персонала необходимо повышенное внимание уделять именно внеаудиторной работе, поскольку она не только позволяет повысить эффективность освоения теоретических знаний и практических умений, получаемых в ходе аудиторной работы, но и обеспечивает освоение актуальных общих и профессиональных компетенций менеджера.

Особое значение для повышения эффективности освоения компетенций студентами-менеджерами имеют те виды внеаудиторной самостоятельной работы, которые направлены на две последние цели: формирование умений и приобретение практического опыта. Для того чтобы подготовка управленческого персонала была максимально эффективной, тре-

бується тщательное планирование данных видов работы со стороны преподавателя, тщательная проработка комплексного методического обеспечения, а также обеспечение для студента доступной консультативной поддержки.

Литература:

1. Атаманчук И.В. Внеаудиторная самостоятельная работа как механизм формирования общих компетенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://multiurok.ru/files/vneauditornaia-samostoiatelnaia-rabota-kak-mekhani.html.
2. Ключникова Л.Ф. Формирование компетенций в области образования у бакалавров менеджмента: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2011. – 215 с.
3. Кондаурова С.Г. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов как условие формирования профессиональных компетенций // Образование. Карьера. Общество. – 2018. – №4 (59). – С.56-60.
4. Оюн Ч.В. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов как фактор формирования общих компетенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2015/02/03/vneauditornaya-samostoyatelnaya-rabota.
5. Панфилова, Т. Б. Самостоятельная внеаудиторная работа, как механизм формирования общих компетенций // Молодой ученый. – 2016. – № 17.1 (121.1). – С. 37-46.
6. Рахматуллаева Т.И. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов как фактор формирования общих компетенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.informio.ru/publications/id896/Vneauditornaja-samostojatelnaja-rabota-studentov-kak-faktor-formirovanija-obshih-kompetencii.
7. Курицына Т.Н. Проблемы формирования профессиональных компетенций у студентов, обучающихся менеджменту // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – №3. – С.141-142.
8. Старкова Н.А. Особенности формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению подготовки "Менеджмент" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://educ.wikireading.ru/32019.

TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING BUSINESS ENGLISH COMMUNICATION SKILLS IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Pokrovskaia Natalia Vladimirovna, *PhD of Juridical sciences, Postgraduate student, Moscow State Linguistic University, Moscow*

The purpose of the study *is to identify and analyze modern technologies for the formation of business communication skills in English among students of non-linguistic universities.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the paper considers the features of the implementation of small talk technology in teaching business English to students of non-linguistic specialties.* ***As a result,*** *the relevance of the study of technologies for the formation of business communication skills among students of non-linguistic universities was established, the main components of the modular small talk technology were identified, the content of the educational material that contributes to the implementation of the identified components was analyzed.*

Keywords: *Business English; business communication; educational technologies; modular technologies; small talk; role-playing games; business games.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.55

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Покровская Н.В., 2022

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Цель исследования *– выявить и проанализировать современные технологии формирования умений деловой коммуникации на английском языке у студентов неязыковых вузов.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в работе рассмотрены особенности реализации технологии small talk при обучении деловому английскому языку студентов нелингвистических специальностей.* ***В результате*** *установлена актуальность исследования технологий формирования умений деловой коммуникации у студентов неязыковых вузов, выявлены основные компоненты модульной технологии small talk, проанализировано содержание учебного материала, способствующее реализации выявленных компонентов.*

Ключевые слова: *деловой английский язык; деловая коммуникация; технологии обучения; образовательные технологии; модульные технологии; small talk; ролевые игры; деловые игры.*

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна, *кандидат юридических наук, аспирант, Московский государственный лингвистический университет, Москва*

Введение

Современный специалист, согласно требованиям ФГОС ВПО, должен понимать существующее многообразие различий и ценностей

религиозного, этнического, культурного и социального характера, а также способов и средств культурной коммуникации, форм собственной культуры. И.Ю. Суханова отмечает, что для осуществления контактов и изучения зарубежного опыта в профессиональной деятельности требуется владение иностранным языком на достаточном уровне [10, 138]. Для формирования навыков деловой коммуникации современный профессионал также должен владеть навыками деятельности и речевого общения, взаимодействия в полиэтнической, поликультурной иноязычной среде. Выделенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и значимости исследования технологий по формированию умений деловой коммуникации на английском языке у студентов неязыковых вузов.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в уточнении основных технологий формирования умений деловой коммуникации на английском языке у студентов неязыковых вузов, а также выявлении особенностей их реализации в рамках обучения деловому английскому языку студентов неязыковых вузов.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить характерные черты делового английского языка; 2) исследовать модульные технологии обучения студентов деловому английскому языку; 3) изучить технологию small talk и способы ее реализации при преподавании делового английского языка студентам неязыковых вузов.

Теоретической базой исследования послужили публикации современных российских ученых, исследующих английский язык в качестве языка делового общения (И.Ю. Субботина, Н.П. Зонина, С.Ш. Раджабова и др.); анализирующих технологии обучения деловому английскому языку (М.У. Асророва, Е.А. Кольцова, В.В. Королева и др.); рассматривающих технологию small talk как технологию модульной системы обучения деловому английскому языку (С.В. Аверьянова, И.Ю. Суханова и пр.).

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки занятий по модульной образовательной технологии small talk для формирования у студентов нелингвистических вузов умений деловой коммуникации на английском языке.

Основная часть

Современному деловому английскому языку, как свидетельствуют результаты проведенных научных исследований, характерны некоторые отличительные черты, среди которых можно выделить:

– клишированность;

– тенденция к унификации при отборе средств;

– стандартизированность [9, с. 37].

Выделенные характерные черты, прежде всего, обусловлены тем, что деловая коммуникация на английском языке способствует консолидации способов лингвистического выражения и развитию методов и форм речевого производства.

Выпускники вузов должны быть способны работать в команде, генерировать новые идеи, искать полезную информацию и отстаивать собственную точку зрения на иностранном и родном языках, а также осваивать новейшие технологии, что требует от будущих специалистов современная экономика [11, 310]. В бизнес-сообществе информатизация и глобализация подразумевают осуществление коммуникации с представителями разных культур, что предопределяет необходимость владения английским языком.

Однако в сложившейся ситуации можно наблюдать разрыв между потребностями общества и существующим процессом обучения в вузе. В рамках обучения в неязыковых вузах будущие выпускники не обладают необходимыми умениями в полной мере, т.е. они не отвечают современным экономическим требованиям.

В российских образовательных стандартах, в первую очередь, делается акцент на формирование у студентов профессиональных компетенций, под которыми А.А. Шабанова и О.А. Макарова понимают интегральный результат образовательного процесса [6, 5]. При этом следует согласиться с научными воззрениями И.А. Пециной, которая отмечала, что компетентность – это не просто совокупность навыков, умений и знаний, которые формируются в процессе обучения, а способность обучающегося выполнять на основе полученных знаний определенную деятельность. Опираясь на выделенное определение, следует подчеркнуть, что формирование и развитие таких компетенций, в частности, компетенций деловой коммуникации на английском языке, предполагает использование современных образовательных технологий [8, 97].

При поиске таких образовательных технологий не стоит забывать о том, что деловой английский язык обладает рядом отличительных особенностей. К примеру, Р.Д. Хайруллин и Ю.Н. Храмова в качестве одной из наиболее

важных особенностей делового английского языка выделяют смещение акцентов в задачах и целях обучения. Основной целью обучения базовому английскому языку, пишут исследователи, считается формирование языковой компетенции, а деловому английскому языку – профессионально-прагматической компетенции [11, 311]. Именно поэтому технологии формирования умений деловой коммуникации на английском языке у студентов неязыковых вузов должны быть направлены на формирование таких умений практического характера, как: проводить деловые совещания и собрания; при переговорах выдерживать деловой этикет; правильно строить разговор во время телефонного разговора; составлять деловые письма; проводить презентацию собственной фирмы.

В современных научных исследованиях в условиях российского образовательного процесса требуется постоянное развитие и внедрение образовательных технологий, которые будут обеспечивать усвоение на практике огромного массива знаний студентами [7, 830]. В то же время в исследованиях М.У. Асроровой и других ученых отмечается, что всем требованиям образовательного процесса соответствует технология модульного обучения, которая обеспечивает достижение студентами наиболее высоких показателей в обучении [3, 155].

Как отмечается в исследовании В.В. Королевой, благодаря использованию системы модульного обучения можно заменить традиционные учебные пособия методическими профессиональными материалами, которые, в свою очередь, позволяют сделать процесс обучения для студентов и преподавателей более эффективным [5, 788]. Это обусловлено тем, что модуль, по своему содержанию, представляет собой логически завершенную и структурированную часть образовательного материала, который непосредственно адаптирован к индивидуальным возможностям студентов, процессу обучения.

Обучение деловому английскому языку и формирование умений деловой коммуникации в современной образовательной системе предполагает не только получение обучающимися и передачу преподавателем совокупности знаний о правилах и языковых нормах. В первую очередь, современное обучение предполагает формирование разного рода компетенций, которые позволяют субъекту применять соответствующие умения и навыки [13, 9]. Безусловно, в данном контексте может быть успешно использована система модульного обучения деловому английскому языку.

В научных трудах С.В. Аверьяновой предлагается использование в качестве элемента модульной образовательной системы обучения студентов неязыковых специальностей деловому английскому языку технологии small talk, т.е. технологии непринужденной коммуникации. Роль данной образовательной технологии при осуществлении студентами деловой коммуникации достаточно высока, потому что способствует снижению уровня напряженности речевой деятельности, формированию дружеской атмосферы при осуществлении деловой коммуникации [1, 10].

Основной целью реализации модуля small talk считается формирование у студентов умений вступать в светскую беседу, а также поддерживать ее и правильно завершать. Для осуществления непринужденной беседы студенты должны использовать специальные приемы и средства, чтобы научиться оказывать на собеседника положительное влияние и формировать благоприятный климат при ведении деловой коммуникации.

Для этого в процессе формирования умений деловой коммуникации у студентов неязыковых вузов преподавателю необходимо давать студентам знания практического и теоретического характера, включенные в основные компоненты модуля: межкультурный; социокультурный; психологический; коммуникационный; мотивационный.

Рассмотрим более подробно выделенные компоненты.

Всю информацию теоретического характера об основных способах ведения small talk включает в себя коммуникационный компонент, содержание которого должно быть обогащено материалом лингвистического характера, а также упражнениями на английском языке, которые закрепляют на практике исследованный лингвистический материал.

В рамках реализации коммуникативного компонента модульного обучения английскому языку в неязыковых вузах, прежде всего, преподавателю требуется уделять особенное внимание формированию у студентов умений непринужденно и быстро вступать в разговор с незнакомыми людьми; поддерживать коммуникативный акт, а также заканчивать коммуникацию.

Примерами упражнений по реализации коммуникативного компонента модульного обучения деловому английскому языку в рамках small talk могут служить следующие упражнения:

Exercise 1.

Read and analyze good and bad examples of CVs and write yours [12, 15].

Прочитайте и проанализируйте удачные и неудачные примеры резюме и напишите свое.

Exercise 2.

Listen to the two telephone conversations and complete the forms [2, 20].

Прослушайте два телефонных разговора и заполните формы (рис.).

Рисунок 1 – **Пример формы для заполнения из упражнения [2, 20]**

Exercise 3.

Create a video chat with your student group. Discuss with them in English the articles you have read.

Создайте видеочат со своей студенческой группой. Обсудите с ними на английском языке прочитанные вами статьи.

Использование деловых и ролевых игр также может способствовать формированию у студентов основных умений реализации small talk. При обучении деловому английскому языку реализация данной технологии подразумевает моделирование коммуникативных ситуаций. В качестве примеров могут быть предложены следующие ситуации small talk для реализации коммуникативного компонента модульного обучения:

Situation 1.

You are sitting at a bas stop with a foreigner. There is nobody else waiting at the bus stop.

What would you say?

Make an interesting small talk.

Вы сидите на автобусной остановке с иностранцем.

На автобусной остановке больше никого нет.

Что бы вы сказали?

Заведите интересный светский разговор.

Situation 2.

You are the head of the company. You receive a letter with a request to host a foreign delegation to consider issues of joint cooperation.

Form groups of representatives from the firm to deal with organizational matters.

Imagine the situation as a dialogue.

Вы – глава компании. Вы получаете письмо с просьбой принять иностранную делегацию для рассмотрения вопросов совместного сотрудничества.

Сформируйте группы представителей фирмы для решения организационных вопросов.

Представьте ситуацию как диалог.

При формировании умений деловой коммуникации у студентов неязыковых вузов преподаватель, в первую очередь, должен дать обоснование необходимости использования модульной технологии small talk, в чем и состоит мотивационный компонент. При обучении студентов нелингвистических специальностей деловому общению требуется постоянная мотивация студентов к активной деятельности в рамках использования иностранного языка, в частности, английского языка.

Для повышения у студентов нелингвистических специальностей мотивации к изучению делового английского языка необходимо обеспечивать доступ обучающихся к информационным ресурсам.

Использование современных информационно-коммуникативных технологий в рамках проектной деятельности при изучении делового английского языка предполагает включение технологического этапа, на котором студенты нелингвистических специальностей знакомятся с электронной платформой и интернет-технологиями. Изучение иностранного языка в рамках проектной деятельности с помощью информационно-коммуникативных средств включает в себя большой объем для самостоятельной работы студентов нелингвистических специальностей. В качестве примера можно привести просмотр студентами реалити-шоу, которые связаны со сферой бизнеса [4, 34]:

1. The Apprentice;

2. Shark tank;

3. TechStars и другие.

Кроме того, возможно использование такой педагогической технологии, как индивидуальная проектная работа. К примеру:

Individual task.

a) Review Elon Reeve Musk's speech and make a presentation about him.

b) Tell us about your presentation in a group of students.

а) Прослушайте речь Илона Рива Маска и сделайте о нем презентацию.

б) Расскажите свою презентацию группе студентов.

В свою очередь, социокультурный компонент межкультурной коммуникации включает в себя основные способности, навыки и знания, которые касаются особенностей социокультурного характера страны изучаемого языка. В модуле small talk данный компонент, как следует отметить, содержит в себе основные навыки и знания, которые студентам требуются для осуществления неформальной деловой коммуникации с разными представителями социальных групп.

В рассматриваемой технологии small talk также присутствует психологический компонент, который включает в себя формирование адекватного восприятия обучающимися студентами неязыковых вузов конкретной коммуникативной ситуации, социального положения или статуса партнеров по коммуникации, а также основных обстоятельств и места речевого общения.

Благодаря использованию small talk в процессе обучения деловому английскому языку в неязыковых вузах, как пишет С.В. Аверьянова, возможно формирование определенной совокупности навыков у студентов. Исследователь среди таких навыков, в первую очередь, выделяет [1, 14]:

– наличие у студентов эмоциональной устойчивости при осуществлении поликультурной коммуникации;

– корректное использование в рамках диалога коммуникативных средств невербального и вербального характера;

– гибкое реагирование обучающихся на условия неформального общения с представителями бизнес-сообщества;

– возможность интерпретации основных моделей речевого поведения в согласовании с конкретной коммуникативной ситуацией.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Благодаря использованию системы модульного обучения можно заменить традиционные учебные пособия методическими профессиональными материалами, которые, в свою очередь, позволяют сделать процесс обучения для студентов и преподавателей более эффективным. Одной из таких технологий считается технология small talk, т.е. технологии непринужденной коммуникации.

2. В процессе формирования умений деловой коммуникации у студентов неязыковых вузов преподавателю необходимо давать студентам знания практического и теоретического характера, включенные в основные компоненты модуля: межкультурный компонент; социокультурный компонент; психологический компонент; коммуникационный компонент; мотивационный компонент.

3. Реализация технологии small talk при формировании умений деловой коммуникации предполагает использование информационных технологий, деловых и ролевых игр, проблемных ситуаций и т.д.

4. Благодаря использованию small talk в процессе обучения деловому английскому языку в неязыковых вузах возможно формирование определенной совокупности навыков у студентов: наличие у студентов эмоциональной устойчивости при осуществлении поликультурной коммуникации; корректное использование в рамках диалога коммуникативных средств невербального и вербального характера; гибкое реагирование обучающихся на условия неформального общения с представителями бизнес-сообщества; возможность интерпретации основных моделей речевого поведения в согласовании с конкретной коммуникативной ситуацией.

Литература:

1. Аверьянова С.В. Small talk как элемент модульной системы обучения деловому английскому в неязыковом вузе // Больше, чем английский: профессиональные подходы к обучению профессионалов : сб. научных трудов и материалов Международной научно-практической конференции. Центр языков и межкультурной коммуникации кафедры иностранных языков экономического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, Представительство издательства Оксфордского университета, Образовательная компания RELOD. – М. : РЕЛОД, 2019. – С. 8-14.

2. Английский язык для делового общения: учеб. – метод. пособие для студентов дневного и заочного отделений неязыковых факультетов. Ч. 1 / авт.-сост. Н.П. Зонина, И.Ю. Субботина ; Пермский государственный педагогический университет. – Пермь, 2011. – 71 с.

3. Асророва М.У. Модульные технологии обучения в вузе / М. У. Асророва // Актуальные задачи педагогики : материалы VII Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита : Молодой ученый, 2016. – С. 154-156.

4. Кольцова Е.А. Обучение деловому английскому с использованием аутентичных реалити-шоу // Труды СПбГИК. – 2016. – № 214. – С. 32-38.

5. Королева В.В. Модульное обучение как один из способов повышения качества подготовки специалиста // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 787-790.
6. Макарова О.А., Шабанова А.А. Профессиональная компетентность как интегральная характеристика личности студента в образовательном пространстве вуза // Известия ВГПУ. – 2019. – №6(139). – С. 4 – 8.
7. Одинцов А.И. Проблема интенсификации процесса обучения в современной педагогической науке // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 829-831.
8. Пецина И.А. Современные подходы к определению понятия "Профессиональная компетенция" в психолого-педагогических исследованиях // Поволжский педагогический вестник. – 2014. – №3(4). – С. 95 – 99.
9. Раджабова С.Ш. Лексика официально-делового стиля английского языка // The Scientific Heritage. – 2020. – №50(5). – С. 36 – 39.
10. Суханова И.Ю. Формирование навыков делового общения в процессе обучения английскому языку студентов неязыковых вузов (на материале видеофильмов "The Devil Wears Prada" и "Promised Land") // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2015. – №4 (28). – С. 137 – 150.
11. Храмова Ю.Н., Хайруллин Р.Д. Использование инновационных технологий в преподавании делового английского языка // БГЖ. – 2018. – №1 (22). – С. 309-312.
12. Business English Supplementary Exercises (Pre-intermediate) [Текст]: учеб. пособие по деловому английскому языку / О.В. Белякова, Г.В. Глухов, Т.В. Громова и др. ; под ред. Е.А. Милютиной, Е.Е. Шихатовой. – Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2018. – 184 с.
13. Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of Reference. Draft 2 of a Framework Proposal by Council for Cultural Cooperation. – Strasbourg, 1998. – 161 p.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF FOLK ARTS AND CRAFTS AS A MEANS OF DEVELOPING THE SOCIO-CULTURAL ACTIVITY OF THE POPULATION

Pomaleyko Anastasia Leonidovna, *supervisor, MU "Department of Culture and Art of the Aldan district", Aldan*

The purpose of the study *is to identify the features of the educational potential of folk art crafts as a means of developing the socio-cultural activity of the population. The article deals with the phenomenon of folk arts and crafts in the modern cultural space, which actualizes the socio-cultural activity of the population through the initiation of interest in the local history features of the region.* ***Scientific novelty*** *is characterized by the identification and justification of the effectiveness of the applied art and development technologies of folk applied arts, contributing to the development of socio-cultural activity, the formation of their moral worldview, cultural self-development and creative self-actualization of the population.* ***As a result,*** *the pedagogical potential of folk art crafts in the development of the socio-cultural activity of the population through modern technologies of socio-cultural activities, naturally determined by external and internal factors of local cultural and historical features of the territory, was revealed.*

Keywords: *educational potential; folk art; social and cultural activity; population; preservation of cultural traditions; cultural and historical features of the territory; educational and educational process.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.56

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.05

© Помалейко А.Л., 2022

Цель исследования *– выявить особенности воспитательного потенциала народных художественных промыслов как средства развития социально-культурной активности населения. В статье рассматривается феномен народного прикладного творчества в современном культурном пространстве, актуализирующий социально-культурную активность населения через инициацию интереса к локальным краеведческим особенностям региона.* ***Научная новизна*** *характеризуется обоснованием эффективности применяемых художественно-развивающих технологий народного прикладного творчества, способствующих развитию социально-культурной активности, формированию их нравственного мировосприятия, культурного саморазвития и творческой самоактуализации населения.* ***В результате*** *выявлен педагогический потенциал народных художественных промыслов в развитии социально-культурной активности населения посредствам современных технологий социально-культурной деятельности, закономерно обусловленных внешними и внутренними факторами локальных культурно-исторических особенностей территории.*

Ключевые слова: *воспитательный потенциал; народное художественное творчество; социально-культурная активность; население; сохранение культурных традиций; культурно-исторические особенности территории.*

ПОМАЛЕЙКО Анастасия Леонидовна, *начальник, МУ "Управление культуры и искусства Алданского района", Алдан*

Введение

Народные художественные промыслы выступают импульсом развития социально-культурной активности населения, что способствует появлению новых форм и социально-культурных технологий, ориентированных на историко-культурные ценности, охраняемые государством. По сути они заключают в себе генетическую память, культурный код нации, что составляет основу воспитания гармонично развитого населения.

Федеральные органы государственной власти обеспечивают экономические, социальные и иные условия для сохранения, возрождения и развития народных художественных промыслов. Так, 2022 год в Российской Федерации посвящен культурному наследию народов России. Стратегия национальной политики в области народных художественных промыслов и ремесел регламентирована Федеральным законом от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ "О народных художественных промыслах" и действует в соответствии с положениями Конституции РФ и законом "Основы законодательства Российской Федерации о культуре". Согласно статье 3 ФЗ от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ "народный художественный промысел – одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов" [6].

Законодательная база субъектов РФ также направлена на поддержку малых фольклорных форм региона. С целью сохранения, возрождения и развития традиционного народного искусства в Республике Саха (Якутия) учрежден День народного мастера (5 марта) [5]. В рамках поддержки народной культуры распоряжением правительства региона назначена единовременная стипендия народным мастерам [3].

Локализация населения в местной культуре определяет необходимость трансляции культурных ценностей при условии обращения к концепциям, основывающимся на различных философско-методологических подходах, имеющих антропологическую природу [7, 149]. В процессе сохранения и продвижения локальных традиций самодеятельного народного творчества, рассматриваемого в рамках культурологического и антропологического подходов, предполагается особое значение воспитательного потенциала, способствующего направленному организационно-педагогическому воздействию на субъекты социально-культурной деятельности по активизации социально-культурной активности.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в выявлении особенностей воспитательного потенциала народных художественных промыслов как средства развития социально-культурной активности населения, учитывая применение современных социально-культурных технологий. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать процесс развития социально-культурной активности населения сквозь призму воспитательного потенциала народных художественных промыслов, 2) обосновать выбор теоретико-методологических подходов к исследованию процесса развития социально-культурной активности населения и определить продуктивные направления развития данного качества у населения, учитывая воспитательный потенциал народных художественных промыслов, 3) выявить доминирующие современные технологии социально-культурной деятельности в сфере народно-художественных промыслов, способствующие активизации социально-культурной активности населения. Для осмысления феномена воспитательного потенциала в процессе развития социально-культурной активности населения, в статье применяются следующие *методы исследования*, отражающие междисциплинарный подход к рассматриваемому феномену: эмпирические методы (наблюдение, опрос, тестирование, анкетирование, беседа, интервью); теоретический анализ; индуктивный и дедуктивный методы; компаративное изучение материалов (научных трудов, нормативно-правовых актов, социальных сетей и др.).

Теоретической базой исследования послужили работы, затрагивающие вопросы субъектной социально-культурной активности (А.В. Брушлинский, И.Ф. Исаев, А.К. Осницкий, В.И. Слободчиков), а также положения фундаментальных теоретических исследований в сфере социально-культурной деятельности, а также сохранения и трансляции культурных ценностей посвящены исследования (М.А. Ариарского, Г.Н. Новиковой, Н.Н. Ярошенко, Н.В. Шарковской, Л.С. Жарковой, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, В.Е. Триодина, Е.И. Григорьевой и др.).

Особенности локальной культуры Якутии исследовали Б.Н. Попов, Е.П. Жирков, А.Г. Корнилова, Н.Д. Неустроев, Т.Т. Саввинов, Н.Г. Аммосова, П.А. Степанов и другие. В педагогических исследованиях народно-художественные ремесла рассматривались как воспитательный потенциал в связи поколений и передаче уникальной культурной информации.

Практическая значимость заключается в практико-ориентированном характере исследования воспитательного потенциала народных художественных промыслов в процессе развития социально-культурной активности населения средствами современных социально-культурных технологий. Основные положения, заключения и итоги проведенного исследования могут быть применимы в ходе профессионального педагогического обучения специалистов социально-культурной сферы, а также в организациях профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников культурной сферы. Конструктивное применение полученных выводов может быть востребовано в деятельности различных социокультурных институций, общественных объединений, специалистов социально-культурной отрасли по активизации активности населения в условиях локальной историко-культурной идентичности конкретной территории.

Основная часть

Так, в контексте антропологического подхода концепт "вариативность" ориентирует на выявление особенностей и закономерностей социокультурного развития населения, воспитательного потенциала народных художественных промыслов. В рамках культурологического подхода актуален анализ социокультурного разнообразия, вариативности народных художественных промыслов как одного из условий культурного воспитания населения. С позиций социально-культурной деятельности главной целью народно-прикладного творчества является содействие населению в приобщении к культурным ценностям, приобретении опыта позитивного коммуницирования с представителями различных культур, обусловленное социальным заказом со стороны социума и государства, направленное на воспитание общества.

Использование воспитательного потенциала народных художественных промыслов в социально-культурной деятельности существенно влияет на активизацию социально-культурной активности населения муниципальных образований, объединяя художественные, познавательные и трудовые ресурсы человеческого капитала в период свободного времени. Такая образовательно-воспитательная интеграция может рассматриваться как социально-культурная технология, направленная на развитие различных творческих интересов населения.

В качестве тенденций развития социально-культурной деятельности может выступать диверсификация и вариативность, обусловленные социальным заказом со стороны социума и государства, направленные на поддержку, сохранение и развитие народных художественных промыслов. Диверсификацией является один из основополагающих дидактических принципов, реализация которого позволяет обеспечить разнообразие социально-культурных услуг, программ, технологий, форм взаимодействия специалиста социально-культурной сферы с населением и предполагает разнообразие социокультурного пространства по продвижению народных художественных промыслов. Вариативностью является качество современной социально-культурной отрасли, характеризующейся способностью создавать и предоставлять населению многообразие полноценных вариантов и возможностей культурного саморазвития, рационального использования свободного времени, обеспечения возможности выбора населением индивидуального социокультурного маршрута, в том числе деятельности по созданию артефактов прикладного народного творчества.

Преемственность поколений в деле народных мастеров отражает технологии национальных промыслов, особенности одежды, элементы быта, праздничные обычаи, героический эпос, как гарантии сохранения культурной идентичности народа. Накопление традиций предков, народное понимание эстетики сущего и бытовой опыт выражаются у каждой национальности в характерных разновидностях народных художественных промыслов, имеющих явный просветительно-воспитательный характер.

Народных мастеров в социокультурном воспитании можно назвать "точками опоры", которые являются носителями, хранителями, репрезентантами локальной местной культуры по созданию материальных, наполненных глубоким смыслом артефактов. Через них весомо очерчиваются особенности региона, проступают культурные грани. Такая образовательно-воспитательная интеграция может рассматриваться как важное средство развития различных творческих интересов населения, способствующих их разностороннему развитию.

Сохранение и развитие самобытных прикладных народных промыслов и ремесел возможно через активизацию социально-культурной активности населения муниципальных образований при использовании современных социально-культурных технологий. В сфере народно-художественных промыслов доминирующими являются культуротворческие и культуроохранные технологии социально-культурной отрасли.

Культуротворческие технологии имеют широкое распространение на всех этапах социализации населения, включая различные виды формирующих и развивающих технологий, в том числе в области народных художественных промыслов, и подразделяются на художественно-творческие и художественно-развивающие. Культуроохранные технологии имеют масштабное значение в области сохранения культурной и исторической среды материального и нематериального наследия каждого отдельно взятого этнического культурного сообщества [2, 430].

Художественно-развивающие технологии, применимые в педагогическом процессе знакомства с народным декоративно-прикладным промыслом, строятся в тесной взаимосвязи мастеров-носителей народных традиций определенной территории, специалистов социально-культурной сферы и обучающихся, что расширяет культурные возможности населения муниципальных образований. Дополнительное образование является уникальным способом социального проектирования общества, сферой неформального образования, которую субъект выбирает в соответствии с собственными интересами [4]. Так, на базе МБУ ДО "Алданская детская школа искусств им. А.Т. Никитина" МР "Алданский район" РС(Я) и МБУ ДО "Нижнекуранахская детская школа искусств" МР "Алданский район" РС(Я) осуществляется коллаборация образовательно-воспитательного процесса членов СО НКО "Мастера народных художественных промыслов и ремесел Алданского района" с обучающимися художественных отделений. Интерактивные встречи проходят с участием родителей, специалистов социально-культурной сферы, воспитанников и мастеров народных промыслов эвенкийской культуры. Южные эвенки являются коренными малочисленными народностями, проживающими на территории Алданского нагорья. Носители эвенкийских народных художественных промыслов, взаимодействуя с участниками образовательно-воспитательного процесса, раскрывают секреты изготовления декоративно-прикладных произведений. Действия мастеров сопровождаются уникальным повествованием легенд героического эвенкийского эпоса нимнгакана, затрагивающего историко-культурные обычаи и традиции малочисленных народностей. Обучающиеся, при непосредственном общении с мастерами, проникаются ценностными особенностями родного края, овладевают навыками изготовления предметов быта, обрядовой утвари, узнают их сакральное предназначение. В процессе творческого взаимодействия внутренний мир воспитанников школ искусств обогащается новыми образами северного эпоса, являющегося нематериальным культурным наследием [1, 10]. Особую значимость воспитательного потенциала локального народного прикладного творчества приобретает факт неоднородности, поликультурности этнического состава населения Алданского района.

Субъекты воспитательно-образовательной интеграции исследуют локальную народную культуру, что является импульсом развития социально-культурной активности населения муниципальных образований. Обучение декоративно-прикладному творчеству в школах искусств предполагает бережное отношение к культурным ценностям, наследию прошлого, и открытость к применению инновационных технологий работы.

Применение художественно-развивающих технологий в системе развития социально-культурной активности населения повышает статус народных художественных промыслов, содействует формированию творческих субкультур, устойчивости локальных культурных ценностей, существенно изменяет принципы администрирования самодеятельного художественно-прикладного творчества. Запускается естественный механизм развития народных художественных промыслов, где художественный плюрализм становится основополагающим принципом развития прикладного творчества, возрождения доверия к продуктивным возможностям народного мастера и сближения профессиональных и непрофессиональных сфер [2, 429].

Также важно развитие социально-культурной активности населения муниципальных образований через деятельность альтернативных институций культурной отрасли, применяющих технологии художественно-творческой деятельности. Реализация данных технологий специалистами социально-культурной отрасли возможна при социокультурной инициативности общественных объединений народных

мастеров в форматах "нелекций", фольклорных фестивалей, эдьютейнмент-событий, элементов арт-а-порте искусства. Так, СО НКО "Мастера народных художественных промыслов и ремесел Алданского района" при имущественной и информационной поддержке МУ "Управление культуры и искусства Алданского района" на базе МБУ "Бизнес-инкубатор Алданского района" и МУ "Алданский центр культурного развития" организуют социокультурные события в целях воспитательного воздействия, повышения имиджа народного мастера и сохранения традиций народно-прикладного творчества. Основными формами являются выставки и мастер-классы декоративно-прикладного искусства арт-а-порте с этническим региональным компонентом "Нескучный фольклор", во время которых мастера демонстрируют населению возможность креативно позиционировать национальную принадлежность в повседневной одежде и аксессуарах через фольклорные элементы. Социально-культурная деятельность гражданского общества при поддержке институций культурной отрасли способна обеспечить становление эмоционального интеллекта населения, его креативное развитие, основанное на поиске инноваций и бережном отношении к знаниям и опыту прошлых поколений, что является воспитательным потенциалом для развития социально-культурной активности населения муниципальных образований.

Задачей народного мастера, в том числе является актуализация социально-культурной активности населения муниципальных образований, просвещение населения о сакральных, бытовых значениях видов национальных орнаментов, традициях их использования, цветовых решениях этнических материалов, особенностях исполнительской техники изделий.

Значимость технологий художественно-творческой деятельности состоит в проявлении социально-культурной активности, творческом производстве материальных артефактов, создаваемых на основе возрождения художественных образов прошлого.

Применение культуроохранных технологий в системе взаимодействия специалистов социально-культурной сферы, населения и мастеров народно-художественных ремесел активизирует социально-культурную деятельность по возрождению утраченных художественно-бытовых традиций, что является приоритетным направлением в развитии прикладных культурно-творческих инициатив. Благодаря этому сохраняются традиции бытовых и художественных ремесел как историко-культурных ценностей. Проблема возвращения и восстановления утраченных технологий, остается открытой. Здесь предполагается консервация или фиксирование определенных технологических способов для будущего их воспроизводства в самобытной деятельности современных мастеров народно-художественных промыслов [2, 435]. Так, МУ "Управлением культуры и искусства Алданского района" совместно с НИИ Олонхо Северо-Восточного федерального университета и Национальным центром народного прикладного искусства и художественных промыслов "Симэх" организуются просветительные мероприятия и мастер-классы для населения Алданского района. Миссией культуроохранных технологий является сохранение культурно-исторической среды и использование культурно-исторических сведений в образовательных и художественно-творческих практиках.

Для повышения воспитательного потенциала народных промыслов и стимулирования населения муниципальных образований к проявлению социально-культурной активности необходимо: осуществлять анализ развития различных видов народно-прикладных ремесел на отдельной территории; обеспечивать сохранение традиций и народных техник прикладного творчества; применять социально-культурные технологии по развитию промыслов и народных ремесел, адаптированные к историко-культурным особенностям региона; создавать условия творческого обмена в формате профессиональных коммуникаций с активным использованием Интернет-пространства.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Эффективность применения воспитательного потенциала народных художественных промыслов по активизации социально-культурной активности населения муниципальных образований обусловлена внешними, социально-политическими и экономическими условиями национальной культурной политики и внутренними условиями, связанными с субъективными особенностями населения определенной историко-культурной территории, такими как потребности, способности, индивидуальные эмоционально-психологические особенности.

2. Развитие социально-культурной активности средствами народного художественного прикладного творчества закономерно обус-

ловливает потребности общества, государства и региона в бережном хранении, развитии и продвижении традиций и ценностей локального регионального культурного компонента, проявляющиеся в добровольном выборе по реализации творческого потенциала, разумного использования личного свободного времени.

3. Воспитательный потенциал народных художественных промыслов как средство развития социально-культурной активности, при использовании современных технологи социально-культурной деятельности, проявляется на всех уровнях реализации организационно-педагогического подхода и обеспечивается выбором содержания, методов и форм социально-культурной деятельности, что выражается в результативности культурного саморазвития и творческой самоактуализации населения.

Литература:

1. Алексеев Я. Н. Педагогические условия развития творческой личности старших школьников средствами народно-художественных промыслов : автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2006. – 20 с.
2. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность : учебник для студентов вузов / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. ин-т культуры. – М. : МГИК, 2004. – 539 с.
3. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 марта 2007 г. № 239-р "О назначении единовременной стипендии народным мастерам" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://internet.garant.ru/ (дата обращения 28.10.2021).
4. Сидорова Л. Е. Внеурочная трудовая деятельность учащихся как средство формирования опыта художественно-прикладного творчества : На примере создания якутских национальных изделий из меха : автореферат дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 22 с.
5. Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 21 февраля 2012 г. №1227 "Об учреждении Дня народного мастера в Республике Саха (Якутия)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://internet.garant.ru/ (дата обращения 28.10.2021).
6. Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ "О народных художественных промыслах" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://internet.garant.ru/ (дата обращения 28.10.2021).
7. Шарковская Н. В. Содержание художественного образования как средство культурного развития личности // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 4 (78). - С. 144-155.

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY FOR INCREASING THE LEVEL OF PHYSICAL READINESS OF VOLLEYBALL PLAYERS 17-18 YEARS OLD AT THE UNIVERSITY

Pyatikopov Sergey Mikhailovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Kovaleva Svetlana Aleksandrovna, *Senior Lecturer*

Kravchenko Nikolay Nikolaevich, *Senior Lecturer*

Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd

The purpose of the research *is to determine the features of an effective methodology for increasing the level of physical readiness of volleyball players 17-18 years old (1 course of the university). The article recommendations for the training process are offered.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that in order to increase the physical fitness of beginner volleyball players and with a temporary restriction, the application of the circular training methodology together with elective physical education classes is justified.* ***As a result,*** *it was found that using a variety of general physical exercises with an emphasis on the development of special qualities of a volleyball player and in conjunction with circuit training, it is possible to increase the special physical training of athletes.*

Keywords: *the physical abilities of the student; general physical preparation; special physical training; physical qualities; physical fitness of volleyball players; novice volleyball player; circuit training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.57

УДК 378
ВАК РФ 5.8.4/13.00.04

© Пятикопов С.М., 2022
© Ковалева С.А., 2022
© Кравченко Н.Н., 2022

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 17-18 ЛЕТ В ВУЗЕ

Цель исследования *– определить черты эффективной методики для повышения уровня физической подготовленности волейболистов 17-18 лет (1 курса вуза). В статье предложены рекомендации по проведению тренировочного процесса.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что для повышения физической подготовленности начинающих волейболистов и при временном ограничении обосновано применение методики круговой тренировки совместно с элективными занятиями по физической культуре.* ***В результате*** *установлено, что при использовании разнообразных общефизических упражнений с упо-*

ром на развитие специальных качеств волейболиста и в совокупности с круговой тренировкой, можно повысить специальную физическую подготовку спортсменов.

Ключевые слова: *физические способности студента; общая физическая подготовка; специальная физическая подготовка; физические качества; физическая подготовленность волейболистов; начинающий волейболист; круговая тренировка.*

Введение

Для улучшения спортивных результатов необходимо постоянное развитие физических способностей студента. В частности при занятиях волейболом при быстром нападающем ударе ("прострел", "взлет") игрок должен обладать не только техническими навыками, но такими качествами как быстрота и прыгучесть. Точно так же и при выполнении других игровых элементов [1, 2].

Для совершенствования физических качеств игрока необходимо работать с повышенными тренировочными и соревновательными нагрузками. Основой для этого является соответствующий уровень физической подготовленности студента. В вуз абитуриенты поступают, имея свой определенный уровень такой готовности. У всех за плечами занятия физкультурой в общеобразовательной школе, у некоторых ещё и обучение в спортивной школе. Вторая категория абитуриентов имеет достаточно высокий уровень физической подготовленности. Кроме этого они обладают хорошим уровнем специальных физических качеств в зависимости от вида спорта, которым они занимались. Иметь таких абитуриентов в своем составе могут позволить не все вузы – в основном спортивного профиля и крупные вузы.

Небольшие вузы, в том числе и филиалы, довольствуются ограниченным контингентом поступающих, поэтому их физическая подготовленность в большинстве случаев определяется "школьным уровнем". Однако в последнее время этот показатель у поступивших студентов оставляет желать лучшего. В связи с этим *актуальность данного исследования* заключается в поиске и совершенствовании методик проведения тренировочного процесса для повышения физической подготовленности волейболистов-первокурсников.

Всем известно, что хорошая физическая подготовленность спортсмена, сильно развитые основные физические качества способствует достижению высоких спортивных результатов. Что касается современного волейбола, то здесь большую роль играет высокая двигательная активность спортсменов. Все технические элементы – нападающий удар, силовая подача, приём подачи и др., требуют высокого развития физических качеств спортсмена [1, 2, 3, 4].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) охарактеризовать наиболее значимые физические качества волейболиста, описать методики их воспитания, 2) разработать и опробовать методику повышения физических качеств волейболистов 17-18 лет, 3) оценить эффективность предложенной методики.

Для решения поставленной цели исследования, в статье применяются следующие *методы исследования*: теоретический анализ научной и методической литературы; педагогический эксперимент; педагогические наблюдения; педагогические контрольные тесты; методы математической статистики.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов Н.А. Амбрамцумяна, С.П. Аршинника, А.А. Гурь-

ПЯТИКОПОВ Сергей Михайлович, *кандидат технических наук, доцент*

КОВАЛЕВА Светлана Александровна, *старший преподаватель*

КРАВЧЕНКО Николай Николаевич, *старший преподаватель*

Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет, Зерноград

ева, Р.С. Жукова, А.Л. Каракулина, В.А. Каширина, М.В. Максименко, А.Б. Тинюкова, В.И. Тхорева и других.

Практическая значимость исследования отражается в разработке практических рекомендаций по воспитанию физических качеств волейболистов.

Основная часть

В результате анализа различных литературных источников были установлены следующие моменты. В настоящее время игра волейбол отличается как высокой интенсивностью ведения игры, так и переменной игровой интенсивностью. При частой смене игрового ритма, довольно трудно постоянно находится в одном и том же игровом тонусе, особенно если учесть, что волейбольные матчи довольно длительные. Здесь на первое место выходит выносливость спортсмена. Без соответствующего уровня выносливости об эффективности нахождения в игре не может быть и речи.

Для волейболиста характерны свои проявления выносливости, их мы можем отнести к специальным качествам волейболиста.

Скоростная выносливость проявляется в способности поддерживать высокую скорость выполнения движений на всём протяжении игры. Быстрота отдельных движений сказывается на всех технических игровых приёмах – нападающий удар, подача, блокирование и др. Современный волейбол основан на быстроте выполнения игровых действий и зачастую к концу игры, из-за усталости игроки просто не успевают за более "свежими" соперниками и это приводит к поражению [1, 2, 3, 4].

Тренируют скоростную выносливость с помощью обыкновенных физических упражнений, направленных на развитие быстроты с многократными повторениями.

Прыжковая выносливость – это способность игрока поддерживать уровень, высоту прыжков в процессе игры. Прыжок в современном волейболе имеет чуть ли не основное значение. Прыжок в совокупности с быстротой его выполнения является одним из игровых "козырей", особенно в конце игры на фоне усталости. На уровень прыжка оказывает влияние состояние мышечной системы игрока в данный момент. При игровых перерывах перед подачами, заменах, технических перерывах волейболу характерен непостоянный игровой темп, разорванный. И здесь как раз важно, чтобы мышечная система постоянно была в соответствующем тонусе.

Тренировать прыжковую выносливость необходимо, используя прыжковые упражнения с многократными повторениями. Необходимо подключать к прыжкам небольшие отягощения.

Игровая выносливость подразумевает как раз и поддержание высокого темпа игры на всём её протяжении. Здесь как раз и важно при "разорванном" темпе прохождения игры, постоянно быть в игровом тонусе, эффективно проводить все технические действия. Игровая выносливость напрямую влияет и на скоростную и на прыжковую выносливость. Поддержание высокой работоспособности на всём протяжении игры, применение всех имеющихся технических и тактических средств требует наличие высокоразвитых функциональных возможностей игрока и соответствующей волевой подготовки [5, 6].

Специальные виды выносливости волейболиста невозможно натренировать, не имея под собой определенного набора качеств спортсмена. Необходимо, чтобы был определенный уровень общей выносливости, опорно-двигательная система соответствовала будущим нагрузкам, спортсмен был психологически устойчив и иметь необходимый уровень спортивного мастерства, спортивной техники.

Физические качества спортсменов развиваются при помощи известных методик и упражнений [1, 2, 7].

Для волейболиста немаловажное значение имеют и координационные способности. Игрок на площадке должен уметь быстро перестраиваться в зависимости от постоянно изменяющейся игровой обстановкой. Координационные способности непосредственно связаны с такими качествами, как сила, выносливость, быстрота и гибкость. Для развития координационных способностей используются различные методы и упражнения, в которых основу составляет смена игровых ситуаций, окружающей обстановки.

Ещё одним значимым качеством волейболиста является ловкость. Для волейбола необходимо развивать акробатическую и прыжковую ловкость [1, 2, 3, 4].

Акробатическая ловкость подразумевает эффективное выполнение технических волейбольных приёмов с элементами акробатики, т.е. приём, подбивание мяча в падениях, перекатах, прыжках.

Прыжковая ловкость реализуется в способности игрока управлять своим телом, своими движениями в прыжке, когда нет опоры под ногами. Она необходима при выполнении нападающего удара, выполнении блока, второй передачи в прыжке.

Ловкость для волейбола тренируется естественно акробатическими и гимнастическими упражнениями, при имитации игровых действий.

Практически во всех видах спорта спортсмен должен обладать достаточной гибкостью – волейбол не исключение. Практически все технические игровые действия затрагивают гибкость игрока. Для современного волейболиста важно иметь гибкую опорно-двигательную систему. Должны быть достаточно подвижными все суставы – локтевой, плечевой, лучевой, коленный, голеностопный и др. Гибкость тренируется достаточно просто – необходимо выполнять упражнение на растяжение с амплитудой большей, чем обычно. При этом важно повторять именно игровые движения волейболиста, игровые технические приёмы [1, 2, 7].

Каждому виду спорта характерны свои игровые технические приёмы, поэтому для каждого вида существует специальные силовые качества – специальная сила. Для волейбола, например, это передача двумя руками сверху (подразумевает силовое развитие мышц кисти), подача мяча (подразумевает ещё и силовое развитие мышц плеча и туловища), нападающий удар (добавляется силовое развитие ног). Стоит заметить, что во многих видах спорта есть одинаковые игровые движения, поэтому для них используются и похожие тренировки.

Взрывная сила в любом виде спорта необходима для развития скоростно-силовых качеств спортсмена. В волейболе очень важно игровые технические движения выполнять резко, с большой скоростью с самого начала движения. Здесь важно чтобы нервно-мышечная система работала с большой скоростью сокращения мышц [1, 8].

Скоростно-силовые качества развивают при общей физической подготовке, в начальный период тренировок. Взрывная сила, скоростно-силовые качества в волейболе основным образом проявляются в прыгучести. Тренируют прыгучесть развитием силы соответствующих мышц. Затем подключают упражнения для развития скорости сокращения мышц. Применяются упражнения с отягощением – переноска груза, приседания, прыжки. Также применяются упражнения, имитирующие игровые действия.

Помимо скоростных способностей выполнения игровых движений, существует и такое качество, как специальная быстрота. Она включает в себя следующие показатели [1, 7].

Быстрота реакции необходима для быстрого реагирования на смену игровой обстановки, на какой-либо сигнал от партнера и т.п. Игрок должен мгновенно правильно оценить игровую ситуацию, не задумываясь принять нужные решения и выполнить правильные игровые действия.

Предельная быстрота игровых движений подразумевает выполнение технических действий с максимальной скоростью. Например, при нападающем ударе имеет место максимальная скорость движения бьющей руки.

Быстрота перемещений характеризует способность игрока быстро перемещаться по площадке, в том числе с изменением направления.

Все эти показатели быстроты в процессе игры проявляются комплексно, однако тренировать и развивать их можно и по отдельности [1, 7].

Результаты исследования

Объектом исследования являлась волейбольная секция в Азово-Черноморском инженерном институте ФГБОУ ВО Донской ГАУ. Институт расположен в городе Зернограде Ростовской области. Вуз имеет сельскохозяйственную направленность, и поступающие абитуриенты в большинстве случаев не имеют высокую степень волейбольной подготовки. Если говорить более конкретно, то они обладают понятиями об игре волейбол, имеют определенный уровень технических приёмов и навыков. Однако практически у всех наблюдается проблема в развитии физических качеств, необходимых для волейболиста – гибкость, прыжковую выносливость, скоростно-силовую выносливость и т.д. [9]. Естественно, для совершенствования дальнейшего спортивного мастерства необходимо "подтягивать" данные качества.

Исследования были разбиты на три этапа.

На первом этапе проведён анализ и обобщение научных и методических литературных источников, определены методы тестирования спортсменов и методики тренировки соответствующих физических качеств волейболистов.

Второй этап содержал следующие моменты. Была набрана секция студентов-первокурсников 17-18 лет. Для эксперимента было отобрано 20 человек. Проведено начальное тестирование физических качеств у студентов. Затем, согласно известным методикам, в течение запланированного времени на тренировках повышали общую и специальную подготовленность волейболистов. В конце тренировочного цикла было проведено повторное тестирование

игроков. Второй этап проводился с сентября 2020 года по май 2021 года.

Для определения физической подготовленности волейболистов были определены показатели, по которым было проведено тестирование в начале и в конце тренировочного процесса.

При тестировании студенты выполняли следующие упражнения [1, 7, 9]:

– метание мяча весом 1 кг с места;

– челночный бег (упражнение "Ёлочка");

– максимальное количество отжиманий за 20 с;

– максимальное количество сгибания и разгибания туловища за 20 с;

– прыжок в длину с места;

– наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (фиксировалось расстояние на которое доставал студент руками ниже скамьи).

Результаты начального и конечного тестирования представлены в таблице. На рисунке показан процент увеличения этих показателей.

Третий этап проводился после окончания тренировочного цикла в июне 2021 года. Были проанализированы полученные результаты и сделаны выводы.

Таблица – **Результаты тестирования**

Тесты / статистические показатели	Челночный бег "Елочка", с	Бросок набивного мяча, см	Отжимание, кол-во раз	Прыжок в длину с места, см	Поднимание туловища за 20 сек, кол-во раз	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, см
Исходные данные						
Среднее значение	26,1	719,4	28,7	254,3	17,3	8,2
Итоговые данные						
Среднее значение	25,5	799,3	29,9	266,1	18,4	14,4

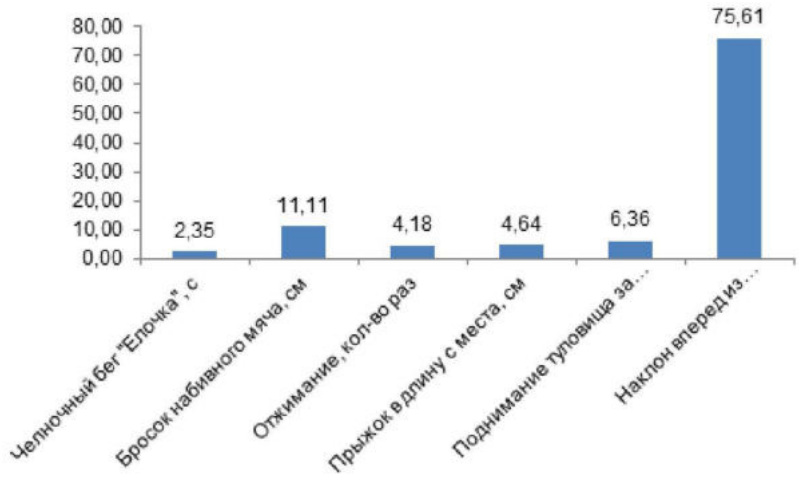

Рисунок – **Процент улучшения физических показателей**

Как мы видим, все показатели улучшились. Наибольшее увеличение (75%) произошло для показателя гибкости – наклоны вперед. Небольшой процент для остальных физических качеств не должен вводить в заблуждение на тему неэффективности занятий. Просто у каждого из них такие цифровые значения, которые невозможно улучшить до такого процента.

Для улучшения физических качеств волейболистов-первокурсников использовался комплексный подход, заключавшийся в рациональном использовании имеющихся средств и методов.

В результате анализа научной и методической литературы были определены направления для улучшения общей и специальной физической подготовки.

Задачами повышения общей физической подготовки спортсменов являлись [1, 7]:

– всестороннее физическое развитие организма;

– развитие основных физических качеств спортсмена;

– повышение устойчивости опорно-двигательного аппарата;

– улучшение функциональной подготовленности организма;

– активный отдых при снижении нагрузки.

Базой проведения занятий являлись спортивный игровой зал, гимнастический зал, тренажёрный зал, открытая спортивная площадка, институтский парк.

Основными средствами для общей физической подготовки использовались известные физические упражнения для общего развития спортсмена, такие как кросс, бег на короткие дистанции, бег с ускорением, акробатические и гимнастические упражнения, упражнения с отягощением, силовые упражнения в тренажерном зале, различные подвижные игры и др.

Немаловажным фактором, определившим методы тренировок, является временное ограничение тренировок. В нашем случае студенты не могут большое количество времени проводить на тренировках из-за соответствующей учебной нагрузки,

да и занять спортивный зал только для занятий волейболом невозможно. В нашем случае в неделю проводилось 4 тренировки по 2 часа. Исходя из этого, и для комплексного развития спортсмена большое значение уделялось "круговой тренировке". Следует отметить, что развитием общефизической подготовки студенты занимались и на элективных занятиях по физической культуре – 6 часов занятий за две недели. В данном случае обязательным условием было их посещение волейболистами.

Базовая, общефизическая подготовка проводилась в начале тренировочного цикла, затем постепенно была включена и специальная физическая подготовка.

Так как специальная физическая подготовка ставит своей целью специализированное развитие физических качеств, то и задачи у неё более узкие [1, 7, 8].

Для начинающих волейболистов были поставлены следующие задачи:

– повышение психологической устойчивости спортсмена;

– улучшение показателей взрывной силы мышц: ног, плеча, туловища;

– совершенствование показателей быстроты перемещения, простой и сложной реакции;

– повышение показателей скоростной, прыжковой и игровой выносливости;

– улучшение показателей акробатической и прыжковой ловкости.

В качестве средств решения данных задач применялись те же методы, что и для общефизической подготовки с упором на развитие соответствующих физических качеств.

Также использовались и соревновательные методы – Спартакиада среди студентов 1-го курса, студенческая Спартакиада среди факультетов.

Заключение

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы и дать практические рекомендации.

1. Используя разнообразие общефизических упражнений в начале цикла тренировок, добиваемся повышения общей работоспособности организма.

2. Используя те же общеразвивающие упражнения, только с упором на развитие специальных качеств волейболиста, повышаем специальную физическую подготовку спортсменов.

3. При временном ограничении и для эффективного комплексного физического развития большое значение необходимо уделять методу круговой тренировки и посещению элективных занятий по физической культуре. Круговую тренировку рекомендуется использовать как для общефизической подготовки, так и для воспитания специальных физических качеств.

Литература

1. Совершенствование методики воспитания физических качеств волейболистов 16-18 лет / Федосеева О.Ю., Жуков Р.С. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №4-2(60). – С. 96-99.
2. Тинюков А.Б. Совершенствование технической подготовленности квалифицированных волейболистов / А.Б. Тинюков // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2016. – №1(38). – С. 94-101.
3. Фомин Е.В. Технико-тактическая подготовка волейболистов: методическое пособие / Е.В. Фомин, Л.В. Булыкина, А.В. Суханов. – М., 2014. – 56 с.
4. Марков К.К. Техника современного волейбола: подача и прием подачи: монография. – Т.3 / К.К. Марков. – Иркутск : ИрНИТУ, 2016. – 212 с.
5. Davies C.T.LI. and A.V. Knibbs. The training stimulus. The effects of intensity, duration and frequency of effort on maximum aerobic power output // Int. Z. angew. Physiol. – 2011. – V. 29. – P. 299-305.
6. Andrew O.T., Gusman C.A., Becklate M.R. Effect of athletic training on exercise cardiac output // J.Appl. Physiol. – 2011. -V. 21. – P. 603-608.
7. Спортивные игры: совершенствование спортивного мастерства : учебник для студ. высш. проф. образования / под ред. Ю.Д. Железняка, Ю.М. Портнова. – 5-е изд. – М. : Академия, 2012. – 400 с.
8. Солодков А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учебник / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – М. : Человек, Спорт, 2015. – 620 с.
9. К вопросу о состоянии двигательной активности детей школьного возраста / Амбрамцумян Н.А., Аршинник С.П., Каракулин А.Л., Максименко М.В., Тхорев В.И. // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2020. – Т.22. – С. 12-17.

LANGUAGE AS A MECHANISM FOR PRESERVING ETHNO-RELIGIOUS VALUES IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM OF CHINA

Rudometova Anastasiia Urievna, *Senior Lecturer, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

Temirbulatova Anna Sergeevna, *Senior Lecturer, Faculty of Applied Linguistics, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The article describes the ethnic characteristics of national minorities of the modern PRC, as well as their cultural and political situation. The purpose of the study is to analyse the significance of language as the main mechanism for preserving the cultural identity and ethno-confessional values of national minorities in the educational process. ***Scientific novelty*** *is characterized by the identification of the features of state reforms in the field of preserving the languages and traditions of small peoples in the modern educational system of the PRC.* ***As a result,*** *we formulated and theoretically justified that it is necessary to preserve and develop the languages of small peoples as the main way to preserve the ethnic identity of representatives of non-Khan nationalities and transfer ethno-confessional values in the educational process.*

Keywords: *ethnos; ethno-confessional; national minorities; language; values; ethnopedagological traditions; cultural identity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.58

УДК 37.014
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Рудометова А.Ю., 2022
© Темирбулатова А.С., 2022

ЯЗЫК КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КНР

В статье дается характеристика этнических особенностей национальных меньшинств современной КНР, а также рассматривается их культурно-политическое положение. ***Цель исследования*** *– проанализировать значимость языка как основного механизма сохранения культурной идентичности и этноконфессиональных ценностей национальных меньшинств в образовательном процессе.* ***Научная новизна*** *характеризуется выявлением особенностей государственных реформ в сфере сохранения языков и традиций малых народов современной образовательной системе КНР.* ***В результате*** *сформулирован и теоретически обоснован вывод о необходимости сохранения и развития языков малых народов как основного способа сохранения этнической идентичности представителей неханьских национальностей и передачи этноконфессиональных ценностей в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *этнос; этноконфессиональный; национальные меньшинства; язык; ценности; этнопедагогические традиции; культурная идентичность.*

Введение

Одна из основных задач образования – воспроизводство, передача и познание традиций и ценностей как особо устойчивых аспектов культуры. Тенденция к глобализации и интернационализации образования оказала немалое влияние на современный образовательный процесс. Многие исследования в области педагогики и социологии ориентированы на поликультурное образование, упуская из круга внимания этническое. Поликультурное образование обеспечивает интенсивную и эффективную коммуникацию представителей разных культур, повышает уровень толерантности к особенностям и ценностям культуры-оппонента, но в свою очередь оказывает и негативное влияние, снижая возможность более детального изучения особенностей конкретного этноса. Китай – одна из стран, представляющих собой уникальное смешение культур нескольких этносов, каждый из которых имеет свой многовековой жизненный опыт, подчас обусловленный географическим положением и климатическими особенностями среды обитания, что обеспечило целой стране возможности стремительного прогресса, а также интенсивного экономического, культурного и политического развития.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости обоснования потребности использования языков национальных меньшинств КНР как части образовательного процесса с целью сохранения этнической идентичности и равенства национальностей. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать национальный состав КНР, 2) выявить этапы и особенности национальной политики правительства КНР,

РУДОМЕТОВА Анастасия Юрьевна, *старший преподаватель, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

ТЕМИРБУЛАТОВА Анна Сергеевна, *старший преподаватель, факультет Прикладной лингвистики, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

3) рассмотреть язык как часть педагогического процесса и способ передачи культурных традиций определенного этноса. Основными методами исследования послужили теоретические методы, а именно: изучение научной литературы, сравнение, обобщение и анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, изучающих особенности национальной политики Китая и специфику взаимодействия различных этносов, а именно следующие авторы: В.Г. Булдакова, Д.В. Буяров, Н.В. Григорьева, С.В. Шалимова, Е.А. Кочукова, Ю.П. Помелова и другие.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов в дальнейших исследованиях национальной политики КНР, а также в исследованиях в области образования, применимых к национальным меньшинствам современного Китая.

Основная часть

В современном мире образовательный процесс обеспечивает формирование культурных ценностей у подрастающего поколения в условиях быстроразвивающейся и меняющейся социальной жизни. В XXI веке возможность свободно путешествовать, обмениваться знаниями и навыками с представителями разных стран и народов, возможность работать в сферах, в которых необходимо знание межкультурной коммуникации, побуждает молодежь меньше внимания уделять этноконфессиональным ценностям. Приоритет общечеловеческих ценностей и утеря национальных традиций воспитания ставит под угрозу существование некоторых исторически сложившихся этнических особенностей многонациональных государств. Ценностный кризис общества неблаготворно влияет на социум, ослабляя исторически сформированные идеалы и стереотипы поведения. Китай – это яркий пример государства с устоявшимися многовековыми культурными ценностями и нормами поведения, обеспечивающими гармонию и стабильность китайского общества. В китайском традиционном обществе нравственное воспитание всегда осуществлялось с ориентированием на идеалы высокой древности и обращением к коллективному опыту [6, 60]. Идеалы, сформированные в процессе жизни китайца, могут быть подчас сильнее законодательных норм, и выполняют множество социальных функций. Дестабилизация социальных идеалов ведет к дисгармонии китайского общества на всех его уровнях.

Более того, стремительное объединение культур различных этносов и нигилизм по отношению к уникальным традициям может привести к полному уничтожению некоторых национальных меньшинств. Китай – страна, на территории которой представители разных народов со своими культурными традициями и ценностями на протяжении нескольких веков учились сосуществовать на одной территории, сотрудничая и делясь накопленным опытом. Многолетние войны и реформы не смогли осуществить полное объединение этнических особенностей всех народов. Их самобытность и постоянство обеспечило стране эффективное распределение функций на региональном и муниципальном уровне. Угроза исчезновения малых народов, передача части управленческих функций на региональный уровень усиливает задачу поиска эффективных методов сохранения и развития культурной самобытности всех национальностей внутри единого культурнообразовательного пространства Китая. Таким образом, изучение этноконфессиональных ценностей становится актуальной проблемой исследования.

В современном Китае принято выделять 56 этнических групп, в то время как по некоторым неофициальным данным число народностей, населяющих КНР варьируется от 260 до 288. Их число постоянно меняется. В результате первой общегосударственной переписи населения, которая проводилась в 1953 г., было зафиксировано более 400 этнических наименований [7, 62]. Каждый народ имеет свои специфические особенности, традиции и ценностные ориентиры, большей часть передаваемые посредством воспитания молодого поколения в условиях традиционной культуры малого народа. Учет таких национальных особенностей был необходимым на первых этапах становления КНР для создания автономных областей и равнозначное распределение прав на всех социальных уровнях. Для сбора информации о национальных меньшинствах и их образу жизни, а также классификации по этническим признакам был создан Национальный проект этнической классификации, в состав которого вошли этнографы, лингвисты, искусствоведы, археологи и социологи, а результатом работы стала идея китайской нации как множественного единства. Однако подход, согласно которому китайской нацией является макрообъединение нескольких этносов, сталкивается с реальностью и событиями недавнего прошлого, в которых официальные власти зачастую подавляли этнические меньшинства,

и, конечно, более ранним периодом, когда в Китае правили неханьские династии (например, маньчжурская династия Цин, правившая в 1644-1912 гг.) [5].

Начиная со II века до н. э., население Китая отличалось своей этнической неоднородностью [2, 77]. Исторические события и географические условия привели к изменениям в традициях и ценностных установках некоторых народов. Так, многие этнические группы одного народа мяо, развиваясь автономно друг от друга, приобрели свои особые элементы культуры. Отношения между самой крупной этнической группой хань и национальными меньшинствами, а также отношения между малыми народами, чаще всего представляли собой конфликт интересов. Основой конфликтов среди малых народов служили территориальные споры, социальное положение, различный культурный уровень. Как правило, освоение новых земель носило завоевательный характер, в процессе чего народы частично уничтожались или подвергались гонениям. В результате слияния некоторых этносов в единое общество, традиции одного общества полностью или частично аннигилировались. Равно как и в процессе расселения изначально единого этноса на разные территории, при долгой изоляции друг от друга или контакте с представителями другого сообщества, каждая группа приобретала свои особенности путем наложения их на первоначальный язык, обычаи и исторические предания. Во время миграции отдельные народы подвергались влиянию хань, что обуславливало значительные изменения в языке и национальном сознании.

В XX веке идея ханьского национализма получила новый виток. Концепция многонационального Китая резко осуждалась. Национальные меньшинства были подвергнуты строгой критике за их культуру, обычаи и неспособность ассимиляции с ханьским народом. Так, например Тибет, завоеванный в 1950 году, являясь автономной областью, подвергается осуждениям китайских националистов по причине варварства их культуры, и нуждается в контроле со стороны Китая. Многие национальные меньшинства, проживающие на территории современного КНР, ощущают себя эксплуатируемыми и угнетенными, а свои земли – нерационально используемыми этническими ханьскими китайцами, стоящими во главе республики. Попытки руководства страны искусственно увеличить численность хань посредством их ассимиляции с представителями малых народов в огромной степени коснулось и образования. Путунхуа стал обязательным для изучения, в то время как языки национальных меньшинств попали под строгий запрет. Невозможность разговаривать на своем родном языке лишила малые народы возможности многих аспектов воспитания, как внутри семьи, так и в академической сфере. В последствие многие представители национальных меньшинств утратили способность разговаривать на родном языке, не сформировав собственный взгляд на родной язык и культуру.

Контроль политики и экономики КНР этническими ханьскими китайцами привел к дезинтеграции и даже полной изоляции некоторых народов. Некоторые народы западных районов до сих пор проживают в рамках традиционного уклада жизни. Представителям таких народов ввиду изоляции удалось сохранить свои этнопедагогические традиции, позволившие привить следующему поколению привычные социальные ориентиры. Например, народ моссо всё ещё сохраняет устой матриархального общества, который господствовал более 10 тыс. лет назад [9, 170].

Без важнейших единых институтов, образовательных, юридических, политических и экономических, национальная идентичность не способна обрести государственную форму [8, 172]. Современное китайское правительство заинтересовано в ассимиляции населения Китая, в связи, с чем происходит усиленное освоение земель малых народов, отведение им экономически важных функций, урбанизация, масштабное создание университетов для представителей национальных меньшинств, привлечение этнических ханьцев в регионы малых народов для повышения социально-культурного уровня. За последние годы для многих народов произошел резкий переход от традиционного уклада жизни к инновациям. Однако все произошедшие изменения направлены на улучшение экономических показателей, и реже направлены на сферу образования. Глобальные изменения и социально-экономический прогресс способствовали слиянию ханьцев и национальных меньшинств, что в свою очередь влечет за собой исчезновение этнической специфики.

В современных официальных документах КНР провозглашена идея единого китайского народа, объединяющего все этносы, сплоченно трудящиеся на благо нации. Эта идея требует не только развития социально-экономических отношений внутри страны, но и аккуратной политики по сплочению населения. Так, в рамках программы по освоению Западных райо-

нов были проведены попытки укрепления социально-политической стабильности среди малых народов. Руководство КНР под предлогом улучшения кадрового состава в западном Китае стало отправлять в национальные районы представителей ханьского населения. По официальной версии, квалифицированные сотрудники разных направлений из числа ханьцев будут способствовать социально-экономическому развитию региона посредством личного трудового вклада и трансляции знаний, навыков, опыта представителям местного населения. Однако наряду с высококвалифицированными сотрудниками руководство КНР стало отправлять и "дешёвую" рабочую силу, тем самым искусственно увеличивая численность населения в пользу ханьцев [9, 172]. Такая политика не была позитивно встречена многими представителями малых народов, она предполагала не только совместный труд и принудительную ассимиляцию, но и необходимость перенимать посредством обучения основные принципы менталитета народа хань. Принудительное вытеснение традиций и обычаев малых общностей полностью невозможно, и проведение подобной политики может повлечь за собой межнациональные конфликты. Многие межнациональные конфликты, возникающие в процессе принудительной ассимиляции народов, носили религиозный характер. Поэтому китайское правительство заинтересовано в мягкой ассимиляции населения, позволяя каждому этносу сохранить свои особенности и ценности.

Важным условием для реализации идеи единого китайского народа является необходимость рассматривать народную культуру как целостный компонент общей культуры. Стремительный рост количества университетов в КНР дает возможность всем этносам получать образование на равных правах. Однако обеспечение школ и университетов отдаленных районов сильно отстает от обеспечения центральной части Китая. Для всестороннего развития китайской культуры как нематериального наследия единого китайского общества, необходимы не только равноправный доступ к образованию для всех меньшинств, проживающих в КНР, но и учет национальной автономии в образовательном процессе. Недостаток обеспечения современными обучающими материалами компенсируется активным использованием всевозможного народного фольклора и субкультуры детства. Такая организация педагогического процесса представляет собой продуктивный механизм для сохранения этнических традиций в рамках образовательной программы, выстроенной на основе политики современной КНР и контролируемой государством.

Самым мощным механизмом сохранения и распространения культурного наследия конкретного этноса является язык. Язык – это системообразующий центр любой культуры, ее историческое наследие, отражение национальных особенностей и менталитета, говорящих на нем людей. Это главный механизм передачи этноконфессиональных ценностей, прошедших долгий процесс общественного принятия, от старшего поколения к младшему. Политическая и историческая традиции, а также китайская классическая философия заложили в менталитете китайского народа идею о том, что интересами отдельных людей следует пренебрегать ради "общего блага". В эту, веками складывавшуюся идеологическую концепцию, современные китайские власти уже на протяжении 70 лет (с момента образования КНР) пытаются внедрить и идею о том, что языками малых народов и различными диалектами надо пожертвовать ради развития общего китайского языка, несмотря на их лингвистическое и культурное значение [1, 152]. Осознание необходимости сохранить языки национальных меньшинств пришло не сразу, пережив достаточно долгую общественную дискуссию. Современные китайские лингвисты считают необходимым свободное развитие и возможность коммуникации при помощи самобытных языков. Согласно конституции КНР каждый этнос страны имеет право свободно использовать собственный язык и письменность. Осознание значимости диалектов отдельных народов как культурного наследия и как неотделимой части общей культуры единого китайского сообщества повлекло за собой введение определенных мер со стороны правительства КНР для их сохранения. Государство уделяет достаточное внимание поддержанию диалектов этнических групп в различных сферах, таких как литература, политика и образование. Вся современная образовательная система КНР выстроена на основе принципа межэтнического единства, соответствующего тезису единого китайского народа.

Осознание необходимости принятия самобытных языков в системе образования Китая пришло не сразу. Политическое давление с целью повсеместного распространения путунхуа в первую очередь отразилось на общеобразовательной деятельности и повлекло за собой принудительное сокращение количества говорящих на языке своей этнической

группы. Вплоть до 1980-х гг. слияние языков было основной тенденцией в лингвистической политике КНР. В период культурной революции были закрыты институты, созданные для увеличения количества образованных граждан среди национальных меньшинств. В этот же период государственным языком, на котором обучали в школах, стал китайский язык, книги на других языках повсеместно уничтожались, а учителя, использующие самобытные языки, подвергались гонениям. Деструктивные тенденции культурной революции повлекли за собой большой пробел в сохранении этнопедагогических традиций народов Китая. В последствии "культурной революции" и периода деструкции была обновлена Конституция КНР 1975 г. Из нее были исключены многие положения, касавшиеся прав и свобод неханьских национальностей, например, возможность развивать собственные языки и письменность, сохранять или реформировать национальные обычаи [3, 41]. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва ознаменовал начало нового этапа национальной политики, в которой социалистическое общество признавалось эпохой общего процветания и развития всех национальностей. В Конституции КНР 1982 года был утвержден принцип равноправия национальностей, закрепляющий право каждого народа использовать свой язык, в том числе и в образовательной сфере. Статья 48 Закона об автономии предусматривает поэтапное введение путунхуа в программу обучения в национальных школах. Так, в младших классах обучение может осуществляться на родном языке, а в средних и старших классах в программу вводится путунхуа. Такая политика позволяет сохранить национальный язык, а введение китайского языка позволяет представителям этнических меньшинств поступать в вузы, обучение в которых осуществляется строго на китайском языке, а так же впоследствии претендовать на хорошую работу за пределами своего автономного района. Абитуриенты-представители других округов, чей уровень владения путунхуа признается ниже представителей народа хань, имеют право на получение дополнительных баллов при сдаче 高考(gaokao), при этом количество дополнительных баллов зависит от конкретной этнической принадлежности поступающего. Так, хуэй и манчжуры получают меньше баллов, поскольку являются носителями китайского языка. Абитуриенты некоторых народов имеют право сдавать 高考 на своем родном языке, к таким народам относятся корейцы, казахи, тибетцы и уйгуры.

Таким образом, в современном Китае школьники в автономных округах делятся на две категории: 民考汉(Min kao han) – школьники, посещающие учреждения, обучение в которых ведется только на путунхуа, и 民考民 (Min kao min) – школьники, изучающие родной язык как основной, а китайский как иностранный. К 民考汉 относятся в основном этнические китайцы, хуэй, и манчжуры. Высокий уровень владения устным и письменным китайским языком, а также умение говорить на языке своей этнической группы и понимать его, дает выпускникам школ преимущество при поступлении в вуз и в дальнейшем при устройстве на работу. Использование китайского языка как единственного языка коммуникации оказывает сильное влияние на студентов 民考汉, с течением времени теряющих способность к свободному владению своим родным языком и, как следствие, теряющих культурную идентичность.

Студенты 民考民 посещают этнические школы, в которых образовательный процесс ведется на языке народа, что не позволяет им поступить в вуз без подготовительных курсов ввиду низкого уровня владения путунхуа. Таким образом, начисление дополнительных баллов является для них необходимой мерой для сохранения равенства возможностей.

В Законе об автономии закрепляется право на обучение неханьского населения китайскому языку на добровольной основе, а также право на использование учебников на языках национальных меньшинств. Закон об автономии закрепляет право национальных меньшинств на свои культурные особенности. Так, например, к наиболее характерным маркерам традиционной этнической культуры цзин относятся следующие: использование вьетнамского языка на уровне семейного общения (в некоторых семьях), а также иероглифической письменности ном [4, 52]. Использование не только устного языка, но и собственной письменности дает национальным меньшинствам больше возможностей для сохранения своей идентичности.

Письменность является одним из важнейших аспектов языка. И хотя считается, что иероглифическая знаковая система является единой формой письма для всех национальностей КНР, представители разных культур не всегда могли использовать ее для свободного общения между народами. Целесообразное упрощение письменности, проводимое реформами правительства, значительно сгладило различия в системах диалектов. Строгий контроль образовательных стандартов дей-

ствительно позволил унифицировать письменную форму на всей территории КНР, однако некоторые регионы до сих пор используют традиционное написание иероглифов, непонятное для большинства жителей страны. В эпоху Си Цзиньпина становится все более востребованным обращение к прошлому как инструменту консолидации нации, артикуляции единого мнемонического и символического пространства, создания всеобщего "языка памяти", объединяющего многонациональный народ КНР в единое целое. "Язык памяти" в КНР становится языком знака – иероглифа, определенным быть платформой для инсталляции разрозненных китайских диалектов в гомогенное пространство "печатного социализма" [10, 68].

Закон КНР о национальном устном и письменном китайском языке предусматривает использование письменности отдельных народов. Так, на данный момент в КНР насчитывается 22 национальности, которые имеют свою письменность, к ним относятся тибетцы, монголы, корейцы, уйгуры и другие. Для малых народов возможность писать на языке предков является важнейшим условием сохранения целой культуры. Монгольская, тибетская, уйгурская и некоторые другие знаковые системы активно используются в местных школах в начальных и средних классах. Письменность монголов, уйгурцев и корейцев даже применялись в вузах. Знание письменных знаков своего народа позволяет жителям автономного округа использовать свой родной язык в местных законодательных актах, литературе, СМИ и сферах культуры наравне с китайским языком.

Заключение

Использование национального языка и письменности малыми народами КНР позволяет сохранять и транслировать особенности родной культуры через устное творчество, фольклор, литературу, театр и другие компоненты. Таким образом, сохранение родного языка в педагогическом процессе является главным условием, без которого невозможна трансляция всех остальных аспектов, составляющих историко-культурное наследие этноса. Обычаи и порядки в процессе исторического развития ушли из практической жизни, но прочно закрепились в менталитете народа. Их можно проследить в языке этноса, что делает его самым важным и едва ли не единственным способом передачи ценностных ориентиров, сохранения и воспроизводства особенностей национальной культуры.

В современных условиях язык как механизм сохранения национальной идентичности – важнейший аспект образования. Его выход за пределы педагогической практики поставит под угрозу исчезновения не только сам язык народа, но и многие национальные особенности.

Сохранение национальной культуры народов Китая в современных реалиях является одной из приоритетных направлений внутренней политики КНР. Снижение этнокультурной идентичности в современной политической и экономической жизни может оказать негативное влияние на культурно-коммуникативный аспект межэтнических отношений. Сохранение этно-педагогической традиции через осуществление образовательного процесса на языке носителей позволяет говорить о лингвистическом регулировании внутри страны, целенаправленной организации коммуникативного пространства единого народа, что дает гарантию национальной безопасности и развития государства. Провозгласив путунхуа общегосударственным языком, но сохранив право национальных меньшинств использовать родной язык в образовательном процессе, КНР сделало большой шаг в урегулировании межнациональных конфликтов.

Литература:

1. Баров С. А., Егорова М. А. Кантонский диалект в современном Китае: проблема сохранения // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – №1. – С. 152-164 https://cyberleninka.ru/article/n/kantonskiy-dialekt-v-sovremennom-kitae-problema-sohraneniya
2. Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 77 https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-knr-v-otnoshenii-malochislennyh-narodov
3. Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х – конце 1970-х гг. Краснодар:// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Том 8. №1. Часть 1. – С. 39-43 https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-kitaya-v-kontse-1950-h-kontse-1970-h-gg
4. Григорьева Н. В., Шалимова С. В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования. – 2020. – №2. – С. 47-57 https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-vietnamtsy-tszin-v-kitae-istoriya-izucheniya-i-aktualnye-sotsiokulturnye-protsessy
5. Грузинов И. И. Понятие "Китайская нация" в концепции "Китайской мечты" // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2017. – №1. https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kitayskaya-natsiya-v-kontseptsii-kitayskoy-mechty
6. Ишутина Ю. А. Проблемы нравственного воспитания в КНР: традиция и современность // Известия Восточного института. – 2015. – №2 (26) – С.

60-64 https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nravstvennogo-vospitaniya-v-knr-traditsiya-i-sovremennost
7. Кочукова Е.А. Особенности этнической классификации народов в КНР (по материалам работ Фэй Сяотуна) // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. № 1. – С. 58-63 https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnicheskoy-klassifikatsii-narodov-v-knr-po-materialam-rabot-fey-syaotuna
8. Помелова Ю. П. Интеграция национальных меньшинств в национальную идентичность КНР // История и современность. – 2016. – №1 (23) – С. 171-180 https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-natsionalnyh-menshinstv-v-natsionalnuyu-identichnost-knr
9. Соловьева Н.А. К вопросу о взаимодействии национальных меньшинств и ханьского этноса в этнокультурном пространстве Западного региона КНР) // Учёные записки ЗабГУ. – 2014. – № 4 (57) – С. 168-174 https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-natsionalnyh-menshinstvi-hanskogo-etnosa-v-etnokulturnom-prostranstve-zapadnogo-regiona-knr
10. Хубриков Б. О. Историческая политика в эпоху Си Цзиньпина // НП/NP. – 2020. – №1. – С. 66-83 https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-v-epohu-si-tszinpina

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY AND ITS IMPACT ON PERSONAL SELF-DEVELOPMENT

Sidorova Margarita Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, employee, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel*

Sukhorukova Anna Andreyevna, *PhD of Pedagogical sciences, employee, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Orel*

The purpose of the study *to reveal the importance of interdisciplinary integration in the educational process of a departmental university, focusing the attention of specialists in legal areas of training on the practical application of mathematical knowledge in legal technology. The article examines the influence of interdisciplinary integration on personal self-development, as well as the activity-value approach implemented by teachers in the educational process, focused on the integration of the content of disciplines.* ***As a result,*** *the following are revealed: the importance of interdisciplinary integration in the educational process of a departmental university, the role of methodology in interdisciplinary integration, the use of mathematical terminology and methodology in the field of improving legal technology.*

Keywords: *legal technique; mathematical jurisprudence; interdisciplinary integration; self-development of personality; activity-value approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.59

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

© Сидорова М.В., 2022
© Сухорукова А.А., 2022

СИДОРОВА Маргарита Владимировна, *кандидат педагогических наук, сотрудник, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел*

СУХОРУКОВА Анна Андреевна, *кандидат педагогических наук, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел*

Цель исследования *– раскрыть значимость междисциплинарной интеграции в учебном процессе ведомственного вуза, акцентируя внимание специалистов юридических направлений подготовки на практическом применении математических знаний в юридической технике. В статье рассматриваются влияние междисциплинарной интеграции на саморазвитие личности, а также деятельностно-ценностный подход, реализуемый преподавателями в учебном процессе, ориентированный на интеграцию содержания дисциплин.* ***В результате*** *выявлены значимость междисциплинарной интеграции в учебном процессе ведомственного вуза, роль методологии в междисциплинарной интеграции, использование математической терминологии и методологии в области повышения юридической техники.*

Ключевые слова: *юридическая техника; математическая юриспруденция; междисциплинарная интеграция; саморазвитие личности; деятельностно-ценностный подход.*

Введение

Актуальность данного исследования заключается в предъявлении требований, со стороны государства и общества, к подготовке специалистов в ведомственных вузах, не только владеющих профессиональными компетенциями по выбранной ими специальности, но и умеющих применить на практике знания из разных областей

наук, продемонстрировать междисциплинарную профессиональную мобильность и высокий уровень саморазвития.

Цель исследования структурировала *задачи*: 1) раскрыть значимость междисциплинарной интеграции в учебном процессе ведомственного вуза; 2) охарактеризовать практическое применение специалистами юридических направлений подготовки в вузе математических знаний в юридической технике; 3) сделать вывод о влиянии междисциплинарной интеграции на саморазвитие личности. В этой связи, из научно-педагогической литературы, в результате анализа, была выявлена сущность понятий "междисциплинарная интеграция", "юридическая техника", "математизация юриспруденции", "саморазвитие личности".

Теоретической базой исследования послужили научные публикации: психолога-педагога, известно отечественного ученого А.Г. Асмолова; специалиста в области права и математики Д.Н. Горшунова; ученого Р. Фон Иеринга; специалиста-ученого в области философии права Д.А. Керимова; ученого-психолога А.Н. Леонтьева; специалиста-юриста В.В. Ныркова и др.

Практическая значимость исследования заключается в применении деятельностно-ценностного подхода в подготовке специалистов в вузе, с учетом принципа междисциплинарной интеграции, обеспечивающего саморазвитие личности и ее конкурентоспособность.

Основная часть

В настоящее время проблеме междисциплинарной интеграции в обучении будущих специалистов уделяется большое внимание со стороны ученых-преподавателей российских вузов [VI Международной конференции "Междисциплинарность – 2021" (июнь 2021 г., г. Ростов-на-Дону]. В частности, они склоняются к тому, что саморазвитие личности будущего специалиста, получающего высшее образование, достигается в условиях интегрирования знаний из разных научных областей для решения профессиональных задач.

Междисциплинарная интеграция как один из принципов дидактики высшей школы эффективно реализуется в ведомственных вузах. Но не все обучающиеся понимают значимость междисциплинарной интеграции в современном обучении и не готовы ответить на вопрос: для чего вам, как будущему специалисту, обладать знаниями из разных областей науки? Например, будущие специалисты юридических направлений подготовки, в ведомственных вузах, изучая самые разные дисциплины, еще не достаточно представляют себе значимость математических методов, применяемых коллегами на практике. Юристами используется теория вероятностей, когда они, понимая, что перед любым судебным разбирательством существует лишь вероятность вынесения того или иного решения судом, рассчитывают математическое ожидание исхода дела. С каждым годом приобретает большую актуальность изучение математического анализа разнообразных правовых явлений и процессов, применимого в нормативно-правовой, криминологической, уголовно-статистической сферах. Со знанием математических методов связаны и проблемы оптимизации труда (при выполнении отчетов, аналитической справки, использовании модели для обработки информации и др.).

Парадокс, но математику вполне можно рассматривать и как науку гуманитарную, поскольку она лежит в основе многих наук, если не всех… Известно, что математика имеет свой язык и свою терминологию, а ее строгий стиль мышления используют гуманитарные науки. Математическое мышление может быть и образным мышлением, так как будущий специалист должен научиться строить графические изображения (например, вид графика функции), распознавать конфигурации в пространственном изображении и многое другое. Вместе с тем, математика развивает логическое и ассоциативное мышление, умение действовать по алгоритму, оптимизировать процесс принятия решений. И даже оказывает влияние на эстетические вкусы будущего специалиста, прививая культуру представления графической, математической, юридической информации. У тех, кто выбрал юридические специальности, в процессе обучения должны быть сформированы не только навыки анализа, схематизации, но и умения отличать гипотезу от факта, предвидеть результат, наконец, интеллектуальная объективность, что тоже немаловажно для компетентных и конкурентоспособных начинающих сотрудников. Итак, математика используется для решения научных и прикладных задач в разных сферах деятельности человека. Очень важно, чтобы специалисты юридических направлений подготовки в вузах понимали взаимосвязь математики и действительности, только тогда они смогут не только предлагать свои идеи, необходимые для успешной работы в условиях современного информационного общества, но и постигнуть красоту интеллектуальных достижений.

Следовательно, математические знания становятся, по истине, интеллектуальным багажом специалиста и формируют у него определенный склад ума. Дискуссия о развитии математического мышления личности в условиях получения высшего образования велась на XXIII Международном семинаре "Физико-математического моделирования систем" (г. Воронеж, ноябрь, 2021 г.). Рассматривались многие актуальные вопросы, которые связаны с разработкой математических моделей, программ и алгоритмов, которые могут быть использованы в различных сферах деятельности человека. Изучая материалы конференций, можно отметить, что преподаватели вузов в своей педагогической деятельности уделяют внимание как теоретическим информационным моделям в правовой действительности, так и вопросам практического применения в юридической деятельности количественных и пространственных математических моделей.

Многие преподаватели-ученые, имея сведения о том, что существует понятие "математическая юриспруденция", которое ввел в юридическую литературу ученый-практик Д.А. Керимов в 70-х г. прошлого века, уже изучают использование математических методов в юридической практике с позиций цифрового образования [4].

Математические методы рассматриваются в научной литературе как один из важных элементов качества подготовки законопроектов, следственных материалов, отчетов по результатам экспериментов, анализа эмпирических материалов, аналитических справок и т.д. Универсальные математические методы составляют основу "юридической техники", разработанной немецким правоведом Р. Фон Иерингом (1818-1892), который, опираясь на учения античных ученых Платона и Аристотеля, занимался вопросами искусства применения права и написания законов [3]. В этом же русле работали мыслители-философы прошлого: Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк и др. В нашей стране, начиная с Петра I, 350-летний юбилей которого будет отмечаться в России в 2022 году, были начаты попытки по использованию юридической техники в законотворчестве. Наследие Петровской эпохи, в плане вклада в развитие культуры и науки, обсудят ученые в июне текущего года на конгрессе в г. Санкт-Петербург. Необходимо отметить, что в настоящее время актуальность исследований в области юридической техники очень велика. Это обосновано, прежде всего, конкретными требованиями к подготовке правовых актов, законопроектов, с учетом языковых, логических, гносеологических правил, предъявляемых к юридической технике.

Математические методы, используемые в юриспруденции, – это лишь один из многих способов познания глубины изучаемого предмета. Таковы были рассуждения античного философа-мыслителя Аристотеля (384-322 до н. э.) категориях: "равенство" и "справедливость" [7]. Известны и такие факты из истории, о которых обязательно должны иметь представление будущие специалисты, обучающиеся в ведомственных вузах: юрист и математик, выдающийся ученый-дипломат Г. В. Лейбниц (1646-1716) во многом был солидарен с позицией великого Аристотеля. Г.В. Лейбниц служил в качестве юстициария-советника при Петре I, но вместе с тем, был и основоположником дифференциального и интегрального исчисления, и создателем уникальной счетной машины, предопределившей появление кибернетики в прошлом веке. Юстициарий-советник, в переводе с латинского языка, означает "человек справедливости". Лейбниц применил аксиоматический метод при установлении системы юридических доказательств, писал о комбинаторике понятий и даже об универсальном символическом языке изложения содержания всех наук, как точных, так и гуманитарных [8].

Путем построения функций и систем координат, при использовании фундаментальных свойств математики, в процессе анализа законов и зависимостей, математические методы позволяют выявить не только количественные показатели, но и структурирование, параметризацию изучаемого, с их помощью, явления. Отметим, что междисциплинарная интеграция выстраивается при изучении вузовских дисциплин, будущими специалистами, с учетом требований к точности выводов юридических наук, которые предъявляются государственно-правовой практикой. А точность характерна для юридических понятий и определений, теоретических конструкций в праве. Специалистам, проходящих подготовку в ведомственных вузах, нужно знать о том, что арифметические и геометрические прогрессии применяются при расчетах в задачах, содержащих последовательности взаимосвязанных показателей и объектов. Это могут быть вопросы, связанные с математическими вычислениями в разных сферах правовой деятельности. Оценивая истинность или лживость информации, используемой в судебном процессе, практики используют логические законы. Проведение экспертиз, выдвижение версий, управление

уличным движением – все это требует применения вероятностных методов, а также математических расчетов. А вот применение геометрических методов нашло свое применение в криминалистической сфере. Изучая технические средства и методы работы с вещественными доказательствами, точно фиксируя следы преступлений, специалисты-практики активно используют геометрические методы, тригонометрические функции, методы аналитической и проективной геометрии. Подобие треугольников, равенство треугольников, теорема Пифагора, тригонометрические функции острого угла треугольника, объёмы геометрических тел – таков, далеко не весь, перечень необходимых знаний в области геометрии для тех специалистов, кто занимается судебной измерительной фотографией. Можем сделать вывод о том, что математика и геометрия нужны специалистам юридических направлений для реализации на практике алгоритмов мышления, на основе принципов математического рассуждения и умений математического оперирования, что отражает уровень профессионального мышления личности.

Отметим, что еще более важно, для будущих специалистов, понимать роль качественного анализа в юридических науках, тем более что математическая юриспруденция опирается на общую теорию сущности изучаемых явлений и процессов. Можем констатировать, что практически нет областей знаний, где не применялись бы математические методы. Например, при рассмотрении процессов распространения информации о правовых нормах, статистических данных актов правомерного и противоправного поведения необходимо выделение элементарных единиц анализа, которые затем помогут оперировать специалисту, на математическом уровне. Отметим, что "математизация процесса" связана с выделением устойчивых математических структур, которые, к тому же, могут быть подвержены формализации. Она предоставляет возможность использовать в юридических науках точность правовых понятий, с учетом необходимости развития практики принятия нормативных актов [2]. Впервые сбор уголовной статистики в России (1802 г.) был осуществлен с помощью методики статистического наблюдения, разработанной известным российским писателем, философом, юристом А. Н. Радищевым (1749-1802). Но лишь во второй половине прошлого века была обоснована необходимость применения математических методов для проведения почерковедческой, дактилоскопической, судебно-медицинской экспертизы [8].

Важно знать специалистам-юристам и то, что, при наличии достаточно устойчивых социальных факторов, поведение индивидов может сохранять статистические закономерности в течение длительного времени. А вот если факторы изменчивы и оказывают активное влияние на психическую сферу, мотивацию и цели поведения, то статистические закономерности не устанавливаются на длительный срок. Они становятся более изменчивыми и подвижными. Статистический подход и статистические методы могут быть эффективно использованы при теоретическом и эмпирическом изучении значительного круга государственно-правовых вопросов (проблем правонарушений). Следует помнить, что субъективный характер изучаемых процессов не является препятствием для их количественного изменения и математического моделирования. Поскольку многие правовые и государственные явления характеризуются статистическими закономерностями, для их изучения могут быть использованы математические методы, в частности, математическая статистика, распознавание образов, факторный анализ и др.

Актуальными задачами использования математических методов является разработка теоретических основ проектирования автоматизированных систем учета, анализа и поиска правовой статистической информации, а также создание организационно-технических предпосылок, для внедрения таких систем в практику. Однако поясним, что большое количество задач и проблем, существующих в правовой сфере, не имеют алгоритмического разрешения и не могут быть описаны языком математики. В принципе, это и не требуется. Так как достаточным является использование математических методов (например, аксиоматического) для совершенствования измерения правовых установок, анализа правовых явлений или статистической криминологии.

Юридическая наука, развиваясь в информационном мире, в котором мы наблюдаем увеличение объема криминологической, нормативно-правовой, уголовно-статистической информации, без всяких сомнений, как считают юристы-практики, для анализа правовых явлений и вопросов, востребованы математические методы [2, 4, 8]. То есть, возрастает необходимость применения в разных сферах юридической деятельности сотрудников (криминалистика, судебная экспертиза, законотворчество и др.) совокупности математических методов с количественными характеристиками.

Следовательно, математика становится неким атрибутом юридической науки, а значит, в учебном процессе ведомственных (юридических) вузов востребована междисциплинарная интеграция как одна из важнейших составляющих методологических оснований, современного высшего образования.

Если обратиться к современным проблемам государственного управления и правовой информатике, то объем информации, который поступает в государственные органы, огромен. Количественные оценки правового регулирования различных видов деятельности, криминология и криминалистика, состояние и уровень преступности – все это требует применения математического аппарата. Еще более востребованными становятся знания в области математизации юриспруденции, в связи с правовой информатизацией общества и созданием информационных комплексов в области права, что предполагает решение юридических задач с помощью программ для ЭВМ. Необходима специалистам-сотрудникам и оптимизация функционирования правовых систем, юридических органов и многое другое, что делает математические знания необходимыми в юридической сфере деятельности.

Деятельность специалистов юридических направлений сложна и связана со многими факторами, оказывающими на нее влияние. А какое влияние оказывает сама деятельность на личность? Этот вопрос имеет отношение к теории деятельности психолога-ученого А. Н. Леонтьева (1903-1979). В основе этой теории лежит концепция, рассматривающая личность человека, в контексте функционирования его в процессе деятельности[6]. Ученого-психолога интересовали проблемы личности в системе общественных связей, межличностного общения и др. Вместе с тем, он уделял большое внимание, в своих научных трудах, экзистенциальной психологии, что свидетельствует о важности системы ценностей личности, при выполнении ею, той или иной деятельности (имеем ввиду: учебную, познавательную, практическую, научную деятельность).

Отечественный ученый-психолог А.Г. Асмолов назвал деятельностный подход "психологией существования" [1]. "Деятельностно-ценностный подход, реализуемый в обучении будущих специалистов, предполагает, что приоритет среди источников обучения имеет не искусственно создаваемый "учебный", а реальный, жизненный и профессиональный контекст" [5, С. 49.].

Опираясь на рассуждения психологов, можно утверждать, что в процессе учебно-познавательной деятельности, будущий специалист, так или иначе, должен уделять внимание своему саморазвитию. Это получение знаний через углубленное изучение учебных дисциплин, знакомство с профессиональной сферой по научным источникам, приобретение практического опыта и др. В условиях применения деятельностно-ценностного подхода в подготовке будущих специалистов и практической реализации междисциплинарной интеграции, саморазвитие будущих специалистов будет иметь устойчивый вектор на обеспечение конкурентоспособности личности в информационном обществе.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Нельзя не учитывать то, что развитие современного научного знания предопределяет и появление новых требований к внедрению в учебный процесс междисциплинарной интеграции, которая становится все более востребованной, в условиях деятельностно-ценностного подхода, в подготовке будущих специалистов, в ведомственных вузах. Процесс внедрения междисциплинарной интеграции динамичен, изменчив, креативен, предопределяет синтезирование знаний из разных областей науки и их эффективное применение, выпускником вуза, в профессиональной деятельности. Междисциплинарная интеграция формирует междисциплинарную профессиональную мобильность личности, а, следовательно, обеспечивает ее конкурентоспособность.

2. В современное время наблюдается сближение юридической науки с другими общественными и естественными науками, что делает актуальными вопросы реализации, в практике ведомственного вуза, междисциплинарной интеграции. Тем более что юридическая наука, активно используя средства вычислительной техники, пользуется понятиями и категориями кибернетики, методами современной математики. Апробация математического инструментария в системе методологии юриспруденции предопределяет как развитие юриспруденции, так и математического блока дисциплин, обоюдно обогащая их, с точки зрения междисциплинарной интеграции.

3. Междисциплинарная интеграция, реализуемая в преподавании вузовских дисциплин, становится логическим основанием саморазвития будущих специалистов. Проведенный

анализ психолого-педагогической литературы и опыт преподавания в вузе авторов статьи, позволяет сделать вывод о том, что деятельностно-ценностный подход в обучении, основанный на междисциплинарной интеграции, востребован и актуален в процессе подготовки будущих сотрудников в ведомственных вузах, он обеспечивает саморазвитие личности.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Неодеятельностная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование // Мир психологии. – 2003. – № 2 (34). – С. 155-158.
2. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы пра-ва // Ученые записки Казанского государственного университета. – Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. – 2008. – 230 с.
3. Иеринг Р. фон Юридическая техника. – М. : Статут, 2008. – 231 с.
4. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М. : Аванта+, 2001. – С. 261.
5. Кошелева А.О. Деятельностно-ценностный подход в цифровом образовании: монография / А.О. Кошелева, А.Д. Гонеев, А.А. Сухорукова; под общ.ред. А.О. Кошелевой. – Курск : Учитель, 2019. – 168 с.
6. Леонтьев А. Н. О предмете психологии личности. – М., 1983. – С. 384-385.
7. Нерсесянц В.С. Политические учения в Древней Греции. – М. : Наука, 1979. – 145 с.
8. Ныркова В.В. Парные юридические категории: логико-философские основания и перспективы разработки // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 165-194.

DESIGNING A FOREIGN LANGUAGE LESSON IN THE FLIPPED CLASSROOM FORMAT

Spynu Larisa Mikhailovna, *Associated Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

*The article deals with the theoretical and methodological and technological aspects of designing a foreign language lesson in the format of the blended learning model "Flipped Classroom". **The purpose of the study** is to develop and describe a conceptual map for designing a foreign language lesson in the "Flipped Classroom" format, as well as the development of "flipped classroom" programs dedicated to overcoming communicative and cultural barriers, developing intercultural sensitivity, and preparing for study abroad. **As a result,** the author presents a six-component conceptual map of designing a foreign language lesson in the "Flipped Classroom" format. The novelty of the research results lies in the identification of the linguo-methodological potential of the "Flipped Classroom" model for the design and implementation of the educational process in a foreign language in a modern school.*

Keywords: *project; design; lesson design; designing a foreign language lesson; blended learning; flipped classroom.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.60

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМАТЕ FLIPPED CLASSROOM

УДК 378
ВАК РФ 5.7.2/13.00.02

© Спыну Л.М., 2022

*В статье рассматриваются теоретические и методико-технологические аспекты проектирования урока иностранного языка в формате модели смешанного обучения "Flipped Classroom". **Цель исследования** – разработка и описание концептуальной карты проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom", а также разработка программ "перевернутого класса", посвященных преодолению коммуникативных и культурных барьеров, развитию межкультурной восприимчивости, подготовке к обучению за рубежом. В результате автором представляется шестикомпонентная концептуальная карта проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom". **Новизна результатов** исследования заключается в выявлении лингвометодического потенциала модели "Flipped Classroom" для проектирования и реализации образовательного процесса по иностранному языку в современной школе.*

Ключевые слова: *проект; проектирование; проектирование урока; проектирование урока иностранного языка; смешанное обучение; перевернутый класс.*

Введение

Инновационные процессы в образовании актуализируют проблему поиска эффективных методов и моделей обучения, в том числе иностранным языкам. При разработке данных методов, моделей и технологий обучения анализируется и обобщается отечественный

СПЫНУ Лариса Михайловна, *кандидат философских наук, доцент, Российский университет Дружбы народов, Москва*

и зарубежный опыт, выбираются наиболее эффективные из методов, которые далее трансформируются и внедряются в образовательный процесс школы с учетом новейших требований ФГОС. В соответствии с этими требованиями проект урока иностранного языка должен соответствовать деятельностной и личностно ориентированной направленности, что достигается использованием инновационных методов, в частности модели смешанного обучения и ее варианта "Flipped Classroom".

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в определении специфики проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom" с концептуальной и методико-технологической точки зрения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) описать терминологическое поле проблемы, включающее базовые понятия "проектирование", "проектирование урока", "проектирование урока иностранного языка", "смешанное обучение", "перевернутый класс", 2) разработать концептуальную карту проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom", 3) разработать программы "перевернутого класса", которые посвящены преодолению коммуникативных и культурных барьеров, развитию межкультурной восприимчивости, подготовке к обучению за рубежом.

Для осмысления феноменов проектирования урока и смешанного обучения иностранным языкам, в статье применяются следующие *методы исследования:* обобщение и систематизация; моделирование; теоретико-методологический анализ; обобщение и анализ эффективного международного опыта и практики отечественных и зарубежных школ; наблюдение (прямое, косвенное) использовалось для определения потенциала обучающихся для участия в программах перевернутого класса.

Теоретической базой исследования послужили публикации А.А. Колесникова, И.Д. Салистры, J. Bergmann, S. Liu, B. Mickenbecker-Soubai и др.

Практическая значимость заключается в разработке и описании концептуальной карты проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom", разработке программ "перевернутого класса".

Основная часть

В современном образовании происходят два глобальных процесса – диверсификация и интернационализация образования. Большое значение в вопросах интернационализации образовательного пространства имеет иноязычное образование – формирование конкурентоспособного специалиста, знающего не только свой родной язык, но и владеющего несколькими иностранными языками [6, с. 10-13]. Основные методические положения применительно к исследуемой проблеме выражаются в следующем:

– целенаправленное формирование многоязычного образовательного пространства личности зависит от механизма, позволяющего оптимизировать интеграционные процессы в условиях культурного и языкового плюрализма на различных уровнях. Интеграция способствует повышению целостности и организации педагогической системы, при этом в самой системе увеличиваются объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между компонентами образовательного процесса;

– при исследовании проблемы мы исходим из доктрины разнообразия языков и культур, значения взаимодействия разных культур и языков, в наибольшей степени отражающей необходимость понимания мира как целостной и нелинейной системы.

– мы понимаем суть личного многоязычного пространства как формирование нового направления мышления, связанного с состоянием открытости человека к непрерывному развитию, готовностью пересматривать свои взгляды, с его способностью позитивно воспринимать незнакомые явления мира, толерантностью.

Следует отметить, что современное образование в области иностранных языков и культур в настоящее время рассматривается как необходимое условие успешной реализации языкового образования и формирования поликультурной языковой личности, способной к речевому взаимодействию на межкультурном уровне [2, с. 22-33]. В нашем исследовании мы предприняли попытку поиска наиболее оптимальных подходов и методов обучения иностранным языкам и проектирования урока иностранного языка.

В качестве методологических оснований исследования проблемы нами были выбраны следующие подходы. Межкультурный подход, который предполагает изучение иностранных языков как средства межкультурного общения; акцент на социальных ролях говорящих, их намерениях и средствах языковой реализации; анализ ситуации межкультурного общения по схеме: участники общения / их социальные роли / время и место действия; интерактивный контекст – контекст взаимодействия предста-

вителей различных лингвокультурных сообществ. Информационно-коммуникационный подход, который предполагает использование в обучении современных информационных инструментов, в частности систем экспертного обучения, образовательных баз данных и др.

Следует почеркнуть, что современные тенденции организации образовательного процесса по обучению иностранным языкам в школе все более ориентируются на его деятельностный и личностно ориентированный характер, что находит отражение в основных детерминантах ФГОС. Для реализации требований ФГОС к современному уроку и его проекту, урок, независимо от его типа, должен содержать инвариативную часть, включающую [2, с. 22-33]:

– вводный этап, в который входит организация начала урока, мотивирующего к усвоению нового материала и активное целеполагание;

– основной этап, направленный на достижение цели урока;

– заключительный этап, включающий рефлексию и оценку уровня достижения планируемых результатов.

Важной особенностью проекта урока по ФГОС является определение и описание метапредметных результатов, характеристика которых сформулирована в терминах универсальных учебных действий (УУД) [1, с. 28-33].

Общедидактические требования ФГОС к проекту урока включают следующие позиции [3, с. 24-27]:

I. Целеполагание.

1. Цели урока диагностичны (измеряемы).

2. Цель урока понятна и личностно значима для обучающихся.

3. Цель урока обсуждается и формулируется в диалоге с обучающимися.

II. Информационное обеспечение.

1. Наряду с традиционными информационными материалами (учебник, рабочая тетрадь), урок предполагает использование справочных материалов (словари, энциклопедии, справочники, электронные учебные материалы и ресурсы, Интернет).

2. Источником информации становятся личные наблюдения обучающихся, их опыт.

3. Проект урока предполагает использование материалов разных форматов (текст, графика, живопись, видеоряд, аудиоряд).

4. В проекте заложена целесообразность использования ИКТ.

III. Организация деятельности обучающихся.

1. Проект урока предусматривает упражнения или задания, которые имеют различные варианты выполнения. Предусмотрено обсуждение результатов выполнения заданий.

2. Задания вариативны, обучающиеся имеют возможность выбора задания по уровню сложности или способам деятельности.

IV. Педагогические технологии.

1. Кроме репродуктивных технологий и фронтальной работы проект включает использование активных (продуктивных) технологий обучения: экспериментальных, исследовательских, игровых, проблемных, работу в группах и парах и др.

2. Проект содержит задания, в которых на предметном содержании формируются компетенции и метапредметные умения.

3. В проекте урока прослеживается связь с внеурочной деятельностью обучающихся.

V. Оценка деятельности и рефлексия.

1. Учитель использует формирующее критериальное оценивание, критерии обсуждены с обучающимися и понятны им.

2. Учитель создает возможности для взаимооценки и/или самооценки по установленным критериям.

3. Учитель организует эмоциональную рефлексию (понравилось/не понравилось, психологический комфорт на уроке).

4. Учитель организует качественную рефлексию (достижение результат, сложность, полезность, взаимодействие и пр.).

В терминологическое поле исследуемой проблемы мы включили следующие базовые понятия с их трактовками:

Под проектированием в обобщенном смысле понимается процесс, целенаправленная деятельность с целью выявления компонентов, характеристик, частей какой-либо системы; процесс создания проекта.

Проектирование урока трактуется как моделирование педагогической структуры урока, включающее разделение урока на этапы и описание цели, задач, содержания, методов и приемов, организационных форм проведения урока.

Проектирование урока иностранного языка понимается как моделирование педагогической структуры урока с учетом специфики обучения иностранному языку, включающее разделение урока на инвариантные и вариативные этапы и описание цели, задач, содержания, методов и приемов, организационных форм проведения урока.

Одним из возможных форматов проектирования и проведения урока иностранного язы-

ка является модель "Flipped Classroom" ("перевернутый класс") – вариант модели смешанного обучения. Концепция смешанного обучения не может быть определена точно, поскольку разные ученые вкладывают в этот термин разное содержание, хотя все исследователи согласны с тем, что смешанное обучение – это интегрированный процесс обучения, который контролируется и направляется преподавателем в форме личного общения или его виртуального присутствия [4; 7]. "Смешанное обучение" обеспечивает диапазон возможностей, предоставляемых интеграцией Интернета и цифровых средств массовой информации с традиционными формами обучения в классе, которые требуют оффлайн присутствия учителя и учеников. При смешанном формате обучения преподаватели могут записывать видео, добавлять интерактивные элементы и делиться ранее записанными фрагментами от других преподавателей [8]. Обучающиеся должны посмотреть эти видео перед уроком, чтобы они могли активно работать на занятии в аудитории.

Мы разработали концептуальную карту проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom" (рис.):

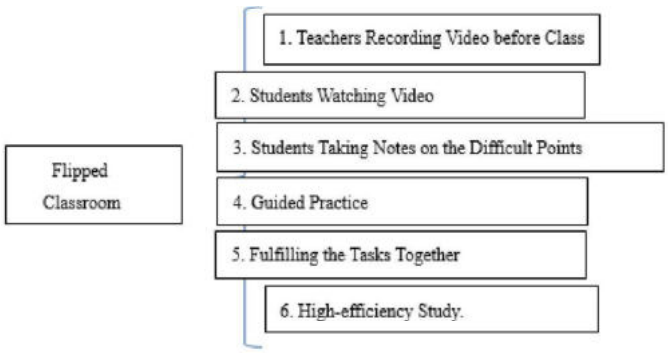

Рисунок – **Концептуальная карта проектирования урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom"**

Также мы разработали несколько программ "перевернутого класса", которые посвящены преодолению коммуникативных и культурных барьеров, развитию межкультурной восприимчивости, подготовке к обучению за рубежом. Учебные программы по модели "Flipped Classroom" имеют целью внедрение эффективных методов обучения иностранному языку и могут быть эффективно интегрированы в традиционную образовательную среду в рамках классно-урочной системы обучения. Например, "Flipped Classroom" может способствовать индивидуализации процесса обучения с помощью видеолекций, которые предоставляют возможности для просмотра или повторного просмотра уроков в случае необходимости, а также для выбора материалов в дополнение к лекционным видео [5, с. 9-12].

Проектирование урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom" с методико-технологической точки зрения предполагает выделение двух учебных сред: снаружи и внутри класса, которые могут быть идеально интегрированы, чтобы эта модель была эффективной. Первый шаг для преподавателей заключается в детальном планировании того, что будет происходить в каждой среде. Второй шаг – это выбор и проектирование системы занятий, отвечающих потребностям всех обучающихся. Третий шаг – определение общих сегментов для интеграции задач и действий, которые происходят в обеих средах. Этот шаг особенно важен, поскольку перевернутый класс предназначен для смешанного обучения.

Заключение

Смешанное обучение представляет собой современную образовательную технологию, в основе которой лежит концепция интеграции классно-урочной системы и технологий электронного обучения на основе новых дидактических возможностей, предоставляемых информационными и коммуникационными технологиями и современными средствами обучения. Использование принципов модели "Flipped Classroom" в педагогической практике позволяет учителю достичь следующих целей: расширить образовательные возможности обучающихся за счет повышения доступности и гибкости обучения с учетом их индивидуальных образовательных потребностей, а также темпа обучения; стимулировать формирование активной позиции обучающихся: повышать их мотивацию, самостоятельность, социальную активность, в том числе в освоении учебного материала, рефлексии и самоанализе и, как следствие, повышать эффективность учебного процесса в целом; преобразовать стиль преподавателя: перейти от трансляции знаний к интерактивному взаимодействию с обучаемыми; индивидуализировать и персонализировать учебный процесс, когда обучаемый самостоятельно определяет свои образовательные цели, пути их достижения с учетом своих образовательных потребностей, интересов и способностей, а преподаватель играет роль помощника и наставника.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Проектирование современного урока иностранного языка понимается как моделирование педагогической структуры урока с учетом специфики обучения иностранному языку, включающее разделение урока на инвариантные и вариативные этапы и описание цели, задач, содержания, методов и приемов, организационных форм проведения урока.

2. Смешанное обучение представляет собой интегрированный процесс обучения, который контролируется и направляется преподавателем в форме личного общения или его виртуального присутствия.

3. "Flipped Classroom" ("перевернутый класс") представляет собой вариант модели смешанного обучения, проектирование урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom" предполагает интеграцию сегментов традиционного и электронного обучения иностранному языку.

Итак, проектирование урока иностранного языка в формате "Flipped Classroom" предполагает, что концепция урока-лекции и домашнего задания "переворачивается", то есть обучающийся смотрит лекцию по определенной теме дома перед уроком, а время урока посвящается практической работе, проектам и обсуждению. Лингвометодический потенциал данного формата обучения заключается в том, что на таком уроке происходит активное изучение школьниками учебного материала, формируется сильная мотивационная база, изменяются цели урока.

Литература:

1. Колесников А.А. Как организовать дифференцированный урок иностранного языка / А.А. Колесников // Иностранные языки в школе. – 2021. – №1. – С. 28-33.
2. Колесников А.А. Современный урок иностранного языка: проблемы организации и возможные решения / А.А. Колесников // Иностранные языки в школе. – 2017. – № 11. – С. 22-33.
3. Салистра И.Д. К вопросу о системе уроков иностранного языка / И. Д. Салистра // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 8. – С. 24-32.
4. Bergmann J., & Sams A. Flip your classroom: Reach every student in every class every day. Eugene, OR: ISTE, 2012. – 124 p.
5. Liu S., Lin Y. Application of the flipped classroom English teaching // Innovative pedagogical technologies: materials VII International. scientific conf. (Kazan, October 2017). – Kazan: Beech, 2017. – p. 9-12. – Available at: https://moluch.ru/conf/ped/archive/271/13051/.
6. Mickenbecker-Soubai B. Interkulturelles Lernen // Fruhes Deutsch, Nr. 1/ 2004. – S. 10-13. (Goethe-Institut).
7. Tucker B. The Flipped Classroom-Online Instruction At Home Frees Time Class For Learning. Education Next, 2012. – pp. 82-83. Available at: http://www.msuedtechsandbox.com/MAETELy2 – 2015 / wp-content / uploads / 2015/07 / the_flipped_classroom_article_2.pdf
8. Zappe, S. E., Leicht, R., Messner, J., & Litzinger, T. "Flipping" the classroom to explore active learning in a large undergraduate course. Proceedings from ASEE, 2009: Annual Conference of the American Society for Engineering Education. Austin, TX. – pp. 1-21.

ORGANIZATION OF STUDYING GRAPHIC DIRECTION SUBJECTS IN THE INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Tarkhan Lenuza Zapaevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Useinova Lenara Yusufovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Velilyaeva Zera Ruslanovna, *Postgraduate student*

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The purpose of the study *is to reveal the peculiarities of studying graphic disciplines in the information environment. The article discusses the main ways of using system-aided design in the educational process. The difficulties encountered by students in the study of computer-aided design and graphic editors of vector graphics in a distance learning format and performing independent extracurricular work are noted.* ***The scientific novelty*** *lies in the description of the teaching methodology for working with computer-aided design systems for teachers of vocational training in the sewing profile in the context of distance learning.* ***As a result,*** *the methods of increasing the effectiveness of teaching in computer-aided design were revealed in the course of practical and laboratory work being taught.*

Keywords: *graphic literacy; digital literacy; distance learning; information and communication technologies; graphic information; computer-aided design systems; vocational training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.61

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Тархан Л.З., 2022
© Усеинова Л.Ю., 2022
© Велиляева З.Р., 2022

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ГРАФИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Цель исследования *– раскрыть особенности организации изучения дисциплин графической направленности в информационной образовательной среде. В статье рассматриваются основные способы применения систем автоматизированного проектирования в учебном процессе. Отмечены затруднения, возникающие у обучающихся при изучении систем автоматизированного проектирования и графических редакторов векторной графики при дистанционном формате обучения и выполнении самостоятельной внеаудиторной работы.* ***Научная новизна*** *заключается в описании отдельных аспектов организации изучения систем автоматизированного проектирования будущими педагогами профессионального обучения швейного профиля в условиях дистанционного обучения.* ***В результате*** *выявлены условия организации обучения работе в системах автоматизированного проектирования при выполнении обучающимися практических и лабораторных работ, которые позволяют повысить эффективность проведения занятий при дистанционной форме обучения.*

Ключевые слова: *графическая грамотность; цифровая грамотность; дистанционное обучение; информационно-коммуникационные технологии; графическая информация; системы автоматизированного проектирования; профессиональное обучение.*

Введение

Объем научно-технической информации нарастает лавинообразно, при этом поток информации продуцируют ученые и инженеры различных стран, информация представляется на различных языках, но несмотря на это практически все они используют один универсальный международный язык – язык графики.

Эффективное формирование графической грамотности у обучающихся, в том числе и будущих педагогов профессионального обучения, требует определенных организационных условий, таких как доступ к оснащенным техническими, программными средствами и системами автоматизированного проектирования лабораториям. Однако в условиях дистанционного обучения или при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы у обучающихся нет возможности использовать оборудование и программное обеспечение лабораторий учебного заведения. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что существует необходимость трансформации методов и средств формирования графической грамотности в условиях информатизации учебного процесса подготовки педагогов профессионального обучения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть способы внедрения систем автоматизированного проектирования в учебный процесс; 2) определить влияние внедрения дистанционной формы обучения на изучения дисциплин графической направленности; 3) описать организационные условия повышения эффективности изучения дисциплин графической направленности в информационной образовательной среде.

В данной работе применяются следующие *методы исследования*: изучение источников литературы, анкетирование и анализ графических работ обучающихся инженерно-технологического факультета государственного бюджетного образовательного учреждения Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова".

Теоретической базой исследования послужили публикации И.А. Алябина, Е.И. Бровко, К.Ю. Гревцова, С.Ю. Двининой, О.В. Демь-

ТАРХАН Лепуза Запаевна, *доктор педагогических наук, профессор*

УСЕИНОВА Ленара Юсуфовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ВЕЛИЛЯЕВА Зера Руслановна, *аспирант*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь

яновой, Я.В. Дмитриева, Е.О. Евтеевой, В.И. Иващенко, Р.В. Каменева, А.М. Лейбова, М.Ю. Молодцовой, Р.Р. Переверзевой, А.В. Рычковой, З.Н. Сейдаметовой, Л.В. Соловацкой, Л.З. Тархан, С.Л. Хасановой, Р.Р. Ягафаровой, а также Энди Лузе и Джули Рурш.

Практическая значимость исследования заключается в том, что были описаны некоторые аспекты организации изучения дисциплин графической направленности в информационной образовательной среде, позволяющие повысить эффективность формирования графической грамотности обучающихся.

Основная часть

Способность анализировать, читать, интерпретировать, создавать и оперировать графическими образами, создавать чертежи относится к основным признакам графической грамотности личности [1]. При этом, если ранее создание и оперирование графическими образами осуществлялось на бумаге с помощью механических инструментов для черчения и изображения, то сейчас, с развитием компьютерных технологий, для данных целей используются графические редакторы векторной графики и системы автоматизированного проектирования.

В условиях информатизации производственных и образовательных процессов речь идёт об интеграции цифровой и графической грамотности, так как обучающимся кроме владения графическими знаниями и умениями, необходимы также элементарные, а иногда и продвинутые навыки использования компьютера.

Вопрос подготовки будущих специалистов к деятельности, связанной с чтением и созданием технической документации и чертежей, особенно в условиях возросшего значения систем автоматизированного проектирования (САПР) в промышленности, и с возросшей долей самостоятельной работы обучающихся и применением дистанционных форм обучения, становится особенно актуальным. При этом вопрос этот состоит из двух самостоятельных аспектов:

1. Каким образом обучить будущих специалистов работать в программах для двухмерного и трехмерного моделирования, в системах автоматического проектирования.

2. Как в условиях дистанционного обучения или при условиях большой доли самостоятельной работы организовать работу обучающихся с необходимым программным обеспечением?

Вопросу формирования графической грамотности посвящены работы С.М. Ганеева, Р.М. Горбатюка, З.Н. Сейдаметовой, Л.З. Тархан, А.А. Ляминовой, И.В. Шалашовой и других. Вопросы обучения специалистов работе в программах для двухмерного и трехмерного моделирования, обучению работе в системах автоматизированного проектирования были рассмотрены в работах М.Ю. Молодцовой, А.В. Рычковой, которые отмечают, что изучение программ двухмерного и трехмерного моделирования – актуальная проблема как для будущих специалистов различных отраслей производства, так и для будущих педагогов профессионального обучения [8; 9; 10].

Необходимость внедрения в программы подготовки специалистов систем автоматизированного проектирования, как отмечает Р.В. Каменев, положительно отразится на эффективности профессионального обучения, но при этом он подчеркивает, что для полноценного внедрения САПР в образовательный процесс необходимо и дидактически и методически пересмотреть организацию самого процесса профессиональной подготовки [7].

Так, Р.В. Каменев рассматривает несколько вариантов внедрения САПР в учебный процесс:

– сопровождение аудиторных занятий, предполагающий использование графических систем для подготовки различных мультимедийных презентационных материалов;

– применение преподавателем графической системы для демонстрации решения типовых задач с применением различного аппаратного обеспечения (мультимедиа проектор, интерактивная доска);

– использование САПР как инструмента для выполнения обучающимися двухмерного и трехмерного моделирования [7].

Использование САПР как инструмента для выполнения обучающимися различных заданий позволяет подготовить будущих специалистов к актуальным производственным задачам. Овладение техникой визуализации научно-технической информации, умение представить её в виде ясного и простого чертежа или доступной схемы имеют большое значение как для преподавателя, готовящего лекцию или дидактический материал, так и для инженера, представляющего свои технические решения.

На ряду с внедрением в образовательный процесс изучения САПР, наблюдается и тенденция к повышению доли самостоятельной работы, сокращения лекционных и практических занятий. В связи с этим обучающиеся сталкиваются с возросшей долей заданий, которые

необходимо выполнять самостоятельно, преподаватели же сталкиваются с необходимостью создания условий для успешной самостоятельной работы обучающихся. Дистанционное обучение, которое получило широкое распространение в связи со сложившейся в 2020-2021 гг. эпидемиологической ситуацией, также остро поставило вопрос организации учебного процесса с применением САПР.

Несмотря на то, что, казалось бы, компьютерный цикл дисциплин не должен был терять эффективности при переносе его в дистанционный формат, анализируя графические работы, выполненные обучающимися по профилизации "Технология и дизайн одежды" Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, при работе в очной и дистанционной формах показал, что результаты освоения обучающимися таких дисциплин, как "Компьютерная графика в отрасли", "Компьютерное конструирование одежды", "Компьютерное дизайн-проектирование швейных изделий" и "Основы САПР одежды" стали значительно ниже. Был проведен опрос, в котором участвовали обучающиеся инженерно-технологического факультета, который подтвердил наше предположение. На вопрос о том, каким образом обучающиеся предпочитают строить чертежи, большинство (41,7%) отметили, что чаще выполняют построения вручную, так как испытывают сложности с использованием графических редакторов и САПР, отмечая свой уровень владения ими как "низкий". При этом 24,7% респондентов заявили, что не владеют навыками работы в САПР и 25,3% обучающихся отметили уровень своего владения графическими редакторами и САПР как "удовлетворительный", и только 8,3% оценили уровень владения САПР и графическими редакторами как "высокий".

Сложности в организации как самостоятельной работы обучающихся, в особенности внеаудиторной, так и дистанционной формы обучения графического цикла дисциплин с изучением компьютерной инженерной графики и САПР обусловлены следующими причинами:

– низкая цифровая грамотность обучающихся, что подтверждается исследованиями И.А. Алябина, Е.И. Бровко, С.Ю. Двининой, О.В. Демьяновой, Я.В. Дмитриева[3];

– низкий уровень графо-геометрической подготовки;

– отсутствие технических возможностей у обучающихся работать с программным обеспечением. К ним можно отнести недостаточную мощность персональных компьютеров, так как большинство систем автоматизированного проектирования и графических редакторов векторной графики имеют высокие системные требования. К тому же, большинство учебных или демонстрационных версий программ не позволяют сохранять выполненные чертежи, что в конечном итоге осложняет, как проверку выполненных работ, так и снижает мотивацию обучающихся к проектной графической деятельности по причине того, что нет возможности сохранить конечный результат работы.

Если первые две причины (низкий уровень цифровой грамотности и графо-геометрической подготовки) возможно преодолеть непосредственно в учебном процессе, применяя различные методы и методики активизации познавательной деятельности, используя дополнительные методические и дидактические материалы, то отсутствие технических возможностей у обучающихся выполнять работу на персональном компьютере вне учебного заведения ставит педагога перед проблемой: каким образом организовать дистанционное обучение или самостоятельную работу, так, чтобы все обучающиеся имели доступ к программному обеспечению.

Рассмотрим для примера три системы автоматизированного проектирования, которыми в ходе изучения дисциплин специальной направленности пользуются обучающиеся профиля подготовки "Декоративно-прикладное искусство и дизайн" профилизации "Технология и дизайн одежды" в КИПУ имени Февзи Якубова: "Компас 3D", "Julivi" и "Clo3D". Каждая из них имеет свою специфику, преимущества и сложности при изучении обучающимися.

Так, к преимуществам "Компас 3D" можно отнести интуитивность интерфейса, наличие учебной версии, позволяющей устанавливать и пользоваться ею безвозмездно для обучающихся, невысокие системные требования при установке приложения и работе. Однако существует несовместимость для чтения файлов созданных в различных версиях данной САПР. Обучающиеся и преподаватель сталкивается с проблемой, когда чертежи, выполненные в поздних версиях программы, не открываются в ранних из-за их несовместимости. Обучающиеся также сталкиваются с некоторыми различиями интерфейса разных версий программ, что на ранних этапах освоения, когда обучающиеся выполняют упражнения репродуктивного характера, чаще повторяя их за преподавателем по видео-образцу, могут приводить к затруднениям и недопониманию материала.

Рассмотрим САПР "Julivi". Это специализированная САПР для швейного производства с большим количеством специализированных операций построения, которые необходимо освоить обучающимся в ходе занятий. Компания-разработчик предлагает обучающимся швейного профиля бесплатно устанавливать данный программный продукт, однако, как показывает практика, большинство обучающихся не имеют персональных компьютеров с требуемыми системными характеристиками, что делает установку невозможной.

Программа для трехмерного моделирования одежды "Clo3D" не имеет учебной версии. Для выполнения внеаудиторной самостоятельной работы обучающимся необходимо устанавливать демо-версию программы, которая действует в течение 30 дней с момента установки без возможности сохранения выполненного проекта. В таких условиях обучающимся крайне сложно осваивать инструментарий программы, так как разрабатываемые ими проекты должны быть выполнены от начала и до конца в кратчайшие сроки – за один сеанс, иначе ранее выполненные проектные процедуры не сохранятся. При этом оценить работу обучающихся можно только по скриншотам или видео-записям экрана, что существенно снижает возможности проверки правильности выполненной работы.

Педагогами были предложены различные способы устройства дистанционных курсов и самостоятельной работы студентов при изучении систем автоматизированного проектирования. К примеру, Р.В. Каменев и А.М. Лейбов предложили разработку дистанционного курса по изучению прикладных библиотек САПР "Компас 3D" в информационно-образовательной среде "Moodle", рекомендуя задействовать различные доступные в "Moodle" инструменты интерактивности, относя к ним форумы, чаты, тестирования и прочее [6].

Концепцию организации рабочего места студента при обучении основам автоматизированного проектирования предложили В.И. Иващенко, Л.В. Соловацкая. Данная концепция основывается на гипотезе о возможности развития внутреннего информационного пространства учащегося таким образом, чтобы обеспечить ему максимальную доступность основной и вспомогательной информации для изучения предметной области и выполнения конкретного задания [5].

Однако при изучении компьютерного цикла дисциплин мало организовать доступ к теоретическому материалу, необходим именно доступ к программным продуктам, которые выступают инструментом для освоения теоретического и практического материала.

Обращаясь к опыту педагогов, преподающих естественнонаучные дисциплины, которые также столкнулись со сложностями при организации дистанционного обучения, можно отметить успешность такого мультимедийного интерактивного средства, как виртуальная лаборатория. Виртуальная лаборатория представляет собой среду, имитирующую интерфейсом инструменты учебной лаборатории. Виртуальные лаборатории могут быть двух типов. Первый тип – лабораторная установка с удаленным доступом, включающая в себя настоящую лабораторию, программное и аппаратное обеспечение для управления установкой, получения и передачи данных. Второй тип, чаще применяемый в образовательном процессе, представляет собой интерактивный симулятор, моделирующий на компьютере все изучаемые процессы [2].

Исследователи Е.О. Евтеева, Р.Р. Переверзева, С.Л. Хасанова, Р.Р. Ягафарова отмечают, что виртуальные лаборатории обладают такими достоинствами, как отсутствие необходимости приобретения дорогих расходных материалов, наглядность изучаемых процессов, отсутствуют сложности с хранением оборудования и расходных материалов, безопасность, индивидуализация учебного процесса и возможность проведения лабораторных работ в рамках дистанционного обучения [4, 12]. Такого рода лаборатории разработаны для следующих дисциплин: химия [4], физика, математика, биология, механика [2] – для моделирования поведения объектов реального мира в компьютерной образовательной среде.

Однако большинство виртуальных лабораторий, применяемых в учебном процессе, рассмотренные вышеупомянутыми авторами, представляют собой интерактивную среду, которая имеет заранее прописанное количество сценариев, по которым могут пойти исследования или работа. То есть, они представляют собой синтез интерактивного мультимедийного учебника с симулятором. Приложения такого рода хорошо справляются с задачами при организации дистанционных лабораторных работ по дисциплинам естественнонаучного цикла. Но, с нашей точки зрения, для лабораторных и практических работ при изучении таких дисциплин, как САПР одежды или компьютерное конструирование одежды (учитывая будущую профессиональную деятельность обучающихся), важно организовать работу

именно с доступом к программному обеспечению, изучение которого предусмотрено программой обучения, что также согласуется с требованиями ФГОС ВО о программном и техническом обеспечении учебного процесса образовательной организацией [11].

В своей работе "Использование сетевого испытательного стенда виртуальной лаборатории для облегчения практического обучения в рамках сетевого курса" Энди Лузе и Джули Рурш утверждают необходимость виртуальных лабораторий нового типа и сетевого взаимодействия при организации дистанционного обучения. Ими отмечается, что компьютерные и инженерные курсы требуют проведения практических занятий, которые можно организовать виртуально с применением сетевых технологий [13].

Положительным опытом при организации лабораторных и практических работ, при изучении таких дисциплин, как основы САПР одежды, компьютерное конструирование одежды, было использование возможностей работы с удаленным подключением к серверу с установленными необходимыми программами для работы с векторной графикой и системами автоматизированного проектирования. При такой организации обучающиеся могут работать со своего устройства, не устанавливая программное обеспечение на свой персональный компьютер. Также преимуществом такой организации является удобство сохранения и проверки работ, возможность групповой работы над проектом, так как все созданные файлы чертежей и моделей можно хранить на общем сервере.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Для полноценного изучения САПР и формирования у обучающихся графической грамотности в образовательном процессе необходимо дидактически и методически пересмотреть организацию самого учебного процесса изучения дисциплин графической направленности, особенно в условиях информатизации образовательной среды и внедрении дистанционных технологий обучения.

2. Методы и средства обучения дисциплинам, направленным на формирование графической грамотности в информационной среде, особенно при дистанционном обучении требуют совершенствования, так как анализ графических работ обучающихся и анкетирование показали снижение результативности обучения при внедрении дистанционных технологий обучения. Это обусловлено несколькими факторами, в числе которых низкая цифровая грамотность и уровень графо-геометрической подготовки обучающихся, а также отсутствие технических возможностей у обучающихся работать с программным обеспечением в дистанционной форме обучения.

3. Опыт педагогической деятельности, полученный при разработке и внедрении дистанционных курсов для изучения таких дисциплин, как основы САПР одежды, компьютерное конструирование одежды, показал положительную динамику успеваемости и рост мотивированности студентов при использовании удаленного доступа к серверу с установленными программами и системами автоматизированного проектирования, которыми обучающиеся пользовались при выполнении графических работ.

Литература:

1. Велиляева З.Р. Графическая грамотность педагога профессионального обучения / З.Р. Велиляева, Л.З. Тархан // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ) – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2021. – № 3 (6). – С. 92-102. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46136687 (дата обращения: 12.11.2021).

2. Гревцов К.Ю. Виртуальные лаборатории и интерактивные симуляторы: назначение и возможности на уроках естественнонаучного цикла / К.Ю. Гревцов, О.Е. Кадеева // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 12 (190). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-laboratorii-i-interaktivnye-simulyatory-naznachenie-i-vozmozhnosti-na-urokah-estestvennonauchnogo-tsikla (дата обращения: 07.11.2021).

3. Дмитриев Я.В. Развитие цифровых навыков у студентов ВУЗов: де-юре vs де-факто / Я.В. Дмитриев, И.А. Алябин, Е.И. Бровко, С.Ю. Двинина, О.В. Демьянова // Университетское управление: практика и анализ / University Management: Practice and Analysis – 2021. – № 25(2). – С. 59-79.

4. Евтеева Е.О. Виртуальная лаборатория как методика дистанционного обучения / Е.О. Евтеева, Р.Р. Переверзева // Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология : сборник материалов Международной научно-практической конференции – Новосибирск: Академиздат, 2020. – С. 146-149.

5. Иващенко В.И. Концепция организации рабочего места студента при обучении основам автоматизированного проектирования / В.И. Иващенко, Л.В. Соловацкая // Вестник СГАУ. – 2009. – № 3-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-organizatsii-rabochego-mesta-studenta-pri-obuchenii-osnovam-avtomatizirovannogo-proektirovaniya (дата обращения: 26.10.2021).

6. Каменев Р.В. Технологии дистанционного обучения при изучении прикладных библиотек КОМ-

ПАС-3D / Р.В. Каменев, А.М. Лейбов // САПР и Графика. – 2010. – № 12. – С. 86-88.
7. Каменев Р.В. Влияние САПР на повышение эффективности профессионального обучения специалистов / Р.В. Каменев // Сибирский педагогический журнал. – 2013, – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sapr-na-povyshenie-effektivnosti-professionalnogo-obucheniya-spetsialistov (дата обращения: 26.10.2021).
8. Молодцова М.Ю. Использование САПР "Компас-3D" в преподавании дисциплины "Инженерная графика" / М.Ю. Молодцова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – №4 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sapr-kompas-3d-v-prepodavanii-distsipliny-inzhenernaya-grafika (дата обращения: 26.10.2021).
9. Рычкова А.В. Методика обучения трехмерному моделированию с использованием программы "Компас-3D" / А.В. Рычкова // Инновационная наука. – 2016. – № 3-2 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-trehmernomu-modelirovaniyu-s-ispolzovaniem-programmy-kompas-3d (дата обращения: 26.10.2021).
10. Тархан Л.З. Компьютерное конструирование одежды в САПР "Julivi" : учебное пособие / Л.З. Тархан, З.Н. Сейдаметова. – Симферополь : КИПУ, 2012. – 136 с. – ISBN 978-617-648-122-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/125204 (дата обращения: 12.11.2021).
11. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-04-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-124/ (дата обращения: 12.11.2021).
12. Ягафарова Р.Р. Виртуальная лаборатория / Р.Р. Ягафарова, С.Л. Хасанова // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин – Тула : Тульский государственный университет. – 2017. – № 1 (16) – С. 144-145.
13. Andy Luse, Julie Rursch. Using a virtual lab network testbed to facilitate real-world hands-on learning in a networking course // British Journal of Education Technology, 2021, № 52, С. 1244-1261. URL: https://doi.org/10.1111/bjet.13070 (дата обращения: 12.11.2021).

PEDAGOGICAL COUNSELING IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT THE SUBJECT-PROFESSIONAL POTENTIAL OF CADETS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Teberdieva Zhamilya Ismailovna, *Lecturer, Department of Special Disciplines, North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Republic of Kabardino-Balkaria*

The article examines the importance of pedagogical consulting in the process of developing the subjective and professional potential of cadets in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. ***The purpose of the study*** *is to substantiate and reveal the conditions of pedagogical counseling based on helping cadets develop their abilities for self-knowledge, overcoming difficulties that arise, and a responsible and conscious attitude towards their lives.* ***Scientific novelty*** *lies in the development of theoretical approaches and practical recommendations of the main directions of pedagogical consulting in the educational process of a departmental university.* ***As a result,*** *stages were identified that contribute to the identification of existing difficulties; analysis of events that affect the behavior of cadets and require the advice of a teacher; modeling and consideration of the reasons that prevent the positive solution of emerging problems.*

Keywords: *cadet; subject-professional potential; pedagogical support; pedagogical counseling; barrier counseling.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.62

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Тебердиева Ж.И., 2022

В статье исследуется значение педагогического консультирования в процессе развития субъектно-профессионального потенциала курсантов в образовательной организации МВД России. Цель исследования - обосновать и раскрыть условия педагогического консультирования, основанного на помощи курсантам в развитии способностей к самопознанию, преодолению возникающих трудностей, ответственному и сознательному отношению к своей жизни. Научная новизна заключается в разработке теоретических подходов и практических рекомендаций основных направлений педагогического консультирования в учебно-воспитательном процессе ведомственного вуза. В результате определены этапы, способствующие выявлению имеющихся затруднений; анализу событий, влияющих на поведение курсантов и требующих консульта-

ции преподавателя; моделированию и рассмотрению причин, мешающих позитивному решению возникающих проблем.

Ключевые слова: *курсант; субъектно-профессиональный потенциал; педагогическое сопровождение; педагогическое консультирование; барьерное консультирование.*

Введение

В практике высшего образования особое значение приобретает педагогическое консультирование. Понятие "консультация", как правило, трактуется как "информирование". Обучающиеся нуждаются в консультировании по обширному кругу вопросов, начиная от подготовки необходимого учебного материала к семинару до написания выпускной квалификационной работы, проектирования своей личностной траектории развития и межличностного общения.

Обучение в образовательных организациях МВД России обусловлено спецификой деятельности сотрудников полиции. Цель исследования связана с необходимостью создания системы эффективного взаимодействия субъектов образовательной организации, направленного на активизацию потенциальных возможностей личности, на преодоление объективно существующих трудностей и возникающих психологических барьеров [1; 2]. Актуальность данного исследования основана на необходимости организации педагогического сопровождения курсантов в образовательном процессе и оказание им консультационной помощи по учебным и жизненным ситуациям; а также включения курсантов в процесс самообразования; обеспечения профессионального саморазвития курсантов в процессе подготовки в образовательной организации МВД России.

Цель исследования определила необходимость решения следующих *задач*: рассмотреть педагогическое консультирование на основе гуманизма взаимоотношений курсантов и преподавателей; определить этапы педагогического консультирования, позволяющих рассмотреть динамику развития субъектно-профессионального потенциала; сформировать навыки преодоления барьеров, препятствующих развитию личностных качеств курсантов. Основными методами исследования стали анализ литературы по изучаемой проблеме; изучение педагогических подходов по адаптации в практике подготовки курсантов в вузе педагогического консультирования, педагогическое наблюдение.

На современном этапе широко обсуждаются проблемы педагогического консультирования в исследованиях В. Ф. Родина, А.Л. Уманского, С.М. Юсфина и др. Они считают, что педагогическое консультирование в вузе необходимо для создания условий успешной адаптации курсантов на основе проведения мероприятий, направленных на осуществление предупреждающих, диагностических и коррекционных мероприятий.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в направленности педагогического консолидирования на совершенствование форм и методов работы с курсантами, на активизацию развития их субъектно-профессионального потенциала в процессе обучения в вузе.

Основная часть

Педагогическое консультирование связано с оптимальной организацией учебно-профессиональной подготовки курсантов образовательной организации, основанной на высоком профессионализме преподавателя, способствующем раскрытию их способностей,

ТЕБЕРДИЕВА Жамиля Исмаиловна, *преподаватель кафедры специальных дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Республика Кабардино-Балкария*

формированию навыков управления своим профессиональным развитием. При организации педагогического консультирования необходимо:

– способствовать развитию у курсантов уверенности в реализацию своего потенциала, ответственности за эффективность саморазвития, собственные действия и поступки;

– создавать условия для взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса на основе ценностей и смыслов;

– способствовать сотрудничеству, организации совместной деятельности.

Педагогическое консультирование, направленное на развития субъектно-профессионального потенциала курсантов, имеет множество направлений и поэтому предполагает вариативность содержательных характеристик этих понятий.

Курсант как субъект – это личность, способная самостоятельно осуществлять проектирование своей жизнедеятельности, и как субъект, "созидающий, определяющий направления собственной деятельности, осознает и задает векторы и перспективы своего развития, строящий свою историю" [9]. Учитывая, что субъектно-профессиональный потенциал курсанта является целостным новообразованием, обучающийся сам определяет результат саморазвития и способность в достижении более высоких результатов. Потенциал личности трактуется как "источник, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи" [3, с. 1048]. По сути, потенциал личности – это ее характеристика, способная проектировать свою успешную учебно-профессиональную деятельность [4; 7]. В данном контексте педагогическое консультирование представляет собой педагогическую деятельность, ориентированную на формирование навыков самообразования в процессе обучения, способствующего развитию субъектно-профессионального потенциала курсантов, так как "самообразование обучающихся – это их дидактически обоснованная самостоятельная познавательная и преобразовательная деятельность по выработке готовности к самообразованию" [10].

Опыт организации педагогического консультирования свидетельствует о необходимости реализации основных направлений в зависимости от уровня подготовки курсантов, степени адаптации, индивидуальных особенностей и профессиональной направленности. Поэтапное педагогическое консультирование курсантов, направленное на развитие субъектно-профессионального потенциала, содержит:

– первый этап – предполагает создание условий, способствующих обращению курсантов к преподавателю с различного рода проблемами. Доверительность общения субъектов образовательного процесса создает возможность откровенных высказываний курсанта, возможность акцентировать внимание на сути проблемной ситуации, на имеющихся затруднениях. В процессе взаимодействия преподаватель и курсант намечают возможные пути решения проблемы, направления последовательного выхода из имеющейся ситуации. При наличии достаточной информации, преподаватель может перейти ко второму этапу педагогического консультирования;

– второй этап – основан на анализе проблемы, предполагающем выявление причинно-следственных связей: прослеживаются события, определяются причины, создающие обстоятельства, требующие предоставления консультации курсанту, намечается проектирование позитивного решения проблемы;

– третий этап – направлен на моделирование поступков курсанта, которые могут способствовать решению задач; на основе диалога преподавателя и курсанта анализируются изменения, определяются временные рамки решения поставленной задачи, рассматривается вариант проектированного изменения;

– четвертый этап – посвящен рефлексии, самооценке, анализу поведенческих изменений.

В процессе организации педагогического консультирования осуществляется:

– развитие субъектно-профессионального потенциала курсантов на основе усвоения последовательности решения задач в процессе освоения содержания учебных дисциплин, правил поведения;

– определение ценностей и личностных смыслов, формируется обоснованная мотивация на приобретение профессионального образования, определяется позиция курсантов, что позволяет стимулировать собственную познавательную деятельность;

– вариативность образовательного процесса, актуализация задачи проектирования новых информационных форм, позволяющих определять построение собственного образовательного маршрута;

– поддержка курсантов по реализации профессионального и личностного саморазвития.

На всех этапах педагогического консультирования курсантов, направленного на развитие субъектно-профессионального потенциа-

ла, преподаватель удовлетворяется имеющейся информацией, предоставленной самим курсантом, ее интерпретацией. Данный процесс не допускает суеты, торопливости, которые могут привести к дилетантизму, ошибочности суждений, основанных на поверхностном изучении личностных ценностей и смыслов курсантов. Вдумчивый, профессиональный подход к решению проблем является существенным для субъектов консультационного процесса, так как преподаватель может сосредоточиться на деталях ситуации, а курсант оценивает стремления рассмотреть проблему, проверить правильность или ошибочность своего отношения к рассматриваемому вопросу, оценить свои суждения.

При конфликтном характере анализируемой ситуации возникает необходимость предоставления барьерного консультирования. Термин "барьер" (преграда, препятствие) рассматривается как реакция человека на препятствие, создающее состояние напряженного состояния. Отечественные ученые считают, что барьер – это внутреннее состояние субъекта, побуждающее его к преодолению возникающего препятствия [8]. А.Н. Леонтьев указывал: "наши чувственные обобщенные образы, как и понятия, содержат в себе движение и, стало быть, противоречия; они отражают объект в его многообразных связях и опосредованиях" [5, с. 21]. Н.А. Подымов утверждает, что возникновение барьеров связано с практической деятельностью, при которой личность испытывает на себе сопротивление [6].

При реализации педагогического консультирования в преодолении психологических барьеров, преподаватель ориентирует курсантов на возможное приспособление (пассивная форма преодоления) и преобразование (активное преодоление). Учитывая, в том числе, и позитивные факторы преодоления, следует указать на познавательный интерес, который повышается информационными барьерами, по принципу "я – знания, что я ничего не знаю". Познавательный барьер проявляется в процессе учебно-познавательной деятельности в форме осмысления недостаточности новых знаний. Вместе с тем, курсанты не должны испытывать такие информационные барьеры, которые будут непреодолимыми, которые могут спровоцировать страх или испуг. Барьерное консультирование следует рассматривать как вид педагогического сопровождения, направленного на создание такого внутреннего состояния курсантов, при котором повышается мотивационная готовность преодоления объективных или субъективных преград. Развитие субъектно-профессионального потенциала зависит от наличия волевых качеств, которые формируются в процессе барьерного консультирования. Феномен воли многие исследователи связывали с процессом преодоления барьеров, ибо, как утверждает Д. Н. Узнадзе [11], в основе волевого поведения находится фиксируемая личностью установка, которая сопровождает саморазвитие курсантов, обучающая восприятие трудности учебно-профессиональной деятельности как барьера, преодоление которого становится важнейшей задачей развития своего потенциала.

Эффективной формой преодоления психологического барьера становится тренинг, направленный на управление своим потенциалом и овладение технологией тайм-менеджмент, стратегий копинг-поведения, в процессе которых курсанты формируют рефлексивные навыки оценивания своего развития. На основе тренинга происходит:

– осознание себя и формирование объективных знаний о своем потенциале;

– определение уровня своей самооценки;

– преодоление имеющихся поведенческих стереотипов;

– преодоление неуверенности в своих поступках и действиях;

– формирование способностей, направленных на преодоление внутренних противоречий гетерохронно (индивидуально).

Многочисленные обращения курсантов в процессе консультирования были связаны с проблемой преодоления скованности, зажимов, волнения, стрессов. В контексте педагогического консультирования развития субъектно-профессионального потенциала значимой стала технология копинга (совладающего поведения), направленная на совершенствование волевых качеств, способствующих преодоления негативных ситуаций. Преодоление стресса основано, с одной стороны, на эмоционально-ориентированном преодолении стресса, с другой – на проблемно-ориентированном решении проблемы как расширении ресурсов курсантов для борьбы со стрессом. Эмоционально-ориентированная стратегия в педагогическом консультировании курсантов предполагает: а) дистанцирование и стремление взглянуть на ситуацию "со стороны", с позитивных позиций; б) переоценку имеющейся проблемы в положительном аспекте. Проблемно-ориентированная стратегия направлена на уменьшение влияния стресса. Педагог-консультант, основываясь на уровне негативнос-

ти стрессогенной ситуации, стремится расширить волевые качества личности на основе использования потенциальных качеств курсантов [12].

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования реализации педагогического сопровождения и педагогического консультирования, было определено, что данные формы взаимодействия с курсантами позволяют:

– на основе гуманизма взаимоотношений развивать волевые качества личности курсантов при эмоциональной нагрузке, особенно на начальном этапе обучения, развивать навыки самообладания;

– гармонизовать отношения с курсантами как субъектами образования, активизировать учебно-профессиональную деятельность с ориентацией на успех;

– предоставлять курсантам выбор целей и средств их достижения, снимать возникающие последствия стресса, достигать результативного общения, вступать в диалог, не опасаясь негативных последствий.

Педагогическое консультирование является эффективной формой поддержки курсанта в образовательной организации МВД России, способствующей развитию индивидуальных способностей и потенциальных возможностей. Проектирование педагогического консультирования направлено на осмысление ценностей и действующих механизмов реализации субъектного потенциала курсанта, направленных на развитие рефлексивных умений в оценке индивидуальных возможностей, критического осмысления процесса саморазвития и самореализации.

Педагогическое консультирование в работе с курсантами направлено на долгосрочную перспективу, учитывающую самореализацию в процессе профессионального образования, индивидуальный образовательный и профессиональный маршруты.

Литература:

1. Алехин И.А. Дидактическое проектирование инновационных технологий профессиональной подготовки слушателей (курсантов) в военном вузе / И. А. Алехин // Казанская наука. – 2016. – № 10. – С. 32.
2. Белошицкий А.В. Становление субъектности офицеров в образовательном процессе военного вуза: Монография // А.В. Белошицкий. – М., Воронеж: МОДЭК, 2006. – 232 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., СПб. : Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997. – 1456 с.
4. Костина Л.Н., Перков А.А. Психолого-педагогические методы развития психологического потенциала курсантов // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-практическое издание. – Старотеряево, 2016. – С. 164-166.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие по направлению и специальностям "Психология", "Клинич. психология" / науч. ред. и авт. предисл. Д.А. Леонтьев. – М. : Academia, – 2004. – 345 с.
6. Подымов Н.А. Психологические барьеры в профессиональной деятельности учителя: диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.07. – М., 1999. – 390 с.
7. Родин В.Ф., Ковальчук Е.П. Психологические условия личностно-профессионального становления курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 233-237.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М. : ПИТЕР. 2019. – 720 с.
9. Тебердиева Ж.И. Значение развития субъектного потенциала курсантов и слушателей образовательной организации МВД России в формировании их профессиональной компетентности / Н.Р. Туравец Н.Р., Ж.И. Тебердиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59(4). – С. 297-300.
10. Толкачева В.А Формирование развивающейся в самообразовательной деятельности личности // Современная гуманитарная академия. – 2012. – №9. – С. 93-97.
11. Узнадзе Д.Н. Теория установки / Д.Н. Узнадзе. – М.; Воронеж, 1997. – 448 с.
12. Skripkina A.V., Turavets N.R., Vakulenko E.G., Egorova E.N., Shchurov E.A. The coping behavior strategy of self-realization of students with disabilities // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. India. – Vol. 10. – Iss. 12. – 2018.

SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A MEANS OF FORMING TOLERANCE IN CHILDREN IN THE CONDITIONS OF FAMILY EDUCATION

Shirvanyan Arevik Ernikovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Sivolobova Nelli Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The purpose of the study *is to reveal the concept of a safe educational environment as a means of developing tolerance in children in the context of family education. The article deals with the problem of interaction between teachers of a preschool educational organization (PEE) and the family in the conditions of functioning of a safe educational environment, presents the forms and methods of work that contribute to increasing the effectiveness*

of the formation of tolerance in children in a safe educational environment. **The scientific novelty** of the study lies in the substantiation of the need to design a safe educational environment as a means of developing tolerance in children in the context of family education. The authors present generalized results of the study of the formation of tolerance in children. **As a result,** the principles and conditions for the education of tolerance were determined within the framework of the functioning of a safe educational environment.

Keywords: safe educational environment; tolerance; tolerance formation; upbringing; family upbringing.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.63

УДК 378
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Ширванян А.Э., 2022
© Сиволобова Н.А., 2022

БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Цель исследования – раскрыть понятие безопасной образовательной среды как средства формирования толерантности у детей в условиях семейного воспитания. В статье рассматривается проблема взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации (ДОО) и семьи в условиях функционирования безопасной образовательной среды, представлены формы и методы работы, способствующие повышению эффективности формирования толерантности у детей в условиях безопасной образовательной среды. **Научная новизна** исследования заключается в обосновании необходимости проектирования безопасной образовательной среды как средства формирования толерантности у детей в условиях семейного воспитания. Авторами представлены обобщенные результаты исследования формирования толерантности у детей. **В результате** определены принципы и условия воспитания толерантности в рамках функционирования безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда; толерантность; формирование толерантности; воспитание; семейное воспитание.

Введение

Одним из направлений педагогической инноватики на сегодняшний день выступает проектирование безопасной образовательной среды, которая ориентирует педагога на овладение теми личностными и профессиональными качествами, которые позволят эффективно реализовать образовательный процесс в условиях инновационной деятельности. Анализ исследований позволил сделать вывод, что безопасная образовательная среда – это интегративная категория, включающая психологическую, социальную, информационную, экологическую безопасность субъектов образовательного процесса [2; 6; 10].

Актуальность проблемы проектирования безопасной образовательной среды связана не только с содержанием системных изменений в парадигме современного образования, и как следствие, потребностью в новых компетенциях педагога, значение имеют также темпы осуществления модернизации образования, потенциальные возможности человеческих ресурсов (сохранение аутентичности, субъектности, предотвращение выгорания), а также существующие угрозы, которые можно разделить на внешние и внутренние. К внешним угрозам, как правило, относятся неблагоприятные социальные, эпидемиологические, природные и техногенные факторы; предметом описания внутренних угроз чаще всего выступают негативный социально-педагогический климат, доминирование асоциальных групп, конфликты на национальной почве; личностные особенности субъектов образовательного процесса (отрицательные личностные качества, нарушение психического здоровья, неумение справляться с нагрузками) и связанное с этими обстоятельствами неадекватное поведение как воспитанников, так и родителей, педагогов и персонала образовательной организации. И если внешние угрозы мы можем нивелировать, лишь опос-

ШИРВАНЯН Аревик Эрниковна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

СИВОЛОБОВА Нелли Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

редовано, то внутренние могут устраняться или уровень их негативного влияния может быть значительно снижен благодаря формированию необходимых компетенций. В данной связи актуализируется проблема проектирования образовательной среды как развивающего, поддерживающего ресурса субъектов образовательного процесса и ее ценностных основ [11].

Особенно актуально звучит проблема формирования безопасного поведения в инновационной образовательной среде дошкольной образовательной организации. Теоретический анализ научных исследований по проблеме безопасности в образовании позволил определить понятие безопасной образовательной среды как комплекс условий организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих введение безопасных инноваций в образовательный процесс учреждения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) уточнить понятие безопасной образовательной среды; 2) определить условия воспитания толерантности в рамках функционирования безопасной образовательной среды; 3) систематизировать формы и методы работы, способствующие повышению эффективности формирования толерантности у детей в условиях безопасной образовательной среды.

Для осмысления сущности безопасной образовательной среды как средства формирования толерантности у детей в условиях семейного воспитания в статье применяются следующие методы исследования: анализ, синтез, обобщение, систематизация, абстрагирование.

Теоретической базой исследования послужили публикации Аркина Е. А., Баевой И. А., Витковской А. М., Гаязовой Л. А., Ильенкова Э. В., Клепцовой Е. Ю., Подымовой Л. С., Шумаковой А. В. и других ученых, рассматривающих частные и общие вопросы воспитания толерантности у детей, семейного воспитания, проектирования безопасной образовательной среды в условиях современных реалий российского общества.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов с целью повышения эффективности процесса формирования толерантности у детей в условиях семейного воспитания.

Основная часть

Безопасная образовательная среда представляет собой особую атмосферу творческой деятельности и интеллектуального поиска в процессе организованного педагогического процесса. Благодаря этому, воспитанники приобретают общую культуру, которая основывается на поликультурном и интеллектуальном опыте. Отдельного внимания заслуживает появление способности к самоизменению, реализации "Я-концепции", воздействия на самые разные стороны личности. Подобного рода среда сочетает передовые технологии воспитания и обучения, новое содержание самого образования, способствует получению детьми действительно универсальных знаний. Они способны применить свои способности в разных сферах жизни, достичь успехов в учебной деятельности, а впоследствии – в профессиональной.

Формирование безопасной образовательной среды позволяет педагогам решать целый комплекс задач. Одним из актуальных направлений педагогической деятельности в условиях учреждения дошкольного образования является работа по формированию толерантности у детей в условиях семейного воспитания. Эффективная работа в этом направлении возможна только в безопасной образовательной среде, являющейся основой организации образовательного процесса в инновационном образовательном учреждении. Продуктивное взаимодействие педагогов и родителей в направлении формирования толерантности у дошкольников должно осуществляться с учетом всех компонентов безопасной образовательной среды, в первую очередь – социальной и информационной безопасностью.

В совершенно новых видах образовательных организаций, где происходит формирование безопасной образовательной среды, развивается эмоциональная, познавательная и нравственная сфера личности ребенка. Это позволяет достаточно быстро приблизиться к стандартам мирового образования, сохраняя все те достижения, которых удалось добиться в течение нескольких десятилетий. Важно, чтобы безопасная образовательная среда способствовала решению таких задач, как:

– обучить умению трудиться;

– развить гуманистическое мышление;

– сформировать навыки самостоятельной работы;

– развить коммуникативные умения;

– сформировать фундамент мировоззрения, отражающего отношение к современному миру и др.

В международных правовых актах, регламентирующих права ребенка, в т.ч. в Конвенции ООН о правах ребенка, которая вступила

в силу в нашей стране в 1990 году, подчеркивается, что особое значение в воспитании детей принадлежит семье, которая должна предоставить всю необходимую защиту и содействие для благополучия детей и ихполноценного развития. С одной стороны, семья должна обеспечить ребенку условия для полноценного развития, с другой – создать безопасное пространство. На сегодняшний день это является непростой задачей, так безопасная социализация детей затрудняется влиянием негативного контента сети Интернет.

Многие ученые (А.Я. Варга, Э.В. Ильенков, С.П. Ковалев, Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова, Е.Г. Силяеваи др.) отмечают, что современная семья находится в кризисной ситуации. В настоящее время исчезла необходимость объединения ради выживания, "дом" строится подчас исключительно на психологических основах: экономические связи разрушены, социальные роли родителей часто расплывчаты и неопределенны, единственной связью остается связь, основанная на чувствах. Однако, характер чувств изменчив, основа эта не прочна, поэтому любая трудность может отрицательно повлиять на стабильность семьи [1; 4; 7; 9; 12].

В своих исследованиях А.М. Витковская характеризует взаимоотношения между детьми и родителями следующим образом: восприятием каждого члена семьи как равного, имеющего право на собственное мнение и независимые поступки; целесообразной организацией жизни семьи; интересным досугом; уважительным демократическим отношением в семье; материальным благополучием [5].

Опираясь на исследования данного автора, можно отметить, что основным условием безопасной социализации детей является именно воспитание толерантности в детско-родительских отношениях. Проблема толерантности рассматривается в исследованиях Г.Л. Бардиера, Е.Ю. Клепцовой, Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой, О.Д. Шаровой и др. Понятие "толерантность" отождествляют с понятием "терпимость", "доброта", "чуткость", "отзывчивость", "миролюбие", "добродушие" [3; 8; 13]. Слово "толерантность" произошло от латинского "терпение" – в этом смысле его значение выделяет способность переносить трудности, пониженную чувствительность к неблагоприятным воздействиям и соответственно повышение порога эмоционального реагирования.

Проявление толерантности заключается в понимании и признании того, что все люди различны по внешнему виду, социальному статусу, личным интересам, поведению и ценностям, все имеют право на жизнь в этом мире. В.А. Лекторский выделил четыре модели толерантности [14, С. 142].

В первой – толерантность рассматривается как "безразличие", умение отстраненно относятся к чуждым явлениям. Толерантность как "уважение с невозможностью принятия" – в этом случае вторая модель предполагает внутреннее отвержение специфики другого, но признание его права на существование. В третьей модели толерантность выступает как "снисхождение", она сопровождается презрительным отношением к более низкому, но с принятием слабости другого. Четвертая модель рассматривает толерантность как "расширение", направленное на взаимодействие и изучение иного для обогащения собственного опыта и развития своих возможностей [14, С. 143].

Проектирование безопасной образовательной среды должно быть основано на следующих принципах формирования толерантности у детей [8, С. 52]:

– общепедагогические (принцип целенаправленности, принцип культуросообразности, принцип уважительного отношения к личности принцип опоры на положительное в ребенке);

– частные (принцип социальной обусловленности процесса воспитания толерантности, принцип единства знания и поведения, принцип создания толерантной среды в образовательной организации).

Проанализировав современную психолого-педагогическую литературу, нами были выделены условия воспитания толерантности в рамках функционирования безопасной образовательной среды (табл.).

Основными методами и формами работы с детьми при воспитании толерантности в условиях безопасной образовательной среды являются: сказкотерапия, игротерапия, упражнения, использование художественного слова.

При использовании сказкотерапии используется психологическая, терапевтическая и развивающая работы. Сказку может рассказывать как родитель, так и ребенок.

Игротерапия – занятия могут быть организованы незаметно для ребенка, посредством включения родителя в процесс игровой деятельности. В процессе игры формируется активное взаимодействие ребенка с окружающим миром, безопасная социализация, развиваются его интеллектуальные, эмоционально-волевые, нравственные качества, формируется его личность в целом.

Таблица – **Условия воспитания толерантности в рамках функционирования безопасной образовательной среды**

Условия воспитания толерантности	Содержание
Создание толерантного пространства в семейной среде с учетом возрастных, этнокультурных, религиозных и других факторов	Создание толерантного пространства, в котором каждый ребёнок, независимо от этнической принадлежности, будет чувствовать себя комфортно, защищено и будет способен к открытому взаимодействию и безопасной социализации в окружающем мире
Воспитание толерантности в детско-родительских отношениях, соответствующих целям и задачам безопасной социализации	В семье родителям необходимо создать благоприятный социально-психологический климат как основу формирования толерантного пространства. Чувства собственного достоинства, самоуважения, уважения к окружающим людям, независимо от их социальной принадлежности, национальности, расы, религии, культуры, необходимы для людей, которые взаимодействуют с подрастающим поколением
Применение в работе с детьми педагогических технологий, ориентированных на воспитание толерантности	Использование диалога, дискуссии, педагогики сотрудничества
Взаимодействие родителей и детей в процессе воспитания толерантности как условия безопасной социализации	Создание благоприятного психологического климата в семье, ориентированного на безопасную социализацию ребенка

Использование упражнений направлено на воспитание гуманных и доброжелательных взаимопониманий, воспитание толерантности, уважения и понимания к окружающим: "Подарок", "Спиной друг к другу".

Использование художественного слова – стихотворений, дразнилок, пословиц и поговорок, рассказов зарубежных авторов и сказок народов мира [13, С. 70].

Родители, используя в детско-родительских отношениях вышеперечисленные принципы, методы и приемы работы, добьются того, что дети научатся дружить, проявят гуманное отношение к окружающим людям, проявят терпение к недостаткам других, признают индивидуальность каждого человека, проявят уважение его мнения и точки зрения; познакомятся с правилами этикета и вежливого поведения, и в целом, воспитание толерантности.

Таким образом, на сегодняшний день образование стало непрерывно развивающимся процессом, основывающимся на одновременном учете множества компонентов. Разноплановость направлений образовательного процесса требует от педагогов владения общекультурными компетенциями, сформированности профессиональных компетенций, глубоких знаний, умений и навыков, наличия определенных личностных качеств, а также готовности к проектированию безопасной образовательной среды. Одним из современных требований к деятельности педагога является владение умениями и навыками проектировать и реализовывать педагогическую деятельность в рамках безопасного образовательного пространства. Актуальной причиной, ориентирующей педагога на педагогическую деятельность в контексте безопасной среды, становится многоплановость и многозадачность, в условиях которых работает современный воспитатель.

Создание безопасной образовательной среды с учетом социальной, психологической, информационной безопасности, а также использование в работе различных форм и методов работы с детьми позволяет оптимизировать процесс формирования толерантности у детей в условиях взаимодействия педагогов и семьи.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Безопасная образовательная среда – это комплекс условий организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих введение безопасных инноваций в образовательный процесс учреждения.

2. Условиями воспитания толерантности детей в рамках функционирования безопасной образовательной среды выступают: создание толерантного пространства в семейной среде с учетом возрастных, этнокультурных, религиозных и других факторов; воспитание толерантности в детско-родительских отношениях, соответствующих целям и задачам безопасной социализации; применение в работе с детьми педагогических технологий, ориентированных на воспитание толерантности; взаимодействие родителей и детей в процессе воспитания толерантности как условие безопасной социализации.

3. Основными методами и формами работы с детьми при воспитании толерантности в условиях безопасной образовательной среды являются: сказкотерапия, игротерапия, упражнения, использование художественного слова.

Литература:

1. Аркин Е.А. О семейном воспитании. – М., 2017. – 214 с.
2. Баева И.А., Россоха Н.Г. Моделирование и технология создания безопасности образовательной среды // Материалы конференции "Психолого-педагогическая наука в практике современного образования". – М. : ПЕРСЭ, 2004. – 244 с.
3. Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 158 с.
4. Варга А.Я. Система семейной психотерапии. – Самара, 2006. – 281 с.
5. Витковская А.М. Психолого-педагогические основы социализации детей. – М., 2016. – 193 с.
6. Гаязова Л. А. Безопасность образовательной среды и подходы к ее оценке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 148. – С.44-51.
7. Ильенков Э.В. Становление партнерских отношений с родителями детей, имеющих отклонения в развитии, в процессе оказания помощи семье. // Сб. Ранняя психолого-медико-педагогическая помощь детям с отклонениями в развитии. – М., 2013. – 217 с.
8. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности. – М., Академический Проект, 2014. – 204 с.
9. Ковалев С.П. Психология семейных отношений. – М., 2008. – 172 с.
10. Подымова Л.С., Подымов Н.А., Алисов Е.А. Готовность педагогов к обеспечению безопасности личности в инновационной образовательной среде // Интеграция образования. – 2018. – № 4. – С. 663-680. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/309613 (дата обращения: 10.01.2022).
11. Проектирование безопасной профессионально-образовательной среды в условиях внедрения национальной системы учительского роста: учебное пособие / под ред. А.В. Шумаковой. – Ставрополь: Тимченко О.Г., 2020. – 144 с.
12. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. – М. : Академия, 2014. – 321 с.
13. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А, Шарова О.Д. Тренинг "Учимся толерантности. – М., 2015. – 263 с.
14. Толерантность / общ. ред. В.А. Лекторский. – М., 2018. - 146 с.

Уважаемые авторы!

"KANT"(ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание рекомендовано ВАК и предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,730. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат –*** А4.
- ***Поля –*** 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта –*** 14.
- ***Межстрочный интервал –*** 1,5.
- ***Абзацный отступ –*** 1,25.
- ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Соответствие научному направлению.***
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.
- Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:
- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result,*** it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

08.00.05

Иванов Иван Иванович, 2021

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.